Собрание творений. Том 4
Догматика Православной Церкви
преподобный Иустин (Попович), Челийский

Часть пятая. Церковь – непрестанная Пятидесятница. Пневматология

Учение о Святом Духе в Церкви

Что есть Богочеловек Христос: что в Нем Бог, а что человек? Как распознаётся Бог в Богочеловеке, а как человек? Что нам, людям, даровал Бог в Богочеловеке и с Богочеловеком? Все это сказует нам Дух Святой – *Дух Истины;* Он возвещает нам всю истину о Нем: о Боге в Нем, и о человеке, и о том, что нам даровано Им. А это? – Это безмерно превосходит всё, что человеческие глаза когда-либо видели и человеческие уши когда-либо слышали и что когда-либо приходило человеку на сердце (см. Ин.15:26, 16:13; 1Кор.2:4–16; Еф.3:5).

Своей жизнью во плоти на земле Богочеловек основал Свое Богочеловеческое Тело – Церковь, и тем самым подготовил земной мир к пришествию, и обитанию, и действию Духа Святого в Теле Церкви как души этого Тела. В день Святой Пятидесятницы Дух Святой сошел с неба в Богочеловеческое Тело Церкви и навсегда остался в нем как его всеживотворящая душа (Деян.2:1–47). Это видимое Богочеловеческое Тело Церкви составляют святые Апостолы своей святой верой в Богочеловека Господа Иисуса как Спасителя мира, как совершенного Бога и совершенного человека. И сошествие, и вся деятельность Святого Духа в Богочеловеческом Теле Церкви происходит благодаря Богочеловеку и ради Богочеловека (см. Ин.16:7–13, 15:26, 14:26), «Егоже ради и Дух Святый в мир прииде». Всё в Богочеловеческом домостроительстве спасения обусловлено Богочеловеческой Личностью Господа Иисуса Христа, всё бытийствует и всё совершается в категории Богочеловечности. Таково и действие Святого Духа. Всё Его действие в мире не отделимо от Богочеловеческого подвига спасения мира Владыкой Христом. Пятидесятница всеми бессмертными дарами Троичного Божества, и Самого Духа Святого, ограничена Церковью святых Апостолов = святой апостольской верой = святым апостольским Преданием = святой апостольской иерархией = всем Апостольским = всем Богочеловеческим.

День Святого Духа, начавшийся в день Святой Пятидесятницы, непрестанно продолжается в Церкви с неизреченной полнотой всех Божественных даров и животворящих сил (см. Деян.10:44–48, 11:15–16, 15:8–9, 19:6). Всё в Церкви совершается Духом Святым: и малейшее, и величайшее. Когда священник перед каждением благословляет кадило, то молит Господа Иисуса Христа «ниспослать благодать Пресвятаго Духа». Когда несказанное Божие чудо – Святая Пятидесятница – при хиротонии епископа повторяется и последнему подается вся полнота благодати, это

служит самым ясным свидетельством того, что вся жизнь Церкви бытийствует в Духе Святом. Без сомнения, Господь Иисус Христос Духом Святым – в Церкви и Церковь Духом Святым – в Господе Иисусе Христе. Владыка Христос – Глава и Тело Церкви; Дух Святой – душа Церкви (см. 1Кор.12:1–28). С самого начала Богочеловеческого домостроительства спасения Дух Святой вложил Себя в основание Церкви = в основание Тела Христова, совершив воплощение: «в Деве Слова создавый воплощение – tomicron;ῦ Λόγomicron;upsilon; κτίσας τὴν σάρκωσιν».

Вообще говоря, каждое святое таинство и каждая святая добродетель – это малый День Святого Духа: Дух Святой через них сходит на нас и в нас. И причем сходит существенно (= omicron;ὐσιωδῶς, то есть истинно и действительно: всеми Своими Божественными, существенными энергиями; Он – «богатство Божества», Он – «благодати пучина» (ср. Еф.2:7), Он – «благодать и живот всякой твари».

Вечное новозаветное благовестие гласит: Господь Иисус Христос Духом Святым обитает в нас и мы в Нем. Об этом свидетельствует нам самоё в нас присутствие Духа Святого. Духом Святым мы живем в Господе Иисусе Христе и Он в нас. Это мы знаем – *по Духу, Который Он дал нам* (1Ин.3:24). Наш человеческий дух Духом Святым становится способным к верному, к правильному познанию Христа. Что в Боге и в Богочеловеке, мы ведаем по Духу, Который дан нам (ср. 1Ин.4:13; 1Кор.2:4–16).

Для познания Богочеловека Христа, единого от Святой Божественной Троицы, нам нужна помощь Бога Отца и Бога Духа Святого (см. Мф.11:27; 1Кор.2:12). Дух Святой – это *Дух премудрости* (Еф.1:17); если человек получит Его, то исполнится Божественной премудростью. Дух Святой – это и *Дух откровения* (Еф.1:17). Божественной премудростью Он в сердце верующего открывает и сказует тайну Иисуса Богочеловека; так духоносец приходит к истинному познанию Христа. Никакой человеческий дух никакими собственными усилиями не в состоянии познать Христову тайну в ее Божественном и спасительном совершенстве и полноте. Духу человеческому открывает это только Дух Святой, посему и именуется Он *Духом откровения* (Еф.1:17, 3:6; 1Кор.2:10). Памятуя об этом, духозарный Апостол благовествует: *Никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым* (1Кор.12:3). Дух Святой как *Дух Истины* и как *Дух откровения* вводит во всякую истину Христовой, Богочеловеческой Личности и Его Богочеловеческого домостроительства спасения и научает нас всему Христову (Ин.16:13, 14:26; 1Кор.2:6–16). В этом причина того, что и всё Христово Евангелие, со всеми его Богочеловеческими истинами,

называется Откровением. В этом причина и того, что в Церкви каждое церковное священнодействие, чин, богослужение, таинство, то есть любое дело, – совершается призыванием, эпиклезой силы и благодати Святого Духа.

Одним словом, вся жизнь Церкви, во всех своих бесчисленных Богочеловеческих формах и проявлениях, наставляется и руководствуется Духом Святым, Который присно есть Дух Богочеловека Иисуса Христа (Гал.4:6). Посему святой Апостол и говорит: *Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его* (Рим.8:9). По-херувимски погруженный в Богочеловеческую тайну Церкви как в самую умилительную Божию все-тайну святой Василий Великий изрекает всеистинное благовестие: «Дух Святой созидает Церковь Божию».

Святой Пятидесятницей Боговоплощение доведено до полноты: при первом сошествии Дух Святой совершает в Святой Деве воплощение Бога Слова, и Бог Слово делается Богочеловеком и навсегда Им остается в Своем Теле; при втором Своем сошествии, в день Пятидесятницы, Дух Святой сходит на Богочеловеческое Тело и навсегда остается в этом Теле, которое есть Церковь. Налицо единое и неделимое домостроительство спасения. Дух Святой сходит на всецелое Тело Церкви и весь присутствует во всем Богочеловеческом существе и жизни Церкви. Как в человеческом теле ничего не бывает без пребывающей в нем души, так и в теле Церкви ничего не бывает без Духа Святого, ибо Он – душа Церкви. Это так через все века и через всю вечность. Церковь есть, собственно, непрестанная Пятидесятница. Дух Святой постоянно пребывает в ней как бессмертная животворящая сила. И непрестанно сходит на христиан: сходит через каждое святое таинство и через каждую святую добродетель; сходит через каждое богослужение, через каждое «Господи, помилуй!», через каждое обращенное ко Христу воздыхание.

Святая Пятидесятница – это день рождения Церкви, а тем самым и день рождения каждого христианина. Кто такой христианин? – Тот, кто имеет Духа Христова. *Кто Духа Христова не имеет – тот и не Его* (Рим.8:9). Христос подается и познаётся Духом Святым. А так как Богочеловек Христос – это Церковь, то христианства и нет вне Церкви и без Церкви; следовательно, нет его и вне Духа Святого, и без Духа Святого. Тайна всех тайн, тайна Пресвятой Троицы – вся в Церкви. В ней всё от Отца через Сына в Духе Святом; Царство Отца и Сына и Святого Духа; царствование Отца Сыном в Духе Святом.

В День Вознесения Божественно и совершенно открыта вся тайна, весь смысл и вся цель человеческого тела: жительствовать Богочеловеком

одесную Троичного Божества. В день же Святой Пятидесятницы явлена вся тайна, весь смысл и вся цель человеческого духа: освятиться, соделаться совершенным, достигнуть полноты, обогочеловечиться, стяжать ум Христов. *Мы имеем ум Христов* (1Кор.2:16). Бессмертно благовестие Святой Пятидесятницы: в Богочеловеческом Теле Церкви дух человеческий преображается в богодух, ум – в богоум, душа – в богодушу, совесть – в богосовесть, воля – в боговолю. Без Святого Духа человеческий ум – это болезнь, смерть, ад; таковы и душа, и совесть, и воля. Одним словом, если человек не совершит и не восполнит себя Богом – Духом Святым, то весь становится адом.

В богослужении Дня Святого Духа Святая Пятидесятница называется конечным праздником. Почему? Потому что Святой Пятидесятницей завершено Откровение: окончено Богочеловеческое домостроительство спасения, приведена к завершению Вечная Истина, Вечная Правда, Вечная Жизнь. И явлено Богочеловеческое всеблаговестие: Святая Троица – всё и вся, ибо преображение, облечение во Христа, обогочеловечение, обожение, отроичение – совершается от Отца через Сына в Духе Святом. А началось оно? – Рождеством: яслями, убегающим в Египет младенцем. Пройден весь путь: от Вифлеема до Вознесения, до дня Святой Пятидесятницы. Маленький Иисус даровал нам всю Святую Троицу; и Ею – всё и вся. По Своему несказанному человеколюбию Он вверил нам Себя как Церковь, как Свое Богочеловеческое Тело, а через него и в нем – всю Святую Троицу. Оттого-то после восьми членов Символа веры, в которых выражена Божественная истина о Господе Иисусе Христе и о Святой Троице, девятый член Символа веры благовествует нам бессмертную истину о Церкви. «Конечный (завершающий) праздник»? Да, ибо он разъяснил нам все праздники, все события из жизни Спасителя: Рождество, Богоявление, Благовещение, Преображение, Страдания, Воскресение, Вознесение. Для чего всё это? – Для основания Церкви и для спасения мира в ней через усвоение Христу (букв. «охристовление». – *Примеч. пер.*), обогочеловечение, одуховление, обожение, отроичение.

Богочеловек, Владыка Христос Собою как Церковью открыл нам через вечную истину путь в вечную жизнь: в жизнь во Святой Троице. А жизнь в Святой Троице есть не что иное, как благодатно-добродетельный подвиг отроичения: при содействии святых таинств и святых добродетелей христиане живут Богочеловеком, Господом Иисусом Христом, и Им – в Отце и Духе Святом, и через это – со всеми членами Богочеловеческого Тела Церкви.

Спаситель говорит: *Я в Отце Моем, и вы во Мне, и Я в вас* (Ин.14:20).

При этом Богочеловеческая любовь – главная творческая сила отроичения. Вселяет она в членов Церкви, прежде всего, Господа Иисуса Христа (Ин.14, 21), а благодаря Ему и с Ним – Бога Отца и Бога Духа Святого (Ин.14, 23), так что вся жизнь происходит от Отца через Сына в Духе Святом.

Наряду с подвигом отроичения одновременно совершается подвиг облечения во Христа (охристовления) и подвиг усвоения себя Духу (одуховления). Этим триединым подвигом человек, теснейшим образом сочетаваясь со всеми добродетелями, творит заповеди Спасителя. А Его заповедями как раз и являются добродетели: вера, надежда, молитва, пост, смирение, благость, доброта... (Ин.14:23; Гал.5:22–23). Главный наш Учитель в этом – Дух Святой; Он, благодаря Господу Иисусу Христу и ради Господа Иисуса Христа, научает нас *всему* (Ин.14– *Примеч. ред.*): что есть Церковь, что в ней Бог, а что человек. Ибо в Церкви всё сводится к Богочеловеку; всё в ней от Него, от Его беспримерного человеколюбия. В ней Он – Альфа и Омега.

Своей Богочеловеческой жизнью и деятельностью на земле Господь Иисус Христос совершил спасение человеческого рода от греха, смерти и диавола. Но, дабы соделаться человеку причастником этого спасения, он должен соединиться с Самим Спасителем. Духовное же сочетание человека со Спасителем требует от человека борьбы против всего того, что удаляет его от Спасителя. А от безгрешного Спасителя удаляют человека грех, смерть и диавол. Поэтому, дабы приблизиться к безгрешному Спасителю и сочетаться с Ним, человек должен победить в себе всё греховное, смертное и диавольское. Но этой победы человек не может добиться лишь собственными, людскими силами без Божией помощи. Божия помощь как Божественная сила, подаваемая человеку Богом Духом Святым за его веру в Богочеловека, именуется благодатью. Человека, всем сердцем верующего в Господа Иисуса Христа как единого истинного Бога и Спасителя, Дух Святой наполняет Своей благодатью и делает его способным препобеждать любой грех, смерть и диавола.

Такое действие Духа Святого в спасении человека и мира Спаситель предрек и обетовал Своим ученикам на Тайной Вечере. Тогда Он возвестил, что Дух Святой наставит и научит Его последователей всему спасительному (Ин.14:26), что Он пребудет в них во всех (Ин.14:17) и что Он будет свидетельствовать о Господе Иисусе Христе как единственном Спасителе рода человеческого (Ин.15:26, 16:13). Перед Своим Вознесением на небо воскресший Спаситель дал также понять Своим ученикам, что им нет спасения, пока не исполнятся они силою Святого

Духа (Лк.24:49; ср. Деян.1:8).

Свое обетование ниспослать Своим последователям Духа Святого Спаситель исполнил. В День Святой Пятидесятницы Он Своим ученикам, Своей Церкви, ниспослал Святого Духа со всеми Богочеловеческими дарами. С тех пор Святой Дух присно обитает в Церкви, освящая и спасая Своей благодатной силой всех ее истинных членов. Ибо, по словам святого Иринея, «где Церковь, там и Дух Святой, и где Дух Святой, там Церковь и всякая благодать; а Дух есть истина». Апостол Павел благовествует Богочеловеческую истину; Бог Духа Святого *излил на нас обильно через Иисуса Христа, Спасителя нашего, чтобы, оправдавшись Его благодатью, мы по упованию соделались наследниками вечной жизни* (Тит.3:5–7).

Благодатью Святого Духа, присно пребывающего в Церкви, Церковь освящает и спасает каждого верующего. Освящает его и спасает через всё ей присущее: через каждую молитву, обряд, богослужение, а особенно через святые таинства. Потому как освящение человека, в первую очередь, принадлежит Духу Святому, то Дух Святой и именуется Освящающим. Разумеется, в освящении человека участвуют и Бог Отец, и Бог Сын, ибо всё в Церкви бывает от Отца через Сына в Духе Святом. Святой Афанасий Великий об этом пишет: «Благодать, подаваемая Святой Троицей, дается от Отца через Сына в Духе Святом».

Всё Христово носит Богочеловеческий характер. Потому и Церковь, учрежденная Богочеловеком, обладает Богочеловеческой всеполнотой и Богочеловеческими свойствами. Потому как Церковь – от Богочеловека, то она, прежде всего, – Богочеловеческая общность: общность Бога и людей. Бог в ней всегда на первом месте, а человек на втором: Бог наставляет, человек наставляется; Бог спасает, человек спасается; Бог освящает, человек освящается; Бог просвещает, человек просвещается; Бог действует, человек со-действует. Одна и та же жизнь, приходящая от Бога, в Церкви подается всем верным, равно как и истина, и правда, и любовь, и благость, и все Божественные силы – источаются от Бога и Богом даруются всем в Церкви. Это так, ибо Церковь, по богодухновенным словам святого апостола Павла, есть *тело Христово* (Еф.1:23; Кол.1:24). Отсюда следует, что Церковь – это Богочеловеческий организм; Сам Богочеловек, Владыка Христос дает ему бытие, оживляет его и поддерживает в существовании. Это возвестил Он, наименовав Себя лозой, а Своих последователей ветвями (Ин.15:5). *Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе*, так и Христовы ученики, если не будут они в Нем. Ведь без Него не способны они творить ничего собственно доброго, праведного, святого, божественного, бессмертного, вечного (Ин.15:1–8).

Это показывает, что жизнь Церкви – это органическое общение Бога и человека, Божиего и человеческого. Лишь утверждаясь всем существом на Богочеловеке (а утверждается человек верой, любовью, молитвой и прочими евангельскими добродетелями), человек приемлет от Богочеловека животворящие силы и, таким образом, делается способным к евангельским и божественным делам, мыслям, чувствам, желаниям.

Богочеловеческие добродетели: вера, любовь, надежда и прочие, – Духом Святым соединяют Христовых последователей с Самим Господом Иисусом Христом и с Самим Троичным Божеством; сочетавают и вводят в [со]дружество, преисполняя их всеми силами (букв. «делая их всемогущими». – *Примеч. пер.*) (Ин.15:14–16). Христо-подобная любовь и прочие Христо-подобные добродетели, совершаемые в пристрастившемся ко греху мире, возмущают грешников (букв. «грехо-любцев». – *Примеч. пер.*) против христоносцев, так что гонят они их, и мучают, и убивают. Поэтому человеколюбивый Господь дает Своим последователям Утешителя, Духа Святого, дабы утешал Он их в их скорбях и страданиях за Христа (Ин.15:26, 14:16, 26). Страдания способны некоторых соблазнять, так что кто-то может подумать: Христос слаб, немощен, беспощаден; нас мучают, убивают, а что же Он (Ин.16:1–2)? Потому всезаботливый Спаситель и говорит Своим ученикам на Тайной Вечере: *Лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не приидет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам* (Ин.16:7).

Дух Святой – весь Христов по Божеству, не потому что Он от Него будто бы исходит (ибо Дух Святой по Божеству исходит только от Отца), а потому что Он Ему единосущен. Христос – Истина, а Дух Святой – это Дух Истины; когда придет Он – то *наставит вас на всякую истину* обо Мне, *потому что от Моего возьмет и возвестит вам* (Ин.16:13, 14). Троичное Божество полнее всего сказует нам Свою тайну через воплощенного Бога Слова, через Богочеловеческое Тело Церкви (1Тим.3:15–16; Еф.4:21; Мф.11:27). Поэтому и явление, и действие, и обитание Духа Святого в Церкви присно совершается в категории Богочеловеческого: присно Богочеловеком, благодаря Богочеловеку, в Богочеловеке. Радость, единственная истинная и единственная вечная радость для человеческого существа на земле и на небе – это и есть Господь Иисус Христос, Бог Слово, Который соделался человеком, стал Церковью и в ней вверил нам Вечную Истину, Вечную Правду, Вечную Любовь, Вечное Благо, Вечную Радость – и через всё это даровал нам единение с Собой, обогочеловечение, одуховление, отроичение, обожение, оцерковление, спасение (Ин.15:11, 16:22, 17:13).

Владыка Христос стал Церковью, чтобы всему воцерковившемуся даровать вечную жизнь Духом Святым, а через Него – всей Святой Троицей. Ибо вечная жизнь – это и есть познание Святой Троицы, обладание Святой Троицей, жительство во Святой Троице (Ин.17:1–7). Церковью = Богочеловеком всё Божие стало человеческим и всё человеческое – Божиим. Это благовестие раскрывает нам Господь Иисус в Своих словах к Небесному Отцу: *Все Мое Твое, и Твое Мое* (Ин.17:10). Так всё человеческое освящается в Богочеловеческом Теле Божией Церкви, становится святым, «приемля Духа Святаго», Который – весь в Церкви благодаря Богочеловеку.

Пребывая весь в Церкви как душа Богочеловеческого Тела Церкви, Дух Святой действует в ней непрестанно: *свидетельствует* о Господе Иисусе Христе как Спасителе и спасении (Ин.15:26), *наставляет на всякую истину* (Ин.16:13–14), *научает* всему, что Христово (Ин.14:26, 16:13), существенно *объединяет* всех членов Церкви в Богочеловеческое единство (Ин.17:11, 21, 22–23), *глаголет* через всех Апостолов и истинных верующих (Мф.10:20; Мк.13:11; Лк.12:12), *творит* все чудеса (Мф.12:28–32; Мк.3:29; Лк.12:10), *совершает* святые таинства и святые добродетели. Доказательство? – Всё Евангелие Господа Иисуса Христа = весь Новый Завет и всё апостольское, православное Предание.

Если Дух Святой и имеет Свое земное жизнеописание, Свою земную историю, то это – Деяния Святых Апостолов. Ведь Деяния Святых Апостолов и являются первой историей Церкви, основанной, осуществляемой, наставляемой и руководимой Духом Святым. В них показано, как дух человеческий сочетавается, сживается и соработничает с Духом Святым и как Духом Святым через святые таинства и святые добродетели возрастает он во все Богочеловеческие высоты. При этом главным Богочеловеческим правилом жизни служит: *Изволися Духу Святому и нам* (Деян.5:28). Мы, люди, всегда на втором месте, а Бог на первом. Это – всеобязательное мерило всего Богочеловеческого, а прежде всего – Его Богочеловеческого Тела, Церкви: Бог, затем человек. Присно так, никогда не наоборот. Никогда: я, а затем Бог. Ибо сие последнее – лозунг любого демонизма и любого легкомысленного гуманизма.

Деяния Святых Апостолов во всех отношениях суть дела Богочеловеческие, которые в человеке и из человека творит Господь Иисус Христос Духом Святым. Всё здесь и по-Божественному возвышенно, и по-человечески реально. В день Святой Пятидесятницы совершено крещение Церкви Духом Святым: во имя Отца и Сына и Святого Духа, крещение Церкви Так в Церкви каждому человеческому существу открыт путь к

отроичению; и всё в ней совершается от Отца через Сына в Духе Святом. Путь отроичения есть, собственно, путь обожения, путь обогочеловечения. Сбывается благовестие богоносного апостола Петра: нам в Церкви *«от Божественной силы Его даровано все потребное для жизни и благочестия... дабы через них мы соделались причастниками Божеского естества»* (2Пет.1:3, 4).

Деяния Святых Апостолов показывают и удостоверяют сию евангельскую истину: жизнь Церкви – это жизнь в Духе Святом и Духом Святым: жизнь во всех евангельских догматах, а прежде всего – в догмате Христова Воскресения. Христианин и вправду таков, если на собственном опыте от начала до конца переживает он догмат Воскресения; совершается же это благодатью Духа Святого и ревностью в подвигах. Евангельская жизнь, апостольская жизнь, христианская жизнь – всё это не что иное, как восприятие и опытное переживание святых догматов, святых евангельских истин. Образец такой жизни и дают нам Деяния Святых Апостолов. На наших глазах в Церкви Духом Святым совершается преображение, богочеловеческое преображение людских существ. В первую очередь – Апостолов. По свидетельству святого Златоуста, Апостолы, приняв в день Святой Пятидесятницы Святого Духа, стали людьми совсем другими: «в них воцарилось всякая совершенная добродетель».

В день Пятидесятницы Апостолы *исполнились Духа Святого* (Деян.2:4, 8:18, 9:17, 10:44, 47, 11:15, 19:6) навсегда, на всю вечность, и соделались неиссякаемым источником благодати Святого Духа для Церкви через все века и через всю вечность. «Отсюда исключительно (ἐξαίρepsilon;τomicron;ν) Апостолам принадлежало право: сообщать, подавать Духа Святого другим». В День Святой Пятидесятницы Церковь исполнилась всеми Божественными *силами Свыше* (Лк.24:49; Деян.1:8): силами творить самые разнообразные чудеса, побеждать разного рода грехи, истреблять любые проявления смерти, обезоруживать бесов, творить всё, что служит людям ко спасению, к освящению, к преображению, к соединению со Христом, к обогочеловечению, к обожению, к отроичению. А о том, что Апостолы Церковью станут благовестниками Христова Евангелия, свидетельствует явление им разделенных языков, *как бы огненных*, почивших на каждом из них (Деян.2:3). «Сказано *как бы огненных*, дабы не помыслили, что Дух есть нечто вещественное». «Благодать, данная Церкви в день Пятидесятницы, – одна и та же как в день Пятидесятницы, так и ныне». Церковь есть, собственно, непрерывная Пятидесятница, непрестанный День Святого Духа (Деян.10:44–48, 11:15–16, 15:8–9, 19:6). Все Божественные силы

непрестанно действуют Духом Святым в Богочеловеческом Теле Церкви, осуществляя во времени и пространстве новую, Богочеловеческую, жизнь на земле. Да, Духом Святым всё и вправду становится возможным верующему в воскресшего Господа Иисуса Христа. Всё Небо на земле – Церковью, и вся земля на Небе – Церковью. Воистину *«с нами Бог»* = Еммануил: это Церковь, ибо это – Богочеловек, Владыка Христос: Духом Святым через святые таинства и святые добродетели.

Два закона властвуют над человеческим существом: закон греха и закон Святого Духа. Грех, войдя в человека, стал – при посредстве свободной человеческой воли – своим в человеческом естестве, особенно в его земной части, в теле. Грех легче поработил себе бренное тело, чем богообразную человеческую душу. Через наследственную поврежденность человеческого естества к нему привился закон греха (Рим.7:23), и сугубая смерть – духовная и телесная – овладела естеством человека.

По неизреченному человеколюбию Своего вочеловечения, Господь Иисус Христос ввел Святого Духа в Богочеловеческое Тело Церкви – и закон Духа, действующий от Отца через Сына в Духе Святом, освободил нас от закона греха (Рим.8:1–4). И совершается непрерывный процесс, подвиг отроичения людских существ в Теле Церкви через их обогочеловечение, усвоение Христу, обожение Духом Святым, путем святых таинств и святых добродетелей. Святой «златоустый евангелист» благовествует: «Имеющий в себе Духа Святого имеет в себе Самого Христа. Невозможно Христу не пребывать там, где обитает Дух Святой. Где находится одно из Лиц Пресвятой Троицы, там присутствует и вся Святая Троица: ибо Она Сама в Себе неразделима и теснейшим образом соединена».

«Закон Духа – это Сам Святой Дух, – благовествует святой Златоуст. – Ибо подобно тому как Апостол наименовал грех законом греха, так и Святого Духа называет законом Духа... Закон Духа *освободил нас от закона греха и смерти...* (Рим.8– *Примеч. ред.*) Благодать Духа, умертвив грех, сделала легкой борьбу с грехом. Всё устрояется, всё совершается от Отца через Сына в Духе Святом». «Благодать Святого Духа, через веру во Христа, даровала нам двойную свободу: упразднила мучительное владычество греха и свергла тиранию смерти». «Те, кто всецело подчинил себя Духу Святому, – и мыслят, и творят всё духовное».

Церковь – это Тело Христово, и в ней – всё Богочеловеческое домостроительство спасения; весь Богочеловек, Господь Иисус Христос совершает спасение людей и мира Духом Святым, Который сошел на нее и навсегда остался в ней как ее душа. Духом Святым освящает она всех

своих членов, спасая их тем самым от греха, от смерти, от диавола, обогочеловечивая их и отроичивая. О чем она этим свидетельствует? – О том, что Церковь = Богочеловек Христос: единственный Спаситель человека, людей, мира; Спаситель, Который Духом Святым через святые таинства и святые добродетели продолжает и всесторонне совершает спасение человеческого рода и его в Себе единение. Завершив Богочеловеческое домостроительство спасения мира Своим Воскресением и Вознесением и тем самым учредив Церковь на Себе и в Себе, досточудный Спаситель всё это «сильно засвидетельствовал» и довел до совершенства, ниспослав ей Духа Своего Святого. Так *Духом святыни* Бог Отец изрядно засвидетельствовал Господа Иисуса Христа Сыном Божиим (Рим.1:4–7). Вообще говоря, Дух Святой через Церковь и в Церкви непрестанно совершает одно: всеми Своими животворящими и чудодействующими силами свидетельствует о Господе Иисусе Христе и Его всесторонней победе над грехом, смертью и диаволом, уготовляет спасение всем членам Церкви и подает Вечную Истину, Вечную Правду, Вечную Любовь, Вечную Жизнь. По-евангельски свята и бессмертна истина, высказанная святым Златоустом: «Владыка разрушил державу смерти. Духом Святым даровал освящение, спасение». «По Воскресении и Вознесении Христовом на Небо, по сошествии Всесвятого Духа и после разнообразных чудес, учиненных призыванием всечестного Христова имени, все верные познали, что Христос – это Бог и Единородный Сын Божий».

Животворящий Дух Святой умерщвляет в членах Церкви Христовой всё смертное, греховное, злое, демоническое, всё тяготеющее к диаволу, всё диаволо-центричное. И они живут *по Духу* (Рим.8:1): Дух Святой пронизывает всё их существо, всю их богоподобную данность и бесконечность, всю их ежедневную жизнь. *Дух жизни во Христе Иисусе*, в Теле Его Церкви, освобождает нас от греха и смерти, от закона греха и смерти – и они больше не имеют над нами власти (Рим.8:2).

В Богочеловеческом Теле Церкви человек Духом Святым облекается во Христа, Духом Святым живет Христом и во Христе. Только Духом Святым. *Кто Духа Христова не имеет, тот и не Его* (Рим.8:9). *Что мы пребываем в Нем* (во Христе) *и Он в нас, узнаём из того, что Он дал нам от Духа Своего* (1Ин.4:13). И об этом мы свидетельствуем своей безгрешной жизнью. Ибо если Христос в нас, *то тело мертво для греха, но дух жив для праведности* (Рим.8:10). Всё Христово, всё Богочеловеческое в Теле Церкви Духом Святым становится нашим: и Вечная Жизнь, и Вечная Истина, и Вечная Правда, и Вечная Любовь, и вся

жизнь Спасителя, и всё Его Евангелие, и Крещение, и Воскресение, и Вознесение, и небо, и земля, и весь людской род. Когда мы со Христом в Церкви, в Его Богочеловеческом Теле, тогда всё Его – наше, наше на всю вечность (Рим.8:11–13).

Святой Златоуст благовествует: «Без Святого Духа мы не можем принадлежать Христу как должно, носить Его в себе. Если же имеем мы Духа Святого, то принадлежим Христу, носим в себе Самого Христа, соревнуемся с Ангелами, обладаем всеми благами. Это и значит – умертвить плоть, то есть жить вечной жизнью, еще здесь на земле иметь залог воскресения и легко шествовать по пути добродетели... Жизнь Духом Святым не покоряется смерти, но погубляет и истребляет смерть и сохраняет бессмертным то, что получила... Живущий Духом выше всех страстей, опасностей и бед».

Неизреченное человеколюбие Господа Иисуса Христа достигает вершины в том, что Своей Церкви дал Он Духа Святого, Который в то же время есть *Дух усыновления* (Рим.8:15). Дух Святой через Единородного Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа, усыновляет нас Богу Отцу, и мы делаемся *детьми Божиими* (Рим.8:16), Божиими сынами, а тем самым – и *наследниками Божиими и со-наследниками Христу* (Рим.8:17). А это значит, что нашими становятся все Божественные и все Богочеловеческие богатства Спасителя: и Вечная Жизнь, и Вечная Истина, и Вечная Правда, и Вечная Любовь, и Вечная Радость, и Вечное Блаженство, и всё, чего ни ум человеческий не может себе представить, ни сердце предощутить (см. 1Кор.2:9). Великое достоинство – быть Божиим творением; но несравнимо величайшее и, несомненно, самое превосходное – быть Божиим сыном. Троичный Господь – не только наш Творец, но и нечто неизреченно более высокое: наш Отец.

Церковь, прежде всего и во всем, – это Царство Божие: ибо всё в ней есть, бытийствует и совершается от Отца через Сына в Духе Святом (Мф.28:18–20). В этом ее безначальное начало и незавершимое завершение. Она – Царство Царя и Бога, Владыки Христа, а через Него, в Нем и Им – Царство Бога Отца и Бога Духа Святого, то есть Царство Святой Троицы. Но так как это Царство в нашем человеческом мире реализуется в Богочеловеческом Теле Господа Иисуса Христа Духом Святым по благоволению Бога Отца, то оно – *праведность и мир и радость во Святом Духе* (Рим.14:17). Праведность, ибо все Божии совершенства бытийствуют в ней по-человечески; мир, ибо Своим Богочеловеческим подвигом Владыка Христос устранил грех, которым человеческий род ратовал с безгрешным Богом; радость, ибо в Церкви Господом Иисусом

Христом и Духом Святым человеческому роду даровано спасение от греха, от смерти, от ада, от диавола – и тем самым уготовано его обожение во Христе, его обогочеловечение, одуховление, отроичение, обожение. Ибо чем Дух Святой радует нас – рабов смерти, нас – узников преисподней? Богочеловеческим домостроительством спасения, которое совершает Он в человеческом роде через Церковь, подвигом свободной веры человека в Богочеловека, в единое имя под небом, которым люди могут спастись (см. Деян.4:12; Флп.2:9). Этот вечный мир между человеком и Богом есть плод действия Святого Духа в душах Христовых верных в Церкви, при соработничестве святых таинств и святых добродетелей (Гал.5:22; Еф.5:9).

На вопрос: «Что вводит в Царство Божие?» – святой Златоуст отвечает: «Праведность, мир, радость, добродетельная жизнь (ὁ ἐνάρepsilon;τomicron;ς βίomicron;ς) – в Духе Святом». Блаженный Феофилакт говорит: «В Царство Божие вводит праведность, то есть добродетель вообще, безукоризненная жизнь».

Церковь Христова – это *свидетельство Божие*, свидетельство Богочеловека о Боге, о человеке и обо всем, что касается человеческого существа и его жизни в мире временном и вечном (1Кор.2:1; ср. 1Кор.1:6). Это *свидетельство Божие* свидетельствует о себе силами вышечеловеческими: Божественными делами, Божественными чудесами, Божественными словами. *Свидетельством Божиим* святой Апостол называет всецелое Богочеловеческое домостроительство спасения мира. Ибо в нем – всё от Бога Отца через Сына в Духе Святом (Ин.15:26–27, 17:2–3).

Духоносцы – вот свидетели Богочеловека, Господа Иисуса Христа. Сила их свидетельства – от Духа Святого. Без Него их свидетельство оказалось бы лишь пустым человеческим словом и болезненным людским мудрованием – немощными и беспомощными спасти человека даже от малейшего греха, не говоря уже об избавлении человека от всех грехов, от всякой смерти и от всех бесов. В Евангелии спасения – всё от Спасителя, от Богочеловека Христа. И Сам Дух Святой ради Него и Им сошел в мир, дабы в Богочеловеческом Теле Церкви продолжить Его Богочеловеческое дело спасения мира от греха, смерти и диавола. Поэтому проповедь Евангелия – *не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении Духа и силы* (1Кор.2:4; ср. 1Кор.4:20; 1Фес.1:5). Апостольский, Богочеловеческий путь проповеди Евангелия – это явление Святого Духа и Божественной силы. В чем же проявляется Дух Святой? В святой жизни, в святых мыслях, в святых чувствах, в святых делах, в святых чудесах, в святой душе, в святом сердце, в святом уме, в святой совести, в святом

теле. От святого корня – свят и плод. От Святого Духа в человеческом существе – святые плоды Духа: *любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание, праведность, истина* (Гал.5:22; Еф.5:9). Через них человеческое существо наполняется Божественной силой, дающей человеку способность всё Христово постепенно преобразовывать в свое собственное: Его жизнь – в свою жизнь, Его истину – в свою истину, Его праведность – в свою праведность, Его любовь – в свою любовь; одним словом, Его Евангелие – в свое Евангелие. Святой Апостол выражает общий христианский опыт, утверждая: *Благовествование наше – в силе и во Святом Духе* (1Фес.1:5). Святой Дух и святая сила, святая Божественная энергия – неразрывны. Сам Спаситель сошествие Святого Духа называет облечением *силою Свыше* (Лк.24:49). И действительно, лишь когда они облеклись в эту *силу Свыше*, святые Апостолы соделались всемудрыми и всемогущими свидетелями и проповедниками Христова Евангелия. Как это было тогда, так это и всегда: христианство есть жизнь в Духе Святом, а посему и непрестанное явление Святого Духа и Его Божественной силы. В этом – спасение, и освящение, и обожение, и усвоение Христу, ибо Святой Дух Своей Божественной силой препобеждает всякий грех, и всякую смерть, и всякого беса, наполняя человека Богочеловеком, *всею полнотою Божиею* (Еф.3:19; см. Кол.2:9–10). Поэтому святые суть самые убедительные свидетели и самые совершенные проповедники Христова Евангелия: будучи святыми духоносцами, они непрестанно являют силы Святого Духа во всей своей святой жизни, и святых делах, и святых словах. Святое Божие Евангелие успешнее всего проповедуется праведной жизнью. Именно в этом сила евангельской проповеди, а *не в убедительных словах человеческой мудрости* (1Кор.2– *Примеч. ред.*) или в «логических доказательствах» людской философии. Ведь людская философия, преимущественно греческая, от Фалеса до Сократа и Платона, до стоиков и Плотина, до Аристотеля и Канта, – вся *в убедительных словах человеческой мудрости*, вся – по преданию человеческому, по стихиям мира (Кол.2:8). Посему и оставляет она людей и их мысли в безысходной тьме и тени смерти. Посему и не несет она в себе истинного Благовестия, истинного Евангелия для людей, ибо не решает основных проблем человека и мира, которые решает Евангелие. А без этого человек остается бессмертным самоистязателем и самомучеником в собственном демоническом, антропоцентричном солипсизме и замкнутости.

Христианская философия жизни, и мира, и всех существ и тварей – вся в Духе Святом и в силе Божией, ибо вся она – в Богочеловеке, Господе

Иисусе Христе. Приобретается она верой. «А вера – это принимать то, что никоим образом и никакими рассуждениями постигнуть невозможно». – По своему содержанию христианская вера несравнимо шире и глубже любой человеческой мудрости и любого человеческого знания. И по силе и крепости она Божественно сильнее и могущественнее любой человеческой крепости и силы, ибо вся она – *в силе Божией*. Ею люди становятся Божественно сильными и могущественными: *Всё возможно верующему* (Мк.9:23); *О Бозе сотворим силу* (Пс.59:14). Бог для того и стал человеком, чтобы как Богочеловек даровать человеку всю Божественную силу и крепость, необходимые ему для жизни на земле и на небе (2Пет.1:3–4). Эту истину благовествует нам христоносный Апостол, восклицая: *Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе* (Флп.4:13; ср. Флп.2:13; Кол.1:29). Поэтому нет такого греха, такой смерти и такого зла, которые бы могли одолеть Христова человека, ибо во всем этом он побеждает силой Божией (ср. Рим.8:31–39). Эта всепобедная Божия сила предельно явственна у святых Апостолов и прочих Божиих святых. Явственна она и у всех истинных христиан – по мере их веры. Лишь как всемогущее Богочеловеческое Тело Христово, преисполненное Духа Святого, Церковь могла в течение двух тысячелетий подъять толикие гонения, страдания и муки и достигнуть до нас, дабы и нас всепобедно спасать от греха, смерти и диавола, освещая нас, обоживая нас во Христе и отроичивая.

Но наша вера не только в этом, в Божией премудрости, которой наполняет она нас через святые евангельские подвиги. Это – *мудрость между совершенными* (1Кор.2:6). Именно верою она и вселяется в душу, и возрастает в душе. Чем крепче вера, тем изобильнее от нее Божественная премудрость в душе. В совершенных верою она присутствует всецело. Поэтому люди совершенной веры, люди святой жизни по вере – и вправду суть божественные мудрецы. Это, как нарицает их святой Макарий Великий, – «философы Святого Духа»[1]. Обитающая в них Божественная премудрость созидает из них таких философов. Что составляет их философию? – Воспринятое и опытно пережитое Евангелие. Ибо Святое Евангелие – это и есть философия Святого Духа. Жительствуя по Святому Евангелию в подвиге святых таинств и святых добродетелей, человек последовательно наполняется Божественной премудростью. Когда же он всецело начнет по нему жить – делается философом Святого Духа.

В чем разница между мудростью мира сего и премудростью Божией? В следующем: мудрость мира сего – людская, тленная, смертная; в мире сем она и зарождается, и умирает, и исчезает; а Божия премудрость – вся от Бога, вся нетленна, бессмертна, вечна; ею живет Сам Бог и все святые

Божии Ангелы (см. Иак.3:15, 17). До вочеловечения Бога Слова сия премудрость была *сокровенна в тайне* Трисолнечного Божества; с вочеловечением же Бога Слова она нисходит в наш земной мир и открывает себя святым. Поэтому святой Апостол благовествует: *Мудрость же мы проповедуем... но мудрость не века сего... но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей* (1Кор.2:6, 7). Господь Иисус Христос – это и есть *Божия премудрость* и наша *слава* (1Кор.1:24, 30; Кол.3:4). В Троичном Божестве Он прежде [бытия] мира сего, *прежде вековых времен* предназначен быть вечным смыслом человеческого существа и его славой. И поистине этой славой прославил Он человека, когда вочеловечился, сделался человеком, воспринял на Себя Тело Церкви. *Всю полноту* Своего *Божества* внес Он в человека (Кол.2:9) и тем самым неизреченно прославил человека. Как Богочеловек, как Церковь ввел Он человека во всю Божественную жизнь, во всё Божественное бессмертие, во всю Божественную вечность, во всю Божественную славу: ибо как человек восседает Он одесную Бога Отца, то есть в вечной Божественной славе. А до того провел Он человеческое естество через Свое Божественное Крещение, через Свое Божественное Преображение, через Свое Божественное распятие, через Свое Божественное Воскресение, через Свое Божественное Вознесение. Таким образом, всё Божие Богочеловек, Владыка Христос соделал человеческим, так как через вочеловечение всё человеческое, кроме греха, соделал Он Божиим.

Богочеловек – это предвечный смысл и слава человека и всего людского рода. Человек и создан с Богочеловеческими задатками и возможностями. Они – в богообразии его существа. Главное же отличие богообразия – это устремленность к Богу, то есть жажда всё свое: и душу, и тело, и сердце, и жизнь, и совесть, и волю, и ум, – совершить и завершить Богом. Поэтому явление Бога Слова как Богочеловека соответствует вечным чаяниям человеческого существа. Пресвятую и превеликую тайну Богочеловека Дух Святой открыл, прежде всего, святым Апостолам и пророкам, ибо они паче всего жаждали Его и веровали в Него (см. Еф.3:5; Ин.6:63–69). А вслед за ними открывает Он ее всем стремящимся ко Христу душам, верою вочленяющимся в Богочеловеческое Христово Тело – в Церковь (см. Еф.3:6). Тайна же предивной Христовой Личности, со всеми Ее Богочеловеческими бесконечностями, – вся в Церкви: *многоразличная премудрость Божия, сокровенная в тайне* Троичного Божества, явила себя через Церковь не только людям на земле, но и святым Ангелам на небе (ср. Еф.3:9–10).

Поэтому знать ее могут лишь те, кто в Церкви, но никак не те, кто вне ее, кто погружен в тленные вещи мира сего (1Кор.2:8); а по Икумению таковы суть философы, риторы, чиновники.

Досточудный, человеколюбивый Господь не навязывает Себя никому; Свою тайну и Свою премудрость открывает Он и сказует любящим святое, то есть святым. Таковы суть люди веры. Вера есть признак того, что человек возненавидел грех и скверну и возлюбил святость и чистоту, олицетворенные во Всесвятом и Всечистом Боге и Господе Иисусе Христе. Посему святой Апостол и изрекает сие благовестие: *Не видел того глаз, не слышало ухо и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1Кор.2:9). Да, именно *любящим Его*, а не тем, которые Его ненавидят, или отвергают, или хулят, ибо ни Себя Самого, ни чего-либо Своего не навязывает Он тем, которые Его не хотят. Но, как только человек верою явит любовь к Богу, Бог открывает ему и дарует всё Божие, от малейшего до величайшего, от наименее приметного до наиболее зримого, а именно: Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, в Котором *обитает вся полнота Божества телесно.* (Кол.2– *Примеч. ред.*)

Да, Богочеловек Христос и всё, что Он Собой принес нашему человеческому миру, – это и есть то, чего *не видел глаз, не слышало ухо и что не приходило на сердце человеку.* Прежде Христа человеческий глаз не видел ни Бога во плоти, ни дел Бога во плоти. Не усматривал он ни вечной Божественной Истины в человеческом теле, ни вечной Божественной Правды, ни вечной Божественной Любви, ни прочих вечных Божественных совершенств. Не созерцал он всю эту *премудрость Божию, в тайне сокровенную.* Поэтому Божественный Спаситель и говорил Своим святым ученикам: *Блаженны очи, видящие то, что вы видите! Ибо истинно говорю вам, что многие пророки и праведники желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали* (Лк.10:23; Мф.13:17).

Подтверждая это благовестие Спасителя, святой христоносец и христовидец, апостол Павел, из сердца Богочеловеческой жизни Церкви свидетельствует: *Нам Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух все проницает, и глубины Божии* – τὰ βάθη tomicron;ῦ Θepsilon;omicron;ῦ (1Кор.2:10). За веру во Христа и за любовь ко Христу Бог подает Своего Святого Духа, вводящего христолюбивую душу во всю истину о Богочеловеке Христе и открывающего ей все *глубины Божии,* которые в Нем. Дух Святой отверзает человеку зрение, и тот видит, *чего не видел глаз,* и слух – и тот слышит, *чего не слышало ухо,* и сердце – и тот чувствует и познаёт то, *что не приходило на сердце человеку.* В день

Святой Пятидесятницы Дух Святой раскрыл святым Апостолам всю Христову тайну, и с тех пор последовали они за Ним во все смерти, во все опасности, на все мучения. Оставшись навсегда в Церкви, Дух Святой и впредь открывает Христову тайну каждой христолюбивой душе (ср. Ин.14:16–17, 26, 16:13; Еф.1:17; Деян.4:31, 10:47, 11:15). Он – главный Христов Апостол: Все-Апостол. Боголюбивым душам преподает Он самое совершенное ведение о Господе Иисусе Христе, которое только способно вместить человеческое существо. Поэтому духоносный благовестник пишет христианам: *Вы имеете помазание от Святаго и знаете всё* – omicron;ἴδατepsilon; πάντα (1Ин.2:20): знаете всё, что может человек знать о Боге, о мире, о человеке, о жизни, о вечности. Лишь духоносцы ведают тайну Богочеловека. Таковы суть, в первую очередь, святые. Без сомнения, каждый христианин через святые таинства становится духоприимцем и духоносцем. Но только святые удерживают в себе Духа Святого святыми евангельскими подвигами, святой евангельской жизнью. И потому как имеют они в себе Духа Святого, открывающего им *глубины Божии*, которые во Владыке Христе, то святые Отцы и являются единственными истинными и достоверными, богомудрыми истолкователями Священного Писания, а прежде всего – Самой Личности Богочеловека, Господа Иисуса Христа.

С Богочеловеческим правом богомудрый Апостол благовествует: *Кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия* (1Кор.2:11). Человек – это замкнутый мир, заключенная в себе вселенная. Таким делает его свойственное ему самоощущение и самосознание. Без его на то позволения, в них не может проникнуть никто, кроме всеведущего и вездесущего Господа. Это его исключительная и неотъемлемая собственность. Вообще говоря, только этим он и обладает. Ведь осознаёт он себя и знает посредством самоощущения и самосознания. Но что такое, в сущности, самоощущение и самосознание – этого не ведает и он сам. Тайна их сокрыта в Боге Слове. Как и вся тайна человеческого существа. Лишь воплощенный, вочеловечившийся Бог Слово, Богочеловек Христос, открыл не только тайну Бога, но и тайну человека. Поэтому Богочеловеком лучше всего и совершеннее всего познаётся человек. Если человек верою принадлежит Богочеловеку, то будет знать о себе всё бессмертное и вечное, то есть что и надлежит ему знать на этом и на том свете. Если человек живет Богочеловеком, то его знание и о Боге, и о человеке преуспевает в Богочеловеческом совершенстве. Дух человеческий – это источник всего человеческого самопознания и ведения, самоощущения и

чувства. Он один только знает, *что в человеке* – τὰ tomicron;ῦ ἀνθρώπomicron;upsilon;, и от него зависит, обнаружится ли то или нет. Так и *что в Боге* никто не знает, кроме Духа Божиего. Он единственный знает, что в Богочеловеке Христе. Человек же лишь своим личным освящением, облекаясь в Духа Святого, входит в эти тайны Духа. Прививаясь святой жизнью к Духу Святому, человек по мере своего освящения приобретает и знание о том, *что в Боге,* равно как и знание о том, *что в человеке.* Поэтому лишь святые духоносцы ведают как Бога и что в Боге, так и человека и что в человеке.

В Богочеловеческом Теле Церкви Духом Святым христианам дарованы все Богочеловеческие миры и все их богатства. Святой Апостол благовествует: *Мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога* (1Кор.2:12). – Вот тайна христианского богопознания, познания Христа. Дух Святой подает силы нашему духу, дабы мы могли познать *дарованное нам от Бога.* Божие познаётся Божиим. Бог познаётся Богом – вот апостольское и святоотеческое правило христианской теории познания, гносеологии. Чем обильнее имеет человек в себе Духа Божия, тем лучше ведает он Бога и Божие. Лишь духоносцы ведают в полноте, что во Христе Богочеловеке даровано нам от Бога: какие богатства, какие совершенства, какие святыни. Как святые Апостолы лишь Духом Святым познали это совершенно и ясно, так и каждый христианин. Это закон, действующий для всех человеческих существ. Поэтому духоносные Отцы суть наилучшие Христо-ведцы и богодухновенные истолкователи Святого Евангелия, ибо изъясняют они его Духом Святым, открывающим им и *глубины Божии* (1Кор.2– Примеч. ред.).

Что такое *дух мира сего?* Это такое миропонимание: сей мир – всё и вся; в нем живут, в нем и умирают; в нем зарождаются, в нем и исчезают; кроме мира сего, не существует мира иного; кроме человека, не существует Бога; сущее в мире сем – это всё, а выше его и вокруг его – ничто, ничто, ничто; человек всем существом возник и вырос из этого мира, в него он весь опять возвращается, в нем разлагается и растворяется. Поэтому *дух мира сего* не может ведать ни Христа Бога, ни дарованного нам в Нем от Бога. *Дух мира сего* – в самозваных властителях мира сего, не знающих и не признающих Богочеловека и Спасителя во Христе Иисусе, Господе нашем. Он и в материалистах, и в рационалистах, и в гуманистах, и в папистах, и во всех пытающихся свести Богочеловека Христа к человеку, а христианство представить феноменом и произведением человеческим, плодом людской философии и гуманистических учений.

«Дух мира сего, – говорит Икумений, – это людское мудрование и школярство». И добавляет: «Мы приняли Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога, то есть всё, что составляет Христово домостроительство спасения – τὰ κατ᾽ omicron;ἰkomicron;νomicron;μίαν γepsilon;γomicron;νότα tomicron;ῦ Χριστomicron;ῦ».

Бесчисленные евангельские, Богочеловеческие факты неоспоримо свидетельствуют о том, что христианство – это христианство Богочеловеком и что в нем ничего нельзя объяснить человеком, но только Богочеловеком и Его Святым Духом. Лишь когда человеческий дух обогочеловечится, сроднится с Духом Святым, только тогда может он познать Богочеловека и все дары, принесенные Им человеческому роду. Первоверховный апостол Павел – весь в этом благовестии: дабы был сохранен Богочеловеческий дух Евангелия, дабы не был он утрачен сведением к человеку, к людской мудрости, к людскому разуму, к людскому знанию. Так как в нем – всё от Богочеловека в Духе Святом, то он и благовествует: *что – ἅ – и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого, сообразуя духовное с духовным* – πνepsilon;upsilon;ματικomicron;ῖς πνepsilon;upsilon;ματικὰ σupsilon;γκρίνomicron;νtepsilon;ς (1Кор.2:13). Евангелие имеет свои евангельские методы познания, Божие – свои Божии пути, Божественное – свои Божественные средства. Дарованное нам от Бога, то есть Богочеловек и Его Евангелие – не могут быть проповеданы *от человеческой мудрости изученными словами*, то есть словами, придуманными человеческой мудростью, которыми она и учительствует. Это проповедуется только словами, преподанными нам Духом Святом: *духовное сообразуется с духовным,* Богочеловеческое – с Богочеловеческим. Дух Святой научает нас не только содержанию, но и формам. Божия Истина имеет свой Божественный язык, свое Божественное выражение. Поэтому и новозаветные книги написаны по вдохновению Святого Духа: написали их люди, *наученные Духом Святым* (в синод. тексте: *будучи движимы Духом Святым. – Примеч. пер.*) (2Пет.1:21). В проповеди Евангелия дословно исполняется обетование Спасителя Своим ученикам: *Дух Святый научит вас всему, Дух Истины наставит вас на всякую истину,* Дух Святой *будет говорить в вас* (Ин.14:26, 16:13; Мф.10:20). Это апостольское, Богочеловеческое средство познания навсегда сохранено в Святой Православной Церкви святыми духоносными Отцами. Присно *сообразуя духовное с духовным* (букв. «над духовным трудясь духовно». – *Примеч. пер.*), святые и проповедуют Евангелие *словами, изученными от Святого Духа*. Таким образом, Церковь и пребывает в Богочеловеческой

непогрешимости и всеистинности. Дух Святой наполняет истиной тех, в которых обитает; а обитает Он в душах духоносцев через святые таинства и святые добродетели. Молитвой, постом, любовью, кротостью и прочими евангельскими подвигами нисходит Он в душу и пребывает в ней вкупе со всеми добродетелями. Люди удостаиваются Его стяжать, *сообразуя духовное с духовным,* Божественное с Божественным, Богочеловеческое с Богочеловеческим.

Всецелую тайну человека знает только Богочеловек. И в Своем Богочеловеческом Теле Церкви Он как Глава Церкви подразделяет людей на два вида: на людей душевных и людей духовных. И душевный человек, и духовный – это существа безмерно сложные: в них присутствуют и в их жизни участвуют все видимые и невидимые Божии миры.

Преисполненный Пресвятого Божия Духа святой Апостол благовествует: *Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно* (1Кор.2:14). Кто такой *душевный человек?* Это человек, который упорно остается при своей человеческой природе, не желая добавить к ней природу Божественную, обогатить ее Богом, распространить, соделать бессмертной, обожить, совершить, возвести к полноте. Это человек, остающийся лишь при своем человеческом духе и не желающий облагодатствовать его Духом Божиим, Духом Святым, Которым только и может человеческий дух возродиться, обновиться, преобразиться, освятиться и, таким образом, спастись из своего солипсистского ада. Другими словами, душевный человек – это человек гуманистический, чающий «чистого человека», без примеси чего-либо Божиего, Божественного, бессмертного, вечного. Это человек, «верный земле», весь зарывшийся в перстное, наподобие сверхчеловека Ницше и натуралистического, «естественного человека» Руссо и Толстого. Это человек, утверждающий: я – тело и только тело, или: я – чувство и только чувство, или: я – разум и только разум, или: я – воля и только воля, или же: я – труд и только труд. Одним словом, это человек без Бога, безбожник, язычник. Такой человек, разумеется, *не принимает того, что от Духа Божия* для него всё это – глупость, вздор, бессмыслица, безумие – μωρία. Поэтому он не принимает Господа Иисуса Христа, Его Евангелие и всё, что Он Собою приносит и открывает. Не принимает он и Его Богочеловеческого Тела – Церкви, в которой человеколюбивый Господь продолжает Себя в земном мире через все века. Для душевного человека всё это μωρία, из всего этого он ничего *не может разуметь.* Ведь Богочеловека и Богочеловеческое он измеряет человеком и человеческим.

А Богочеловек и Богочеловеческое несравнимо шире, глубже и бесконечнее всего человеческого: и разума, и духа, и сердца, и силы, и естества; настолько шире, глубже и бесконечнее, насколько Бог шире, глубже и бесконечнее человека.

Естественно, и Богочеловеческое, в силу самого присутствия Богочеловека – через Церковь – в нашем земном мире, имеет свое Богочеловеческое мерило и свой Богочеловеческий орган постижения и разумения. А таковым является? – Дух человеческий, только возрожденный, преображенный, усвоившийся Христу, обогочеловеченный Духом Богочеловека Христа. Подобное познаётся подобным: человеческое человеческим, Богочеловеческое Богочеловеческим, духовное Духом Святым. *Дарованное нам от Бога* мы можем разуметь лишь когда примем *Духа от Бога* (1Кор.2:12), ибо обо всем этом *надобно судить духовно,* духовно это исследовать, взвешивать и оценивать. И никак иначе. Не каким бы то ни было рационалистическим, сенсуалистическим, диалектическим образом. Всё здесь – Дух Святой. Дух Святой в духе человеческом. Когда человеческий разум посредством святых таинств и святых добродетелей соединится со святым и соборным Богочеловеческим разумом Церкви, тогда он приобретает способность к постижению Богочеловека Христа и всего Ему присущего. Обогочеловечение, обожение человеческого разума во Христе – это единственный путь к уразумению всего Христова. Владыка Христос может познаваться лишь жизнью в Нем Самом, в Его Богочеловеческом Теле – в Церкви. А для всех внешних Он неизменно остается непроницаемой тайной. Для них – *всё бывает в притчах* (Мк.4– *Примеч. ред.*). Им не дано знать тайны Царствия Небесного, ибо они вне этого Царствия, за его пределами, и не хотят в него войти. А тем, которые верою во Христа вошли в него, открываются тайны и дается уразумение всего Христова (см. Мф.13:10–16).

Классический пример «душевного человека» – ленивый раб из притчи о талантах (Мф.25:14–29 – *Примеч. ред.*). Не хочет он ничего Божиего ни в самом себе, ни в окружающем его мире: всё в себе божественное, богоподобное он скрывает и от себя самого, *закапывает* в землю, в брение своей плоти, умерщвляет, чтобы оно не жило и не давало себя ощущать. Всю свою жизнь он проводит без Бога и Божиего, вне Бога и Божиего. Таким и отходит он из мира сего в мир оный. С ропотом и бунтом против Бога и всего Божиего. – Ленивый и мятежный раб служит прототипом всех безбожников, материалистов, позитивистов, гуманистов, человекопоклонников, вещепоклонников, идолослужителей. Это люди *душевные* (ψupsilon;χικomicron;ί), не имеющие Святого Духа (Иуд.19): они

остались при голом духе человеческом, потому они и перстные, потому и смердят земным.

В противовес человеку душевному стоит человек духовный (ὁ πνepsilon;upsilon;ματικός). Это человек, принявший Духа Божия, Духа Святого; преобразивший себя Им, так что Им он и мыслит, и чувствует, и всё исследует и обо всем судит. Он – и духоносец, и носимый Духом. Духом Святым исследует он и*глубины Божии*, которые во Христе Богочеловеке (1Кор.2:4–16), и знает, что есть *ширина и глубина и высота* Христа и всего Христова (см. Еф.3:17–19). Духом Святым приобретает он то, чего не видел человеческий глаз и не слышало ухо и что не приходило человеку на сердце: обогащается Христом во всем, *во всякой премудрости и разумении, всяким словом и всяким познанием* (Еф.1:8; 1Кор.1:5). Весь Духом Святым совоплощенный Владыке Христу, вочлененный в Его Богочеловеческое Тело, погруженный в Его тайну, он и сам делается тайной для внешних, для людей душевных, и они его не понимают, как не уразумевают и его Господа, ибо не могут проникнуть в тайну его существа и жизни. Поэтому христоносный Апостол и говорит: *Духовный судит о всем, а о нем судить никто не может.* Ясно одно: [именно] Духом Святым человек становится духовным. Дух же Святой приобретается святыми таинствами, а удерживается в душе святыми подвигами. Ибо святая жизнь – это жительство в святых евангельских добродетелях: в вере, любви, надежде, молитве, посте, праведности, кротости, терпении, смиренномудрии, истине и прочих. Дух Святой соединяет духовного человека со Владыкой Христом, так что делается он один дух с Господом, а тело его становится храмом, в котором обитает Дух Святой. Духоносный Апостол богомудро говорит: *Соединяющийся с Господом есть один дух с Господом... Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого вы имеете от Бога, и вы не свои* (1Кор.6:17, 19; ср. Гал.4:6)?

Богочеловеческой естественностью естественно то, что кто одного духа с Господом, тот с Ним и одного ума, и одной мысли, и одной души, и одной жизни. Всё это устрояет в нас Святой Дух: Христово преображает в наше, вверяя нам Христовы дары (см. 1Кор.12:3–11). Он – Всезиждительная Сила в Богочеловеческом Теле Церкви; Своею благодатью соединяет Он нашу мысль со святой и соборной мыслью Церкви, наше сердце – со святым и соборным сердцем Церкви, наш ум – со святым и соборным умом Церкви. Таким образом, Дух Святой созидает в нас всеобъемлющее чувство и вечное убеждение в том, что Владыка Христос – и вправду единственный истинный Бог и Господь, и вправду

единственный истинный Спаситель и Искупитель людского рода, и вправду наша единственная истинная жизнь на земле и на небе (см. 1Кор.12:3; Деян.4:11–12; Кол.3:3–4). Духом Святым мы познаём, что во Христе Боге: τὰ τomicron;upsilon;̃ Θepsilon;omicron;upsilon;̃; Им всецелого Господа Иисуса Христа мы и приемлем, и носим в себе. Всё наше, человеческое, Он постепенно освящает, обоживает в Себе, обогочеловечивает; и всё Свое, Христово, как и Себя Самого, – преображает в наше. Так, Духом Святым мы делаемся Христовыми, а Он нашим: с Его воплощением от Духа Святого и Святой Девы наше тело стало Его телом, наша душа – Его душой, наше сердце – Его сердцем, наш ум – Его умом, наша жизнь – его жизнью, – дабы в Церкви Духом Святым Его душа стала нашей душой, Его сердце – нашим сердцем, Его воля – нашей волей, Его жизнь – нашей жизнью, Его ум – нашим умом. Святой Апостол и завершает свое благовестие о духовном человеке словами: *Ибо кто познал ум Господень, чтобы мог судить его? А мы имеем ум Христов* (1Кор.2– *Примеч. ред.*). Ибо мы – в Его Богочеловеческом Теле, которому Он – Глава, а Его ум – это соборный, святой, Богочеловеческий ум Церкви. Этим умом мы и мыслим; он – наше непогрешимое мерило. Но всегда лишь настолько, насколько мы Христовы, насколько живем мы в Его Богочеловеческом Теле, насыщаясь Его святыми силами и Божественными святынями. Чем мы это доказываем? Тем, что наши мысли – Христо-мысли, наши чувства – Христо-чувства, наша жизнь – Христо-жизнь.

Трисолнечный Господь по Своему неизреченному человеколюбию создал человека быть храмом Божиим, храмом Святой Троицы. В этом – всё Богочеловеческое домостроительство спасения, совершаемое Владыкой Христом, и весь смысл Его Церкви в мире. Поэтому всезаботливый Апостол благовествует христианам: *Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас* (1Кор.3:16)? В том Божественное предназначение человеческого существа, чтобы Бог его наполнял, был его содержанием, обитал в нем как в Своем храме, как в Своем теле. Этого предназначения человеческое существо вполне достигло в Богочеловеке Христе: в Нем человек весь исполнен Богом, в Нем человек – поистине храм Божий, в котором *обитает вся полнота Божества телесно* (Кол.2:9). Таков Господь Иисус Христос. А христиане – тем христиане, что они, как и Он: и они суть храм Божий, в котором живет Дух Божий, Дух Святой. Как подобает жить в Божием храме? Богослужением, молитвой. А молитва всегда приводит за собой все евангельские добродетели и живет через них: в вере и любви, в надежде и терпении, в кротости и смирении, в милосердии и сострадании, во бдении

и посте и во всех прочих, сколько их ни есть. Ведь каждая добродетель преуспевает молитвой и только с ее помощью поддерживается и достигает своего совершенства. В своей сущности и любовь – от молитвы, и надежда, и пост, и кротость, и сострадание, и каждая добродетель, делающая христианина самим собой. Так как христианин – *храм Божий,* в котором *живет Дух Божий,* то и жизнь его есть не что иное, как постоянное богослужение. Каждая мысль христианина, каждое его чувство и действие участвует в богослужении, непрестанно совершаемом им на престоле собственного сердца. *Храм Божий* преисполнен Божиими Ангелами, Божиими святыми и их святыми иконами. Разве можно среди них жить иначе, а не свято, не по-евангельски, не молитвенно? Христианин – *храм Божий,* если его душа – живой иконостас: святитель – в ряду святителей, преподобный – в ряду преподобных, праведник – в ряду праведников. А его мысли, его чувства, его дела суть бесчисленные лампады, неугасимо перед ними горящие. А его евангельские добродетели – это золотые кадильницы, из которых постоянно источается дивное благоухание его миродохновенных евангельских благоволений.

Храм Божий до тех пор храм, пока он – *дом молитвы*, пока в нем совершается служба Богу, богослужение. Как только этого не станет, он тотчас обращается в *вертеп разбойников* (см. Мф.21:13; Мк.11:17; Лк.19:46). Тогда в нем свирепствуют злые помыслы, скверные чувства, худые дела, разные грехи, душепагубные страсти. Опустошают они и истребляют всё в человеке божественное и святое. И наконец весь человек делается *вертепом разбойников.* Разрушен *храм Божий,* уничтожен иконостас, разбиты лампады, сокрушены кадильницы. А ведь человек был сотворен Богом именно как Божий храм: в тело вдохнул Бог богоподобную душу, чтобы вся жизнь человека стала боголюбивым, молитвенным служением Богу. Сверх того, человек был поселен в раю, в том мире, который сам по себе – величественный Божий храм. Но стоило лишь человеку с охотой согласиться на грех и внести его в себя и в окружающий мир, как тут же прервалось дивное богослужение и началось служение диаволу. И человек, этот чудный *храм Божий*, превратил себя в *вертеп разбойников.* А равно и окружающий человека мир. Ведь диавол начал их опустошать и неистовствовать в них через грехи, страсти и смерть. Но человеколюбивый Господь стал человеком, чтобы преобразить человека и вновь сделать его храмом Божиим. И действительно, человек в Богочеловеке явился совершенным и всесвятым Божиим храмом. Ведь тело Богочеловека было поистине храмом Бога (Ин.2:21), в котором обитает Бог и непрестанно совершается богослужение. И мы, люди, лишь в

Богочеловеке Христе впервые ясно увидели, что такое, в действительности, настоящий человек, человек как *храм Божий*, и что такое подлинная человеческая жизнь, жизнь как непрестанное богослужение. Посему и Христова Церковь есть не что иное, как Его Богочеловеческое Тело, живой Божий храм, в котором всё человеческое живет тем, что непрестанно служит Богу. А Дух Божий, Дух Святой обитает как душа в Богочеловеческом Теле Церкви со дня Святой Пятидесятницы. С тех пор каждый человек может при содействии Божией благодати соделаться *храмом Божиим*, если станет членом Богочеловеческого Тела Христовой Церкви (см. Еф.2:19–22, 3:5–6). Если же он и вправду им станет, то в нем будет обитать Дух Святой. А с Духом Святым – Отец и Сын: Троица Святая и нераздельная. Так христианин делается храмом Пресвятой Троицы, в котором неусыпно совершается богослужение Трисолнечному Богу и Господу. Начинается это со Святого Крещения: Дух Святой вселяется в крещаемого и обитает в нем купно с Отцом и Сыном. Поэтому жизнь истинного христианина – это непрестанное богослужение: служение Духом Святым единому Богу в Троице. Духоносный Апостол и пишет христианам: *Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога...? Вы храм Бога живаго* (1Кор.6:19; 2Кор.6:16).

Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот храм – вы (1Кор.3:17). Христианин разоряет храм своего существа, если вносит в него что-то несвятое и нечистое. А таков любой грех, любая страсть, любой порок. Разоряет свой храм христианин, если не служит Богу всем своим сердцем, всей своей душой, всей своем помышлением, всем своим телом, то есть если его жизнь не есть постоянное богослужение. *Разоряет храм Божий* человек, соблазняющий христианина, вводящий его в грех, подстрекающий к противоевангельским поступкам, помыслам, желаниям. Жизнь в грехах разоряет Божий храм, и человек превращается в храм диавола. Ведь любой грех – это служение диаволу, диаволо-служение. Поэтому разорителям Божия храма грозит наказание от Самого Бога. О каждом таком разорителе святой Апостол говорит: его *покарает Бог*, то есть Бог попустит, чтобы разорителя разорили грехи, чтобы они увлекли его в погибель, в тление, в духовную смерть. Ибо непростительный грех, ибо хула на Духа Святого – сознательно повреждать и разрушать человека, то есть храм Божий, в котором обитает Дух Святой. В мире сем христиане суть живые Божии храмы, и они святы, святы Духом Святым, живущим в них: *ибо храм Божий свят*, а таковы суть христиане. Святость, святая жизнь – вот чем

христиане *храм Божий;* вот благодаря чему в них обитает и живет Бог. Христиане дотоле остаются *храмом Божиим,* пока взращивают в себе святые мысли, святые чувства, святые настроения; пока живут святой жизнью. Если же они это оставят, то их *храм Божий* будет исподволь разрушаться, место добра начнет занимать зло, место добродетели – порок, место Бога – диавол. И храм Божий станет храмом диавольским, в котором будет совершаться служение диаволу, диаволослужение. Богочеловеческая истина гласит: грехами всегда служат только диаволу, подобно тому как святостью всегда служат Богу. Живя сознательно и добровольно в грехах, человек разоряет себя, губит себя навеки и низводит себя в вечное царство того, кому служат грехами, – в преисподнюю.

Если человек мыслит иначе, то обольщает себя. Главное людское заблуждение – полагать, что человек сотворен для чего-то другого, а не для того, чтобы быть Божиим храмом, в котором живет Дух Божий. Такое мудрование есть, в сущности, безумие, ибо оно увлекает человека в пропасть, в погибель, отстраняя его от назначения и цели, поставленных ему всемудрым и всемогущим Богом. Всё, что люди в мире сем считают мудростью, но что не от Богочеловека и не ведет к Богочеловеку, – всё это безрассудство. Люди, живущие *по человеку,* считают вздором, глупостью и Богочеловека, и Его Святое Евангелие. В их понимании, глуп любой верующий во Христа, в Его Евангелие. Но именно эта вера, представляющая человека безумным в глазах мира и человекопоклонников, – и есть истинная мудрость, мудрость Божественная, бессмертная и вечная, которая только и делает человека божественно мудрым, мудрым и перед Богом, и перед Ангелами. Здесь попросту можно установить правило: будь безумен, чтобы быть мудрым! Поэтому христомудрый Апостол и благовествует: *Никто не обольщай самого себя. Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым* (1Кор.3:18). Людская логика настолько извращена грехом, этой логикой сатаны, что для нее безумно и глупо то, что на самом деле единственно мудро: Богочеловек и всё Ему присущее; а мудро – всё противное Богочеловеку и Его Евангелию. У христиан же всё возвращается к своему Божественному порядку: логика исцеляется, возвращается к логосности; и таким образом обретается здравое и надежное мерило добра и зла, истины и лжи, Бога и диавола. Даже сам сатана не может их прельстить, *ибо нам не безызвестны его умыслы* (2Кор.2:11).

Воплощение Бога Слова от Святой Девы совершено Духом Святым. Так Бог Слово стал человеком, соделался Богочеловеком, стал Церковью. И

так Он на всю вечность сочетался с человеком, а человек – при Его посредстве – со Святой Троицей (Ин.17:21–23). Совоплощение человека Владыке Христу в Богочеловеческом Теле Церкви совершается опять-таки Духом Святым. Это – самое совершенное соединение человека и Бога, которое к тому же осуществляется Духом Святым через святые таинства и святые подвиги. Отсюда – благовестие духоносного Апостола: А *соединяющийся с Господом есть один дух с Господом* (1Кор.6:17). Как же соединяется человек с Господом? – Святыми таинствами и святыми добродетелями. Прежде всего, святым таинством Крещения. Ему предшествует вера. Вера и есть первая обращенная к Богу сила, которая всего человека привлекает ко Господу, приводит к Нему, прилепляет к Нему, отлучив его предварительно от всех ложных богов и обманчивых ценностей мира сего. Верою человек отторгается от всего тленного, несвятого, греховного, смертного, диавольского – и прививается ко Господу, Всечистому, Всесвятому, безгрешному, бессмертному, вечному. Совершается же это при содействии святых таинств и евангельских подвигов молитвы, любви, поста, надежды, смирения, кротости, терпения и прочих. Разве молитва не возносит дух человека ко Господу и не сочетавает с Ним? А любовь? Разве любовью христианин не приникает ко Господу всем своим сердцем, всей своей душой, всей своей мыслью, всей своей силой? А надеждой разве не возлетает он весь к Нему и не пребывает с Ним неразлучно? А терпением разве не прилепляется к Нему настолько, что чувствует себя с Ним сораспятым? А Святое Причащение, разве не сплачивает оно всего человека с Ним, соединив его с Ним во всей полноте, так что он – поистине *один дух с Господом?* Да, всё это, несомненно, приводит нас ко Господу, прививает нас к Нему, совоплощает Ему, сочетавает с Ним. Другими словами, всё это нас воцерковляет и оцерковляет, делает составными частями Богочеловеческого Тела Господня, Церкви. Мы – *один дух с Господом,* если мы – *члены Христовы* и как таковые живем в Его Богочеловеческом Теле, в Церкви: ее жизнью, ее благодатью, ее Духом, ее душой, ее всеобъемлющим существом, ее Богочеловечностью.

Грех – единственная сила, отделяющая человека от Господа; обособляющая настолько, что сопрягает (она] человека с диаволом и превращает его в его духовное чадо (см. Ин.8:44; 1Ин.3:8–12; Мф.13:38–39). А Божественное Евангелие Спасителя – это опять-таки единственная сила, направляющая и приводящая ко Господу и с Господом соединяющая и сплачивающая. Из всего евангельского источается сила, возводящая к своему Источнику – ко Господу Иисусу Христу. Потому и изрек Он

бессмертное благовестие: *Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь* (Ин.6:63). Исполняя евангельские заповеди Господа, человек наполняется Его Духом и действительно становится *одним духом с Господом.* Так живет он в Господе и Господь в нем. Бог Слово стал человеком, всецело, неразлучно и вечно сочетался с человеческим естеством, дабы показать нам, что это единственный истинный путь, единственная истинная цель, единственный естественный образ бытия человеческой природы вообще, природы, разветвленной во все человеческие существа всех времен. Отторгнуться от сатаны, отречься от сатаны и от всех дел его и пойти за Господом Иисусом Христом, соединиться с Ним и иметь в себе Святого Духа и Его святость – вот смысл и цель пришествия Богочеловека в мир и Его совокупного домостроительства спасения, то есть Церкви. Это опытно переживается, прежде всего, в святом таинстве Крещения, а затем возделывается и реализуется через всю жизнь посредством прочих святых таинств и всех святых евангельских добродетелей. Любая страсть, любой грех нарушает это единство с Господом. Если христианин предаст себя страстям, то он уже отринул себя от Господа и возвратился к сатане, творя дела сего последнего. А каковы дела сатаны? – Грехи. Каждый грех есть дело сатаны. Все грехи имеют одну и ту же цель: отделить человека от Господа и вернуть его сатане. И все грехи неустанно над этим трудятся, как самые тяжкие, так и самые малые, и все прочие среди них. Грехом, отлучающим человека от Господа и ввергающим его прямо в объятия сатаны, является, прежде других, блуд.

Посему наставляемый Богом Апостол повелевает: *Бегайте блуда; всякий грех, какой делает человек, есть вне тела; а блудник грешит против собственного тела* (1Кор.6:18). – Обычно любой грех зачинается в душе и, если мы его вскармливаем, развивается в ней так, что либо перетекает в тело, либо весь остается в душе. Например, гордость, самолюбие, зависть, злопамятство, ненависть – могут полностью обитать в душе и не проявляться в теле. А блуд оскверняет всё тело и душу. Главным образом – тело, ибо он, по преимуществу, грех тела. Человек-блудник *грешит против собственного тела.* Как? Так, что и тело по естеству своему – богозданно, свято, носитель богообразной души, ее святой храм. *Грешит против собственного тела,* ибо и *тело для Господа* (1Кор.6:13), а не для блуда, не для греха, не для зла. Оно дано человеку, чтобы в нем воплотился и обитал Господь, а не чтобы грех лишал его святости, осквернял, поражал смертью, сраствoрял с диаволом. Внося грех в свое тело, человек *грешит против собственного тела,* равно как и против собственной души. Ведь всяким своим грехом согрешает он как против

души, так и против тела. В силу единства своей личности человек всяким своим грехом *грешит* и *против собственного тела,* и против собственной души, и против собственной совести, и против собственного ума, и против всего собственного существа, против всей своей природы. Это нарочито бывает через грех блуда. Ибо ничто, сущее в человеке и составляющее человека, – не для греха; и тело тоже не для греха. Всё это сотворено Богом и дано человеку, чтобы хранил он всё это в Божественной святости и чистоте и возводил к совершенству. Так, тело создано, чтобы быть храмом богоподобной души, ее верным соработником и бессмертным спутником, дабы и то, и другое вобрало в себя Бога и жило Им вечно. Об этом свидетельствует нам и Сам Господь Иисус Христос, соделавшись как Бог Слово плотью, телом: Его пресвятое Тело не есть ли совершенный храм Божества? Ведь всё Его Богочеловеческое домостроительство спасения мира сводится к тому, чтобы весь человек: и душа его, и тело – исполнились Богом, обожились; облеклись в Господа Иисуса Христа – усвоили себя Христу, обогочеловечились; соделались Божиим храмом – отроичились; [стали] храмом, в котором через святые таинства и святые добродетели живет Трисвятое Божество: Отец, Сын и Святой Дух, Троица единосущная и нераздельная.

Эту истину раскрывает богодухновенный Апостол, назидая христиан: *Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои* (1Кор.6:19)? Отличие христиан от нехристиан состоит в том, что тела христиан суть храм Святого Духа. Дух Святой благодатью соединился с их душой. И стал как бы душой их души. Следовательно, вся жизнь христиан есть не что иное, как жизнь в Духе Святом и Духом Святым: непрестанное служение, непрестанное богослужение Духу Святому всем сердцем, всей душой, всем умом, всем существом. Дух Святой живет в них так, что участвует во всей их жизни: Им они чувствуют и самих себя, и Бога, и мир; Им они мыслят и о Боге, и о мире, и о себе самих; всё, что делают – Им делают: Им молятся, Им любят, Им веруют, Им действуют, Им спасаются, Им освящаются, Им пребывают в бессмертии. Сердце их – Им их, и душа их – Им их, и жизнь их – Им их. От Него к ним снисходит всё: и жизнь, и бессмертие, и вечность, и все ценности, и все благовестия, и все радости. Ибо всецелый подвиг спасения совершается Духом Святым. Он – Тот, Кто в Иисусе открывает нам Господа; Он – Тот, Кто верой вселяет Господа Иисуса Христа в нашу душу; Он – Тот, Кто благодатными подвигами сочетавает нас с Ним; Он – Тот, Кто наш дух настолько с Ним соединяет, что мы становимся *один дух с Господом* (1Кор.6:17); Он – Тот, Кто по Своему

всемудрому Божественному Промыслу разделяет и преподает нам Божественные дары; Он – Тот, Кто утверждает нас и совершенствует в этих дарах; Он – Тот, Кто в святом таинстве Крещения возрождает нас, обновляет и освящает; Он – Тот, Кто через все святые таинства и святые добродетели облекает нас во Христа и усваивает нас Ему; Он – Тот, Кто очищает нас, освящает, спасает, обоживает, делает бессмертными и, таким образом, и душу нашу, и тело претворяет в Божий храм, в обитель Пресвятой Троицы. И еще: Он – Тот, Кем в человеческом мире осуществляется всё евангельское, всё Христово, всё Богочеловеческое домостроительство спасения, ибо Он – [как] душа в Богочеловеческом Теле Церкви. Поэтому Владыка Христос и возвестил, что хула на Святого Духа не простится людям ни в сем мире, ни в будущем (Мф.12:32; Мк.3:29). Поэтому и жизнь Церкви как Богочеловеческого, Христова Тела началась с сошествия на нее Святого Духа и продолжается из века в век Его пребыванием в ней, ибо Церковь – Им Церковь. Он наставляет на всякую истину спасения; Он научает спасению, Он совершает спасение каждого. Всё здесь принадлежит Ему, а через Него – Богу Отцу и Богу Сыну. Всем своим христиане обязаны Ему, поэтому святой Апостол и говорит им: *Вы не свои* (1Кор.6– *Примеч. ред.*). Рассмотрите в себе доброе: всё, что есть в вас святого, возвышенного, благого, божественного, бессмертного, вечного, евангельского, – не от Него ли это, не от Духа ли Святого? Ваше очищенное и освященное тело – не Им ли очищено и освящено, не Им ли обращено в Божий храм? И ваша очищенная и освященная душа и ваша очищенная и освященная совесть – не Им ли очищены и освящены? А ваше очищенное и освященное сердце и ваш очищенный и освященный ум – и они не Им ли очищены и освящены? Всё это так, потому что Дух Святой живет в вас (1Кор.6:19).

Но при всем этом никогда нельзя забывать: всё это имеют христиане от Духа Святого, да и Самого Духа Святого, благодаря нашему досточудному Спасителю, Господу Иисусу Христу. Ибо «Егоже ради и Дух Святый в мир прииде» (Акафист Иисусу Сладчайшему), егоже ради и продолжает Он в Церкви Его спасительное, Богочеловеческое дело. Ведь если бы Владыка Христос не пришел в наш мир и не совершил всечеловеколюбивого подвига спасения мира, то и Дух Святой не пришел бы в наш мир. Без сомнения, всё, что Единый Человеколюбец, Господь Иисус Христос, сделал ради нас, людей, и ради нашего спасения, – всё это столь бесконечно драгоценно и безгранично человеколюбиво, что никакой человеческой мерой не может быть измерено и никакими людскими критериями объято. Венец же всего этого – то, что Себя предал Он в

жертву за спасение мира. Себя! А кто Он? Единородный Сын Божий, Сам Бог Слово, Который стоит больше, чем все видимые и невидимые миры вкупе, да еще помноженные на бесконечное число. И Он Таковой, воистину единственная Всеценность во всех мирах, снизошел в наш смердящий мир, стал человеком, жил в нашем злосмрадном зверинце, добровольно подъял невыразимые муки за спасение мира, да и самую позорную смерть на кресте, – для чего? Только для того чтобы людей, этих сластолюбивых и грехолюбивых земных клещей, спасти от греха, смерти и диавола и даровать им вечную жизнь и нетленное блаженство. Есть ли что более человеколюбивое и драгоценное, чем это? Сколь дорогой ценой мы куплены! Нам, людям, не довлеет ни ума, ни сердца, чтобы в должной мере представить себе и прочувствовать всю бесконечность и всё превосходство неизреченного подвига Спасителя.

Святой христоносный Апостол божественно прав, обращаясь к христианам со следующими словами: *Вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших, и в душах ваших, которые суть Божии* (1Кор.6:20). Мы и в самом деле куплены дорогою ценою. Благий Господь Своей Божественной жертвой искупил нас для рая, для вечности, для божественной жизни, для божественного блаженства, для богочеловеческих совершенств. Каким тогда надлежит быть нашим телам и нашим душам? Разве не святыми храмами, в которых непрестанно воспевался бы и прославлялся предивный Господь и Спаситель наш Иисус Христос? Как же Его, Всеславного, можем мы прославлять в наших телах и душах? Только святостью и чистотой. Ведь только этим прославляется Всесвятой и Всечистый. И тела, и души должны быть святыми и чистыми, дабы быть им достойным Божиим храмом, в котором неусыпно совершалось бы богослужение единому истинному Богу и Господу Иисусу Христу. Только так и души наши, и наши тела исполнят свое Божественное предназначение, ибо и то, и другое от Господа и для Господа. Божие должно принадлежать Богу, служить Богу, славить Бога. Если и кто-нибудь, то именно Владыка Христос, став плотью и восприняв на себя человеческую душу, ясно показал, что и человеческое тело, и человеческая душа – Божии. Поэтому наша первая обязанность – отдать Божие Богу, служить Ему тем и тем Его прославлять. Так нам становится ясным благовестие святого Апостола: *Вы не свои;* ибо всё, что имеем, – душа и тело – не наше: всё это от Бога, ради Бога, для Бога. Ни в коем случае ни душа наша, ни тело – не для греха, не для смерти, не для диавола, не для ада. Ведь и грехом, и смертью, и диаволом, и адом мы позорим не только наши души и наши тела, но и Самого Творца и

Спасителя наших душ и телес – Господа нашего Иисуса Христа. А прославляем мы Его достойно и в телах наших, и в душах наших тогда, когда Его благодатной силой очищаем их от всякого греха, смерти и диавола и наполняем только тем, что свято, бессмертно, вечно, богочеловечно.

Святой Златоуст благовествует: «Всё в нас – Господне: и тело, и душа, и дух. И всё это Апостол называет *Божиим* (1Кор.6:20) не только потому, что сотворил их Бог, но и потому, что, когда стали они Ему чуждыми, Он их вновь соделал Своими дорогой ценой Крови Сына Своего. Всё наше Апостол приписывает Христу, возводя нас на небо. Он говорит: вы члены Христа, вы храм Духа; оскверняя тело, вы не свое тело скверните (ибо сие тело не ваше), а Христово. Владыка Христос по человеколюбию соделал наше тело Своим, тотчас устранив нашу злую над ним власть. Итак, если тело ваше – не ваше, то вы не имеете права осквернять тело другого, особенно когда принадлежит оно Господу, или бесчестить храм Духа».

Воплощенный Бог Слово дал христианству тело, а Дух Святой ниспослал ему Свою благодать как душу. Церковь – это Тело Христово, которому Дух Святой преподал Свою благодать как душу. Воплощенный Бог Слово воплотил всё Божественное, что только могло быть воплощено: *В Нем обитает вся полнота Божества телесно* – σωματικῶς (Кол.2:9). Всё духовное и небесное Он овеществил, материализовал. Тело соделал храмом Божества. И прогремело по миру воистину новое благовестие: Тело... *для Господа, и Господь для тела* (1Кор.6:13): материя для Господа, вещество для Господа, ибо и оно от Господа и ради Господа: *Все Им и для Него создано* (Кол.1:16). Но как человеческое тело неполно и необъяснимо без души, так и тело Церкви неполно и необъяснимо без Святого Духа. Святой Дух – это Дух Истины; потому и наставляет Он на всякую истину воплощенного Бога Слова и Его Богочеловеческого Тела, Церкви. Он открывает и являет Бога в Иисусе. Всё, что мы знаем об Иисусе как о Боге и Господе, как о Спасителе и Промыслителе – всё это знаем мы Им (см. 1Кор.2:6–16). Поэтому и все новозаветные книги написаны Духом Святым через духоносных, святых людей (см. 2Пет.1:11–12; 2Пет.1:21; 2Тим.3:16). После того как вознесся на небо, Владыка Христос ниспослал в наш мир Святого Духа и оставил Его в теле Церкви как душу Церкви, как разум, и совесть, и жизнь Церкви. Он – главный Свидетель об Иисусе, воплощенном Боге и Господе (см. Ин.15:26), Среди людей Он – главный Устроитель и Зиждитель Богочеловеческого подвига спасения, совершаемого Спасителем. Вообще говоря, Церковь – Им Церковь: Им она живет и действует; Им стоит и существует. Им – «всяка душа живится»,

Им – «чистотою возвышается». Им – «светлеется Троическим единством священнотайне». Дух Святой в-отроичивает и отроичивает каждого члена Церкви: спасает, делает словесным (логосным), освящает, обоживает, обогочеловечивает. Только Им каждый исполняет свое Божественное предназначение в Богочеловеческом Теле Церкви. На всех ступенях спасения, от начала до конца, Он наставляет и руководствует каждого, подавая каждому члену Церкви надлежащую меру благодати. Поэтому все христиане – и духоносцы, и Духом носимые. Не может быть христианин без Духа Христова, без Духа Святого. Своим бытием христианин – от Духа Святого и в Духе Святом. От Духа Святого начинается первое восприятие и первое узнавание Христа как Бога и Спасителя.

Без сомнения, в человеческой душе первое ощущение и первое осмысление Христа – от Духа Святого. Но и всё последующее восприятие и познание Христа источаются из Него и в Нем восходят из силы в силу. Всё, что Богочеловек Христос принес человеческому роду, становится нашим, людским, лишь при посредстве Духа Святого, Который как Созидатель Церкви Своей благодатью устрояет спасение каждого в отдельности члена Церкви. Минуя Духа Святого и без Духа Святого ничто Христово не может стать нашим, человеческим. Как Владыка Христос воплотился в Святой Деве от Духа Святого, так посредством Духа Святого – при содействии Его святых, благодатных, зиждительных, обогочеловечивающих даров – духовно воплощается Он и в нас. Другими словами, лишь Духом Святым человек сочетавается со Христом и усвояется Христу, то есть спасается, освящается, обоживается, водуховляется, одуховляется, вотроичивается и отроичивается. В христианстве все духовные дары – от Духа Святого. Именно Им люди становятся духовными, ибо, принимая Его, христиане делаются духоносцами, всё духовное опытно переживая как жизнь своей жизни, как душу своей души, как совесть своей совести (см. 1Кор.2:12–15). Христианин – тот, кто имеет в себе Христа. А вселяет Христа и уготовляет Ему в душе человека обитель только Дух Святой. Христианин, на самом деле, – христоносец. Но таким он становится и остается только Духом Святым. Поэтому Спаситель всё Свое домостроительство спасения мира утвердил на Духе Святом (см. Ин.14:12–17, 26).

Вся в совокупности тайна Христа и христианства – в Духе Святом. Всё Христово реализуется в нашем человеческом мире лишь через посредство Святого Духа. Каждое Христово дело, и чудо, и мысль – своей реальностью, и осуществленностью, и осуществимостью свидетельствуют о Духе Святом и Его все-зиждительной Божественной деятельности в

земном мире. Лишь Духом Святым Божественное становится человеческим. Лишь Духом Святым небесное стало земным. Когда Бог Слово вошел в наш мир, то вошел, воплотившись от Духа Святого; когда явил Свое Божество, то явил Его Духом Святым (см. Ин.1:32–34); когда открыл тайну Своих чудотворений и Божественного всемогущества, то указал на Духа Святого (см. Мф.12:28), когда основал Церковь, то основал ее Духом Святым и Его оставил в Теле Церкви как Устроителя спасения людей через все века (см. Деян.2:1–12, 8:15–17, 10:44–47, 11:15, 19:6, 15:28; Ин.20:22–23). Самая очевидная евангельская реальность: Дух Святой – всё и вся в Церкви. Поэтому Спаситель ясно и решительно изрек благовестие, что хула на Духа Святого не простится ни в этом мире, ни в будущем (Мф.12:22–32; Лк.12:10). Памятуя обо всем этом, духоносный Апостол и пишет коринфянам: *Не хочу оставить вас, братия, в неведении и о дарах духовных. Знаете, что, когда вы были язычниками, то ходили к безгласным идолам, так, как бы вели вас. Потому сказываю вам, что никто, говорящий Духом Божиим, не произнесет анафемы на Иисуса, и никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым* (1Кор.12:1–3).

Все евангельские истины – от Духа Святого; Дух Святой созидает всё духовное. Хотя и незрим Он по существу, Дух Святой видим в Своих делах. Вот, к примеру, Деяния Святых Апостолов – все от Духа Святого. Христианство отличается от язычества Духом Святым, Его непрестанным действием в Церкви, проявляющимся во всем духовном. Язычество – это отсутствие Духа Святого в духе человеческом. Присутствуя в человеке, Дух Святой производит всё духовное. И тем самым расширяет и углубляет в душе и Бого-ощущение, и Бого-познание, и Бого-почитание. Духом Святым человек все явственнее и отчетливее воспринимает истинного Бога и Господа Иисуса Христа как свою жизнь и как бессмертную Богочеловеческую силу своего человеческого существа. Поистине лишь духоносец ведает Бога; не имеющий Духа Святого – язычник. А язычник носит в себе мертвую душу и служит мертвым: *безгласным идолам,* ибо без Духа Святого человеческая душа мертва для всего Божественного, бессмертного, вечного, всеценного. Что такое язычество? – Безмерное падение человеческой души. Вместо того чтобы служить всеживому и всеистинному Богу и Господу, человек как божествам служит безгласным изваяниям, мертвым вещам. И это неудивительно, ведь без Духа Святого в себе человеческий дух, на самом деле, вне себя: он неуёмно блуждает по пустыням небытия и скитается по ущельям ничтожности. Приходит же он в себя лишь тогда, когда крестится Духом Святым, когда родится Им и

возродится, ибо тогда переходит он из смерти в жизнь. Крещение – вот мост из небытия в бытие, из смерти в бессмертие, от ложных богов к Богу истинному, из язычества в христианство.

Когда человек духовно прозреет? Когда во Иисусе узрит, почувствует, усмотрит, познает Бога. А этого он достигает, когда освятится Духом Святым и начнет свято жить, свято мыслить, свято чувствовать, свято поступать. Тогда и жизнь, и мысль, и чувство направят его ко Христу и откроют ему в Нем Бога и Господа. Ибо *никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым* (1Кор.12:3). Дух Святой *все проницает,* и *глубины Божии,* которые во Христе Богочеловеке (см. 1Кор.2:10). Если бы не Дух Святой, мы не знали бы, что Иисус – Сын Божий и Бог и что Он принес нам толикие дары и Божественные совершенства, каких глаз человеческий не видел и ухо не слышало и какие на сердце человеку не приходили (см. 1Кор.2:9–12). Лишь святым людям Духом Святым открывается пресвятая тайна Богочеловека Иисуса (ср. Еф.3:3–5). Во всем, что касается Господа Иисуса, всегда действует то таинственное благовестие и Божественное обетование о Духе Святом: *Дух Святый... научит вас всему* (Ин.14:26). Сам дух человеческий не может сориентироваться перед безграничной тайной Иисуса, ибо она настолько превосходит всё человеческое, насколько Богочеловек превосходит человека. И лишь когда с помощью святых таинств и святых добродетелей дух человеческий усвоит себя Духу Святому и сроднится с Ним, лишь тогда постигает он тайну Иисусову.

Дух человеческий по отношению к Духу Святому – это тварь по отношению к Творцу. Тварь – ограниченна и несовершенна, Творец же – безграничен и всесовершенен. Человеческому духу как творению свойственно быть ограниченным; Дух же Святой безграничен во всем, ибо Он – Бог. Все Его дары безграничны, бесконечны, вечны. Но в Нем они при всем своем разнообразии суть одно: во множестве единство, в единстве множество. В людях же эти дары различны. Дух Святой сопрягает различные дары в одно Божественное единство, сочетавая тем самым и обладателей этих даров в такое же единство. Ниспосылая Свои многообразные дарования, приводит Он объединяет дух разных людей в одном соборном, святом, церковном единении. Да, дары Духа Святого различны, но все они в одном теле – в Церкви, от одного Духа (ср. 1Кор.12:4). Все они служат одной цели и все проистекают из одного Источника. Поэтому люди духовные (omicron;ἱ πνepsilon;upsilon;ματικomicron;ὶ) чувствуют себя органически соединенными между собой. Дух Святой как благодатная душа Церкви

сплачивает всех членов Церкви в единое сердце, в единую волю, в единую жизнь, в единое существо. Благодаря Духу Святому и в Духе Святом духовные (omicron;ἱ πνepsilon;upsilon;ματικomicron;ὶ) люди ощущают себя взаимно скрепленными вечным благодатным единением, хотя они и бесконечно различаются между собой как отдельные личности. Святая соборность единства и единство святой соборности – от Духа Святого.

И служения различны, а Господь один и Тот же (1Кор.12:5). Все служения в Церкви стекаются в единое служение – в богослужение. В Теле Церкви за самыми различными служениями стоит один и Тот же Господь, так что всё направляется к одной и той же цели. Все служения в Церкви объединяет Сам Господь Иисус, Который и пришел, чтобы послужить. Чему? Спасению мира. Все Его многочисленные служения сплавляются в единое служение – в спасение мира. Этому Спаситель служил всей Своей жизнью на земле: всеми делами, мыслями, чувствами, словами, страданиями. Все служения [на благо] спасения в Спасителе суть одно. В Церкви они распределены, но основа и цель у них одна и та же. Все служители в Церкви, сколько их ни есть, служат, собственно, одной цели и совершают единое служение – спасение мира. Господь Иисус и *вчера*, и *сегодня, и во веки Тот же* (ср. Евр13:8), посему и служения в Его Богочеловеческом Теле, в Церкви, при всем своем разнообразии, суть одни и те же.

И действия различны, а Бог один и Тот же, производящий все во всех – omicron;῾ epsilon;ἐνepsilon;ργῶν τὰ πάντα epsilon;ἐν πᾶσιν (1Кор.12:6). Без Бога ничего Божиего нельзя ни сделать, ни получить. То, что в нас, людях, божественно, богоподобно, – всё это получили мы от Бога при сотворении. В Богочеловеке же Христе человеческое естество приобрело всего Бога, всё Божество. – С той целью, чтобы нам исполниться *всею полнотою Божиею* (Еф.3:19; ср. Кол.2:9–10). Как это совершается? Утверждаясь на присущем нам богообразии, мы усваиваем Богочеловека Христа и всё Богочеловеческое и Божественное. Бог во Христе привлекает к Себе то, что в нас подобно Богу. Мы люди; таковы мы в силу богообразия. В нем – тяготеющие к Богу силы нашего человеческого существа, единящие нас с Богом во Христе; с помощью этих сил мы восходим к совершенству во всем божественном, богочеловеческом, христианском. На всех ступенях своего спасения, своего обогочеловечения человек зависит от свойственного ему богообразия, от его обращенности к Богу, а также и от Бога, Который в Богочеловеке. Поэтому *Бог производит все во всех.* Без Бога ничто Божественное не может в человеке ни зачаться, ни развиться, ни преуспеть. Всё во всех Бог производит свято и таинственно. Это

нисколько не ущемляет ни нашей личности, ни нашей личной свободы. Ведь и личность у нас, и свобода – от Бога. В нашем богообразии – сердцевина как нашей личности, так и нашей свободы. Поэтому присутствие в нас Бога укрепляет, развивает, совершенствует и нашу личность, и нашу свободу. Чем больше Бога в человеке, тем личность человека сильнее, совершеннее, тем более присуще ей бессмертие; тем превосходнее, безграничнее и свобода человека и тем более причастна она святости. Ибо Бог подает человеку Свои творческие Божественные силы, назидающие человека во всем Божием, Вечном и Богочеловечном. В нас, кроме греха, – всё от Бога: и душа, и тело, и все свойства души и тела (см. Ин.1:3–4; Кол.1:16). Поэтому для всего нашего Бог нужнее всего, нам Он необходимее нас самих. Очевидна истина: в Боге мы *живем и движемся и существуем* (Деян.17:28; ср. 1Кор.8:6). И наше самоощущение, и наше самосознание ведут свое происхождение от Бога. Только греховное в нас не от Бога, а от диавола и от нас самих. И самая воля наша – вся в богообразии нашей души и поэтому – вся от Бога. Равно как и наша способность действовать. Поэтому святой Апостол вполне справедливо благовествует: *Бог производит в вас и хотение, и действие по Своему благоволению* (Флп.2:13).

Безгранична тайна и нашей свободы, и нашей личности, ибо безграничен Бог, даровавший нам и личность, и свободу. И в них – жизнь и сознание. Поэтому и жизнь у нас, и сознание безмерно таинственны. Это самая большая тайна и для нас самих. Ибо что для меня, человека, неведомее и загадочнее моего сознания, моего самоощущения, моего я, моей души, моего тела? Поистине таинственным и в то же время благовестным образом Бог в нас – всё и вся; посему святой Апостол и утверждает, что Бог – *Производящий все во всех.* Особенно когда люди исполняют волю Божию, когда делают то, что божественно, бессмертно и вечно. Бог не участвует только в людском грехе и зле. Но когда речь идет о дарах Христовых, о дарах Духа Святого, тогда, несомненно, *Бог – производящий все во всех.* Все получаемые нами дарования проводит Он через наше существо от самого зачатка и вплоть до самого полного, божественного завершения. И причем делает это так, что не только ни в самой малой мере не сковывает, не спутывает, не умаляет, не уничтожает нашей свободы, но напротив – окрыляет ее, взращивает, совершенствует, доводит до бесконечности, обогочеловечивает, обоживает во Христе. И человек действительно *растет возрастом Божиим* (Кол.2:19), простираясь ко всему Божиему, Совершенному, Вечному, Богочеловечному. Несомненно, человек тогда больше всего свой, когда он

больше всего Божий. Без Бога не может он сделать ничего Божиего. По собственному произволению человек всегда творит без Бога и вопреки Богу только одно: грех. А творя грех, человек менее всего свой, ибо грех отлучает его от того, что составляет сущность его существа, – от богоподобия, от Христо-подобия, от Троиде-подобия. И он становится чуждым и себе, и Богу, ибо грехом рабствует воле чужой: диавольской. Пристрастившийся ко греху человек постепенно забывает себя, себя настоящего: стирает из памяти Божественное происхождение своего существа, своей жизни, своего сознания, своего существования, провозглашая себя существом каким-то иным: небожественным, земным, животным, диавольским. Так порывает он все связи с Богом, Творцом и Вседержителем. И не ведает ни себя, ни Бога. Грех низвергает его в мир иной, противоположный миру Божиему, – в мир тьмы, зла, богоборчества. В том мире человек всецело чужд и себе, и Богу.

Что полезно для человека? Только то, что нужно ему на земле и на небе. Ведь только это приносит ему вечную пользу. Всё прочее для человека вредно. Вечную пользу человеку приносит только Божественное и бессмертное, вечное и Богочеловечное. Святой Златоуст благовествует: «Нам полезно только то, что от добродетели (τὰ τῆς ἀρepsilon;τῆς), а всё прочее – совершенно не полезно. Полезное для нас – это добродетель и жизнь в добродетелях». Вообще говоря, лишь от Христа мы знаем потребное, *единое на потребу* (см. Лк.10– *Примеч. ред.*) человеческому существу на земле и на небе. Что это? – Богочеловек Христос и Его Святое Евангелие. Ибо это то, чего у нас ни смерть, ни диавол не могут отнять ни в сем, ни в оном мире (см. Лк.12:33–34; Мф.6, 19–21). На сей помраченной планете Богочеловек Христос – единственное непогрешимое мерило, необходимое и полезное для людей. Необходимо, полезно – лишь Богочеловеческое, евангельское. Ибо только это дает человеку вечное благовестие, вечную радость, вечную жизнь, вечное блаженство. Всё, что не от Христа, – для человека ущербно. А таковы суть? Грех, смерть, зло, ад. Собственно – грех. Ибо во грехе – и смерть, и зло, и ад. В большей или меньшей мере эти трое всегда от греха и всегда во грехе. В любом грехе всегда присутствует и смерть, и зло, и ад. Никогда ничто греховное не полезно для человека, но всегда вредоносно и убийственно. Есть ли регистр полезного и нужного? Есть: Христово Евангелие... Ибо в Евангелии – только то, что служит к вечной пользе человеку на земле и на небе. Не признающий Святого Евангелия не делает ничего истинно полезного ни для себя самого, ни для людей вообще. Человек, если только живет он по Евангелию, не согрешит ни против себя, ни против ближнего,

ибо не повредит ни себе, ни ближнему. В Евангелии всё свято и всё Божественно, поэтому и всё полезно для человека. Ведь и в самом деле для человека полезно только святое. Святое – всегда от Святого. Прежде всего – от Святого Духа. Поэтому святой Апостол благовествует: *Каждому дается проявление Духа на пользу* (1Кор.12:7). Всё, что от Святого Духа, – [всё это] и приносит пользу людям и в сем, и в оном мире. Ибо всё, что от Него, связывает человека с вечной жизнью и с вечным Евангелием, простирающимся на все миры. Если говорить о мудрости, то Дух Святой вселяет в человека мудрость, приносящую ему вечную пользу на земле и на небе; если рассуждать об истине, то Дух Святой вверяет человеку истину, приносящую ему вечную пользу на земле и на небе; если взять знание – точно так же; если благовествовать о вере, о любви, о молитве, о чудотворении, о пророчестве, о праведности, о чем бы то ни было евангельском – всё это подает Дух Святой и потому приносит Он вечную пользу человеку на земле и на небе.

Одному дается Духом слово мудрости (1Кор.12:8), потому что Дух Святой есть Дух Премудрости. Имеющий Его божественно мудр. Пример тому – святой архидиакон Стефан, *исполненный Духа Святого и мудрости,* поэтому *не могли противостоять мудрости и Духу, Которым он говорил* (Деян.6:3, 10). Богомудрый Апостол называет Духа Святого *Духом премудрости и откровения,* потому что Дух сказует и открывает самую великую тайну всех миров – Богочеловека Христа и Его Церковь (см. Еф.1:17–23). В Церкви как Богочеловеческом Теле Христовом *сокрыты все сокровища премудрости и ведения* (Кол.2:3). И через Церковь *многоразличная премудрость Божия* делается известной не только людям на земле, но и святым Ангелам на небе (ср. Еф.3:10). Только эта премудрость ведает смысл неба и земли, жизни и мироздания. Наполняющая сей мир как логосная сила эта премудрость во всей своей полноте явилась в Лице Богочеловека Христа, так что Он – *Премудрость от Бога* и *Премудрость Божия* (ср. 1Кор.1:30, 24). Эту Божию премудрость, ведающую Бога и Божии глубины, ниспосылает Дух Святой, Дух Премудрости. И мы приняли *Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога* во Христе Иисусе, дарованное и в этом, видимом, и в оном, невидимом, мире (ср. 1Кор.2:6, 10, 12). И знание, истинное знание, – это дар Святого Духа; оно и подается *тем же Духом* (1Кор.12:8). Вообще человеческий дух – это духоподобное отражение Духа Святого. Кроме греха, всё в человеческом духе от Духа Святого. Включая и самое сознание. Поэтому человеческий дух на всех ступенях своего простирающегося к Богу роста и совершенствования устремлен к Духу

Святому как идеальному Совершенству духовного и святого. По своей сути знание – от Духа Святого. Поэтому оно Им и подается, от начатков до завершения. Но подается за святость и для святости. Самые святые люди паче других исполнены Духом Святым, потому и обладают они истинным, Божественным, вечным знанием. В подвиге святой жизни дух человеческий соединяется с Духом Святым, Который и вверяет ему *слово знания* (1Кор.12:8) и самоё знание. Истинное знание приобретается и приумножается святостью, святыми добродетелями. Ими оно зачинается и с их помощью возрастает в несказанные Божественные бесконечности. Без святых добродетелей знание неполезно. *Если... имею всякое познание*, но не имею святой добродетели, – *то я ничто* (1Кор.13:2). Святому, духовному знанию присуще, как пишет святой Апостол, Божественное благоухание. *Благоухание познания* – во Христе Иисусе, ибо в Нем знание получило свою Божественную ценность и притягательность, приводящую человека в состояние умиления (2Кор.2:14). Поэтому в Его Богочеловеческом Теле, в Церкви, *сокрыты все сокровища премудрости и ведения* (Кол.2:3). Отверзаются же они и даруются за святую жизнь в Церкви. Жительствуя в Церкви, люди живут в Господе Иисусе Христе, обогащаясь *всяким словом и всяким познанием* (1Кор.1:5; ср. Еф.1:8).

И вера – дар Святого Духа, потому и она подается Духом Святым (1Кор.12:9). Почему и вера – дар? Потому что объемлет она Богочеловека Христа и Его вечное Евангелие. А их нельзя ни познать, ни усвоить без непосредственного благодатного действия Духа Святого. Почему? Потому что в них – всё Божественное, и наднебесное, и вечное, и Богочеловеческое, и святое, и безграничное. К ним приводит и в них вводит лишь Дух Святой – *Дух Истины;* и потому сказует Он нам всю истину о Владыке Христе и Его вечном Евангелии (см. Ин.16:13–14). Вера – *плод Духа Святого* (Гал.5:22). Поэтому именно верою вселяется Христос в людские сердца (Еф.3:17). Начальник и Совершитель веры – Сам Господь Иисус Христос (Евр.12:2). Отсюда проистекает евангельское и непогрешимое мерило всего сущего: *Все, что не по вере – грех* (Рим.14:23). А к тому же и сие благовестие засвидетельствовано как истина: *Сия есть победа, победившая мир, вера наша* (1Ин.5:4).

Дар исцелений (1Кор.12:9, 28, 30 – *Примеч. ред.*) от всех недугов – и духовных, и телесных – [это тоже] дар Духа Святого. Духовные и телесные недуги – следствие греха. Войдя в человеческое естество, грех всецело поразил его болезнью: и душу, и тело. Болезни духовные, вогнездившись в душе, вызывают ее смерть, а телесные – произвели смерть тела. Вочеловечившись, Владыка Христос исцелил человеческое естество от тех

и других болезней и от сугубой смерти. Тот, кто Ему совоплощается, – исцеляется от всех недугов и избавляется от всякой смерти. Это совоплощение совершается Духом Святым. Наполняя Своими благодатными силами человеческое естество, Дух Святой исцеляет его от всех духовных и телесных немощей. *Дар исцелений* – составная часть Евангелия спасения. В этом, собственно, и состоит спасение. Поэтому Спаситель, посылая Своих Апостолов на первую проповедь Евангелия, наделяет их этим даром, дабы *врачевали* они *всякую болезнь и всякую немощь* (Мф.10:1). Подает Он им то, что Сам имеет в изобилии и вкупе с Отцом и Духом Святым совершает ради спасения мира. Исцеление – это выздоровление души от пристрастия ко греху, от сластолюбия. Что такое здоровье души? – Отсутствие греха и наличие в душе божественного, бессмертного, вечного: жизнь богоподобием и ради богоподобия. А болезнь души, что это такое? – Присутствие греха, страсти, всего злого, всего диавольского. Исцеляется же душа через освобождение от греха, через освящение, через обогочеловечение. Здоровая душа живет Богом и трудится для Бога. Больная душа живет грехом, в похотях и для похотей. То же самое действует и в отношении к здоровью и болезни тела. Ведь и человеческое тело создано для бессмертия и вечной жизни. И оно – от Господа и для Господа, ибо и оно сотворено Богом Словом и для Бога Слова (ср. Кол.1:16; Ин.1:3–4; 1Кор.6:13–17).

Чудотворения – [тоже] дар Святого Духа (1Кор.12:10). Что такое чудотворения? Это исполнение воли Божией в царстве нужды, необходимости, творение ее с помощью всемудрых и всемогущих Божественных сил. При их содействии – властвовать Богом в мире человеческом и вещественном. Грех настолько удалил и обособил нас от Бога, что непосредственное действие Бога и Божественных сил в нашем мире стало для нас чем-то необычным, чуждым, сверхъестественным и даже неестественным. Однако на самом деле сверхъестественна сущность самой видимой природы; сверхъестественность – душа естественного, душа природы. Что такое норма и норматив естественного? – Богочеловек Христос. Чем Он был и что творил – было, вообще говоря, естественным, хотя всё это, в сущности, – сверхъестественно. Естественное сверхъестественно и сверхъестественное естественно для безгрешного. А именно таким и был сотворен человек. До грехопадения для Адама не было чудом непрестанное общение с Богом, власть над природой и ее законами, обладание землей и находящимися на ней творениями и вещами. Но когда грех вошел в его существо, и помрачил его, и отлучил от Бога, и далеко отторгнул от человека всё божественное, тогда постепенно

Бог начал становиться для человека чужим и экстраординарным, сверхъестественным и неестественным, пока, наконец, непосредственное Божие действие в нашем мире не стало для нашего почерневшего, зараженного грехом и подпавшего под власть диавола сознания – чудом. Евангельскими чудесами мы возвращаемся к истинной естественности нашей природы, к ее богозданной сущности. Творить чудеса для Богочеловека Христа – вполне естественно, для нас – сверхъестественно, а для неверующих – неестественно. Поэтому они и отвергают чудеса. Рассуждают они и мыслят *осквернённым умом* (Тит.1:15) по законам сраствореннной с грехом логики. Потому и не постигают тайну естества и естественного. И лишь люди, имеющие *ум Христов* (1Кор.2:16), правильно понимают и естественное, и сверхъестественное, осознавая все Христовы чудотворения как естественные и логичные. Эти евангельские чудеса – дар Христов человеческому роду, дар Христов, подаваемый через Христова Духа, через Духа Святого. Им наш земной мир уравнивается с миром небесным, где в полноте царствует Божия воля: *Да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли* (Мф.6:10; Лк.11– *Примеч. ред.*). Это царство – царство истинной свободы, ибо оно – царство благодати, царство Духа Святого. *А где Дух Господень – там свобода* (2Кор.3:17), а не узы необходимости. Свобода – для всего Божиего и Божественного. Поэтому для Божиих святых, исполнивших себя в евангельских подвигах Духом Святым, творить чудеса – вполне естественно. Вообще говоря, непрестанно жить и действовать Богом – в этом только и состоит естественное. А это и есть непрестанное творение чудес. Так и живет в этом мире Христов человек: весь в Боге, весь Богом и по Богу. Поэтому всё Божественное для него – естественно и необходимо. Неестественно же для него всё противобожественное, неевангельское, греховное, диавольское. Когда дух человеческий «сраствориться» с Духом Святым, [лишь] тогда он правильно уразумеет и природу, и Божие действие в природе. И лишь тогда ощутит он и узрит, что Бог не только Творец природы, но и Вседержитель, и Промыслитель, непрестанно действующий в природе и во всем мире. По слову Всеистинного Бога и Спасителя нашего, Владыки Христа, *Отец Мой доныне делает, и Я делаю* (Ин.5:17).

Пророчество – это [тоже] дар Святого Духа (1Кор.12:10). Что такое пророчество? Божественное предведение, предвидение, предсказание о грядущих событиях и предметах. По всемудрому Божию Промыслу этот дар подается святым людям. Святая жизнь делает душу и сознание способными к созерцанию Божественной деятельности в настоящем и будущем. Так, пророчество не произносится *само собою*, то есть по

человеческому уму и слову или по людскому произволению, *но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым* (2Пет.1:20, 21). Чистое, святое сердце зрит Бога и всё Божие во всех мирах в настоящем и будущем. Хотя пророчество – и дар Духа Святого, оно подается за святость, за праведную жизнь в вере, поэтому и бывает *по мере веры* (Рим.12:6).

Различение духов – [тоже] дар Святого Духа (1Кор.12:10). Что это такое? Это способность, которой человек распознаёт и в большом, и в малом то, что от Бога, и то, что от диавола, равно как и всё между ними. Другими словами, это различение добра и зла во всем: в каждом человеке, в каждом предмете и в мире как едином целом. Лишь обладая этим даром, человек достоверно и до тонкостей знает и распознаёт и добро, и зло. Дар же этот подается за большие подвиги, за неустанное жительство в евангельских добродетелях (см. Евр.5:14). Этот дар очень нужен, ибо в нашем человеческом мире диавол так искусно прикрывается и маскируется, что его иногда трудно, а порой и невозможно распознать. Особенно когда он *принимает вид Ангела света* (2Кор.11:14). Отсюда и зло искусно выдает себя за добро. Тайна зла необычайно загадочна и очень лукава (см. 2Фес.2:7, 9). Поэтому дар различения духов необходим в Церкви. Без него Церковь не могла бы ориентироваться среди великого множества искусных богоборцев, лжеучителей и лукавых еретиков, ополчающихся против нее.

Разные языки – это [тоже] дар Святого Духа (1Кор.12:10), первый Его дар Церкви в день Святой Пятидесятницы. Этим даром Дух Святой, прежде всего, возвестил и засвидетельствовал Свое присутствие в Церкви. Разные языки появились на земле со времени вавилонского богоборчества. Дух Святой – Объединитель и Истолкователь этих языков: единое благовестие спасения возвещает Он на разных языках, соединяя тем самым всех людей и все народы в Господе Иисусе Христе и Его Евангелии. Молитвенная мысль Церкви богомудро свидетельствует нам об этом в кондаке Святой Пятидесятницы. Дар разных языков отображает всю безграничную любовь Трисолнечного Господа ко всем людям из всех народов – дабы никто не остался во тьме невежества, неведения Бога, язычества.

Истолкование языков – и это дар Святого Духа (1Кор.12:10). Вообще говоря, тайна речи и языка имеет Божественное происхождение. Поэтому без Бога нельзя ее достойно объяснить. Это и делает Бог Дух Святой, подавая силу и крепость для истолкования языков. На каждом языке Дух Святой изъясняет Господа Иисуса Христа, Его Евангелие спасения, чтобы

никто не остался вне той силы, которая спасает от греха, смерти и диавола. «Огненные языки» Духа – единственное логичное объяснение всех существующих в мире языков. На каждом из них Бог сказует Свои «величия». Ни один язык не отвергнут, не презрен, не недостоин быть языком, которым глаголет Бог.

Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно (1Кор.12:11). Все духовные дары – от Духа Святого. Как бы мы их ни рассматривали, все они имеют один и тот же корень. Каждый из них, взятый в отдельности, превосходит человеческие силы и указывает на Божество Духа Святого как на свой Источник. Хотя все они и различны, однако составляют дивное Богочеловеческое, созвучное целое. Разделяя их, Святой Дух делает это по Своей всемудрой промыслительной воле. Здесь всё Божественно премудро, и праведно, и целесообразно.

Богоподобная свобода человеческого существа – это тоже дар Святого Духа. И она возрастает Духом Божиим, наставляемая Им через святые таинства и святые добродетели. Эту Богочеловеческую истину благовествует мудрый во Христе Апостол: *Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода. Мы же все, открытым лицем... взирая на славу Господню, преображаемся в тот же образ* (τὴν αupsilon;τὴν epsilon;ἰκόνα μepsilon;ταμomicron;ρφomicron;ύμepsilon;θα) *от славы в славу, как от Господня Духа* (2Кор.3:17–18). Но *покрывало на сердце* человеческом заслоняет всё Божие и скрывает Бога от человека. Снимается же оно с сердца, если человек уверует в воплощенного Бога и Владыку Христа и обратится к Нему. Что такое *покрывало на сердце?* – Это мелкий, стесненный, ограниченный, душный мирок; мир узкого и тесного человеческого Я, мир самолюбия, самозамкнутости. В нем человек задыхается в себе самом, не имея окна к вечному, к безграничному, к бесконечному, к Божественному. Если же уверует он в Господа Иисуса Христа, то покрывало с сердца снимается и он входит в мир новый, в мир Божественный, безграничный, бесконечный – истиной, любовью, праведностью, жизнью и всеми совершенствами. А через всё это – в мир, бесконечный Богочеловеческой свободой. Ведь только здесь наступает свобода для нашего человеческого сердца, для нашего человеческого ума, для нашего человеческого существа; и наши мысли имеют перед собой Божественную безграничность, и бесконечность, и вечность, равно как и наши чувства, и наша душа, и наша совесть, и наша свобода. Здесь нет тех темниц греха и страстей, содержащих человека, и ум его, и сердце, и совесть – во тьме, в рабстве смерти, изменчивости, конечности, затхлости. Что же здесь? Здесь – та единственная истинная, единственная подлинная

свобода: свобода от греха. Ибо лишь свобода от греха есть свобода истинная. А это – та свобода, которую дарует только Единый Безгрешный, Господь Иисус Христос (Ин.8:32–36), и в которой соблюдает всё наше существо: и наш ум, и наше сердце, и всю нашу жизнь, – Он и Дух Его Святой, совершающий в нас дело спасения. Отсюда – новозаветное, исключительно новозаветное благовестие: *Где Дух Господень, там свобода* (2Кор.3:17), единственная истинная свобода. А все другие так называемые «свободы» суть не что иное, как различные формы рабства. Грех и всё происходящее от греха – вот единственное осязаемое рабство для человека; а Христос и всё, что от Христа, – в этом единственная реальная его, то есть человека, свобода. Поэтому святой Апостол советует христианам: *Стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства* (Гал.5:1). Евангелием мы, люди, *призваны к свободе* (Гал.5:13). Только бы эта наша свобода *не была поводом к угождению плоти* (Гал.5:13). *Рабы греха* (Рим.6:20) никогда не могут быть действительно свободными и не знают, что такое настоящая свобода.

Наша свобода – в бесконечном богоуподоблении, в уподоблении Христу. Перед нами вечно как идеал и пример – Образ Владыки Христа; и мы *преображаемся в тот же образ* (2Кор.3:18). Ибо наша конечная, заключительная цель: во-образовать в себе образ Христов – сообразоваться Христу, войти в подобие Христова образа, уподобиться Христу (см. Гал.4:19). Еще прежде сотворения мира, в Своей предвечности, Бог *предопределил* людям *быть подобными образу Сына Своего* – σupsilon;μμόρφomicron;upsilon;ς τῆς epsilon;ἰκόνomicron;ς τomicron;upsilon;̃ Υἱomicron;upsilon;̃ αupsilon;ὐtomicron;upsilon;̃ (Рим.8:29). Для этого им преподано Евангелие. А прежде всего, для этого Сам Бог Слово, *Который есть образ Бога невидимого* (ὅς epsilon;ἐστιν epsilon;ἰκὼν τomicron;upsilon;̃ Θepsilon;omicron;upsilon;̃ τomicron;upsilon;̃ ἀomicron;ράtomicron;upsilon;, Кол.1:15), стал видимым человеком: дабы мы Ему сообразовались, уподобились, вобрали в себя Его, то есть Христа, образ. Как это происходит? Каким образом мы *преображаемся в тот же образ?* – В подвиге святых таинств и святых добродетелей. Каждое святое таинство и каждая святая добродетель написует в нас живой Христов образ, отталкиваясь от исконного Христо-образия человеческого естества. В этом первозданном Христо-образии нашего естества и таится Христово первоевангелие. Соделавшись человеком, Владыка Христос раскрыл это наше первоевангелие во всей его полноте и совершенстве; так явилось Евангелие Христово – *Вечное Евангелие* (Откр.14:6). Цель человеческого

бытия – преобразить свое первоевангелие в Евангелие Христово и, таким образом, придать ему необходимую Божественную полноту, совершенство и вечность[2]. Это наше преображение – подвиг долгий и непрестанный, ибо в Богочеловеке Христе – все Божественные совершенства, которых нам необходимо достигнуть. Ведь мы призваны возрастать в *мужа совершенного, в меру полного возраста Христова* (Еф.4:13). И на этом пути мы постоянно *преображаемся... от славы в славу, как от Господня Духа* (2Кор.3:18). Ведь Дух Господень, Дух Святой, и наставляет нас, и вводит во все Христовы совершенства. Им, только Им, люди становятся подобными Христу и достигают Божественной цели своего бытия и на земле, и на небе.

Среди всех существ, о которых ведает человеческая мысль, человек, после Бога, – существо самое сложное, самое загадочное, самое таинственное: оно соткано из небесного и земного, из духовного и вещественного, из тленного и нетленного, из смертного и бессмертного, из временного и вечного. А средоточие всех центров в человеческом существе – это богоподобие его души. И причем облеченной в тленное, земное тело. – С целью, поставленной человеку Богом: всего себя преобразить в бессмертное богочеловечное существо, развивая свои силы и потенции от богообразия до богочеловечности, соделавшись составной благодатно-органической частью Богочеловеческого Тела Христова, Церкви. И так возрастать *в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова* (Еф.4:13). Всё это в Богочеловеческом теле Церкви направляет и руководствует Дух Святой, Богочеловеком исполняя определение Трисолнечного Божества о человеке. Христосветлый Апостол благовествует:

Знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный (2Кор.5:1). Мы, христиане, четко осознаём: живя в теле, мы обитаем в земной, земляной, бренной хижине, снедаемой смертью; но из нее, разрушенной, по мосту веры, простершемуся над пропастью смерти от земли до неба, мы душой переходим в наш бессмертный дом, в дом нерукотворенный, вечный на небесах. Ведь во время жизни на земле мы строим свое вечное пристанище на небесах, свою вечную обитель. Живем мы здесь, а созидаем там; ходим здесь, но всё время проводим там. Как, каким образом? Господь в Нагорной проповеди возвестил нам, что, упражняясь в каждой евангельской добродетели, которой живем на земле, мы созидаем свой вечный дом на небесах. Действуя в нас здесь, святые добродетели обустраивают наше вечное обиталище на небе, воссылая все

наши блага и все наши драгоценности туда, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут (см. Мф.6:19–20). Наше призвание в мире сем: живя в тленном – стремиться к нетленному, живя в смертном – тяготеть к бессмертному, живя во временном – тянуться к вечному, обитая в земном – простираться к небесному. Всё, что в нас от Христа, от Евангелия, от евангельских подвигов, – всё это вечно и [всё это] встраивается в наш нетленный дом на небесах. Пока мы на земле, мы созидаем себе в Небесном Царствии вечное место пребывания, вечную обитель. Неустанно живущие на земле Христом Богом, Его святынями, Его святыми таинствами и святыми добродетелями – именно они и воздвигают для себя вечные чертоги в мире небесном. Таковы, в первую очередь, святые. Они и нас могут принять в свои *вечные обители,* когда мы обнищаем (ср. Лк.16:9, 4). Из этих наших вечных обителей никакая злая сила не может нас изгнать, как не способна она и разорить эти вечные кровы, ибо не достигает до них ничто злое, ничто сатанинское, ничто смертное, ничто разрушительное. Нам возвещается всеистинное слово Самой Истины: *Продавайте имения ваши и давайте милостыню. Приготовляйте себе вместилища неветшающие, сокровище неоскудевающее на небесах, куда вор не приближается и где моль не съедает* (Лк.12:33).

Наше тело – это наш шатер, наша скиния. И на земле мы – странники, пришельцы, прохожие, нигде не задерживающиеся надолго. Придя богоподобной душой с неба, мы проходим через тело и уходим на небо, в свое вечное отечество (см. Еккл.12:7. – *Примеч. пер.*). Потому, и обитая в скинии собственного тела, мы *смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо... невидимое вечно* (2Кор.4:18); и именно к вечному мы стремимся, вечному служим, к вечному спешим: к небесному через земное, к невидимому через видимое, к Божественному через человеческое, к бессмертному через смертное. Телом мы – от земли, богоподобной бессмертной душой живем *в храминах из брения* (Иов.4:19). Но эти бренные храмины наших телес безмерно важны для нас, людей, ибо от них начинаем мы существовать, осознаём себя как людей, учимся жить, навыкая сначала пребывать в кровах земных и бренных, а затем в небесных и вечных.

Это чувство и это сознание внушает нам, христианам, не бояться ни смерти, ни убивающих наше тело, а души нашей не могущих убить (Мф.10:28). Но боимся мы того, кто может лишить нас нашего вечного пристанища на небесах. Кто же это такой? – Грех. Ибо он забирает у человека всё небесное и в душе, и в теле, а тем самым – и на земле, и на

небе. Парализует он и истребляет чувство и сознание нашего небесного происхождения и нашей принадлежности к небесному отечеству. Помрачает он нашу душу, так что не прозревает она в самую себя, не знает, из чего она, откуда и для чего, а тем более не видит своего небесного обиталища. Пристрастившийся ко греху человек обычно думает, что он – весь от земли, из плоти, весь тленен, весь смертен. Его самая любимая мысль, и причем мысль слепая, – это: нет бессмертия, нет Бога, нет ни рая, ни ада; есть только тело, только материя, только этот мир и эта жизнь. Собственно говоря, грех прямо или косвенно хочет от человека лишь одного: чтобы тот поверил, что якобы не существует ни Бога, ни бессмертия. Как только навяжет он это человеку, то для такого человека [грех] перестает быть грешным и даже становится вполне естественным, а иногда – и «естественной необходимостью». А ведь Владыка Христос и сошел с неба, и явился на земле как небесный Человек (см. 1Кор.15:47–49), дабы нам, людям, показать, что и мы – с неба. И после того как жил на земле, Он опять вознесся на небо с телом, чтобы засвидетельствовать нам, что это – и наш путь, то есть путь людей. Мы, люди, и сотворены с душой христоподобной, чтобы сознавали, что Христов путь – это наш путь, Христова жизнь – наша жизнь, Христово Воскресение – наше воскресение, Христово Вознесение – наше вознесение, Христова вечность – наша вечность, Христово, Небесное Царство – наше царство. Посему досточудный Спаситель ясно и решительно изглаголал благовестие, сказав о Своих последователях: *Они не от мира, как и Я не от мира* (Ин.17:17, 14). – Вот наше родословие, вот наше происхождение: оно такое же, как и Христово. Он – Бог, мы подобны Богу; Он – Христос, мы подобны Христу; Он – Богочеловек ради нас: дабы всецело нас Себе усвоить, уподобить, обогочеловечить, обожить. Поэтому Он, воистину Единый Человеколюбец, и молится о Своих последователях Небесному Отцу: *Отче! которых Ты Мне дал, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою. которую Ты дал Мне* (Ин.17:24). Посему и конечная цель верующих во Христа – это их единство во Христе Боге и вечная жизнь в Троичном Божестве. *Да будут все едино: как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино... Да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино* (Ин.17:21–23). – Вот и наш вечный дом, и наша вечная жизнь: обитание во Святой Троице. Сколь удивительная вечность, сколь несказанное блаженство, сколь поразительная красота этого нашего нерукотворенного дома на небесах! Но это становится нашим лишь при одном условии: если мы во время жизни на земле – в подвиге святых евангельских таинств и святых евангельских добродетелей

– соделаемся обителью Святой Троицы (см. Гал.3:27, 2:20; Ин.14:23, 20, 21, 17). Поэтому о святых, в самой полной мере исполнивших святые Христовы заповеди, обычно в церковных молитвах говорится, что они стали обителью Святой Троицы.

Мы, люди, существа земнородные, распростерты между двумя мирами, между небом и землей: земляное тело влечет к земле, небесная душа увлекает к небу. Эта растянутость особенно страшна с той поры, как грех всесторонне заразил собою тело и всё телесное, пригвоздив всё это к земле, и [с той поры,] как в человеческом мире воцарилась смерть. Христиане чувствуют это весьма отчетливо. Искушения со всех сторон, как извне, так и изнутри: извне – от мира и демонов, изнутри – от наших страстей и похотей, от злых навыков и порочных воспоминаний, от нечистых помыслов и греховных вожделений. Тяжко и тесно небесной и стремящейся к небу душе в малом и угнетенном грехом теле, так что, воздыхая, порывается она к миру горнему, небесному, к Христову Царству, к своему вечному крову, к дому от Бога, нерукотворенному на небесах. Поэтому христолюбивый Апостол преисполнен покаянного благовестия: *Оттого мы и воздыхаем, желая облечься в небесное наше жилище* (2Кор.5:2). Воздыхаем в этом нашем земном жилище – в теле, в этой бренной хижине. Воздыхаем и в этом земном мире, который тоже весь бренен, перстен, тесен, узок.

Тело – бремя для души, особенно когда наполнено оно неподъемным, свинцовым грузом греха и смерти. А через грех и привязанность к пороку в нас царствует смерть. Впрочем, как бы ни любили мы грех, богообразная и устремленная к небу сущность души все-таки чувствует его тяжесть, воздыхает и скорбит, желая как можно скорее от него избавиться. Проницательно усматривая все свои грехи, а равно и грехи мира и тварей, христиане – как чувствуют они себя в этом мире? Живут они в скорбях и воздыханиях, потому что все страдания и вся боль мира сего стекаются в их чуткие и сострадательные души, так что стенают они стенаниями всех тварей, наказуемых болезнями и смертью за беззакония людей. Поэтому святой Апостол, все-сострадалец, стяжавший обильную благодать, и восклицает от имени всех христиан: *Мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего* (Рим.8:23). Своим грехопадением люди вовлекли сей мир в такие мучения, в такой ад, что в нас, христианах, *Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными* (Рим.8:26). В таком мире христиане естественно воздыхают, *желая облечься в свое небесное жилище*, которое от Бога и от наших стенаний и молитв, постов и милостыни, любви и терпения и прочих евангельских подвигов. Это

небесное жилище – истинное отечество порывающейся к небу человеческой души, которая по происхождению – вся с неба. Всё, что в христианине Христово, – всё это влечет его ко Владыке Христу на небесах, всё небесное притягивает его к небу, всё Божественное – увлекает к Богу. Во всем этом непрестанно тоскует он по своему вечному обиталищу, по своему нетленному и нерукотворенному дому, по дому от Бога, уготованному на небесах. Тело его – келья воздыханий, в которой его душа непрестанно воздыхает по горнему, Христову, небесному миру, где ее истинное вечное отечество.

Без этого небесного жилища христианин ощущает себя нагим, не облеченным в свои вечные одежды, которые никакая смерть и никакой грех не могут ни порвать, ни износить, ни привести в ветхость. Тело, в которое облечена его душа на земле, разорвано, точно завеса, изъедено молью грехов и червями страстей. И чувствует христианин, что это не та одежда, которая достойна небесной и вперенной в Бога души. Поистине это – обноски, в которые облечена небесная царица. Разве не будет она страдать от этих лохмотьев? Ведь ей приличествует лишь боготканное одеяние, сотканное Богом в наших трудах – в небесных, евангельских добродетелях. В это одеяние мы, христиане, облекаемся своими евангельскими подвигами. Душа, если облекла она себя в непрестанную молитву – то вот, она оделась в свое небесное жилище: она не нага, чтобы попирать ее, и растлевать, и издеваться над ней демонам через искушения и страсти. Точно так же, если облечется она в евангельскую любовь, в кротость, в терпение, в смирение, в пост, в благость, в милосердие, – то, делая всё это, наденет на себя блистающие, бессмертные и вечные небесные ризы, не рвущиеся и не ветшающие, ибо они из такой материи, которую ни моль, ни черви не могут повредить, ни воры украсть. Лишь облеченный в свое небесное жилище человек не чувствует себя на земле нагим, то есть не стыдится того, что он – человек: он поборол свои страсти и грехи и подчинил и душу, и тело евангельским законам жизни, так что знает, куда идет, для чего живет и ради чего подвизается. Поэтому святой Апостол и говорит: *Только бы нам и одетым не оказаться нагими* (2Кор.5:3). Если же не облечет он свою душу в небесное жилище, то разве христианин, да и вообще человек, не чувствует себя нагим, то есть разве его душа, эта небесная царица, не ощущает своей наготы и не подвержена она напастям всех смердящих страстей, грехов и всякого рода смерти? Если не облечем мы себя – и тело, и душу, и совесть – в небесные, евангельские добродетели, в их святые, Божественные силы, то и наше тело, и наша душа, и наша совесть легко станут добычей нечистых

помыслов, порочных вожделений, убийственных искушений, да и вообще всех видимых и невидимых врагов человеческого рода. Без евангельских подвигов, без щита и брони, без *всеоружия Божия* любая стрела лукавства и искушений способна нас поразить, ранить и даже убить (см. Еф.6:11–18). А человек? Человек весь и телом, и душой – создан для бессмертия и вечной жизни (см. Прем.2:23). И Господь Иисус Христос пришел спасти всего человека – как его душу, так и тело, потому и воспринял Он на Себя не только человеческую душу, но и тело, чтобы и душе, и телу даровать бессмертие; и вечную жизнь. Будучи Спасителем всего человека, Он спасает и душу, и тело от смерти и греха, посему и воскрес Он телом, и вознесся с телом; и тем самым отверз двери спасения и бессмертия как человеческому телу, так и человеческой душе. Поэтому наша христианская цель: и тело, и душу облечь в Христово бессмертие. Всё это совершается, когда станем мы членами Христова Тела, Церкви. Тогда облекаемся мы во Христа Крещением, святым Причащением и прочими святыми таинствами и святыми подвигами: одеваем тело в тело и душу в душу, смертное в бессмертное. Поэтому святой Апостол благовествует:

Ибо мы, находясь в этой хижине, воздыхаем под бременем; потому что не хотим совлечься, но облечься (= дабы земное облекли мы в небесное), *чтобы смертное поглощено было жизнью* (2Кор.5:4). Когда *смертное* в нас *поглощается жизнью?* – Когда мы во Христа крещаемся, когда Владыкой Христом причащаемся, тогда всё в нас смертное облекается в бессмертное: и тело одевается своим бессмертием, и душа, и совесть. Мы, собственно, тогда переоблачаемся: совлекаем с себя всё греховное, смертное, тленное и надеваем одежду нетления, ризу бессмертия и вечности. Если на нас такое одеяние, то мы никогда не окажемся нагими, то есть никогда наше человеческое не лишится Божественного, наше земное – небесного. Ибо человек без Бога, человеческое естество без естества Божиего – это и есть нагота. При такой наготе мы не защищены и подвержены любому поруганию и стыду: вражеские силы могут легко нас и опозорить, и уязвить, и связать, и поработить, и сокрушить.

Наше призвание – «облечь земное в небесное», то есть всё наше людское, человеческое облечь в Христово, в Богочеловеческое, в Божественное. Делаем же мы это в подвиге святых евангельских таинств и добродетелей: каждая из них одевает и нашу душу, и совесть, и тело в что-то Божественное, бессмертное, небесное, вечное. Так, евангельское смирение, если вселяется оно в человеческую душу через его личное усилие, постепенно вытесняет из души гордость, то есть такой грех,

который умерщвляет в душе многие чувства: выталкивая же гордость, оно постепенно изгоняет смерть и смертное и облекает душу в смиренные евангельские чувства: переоблачает ее в небесную одежду, в небесное жилище. Тогда душа не чувствует себя ни нагой, ни отягощенной. То же самое бывает, когда в человеческой душе найдут пристанище и прочие евангельские добродетели: покаяние, молитва, пост, любовь, милосердие и другие. Через их посредство мы на земное надеваем небесное, постепенно вбираем в себя бессмертие, соединяемся со Христом, обогочеловечиваемся. Ибо что такое христианство? Это жительство в Богочеловеческом Христовом Теле – в Церкви, преодоление в себе всякой смерти и последовательное введение всего себя – и души, и совести, и тела – в бессмертие. Это всегда тройной подвиг и трехсторонняя борьба: борьба со смертью, с грехами, с бесами. И всегда тройная победа: над смертью, над грехом, над диаволом. Потому в этом и состоял спасительный подвиг Спасителя, то есть в победе над грехом, смертью и диаволом. Что бы ни делал христианин, он, на самом деле, неустанно борется с этими тремя своими врагами. И нет ни более высокой, ни вообще иной для него цели, кроме сей: победить грех, смерть и диавола. Это – цель христианства, это – цель человечества, ибо человек сотворен для безгрешности, для бессмертия, для Бога. А достижение этой цели возможно лишь через победу над грехом, смертью и диаволом. Это тождество и единство цели христианства и человечества и подчеркивает богомудрый Апостол. Ведь христианство в своем Богочеловечестве – это и есть единственная истинная человечность, истинное человечество: оно подает людям Богочеловеческие всепобеждающие силы к осуществлению того, для чего человечество и создано. Поэтому святой Апостол и благовествует:

На сие самое и создал нас Бог и дал нам залог Духа – τομικρον;ν ἀῤῥαβῶνα τομικρον;υψιλον;̃ Πνεψιλον;ύματομικρον;ς (2Кор.5:5). Бог сотворил нас для безгрешности, для бессмертия, для вечной жизни в Боге. То, что это так, показывает и Сам Спаситель, Владыка Христос, Который пришел спасти нас от греха, смерти и диавола, лишающих нас безгрешности, бессмертия и Бога, и преподать нам Свои Богочеловеческие силы, дабы, стяжав их в себе, мы таким образом достигли той цели, ради которой нас Бог и сотворил. Доказательством истинности сего служит то, что Бог*дал нам залог Духа*. Как, где? – В святых таинствах и святых добродетелях: залог безгрешной, бессмертной, божественной, богочеловеческой жизни, которой непрестанно побеждается всё греховное и смертное и уготовляется безгрешность и бессмертие. Спасение здесь для того, чтобы объяснить нам, для чего мы созданы. Лишь в свете

Богочеловеческого домостроительства спасения мы ясно осознаём, зачем мы сотворены. Спасение есть, собственно, не что иное, как осуществление цели сотворения. Спасение – это второе сотворение, сотворение новое, воссоздание безгрешного и бессмертного Адама, Адама до падения, Адама райского, богоподобного. Лишь в свете Богочеловеческого подвига спасения мира мы зрим истинную цель и смысл мира. Сотворение мира получило свое объяснение в спасении мира.

Будучи сотворенными Богом богообразными, мы еще тогда приняли *залог Духа,* залог Троичного Божества. Если бы мы жили этим залогом, то не впали бы в грех, не обесценили бы этого залога и не обратили бы его в ничто. Своим пришествием Спаситель низводит Духа Святого в наш падший мир и через святые таинства и святые добродетели дает нам *залог Духа*. А в самой полной мере *залог Духа* вселяет Он *в сердца наши* (2Кор.1:22) через святые таинства Крещения и миропомазания. Ибо человеческий дух не может жить, восходить к совершенству и пребывать в божественном бессмертии, пока благодать Духа Святого его не проницает, не осияет, не просветит, не возродит, не освятит, не обожит, не одухотворит. Ведь это лишь *залог,* который нужно возделать, пустить в оборот, преобразовать в наше всё и вся. Не подается нам сразу благодать Святого Духа во всей полноте, чтобы Дух Святой не был нам навязываем. Но вручается, прежде всего, *залог Духа,* дабы мы, вкусив, сколь благ Господь, сами своею волею и любовью взыскивали Его, отверзая Ему душу евангельскими подвигами и привлекая Его своей чистотой. По мере нашей ревности нам и вверяются духовные дарования, чтобы мы мало-помалу привыкали к тому, что от Духа Святого, постепенно этим насыщаясь и преобразуя это в свое естество и жизнь.

Пока не получит человек *залог Духа,* он и не знает, для чего в нем его собственный дух его, ради чего он ему дан. Отсюда, естественно, возникают вопросы: зачем вообще человеку дух? для чего он создан? чем живет? к чему стремится? чем питается? Всего этого человек не знает, пока не получит *залога Духа Святого* в свое сердце. Но как только он его примет, всё это становится ему ясным. И тогда ни дух, ни мир – уже не *томление духа* (Еккл.1:14, 17, 2:11, 17, 26, 4:4, 6, 16, 6– *Примеч. ред.*), ибо всё получает свое Божественное озарение и осмысление в Духе Святом. Ведь Святой Дух, исподволь наполняя наш собственный дух, сеет в нашем естестве всё святое и бессмертное, вытесняя всё греховное и смертное. И Им, по сути дела, облекаемся мы в бессмертие, потому что только Им побеждаем в себе всё смертное и жаждущее греха. Дух Святой, обитающий в нас, – это залог нашего спасения, освящения, обожения, а

тем самым – и залог *наследия* вечного Божественного Царства, и блаженства, и жизни (см. Еф.1:14). Без Духа Святого человеческий дух увядает, блекнет, хиреет, влачится по земле, не будучи способен ни к чему великому, возвышенному, бессмертному, вечному, божественному. Точно клещ, впивается он в земное, весь зарываясь в этот мир, во временное и тленное: и через всё это непрерывно чахнет и мертвеет, но никогда не умрет, ибо создан бессмертным. Быть без Духа Святого – в этом и состоит смерть для человеческого духа. Это смерть духовная. Без Духа Святого людская жизнь – это последовательное умирание без возможности умереть, постоянное самоубивание без способности когда-либо совершить полное самоубийство. Его действительное самоубийство – это когда изгонит он из себя Духа Святого, Духа Божия, оставаясь лишь при собственном естестве, по-человечески нагим, оторванным от всего Божиего, заключенным в себя, сатанински замкнутым в своей самости. Это тот сатанинский солипсизм, в котором человек провозгласил себя своим единственным кумиром, самоистуканом. Но именно в этом и состоит ад и вечные муки для человеческого духа.

Несомненно, христиане – тем христиане, что чувствуют и знают следующую Богочеловеческую истину: Дух Святой, Дух Божий – это и Творец, и Отец, и Жизнь, и Бессмертие, и Рай, и Блаженство для нашего духа, для духа человеческого. Они и живут этой истиной. Потому и не боятся ни человеческого духа как такового, ни его вопросов, ни его требований, ни его угроз. Знают – и поступают так: человеческий дух погружают в Дух Святой и Им его оплодотворяют, взращивают, совершенствуют, освящают, прививают к бесконечному, обоживают. Поэтому и восходят из радости в радость. Вся их жизнь становится и действительно есть *радость во Святом Духе* (Рим.14:17): радость от того, что мы Христовы, Божии, бессмертные, призванные в Божие Царство, от того, что мы – Божии наследники, сонаследники Христовы, дети Божии; радость от того, что предивный Человеколюбец, Иисус Христос – наш Бог и Господь, Спаситель и Судия; радость, радость и еще раз радость, потому что имеем мы Его и в себе, и вокруг себя, и над собою, – везде и всюду, ибо Он – «везде Сый и вся исполняяй»... Обо всем этом памятует святой Апостол, благовествуя: *Итак, мы всегда благодушествуем; и... знаем, что, водворяясь в теле, мы устранены от Господа* (в сербск. букв. *«мы далеко от Господа». – Примеч. пер.*) (2Кор.5:6). Какие бы виды зла нас ни обступали и против нас ни ополчались, мы неизменно *благодушествуем*, ибо знаем, что Господь незримо с нами. Впрочем, знаем и то, что, пока мы в теле, мы все-таки удалены от Восседающего одесную Бога Отца на

небесах. Но радость наша – в том, что имеем мы *залог Духа,* присно рождающий в нашем духе христолюбивые чувства. И Дух Святой через все мучения и скорби управляет нас к достижению цели, для которой мы и сотворены; руководствует нами, пока не возведет нас к Цели всех целей, к нашему конечному Чаянию – к Сладчайшему Господу Иисусу. Разделяемые всеми ночами и полуночами, тьмами и безднами, зияющими между нами, доколе мы в теле, и Господом Иисусом, сущим на небесах, мы знаем, что удалены от Господа, однако *всегда благодушествуем,* потому что ведаем и всем сердцем чувствуем, что за всем этим все-таки пребывает Он – конечная Цель всех наших стремлений (ср. Флп.3:14). Да, пока мы в теле, мы знаем, что шествуем ко Господу, ожидающему нас за всеми видимыми мирами и вселенными, дабы ввести нас в Свои миры и вселенные невидимые, которые кто весть как удивительны, и грандиозны, и неисчислимы!

В чем тайна Христовой Церкви и ее членов, этих истинных Божиих служителей? – *В Духе Святом* (2Кор.6:4–10). Вот всецелая тайна Божиих служителей: они служат Богу *в Духе Святом.* Это мы ясно замечаем в первых и самых совершенных Божиих служителях – в святых Апостолах. Ведь лишь когда сошел на них и пребыл в них Дух Святой, посланный им Владыкой Христом от Отца, они соделались и навсегда остались *служителями Божиими*. Как они, так и святые пророки прежде них, и все святые мученики, и исповедники, и праведники после них. Ибо служение Богу – это служение *в Духе Святом* и Духом Святым. Без сомнения, духоносцы суть все святые вообще, духоносцы – и все христиане в большей или меньшей степени: Духом Святым они говорят (Мф.10:20; Лк.12:12), Духом Святым рождаются в христиан (Ин.3:5), Духом Святым молятся Богу (Ин.4:24; Рим.8:26; Еф.6:18). Пребывают в Духе Святом, и Дух Святой пребывает в них (Ин.14:17; 1Ин.3:24, 4:13); Духом Святым наставляются на всякую истину (Ин.16:13), через излияние на них Святого Духа они становятся Божиими служителями (Деян.2:4, 17, 18, 10:44–45); действуют Духом Святым (Деян.8:29, 39, 10:19, 11:12, 16:7, 20:22, 23, 21:4); живут по Духу Святому (Рим.8:4); *помышляют духовно по Духу Святому* (Рим.8:5); они – *в Духе*, и *Дух Божий живет* в них (Рим.8:9), они имеют *начаток Духа* (Рим.8:23); чудодействуют Духом Святым (Рим.15:19); любят Духом Святым (Рим.5:5); Духом Святым свидетельствуют свою веру (1Кор.2:4); Духом Святым получают откровение Божиих тайн (1Кор.2:10; Еф.3:5); Духом Святым ведают Бога и Божии дары (1Кор.2:12); они – храм Божий, в котором живет Дух Божий (1Кор.3:16, 6:19); от Духа Святого воспринимают они все духовные дары (1Кор.12:4, 7–11, 13);

Духом Святым преображаются в образ Господень (2Кор.3:18); принимают Духа Святого через веру (Гал.3:14); запечатлеваются Духом Святым (Еф.1:13); исполняются Духом Святым (Еф.5:18); Духом Святым созидают свое спасение (2Фес.2:13); Духом Святым удостаиваются оправдания и освящаются (1Кор.6:11); Духом Святым очищают свои души (1Пет.1:22); Духа Святого имеют мерилом истины и лжи (1Ин.4:2). Одним словом – в Богочеловеческом Теле Христовой Церкви вся полнота Богочеловеческой жизни совершается и бывает в Духе Святом и Духом Святым, и причем через святые таинства и святые добродетели. Всегда по правилу Богооткровенной истины: от Бога Отца через Бога Сына в Боге Духе Святом.

Памятуя обо всем этом, богоносный Апостол завершает свое благовестие мятущимся коринфянам своим молитвенным, литургическим благословением: *Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любы Бога и Отца, и общение Святаго Духа со всеми вами. Аминь* (2Кор.13:13). Ибо в Пресвятом Троичном Божестве – всё и вся для человеческого существа во всех мирах, начиная с мира земного. Всё бывает, и есть, и движется от Отца через Сына в Духе Святом – всё, кроме греха и зла. Поэтому второе Святое Лицо Пресвятой Троицы и сошло в наш земной мир, и стало человеком, чтобы нас – по благоволению Отца и при содействии Святого Духа – отроичить, так как главное отличие своего человеческого естества – богоподобную троичность – мы, творя грех и зло, исказили, помрачили, изуродовали, повредили. Предивный Владыка Христос возвращает нас к этой первоначальной святой троичности нашего естества: Им и через Него нам в Церкви преподаны все Божественные силы Пресвятой Троицы, с помощью которых, по мере своей веры и своих подвигов, каждый христианин отроичивается. В каждом христианине Своими Божественными силами действуют и Бог Отец, и Бог Сын, и Бог Дух Святой. Другими словами, Святая Троица действует в Церкви благодатью Богочеловека Христа. А что такое *благодать Господа нашего Иисуса Христа?* – Это всё то, что Владыка Христос принес миру, став человеком. Что же это такое? – Весь Бог со всеми Божественными силами, созидающими человеку спасение, побеждающими все грехи, всякую смерть, всех бесов и отроичивающими человеческое существо на всю вечность, начало которой – еще здесь, на земле. Эта *благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любы Бога и Отца, и общение Святаго Духа* присно действуют в Богочеловеческом Теле Церкви, преображая каждого христианина, подвизающегося смиренной верой, в существо святое, бессмертное, богоподобное, троицеподобное.

Быть настоящим христианином – значит непрестанно жить Святой Троицей: от Отца через Сына в Духе Святом. И душа, и совесть, и ум христианина постоянно движутся и действуют от Отца через Сына в Духе Святом; так восстанавливается [его] троичное богоподобие, и из христианина всегда излучается троичный свет, который никакая тьма объять не может. А всё это значит – сиять, светить, лучиться троичным светом. Это, по преимуществу, – действие Святого Духа, подаваемого христианам за их веру в Господа Иисуса, Богочеловека. Вся истина неба о человеке собрана и богодухновенно выражена в следующих изумительных словах святого антифона на утрени: «Святым Духом всяка душа живится и чистотою возвышается, светлеется Троическим единством священнотайне». Да, каждая душа светлеется Троическим единством священнотайне. Здесь всё священно, свято и таинственно. Благодатными подвигами Святого Духа человеческая душа постепенно оживает, воскресает из всех духовных смертей, которые суть не что иное, как грехи, и чистотой всё более и более восходит из греховной раздробленности и разобщенности к пресвятому единству Божественной Троицы, дабы в Ней и Ею вечно жить и блаженствовать, воссозидая собственное троичное единство и богоподобие. Если христианин обновит свою душу непрестанным благодатным жительством в святых таинствах и святых подвигах от Отца через Сына в Духе Святом, то поистине его душа и в этом, и в грядущем мире будет светиться богоподобным Троическим единством; и так достигнет он совершенной полноты своего богоподобного бытия и соответствующей полноты блаженства в вечном царстве единого истинного Бога и Господа во всех видимых и невидимых мирах: Отца и Сына и Святого Духа.

С тех пор как Господь Иисус Христос совершил Свое Богочеловеческое домостроительство спасения, главным делом сатаны и его ангелов является отвращение людей от веры в распятого Христа. Почему? Потому что распятый Господь за такую веру дарует человеку, каждому человеку, все Свои Божественные силы, с помощью которых человек побеждает всякий грех, всякую смерть, всякого беса. Если имеет человек веру в распятого Господа, то располагает всем необходимым для человеческого существа, чтобы проводить святую, божественную жизнь во всех мирах и во всех вечностях, начиная с нашего земного мира и с нашей земной вечности. Да, с нашей земной вечности, ибо время на земле дано нам для того, чтобы мы стяжали им вечную жизнь. И от нашей жизни во времени и пространстве на земле зависит вся наша вечность на небе. По своей сути время так же важно, как и вечность, потому что оно –

преддверие вечности. Наше призвание – преобразить время нашей жизни на земле в вечность: [это происходит] через богочеловечность. Это мы можем сделать только верой в Богочеловека Христа, единого истинного Бога, и Господа, и Спасителя. Эта Богочеловеческая вера подает нам все богатства неба и все Божественные дары и силы. И причем подает – Духом Святым, Который благодаря человеколюбивому крестному Христову подвигу сошел в мир и навсегда остался на земле как душа в Богочеловеческом, Христовом Теле – в Церкви. И люди познают и принимают Духа Святого через веру в Господа Иисуса (Гал.3:2–14).

Верой во Христа мы принимаем Духа Святого (Гал.3:2, 14). А Духом Святым приобретается всё Христово: и вечная Истина, и вечная Правда, и вечная Любовь, и вечная Жизнь, и вечная Радость, и вечное Блаженство, и вечное Царство Пресвятой Троицы. Все Божественные силы, все Божественные дары подаются только Духом Святым (см. 1Кор.12:3–4; Гал.3:5). В Церкви *все производит* Дух Святой: через все святые таинства, через все святые добродетели, через все святые чудеса (см. 1Кор.12:11). Своей благодатью Он совершает спасение в наших душах, всё наше существо наполняя Спасителем; и Спаситель, Который Духом Святым – в нас, избавляет нас от всякого греха, от всякой смерти, от всякого беса. Духом Святым совершается и наше очищение, и наше освящение, и наше усвоение Христу, и наше обожение, и наше обогочеловечение, и наше отроичение: [совершается] всё и вся, что приводит нас ко Христу, что подает нам Христа, что удерживает в нас Христа, что нас делает Христовыми и в этом мире, и на всю вечность. Поэтому для христиан самое важное – непрестанно исполняться Духом Святым через святые таинства и святые добродетели, потому что только так можно быть Христовым и в этой, и в грядущей жизни.

Почему все Богочеловеческое домостроительство Христова спасения называется верой (см. Рим.3:21–31; Гал.3:7–25, Еф.1:3–14, 3:2–21, 4и др.), а не знанием и не законом? Потому что Господь и Бог Иисус Христос, соделавшись человеком, став Церковью, принес людям такие Божественные блага и такие Богочеловеческие совершенства, каких свыкшиеся с грехом человеческий ум, и совесть, и сердце даже представить себе не могли, а тем более познать их и стяжать собственными силами. Победить смерть и даровать человеку бессмертие и вечную жизнь, – какой человеческий ум мог полагать это возможным, и нормальным, и логичным? Никакой. Вера в это – это вера в невозможное. Но именно это Богочеловек, Владыка Христос свершил для человеческого рода: только Он сделал то, что по всем законам человеческой греховной

логики, *заключенной* под грехом (см. Гал.3:23), *проданной греху* (Рим.7:14), – абсолютно невозможно. Сделав невозможное возможным, Он наделил людей верой, объемлющей все Его Богочеловеческие подвиги на земле: победу над грехом, победу над смертью, победу над диаволом; и все Его Богочеловеческие дары: вечную Жизнь, вечную Истину, вечную Правду, вечную Любовь и всё прочее, что необходимо человеку для его бесконечного преуспеяния в Боге и к Богу, для его обожения, для его обогочеловечения, для достижения им той единственной цели, достойной человеческого бытия в этом мире и во всех мирах: *Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* – Бог (Мф.5:48; ср. Лк.6:36; Еф.4:13). Имея все это в виду, Спаситель и ответил изумленным от этого Своим ученикам: *Человекам это невозможно, Богу же всё возможно* (Мф.19:26). Сущность и новизна новозаветного Богочеловеческого благовестия и состоит в том, что Бог, став человеком, делает в нашем человеческом мире возможным и осуществимым всё Божественное (см. Лк.1:37; 18:27). Человеческая немощь и Божественное всемогущество («все-мощь») – вот дилемма; и это вера во Христа. Богочеловек Своей Личностью устраняет эту дилемму, эту антиномию, и как Бог делает, чтобы невозможное в человеческом мире стало возможным, и подает эту силу людям, дабы и они делали то же самое (ср. Ин.14:12). Посему святой апостол Павел и возвещает слово и истину, которую никто из людей без Богочеловека Христа не мог ни стяжать, ни высказать: *Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе* (Флп.4:13).

Ветхозаветный закон и всё, что в нем, – это лишь *тень* того, что свершил Господь Иисус Христос, став человеком, сойдя в наш земной мир и принеся в Себе все истины неба (см. Кол.2:17). Какие же это истины? Истины действительные, Божественные. Ибо принеся Себя, Бога, на землю, Он принес и всесовершенную Все-реальность: все-реальность вечной Истины, вечной Правды, вечной Любви, вечного Блага, вечной Жизни. И всё это воплотил в человеческое тело, в собственное тело, и сделал по-человечески наглядным и осязаемым для каждого людского существа. И основал на Себе и Собою – Церковь, Тело Свое, в котором – вся полнота Божества (Кол.2:9; Еф.1:23); и Бог Отец поставил Его Главою Тела Церкви (Еф.1:22). Так *Тело Христово* стало вместилищем и обителью всех небесных, Божественных истин. А когда Тело этих истин здесь, на земле, тогда *тень* их уже не нужна; мы уже не под законом; закон, исполнив свое служение, с радостным смирением себя упраздняет. Закон привел нас ко Христу, а Христос Своей верой вводит нас во все Божественные дары и совершенства (Гал.3:25). Вера во Христа дает

каждому человеческому существу всё ему потребное для благочестивой, вечной жизни и в этом, и в оном мире (см. 2Пет.1:2–4). Ибо во Христе спасается, оправдывается каждый в Него верующий (см. Деян.13:39). Так как пришла Христова вера и в ней и с ней – весь истинный Бог и Господь со всеми Своими Божественными совершенствами; так как Спаситель, Богочеловек Христос – уже здесь, с нами, навсегда среди нас в Своей Церкви, то нам уже не нужен детоводитель ко Христу – закон Моисеев. С сего времени мы – непосредственно под Богом и Владыкой Христом, под Его верой, но уже не под детоводителем, не под Моисеевым законом. Бог Спаситель и Мессия – уже не обетование, а наша земная реальность; Он – не только на небе, но весь и на земле, в Своем Богочеловеческом Теле – в Церкви.

Бог – уже не далекий, небесный Властитель и Законодатель, а наш земной сожитель; Бог воплощенный, среди нас, людей, – и Сам человек, то есть Богочеловек: и дорогой, и близкий, и жалостливый Отец. Христовой верой мы становимся Божиими сынами, а до нее и без нее мы, люди, – лишь Божии творения. Ведь Христова вера рождает нас духовно как сынов Божиих. Исключительная Божия милость и сострадание к человеческому роду проявляются именно в том, что во Христе Бог подает нам силу и крепость сделаться Божиими сынами, рождаясь от Бога (см. Ин.1:12–13). Верующий в то, что Иисус – воистину Мессия, воистину Спаситель, – рожден от Бога (см. 1Ин.5:1). Венец Божия человеколюбия – в том, что Христом дал Он нам стать детьми Божиими и наречься таковыми (см. 1Ин.3:1–2). А родиться от Бога, стать Божиим сыном – что это значит? Значит – в мире сем жить Божией жизнью, жить Господом Иисусом Христом, жить Духом Святым, жить Святой Троицей: от Отца через Сына в Духе Святом; жить вечной Божественной Истиной, и Правдой, и Любовью, и Жизнью – всем тем, что Божие, и Божественное, и совершенное, и вечное, и Богочеловечное; быть наставляемым Духом Святым, *ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии* (Рим.8:14); ведь Дух Божий и есть Тот, Кто усыновляет нас Богу (Рим.8:15); Он *свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии* (Рим.8:16). *А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу* (Рим.8:17).

Всё это дарует нам вера в Господа Иисуса Христа (Гал.3:26). Поэтому нет более грандиозной, и щедрой, и могущественной, и бессмертной силы в нашем человеческом мире. Ибо что может быть больше, и крепче, и сильнее, и достойнее для человека, нежели стать братом Богочеловека Христа и Его сонаследником и, таким образом, всё Ему присущее –

навсегда, на всю вечность сделать своим? По этой вере и подается Дух Святой, так что Им управляется вся жизнь в Богочеловеческом, Христовом Теле – в Церкви и совершается наше единение со Христом, наше обогочеловечение, ибо *все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись* (Гал.3:27), то есть облеклись во единого Христа. И таким образом теперь *все вы одно во Христе Иисусе* (Гал.3:28).

Весь Богочеловеческий подвиг Владыки Христа имеет одну цель – *дабы нам. получить усыновление* (Гал.4:4–5). А с усыновлением Богу мы как Божии сыны приемлем от Бога как от своего Отца все дарования, все богатства, все Божии блага. Да и несравнимо большее того: приемлем самое великое, что можно принять во всех мирах и что вообще можно себе представить и возжелать, – приемлем Саму Пресвятую Троицу. Ибо Христом мы полностью становимся Ее, а Она – полностью нашей. Мы – Ее дети, мы – Ее сыны. Вся наша душа отверста для всех Божественных совершенств, для всех Божественных тайн, для всех Божественных святых сил, для всей Божественной Святой Троицы[3]. Мы уже не под грехом, не под смертью, не под проклятием; ведь когда мы были под ними, то мы не могли принять в себя, в свое сердце, Трисолнечного Бога и Господа. Очищенное верой в Господа Иисуса Христа наше сердце становится храмом Духа Святого; согретые любовью ко Владыке Христу и к Небесному Отцу, мы открываем наши сыновние сердца Богу, дабы Им исполниться. Поэтому богоносный и богоносимый Апостол благовествует всем христианам как Божиим сынам: *А как вы – сыны, то Бое послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче!»* (Гал.4:6; ср. Рим.8:9). – Ради Сына Дух Святой подается всем, кто верой в Сына через Крещение входит в Божие сыновство. Своим вочеловечением Владыка Христос всё человеческое естество, которое у всех людей – в основе одно и то же, обожил в принципе, то есть как Новый Адам Своей Богочеловеческой Личностью Он повел наше человеческое естество по пути обожения, отроичения и тем самым освятил его и даровал ему способность принять Святого Духа и соделаться Его обителью. А Дух Святой, вселившись в наши сердца верой, и любовью, и Крещением, и прочими святыми таинствами и святыми добродетелями, наполняет всё наше существо чувством, сознанием и убеждением в том, что мы – сыны Божии, и всё это стекается в единое восклицание нашего духа, исполненного Духом Святым: *Авва, Отче!*

Все наши представления о Боге, все наши мысли о Боге, все наши ощущения Бога – сплавляются в радостное, умилительное, восхищенное чувство – во все-чувство, и в мысль – во все-мысль, о том, что Бог – наш

Отец, а мы – Его дети, Его сыны. За всем этим и поверх всего этого остается единое всеобъемлющее ощущение и сознание: Бог – твой Отец, а ты – Его сын. Дух Святой, Который благодаря Сыну Божию, Владыке Христу, обитает в нас, в наших сердцах, изливает в наши сердца Божественную любовь и все прочие святые добродетели и святые силы (см. Рим.5:5). Христиане Духом Святым – духовно мыслят (см. Рим.8:5); Духом Святым и чувствуют, и любят, и действуют, и живут. Ведь человеческий дух: что он такое без Духа Божия? – Призрак, наваждение, испуганная слепая мышь, добыча демонов, игрушка страшилищ. А с Духом Божиим, с Духом Святым, с Духом Единородного Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа: что такое дух человеческий? – Радость всех радостей, восхищение превыше всех восторгов, совершенство совершенств: ибо Дух Святой возводит его из совершенства в совершенство, наставляя из одного святого таинства в другое, из одной святой добродетели в другую, пока полностью его не обожит, не обогочеловечит, не отроичит, не исполнит святыми и светлыми богомыслями, богочувствами, богоблаговестиями, богонастроениями, непрестанно преображающимися из силы в силу, из совершенства в совершенство – и так через всю сию земную жизнь, а после нее – и через всю жизнь грядущую во всех Божественных вечностях всех Божиих миров.

Всё это – истина превыше всех истин, завершающаяся новой Богочеловеческой истиной. А именно: войдя в Божие сыновство, *ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа* (Гал.4:7). Наследник Божий! – Есть ли что-то большее, высшее, превосходнейшее, достойнейшее, драгоценнейшее этого для человека, бывшего некогда беспомощным рабом греха, смерти и диавола? Чего бы лучшего, высочайшего и драгоценнейшего люди могли бы пожелать, нежели то, что подает им Владыка Христос, вочеловечившись и верою вручив им всецелого Бога со всеми Божественными совершенствами и Богочеловеческими богатствами? С Богочеловеком Христом человек становится наследником всего Божиего. Есть ли нечто большее этого, нечто славнейшее и достойнейшее, более бессмертное и вечное? Кто другой может нам это дать? Никто, потому что никто не есть Тот, Кто есть Господь Иисус Христос, а потому никто и не имеет того, что имеет Он и подает. Без сомнения, это – единственный Бог неба и земли, по неизреченному человеколюбию как единый истинный Человеколюбец дарующий человеку и всему человеческому роду всё Свое: всю полноту Своего Божественного бытия (см. Кол.2:9–10; Еф.3:19). Без Христа и до Христа человек был неотчуждаемым рабом не только стихий мира сего, но

и, что еще хуже, что хуже всего: не выкупаемым и неотъемлемым рабом страстей, грехов, зол, смерти, диавола, а потому – и самой преисподней.

Человек без Христа? Рабство его невыразимо и во всех отношениях ужасно, он безнадежно порабощен со всех сторон. Ибо кто из людей мог и может избавить человека из сего рабства: кто из мудрецов, кто из ученых, кто из полководцев, кто из царей, кто из тиранов? Никто, никто и еще раз никто! Да и не только они, но и все люди вкупе, весь человеческий род, от Адама и вплоть до последнего человека на земле, – как мог бы он решиться освободить человеческое существо от смерти, да и мог ли вообще? Разумеется, нет, потому для всех очевидна непререкаемая и ужасная земная реальность: смерть сильнее, безмерно сильнее всех людей всех времен и рас. Но в противовес всему этому во всей полноте стоит всеочевидная реальность Богочеловеческая: в человеческом роде есть один сильнейший смерти, и только один: это – Богочеловек, Господь Иисус Христос. А с Ним, в Нем и через Него – и все в Него верующие и верой в Него вступающие в наследие всех Его Богочеловеческих сил и могущества, включая и Его Богочеловеческое возобладание над смертью, то есть победу над смертью, над грехом, над диаволом, над адом. Недостанет нам, а вкупе с нами и всем христианам, собственных душевных сил к тому, чтобы, просветившись мыслью, узреть и объять те Богочеловеческие богатства и блага, которые Владыка Христос уготовал и дарует людям и в этом, и в оном мире, то есть не сможем мы даже приблизительно представить себе их сияние, и безмерность, и сладость, и радость (см. 1Кор.2:9). Сколь велик человек со Христом! Его величие – поистине божественное! Ведь он становится божественным престолонаследником! Вот, Господь Иисус Христос – истинный человек с истинным человеческим телом вознесен на небо, вечно сидит одесную Бога Отца на престоле Всебожественной славы! И Он совознес, да и непрестанно совозносит с Собой и упокоева́ет у Себя, всех в Него верующих – *род избранный, царственное священство, народ святый, людей, взятых в удел... народ Божий* (1Пет.2:9–10; Еф.2:1–10).

Без сомнения, именно Духом Святым люди и делаются, и навсегда остаются Христовыми. Отсюда – благовестие и заповедь христоносного Апостола: *Поступайте по Духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти* (Гал.5:16). Все пути Духа Святого ведут через вечную истину в вечную жизнь, через вечную правду в вечную жизнь, через вечную любовь в вечную жизнь; а все вожделения плоти всеми своими распутьями увлекают в вечную смерть, порабощая нас грехам, похотям и страстям. Христиане суть христиане Духом Святым: Его они принимают в святом

Крещении, Им запечатлеваются (см. Еф.1:13), Им они суть Христовы (Рим.8:9–10), Им живут, ибо те, которые Христовы, *живут не по плоти, но по Духу* (Рим.8:1); а ведь именно христиане живут не *по плоти, но по Духу* (Рим.8:4), *ибо плоть желает противного Духу, а Дух – противного плоти. Они друг другу противятся* (Гал.5:17).

Что, разве Дух Святой как третье Лицо Пресвятой Троицы не есть и Сам Творец человеческой плоти, чтобы ей Ему противиться? Если в человеке лишь душа от Бога, от Духа Святого, от кого тогда плоть, если противна она Духу Святому; не от диавола ли? Но это – бессмыслица. Здесь речь не о плоти, составляющей вещественную сторону человеческого существа, а о худых и скверных помыслах, вожделениях, намерениях и чувствах, через посредство которых совершается служение злу и диаволу. Ведь что в человеке противно Духу Святому? Не тело, которое Бог сотворил добрым и безгрешным, то есть созданное Господом и *для Господа* (1Кор.6:13), но противно всё лишенное святости, нечистое, греховное, смертное, демоническое. Именно это в человеке и противится Духу Святому, а не тело само по себе как вещественная природа. Вообще говоря, что такое тело? Тело – лишь орган души; без души оно неподвижно: не чувствует, не действует и не мыслит; оно мертво. Ведь именно душа смотрит и видит телесным глазом, слушает и слышит телесным ухом, движет телом и действует через тело, трудится, хочет, мыслит, чувствует. Душа составляет духовную сторону человеческого существа, а тело – вещественную. И то, и другое – от Бога, сотворившего их как одно целое, именуемое человеком. Лишь в душе – источник человеческой жизни; тело же – орудие жизни. В душе – источник и всего устремленного в человеке к Богу, но также и всего греховного. Всё дело – в ее свободе: она выбирает между добром и злом, между добродетелью и пороком, между Богом и диаволом. Она – та, которая, прежде всего, глазами Евы согласилась на грех, возлюбила запрещенный плод и лишь после того употребила телесные руки, чтобы его сорвать, и уста, чтобы вкусить. Таков вообще путь греха: из души через тело в дело. Таков первый человеческий грех, таков и любой грех вообще. Хотение, намерение принадлежит душе: в этом ее воля, ее свобода, которую можно употребить как на пользу, так и во зло. Зло, которого желает душа, – это и есть то, что противится Богу и всему Божиему, Духу Святому и всему святому. Злая воля – источник всего людского противления Духу Святому как Носителю всех Божиих благ. Дух Святой – Носитель, Податель и Вдохновитель каждой добродетели, всего святого, всего Божественного, всего благого; поэтому грех, и любой порок, и всякое зло – против Духа

Святого. В природе зла – противление добру, как и в природе добра – противление злу. Когда человек хочет творить зло, тогда против него восстает обитающее в нем Божественное добро; а когда хочет творить добро, тогда против него ополчается зло, живущее в его грехолюбивой воле. Человеку надлежит выбирать: либо добро, которое от Бога Духа Святого и потому всегда Божественно, чудодейственно, всепобедно; либо зло, которое от диавола и потому неизменно худо, скверно и человекоубийственно и всегда немощнее Божиего добра. Если человек добровольно через святые подвиги подчинит свою душу Духу Святому, то станет непобедимым, и никакое зло не сможет ему повредить. Но если душу свою отдаст он греховным пристрастиям, то беззакония и пороки настолько в нем возрастут, придут к согласию, сроднятся, сочетаются в одно органическое целое, что попросту сформируют целое тело, единое и неделимое; именно это тело и *желает противного Духу,* то есть противится всему, что от Духа Святого. За этим телом греха и порока всегда скрывается творец греха и порока – диавол. Если, проанализировав тот или иной грех, мы исследуем его до конца, то на дне его всегда отыщем диавола как его главную творческую силу. Равно как если углубимся в любое добро, то в его сердце всегда обрящем силу Божественную как его главный созидательный фактор.

В Церкви Дух Святой наставляет и вводит нас в такие Божественные таинства, в такие Божественные бесконечности, истины, благовестия, в такие Божественные богатства, что по сравнению с ними весь ветхозаветный закон – лишь тень, тонкая, излишняя и даже вовсе ненужная после того, как Христос, Солнце правды, взошел на небосводе нашего человеческого мира и жизни. Для спасения нам нужен Спаситель Христос, в Котором – всё и вся; Святой Дух вселяет Его в наши сердца святыми таинствами и святыми добродетелями (ср. Еф.3:16); христиане – *не под законом, а под благодатью* (Рим.6:14); их наставляет Дух Божий (Рим.8:14, 9–10), ибо кто не имеет Духа Христова – тот и не Христов, тот и не христианин. Отсюда благовестие: *Если же вы Духом водитесь, то вы не под законом* (Гал.5:18).

Жительствуя святыми таинствами и святыми, евангельскими подвигами, христиане исполняют законы Святого Духа, законы божественной жизни, жизни ангельской, безмерно превосходящей всё бывшее в законе ветхозаветном. Исполняя евангельскую заповедь о безгневии, христиане не имеют нужды в том, чтобы кто-то повторял им ветхозаветную заповедь *Не убий!* (Исх.20– *Примеч. ред.*), ибо кто не гневается, тот в корне отсекает всё то, что могло бы побудить и повлечь

его к убийству (ср. Мф.5:21–22). Исполняющего евангельскую заповедь Духа Святого о целомудрии не нужно предостерегать ветхозаветной заповедью *Не прелюбодействуй!* (Исх.20– *Примеч. ред.*), ведь целомудрие – это святое и бесстрастное настроение души и сердца, которому чуждо самоё дело прелюбодеяния (см. Мф.5:27–32).

Так, следовательно, если наставляет нас Дух Святой, то да бежим от плотских вожделений и неукоснительно употребим нашу свободу во Христе на жизнь по Духу, а не по плоти. Ведь жительство по плоти – это творение плотских дел. *А дела плоти* (τὰ ἔργα τῆς σαρκomicron;ς) *известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство* (букв. в сербск. «бесстыдство». – *Примеч. пер.*), *идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, (соблазны,) ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное* (Гал.5:19–21). Все эти *дела плоти,* на самом деле, суть дела нашей злой, нашей пристрастившейся ко греху и похотливой воли, а не дела самого естества плоти. Поэтому от них легко освободиться: ибо мы грешим, потому что хотим, а не потому что должны. Ведь если бы мы согрешали по долженствованию, то не были бы ответственными и не осудил бы нас никакой суд, а менее всего – суд Божий. Точно так же если бы и святые добродетели творили мы потому, что должны были бы их творить, то есть если бы сама природа навязывала нам это как нечто необходимое, то не заслуживали бы мы никакой награды. Однако в нашей власти – то, преобразим ли мы свою волю благодатью Святого Духа, благодатью, которая всегда безмерно сильнее любого греха и зла. Нужно лишь свою волю с помощью веры и любови предать Христовой благодати, дабы она ее преобразила и переработала из грехолюбивой в христолюбивую, из тяготеющей ко греху в обращенную к добру, из худой в добрую, из несвятой в святую.

Все перечисленные *дела плоти* сплетены между собой в одно органическое целое самой сутью зла, которая – та же во всех них, ибо вся она – от самого творца зла, от диавола. Все эти дела в силу самой своей природы затягивают человека в свое бессмертное царство зла – в царство диавола, в ад. Поэтому творящие такие дела не наследуют Царствия Божия (Гал.5:21). Ведь сама природа диавола и его лукавства, которая – вся в злоупотреблении свободной волей, не желает вечных благ Божия Царствия: как диавол не хочет Бога, так и зло не терпит Божия блага.

В противовес делам плоти стоят дела духовные. Дела Духа Святого противоположны делам плоти. Когда Дух Святой благодатью святых таинств вселяется в наши сердца, тогда Он нашим облагодатствованным

духом и нашей волей рождает плоды духовные, оплодотворяя наше человеческое естество Божественным благом, святостью, истиной. Что же такое плод Духа? *Плод же Духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание* и все прочие святые, евангельские добродетели (Гал.5:22–23). Да, святые добродетели – от Духа Святого, живущего в нас через святые таинства Крещения, Причащения, покаяния и другие. А Дух Святой живет в нас, если мы добровольно вверяем Ему и свою душу, и совесть, и волю, и ум, и всё свое – через свои добровольные подвиги, через подвиги веры, молитвы, поста, кротости, смирения, любви, терпения... И если наполняем мы себя Духом Святым и Его благодатью и своими святыми добродетелями рождаем духовные, бессмертные плоды, то нам не нужно никакое руководство ветхозаветного закона (Гал.5:23). Рождая вечные плоды Духа, мы свидетельствуем, что Дух Святой – животворящая и действенная сила нашего духа, который в Духе Святом имеет и свою вечную истину, и свою вечную правду, и свою вечную любовь, и свою вечную жизнь, и свое вечное царство, и все свои вечные ценности и силы. Зачем тогда ему предписания ветхозаветного закона? Они ему не нужны ни для того, чтобы по ним жить, ни для того, чтобы по ним быть оцениваемым и судимым.

Дух человеческий вообще далек от своей полноты и от своего совершенства и не способен их достигнуть и осуществить, пока не соединится с Духом Божиим, с Духом Святым. Лишь когда начнет он вбирать Его в себя через святые таинства и святые подвиги, лишь тогда вступает на путь своего естественного, Богом предназначенного восхождения; шествует же он по этому пути постепенно, по мере своих трудов в святой, евангельской жизни *по Духу*. Последовательно наполняя себя Духом Святым, человеческий дух мало-помалу достигает полноты своего бытия, ибо обогащается не гибнущими богатствами Святого Духа. Всегда чувствуя себя нищим духом (см. Мф.5:3), христианин с постоянством трудится в святых подвигах, дабы обогатить себя Духом Святым, единственным богатым и воистину всебогатым Духом. Вообще говоря, христианин неустанно приносит свой дух в жертву Духу Святому, непрерывно совершая самопожертвенный подвиг через святые добродетели веры, любви, поста, молитвы, воздержания, кротости, благости, доброты, радости; а Утешитель Благий воздает ему за это во сто и в тысячу крат, ибо за эти его несовершенные подвиги и благие поступки дарует ему добродетели святые, божественные, вечные: божественную любовь, божественную благость, божественную доброту, божественную радость, божественный мир. Ибо совершенная вера, совершенная любовь,

совершенная молитва, совершенный пост, совершенное смирение и любая совершенная, святая добродетель есть дар Духа Святого (см. 1Кор.12:1–13), плод Духа Святого, плод Божественный, Божественное произрастание на земной ниве духа человеческого.

Зная всё это, Христовы люди непрерывно жертвуют собою ради даров Святого Духа, не переставая распинать плоть со страстями и похотями. Ведь страсти и плотские похоти – это и есть в нас те злые силы, которые вовлекают нас во всякое зло и продают в рабство любому греху, любой смерти, любому бесу. Истинный христианин – постоянно на кресте, от крещения и через всю жизнь. Ибо распинает он себя всякому греху и злу, умерщвляя в себе всякий порок и лукавство. Как? Святыми подвигами: распинает себя верою, умерщвляя плотское мудрование и борясь против ложных богов, стремящихся отнять у него единого истинного Бога и Господа – Иисуса Христа; распинает себя любовью, умерщвляя в себе всякое плотское, сладострастное пожелание, и любовь, и пристрастие; распинает себя молитвой всему тому, что пригвождает его к земле и не дает ему возлететь в мир небесный, где обитают вечные радости; распинает себя постом, умерщвляя себя всякому сластолюбию и пристрастию к плоти; распинает себя смирением, умерщвляя себя всякой гордости, высокомерию и надменности; распинает себя воздержанием, умерщвляя свой ум скверным и порочным помыслам, свое сердце – худым пожеланиям, свою волю – пагубным намерениям и делам, свои глаза – нечистым и неподобным взорам, свои уши – слушанию клеветы, лжи, пустых разговоров, свое тело – страстям, вожделениям и наслаждению в пище. И так по порядку каждым святым подвигом распинает он и умерщвляет себя всякому греху, всякому злу, всякой страсти. Истина нашего спасения – в следующем бессмертном благовестии: *Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями* (Гал.5:24).

Эту истину христиане переживают, если живут Духом Святым с помощью святых таинств и святых добродетелей. Тогда в их теле и духе нет места ни греху, ни злу, ни диаволу, ни смерти. Да, если мы живем Духом Святым, то в нас нет смерти; всё в нас живо для любой Божией истины, и правды, и добра. Но жить Духом Святым мы можем, если по Духу Святому и поступаем. А поступаем мы по Духу, если соблюдаем Его святые заповеди, если творим Его святые добродетели, если всё у нас бывает по святой вере, по святой любви, по святой кротости, по святому смирению, по святому посту, по святому воздержанию, по святому терпению, по святому покаянию и вообще по каждой святой добродетели. Через этот мир шествуем мы Духом Святым, если ходим в Его святых

таинствах и святых добродетелях (ср. Гал.5:25). Тогда наш ум Им мыслит, наше сердце Им чувствует, наша совесть Им рассуждает, наша воля Им хочет, наши чувства Им действуют; одним словом – Им совершается вся жизнь как нашего духа, так и плоти. И в самом деле, мы, христиане, – не свои, а Божии. А своими становимся мы для себя – лишь Духом Святым. Ибо Он святыми таинствами и святыми добродетелями возвращает нас к самим себе, подавая нашему богообразному существу божественную праведность, божественную святость, божественное бессмертие, божественную вечность. И лишь тогда наш дух ощущает себя и вправду своим, вечно своим, божественно своим, свято своим, радостно своим. Не надо строить иллюзий: доколе мы принадлежим греху – не принадлежим себе. Если принадлежим мы греху – то принадлежим чужаку; а через него – еще более жестокому пришельцу: смерти; а через смерть – самому свирепому чужеземцу для человеческого существа: диаволу, всемогущему царю и господину в царстве греха и смерти – в преисподней.

Владыка Христос – не только Истина, но и Слово: Он – и Слово Истины, Которым Истина возвещает Себя, и Истина Слова, Которой Слово есть Бог. А это и составляет Его святое и животворящее Евангелие. Поэтому Евангелие и можно слышать и познавать [только] от Него и в Нем. Да, только от Него и в Нем. Ибо – от Спасителя Евангелие спасения, через благовестие спасения. Ведь нет другого действительного и истинного благовестия для человеческого рода, кроме как спасти его от греха, смерти и диавола. Поэтому только Христово учение и Христово дело и именуются «Евангелием спасения» (см. Еф.1:13). Именно в силу того, что наш Спаситель есть совершенный Бог и совершенный человек, ни одно людское существо своим умом не способно Его всецело постигнуть и охватить. Каждый человек – лишь богоподобное существо, потому и не может он в свое ограниченное знание вместить Богочеловека и во всей полноте рационально осознать Его и уразуметь. Поэтому вера в Богочеловека – это единственный правильный подход человека к Богочеловеку. Верой в Богочеловека возрастает и человеческое знание о Богочеловеке, восходя до необозримых высот. Ибо за эту веру Богочеловек подает человеку *Духа Истины,* Который и наставляет человека на всякую истину об Иисусе, Богочеловеке и Спасителе (см. Ин.16:13, 14:26). Вся жизнь такого человека веры – в Духе Святом; всё у него: и ум, и душа, и сердце, и мысли, и чувства, и воля – носит на себе отпечаток Святого Духа. Это – сила, хранящая его от всего несвятого, и признак, по которому он распознаётся. Духоносцы, христиане – всегда духоподобны и духоносны. Потому святой Апостол и говорит: во Христе вы *запечатлены Святым*

Духом обетования (Еф.1:13) (в синод. тексте: *обетованным Святым Духом. – Примеч. пер.*). Какого обетования? – Данного Богом через святого пророка Иоиля (Иоил.2:28; Деян.2:16–21), а также и Самим Владыкой Христом (Лк.24:49; Деян.1:4).

Печатью скрепляется истинность того, на чем стоит эта печать; в данном случае – истинность веры во Христа, всего ее содержания и всех ее обетований. Ибо присутствие Духа Святого в душе верующего, Его печать на существе последнего – это и есть *залог наследия нашего* (ἀῤῥαβὼν τῆς κληρomicron;νomicron;μίας ἡμῶν) (Еф.1:14), залог того, что мы полностью вступим во владение тем, что Спаситель Своим Евангелием спасения предлагает нам в качестве обетования. Дух Святой возвращает нам все те блаженства, которые мы утратили грехом, по причине греха. Они составляют наше во Христе наследство, наше стяжание, наш удел. Залог Духа и подается нам*для искупления удела* (Еф.1:14). Какой драгоценный залог! – Сам Дух Святой, подаваемый нам Владыкой Христом от Отца. Вся Пресвятая Троица созидает наше спасение. Это чувствует каждый, кто верою в досточудного Господа Иисуса Христа пошел по пути спасения. Святой Апостол благовествует: *Утверждающий же нас с вами во Христе и помазавший нас есть Бог, Который и запечатлел нас, и дал залог Духа в сердца наши* (2Кор.1:21–22). А залог Святого Духа разрастается в нас во все дары Святого Духа, во все святые добродетели (ср. 1Кор.12:4–11).

«Почему нам Господь не дал сразу всего, но вверяет нам, прежде всего, залог? – спрашивает святой Златоуст. – Потому что мы, со своей стороны, не исполнили всего. Мы уверовали; но это лишь начало, и Он дал залог. Когда же веру мы проявим в делах, тогда Он вручит нам всё (τomicron;́ πᾶν)», Залог Духа «есть часть обетованной нам Богом славы», А полнота всех обетований столь безмерно огромна и невыразимо сладостна, что святой Апостол говорит о ней, что это – то, чего глаз человеческий никогда не видел и ухо человеческое не слышало и что на сердце человеческое не приходило (см. 1Кор.2:9).

Имея в себе залог Святого Духа, христиане наполняются неизреченной радостью от этого всеединства во Христе: ощущают всю Его славу, то есть славу Богочеловека и Спасителя, Который Церковью объединяет всё и вся с Трисолнечным Божеством. С невыразимым умилением чувствуют они свое единство с Ангелами, со всецелым Божиим творением: и с птицами, и с растениями, и с животными, и со звездами, и со вселенными, и со всеми вообще созданиями, ибо *полнота Наполняющего все во всем* (Еф.1:23) преисполняет им и душу, и сердце, и ум: всецелый Он – в них, всецелые они – в Нем. Но точно так же и по той

же самой причине ощущают они свое единство с каждой птичкой, скорбящей в своем гнезде или умирающей в болезнях; с каждым цветочком, невинно и невольно увядающим и погибающим в тлении, наведенным на него и на всю тварь людским грехом; и вообще – с каждым страдальцем. Печалятся они обо всяком грешнике, молятся за всякого преступника, и воздыхают, и вопиют, и рыдают ради него и ради себя, ибо чувствуют свое единство со всеми и каждым: всё человеческое мучит их, угнетает, беспокоит и причиняет им боль. Но в то же время *залог Духа* возносит их выше всех человеческих скорбей и злостраданий, вселяя в них несказанное утешение: Утешитель Благий проводит их через человеческие мучения, грехи и падения, чтобы они еще усерднее, с воплем и воздыханием, молились за них, за людей, за всех людей без исключения.

Духом Святым усовершаемые во всем своем существе, они чувствуют, как из-за наших грехов сетуют и воздыхают звезды, как из-за наших преступлений рыдают и распадаются камни, как из-за наших зол плачут и роняют слезы цветы и былинки, как причитают над грехолюбивым человеческим родом птицы, и животные, и все Божии творения, – как *вся тварь совокупно стенает и мучится* (Рим.8:22) в болезнях, бедствиях и страданиях, которыми люди ее наполнили, введя в этот мир грех, смерть и диавола. Но при всем том они общаются с небесными мирами, со всем, что на небе: ведь пребывают они в предивном Господе Иисусе Христе, в этом всечудном Всесвятилище, в Котором с нами, людьми, сочеталось всё небесное. И они, с Ним сплоченные, Им чувствуют, и созерцают, и переживают жизнь всех обитающих на небе существ, всех небесных тварей, слыша их херувимские и серафимские славословия Единому Человеколюбцу, Трисолнечному Богу и Господу, – и радуются радостью неизреченной. Из Церкви, которая одновременно – вся на земле и вся на небе, воспринимают они и соощущают как свое всё, что на небе, и всё, что на земле, ибо Владыкой Христом всё это стало для нас своим, нашим, человеческим: нашим наследием, нашей собственностью, нашим уделом, нашим благом, нашим царством. Благодатью Богочеловека их бытие расширено до все-бытия, и они Духом Святым, Его чудотворными силами, постоянно ощущают себя в единстве со всеми людьми и со всеми тварями: со всеми человеческими печалями, муками и терзаниями на земле и со всеми радостями, и восторгами, и ангельскими блаженствами на небе. Всё сущее воспринимают и ощущают они, уподобляясь Христу: сердце у них – все-сердце: как свои собственные чувствует оно и все радости всех существ, и все печали, и всякую смерть, и все грехи, и все мучения; душа у них – все-душа: проникает она через все существа и твари, и в каждом

существе и в каждой твари чувствует себя своей, и из всех них молится она за всех и за вся; око у них – все-око, совесть – все-совесть, ум – все-ум, жизнь – все-жизнь: ибо всё это подает им и всё это в них совершает самая великая чудотворица всех миров – Христова Церковь: благодатью Святого Духа и любовью Господа Иисуса Христа преображает она их ум в соборный ум Церкви, их душу – в соборную душу Церкви, их око – в соборное око Церкви; и они, вбирая в себя бесконечность от всех Богочеловеческих бесконечностей Церкви Спасителя, живут соборной все-жизнью Церкви, мыслят соборным все-умом Церкви, чувствуют соборным все-сердцем Церкви, пребывают в бессмертии и вечности соборной все-душой Церкви. А через всё это и во всем этом они, собственно, и живут, и чувствуют, и зрят, и мыслят, и действуют благодатью Трисолнечного Бога и Господа: от Отца через Сына в Духе Святом.

Отчего все это? Оттого, что досточудный и чудотворящий Человеколюбец, Владыка Христос сплотил в Себе всё им присущее: благодатью сочетал их сердца со всеми, кто на небе, и со всеми, кто на земле; а до того соединил их с Собой, всеблагим, всемилостивым, всеведущим, всечувствующим, всесострадательным Богом и Господом: облек их в Себя через святое Крещение – и они облеклись в Него; исполнил их Собою всей полнотой Божества через святое Причащение и прочие святые таинства и святые добродетели – так что неустанно растут они *возрастом Божиим* (Кол.2:19) во все Его Богочеловеческие бесконечности и безграничности. Поэтому никогда не будет конца их преуспеянию: то, что позади, они забывают, а к тому, что впереди, простираются: ибо подобает им прийти *в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова* (Еф.4:13), в меру Христовой полноты, присно имея перед всеми очами своей души и перед всеми чувствами своего существа конечную цель всех христианских подвигов: *Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* – Бог (Мф.5:48; ср. Кол.2:9–10; Еф.3:19). «Ибо преспеянию во веки не будет конца, – благовествует святой Симеон Новый Богослов, – так как остановка (или замедление) в возрастании положит конец Бесконечному... Текущие за Бесконечным не достигают конца... Как, скажи мне, они достигнут конца Бесконечного? – Невозможно (это) и совершенно неосуществимо. Такая мысль совершенно не может и в [ум] прийти святым, ни здесь во плоти сущим, ни туда в Боге преставившимся. Ибо, покрываясь светом Божественной славы, осияваясь и сияя, и наслаждаясь этим, они с полной и всецелой уверенностью поистине знают, что совершенствование их будет бесконечным и преспеяние в славе – вечным».

Все несказанные богатства, которые в Господе Иисусе Христе, мы, люди, можем познать и стяжать только Духом Божиим, Духом Святым: если наш человеческий дух мы Им исполним, Им осияем, Им просветим, Им будем наставлять и руководствовать (Еф.1:17–23). И лишь приняв Духа Святого, Который от Бога, мы можем *знать дарованное нам* во Христе *от Бога* (ср. 1Кор.2:10–12).

Поэтому духоносный Апостол и молится за ефесских христиан, а через них – и за всех нас: *чтобы Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, дал вам Духа премудрости и откровения в познание Его* (Еф.1:17). – Святой Апостол говорит: *Бог Господа нашего Иисуса Христа.* Разве Владыка Христос – не Бог, но имеет над Собою Бога? Несомненно, Он – Бог, во всем равный Богу Отцу по Божеству. Но Он – Бог – стал человеком, и для Него как человека Бог Отец – Бог. Для познания Его, единого от Святой Божественной Троицы, нам нужна помощь остальных двух Святых Лиц: Бога Отца и Бога Духа Святого. Бог Дух Святой – это Дух премудрости; если человек получит Его, то исполнится Божественной премудростью. Дух Святой – еще и Дух откровения. Божественной премудростью открывает Он в сердце верующего и сказует тайну Иисуса Богочеловека, – так духоносец приходит к истинному познанию Христа. Да, лишь духоносец знает Христа. Дух Святой *свидетельствует духу нашему* обо всем Христовом и *подкрепляет нас в немощах наших*, так что мы получаем истинное и совершенное знание о Спасителе и спасении (Рим.8:16–26). Никакой человеческий дух не в состоянии какими-либо собственными усилиями познать Христову тайну в ее Божественном и спасительном совершенстве и полноте. Человеческому духу это открывает лишь Дух Святой, посему и именуется Он *Духом откровения* (Еф.1:17). По сей причине духозарный Апостол и благовествует: *Никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым* (1Кор.12:3). Дух Святой как *Дух откровения* вводит нас во всякую истину Христовой, Богочеловеческой Истины и Его Богочеловеческого подвига спасения, научая нас всему Христову (ср. Ин.16:13, 14:26). В этом причина того, что и всё Христово Евангелие, весь Новый Завет называется Откровением.

Разумеется, при этом человеческий дух – не автомат, не мертвое орудие, которым Дух Святой пользуется и действует, а живой и добровольный со-работник Святого Духа. Под влиянием Святого Духа он весь претворяется в действие, ибо святыми подвигами преобразует благодатные силы Святого Духа в свои собственные: вносит их во все составы своего существа, наполняет ими всего себя, и они участвуют во всех его мыслях, и чувствах, и хотениях, и делах, и словах. Одним словом

– во всей его жизни. При этом благодатью Святого Духа человек очищается от греха, обновляется, освящается, преображается, совершенствует все органы своего духа, органы познания и чувств: сердце, ум, душу, волю, – так что они, рассеяв тьму греха и освободившись от паралича страстей, могут узреть все Божественные богатства, которые человеколюбивый Владыка Христос предлагает нам и вручает. Эту тайну открывает нам многозаботливый Апостол, испрашивая в молитве у Бога для христиан чистое сердце, то есть сердце очищенное, освященное и просвещенное благодатью Духа Святого, то есть чтобы Дух *просветил очи сердца вашего* – πepsilon;φωτισμένomicron;upsilon;ς τomicron;upsilon;̀ς omicron;̓φθαλμomicron;upsilon;̀ς τῆς καρδίας upsilon;̔μῶν, *дабы вы познали, в чем состоит надежда призвания Его, и какое богатство славного наследия Его для святых, и как безмерно величие могущества Его в нас, верующих по действию державной силы Его* (Еф.1:18–19).

Очи сердца? – Это вера. Ибо вера делается зрением нашей души, зрением, видящим *Невидимого* и *невидимое* (2Кор.4:18): видящим невидимого Бога в видимом человеке Иисусе, а также Его бесчисленные *невидимые* благодатные силы, созидающие через Церковь спасение людей, мира, твари: спасение и мое, и твое, и всех грешников, и всех праведников. Оттого-то и по этому земному миру, и по всем мирам вообще мы *ходим верою, а не ви́дением* (2Кор.5:7), верою, которая есть зрение нашей души, облагодатствованной, освященной, преображенной. У нас, христиан, вера – это одно бессмертное и всевидящее око нашей облагодатствованной души, любовь – второе, молитва – третье, надежда – четвертое, пост – пятое, смирение – шестое, кротость – седьмое, терпение – восьмое, Святое Причащение – девятое, святое покаяние – десятое, и так по порядку: все святые таинства и все святые добродетели суть бесчисленные наши очи, причем очи всевидящие, лицезрящие Бога, и небо, и истину. И эти наши святые очи видят – *в чем состоит надежда* Христова *призвания*, то есть наша надежда: усыновление Богу через Владыку Христа и наследование Небесного Царствия, вечная жизнь в вечном блаженстве Трисолнечного Бога и Господа. И еще наши святые очи видят, *каково богатство славного наследия Христова,* нашего наследия во Христе: вечная Божественная жизнь и вечная слава через [саму] вечную Истину, вечную Правду, вечную Любовь, вечную Радость, вечное Блаженство. Сверх всего того, наши святые очи видят, *как безмерно величие могущества Его в нас, верующих по действию державной силы Его:* Его Божественная сила нашей верой побеждает в нас все грехи, всякую смерть и всякий ад – и дарует нам спасение, освящение, облагодатствование, обожение, усвоение Христу,

отроичение, рай – рай, не имеющий предела...

От нас – вера, от Господа – сила веры. Через святые таинства и святые подвиги наша вера восходит из силы в силу, из бессмертия в бессмертие, из радости в радость, из истины в истину, из праведности в праведность, из добра в добро, из мудрости в мудрость, из рая в рай, – возрастая ко всем богатствам Христова Царства, взирая на них светлыми очами сердца. На этом пути веры бесчисленны препятствия, и злоключения, и бедствия, и муки. Но чем тяжелее скорби верующих во Христа, тем обильнее прилив Божественной силы в их сердцах. Только так и можно объяснить терпение и радость святых мучеников и исповедников веры в страшных мучениях и страданиях за Христа. Только так можно уразуметь и постигнуть все сверхчеловеческие подвиги святых Апостолов, и все тяжелейшие бремена святых пустынников, и все добровольные и невольные беды и лишения всех истинных христиан, всех христолюбивых тружеников, всех добровольных самомучеников, всех неустанных благовестников, всех кающихся грешников, кающихся разбойников, кающихся блудников, кающихся сребролюбцев, кающихся сладострастников, кающихся гордецов, кающихся самолюбцев, кающихся самоугодников, кающихся скупцов, кающихся убийц, кающихся воров, кающихся развратников, кающихся пьяниц, кающихся самых отчаянных грешников.

Всё это показывает, что вера наша, вера всех нас – величайших и малейших, ученейших и самых простых, царей и нищих, мудрецов и пастухов – бывает *по действию державной* Божией *силы,* по действию этой силы в наших душах, в наших совестях, в наших мирах. Она способствует тому, что всё в нас ветхое, точно при землетрясении, разрушается, и она же одновременно, как искусный архитектон, всемудро всё в нас выстраивает в мир новый, божественный и вечный. И мы еще здесь, на земле, начинаем жить жизнью вечной, так что земля под нашими ногами преобразуется в нетленное небо, и где ступит наша вера, тут уже и наш Господь и в Нем – наш рай, наша радость, наша вечность. Да, вера – *в силе Божией, в явлении Духа и силы* (1Кор.2:5, 4).

Единство христиан созидает и подает Дух Святой: все их души Он благодатью соединяет в одну душу, все сердца – в одно сердце (см. Деян.4:32). Дабы соблюсти себя в этом спасительном единстве, христианам нужны личные усилия, единство христиан личные подвиги: прилежание к жизни в святых таинствах и святых добродетелях. Ведь христианин отсекает себя от этого единства в Духе Святом, если живет несвято, порочно, греховно. Только то, что соединяет христиан с Духом Святым, – только то и держит их во взаимном единстве. А таковы суть

плоды Духа: *любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание* (Гал.5:22). Попечением о них соблюдается *единство Духа в союзе мира* (Еф.4:3). Значит, единство зависит от нашего труда, от наших усилий. В первую очередь – от нашей евангельской любви (Еф.4:2). Ибо евангельская любовь – сила сплачивающая; сначала она сочетавает человека с Богом, а затем и с обитающими в Боге людьми. В ней – и *союз мира* (Еф.4:3); миром связывает она всех людей в Боге. Мир же этот – *мир Божий,* а его зиждущая сила – Божественная любовь. Божественная же любовь – это *совокупность* (союз) *совершенства* (Кол.3:14), объединяющая всё совершенное в христианах, сочетавая их, таким образом, в одну душу, в одно тело – в Тело Церкви (см. Кол.3:14–15). Эта Божественная любовь Святого Духа и прочие совершаемые в ней добродетели суть то, что поддерживает и сохраняет единство Церкви, Тела Церкви, духа Церкви, жизни Церкви (см. Еф.4:15–16).

Христианину следует быть по-херувимски проницательным, чтобы увидеть себя и своих собратьев во всех грехах, во всякой смерти, во всяком аду – и после этого с любовью спасать во Христе от всякого греха, от всякой смерти, из всякого ада – сначала себя, а затем и своих ближних. Когда он на это способен? – Когда дух свой содержит в единстве с Духом Христовым, с Духом Святым. Как? – С помощью святых таинств и святых добродетелей. Тогда его дух избавляется от грехов и их оков, от смерти и ее уз, и Божественный мир – *мир Божий, который превыше всякого ума* (Флп.4:7) – проникает во всё его существо. Для этого нужно *стараться сохранять единство* своего духа *в союзе мира;* это единство Господь подает за святую жизнь в святых подвигах через святые таинства. Что это такое, что объединяет человеческий дух в человеке? Троичное богоподобное единство, совершенствуемое благодатью святых таинств и святых добродетелей в Христовой Церкви. Без этого человеческий дух разрушен грехами, растерзан и изорван всякой смертью, рассеян и развеян бесами. Но если человеческий дух живет Духом Святым и очищает себя, то таинственно светится и сияет Троичным единством – «светлеется Троическим единством священнотайне». Только здесь, только в этом – святое, и божественное, и блаженное единство человеческого духа. А вне Святой Троицы, вне Божественной Единицы – весь человек рассыпан, разбит, расчленен, разложен на атомы и молекулы, лишен всякого единства и никак не может собрать самого себя; и в каждой частичке его разрушенной грехом и растерзанной души – несметное множество мук. Тогда человек – всегда и только легион. Каково ему имя, такому человеку? Увы – легион. А из Святого Евангелия мы знаем, что лишь у ног

Иисусовых может он исцелиться от живущего в нем легиона, от разобщенности своей души, вследствие греха и зла, на мириады частиц[4]. Ибо грех и зло носят в своей природе силу, разбивающую, разъединяющую, размалывающую, раздробляющую душу на бесконечное число крупинок и осколков, и каждый осколок болит, болит весьма сильно. И имя человеческой боли – легион.

Святой Златоуст благовествует: «Что такое единство духа? Как в теле душа всё охватывает и содержит в единстве пребывающее в разных частях тела, так и здесь. Но душа дана еще и для того, чтобы объединить людей, разных по происхождению и образу жизни. Ибо старый и малый, нищий и богатый, дитя и юноша, мужчина и женщина и всякое одаренное душой существо – образуют известное единство; и сие единство превосходнее единства тела. Духовное родство выше плотского; духовное единство совершеннее. Как огонь, упав на сухие дрова, превратит их в единое пламя, а если упадет на влажные, то не зажжет и не соединит, так бывает и здесь: душевная хладность не способствует единению, а душевная теплота, по большей части, каждого привлекает к себе. Отсюда рождается и теплота любви. Апостол хочет всех нас сплотить узами любви. Он желает, чтобы мы были связаны между собой не только миром, не только любовью, но чтобы у всех была одна душа. Так мы соединяемся и между собой, и с Богом. Этого единства не может нарушить ни расстояние, ни небо, ни земля, ни смерть, ни что-либо иное; оно лучше и сильнее всего. Проистекая из единства души, оно может в одно и то же время объять многих».

Святая мысль блаженного Феофилакта так богомудрствует: «Как в теле дух – тот, кто всё связывает и объединяет, хотя члены и различны; так и в верующих Дух Святой – Тот, Кто всех объединяет, хотя и отличаемся мы один от другого и происхождением, и характером, и родом занятий; и [этим] Святым Духом мы делаемся одним телом. Посему будем стараться блюсти сие единство взаимным миром. Если же мы не будем иметь союза любви и взаимного мира, то потеряем и единство, дарованное нам Святым Духом. Тогда с нами произойдет то же, что и с рукой или ногой, если бы отделились они от остального тела и прервали связи с прочими членами, – и тогда мы не будем содержимы одним Духом. Нужно нам, значит, много стараний и трудов, чтобы иметь мир, который бы нас взаимно связывал». «Как в наших телах дух наш – тот, кто действует во всех членах и связывает всё, так дан нам и Дух Святой, объединяющий нас и делающий одним телом». Бессмертно апостольское благовестие: *Одно тело и один дух... один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех,*

Который над всеми, и через всех, и во всех нас (Еф.4:4, 5–6). Всё делает, всему содействует, всё возводит к отроичению через святотаинственное и святоподвижническое обогочеловечение и одуховление.

Драгоценны для нашего спасения благовестие и заповедь христоносного Апостола: *Не оскорбляйте Святого Духа Божия, Которым вы запечатлены в день избавления* (ἀπomicron;λupsilon;τρώσepsilon;ως = искупления, выкупа, Еф.4:30). – Чем люди *оскорбляют Святого Духа Божия?* – Творя что-то нечистое, несвятое, скверное, демоническое. Одним словом – своими грехами = своим злом. Христиане в святом таинстве Крещения*запечатлены* Духом Святым. *Запечатлены* Духом Святым, дабы ничто от духа несвятого в них не входило. Печать Святого Духа – на их душе, на их сердце, на их чувствах как знамение спасения и искупления. Эта печать должна стоять на душе каждого христианина вплоть до Страшного Суда, до дня окончательного искупления. А до того времени – надобно ее хранить, ограждая Божественными силами святых добродетелей, чтобы грехи и страсти не разрушили ее, не обломили и не повредили (ср. Ис.63:10; 1Фес.5:19; Рим.8:23).

Святой Апостол подробно поясняет свое благовестие заповедью: *Всякое раздражение, и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас* (Еф.4:31). – Вот, святой Апостол перечисляет нам грехи, которыми христиане *оскорбляют Святого Духа Божия.* Каждый из них – разрушительная сила, вызывающая в душе разлад, разлом, хаос, подлинное безумие. Ведь что такое гнев, что такое злоба, если не мимолетное безрассудство души? Если же они останутся в душе на долгое время, сделаются ее настроением, станут ее страстью, то это выльется в непрерывное беснование души, в постоянное безумие сердца. Все перечисленные виды зла как раз и представляют собой те обманчивые пожелания, в которых растлевается ветхий человек (см. Еф.4:22). Им нет места в душе христианина, если он искренне держится за Церковь – за ее дух, за ее любовь, за ее жизнь. *Да будут удалены от вас* все виды злобы, потому что злоба тем злоба, что ратует с Богом Духом Святым, с этой Всеполнотой всякого Божественного блага. И нет более несчастного и более безумного человека, чем тот, который воюет с Богом. Поэтому всякое людское зло, которое всегда, прямо или косвенно, является порождением злобы, оскорбляет Духа Святого. Любое же человеческое добро радует Его. Жизнь истинных христиан – это и есть не что иное, как *праведность и мир и радость во Святом Духе* (Рим.14:17; ср. Кол.3:8; Тит.3:2–3; 1Пет.2:1).

Всеспасительна евангельская заповедь: *Исполняйтесь Духом*

(Еф.5:18). Как? Рождая плоды Духа: *любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру, кротость, воздержание* (Гал.5:22–23). Упражняясь в подвигах Духа, человек исполняется Духом, Богом. Первый дар Духа, *залог Духа*, подается в святых таинствах Крещения и Миропомазания. Ибо Крещение есть не что иное, как рождение Духом Святым (Ин.3:5). Родившийся Духом должен затем и расти Духом, то есть всё более Им наполняться. Этому вбиранию в себя Духа, этому подвигу одуховления себя нет меры, *ибо не мерою дает Бог Духа* (Ин.3:34). Жительствуя так, христианин становится Божиим храмом, в котором обитает Дух Божий. Святой Апостол пишет христианам: *Вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас* (1Кор.3:16; ср. Рим.8:9). Христианство есть не что иное, как жизнь в Духе Святом. По учению святых Отцов, стяжание Святого Духа через посредство святых таинств и святых подвигов – это и есть цель христианской жизни. Где пребывает и где стяживается Дух Святой? – В Церкви, только в Церкви. Доказательство? – Святая Пятидесятница: весь Дух Святой, со всеми святыми дарами, сошел на Церковь и навсегда пребыл в ней как ее душа – душа в ее Богочеловеческом Теле. Тогда исполнилось слово Спасителя: реки воды живой потекли по человеческой жизни и существу (см. Ин.7:38–39). Поэтому лишь в Церкви человек и может исполняться Духом Святым и жить Им: дабы обитать ему в Духе и Духу в нем. Человеколюбивый Спаситель благовествует Своим святым ученикам: Он (Дух Святой) *с вами пребывает* (μepsilon;́νepsilon;ι) *и в вас будет* (Ин.14:17). Полнотой Своего Божества Дух Святой живет в Церкви; поэтому в ней – все дары Духа (ср. 1Кор.12:3–13). И вся удивительная и чудодейственная жизнь Церкви обращается, совершается, бывает и есть в Духе Святом. Здесь *все производит* (πάντα epsilon;̓νepsilon;ργepsilon;ῖ) Дух Святой по Своей всемудрой Божественной власти и воле (1Кор.12:11).

Златоустый Духоносец благовествует: «Апостол говорит:*Исполняйтесь Духом* (Еф.5– *Примеч. ред.*). Разве это в нашей власти? Да, в нашей. Ибо когда ложь, когда злобу, когда блуд, когда нечистоту, когда алчность изгоним мы из своей души, когда станем добрыми, сострадательными, душепопечительными; когда не будет у нас смехотворства; когда сделаем себя достойными – то что тогда помешает Духу Святому приступить к нам и приходить? И Он к нам не просто приступит, но и наполнит наше сердце. А когда внутри в нас будет такой свет, тогда никакой подвиг не будет для нас трудным, а напротив – легким и естественным».

Так как жизнь христиан есть, собственно, жизнь в Духе Святом, ибо

кто Духа Христова не имеет, тот и не Его (Рим.8:9), – то всё бытие христианина должно быть стремлением к стяжанию Святого Духа. Поэтому жизнь христиан – это непрестанный подвиг во-духовления и о-духовления при содействии святых божественных добродетелей, молитвой возводимых ко всякому совершенству. Христиане и исполняются Духом Святым, живя и воспитывая себя и друг друга молитвой, *назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах своих Господу* (Еф.5:19). Непрестанное молитвенное настроение – лучший признак того, что человек живет в Духе Святом. Такой человек уразумевает всё и вся, сопровождая молитвой как все переживания в самом себе, так и все события в окружающем его мире. Ибо он всем существом чувствует и знает, что все нити всех событий находятся в руках всемогущего и всемилостивого Господа. Поэтому христиане и благодарят Господа *всегда за все* (Еф.5:20): благодарят Его за то, что Он создал такой изумительный мир; за то, что и человека сотворил Он богообразным и наделил его способностями и средствами к богоподобному восхождению; благодарят Его *всегда* за то, что имеют Ангелов и Архангелов своими святыми братьями, а Святую Троицу – своим Богом; благодарят Его *всегда* за то, что этот видимый мир подобен храму, а люди в нем – как бы священнослужители (см. Кол.1:16–20); благодарят Его *всегда* за то, что человеческий род спас Он Владыкой Христом от греха, смерти и диавола; благодарят Его *всегда* нарочито и прилежно за столь незаменимого, и всеблагого, и всемилостивого Спасителя, Каков [есть] Господь Иисус Христос, за Его удивительное домостроительство спасения, за Церковь, за Духа Святого, Который Церковью и в Церкви непрестанно совершает спасение мира, людей, осуществляя Богочеловеческое домостроительство спасения через все века, и причем – через святые таинства и святые добродетели, необычайно легкие и доступные для всех людей всех времен; так что нет нигде конца их благодарению – *всегда за все, всегда за все, всегда за все*. Сверх всего этого, мы, христиане, не перестаем всем существом благодарить Бога и Отца за то, что Он даровал нам столь всесовершенного и всечудного Спасителя – Господа и Богочеловека Христа, Какого земной мир не мог себе и представить. Всё, что человеческий род мог себе представить в качестве совершенного идеала Бога и Спасителя, всё это дано нам в Лице Владыки Христа, и причем гораздо совершеннее, умилительнее, любезнее. Взираешь на Него – и никогда не можешь насмотреться! Поистине – чего *не видел* человеческий *глаз*, то Бог [Отец] даровал нам в досточудном Господе Иисусе Христе. Слушаешь Его – и никогда не можешь наслушаться! Поистине – чего *не*

слышало человеческое *ухо,* то Бог Отец даровал нам в Сладчайшем Господе Иисусе. Чувствуешь Его, любишь Его – и никогда нет конца этим чувствам, этой любви! Поистине – что *не приходило на сердце человеку*, то Бог Отец даровал нам во всемилостивом и всесострадательном Господе Иисусе (см. 1Кор.2:9). Но особая черта христиан – та, что они благодарят *всегда:* и за всякое мучение, и за всякую скорбь, и за всякую напасть, ведь именно скорби наш чудотворящий Спаситель сделал средствами нашего спасения, нашего очищения, нашего освящения, нашего обожения, нашего усвоения Себе. А их так много в этом мире, и поэтому каждому из нас так легко спастись при их посредстве. Ведь если Единый Человеколюбец вверил нам Свой Крест как всемогущую силу, благословив его как высшее средство освящения и всепобеждающее оружие спасения, то пусть постигнут нас любые бедствия и мучения. – Крестом Спасителя они для нас и легки, и умилительны, и спасительны (см. Деян.5:41; 2Кор.6:10, 12:10; Кол.1:24; Евр.10:34; Ин.16:33). Христиане с радостью принимают и всякую смерть, претерпеваемую ими за Владыку Христа, за Его правду, за Его Евангелие, за Его Церковь, за свое спасение, за спасение своих братьев – *благодаря всегда* всечудного Господа за то, что Своей Богочеловеческой смертью обратил Он нашего самого грозного врага, то есть смерть, в нашего величайшего друга: ибо смертью Он спасает нас от смерти!

Растроганная удивительным благовестием Спасителя христолюбивая душа святого Златоуста благовествует: «Святой Апостол говорит: *Благодаря всегда за все* (Еф.5:20). Что – разве надо благодарить за всё приключающееся? Да, именно так! Хотя бы то была болезнь или нищета. Благодари, даже если ты и не понял причины чего-то; ведь в этом как раз и состоит благодарение. Нет ничего великого и ничего особенного в том, если благодаришь ты, пользуясь благом, будучи здоровым, преуспевающим и счастливым. Но от тебя требуется, чтобы благодарил ты в скорбях и напастях. Не говори ничего, кроме слов: “Благодарю Тебя, Господи!”. Но что я говорю о скорбях, постигающих здесь, на земле! За самый ад нужно благодарить Бога, за наказания в аду, за мучения в аду. Ведь если мы будем внимательно размышлять – то, несомненно, много пользы будет приносить нам и это: страх перед мучениями в аду обуздает наше сердце... Да, когда постигают нас болезни, несчастья, беды, именно тогда и нужно усиленно благодарить Бога. И причем благодарить не словами, не языком, но поступками, делами, мыслями, сердцем. От всей души надобно Его возблагодарить. Ибо Он любит нас больше, чем наши родители; и любовь Божия так отличается от любви наших родителей, как добро от зла».

Против христиан бесы ополчаются разными грехами, страстями, пороками. Но Церковь вручает христианам Божие всеоружие, и они всегда одерживают им победу над всяким бесом, да и над всеми бесами вкупе, если только это всеоружие ревностно и мудро употребляют. В этом главный у них Военачальник и верховная Сила – Дух Святой. Отсюда и святая заповедь, данная христианам для ведения брани: *Возьмите... и меч Духа* (в синод. тексте: *меч духовный. – Примеч. пер.*), *который есть слово Божие* (Еф.6:17). Слово Божие – вот меч, которым ратует Святой Дух, а с Ним и вслед за Ним – и все духоносцы, все христиане. В нашей духовной брани и меч у нас духовный. Для чего же нам духовный меч? – Дабы посекли мы им всякую неправду, всякую ложь, всякое искушение, всякий грех, всякую страсть, всякое зло, всякого духа зла. *Слово Твое есть истина* (Ин.17:17), – говорит Спаситель Своему Небесному Отцу. Поэтому каждое Божие слово – это меч духовный, силою Божественной истины низлагающий всякую ложь. Таково каждое слово Спасителя. Ибо о Своих словах Он свидетельствует: *Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь* (Ин.6:63). Никакая смерть не может их умертвить и никакая злая сила уничтожить. *Слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные* (Евр.4:12). Это значит, слово Божие своей силой отторгает, отлучает от души, от духа, от сердца, от мысли, от помышления – всякое зло, даже самое утонченное и незаметное, истребляя его до конца, полностью, безвозвратно. И христолюбивый тайновидец, святой Воанергес, лицезрит Владыку Христа на небесном Божественном престоле – и *из уст Его выходил острый с обеих сторон меч* (Откр.1:16; ср. Откр.2:12). Этим мечом Господь посечет и самого антихриста, ибо святой Апостол благовествует, что антихриста *Господь Иисус убьет духом уст Своих* (2Фес.2:8).

Будучи одного Духа со святым апостолом Павлом, святой Златоуст благовествует: «Надлежит нам взять не только щит и шлем, но и меч Духа, чтобы не только защитили мы себя от стрел, пущенных в нас диаволом, но и самого диавола погубили. Ибо душа, имея свой меч, и к тому же защищенная от распаленных стрел, может с великой смелостью противостать врагу, рассечь этим мечом его броню, убить змия и отрубить ему голову. И сам апостол Павел этим мечом разрушил и пленил умыслы диавола. – *Который есть слово Божие.* Словом Божиим Апостол называет здесь заповедь или учение, завещанное Иисусом Христом Апостолам, которое они всюду проповедали, творя чудеса во имя Его. Так и мы да соблюдаем во всем Божии заповеди; ибо, исполняя заповеди, мы

ниспровергнем и умертвим диавола – этого лукавого змия».

«Мечом Духа Апостол называет действие Духа (τὴν tomicron;upsilon;̂ Πνepsilon;ύματomicron;ς epsilon;̓νepsilon;ργepsilon;ίαν), а действием Духа именует слово Божие. Это значит, что Всесвятой Дух совершает наше спасением словом. Ибо духовный человек поносит диавола – и сей убегает от него».

Всеоружие Божие христианин богомудро употребит и одержит победу над всеми духами зла, если только будет непрестанно молиться Богу и бодрствовать. – *Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время Духом; и старайтесь о сем самом со всяким постоянством и молением о всех святых* (Еф.6:18). В духовной брани боевой и победный дух поддерживается непрестанной молитвой, непрерывным призыванием Божией помощи. Ибо брань эту от начала до конца ведет Бог. Молитва держит в состоянии бодрствования все добродетельные силы души, не давая им ослабеть, обессилеть, задремать. Она – и страж, и поощритель, и хранитель всякой добродетели. Она их предводит и руководит ими в брани со всеми грехами, пороками, искушениями. Святые Отцы учат, что молитва – это начальник хора добродетелей. Она их подразделяет, распределяет, сообразует; она ими и управляет. Если христианин имеет непрестанную молитву в сердце, то никогда не проиграет в борьбе с грехами и искушениями, никогда не погибнет. А для этого надобно ему быть решительным и понуждать себя к молитве. Ибо тому, кто нудит себя к молитве, Бог и подаёт молитву. Подаёт вплоть до тех пор, пока молитва не станет непрерывной. А наша непрерывная молитва – это единственный Божественный, евангельский залог того, что мы будем непрестанно побеждать в нашей брани с духами зла и греха. Молитва христианина неизменно выливается и в моления *за всех святых,* то есть за всех христиан, ибо и они ведут постоянную войну с *духами злобы поднебесными.* И как таковые – они с нами в одном союзе, в едином соборе. Если человек – христианин, то с ним неустанно воюет всякий бес; всякий демон выводит против него всю свою силу: демон гнева – гнев, демон блуда – блуд, демон гордости – гордость, демон ненависти – ненависть, демон зависти – зависть, демон отчаяния – отчаяние; и так по порядку, имя им – легион, а их соблазнам и страстям – нет и числа.

Но, сколько бы их ни было, наше *всеоружие Божие* всегда сильнее их, оно способно их рассеять и одолеть на всех полях сражений и во всех битвах. Особенно когда в этой брани руководят нами предводители святых благодатных подвигов: молитва и пост. Ведь перед ними не может устоять ни один злой дух; от их огня бесы обращаются в бегство без оглядки.

Сколько бы духи злобы ни ополчались на христианина из мира внешнего, даже если они и прорвутся в него, и окопаются в его душе, и вселятся в нее, и обратят его сердце в собственный дом – то и тогда нет места страху: надо вывести против них молитву и пост, а в резерве держать любовь, милосердие, кротость, смирение, веру, истину, праведность, терпение, – и вступить в борьбу, и воинствовать упорно, бесстрашно и с безмерным упованием, – и христианин, несомненно, победит всех духов злобы и в себе самом, и вокруг себя. Ибо уста Всеистинного и Всепобеждающего изрекли сие благовестие: *Сей же род изгоняется только молитвою и постом* (Мф.17:21), то есть род всех нечистых духов, не исключая и самых коварных, и самых опасных (Мф.17:15–17). Молитва и пост – вот Божественное всесовершенное средство и против всякого зла, и против всякого беса. Молясь и постясь, христианин делается непобедимым победителем: не одолеваемым не только людьми, но и самой смертью, и грехами, и бесами. Ведь и грехи, и бесы составляют единый *род*. А всемилостивый Господь для того и пришел в наш мир, соделавшись Богочеловеком, чтобы даровать нам победу над ними и врачевание против них. Да, именно средство от греха, от смерти и от диавола.

Эта всепобедная молитва – присно *в Духе Святом* (Еф.6:18): Дух Святой подает ей силы не ослабевать, то есть непрестанно жить, и гореть, и пламенеть в нашем сердце. Под вопросом стоит всё наше: вся наша вечность, – ибо бесы только и делают, что похищают у нас грехами и страстями вечность, рай, небо, Небесное Царство; да и Самого Бога и Господа у нас крадут. Оттого-то надобно всегда молиться Богу и никогда не унывать (Лк.18:1). Разумеется, молитва проистекает из нашей веры во всеблагого Господа, Который посему, наряду с благовестием о молитве и посте, изрек и благовестие о вере: *Всё, что ни попросите в молитве с верою, получите* (Мф.21:22; ср. Мк.11:24).

Христову человеку, всё, что бы с ним ни случалось, служит ко спасению. Никто не спасается в одиночку. Каждый спасается с помощью ближних – таково учение святых Отцов. Спасение никогда не подается человеку без содействия ближних. Это первая половина благовестия спасения. Но это не всё, этого недостаточно. Это – лишь помощь человеческая, которая отсюда, с земли. Необходима еще помощь свыше, с неба, то есть помощь Духа Святого, помощь Троичного Божества (Флп.1:19). Ведь человеческая душа так велика и столь важна, что в ее спасении участвуют и небо, и земля, и люди, и Ангелы, и вся Пресвятая Троица.

Благодаря Богочеловеку, Владыке Христу и Его Богочеловеческому

домостроительству спасения люди спасаются в Богочеловеческом Теле Христовой Церкви, пребывая в служении Трисвятому Богу Духом Святым (Флп.3:3). Духом Святым служат они Богу, если свято и безукоризненно живут во святых Божиих заповедях, очищая тем самым и душу, и сердце от всякого греха и зла. Пример тому – святые Апостолы и все истинные христиане с первых веков и до наших дней. Вся их жизнь, от начала до конца, протекает в Духе Святом. Ибо без Святого Духа человек не может ни признать Христа Богом и Спасителем, ни познать Его, а тем более не сможет жить в Нем как в Боге и Спасителе (см. 1Кор.12:3–11; Рим.8:9; Ин.16:13). Ведь именно Дух Святой спасает нас Спасителем Христом Иисусом и Его Богочеловеческим домостроительством спасения = Церковью. Потому *и хвалимся* мы *Христом Иисусом* (Флп.3:3), ибо от Него и благодаря Ему нам вверено всё: и Дух Святой, и спасение, и все дары, которыми всебогатый Бог благости и человеколюбия мог наделить людской род (Рим.8:32). Мы хвалимся Им, ибо Он не только спас нас от греха, смерти и диавола, но и даровал нам вечную жизнь и все вечные Божественные блага. Мы хвалимся Им, ибо Он как Бог совершенно и по-человечески доступно решил для нас все вопросы жизни и мира, испокон веков терзавшие дух человека.

В Богочеловеческом, Христовом Теле – в Церкви, а потому и у христиан, – всё Богочеловеческое, нет ничего чисто человеческого, ибо всё человеческое нераздельно сопряжено с Божественным. Это нарочито касается христианской любви. Она – от Духа Святого и вся в Духе Святом; и это благодаря Владыке Христу и по причине Владыки Христа. Мы даем сердце, а любовь подает нам Дух Святой. *Любовь Божия* изливается *в сердца наши Духом Святым, данным нам* (Рим.5:5), данным через святые таинства и святые добродетели. Поэтому христианская любовь – уникальная во всех отношениях в нашем людском мире: вся святая, вся бесстрастная, вся бессмертная, вся богочеловеческая (ср. Кол.1:8; Рим.15:30). Как таковая «она превыше всякой иной любви; как некая царица, властвует она над своими присными; не рождает ее ничто земное: ни навык, ни добродетель, ни природа, ни время, но нисходит она свыше, с небес. И что здесь тебя удивляет, если для ее бытия не нужно благодеяние, – ведь не погибает она и в злостраданиях? Любовь духовная ничем не истребляется, ибо таков ее состав. Ни время, ни долгая жизнь, ни бедствия, ни невзгоды, ни гнев, ни оскорбление, ни что бы то ни было еще – не проникает в эту любовь; и ничто не может ее уничтожить».

Христово Евангелие как книга не способно было бы совершить спасение мира, а потому и не могло бы и не смело быть названо

Евангелием = Благовестием. Благовестие оно – лишь Богочеловеком Христом, Спасителем мира, ибо лишь Спаситель спасает Своей Богочеловеческой Личностью и Своей Божественной силой. Благовестие оно – лишь постольку, поскольку каждое его слово содержит в себе Богочеловеческую, спасительную силу Спасителя. Но никакое людское слово не может вместить в себя и выразить Богочеловека, Владыку Христа с Его бесчисленными Божественными совершенствами и бесконечностями. Поэтому всю истину об этом возвестил первый святой Богослов – евангелист Иоанн, завершив свое дивное и богодухновенное Евангелие о Господе Иисусе Христе такими словами: *Многое и другое сотворил Иисус; но, если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг* (Ин.21:25).

Что такое Христово Евангелие? – Это Сам Богочеловек Христос со всецелым Богочеловеческим подвигом спасения. Проповедуемое словами, оно спасает лишь тогда, когда эти слова исполнены и сопровождаемы Богочеловеческой, Христовой силой, которая и совершает спасение в верующих. Когда же эти слова лишены сей Богочеловеческой силы, тогда они не спасают. Поэтому Евангелие – *не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении... силы* Божией (ср. 1Кор.2:4–5). Но и это не всё, потому что для спасения человеческого духа от всего греховного, от всего смертного, от всего сатанинского нужен Дух Святой: дабы весь Он соединился с духом человеческим. Ибо только Всесвятой Дух Своей святостью освящает человека, вытесняя из него всё несвятое, всё нечистое, скверное, худое, греховное, злое, демоническое – и освящая всю его душу, всё сердце, всю совесть, всю волю, всё тело. Ничто в человеке не чуждо Духу Святому, кроме греха. Ведь человек и сотворен духообразным, дабы быть ему обителью Святого Духа. И ею он становится верой в Господа Иисуса Христа, за которую Спаситель и подает ему Духа Своего Святого со всеми Его святыми и всеосвящающими силами, спасающими от всякого греха и от всего греховного. Своим Евангелием досточудный Господь одного только и желает, чтобы за нашу веру наделить нас и Божественными силами Святого Духа, которые и созидают в нас существо новое, подобное Владыке Христу и Святому Духу своей чистотой, святостью и праведностью. Как во грехе стали мы чужими Богу, так в спасении делаемся Ему своими. Как вследствие нашей греховности всё Божие стало нам чуждым, да и мы стали для Бога посторонними, так через вочеловечение Господа Иисуса Христа всё Божие: и вечная Истина, и вечная Правда, и вечная Любовь, и вечная жизнь, и вечное блаженство, – стали нашими. Потому и Евангелие, которое во всем и по всему –

Богочеловеческое, становится нашим благодаря Его человеколюбию, если любим мы Христа. Посему святой христоносный апостол Павел и благовествует солунянам: *Наше Евангелие* (в синод. тексте: *благовествование. – Примеч. пер.*) *у вас было не в слове только, но и в силе, и во Святом Духе* (1Фес.1:5; ср. 1Кор.2:4; 2Фес.1:11; 2Тим.1:7; Евр.6:4–5).

Богочеловек – это совершенный образец человека, в Котором доступным для человека образом совершенно осуществлено Божественное благо, и тем самым людям дан совершенный пример святого человека, идеал совершенной святости. Всем Своим существом, всем Своим учением, всей Своей жизнью, и Своим Крестом, и Своим Воскресением, и Своим Вознесением – призывает Он нас к этой святости. И христиане, если они и в самом деле Христовы, должны жить по Христу и быть святыми во всей своей жизни; ибо всем заповедано от Бога: *Будьте святы, потому что Я свят* (ср. 1Пет.1:15–16). Для святой жизни даруются нам блага Божественные, которых *глаз человеческий не видел и ухо не слышало и которые на сердце человеку не приходили* (ср. 1Кор.2:9). Более того: даруется нам Всесладчайший Господь-Иисус, единый истинный Бог, и с Ним – всё, что Он как Бог имеет, но чего мы, люди, не можем даже предугадать, а тем более себе представить. Доказательство сему – всё Его Евангелие и Его Церковь.

Отвергающий это отталкивает не человека, а Бога: ибо только Он как единый истинный Бог мог преподать это людям. Только Он, Богочеловек; но никогда не человек, никакой человек вообще, кем бы ни был и где бы и когда бы ни жил. Свидетели этому – солунские христиане, ибо и им *дал Он Духа Своего Святаго* (1Фес.4:8), прежде всего – через святое Крещение, а затем постоянно подает Его через прочие святые таинства и святые добродетели (ср. 1Фес.4:2–3, 7–8).

Человек становится и остается христианином, когда его дух исполнится Духом Святым через святое таинство Крещения, а затем взращивает в себе присутствие Святого Духа через прочие святые таинства и святые добродетели. Здесь всё зависит от ревности самого человека. Дух Святой вселяется в человеческую душу через святые дары: они подобны огню, зажигаемому верой, а воспламеняемому и поддерживаемому неугасимым прочими святыми подвигами и святыми таинствами. Если святая Божественная любовь Духом Святым изольется в сердце человека (см. Рим.5:5), то возжигается и пламенеет молитвой, смирением, кротостью и прочими святыми добродетелями; святым Причащением, святой исповедью и прочими святыми таинствами. Равно как и вера

разгорается святыми таинствами и святыми подвигами; и смирение, и кротость, и молитва, и терпение, и вообще любая евангельская добродетель. Все они сродни огню, огню святому: пылают в душе, согревают ее, осиявают, наполняют ее светом, просвещают. Светильник души непрестанно горит, если в него постоянно подливается елей святых евангельских добродетелей и святых таинств. Без этого елея светильник угасает, как у неразумных дев (см. Мф.25:3–12), и душа делается безумной, пребывая во тьме греха и нераскаянности.

Если в душе христианина угаснут огни даров Святого Духа, то человек остается при своем обезбоженном духе, который безумеет, лишаясь разумения в своем беспомощном самолюбии, и самоугодии, и самодовольстве. Как человеческое тело поддерживает в себе жизнь, внося в себя пищу из внешнего вещественного мира, так и человеческий дух возгревает в себе жизнь, приемля в себя пищу из внешнего духовного мира: прежде всего – пищу Духа Святого. Пища эта – дары Святого Духа: вечная Божественная Истина, вечная Божественная Правда, Любовь, Премудрость, Благость, вечная Жизнь. Насыщаясь всем этим, человеческий дух возгорается в неугасимый огонь вечной Истины, и Правды, и Премудрости, и вечной Жизни. Но если человеческий дух своим пристрастием ко лжи, к неправде, ко греху, к лукавству вытеснит и изгонит из себя вечную Божию Истину, и Правду, и Премудрость, и Благость, то ложь, и неправда, и грех, и лукавство угасят в нем все светильники, навлекут на него несметное множество духовных смертей, которые наполнят его непроглядной тьмой и бесчисленными помрачениями.

Все, что в человеке от Святого Духа, угашается жизнью нечистой: самолюбием, самоугодием, ненавистью, зложелательством, злобой, похотью, сребролюбием, гордостью, леностью и любым другим грехом. Леностью и грехолюбивой жизнью угашая в себе веру, и любовь, и праведность, и истину, и благость, и смирение, и молитву – мы, на самом деле, угашаем дары Святого Духа, а тем самым и изгоняем Его из себя. Отсюда евангельская заповедь – *Духа не угашайте* (1Фес.5:19), ибо, угашая Его, вы тушите единственный истинный Свет собственного духа, единственную истинную Правду, и Истину, и Любовь, и Премудрость, и вечную Жизнь. И что тогда? – Тогда человеческое тело становится сумасшедшим домом для его обезбоженного и обездуховленного духа: и дух сам себя угрызает и поядает, уподобляясь диаволу; ведь сей последний в своем полном отторжении от Бога, самозамкнутости и самодовольстве проводит жизнь страшную, которая есть не что иное, как ад, вечный ад.

Ведь что такое ад? Ад – это сознательная и добровольная жизнь без Бога и против Бога, без Божией Истины и наперекор Божией Истине, без Божией Правды и в противовес Божией Правде, без Божией Премудрости и вопреки Божией Премудрости, без Божией Любви и против Божией Любви. А что такое для духа человеческого рай? Рай – это исполнить себя Духом Святым, исполнить себя всецелым Богом и Господом Иисусом Христом и жить постоянно, бессмертно и вечно всей Божественной Истиной, всей Божественной Правдой, всей Божественной Любовью, всей Божественной Премудростью, всей Божественной полнотой (см. Кол.2:9–10, 1:19; Еф.1:23, 3:19, 2:22; Ин.14:23). Только так человеческий дух достигает своего божественного совершенства, которое есть не что иное, как непрестанная, бесконечная и вечная жизнь во всех Богочеловеческих совершенствах, жизнь любовью и благодатью Единого Человеколюбца неба и земли – Господа нашего Иисуса Христа, Который, наполняя всеми блаженствами всякую христолюбивую душу, обитает в ней всеми Своими досточудными совершенствами через все бесконечные веки веков.

Трисолнечный Бог любви даровал нам спасение в Спасителе, в Богочеловеке Иисусе Христе. Как же становится оно нашим, моим, твоим? – *Святостью Духа и верою истины* (= *через освящение Духа и в вере истины*, epsilon;ν ἁγιασμῷ Πνepsilon;ύματomicron;ς καὶ πίστepsilon;ι ἀληθepsilon;ίας, 2Фес.2:13). Освящение подается нам благодатью Святого Духа через святые таинства и святые добродетели; а мы вносим в это подвиг веры, в котором в зачатке содержатся все прочие евангельские подвиги спасения. Грехом человеческое естество лишилось святости – грехом, который весь происходит от духа, чуждого святости, от духа зла, от диавола. Духом Святым совершается освящение человеческого естества, ибо Святой Дух Своей благодатью изгоняет и истребляет грех в человеке. Всецелым Своим Евангелием спасения Господь призывает нас к святости (1Фес.4:3–4). Явившись Спасителем человеческого рода, Владыка Христос соделался для нас *освящением от Бога* (1Кор.1:30). Видя, какую славу Владыка Христос предлагает человеческому естеству, мы должны представить наши члены *в рабы праведности на дела святые,* для освящения, как прежде предавали мы их *в рабы нечистоте и беззаконию* (Рим.6:19).

В Богочеловеческом подвиге спасения освящение – от Духа Святого, а вера от нас. И причем это *вера истины,* истины, которая – вся от Вечной Истины = от Богочеловека Христа. В ней нет ничего тленного, преходящего, человеческого, ложного, вымышленного. В ней всё – Богочеловеческая истина: то, что в ней человеческое, всегда подкреплено

и осуществлено Божественным, освящено, неразрывно связано с бессмертием и вечностью. Эта *вера истины* – подвиг всей жизни: этой верой вводятся в истину и делаются истинными и наш ум, и наше сердце, и наша совесть, и наше тело, и всё наше существо. Только Христос = Истина – Всеистина – подает человеческому роду *веру истины*, только благодаря Ему мы и ведаем единого истинного Бога и распознаём всех богов ложных и самозваных. Всё, что не от этой веры, – ложь, грех, смерть (см. Рим.14:23). Верой человек-христианин несомненно освящается; и по мере освящения его вера всё более и более возрастает. Это – двуединый подвиг: в вере – освящение, в освящении – вера. Одно другим возрастает, и живет, и движется, и существует. Здесь всегда имеет место соработничество Божией благодати и нашей свободы: наша свобода освящается благодатью, благодатью она и обоживается, и становится бесконечной и вечной; но точно так же и благодать делается нашей через нашу свободную веру, которая на всех ступенях и благодатна, и свободна: благодатно-свободна, свободно-благодатна. Кашей свободной верой в Истину мы облагодатствуемся, освящаемся; а благодать, облагодатствуя природу нашего ума, и сердца, и воли, и совести, взращивает нашу веру, возводя ее ко всем ее богочеловеческим бесконечностям.

Вера истины – от Господа истины и от *Духа Истины*. Она единосущна с *любовью Истины* (2Фес.2:10). Что такое Евангелие Владыки Христа? – Призыв ко спасению от диавола Богом, от греха – Единым Безгрешным, от смерти – Единым Бессмертным. Каждое слово Евангелия Спасителя – это призыв к бунту, к мятежу, к восстанию против живущих в нас греха и смерти, а также и против диавола, скрывающегося в нас за нашими грехами. Если человек, пристрастившись ко греху, уснул в смерть, то Евангелие пробуждает его покаянием, зажигает его душу огнем веры, который, пламенея, стремится сжечь в нем всё смертное, всё греховное, всё диавольское. Это тот огонь, который Господь пришел низвести на землю (см. Лк.12:49); и Он возжег его Духом Святым в День Святой Пятидесятницы, и вот – он вечно пылает в Христовой Церкви, воспламеняя всякое сердце, всякую душу, всякую совесть, как только приступят они к Церкви как к дому спасения. Нет смерти, нет греха и нет страсти, из которых человека не может пробудить и воскресить Евангелие Спасителя, ибо оно – *сила Божия ко спасению* всякому желающему себе спасения от греха, смерти и диавола (см. Рим.1:16; 1Кор.1:18). Евангелие Спасителя – это и есть тот зов, с которым Господь Бог обращается лично к каждому человеку, призывая нас ко спасению Богочеловеком, Его Святой Церковью, святыми таинствами и святыми добродетелями, непрестанно

подаваемыми в Церкви Духом Святым всякому (именно – всякому!) хотящему себе спасения (см. 2Фес.2:14).

В чем слава человека? В спасении от греха, ибо грех – это для человека стыд и позор; в спасении от смерти, ибо смерть – это стыд и позор для бессмертной и богоподобной человеческой души; в спасении от диавола, ибо дьявол – это стыд и позор пред Богом и пред богоподобной человеческой природой. Спаситель спасает человека святостью Своей Божественной Истины, Своей Божественной Правды, Своей Божественной Любви, Своей Божественной Жизни, поэтому слава, вечная слава человека – в вечной Божественной Христовой Истине, в вечной Божественной Христовой Правде, в вечной Божественной Христовой Любви, в вечной Божественной Христовой Жизни. Одним словом, слава человека – это Богочеловек, Владыка Христос и всё, что имеет Он и навсегда вверяет человеку. Слава человека – в спасении Богочеловеком, потому что это спасение дарует ему и всё присущее Спасителю, и Самого Спасителя, наполняя его Им – так что христианин живет Им, в Нем и ради Него; поэтому весь он – в вечной славе, начинающейся для христианина еще здесь, на земле (см. 2Фес.2:14).

Вера приводит человека ко Христу, поэтому начало славы человека – в его вере; от веры рождается молитва, от молитвы любовь, от любви смирение, от смирения кротость, от кротости пост, от поста терпение, от терпения умиление, от умиления сострадание, поэтому во всех этих святых подвигах – слава человека. В них она возрастает, простираясь в свои Богочеловеческие бесконечности. Спасая себя богочеловеческими подвигами спасения, человек вкупе со спасением получает во Христе и *вечную славу* (см. 2Тим.2:10), ибо вместе со Христом приемлет и вечную Жизнь, и вечную Истину, и вечную Любовь, и вечную Радость, и вечное Блаженство, вечное Царство Пресвятой Троицы. А в этом и состоит божественное величие человека и Божественная слава Владыки Христа, которую обещает Он всем Своим последователям, приобретающим спасение через освящение Духом Святым в подвиге святых таинств и святых добродетелей. Так они духовно и благодатно сочетаваются со Своим Спасителем и Владыкой Христом и так в единении с Ним будут они вечно там, где и Он, общаясь в Его славе (см. Ин.17:17–24).

Посему святой Апостол заповедует солунским христианам: *Стойте и держите предания* (τὰς παραδόσεις), *которым вы научены или словом, или посланием нашим* (2Фес.2:15). – Что такое наши *предания?* – Всё, что Владыка Христос Сам и через Святого Своего Духа заповедал нам соблюдать и по тому правилу жить; всё, что оставил Он в Своей Церкви, в

которой [Он] постоянно обитает со Святым Своим Духом (см. Мф.28:19–20). *Предания* наши – это вся наша благодатная жизнь во Христе Боге и в Духе Святом, жизнь нас, христиан, начавшаяся в Христовой Церкви через Апостолов: с сошествия Святого Духа. Вся эта наша жизнь – не от нас, а от Господа Иисуса благодатью Святого Духа. Или точнее: вся эта наша жизнь – от Отца через Сына в Духе Святом. Поэтому вся она соткана из святости, бессмертия и вечности. Наступила же она во всей своей полноте в Церкви Спасителя (которая есть Тело воплощенного Бога и Владыки Христа) с сошествия Святого Духа, Который через все Свои Божественные святые дары и силы, через святые таинства и святые добродетели вечно пребывает и живет в Христовой Церкви. Следовательно, *предания* наши – это новая, благодатная, жизнь в Духе Святом: жизнь в вечной Божией Истине, в вечной Божией Правде, в вечной Божией Любви. Здесь человек ничего не создает, да и не может он создавать вечной Истины, вечной Правды, вечной Любви, вечной Жизни; всё это может он лишь усваивать, принимать, преобразовывать в свое. Всё это в Господе Иисусе Христе и в Его Церкви подается ему благодатью Святого Духа – подается и вручается. От человека же здесь требуется только одно: принять *предания* и жить по ним. Как же он их принимает? Верой, вводящей его в Церковь и святыми таинствами и святыми добродетелями наставляющей его в новой, благодатной, жизни в Духе Святом.

Всё переданное святым Апостолам Владыкой Христом и Духом Святым, составляет Предание, Священное Предание: в него входит всё учение Спасителя и все животворящие силы для воплощения этого учения в человеческую жизнь. Всё это и передают святые Апостолы: или своим словом, или в своих посланиях. Одна часть записана, а большая часть передается изустно; но всё это вкупе образует Божественное Откровение: благовестие Владыки Христа, благовестие спасения, переданное Церкви Владыкой Христом в Духе Святом. Потому и есть оно Божие Предание во всей своей широте. Записанное благовестие восполняется неписаным благовестием Церкви; им оно и изъясняется – по действию благодати обитающего в ней Святого Духа. Вообще говоря, всё это в Церкви – единое целое, одно живое духовное тело: записанное и устное предание. Поэтому если существует Предание Церкви – то «более ничего не исследуй»: ибо в нем – всё потребное для спасения людей и для их жизни на этом и на том свете.

Святой Пятидесятницей, после того как Святой Дух сошел в Богочеловеческое Тело Церкви и навсегда в ней пребыл, стала возможной самая совершенная христодицея: она наглядно представлена и

осуществлена. А тем самым впервые в истории человеческого рода дана и самая совершенная теодицея, и самая совершенная антроподицея, и в них – самая совершенная космодицея. Всё это от начала до конца – в Богочеловеческом домостроительстве спасения: и совершенный Бог, и совершенный человек = Богочеловек, Господь Иисус Христос. А в Богочеловеке – и сама устроительница спасения: Церковь, Христово Тело, Тело всеблагодатное, всеживотворящее, всемогущее, бессмертное, Богочеловеческое.

В Богочеловеке = Церкви – все тайны неба и земли: и тайна Бога, и тайна человека, и тайна всего творения. Человек оправдан Богом, Бог оправдан человеком. И тот, и другой оправданы Духом Святым: изъяснены, благовествуемы; и Бог, и человек исключительного благовестия. А всеблаговестие – это Богочеловек = Церковь: и в Нем, и через Него, и благодаря Ему преподанный нам Святой Дух (см. 1Тим.3:15–16). Совершенный человек, подлинный человек – это Богочеловек Христос. Поэтому в Нем – единственная логичная и действительная антроподицея: ибо в Нем осуществлен и дан совершенный человек, человек без греха, весь – вечная Правда, весь – вечная Любовь, весь – вечная Жизнь (см. Еф.4:12–13). И этого совершенного Человека мы, Христовы сопричастники (Еф.3:6), как себя самих, опытно воспринимаем в Богочеловеческом Теле Церкви, возрастая Им через святые таинства и святые добродетели (см. Еф.4:13–16). Всё это совершается в Духе Святом и Духом Святым, Которым Церковь живет и действует (см. 1Кор.12:3–28).

Во всем этом и содержится благовестие духоносного и христоносного Апостола: Великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе – epsilon;ἐδικαιώθη epsilon;ν Πνepsilon;ύματι (1Тим.3:16). Всё Богочеловеческое домостроительство спасения имеет свою христодицею в Духе Святом, во всецелой Его Божественной деятельности в Церкви. Духом Святым оправдано всё Богочеловеческое домостроительство спасения, преподанное, и исполненное, и исполняемое Богочеловеком Христом.

Святая Пятидесятница: в ней – всё благовестие о Церкви. Духом Святым рождается Церковь = Тело Христово в день Святой Пятидесятницы, подобно тому как Тело Христовой Церкви рождается на Рождество Христово от Духа Святого и Святой Девы Марии. Налицо двуединое благовестие о Церкви как Христовом Теле. Духом Святым твердо засвидетельствовано и непрестанно свидетельствуется Христово Воскресение, а вкупе с ним и вслед за ним – и всё присущее Богочеловеку, до Воскресения и по Воскресении: весь Христос, вся Его Церковь (см.

Рим.1:4). Духом Святым Богочеловек возвещает всего Себя, созидая Богочеловеческое Тело Своей Церкви и направляя по ней течение Своих Богочеловеческих сил. Своим обитанием в Богочеловеческом Теле Церкви Святой Дух как Бог всеистинно и вседостоверно свидетельствует о том, что Богочеловек Своим Богочеловеческим домостроительством спасения оправдал и Бога перед человеком, и человека перед Богом.

Что есть самое большое достояние – Вседостояние; и что самое драгоценное благо, Всеблаго – в нашем земном мире, да и повсюду, где обращается людская мысль и человеческое существо? Без сомнения, Богочеловек, Владыка Христос = Его Богочеловеческое Тело: Церковь. И в ней: все Богочеловеческие истины, все Богочеловеческие святыни, все Богочеловеческие дары, Богочеловеческое Евангелие, Богочеловеческая вера, Богочеловеческая любовь, все Богочеловеческие святые таинства, все Богочеловеческие святые добродетели, святая Богочеловеческая жизнь, святое Богочеловеческое бессмертие, святая Богочеловеческая вечность, святая Богочеловеческая Богочеловечность. И через всё это, и во всем этом – Трисолнечный Бог и Господь = Пресвятая Троица: Отец, Сын и Дух Святой. Стяжать это, носить это в себе, сохранить это, жить этим, пребывая [благодаря этому] в бессмертии и вечности – в этом и состоит многогранный подвиг человеческого спасения, облечения во Христа, обогочеловечения, обожения, отроичения.

Отсюда благовестие и заповедь святого апостола Павла святому апостолу Тимофею, а через него – и всем христианам: *Храни добрый залог* (τὴν παραθήκην = доверенное благо = предание) *Духом Святым, живущим в нас* (2Тим.1:14).

Что такое *залог*, переданное благо, предание, верховное Вседостояние? Прежде всего и превыше всего – Сам Господь Иисус Христос, Богочеловек и Спаситель. И с Ним, в Нем и от Него – всё Его Евангелие, преисполненное вечной Истины, вечной Правды, вечной Любви, вечной Жизни и всех Богочеловеческих вечных ценностей. Одним словом, Предание, верховное Вседостояние – это Церковь: Богочеловеческое, Христово Тело и Он, ее Глава.

Что есть *залог? Залог* = спасение людей и Богочеловеческие средства спасения и обожения: благодать святых таинств и святых добродетелей во главе со святой верой и святым Крещением (см. 2Тим.1:9). А спасение, а обожение? – Это победа над смертью, и всяким грехом, и всяким бесом и бессмертное жительствование воскресшим Господом в Богочеловеческом Теле Его Церкви. Богочеловеческий *залог* бессмертен и вечен: он сопровождает каждого христианина во всем его бытии: начиная с земной

жизни во времени – и через всю вечность (см. 2Тим.1:12).

Духом Святым, Который есть Дух Богочеловека Христа (см. Гал.4:6; Рим.8:9), хранится всё Богочеловеческое, а прежде всего – Сам Богочеловек, Который есть Церковь. Дух же Святой становится нашим, сочетавается с нашим духом через святые таинства и святые добродетели и воскрешает нас из всякой смерти, если ревнуем мы о христианской жизни.

Святой Златоуст благовествует: «Что такое Предание? Вера, проповедь. И святой Апостол делает всё, чтобы это Предание, это вседрагоценное благо было сохранено в целости, неизменным, то есть чтобы оно не погибло...». *«Храни добрый залог.* Как? *Духом Святым, живущим в нас.* Человеческая душа и человеческие силы сами по себе не в состоянии сохранить вверенные нам такие блага. Почему? Потому что вокруг нас много разбойников, густая тьма, диавол стоит и сплетает сети, и мы не знаем, в какой час, в какое время он на нас нападет. Как можем мы сохранить эти блага? Духом Святым, то есть если будем иметь в себе Духа Святого. А Он будет в нас пребывать, если мы не отвергнем Его благодать. Он – наша крепость, Он нам прибежище. Если же живет Он в нас и Сам нас блюдет, то для чего тогда нам поучения? Для того, чтобы мы удерживали Его в себе, чтобы берегли Его и не отгоняли от себя худыми делами».

Блаженный Феофилакт богомудрствует: *«Храни залог Духом Святым* – значит: храни заповеданное тебе относительно веры и жизни по вере. Как это сохранить? Не человеческой силой, а Духом Святым, обитающим в нас через Крещение. Если удерживаем мы Его в себе и не отгоняем своей небрежностью и порочностью, то и Он сохранит в нас всё, что имеем мы от Бога. Значит, потрудись сохранить Духа Святого, и Он сохранит в тебе то, что тебе передано, что оставлено в залог – τὴν παρακαταθήκην».

Грех – это безумие души, безрассудство души; своими соблазнительными вожделениями и притягательными похотями он лишает человека всякого разумения, так что тот спешит из порока в порок, согрешая против неба и против земли, против себя самого и против своих ближних и, таким образом, убивая и себя, и ближних (см. Тит.3:3). А ведь человек сотворен по образу Божию, чтобы богоподобной мудростью жить ему божественно мудро и разумно. А что же грех? Всякий грех по своей природе диаволоподобен, ведь во всяком грехе сатана прикровенно отображает себя, так что любой грех всегда носит в себе образ сатаны. Да и человек, чающий греха, неминуемо делается убийственно диаволоподобным. И всякий грех, обращая в безумие богоподобный ум человека, заставляет последнего проводить жизнь диавольскую,

ниспровергая его из одного греха в другой. В своем греховном умопомешательстве человек придумывает себе многочисленных божков и делается язычником, многобожником, провозглашая богами людей, животных, стихии, демонов, страсти, похоти, идеи, науку, культуру, цивилизацию...

Как только речь зайдет о человеческой душе – нашим глазам предстает безбрежный океан устрашающей и божественной бесконечности. Когда же речь [идет] о грехе, то здесь ничтожные людские знания корчатся в судорогах при виде необозримости греха и его тайны и силы. Человеческая душа самим своим бытием постоянно переливается через все границы нашего видимого мира, утопая в потусторонних бесконечностях. Но точно так же и грех. И то, и другое как бы не от сего мира, а от оного. Впрочем, это и в самом деле так: душа – от Бога, а грех – от диавола. Если душа вверит себя Богу и начнет жить по Его законам, то ее жизнь постепенно преображается в рай. Но если предаст она себя греху, то жизнь ее мало-помалу делается адом. Об этом нам ясно свидетельствуют как Христоносные святые, так и нераскаянные грешники.

Грех – это единственная неестественность в природе как и человека, так и космоса. Чужеземец, иностранец, пришелец, мучитель, убийца – вот каков грех в каждом из нас. Но по своей разрушительности грех в сущности есть диавол. По непревзойденному определению непревзойденного благовестника, святого Иоанна Златоуста, «грех – это диавол»[5]. Вот – в этом вся тайна греха, и вся сила греха, и весь ужас греха, и весь ад греха. Нет ни диавола без греха, ни греха без диавола. Даже в малейшем грехе кроется бес. Разумеется, малый, но всё же бес. А у беса нет пощады для человека. Когда грех созреет, то рождает смерть. Вот конечный ужас греха: смерть. Опыт человеческого рода подтверждает: грех и смерть суть личные силы диавола. С их помощью диавол держит пристрастившихся ко греху людей в своих гнусных объятьях. Доколе? Пока не покаются.

В нашем земном мире наличествует грандиозная *тайна беззакония* (2Фес.2– *Примеч. ред.*), тайна греха, тайна зла – наперекор тайне добра, твердо вложенного в совесть человека и своим жизненным нервом присно связанного с Источником всякого добра, с Богом. И причем – с Богом и Господом Иисусом Христом. Ведь добро Им насыщается и Им поддерживает себя в бытии и в своем бессмертии. Как Бог всяческих благ Христос и пришел в наш земной мир, чтобы вручить нам средство от всякого греха, от всякого зла, ибо вне греха нет зла. Как Единый Человеколюбец Он вверил нам всемогущее средство, безошибочно

исцеляющее всякий грех в человеческом естестве. Таким всемогущим средством является покаяние. Но если человек отвергнет это единственное всемогущее врачевание, то человеческое существо неминуемо низвергается в демонизм, в сатанизм, в самоё бессмертное царство зла – в преисподнюю.

Грехом человек препирается с Богом, воюет с Ним, враждует против Него. Будучи главной силой диавола, грех не терпит ни Бога; ни чего-либо Божиего. Поэтому если вселится он в человеческую душу, то исподволь умерщвляет в ней всякое добро: прежде всего – веру, затем молитву, любовь, пост, милосердие. Своей привязанностью ко греху человек последовательно совершает самоубийство. Ведь нет более страшного убийцы, чем грех. Он, собственно, убивает в человеке всё. Поэтому главная забота пробужденного человека – убить в себе грех, а через него – и самого диавола, умерщвляющего нас именно грехом. Но как убить грех, как умертвить диавола? Это может сделать только Богочеловек, Владыка Христос, Который для того и стал человеком. Делает же Он это нашей в Него верой, нашей к Нему любовью, нашим перед Ним покаянием, нашей обращенной к Нему молитвой. Жизненный путь человека еще на земле простирается от преисподней до рая, от диавола до Бога. В этом – человеческое бессмертие и вечность. Нераскаянный грех еще здесь, на земле, выливается для человека в невыносимое мучение, в ад с великим множеством его проявлений. Гнев – один ад, гордость – второй, зависть – третий, сребролюбие, алчность, злоба – ад, ад, ад. Ибо в каждом грехе таится бес, и в нем – ад. Так бывает всегда, когда над человеческой душой возобладает грех, каким бы он ни был. Спасение души от этих адских мук – одно, только одно: своей верой и покаянием ввести в свою душу досточудного и всемилостивого Владыку Христа, Который и наполнит ее вечным райским миром и бессмертной радостью. Только так человек и обретает себя истинного, себя богоподобного, себя бессмертного, себя вечного.

Лишь Евангелие Богочеловека Христа ведает во всей полноте тайну греха, природу греха и всё, что грех в себе скрывает. Совершенным примером покаявшегося грешника является евангельский блудный сын. Через его свободную волю в его жизни участвуют земля и небо, диавол и Бог, рай и ад. Грех постепенно лишает человека всего в нем Божиего, парализуя в нем всё божественное и жаждущее Бога, пока, наконец, не ввергнет его в смердящие объятья сатаны. И он тогда стережет свиней своего господина, то есть диавола. А свиньи – это страсти, всегда голодные и ненасытные. Такая жизнь есть не что иное, как умопомешательство,

пребывание вне себя, сумасшествие. Ведь в потрясающей притче Господь говорит о блудном сыне: *Придя же в себя.* Как? Покаянием. Да, грехом человек безумствует. Всякий грех, не исключая и малейшего, – это всегда безумие души, выход души из себя. В покаянии же человек, обретая разум, приходит в себя. И, придя в себя, сразу же вопиет к Богу, бежит к Нему, взывает к небу: *Отче! я согрешил против неба и пред Тобою.* А что же Небесный Отец? Всегда безмерно человеколюбивый, увидев сына, спешащего к Нему с покаянием, – Он сжалился, побежал, обнял его и облобызал. И повелел Своим небесным служителям, святым Ангелам: *Принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги. И приведите откормленного теленка, и заколите; станем есть и веселиться! Ибо этот сын Мой был мертв, и ожил; пропадал и нашелся. И начали веселиться* (Лк.15:11–24). Так бывает с каждым и для каждого покаявшегося грешника: радость всечеловеколюбивого Господа Бога на небесах и всех вкупе с Ним святых Ангелов. Покаяние приводит покаявшегося грешника в объятья Богу и в вечное Царство любви нашего Небесного Отца. Нераскаянный же грех рождает в душе человека ад, чтобы затем ниспровергнуть такого человека в ад вечный, уготованный диаволу.

И всё это так до Христа Спасителя. Видя все это, богомудрый Апостол как бы исповедуется от лица человеческого рода, языческого и многобожного: *И мы были некогда несмысленны* – ἀνόητomicron;ι, *непокорны, заблудшие, были рабы похотей и различных удовольствий, жили в злобе и зависти, были гнусны, ненавидели друг друга* (Тит.3:3).

С Господом и Богом Спасителем нашим всё меняется: по Своему бесконечному человеколюбию и по Своей безмерной милости Он спас нас *банею возрождения и обновления Святым Духом, Которого излил на нас обильно через Иисуса Христа, Спасителя нашего, чтобы, оправдавшись Его благодатью, мы... соделались наследниками вечной жизни* (Тит.3:4–7).

Богочеловеческое домостроительство спасения спасает нас благодатью святых таинств и святых добродетелей, начиная со святого таинства крещения – и через все прочие таинства; и начиная со святой перво-добродетели – с веры – и через все остальные святые добродетели. Так совершается всецелое возрождение человеческого существа и полное воссоздание человеческой личности. Дух Святой – это сердце каждого святого таинства и каждой святой добродетели. Именно Им через Церковь в человеческом роде осуществляется Богочеловеческое домостроительство спасения. А Он богато излился на Церковь, на Богочеловеческое Тело Христово, благодаря нашему Спасителю, Господу Иисусу Христу. Дух Святой и Его всеобъемлющее – посредством перихоресиса[6]

(πepsilon;ριχώρησις) – участие в спасении каждого члена Церкви опосредованы Господом Иисусом Христом, нашим Спасителем, и Его Богочеловеческим домостроительством спасения (см. Ин.16:7, 13–14; Тит.3:6). Без этого – нет у нас Духа Святого; без этого нет у нас и Святой Троицы, ибо участие Святой Троицы в Богочеловеческом домостроительстве спасения = в Церкви опосредовано воплощенным Богом Словом. Без сомнения, наше спасение совершается от Отца через Сына в Духе Святом, – и причем [совершается оно] Спасителем нашим, Владыкой Христом, благодаря Ему и по Его благости. Поэтому Он, Всечеловеколюбивый – это единственное имя и единственное Существо под небом, Которым мы, люди, спасаясь от сих троих, нас поглощающих, то есть от греха, смерти и диавола, сподобляемся вечной жизни через вечную Истину, Которая есть Богочеловек, Господь Иисус Христос (Деян.4:11–12; Флп.2:9; Лк.2:30–32; Тит.3:3–7). Всеистинно святоотеческое благовестие: «Господь Христос – наш ходатай и виновник всех благ».

Святой Златоуст благовествует: «Увы, мы так глубоко погрязли во зле, что были не в состоянии очистить себя, но нам нужно было возрождение, то есть подлинно новое бытие. Как развалившийся дом никто не подпирает, но сносит его до основания и после этого строит и воздвигает новый дом, так поступил и Спаситель: не отчасти Он нас исправил, но сызнова пересоздал. Это означают слова: *обновлением Духом Святым.* Сделал Он нас полностью новыми. Как? – Духом Святым».

Богочеловек, Владыка Христос вверил человеческому роду самое совершенное и самое человеколюбивое домостроительство спасения и обожения: Церковь. Всё человеческое спасается и обоживается, облекается во Христа, обогочеловечивается, отроичивается, совершенствуется, приходит *в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова* (ср. Еф.4:13) – через благодатно-добродетельное сочетание человека с Богом. В этом Богочеловеческом домостроительстве спасения = обожения через Богочеловека и благодаря Богочеловеку участвует вся Святая Троица. Участвует и действует через все Божественные силы, необходимые людям для их благочестия и вечной жизни на земле и на небе (см. 2Пет.1:3). Богочеловек, Господь Иисус Христос творит это, в частности – *раздаянием Духа Святого по Своей воле* (Евр.2:3–4; ср. 1Кор.12:7). Без сомнения, для нас, земнородных, самое главное Существо на небе и на земле – это Богочеловек, Владыка Христос, а через Него – Святая Троица, при посредстве Церкви совершающая всё Богочеловеческое домостроительство спасения. При этом Церковь Им и ради Него дается нам на всю вечность.

Блаженный Феодорит благовествует: «В Новом Завете творил чудеса не только Господь, но и Его Божественные ученики, и их преемники. Новый Завет сияет и духовными дарованиями. Ибо в Ветхом Завете лишь пророки имели духовные дары, а теперь все верные удостаиваются сей благодати. Это и означают слова *раздаянием Духа Святаго по Своей воле»*.

В Церкви через святые таинства и святые добродетели мы становимся не только *сопричастниками (сотелесниками)* Богочеловека, Владыки Христа, но и общниками Святого Духа (Евр.6:4–5; Еф.3:6) и тем самым – *общниками Божеского естества* (участниками в Божией природе, θepsilon;ίας κomicron;ινωνomicron;ί φύσepsilon;ως), то есть мы обоживаемся, обогочеловечиваемся, одуховляемся, отроичиваемся. Ведь в конечном итоге в нашем Богочеловеческом подвиге спасения всё и принадлежит Святой Троице через Богочеловека Христа в Духе Святом.

Посему великим мукам повинен нераскаянный грешник, который своей упрямой привязанностью ко греху попирает столь досточудного Спасителя и оскорбляет Духа благодати (Евр.10:29). Настойчивая же и чуждая всякого покаяния тяга ко греху есть, собственно, любовь к диаволу. Ибо, живя во грехах и вожделевая грехи и греховные похоти, человек пребывает в объятьях первого изобретателя греха и зла – диавола. А его царство – это царство греха, царство зла, царство ужаса, то есть ад, начинающийся на земле с упорного и нераскаянного пристрастия человека ко греху и продолжающийся через всю диавольскую вечность. А диавольская вечность – в добровольном непрестанном богоборчестве и противлении всему Божиему в мире видимом и невидимом.

Одна и та же Истина действует и для Ангелов на небе, и для людей на земле, равно как и одна и та же Правда, и одна и та же Любовь, и одно и то же Благо, и один и Тот же Бог и Господь, и одно и то же Евангелие. Это закон неба и земли. На земле мы имеем его от Богочеловека, Владыки Христа и от Духа Святого; имеем и знаем. От Владыки Христа имеем, а от Духа Святого знаем. Собственно от Духа Святого знаем его в полноте и Его силой исполняем. Об этом свидетельствует нам Святая Пятидесятница. Она возвещает и осуществляет благовестие: Духом Святым проповедуется Евангелие (1Пет.1:12). И Дух Святой подает нам силы жить на земле небом, небесной Истиной, и быть для Ангелов небоземными братьями в Богочеловеческом Теле Христовой Церкви. Такое родство дарует нам Богочеловек, Владыка Христос: уравнивает Ангелов с людьми. В Церкви мы, люди, удостоены несказанной славы: мы «тайно образуем херувимов», а херувимы – людей небесных (ср. 1Кор.15:47–49; 2Кор.3:18).

Жительствуя небесной, Божественной Истиной, мы очищаем свои души от всякой нечистоты и скверны. А нечистота и скверна – в наших грехах и страстях. Только полным преданием себя Богочеловеческой Истине – Господу Иисусу Христу, Который есть Истина, и Духу Святому, Который есть Дух Истины, и послушанием Им – мы представляем наши души для очищения и освящения (1Пет.1:22). Святой Никодим Святогорец благовествует: «Христиане, предающие себя в послушание Истине Евангелия, должны хранить себя чистыми и неосквернёнными от всех нечистых дел, и слов, и помыслов – споспешествующим им Святым Духом».

Каждая святая добродетель – небесное око души, которым человек лицезрит Истину неба и земли, созерцая *невидимое, вечное* (ср. 2Кор.4:18). Ведь Истина – это и есть Богочеловек: невидимый Бог в видимом человеке, делающий Себя видимым через Богочеловеческие дела, слова, жизнь, добродетели, чудеса. *Бог есть любовь* (1Ин.4:16). Будучи добродетелью Богочеловеческой, любовь низводит в душу Бога, так что Бог обитает в человеке и человек в Боге (ср. 1Ин.3:24, 4:12–13). Равно как и вообще через каждую святую добродетель Господь обитает в человеке и человек в Господе. Ибо Господь Своей благодатной силой присутствует в каждой евангельской добродетели, в каждой евангельской заповеди. При этом всегда соблюдается евангельский принцип Богочеловеческого соработничества: Богочеловек содействует человеку, а человек остается самостоятельной свободной личностью, хотя всем существом он – в Господе Иисусе Христе, *пребывая в Нем.* Точно так же и Господь обитает в человеке, не теряя ничего от полноты Своей Богочеловеческой Личности. Но это жительство человека во Христе Боге и Христа Бога в человеке (см. 1Ин.4:9), это Богочеловеческое сопребывание бывает Духом Святым и в Духе Святом. Ведь Дух Святой и подает человеку благодатные силы для такой богочеловеческой жизни. Владыка Христос Духом Святым присутствует в человеке через святые таинства и святые добродетели. Поэтому святой Богослов благовествует: *Что мы пребываем в Нем и Он в нас, узнаём из того, что Он дал нам от Духа Своего* (1Ин.3:24, 4:13; ср. 1Кор.2:12). Это значит, христианин никогда не одинок: он – всегда обитель действующего в нем Трисвятого Божества. В этом – Богочеловеческое домостроительство спасения. Соблюдение евангельских заповедей, творение евангельских добродетелей делает человека единым со Святой Троицей, ибо вводит его в единение с Господом Иисусом Христом и со Святым Духом. Без сомнения, вся жизнь христианина – это непрестанный и неделимый подвиг усвоения себя Христу, подвиг

одуховления, обожения; одним словом – подвиг отроичения.

Святой Никодим Святогорец благовествует: «Божество обитает в нас Духом Святым, то есть благодать Божества и сила (epsilon;῾vepsilon;́ργepsilon;ια = сила, действие, деятельность), вечно соединенная с Божеством, то есть с Божественной природой, и никогда от нее не отделяющаяся. Божеством же святые Отцы именуют не только Божественное естество, но и нетварную энергию (ἡ ἄκτισtomicron;ς epsilon;῾vepsilon;́ργepsilon;ια) и благодать Божественной природы, обоживающую и делающую Божиими сынами ее приемлющих».

В нашем земном мире люди живут, главным образом, двояко: либо по человеку, либо по Богочеловеку, то есть либо по плотским, греховным похотям, либо по Христу. Святой Никодим Святогорец богомудрствует: «Живущий по человеку не имеет Духа Христова. Не имеющий же Духа Христова, то есть не живущий по Христу, не есть Христов, как говорит святой Апостол: *Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его.*

Вся история человеческого рода свидетельствует о том, что Богочеловек, Владыка Христос – единственное непогрешимое мерило всего Божиего и человеческого, а через Него и благодаря Ему – и вся Святая Троица. Богочеловек – мерило всех людских существ и всех существ духовных. Признающий это, принимающий, верующий в это – от Бога есть; не признающий же, не принимающий, не верующий в это – от диавола, от антихриста (см.:1Ин.4:1–3). Лишь от Богочеловека, Владыки Христа мы, люди, знаем, что есть Бог и Кто есть Бог, а также что есть человек и кто есть человек. Эту тайну открывает нам и сказует Богочеловек, Господь Иисус Христос Духом Своим Святым.

Начиная, собственно, с сошествия в день Святой Пятидесятницы и через Свое непрестанное и церкво-зиждительное действие в Богочеловеческом Теле Церкви во [всем] времени и во всей вечности Дух Божий, Каков Он есть, явился людям самым ясным образом. В силу этого даны им возможность и мерило правильно ориентироваться в мире духовном. Со времени Святой Пятидесятницы мы знаем, Кто такой Дух Божий. Сверх того, известно нам и то, какой дух не есть Дух Божий: дух не такой, как Он, не подобный Ему, имеющий противоположные свойства, – не есть от Бога. Ибо Дух Божий, Дух Святой – весь в свидетельствовании о том, что Иисус есть Сын Божий, Бог и Господь, Спаситель мира. Вся Его спасительная деятельность в мире сводится ко всеистинному свидетельству: Иисус – это Богочеловек. Дух Святой убедительно это удостоверяет всеми Своими проявлениями, делами, чудесами, знамениями, благодатными силами, и причем – в Церкви, через

духоносных людей. Особенно через святость их жизни.

Наш земной мир – место пребывания многих и разнообразных духов. Для христианского сознания он – попросту обиталище, искусилище духов. Сориентироваться в нем очень трудно. Ведь различение духов – это одновременно и дар Святого Духа, и человеческий подвиг. Это целая отдельная наука. Дар *различения духов* подает человеку Дух Святой (1Кор.12:10). И причем подает за веру и прочие святые добродетели, составляющие единый и неделимый евангельский подвиг. Этот подвиг есть одновременно дело и Божией благодати, и свободного человеческого труда. Длится он долго, постепенно совершенствуясь. И лишь совершенные подвижники имеют дар различения духов, ясного ведения и зрения добра и зла в их сущности и бесконечно сложных проявлениях. Потому духоносный Апостол и благовествует: *Твердая же пища свойственна совершенным, у которых чувства* (αἰσθητήρια) *навыком приучены* (γepsilon;γupsilon;μνασμepsilon;́να) *к различению добра и зла* (Евр.5:14).

Значит, способность к различению добра и зла, добрых и злых духов приобретается духовным подвигом. Подвигом постигается благодатная Богочеловеческая премудрость, которая только и может правильно ориентироваться в человеческом мире духов и точно различать, от Бога ли они или нет. Поэтому святой Богослов, движимый великой любовью и заботой о христианах, назидает их: *Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов* (δomicron;κιμάζepsilon;τepsilon; τὰ πνepsilon;ύματα), *от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире* (1Ин.4:1). – Как внутренние, так и внешние чувства, обученные в благодатно-добродетельных подвигах, могут с точностью определить, от Бога ли некий дух или нет. Такое обучение чувства приемлют от всех благодатных, евангельских добродетелей: от молитвы, поста, смирения, любви и других. Не облагодатствованные же чувства, не приобретшие навык к добродетелям, могут легко быть соблазнены и увлечены в погибель ложными пророками и учителями.

Вообще все духи подразделяются на два вида: на тех, которые от Бога, и на тех, которые от диавола. От Бога – те, которые веруют, признают, исповедуют, что Иисус есть воплощенный Бог Слово, Господь и Спаситель; от диавола же – те, которые в это не веруют, этого не признают и не исповедуют. Философия диавола вся заключается в следующем: не признавать ни вообще Бога в мире, ни Его присутствия в мире, ни Его воплощения в мире; утверждать и проповедовать, что нет Бога ни в мире, ни в человеке; что нет Бога и в Богочеловеке; что бессмыслица – веровать в

то, что Бог воспринял на Себя человека и что Он может жить в мире; что человек – это существо, в котором нет ни Бога, ни чего-то Божиего, бессмертного, вечного; что человек весь тленен, весь смертен; что во всем принадлежит он к миру животному и почти ничем от животных не отличается. Потому-де и естественно ему жить, как животные, которые для него – единственные законные предки, и прародители, и собратья по природе.

Такова, по сути дела, философия антихриста, любой ценой пытающегося заменить собою Христа, занять Его место в мире и в человеке. Святой Богослов ясно высказывает эту истину: *Духа Божия (и духа заблуждения) узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога. А всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет и теперь есть уже в мире* (1Ин.4:2–3). – *Всякий дух:* а духом может быть личность, или учение, или идея, или мысль. Всякое учение, всякая личность, всякая идея, всякая мысль, всякая философия, всякая культура, всякая наука, не признающая, что Иисус есть Бог и Спаситель, воплощенный Бог, Богочеловек, – ведет происхождение от антихриста. Такие личности, учения и идеи бытовали в мире с самого времени явления Христа. Поэтому святой Тайновидец и говорит об антихристе: *И теперь есть уже в мире.* Равно как и всякий человек, и всякая в мире идея, отрицающая Христову Церковь, то есть Христово Тело, – от антихриста есть. Творцом всякой антихристианской идеологии прямо или косвенно выступает антихрист. Вообще говоря, все идеологии можно свести к двум типам: к тем, которые за Христа, и к тем, которые за антихриста. И человеку в этом мире предстоит решить одну проблему = проблему самую важную: за Христа ли он или же против Христа? Каждый человек, хочет ли он того или нет, только и делает, что решает эту проблему. В конечном итоге он оказывается либо христолюбцем, либо христоборцем; либо почитателем Христа, либо Его хулителем. Эта истина делается нарочито ясной, если человек рассмотрит себя с кромки могилы.

Лишь от Богочеловека и Богочеловеком мы истинно ведаем, Кто такой Бог и кто такой человек, что такое мир дольний и что такое мир горний, что истина и что ложь, что добро и что зло, что добродетель и что грех, что жизнь и что смерть, что рай и что ад, Кто есть Бог и кто есть диавол. И всё это мы знаем, возрождаясь, освящаясь, делаясь едино со Христом в Церкви Богочеловека, Духом Святым, через святые таинства и святые добродетели. Возлюбленный Христом благовестник благовествует:

Всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша. Кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий (1Ин.5:4–5)? – мир как раб греха, смерти и диавола, как *держава диавола*, как *держава смерти* (Евр.2:14) – именно и есть нечто противобожественное, неустанно воюющее против Бога. Несомненно, союз греха, смерти и диавола – это страшная сила, могущественнейшая всего человеческого, то есть и каждого человека в отдельности, и всех людей вкупе. В нашем человеческом мире лишь Богочеловек Христос явил Себя сильнейшим сего долговременного союза, ибо лишь Он разрушил *державу смерти*, низложил диавола, истребил грех. Эту всепобедную Богочеловеческую силу подает Он и каждому верующему в Него как в Бога и Спасителя, так что и тот побеждает *державу смерти* (см. Евр.2:14) – *Примеч. ред.*), греха и диавола, то есть мир. Так, на самом деле, лишь христианин – единственный истинный в мире победитель. Ибо одолевает он самого большого врага рода человеческого, врага трехголового: грех, смерть и диавола. Без Господа Иисуса Христа и Его последователей этот мир был бы и навсегда остался – *державой смерти*, в которой властвовала бы пожирающая людей тирания греха, смерти и диавола. Впрочем, именно таков мир сей для неверующих во Христа как единого истинного Бога и единого истинного Спасителя человеческого рода.

Всеистинно благовестие возлюбленного Христом благовестника: *Сей есть Иисус Христос, пришедший водою и кровию и Духом, не водою только, но водою и кровию, и Дух свидетельствует о Нем, потому что Дух есть истина* (1Ин.5:6). Да, хотя и стал Он человеком, Господь Иисус свидетельствует водою, кровью и Духом о том, что Он – Сын Божий. Одновременно и человек, и Сын Божий. Объединил Он в Себе самое главное на небе с самым главным на земле: Духа Истины с водой и кровью. И так стал Спасителем: небесным освятил земное, Божиим – человеческое; и тем самым спас человеческий род от греха, смерти и диавола. Вода – самая распространенная в мире стихия; освятив ее, Спаситель освятил главную стихию человеческого тела: явив ее непортящейся, если освятится она Духом Святым во имя Его, Он этим засвидетельствовал, что то же самое относится и к человеческому телу. Кровь – символ жизни и сама сила жизни; считается, что в крови находится и сама душа. Став человеком, то есть кровью и плотью, Спаситель освятил эту главную стихию жизни, соделав ее Кровию Божией, Кровию Господней, особенно в святом таинстве Евхаристии, удостоверив тем самым, что и тело *для Господа* (1Кор.6:13), для бессмертия, для жизни

вечной. Когда же вознесся Он со Своим святым воскресшим телом на небо, дабы вечно пребывать одесную Отца Славы, то окончательно засвидетельствовал это и исполнил. Всё это Владыка Христос совершил Своим Духом, то есть Духом Святым, Духом Истины. Им Он в Церкви непрестанно об этом свидетельствует, потому что Дух Святой – душа Церкви.

Истина всех истин: Дух Святой – Носитель главного свидетельства об Иисусе как Сыне Божием и Спасителе, ибо Он непрестанно, через все века, спасает в Церкви всех верующих в Господа Иисуса Христа. Он, Дух Истины, открывает нам, подтверждает нам всю истину об Иисусе – Богочеловеке и Спасителе. То, что Дух Святой – Дух Истины, и Сама Истина, и Сам Бог и Господь Животворящий, удостоверяет Он Сам Своей освящающей силой: освящает Он мертвую стихию воды и делает ее не повреждаемой; и в святой Евхаристии пресуществляет вино в Кровь Господа Иисуса Христа. Тем более хочет Он и может освятить человека – душу живую, творение богоподобное.

Об Иисусе = Истине свидетельствует Сама Истина: Дух Святой. Ибо и второе, и третье Лицо Пресвятой Троицы – одинаково Истина, одна и Та же вечная Истина; вся Святая Троица – Истина, Истина = Господь и Бог в трех Лицах. Эта Истина и делает истинными все свидетельства Иисусовых свидетелей на земле, ибо все они и состоят *в явлении Духа и силы* – epsilon;ἐν ἀποmicron;δepsilon;ίξepsilon;ι Πνepsilon;ύματomicron;ς καὶ δupsilon;νάμepsilon;ως (1Кор.2:4). Поэтому духоносные Апостолы исповедуют: *Свидетели Ему* (то есть Иисусу) *в сем мы и Дух Святый, Которого Бог дал повинующимся Ему* (Деян.5:32); и: *Сей самый Дух свидетельствует духу нашему* (Рим.8:16).

В Богочеловеческом домостроительстве спасения всё сводится к Пресвятой Троице: к Отцу, Сыну и Святому Духу. Богомудрый Апостол благовествует: *Три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святый Дух; и Сии три суть едино* (1Ин.5:7). – Вот вся истина о Троичном Божестве, хотя разумом и непостижимая, но данная эмпирически. Божественная реальность безгранично глубже, шире и выше всех людских способностей мышления, познания и ощущения. Это и естественно, потому что даже сама вещественная действительность сего земного, материального мира непостижимо шире, глубже и пространнее человеческого познания. Да и сама жизнь, хотя она и самая непосредственная данность, которую мы, живые человеческие существа, воспринимаем, гораздо шире, глубже и выше людской логики и разума. Из безбрежного, всеобъемлющего океана жизни лишь нечто – нечто малое вмещается в крохотные ячейки

человеческого познания. А сам океан выходит из берегов, простираясь в необозримые бесконечности. Это в наибольшей мере относится и к Пресвятому Троичному Божеству. О Нем мы знаем столько, сколько нам конкретно дано. А дано нам очень много через воплощение Бога Слова и непрестанное обитание Святого Духа в Богочеловеческом Теле Церкви. Дано нам Трисолнечным Божеством всё, что подобает нам о Нем знать и от Него иметь, дабы Его силой спасли мы свое человеческое существо от греха, смерти и диавола и возвели его к Богочеловеческому совершенству: к облечению во Христа, к одуховлению, к обожению; одним словом – к отроичению. То, что Бог есть Существо Триипостасное, – это истина, которую верные постоянно переживают в Церкви, ибо непрестанно живут они от Отца через Сына в Духе Святом. Эта истина всесторонне раскрыта в Богочеловеке, а в Церкви полностью осуществлена. Об этом свидетельствует вся благодатная, но и всегда реальная, жизнь Церкви. И причем свидетельствует вещественными, осязаемыми, очевидными фактами, которые по-земному осязаемы и логически неопровержимы. О них благовествует святой благовестник: *И три свидетельствуют на земле: дух, вода и кровь; и сии три об одном* (1Ин.5:8). Эти три стали совершенно одно, прежде всего, в Богочеловеке: Бог, вечный Дух, соделался человеком, соединился с плотью и кровью и показал, что подлинный человек, совершенный человек – лишь в полном сочетании с Богом. Таким Владыка Христос был не только Сам по Себе, но и для всего человеческого рода: претворив Себя в Церковь, Он всех людей наделил всеми необходимыми силами, с помощью которых они могут, если захотят, мало-помалу преображать самих себя в совершенные человеческие существа, жительствуя Богочеловеком и в Богочеловеке – особенно в святом таинстве Причащения. Ведь святое Причащение есть не что иное, как святое таинство, в котором Бог действительно, реально воплощается в человека. Благодаря этому человек получает самое достоверное и убедительное свидетельство того, что он – истинный человек лишь через соединение с Богом, через жительство в Боге, через постоянное воплощение в себе святых, Божественных, благодатных Божиих сил.

В Богочеловеческом домостроительстве спасения всё совершается и происходит Духом Святым: каждое святое таинство и каждый подвиг, да и вся Богочеловеческая жизнь в Богочеловеческом Теле Церкви. В первую очередь – молитва, драгоценнейший подвиг и самое умилительнейшее искусство любящей Христа души. Словно Богочеловеческий иконописец, напишет она в душе живые иконы всех святых евангельских добродетелей. Несомненно, все святые добродетели живут, возрастают,

совершенствуются и становятся бессмертными и вечными – молитвой. Поэтому ей для ее богочеловеческого восхождения всегда нужен Дух Святой, Его благодатные силы. А они подаются ей за веру.

Вера и молитва – подвиг единосущный и нераздельный: первый признак богочеловеческой веры – это богочеловеческая молитва (см. Деян.9:11). Вера живет молитвой; молитва есть бессмертное чадо веры. В Церкви человек богочеловеческой верой созидается в человека Христоподобного; вера молитвой рождает в человеке все Богочеловеческие силы спасения: святые добродетели, от первой до последней. И христолюбивый человек при их содействии созидает себя в существо вечное, в существо богочеловечное. А святые добродетели – все в святых таинствах и все от них рождаются: от веры и Крещения рождаются святые таинства и святые добродетели. А через всех их и во всех их главный Архитектон, верховный Зодчий нашего спасения = нашего обогочеловечения = нашего отроичения – это Утешитель Благий = Дух Святый.

В благодатно-добродетельном подвиге созидания себя с помощью святых таинств и святых добродетелей главная добродетель – это молитва. Ей учит нас Сам Дух Святой. Святой Апостол говорит об этом: *Также и Дух подкрепляет нас в немощах наших, ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными* (Рим.8:26). А Дух Святой обитает в нас и научает нас всему Богочеловеческому и спасительному, если мы подвизаемся в святых добродетелях. Не имеют Духа Святого живущие по своим похотям и в безбожии; теряют Духа Святого не живущие в святых таинствах и святых добродетелях, то есть отпадающие от Богочеловеческой веры (см. Иуд.18–19). Поэтому ко всем христианам обращено благовестие и заповедь святого Апостола: *А вы, возлюбленные, назидайте себя на святейшей вере вашей, молясь Духом Святым* (Иуд.20).

Созидая себя святыми таинствами и святыми добродетелями, христианин воздвигает в своей душе бессмертный иконостас: икона в нем – и каждое святое таинство, и каждая святая добродетель. А через всех их и во всех их – наше бессмертие, наша богочеловечность, наша христоблаженная вечность. В них же и над ними – Утешитель Благий, наполняющий нашу душу радостью и блаженством предивного Царства Троичного Божества. И мы тихо произносим слова молитвы: «Боже и Отче Господа нашего Иисуса Христа... научи ны оправданием Твоим: зане помолитися, якоже подобает, не вемы, аще не Ты, Господи, Святым Твоим Духом наставиши ны».

Дух Святой подается взыскующим Его Богочеловеческой верой, молитвой, любовью, смирением и вообще любой Богочеловеческой добродетелью и подвигом. Вся история Церкви свидетельствует о том, что Дух Святой приобретается подвижничеством. Каждый Богочеловеческий подвиг обогащает человеческую душу Духом Святым. Поэтому стяжание Духа Святого святыми добродетелями – это целая наука, жизненно преподанная святыми Отцами, особенно преподобным Серафимом Саровским. Святым добродетелям сопутствуют и все святые таинства. И если взыскуем мы Духа Святого святыми таинствами и святыми добродетелями, то Он в изобилии нам и подается (см. Лк.11:13). Нет здесь ни меры, ни границы: логосные, богочеловеческие бесконечности человеческого существа столь неизреченно велики, что практически мы никогда не можем наполнить их благодатью Святого Духа. Поэтому надо взыскивать Его неустанно. Отсюда и благовестие досточудного благовестника: *Не мерою дает Бог Духа* (Ин.3:34). Мера Его – безмерность. Ибо человеческая душа, человеческий дух присно алчет Духа Святого. В человеческом мире совершенная полнота Святого Духа и Его благодати – это Богочеловек, Владыка Христос, а также Его Богочеловеческое Тело, Церковь, и в ней святые таинства и святые добродетели (см. Ин.1:16; Еф.1:6–8). Поэтому из существа, принявшего Духа Святого и носящего Его в себе, истекают реки воды живой, то есть благодать Святого Духа и все Его бесчисленные дары, необходимые человеческому существу для вечной жизни на земле и на небе. Разумеется, Дух Святой принимается верой в Богочеловека и за веру в Богочеловека = верой в Церковь и за веру в Церковь (Ин.7:38–39).

Весь весьма сложный подвиг во-духовления и одуховления, во-троичения и отроичения подается в Богочеловеческом домостроительстве спасения, совершаемом Богочеловеческой Личностью и жизнью Господа Иисуса на земле, то есть Им как Церковью. Это благовестие, это все-благовестие, воскресший Господь сказует Своим ученикам и преемникам перед Своим Вознесением: *Дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь* (Мф.28:18–20).

Богочеловек, Владыка Христос Собою как Церковью собирает и небо, и землю в единое Тело, в Тело Богочеловеческое; объемлет и все народы, спасая их Своим Евангелием: первым святым таинством – Крещением и остальными святыми таинствами и первой святой добродетелью – верой и прочими святыми добродетелями и подвигами. А дабы Апостолы не

устрашились столь грандиозного подвига, Он изрекает им и сие радостное благовестие: *И се, Я с вами во все дни до скончания века.* Святой Златоуст говорит: «Воскресший Господь повелевает Своим ученикам проповедовать по всему миру Его учение, которое Он сокращенно вручил им вместе с заповедью о крещении. Но так как заповедал им дело великое, то, ободряя их сердца, сказал: *Се, Я с вами во все дни до скончания века.* Это признак как Его силы, так и Его снисхождения. Он возвещает им, что пребудет не только с ними, но и со всеми теми, кто будет веровать после них. Апостолы не могли пребыть *до скончания,* но Господь говорит это всем верным как единому телу. Не говорите Мне, – обращается Он к ним, – о препятствиях и трудностях: с вами Я, Который делаю всё легким».

Своей заповедью о святом таинстве Крещения во имя Отца и Сына и Святого Духа человеколюбивый Спаситель показывает, что вся Святая Троица – в Церкви: живет в ней и действует, отроичивая всех ее членов = спасая их, облекая их во Христа и Духа. Крещение = отроичение, обогочеловечение, обожение = спасение. Все силы Пресвятой Троицы подаются крещением, и причем для того, чтобы люди с помощью святых таинств и святых добродетелей добровольно их приумножали и жили ими через все века и через всю вечность (см. Ин.3:3–5). Богочеловек крещается во Иордане, а тем самым крещается и Церковь, и ей вверяется вся Богочеловеческая сила святого таинства Крещения (см. Мф.3:13–17). Богочеловек = Церковь: Он крестит Духом Святым и огнем – и так спасает, ибо в Своем Духе и огне сжигает все грехи, всякую смерть, всех бесов (Мф.3:11–12; Мк.1:8; Лк.3:21–22; Ин.1:33–34).

В Богочеловеческом Теле Церкви Христовой всё – Богочеловеческо, всё Троично, всё присно от Отца через Сына в Духе Святом. Таково и великое таинство, святое таинство прощения грехов. Оно – всецело от Господа Иисуса Христа и Его Святого Духа, Которого и посылает Он от Отца во спасение мира. Прежде Пятидесятницы Господь вручает Своим ученикам этот залог: залог Духа Святого – отпускать грехи. Грех – источник всякого зла в человеческом мире, поэтому прощает его и отпускает Дух Святой, вся Святая Троица. Да и все прочие же дары подает Владыка Христос Своим ученикам и Церкви в день Святой Пятидесятницы, непосредственно посылая им всего Святого Духа. Итак, против этой страшной, смертоносной и демонизирующей силы греха Владыка Христос подает Самого Духа Святого – Бога, Который только и обладает силой, превосходящей силу этого всеконечного зла и способной его попалить, сжечь, истребить, лишить бытия. И тем самым проложить [людям] путь к спасению от греха, от зла, от смерти, от диавола – путь к

обожению и к единению со Христом, к отроичению. Поэтому воскресший Спаситель, явившись по Воскресении Своим ученикам, дунул на них и сказал: *Примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся* (Ин.20:22–23). Святой Златоуст благовествует: «В этот раз Апостолы приняли известную духовную власть и благодать, только не – воскрешать мертвых и творить чудеса, но отпускать грехи, ибо дары Духа различны. Поэтому Владыка Христос и добавил: *Кому простите грехи, тому простятся.* А впоследствии, спустя сорок дней, они приняли силу чудотворения. Посему Господь и говорит им: *Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли* (Деян.1:8). Свидетелями же стали они посредством чудес. Воистину неизреченна благодать Духа и разнообразны Его дары. Дары же Духа дает Господь Иисус Христос, чтобы ты знал, что у Отца и Сына и Святого Духа един дар и едина власть. И в самом деле, то, что, на первый взгляд, принадлежит Отцу, [то же самое,] явно принадлежит и Сыну, и Святому Духу. Сказано: никто не приходит к Сыну, если не привлечет его Отец (Ин.6:44, 65). Но то же самое, очевидно, принадлежит и Сыну: *Я есмь,* – говорит Господь Иисус, – *путь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня* (Ин.14:6). И это же самое усваивается и Духу: *Никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым* (1Кор.12:3). Равно как и об Апостолах говорится, что дарованы они Церкви или от Отца, или от Сына, или от Духа Святого. И разделение даров, как видим, приписывается и Отцу, и Сыну, и Святому Духу».

Первое описание действия Святого Духа в человеческом роде дано в книге Деяний Святых Апостолов. Совершается оно в Богочеловеческом Теле Христовой Церкви. Во всей полноте начинаясь в день Святой Пятидесятницы, оно с тех пор непрестанно продолжается и будет продолжаться через все времена и через всю вечность. Всю Богочеловеческую жизнь Церкви, во всех ее небоземных измерениях, направляет и руководствует Дух Святой. В Евангелии Владыки Христа всё сводится к [чему]? – К *Обетованию Отчему* (Деян.1:4). А *обетование* это что? – Сошествие Святого Духа на Церковь, на Богочеловеческое Тело Христово, и всё Его все-чудотворящее действие, начиная со святого Крещения – и через все святые таинства и святые добродетели: крещения = обожения, усвоения Христу, обогочеловечения, отроичения, спасения (см. Деян.1:5; Ин.14:16, 26, 15:26, 16:7). В крещении человеку как существу бессмертному и богоподобному Духом Святым подается всё потребное для вечной жизни в земном и небесном мире: вверяется ему и вечная истина о

вечной жизни, и все силы, необходимые человеку для его бесконечного богочеловеческого преуспеяния во времени и в вечности (см. Деян.1:8; Лк.24:49; 2Пет.1:3). Дух Святой и есть та всемогущая, всеудостоверяющая, всесовершенствующая и всепобеждающая Сила Богочеловека Христа, Которая, сойдя в Тело Церкви как душа, оживотворяет всё Тело Церкви Богочеловеческой вечностью (см. Деян.1:4, 5, 8, 22, 2:22, 3:15, 4:33, 9:31, 13:31, 52, 22:15, 26:16). Святой Златоуст благовествует: «Евангелия повествуют нам о том, что Господь Иисус Христос сделал и сказал, а Деяния Апостольские – о том, что сказал и сделал Дух Святой».

Проповеданное Спасителем Евангелие спасения Дух Святой исполняет в каждом члене Церкви через святые таинства и святые подвиги. Действие Святого Духа в Теле Церкви – это естественное продолжение действия Богочеловека. Ибо, по словам блаженного Феофилакта, «Дух Святой как единоестественный с Владыкой Христом и действует, и соприсутствует в Теле Церкви». «Поэтому действие Духа Святого разнообразно и многогранно». «Духом Святым мы научились совершенному богопознанию, для чего и было сошествие Святого Духа». «Дух Святой *наполнил весь дом* (Деян.2:2); по святым Отцам, это значит: Дух Святой наполнил всё Тело Церкви, был дан всему Телу Церкви».

Сошествие Святого Духа *как бы от несущегося сильного ветра* и в виде огненных языков (Деян.2:2–4) показывает, что Дух Святой неудержим и необъемлем: наполняет Он всё человеческое существо, одновременно пребывая – весь во всем и весь вне всего. Никто не может Его ни распять, ни убить. Святой Златоуст благовествует: «Слова *как бы от несущегося сильного ветра* показывают, что ничто не будет в состоянии противиться Апостолам, но что своих противников они развеют, как прах».

В Богочеловеческом Теле Церкви Дух Святой, при посредстве святых таинств и святых добродетелей, совершает в каждом члене Церкви облечение во Христа, одуховление, обогочеловечение, обожение, отроичение = спасение по мере личной ревности, возводя каждого в соразмерное совершенство, от силы в силу, из добродетели в добродетель – дабы человек пришел *в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова* (Еф.4:13). Святой Златоуст свидетельствует: «После сошествия Святого Духа Апостолы изменились и стали выше всего телесного, ибо где является Дух Святой, там и брение претворяется в золото». И еще свидетельствует святой Златоуст: «После сошествия Святого Духа на Апостолов – те сразу же стали другими людьми: начали презирать богатство, сделались равнодушными к славе, не доступными ни гневу, ни

похоти и оказались выше всего; стяжали они великое единомыслие, и между ними уже никогда не было того, что имело место раньше: ни зависти, ни споров вокруг первенства, а, напротив, воцарилось в них всякая совершенная добродетель».

То, что в день Святой Пятидесятницы произошло с Апостолами, происходит, в большей или меньшей мере, со всеми членами Церкви. Преображаются они из силы в силу, из благодати в благодать, из добродетели в добродетель, ибо «благодать и в Пятидесятницу, и сейчас – одна и та же».

Апостолы после сошествия на них Святого Духа стали первыми благодатными богочеловеками, всецело осознавшими, Кто есть Иисус Христос, и начали бесстрашно проповедовать Его всему миру как единственного под небом Спасителя человеческого рода, как единственного Искупителя, как единственного Победителя смерти, как Богочеловека, дарующего человеку воскресение, вознесение, обожение, обогочеловечение, отроичение, – как Единого воистину Человеколюбца. Их бессмертное и всячески явленное и удостоверенное благовестие и истина как раз и состоит в том, что *нет ни в ком ином,* кроме Владыки Христа, *спасения. Ибо нет иного имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы им спастись* (Деян.4:7–12). Всё Божественное, всё Богочеловеческое, всё сверхъестественное – с воскресшим Господом Иисусом Христом становится естественным: и причем – Церковью, Духом Святым, Пресвятой Троицей. Всё небо на земле – Церковью, и вся земля на небе – Церковью. Весь Бог на земле – Церковью, и весь человек на небе – Церковью, Бессмертна истина неба и земли: Церковь – это Еммануил = с нами Бог, с нами Богочеловек (Мф.1:23). Новая, Богочеловеческая, действительность – Церковью на земле. Невозможное – Церковью становится возможным благодаря досточудному Господу Иисусу Христу, Богочеловеку, и Его Святому Духу. – *Всё возможно верующему* (Мк.9– *Примеч. ред.*). В этой Богочеловеческой истине, в этой Богочеловеческой реальности – величайший и совершеннейший переворот и преображение людского рода на сей демонизированной Божией планете. Новая жизнь, новые силы: Бог на земле среди людей и с людьми, Бог в человеке и во всех людях. Это и есть Богочеловек, Владыка Христос, это и Его Церковь Духом Святым. В Церкви всё Божие становится человеческим – через Богочеловека и Его Богочеловеческие святые таинства и Богочеловеческие святые добродетели, которые насаждает Он и возделывает, руководствуя и управляя ими, взращивая их Духом Своим Святым. Да, все вечные истины проистекают из одной Всеистины и вновь в одну Всеистину возвращаются.

Всеистина же эта – Пресвятая Троица: Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святой.

Исполненные Святого Духа Апостолы верой в Богочеловека, Господа Иисуса творят несказанные чудеса: властвуют над смертью, воскрешают мертвых, непрестанно чудодействуют – так что одна только тень Петра и опоясания с тела Павла исцеляют больных (Деян.9:37–41, 4:32–33, 5:15–16, 19:12). Такими чудотворными силами воскрешают они из мертвых все души, приводимые ими к вере в воскресшего Господа Иисуса. Все они проводят жизнь небоземную, богочеловеческую: Бог у них всегда на первом месте, а человек на втором, всегда на втором. Даже для служения трапезам поставляют они людей, *исполненных Святаго Духа* (Деян.6:3). На Соборе в Иерусалиме возвещен, предписан Богочеловеческий принцип, Богочеловеческое мерило соборности Церкви – *угодно Святому Духу и нам* (Деян.15:28). Дух Святой и делает соборными сердца всех верных, сочетавая их в одно сердце – в соборное сердце Церкви, и в одну душу – в соборную душу Церкви (Деян.4:32). И епископов поставляет Дух Святой в Христовой Церкви пасти Церковь Божию, которую Господь Иисус Христос приобретает Себе Своею Кровию (Деян.20:28). Без сомнения, в Деяниях Святых Апостолов ясно выражена следующая Божественная истина: везде и во всем в Богочеловеческом Теле Христовой Церкви царит Богочеловеческий порядок, устрояемый и руководимый Духом Святым, Духом Богочеловека, Господа Иисуса. А это значит, что всё в Церкви бывает от Отца через Сына в Духе Святом.

Каково благовестие святых Отцов о Духе Святом в Теле Церкви? Дух Святой переводит Евангелие Спасителя в ежедневную жизнь каждого члена Церкви по мере его веры, оживотворяет святые евангельские подвиги святыми таинствами, осуществляет Богочеловеческую жизнь в душах верных. Только Духом Святым весь Богочеловек воплотим в Теле Церкви и в каждой его клеточке. Он – Тот, Кто облекает во Христа и усваивает Христу каждого члена Церкви, совершая тем самым и отроичение, и обожение; словом – всё Богочеловеческое спасение и в нем – Богочеловеческое преображение, Богочеловеческое воскресение, Богочеловеческое вознесение = вечное жительство во Христе.

Святые Отцы суть Духоносцы, а тем самым – и Христоносцы, и Богоносцы: ибо имеют они, хранят и передают всё апостольское, Богочеловеческое Предание. А что такое Предание? – Сам Богочеловек, Господь Иисус Христос и вся Его Богочеловеческая жизнь, осуществляемая в каждом члене Церкви Духом Святым посредством святых таинств и святых добродетелей. В этом – Православие, Богочеловеческое Православие Святой Православной Церкви; в этом –

«Православие святых Апостолов», в этом – «Православие Святой Троицы».

Всё это и есть одно и то же Благовестие, одно и то же Евангелие, одна и та же Истина, одна и та же Правда, один и Тот же Бог и Господь = всё это – то же с Апостолами и от Апостолов, то есть то же от основания до вершины Предание: Тот же Богочеловек, Господь Иисус Христос, та же жизнь во всех Богочеловеческих бесконечностях, та же любовь, та же вера, та же надежда, те же святые таинства, те же святые добродетели, Та же Святая Троица – и вечная жизнь от Нее и в Ней.

Всё Богочеловеческое – Духом Святым – стало апостольским; всё апостольское Духом Святым стало святоотеческим; все святоотеческое Духом Святым стало церковным; и всё церковное Духом Святым – через святые таинства и святые добродетели – становится нашим, моим, твоим, каждого члена Церкви, по мере нашей веры и ревности в вере.

В Церкви – вечное благовестие и вечная действительность: *Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же* (Евр.13:8). И в Нем и Им – вечно те же все Его Богочеловеческие блага, вся Его Богочеловеческая благодать, все Его Богочеловеческие истины, которых не видел человеческий глаз и не слышало человеческое ухо и которые не приходили человеку на сердце (1Кор.2:9).

Поэтому и у всех святых Отцов – Тот же Богочеловек, Господь Иисус Христос, та же Богочеловеческая Истина, та же Правда, та же Любовь, та же вера, Тот же Дух Святой, Та же Святая Троица, то же Благовестие – только воспринимаемые и опытно переживаемые ими по-своему, лично. И всё это органически сопряжено в Богочеловеческом Теле Христовой Церкви, соединено и соединяемо Духом Святым в одно сердце – в соборное сердце Церкви, и в одну душу – в соборную душу Церкви (см. Деян.4:32). Поэтому святые Апостолы, святые Отцы – каждый во всех и все в каждом; совершается же это Духом Святым. Их Священное Предание – Богочеловечески едино и Богочеловечески неделимо; и Дух Святой через всех и каждого благовествует одну и ту же истину о Спасителе. Каждый из них приводит ко всем, и все к каждому. И это [совершается] Духом Святым, Духом Богочеловека Христа, ибо Дух есть Сила обогочеловечивающая и сочетавающая в единый собор. Молитвенное общение со святыми свидетельствует нам и показывает, что Дух Святой живет и действует одной и той же всеобъемлющей истиной – истиной Богочеловеческой, и одной и той же всеобъемлющей жизнью – жизнью Богочеловеческой. Предивный Спаситель – всегда Тот же и всегда один, со всеми Своими Богочеловеческими истинами и бессмертными бесконечностями. Об этом свидетельствуют нам все Божие святые, от

первого до последнего.

Об этом богодухновенно свидетельствует и бесстрашный исповедник Богочеловеческой Всеистины, святой священномученик Ириней Лионский, благовествуя из сердца Церкви: «Все боящиеся Бога, и верующие в пришествие Сына Божия, и верою насаждающие в своих сердцах Духа Божия, – такие по праву называются чистыми, духовными и живущими для Бога, ибо имеют Духа Отца, очищающего человека и воздвизающего его в жизнь Божию». «Без Духа Божия мы не можем спастись. Поэтому Апостол увещевает нас верой и чистой жизнью содержать в себе Духа Божия, дабы, лишившись Святого Духа, не потеряли мы Небесного Царства». Человек верой вводит в себя и принимает Духа Святого, ощущая на себе Его излияние. «Человек спасается, общаясь со Святым Духом». «Человека веры Дух Святой объемлет внутри и снаружи, присно в нем пребывая и никогда его не оставляя». «Выше всего Бог Отец, и Он есть Глава Христа; через всё – Слово, Христос, и Он есть Глава Церкви, а во всех нас – Дух Святой, и Он есть вода живая (см. Ин.4:11, 7:38; Откр.21– *Примеч. ред.*), которую доставляет Господь верующим в Него право, и любящим Его, и знающим, что *один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас*» (Еф.4– *Примеч. ред.*).

«Спасение наше – в нашей вере, – говорит святой Ириней. – Приняв ее от Церкви, мы ее храним, и она всегда Духом Святым, как драгоценное сокровище в прекрасном сосуде, сохраняет свою свежесть и делает свежим самый сосуд (то есть человека), в котором содержится. Этот дар Божий вверен Церкви... Духом Святым мы оживотворяемся; Духом Святым мы общаемся со Христом». «Дух Святой – залог бессмертия и лестница восхождения к Богу. Ибо в Церкви Бог поставил Апостолов, пророков, учителей и все прочие средства действования Духа Святого (1Кор.12:28), Которого не имеют не согласные с Церковью, но лишающие себя жизни худым учением и скверным образом жизни. Ибо где Церковь, там и Дух Божий; и где Дух Божий, там и Церковь (Ubi enim Ecclesia, ibi et Spiritus Dei; et ubi Spiritus Dei, ibi et Ecclesia), и всякая благодать, а Дух есть истина». В Церкви Божией «Дух Святой – Тот, Кто проницает всё». «Совершенные – те, в которых пребывает Дух Святой и которые сохраняют беспорочными и души, и тела свои, содержа веру в Бога, и справедливо относятся к ближнему».

Без сомнения, Богочеловек, Владыка Христос – это Альфа и Омега, Начало и Конец во всем Богочеловеческом домостроительстве спасения мира. Да и само сошествие Святого Духа на Богочеловеческое Тело Церкви обусловлено воплощением Бога Слова. Благодаря Богочеловеку и

ради Богочеловека Дух Святой сходит в Богочеловеческое Тело Церкви, дабы члены Церкви могли совершать Им свое спасение через обожение и действительно бы его совершили. Это – Богочеловеческое условие сошествия Святого Духа и всей Его деятельности в Теле Церкви, условие, присно со-бессмертное и со-вечное Церкви. Эту истину свидетельствует нам богоносный и Богом носимый «отец Православия», святой Афанасий Великий, воистину «тринадцатый Апостол» Христовой Церкви, подлинно равный Апостолам в этом, как и во всем прочем. Он богодухновенно благовествует:

«*Слово стало плотию* (Ин.1:14), чтобы и плоть была принесена за всех и чтобы мы, соделавшись общниками Его Духа, могли быть обожены, чего не достигли бы иначе, если бы не облекся Он в наше тварное тело. Ибо таким образом мы уже стали именоваться людьми Божиими и человеками во Христе. Но как мы, приняв Духа, не утрачиваем своей собственной сущности, так и Господь, став ради нас человеком и понеся на Себе тело, и впредь пребыл Богом; ибо не умалил Он Себя облечением в тело, а, напротив – и тело обожил и сделал бессмертным».

Где Господь Иисус Христос, там неминуемо и Дух Святой. А Господь Иисус Христос – присно весь в теле Своем, в Церкви. Поэтому в ней и Дух Святой. Главное же Его действование и благовестие – всюду свидетельствовать о Богочеловеке, Владыке Христе и о Его домостроительстве спасения. Свидетельства Его Божественно-истинны и реальны; они неизменно пребывают в категории Богочеловечности. Святой Афанасий по-апостольски свидетельствует: «Когда Господь как человек крестится во Иордане, мы в Нем и Им омываемся, и когда приемлет Он Духа, мы через Него делаемся духоприимцами». «Слово... подает Духа Святого другим, а на Иордане освящается Его тело, потому как стало Оно человеком... Освящение, совершенное над Господом как над человеком, совершилось Им над всеми людьми... Слово дает Духа Святого достойным». Несомненно, Бог Слово в Ветхом Завете, «до Своего вочеловечения, подавал святым Духа Святого; а соделавшись человеком, Он освящает всех Духом Святым и говорит ученикам: *Примите Духа Святаго* (Ин.20:22)... И подает Он, и приемлет Духа Святого: подает как Бог Слово, приемлет же как человек».

Для нас, людей, все тайны и все благовестия жизни и мира, Бога и человека олицетворены, даны и объяснены в небоземной Всетайне – в досточудном Богочеловеке Господе Иисусе. Включая и тайну Духа Святого (1Тим.3:16). Святой Афанасий благовествует: «Кем и через кого должен подаваться Дух Святой, если не через Сына, ведь Он – Дух Сына?

Разве могли бы мы когда-либо принять Духа, если бы Слово не стало человеком? Благодаря Сыну и Сыном мы не во плоти, а в Духе; ибо Дух Божий живет в нас (Рим.8:9). Существа сотворенные освящаются Духом через общение с Сыном». Через облечение во Христа совершается и облечение в Духа; все добродетели и все святые таинства органически связаны и единосущны[7].

Апостольское благовестие гласит: Духом Святым мы обитаем в Боге и Бог в нас (1Ин.4:13). «Да, по данной нам благодати Духа мы обитаем в Боге и Бог в нас. И так как Дух, обитающий в нас, есть Божий, то и мы, имея в себе Духа, справедливо считаемся пребывающими в Боге, а (тем самым и] Бог пребывает в нас... Однако без Духа Святого мы чужды Богу и далеки от Него. Через общение же с Духом Святым мы сочетаваемся с Божеством. Поэтому быть нам во Отце есть не наше, но сущего и обитающего в нас Духа Святого, доколе храним Его в себе исповеданием веры... А отпадают от Духа Святаго по причине пороков». «Неправо (κακῶς – «худо», «неверно») мудрствующие о Духе Святом не рассуждают правильно (καλῶς – «здраво», «как подобает») и о Сыне. А если бы они правильно (omicron;ῥθῶς – «православно», «истинно») рассуждали о Слове, то здраво (upsilon;γιῶς) рассуждали бы и о Духе, *Иже от Отца исходит,* и собствен Сыну, и от Сына подается ученикам и всем в Него верующим. Заблуждаясь в учении о Духе Святом, еретики не имеют здравой веры и в Отца. Ибо *противящиеся Духу* Святому... отрицают и Сына (Деян.7:51), а *всякий, отвергающий Сына, не имеет и Отца* (1Ин.2:23)».

В Богочеловеческом домостроительстве спасения всё, в конце концов, сводится к подвигу отроичения, ибо всё совершается от Отца через Сына в Духе Святом. Вот основная мысль, богомысль святого Афанасия Великого: «Духом Святым Отец через Сына всё приводит к совершенству и обновлению». «Апостольская вера гласит: Пресвятая Троица нераздельна и [есть] едина Сама с Собой. Если именуется Отец, Ему сосуществуют Его Слово (= Сын) и в Сыне Дух. И если именуется Сын, то в Сыне – Отец, и Дух не вне Слова. Ибо одна благодать восполняется от Отца через Сына в Духе Святом. И едино Божество: *Один Бог, Который над всеми, и через всех, и во всех* (Еф.4:6)».

Святой Афанасий благовествует: «Когда мы просвещаемся Духом, тогда просвещает нас Им Христос. Ибо сказано: *Был Сеет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир* (Ин.1:9)... Освящение – едино: оно совершается от Отца через Сына в Духе Святом». Мы постепенно облекаемся во Христа – *доколе не изобразится в нас*

Христос (Гал.4:19). Через святые таинства и святые добродетели мы делаемся *причастниками Божеского естества* (2Пет.1:4). «Собственно, вся тварь становится общником Бога Слова в Духе Святом. И благодаря Духу Святому все мы нарицаемся общниками Божиими (μέτomicron;χomicron;ι τomicron;upsilon;̃ Θepsilon;omicron;upsilon;̃) (1Кор.3:16–17)... Владыка Христос, Сын Божий Духом Святым, сущим в Нем, сочетавает нас с Отцом (1Ин.4:13)... Те, в которых обитает Дух Святой, Духом Святым достигают обожения. И Дух Святой делает нас богами (θepsilon;omicron;πomicron;ιepsilon;ῖ)... Отец всё творит и обновляет Словом в Духе Святом... Слово в Духе Святом удостаивает славы тварь, обоживая ее и усыновляя, и приводит ее к Отцу».

Без сомнения, по апостольскому благовестию святого Афанасия Великого, вся Богочеловеческая жизнь членов Церкви есть не что иное, как триединый подвиг: облечения во Христа, обожения, отроичения, – через святые таинства и святые добродетели, всегда преисполненные Пресвятой Троицей, присно ведомые и руководствуемые Отцом через Сына в Духе Святом. Своим отроиченным умом святой Афанасий благовествует: «Святая Троица всегда подобна Самой Себе, нераздельна по естеству, и едино Ее действо. Ибо Отец творит всё Словом в Духе Святом. Так соблюдается единство Святой Троицы. Так проповедуется в Церкви: *Один Бог, Который над всеми, и через всех, и во всех* (Еф.4:6), *– над всеми* как Отец, начало и источник; *через всех* – Словом; *во всех* же – в Духе Святом... Блаженный Павел, научая [вас] единству Святой Троицы, пишет коринфянам о духовных дарах и все [дары] возглавляет (ἀναkepsilon;φαλαιomicron;ῖ) Богом Отцом, говоря: *Дары различны, но Дух один и Тот же; и служения различны, а Господь один и Тот же; и действия различны, а Бог один и Тот же, производящий все во всех* (1Кор.12:4–6). Ибо то, что каждому разделяет Дух, то подается от Отца Словом, потому что всё принадлежащее Отцу принадлежит и Сыну. Потому и подаваемое Сыном в Духе есть Отчее дарование. И когда в нас Дух, тогда в нас и Слово, подающее Духа, а в Слове и Отец. Так исполняется сказанное: *придем* Я и Отец *и обитель у него сотворим* (Ин.14:23)... Подаваемая от Святой Троицы благодать и дар подается от Отца через Сына в Духе Святом, ибо как благодать, даруемая Сыном, есть от Отца, так уделение нам даров бывает в Духе Святом... Так и этим являет себя единое действо Святой Троицы... Ибо ничто не приходит в бытие и не совершается иначе, как только чрез Сына в Духе Святом... Когда в ком-либо обитает Дух Святой, то это показывает, что в нем и Слово, подающее Духа Святого... Так, когда на Святую Деву Марию снизошло Слово, тогда

снизошел и Дух Святой, и Слово в Духе Святом образовало и учинило Себе тело, желая сочетать с Собою и принести к Отцу тварь, и примирить с Собою всё небесное и земное».

«Отец всё творит Словом в Духе; ибо где Слово, там и Дух. И творимое Словом – через Слово от Духа имеет силу бытия... Ибо Дух не вне Слова, но, пребывая в Слове, через Него пребывает в Боге, так что дарования подаются в Святой Троице. Бог есть *производящий все во всех* (1Кор.12:4–6). Ибо Сам Отец действует и раздает всё через Слово в Духе».

Святой духоносец, Василий Великий, богодухновенно описывает нам обитание и всеспасительную деятельность Святого Духа в таинственном Теле Церкви. Он благовествует; «Дух Святый пребывает во всех, но собственно силу Свою обнаруживает в тех, которые чисты от страстей, а не в тех, у кого владычественное (преп. Иустин перевел слово «владычественное» как «боголикость», то есть «богообразие»[8]. – *Примеч. пер.*) души омрачено греховными нечистотами». Дух Святой – наш страж. Когда душа приносит плоды, достойные вечных житниц, Дух пребывает с ней, охраняет ее и отражает козни нечестивого. Но когда произращает она плоды ядовитые, тогда Дух ее оставляет, и она попирается греховными помыслами и скотскими пожеланиями. Вступающему в борьбу с искушениями для озарения Духом необходимо подвижничество, упражнение в святых добродетелях. «Обитание Духа есть обитание Христа». «Тварь, причащающаяся Духа, опять нова, тогда как лишенная Духа – она обветшала». «Божеский Дух всегда окончательно совершает всё происходящее от [Бога] Отца чрез Сына». «Все, что ни глаголет Отец, глаголет чрез Сына в Духе». Дух Святой «даровал Себя всему множеству небесных Сил и всему множеству праведников... Все живет всецелою Его силою... И каждый из святых чрез сие есть бог; ибо сказано им от Бога: *Аз рех: бози есте, и сынове Вышняго еси* (Пс.81:6); и: Бог богов, очевидно, святых, *Господь глагола* (Пс.49:1); и: *явится Бог богов,* то есть святых, *в Сионе* (Пс.83:8)».

«Сего-то Духа Святаго изобильно излиял на нас Бог чрез Иисуса Христа... Сей Божий Дух обильно пребывает в разумной душе, если она не хочет по нерадению отступить от самой себя. А душа, приближающаяся к Нему и делающаяся с Ним как бы единым, слышит: *Прилепляяйся же Господеви един дух есть* (1Кор.6:17)». Дух Святой «неприступен по естеству и удобовместим по благости; хотя все исполняет Своею силою, однако же сообщается одним достойным, и не в одной мере приемлется ими, но разделяет действование по мере веры. Он прост по сущности, многообразен в силах, весь присутствует в каждом, и весь повсюду... Чрез

Духа – восхождение сердец, руководство немощных, усовершение преуспевающих. Дух, воссиявая очищенным от всякой скверны, чрез общение с Собою делает их духовными. И как блестящие и прозрачные тела, когда упадет на них луч света, сами делаются светящимися и отбрасывают от себя новый луч, так духоносные души, будучи озарены Духом, сами делаются духовными и на других изливают благодать. Отсюда – предведение будущего, разумение таинств, постижение сокровенного, раздаяния дарований, небесное жительство, ликостояние с Ангелами, нескончаемое веселие, пребывание в Боге, уподобление Богу и крайний предел желаемого – обожение».

Святой Василий благовествует о том, что всё Богочеловеческое домостроительство спасения, совершенное великим Богом и Спасителем нашим Иисусом Христом, преисполнено Духа Святого – «все сие чрез Духа». Дух Святой соприсущ и соделателен всему тому, что присуще Спасителю. Равно как и управление Церковью ясно и несомненно совершается Духом Святым. «Ибо сказано: Той даде *Церкви первее Апостолов, второе пророков, третие учителей, потом же силы, таже дарования исцелений, заступления, правления, роди языков* (1Кор.12:28). Ибо сей чин установлен с разделением даров Духа... Силы Небесные утвердились Духом... Ибо от Духа даровано Силам и общение с Богом, и неуклонность ко греху, и пребывание в блаженстве. Пришествие Христово! и Дух предшествует. Явление во плоти! – и Дух неотлучен. Действия сил, дарования исцелений – от Духа Святого. Бесы были изгоняемы Духом Божиим». И все так по порядку в Богочеловеческом домостроительстве спасения. «Вообще нет дара, который бы без Святого Духа нисходил к твари, так что, как научены мы в Евангелии Господом и Спасителем нашим, и простого слова в защищение веры Христовой невозможно сказать без содействия Духа (Мф.10:20)».

По апостольскому благовестию святого Василия Великого, «кто живет уже не по плоти, но водится Духом Божиим и сыном Божиим именуется, и делается сообразным образу Сына Божия, тот называется духовным. И как сила зрения в здоровом глазе, так и действование Духа в очищенной душе... Дух, хотя всегда пребывает в достойных, однако же в случае только, нужды действует, или в пророчествах, или в исцелениях, или в других действиях сил... Дух – воистину место святых. И святой есть собственное место Духа, представляет себя в жилище Духа с Богом и именуется храмом Его». Мы получаем помощь от Духа Святого «по мере нашей чистоты от греха».

«И жизнь подается нам от Бога чрез Христа во Святом Духе... Бог

живет в нас чрез Духа... Усовершившихся в добродетели называем богами, и усовершение достигается чрез Духа... Обитание Духа Святого есть обитание Христа (Рим.8:9, 10)». Верховное начало святой церковной соборности на всю вечность дано через Богочеловечность, начиная от Первого Святого Апостольского Собора. Равный Апостолам святой Василий Великий благовествует: «Апостолы говорят: *Изволися же Святому Духу и нам* (Деян.15:28), говорят, не наряду себя ставя со властию Духа, но подчиняя себя Духу как Им тогда наставленные... они выражают сим, что как бы одно ведение, одна мысль и одна власть у них с Духом... Так и Духу *изволися* владычественно данное Церкви узаконение, Апостолам же *изволися* служебное провозглашенное ими постановление».

Об очевидном и чудотворном вездесущии и вседейственности Святого Духа святой Василий богодухновенно свидетельствует: «Дух Святой наполняет Ангелов, наполняет Архангелов, освящает Силы, оживляет всё и вся. Он, разделяемый каждой твари, приемлется каждой тварью по ее мере, не умаляясь от множества причастников. Дух Святой всем подает Свою благодать, но Сам остается неистощаемым и неделимым. Всех просвещает Он к познанию Бога, вдохновляет пророков, умудряет законодателей, посвящает священников, укрепляет царей, усовершает праведников, украшает целомудренных, сообщает дар исцелений, оживотворяет мертвых, освобождает узников, усыновляет чужих. Совершает же сие чрез рождение свыше. Если возьмет верующего мытаря, делает его Евангелистом (Мф.9:9). Если будет в рыбаре – делает его Богословом. Если найдет кающегося гонителя, соделывает его Апостолом языков, проповедником веры, сосудом избранным (Деян.9:15). Немощные становятся Им сильными, бедные богатеют. Невежды делаются Им премудрее мудрецов. Павел немощен, но присутствием Духа Святого *главотяжы и убрусцы от пота тела его* исцеляли от болезней (Деян.19:12). И сам Петр был обложен немощным телом, но обитающей в нем благодатью Духа тень его тела исцеляла осеняемых ею больных (Деян.5:15). Бедными были Петр и Иоанн, ибо не имели серебра и золота, но подавали здравие, драгоценнейшее многих золотых монет (Деян.3:6–8)... Иоанн не знал светской мудрости, но являл благовестия, в которые не может проникать никакая мудрость. Дух Святой и на небе обитает, и землю наполняет; везде присутствует и ничем не объемлется. Весь обитает в каждом, и весь – с Богом».

Чудотворный духоносец, святой Василий, благовествует: «Дух Святой подается каждому по мере его веры». «Пока не будем соблюдать все заповеди Господни, да не ожидаем того, что удостоимся Духа Святого».

«Сын и Дух Святой – источник святыни, из которого освящается всякая разумная тварь по мере ее добродетели». «Освящает, животворит, просвещает, утешает и все подобное производит одинаково Отец и Сын и Дух Святой. И никто да не приписывает власть освящения исключительно действию Духа... Все прочее равно Отцом и Сыном и Духом Святым совершается в достойных: всякая благодать и сила, путеводство, жизнь, утешение, преложение в бессмертие, возведение в свободу и если есть другое какое благо, нисходящее на нас».

Богомудрый святой Григорий Богослов, весь пребывая в Боге, сказует нам святые Божии тайны. Благовествуя вечную истину Богочеловеческого домостроительства спасения, он говорит: «Дух Святой хотя и один, все-таки дары не равны, ибо неодинаковы приемлющие Духа... Дары подаются по мере веры (κατὰ τὴν ἀναλomicron;γίαν τῆς πίστepsilon;ως)». В слове на праздник Пятидесятницы святой Богослов благовествует: «Мы празднуем сошествие Святого Духа – окончательное осуществление обетования, исполнение надежды, таинство столь великое и досточтимое. Оканчиваются телесные дела Христовы, или, лучше сказать, дела Его, относившиеся к Его пребыванию в теле на земле... а начинаются дела Святого Духа». «Дух Святой действовал, в первую очередь, в Ангельских и небесных Силах, – в тех, которые первые после Бога и окрест Бога: ибо их совершенство, и сияние, и непоползновенность, или неподвижность ко злу суть не от кого иного, как от Святого Духа. Затем Дух Святой действовал в отцах и пророках, из которых некоторые чрез видения зрели и познавали Бога, а другие и предсказали будущее, насколько Дух Святой напечатлевал это в уме их, так что имеющее быть видели они так, как бы это уже происходило на их глазах. Ибо такова сила Духа Святого. После сего Дух Святой действовал в Христовых учениках. И причем троекратно, насколько они были в состоянии принять, и в три различных периода: до прославления Христова страданием, по прославлении Воскресением и по Вознесении на небо... также и по совершении домостроительства спасения преподанием им Духа Святого чрез дуновение (Ин.20:22), и, наконец, нынешним разделением огненных языков, которое мы и празднуем. Но первое было неясным, второе более явственным, а нынешнее – совершеннее: ибо Дух Святой присутствует не только действием (omicron;ὐκ epsilon;ἰtomicron;ι epsilon;ἐνepsilon;ργepsilon;ίᾳ παromicron;ὶν), как раньше, но существенно (omicron;upsilon;σιωδῶς) и, так сказать, сопребывает и сожительствует. Ибо как Сын беседовал с нами посредством тела (σωματικῶς), так и Духу Святому подобало явиться телесным образом (σωματικῶς): и когда Христос восшел в славу Свою,

тогда Дух Святой сошел к нам». «Дух Святой является в виде -языков – по сродству со Словом = Логосом; в виде огненных языков.... Ибо Бог наш есть *огнь, поядающий* (Евр.12:29) безбожие». «Дух Святой изливается, по слову пророка, *на всякую плоть*, то есть на каждого верного... Дух Святой вечно сопребывает с достойными, и ныне – во временной жизни, и после – с удостоившимися небесных благ, если всецело сохраним Его в себе нашим добрым жительством и не будем удалять Его от себя в такой мере, в какой согрешаем».

Духозарный святой Григорий Нисский, пребывая в святых глубинах своих богочеловеческих мыслей о Духе Святом в Теле Христовой Церкви, благовествует: «Благодать Спасителя нашего дарует познание истины как спасительное средство для душ; и свет истины возводит к Богу и ко спасению. Сделавший благочестивую веру своим путевождем должен предать себя подвигам. В ком благочестивая вера и безукоризненная жизнь, в том присутствует и сила Христова; а в ком присутствует Христова сила, от того убегает зло. Крещением приобретается великая благодать. Для всех же искренне приемлющих благодать Дух Святой, по мере веры каждого из них, есть помощник и сожитель, споспешествующий душе в делах веры. Каждому надлежит подвигами возрастать *в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова* (Еф.4:13). При этом преуспеяние и красота души, подаваемые благодатью Святого Духа по мере нашего о том попечения, зависят от нашей воли; ибо доколе простираются подвиги благочестивой веры, дотоле восходит и величие души. И вечную жизнь, и несказанную радость на небесах подает благодать Святого Духа. Дух Святой вселяет в нас дерзновение к исполнению Божиих заповедей. Душе, желающей стать невестой Христовой, надобно по возможности уподобляться Христовой красоте – τῷ τomicron;upsilon;̃ Χριστomicron;upsilon;̃ omicron;̓μomicron;ιωθῆναι κάλλepsilon;ι τό κατὰ δύναμιν. Должна она изгнать из себя всякий грех и весь таящийся рой пороков».

Святой Григорий благовествует: «То, что нас спасает, есть Сила, в Которую веруем под именем Отца и Сына и Святого Духа. Совершенная пища для нашего естества есть Дух Святой, в Котором – жизнь. В день Святой Пятидесятницы дарована неизреченная благодать. Вновь преподал Себя людям Дух Святой, удалившийся от нашего естества после того, как человек через пристрастие ко греху стал *плотью* (Быт.6:3). И когда *шумом с неба* были изгнаны из воздуха и развеяны духовные силы злобы и все гнусные демоны, тогда сошествием Святого Духа в виде огня исполнились Божественной силы все в *горнице* (Деян.1:13, 2:1–4) – вся Церковь того

времени. Раздаяние даров Святого Духа бывает по мере веры: в малой мере – имеющим малую веру; во многой же – обладающим великой широтой веры». «Дух Святой – Податель всех благ и, прежде всего, самой жизни. Он повсюду существует, и в каждом присутствует (epsilon;ἑκάστῳ παρomicron;ν), и наполняет землю, и на небе пребывает, осеняя Вышние Силы (букв. в сербск. «разливаясь по Вышним Силам». – *Примеч. пер.*), и всех наполняет по заслуге каждого, Сам оставаясь совершенным (во всей полноте); Он – со всеми достойными и не отделяется от Святой Троицы. Всё, *что добро и что красно,* от Отца через Единородного – совершается в Духе Святом, производящем всё во всех».

Преображенным молитвой своим умом весь погруженный в *глубины Божии* (1Кор.2:10), святой Кирилл Иерусалимский сказует нам спасительные истины Богочеловеческого домостроительства спасения. В деле спасения каждого из нас участвует как Троичный Господь – Своим безмерным человеколюбием, так и сам человек – своим трудом. Святой Кирилл благовествует: «Общение Святого Духа даруется по мере веры каждого. Если мало трудишься, то мало получишь; а если трудишься много, то и награда велика». В день Святой Пятидесятницы «Спаситель Духом Святым и огнем крестил Апостолов». Если человек имеет нелицемерную веру, то на него и нисходит Дух Святой. «Дух Святой есть величайшая сила, существо Божественное и непостижимое. Ибо Он есть существо живое, умное и освящающее всё, что сотворено Богом чрез Христа. Он просвещает души праведных; Он и в пророках, Он и в Апостолах, в Новом Завете». «Воистину Святой и Благий Дух неоценимо драгоценен... В Нем от Бога имеем мы великого Защитника и Предстателя, великого Учителя Церкви, великого Покровителя. Поэтому крещеные не боятся ни бесов, ни самого диавола... Ибо Он (Дух), обходя повсюду, ищет достойных, чтобы сообщить им Свои дары».

Святой Кирилл благовествует: «Силою Святого Духа мученики совершают мученический подвиг... Ибо невозможно совершить мученический подвиг за Христа, если кто совершает его, не имея помощи от Святого Духа. Ведь если *никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым* (1Кор.12:3), то кто тогда может отдать свою жизнь за Иисуса без помощи Духа Святого?» «Все дарует Отец чрез Сына совместно со Святым Духом». «Не Дух Святой разделяется, а только благодать, ниспосылаемая чрез Него». В День Пятидесятницы Апостолы облеклись *силою свыше* (Лк.24:49; ср. Деян.1:8) и «крестились совершенно Духом Святым. При крещении вода омывает внешность, а Дух Святой крещает всё внутреннее души. Апостолы крестились всем существом,

облеклись душой и телом в Божественное и спасительное одеяние. Приняли они не опаляющий, а спасительный огонь: огонь, попаляющий терние грехов, а душу просвещающий. Сей огонь принимают все крещаемые».

Сладкозвучная арфа Духа Святого, преподобный Ефрем Сирин, с бессмертной радостью свидетельствует о всеживотворящем действии Духа Святого в Богочеловеческом Теле Христовой Церкви. К каждому христианину обращается он с благовестием и увещанием о том, что надобно всей силой ревновать в добродетелях, дабы вселился в нас Дух Святой. Дух Святой обитает в смиренномудрии человека. Непростительный грех есть грех против Святого Духа. Таков грех всякого еретика, потому что еретики хулили и хулят Духа Святого. Нет им прощения *ни в сем веке, ни в будущем* (Мф.12:32); ибо воспротивились они Самому Богу, от Которого спасение... Всякий нераскаянный грех есть грех к смерти. Цель благочестия – одна: по вере и великой ревности ко всем добродетелям удостоиться исполнения Духом Святым и стяжать совершенное освобождение от страстей, то есть очищение сердца, которое в душах верных и благочестивых совершается освящающим Духом. В чистом сердце Дух Святой делается священником. Сердце твое – святой жертвенник. В тебе священнодействует Дух Святой. Не дай доступа смрадному греху, чтобы Дух Святой не удалился от тебя. Да не вселится в тебя грех, ведь грех удаляет от тебя Духа Святого. Ни один грешник не оставлен всемилостивым Господом. Святой Ефрем Сирин благовествует о том, что Дух Святой ожидает перед вратами сердца человеческого, чтобы войти, поселиться в нем и освятить его. Вот – обходит Он все двери, ища Себе входа.

Весь пребывая в Духе Святом: имея Духом Святым освященный ум, и сердце, и душу, и совесть, и волю, преподобный Макарий Великий, как редко кто из святых учителей Церкви, чувствует благодатное вседействие Духа Святого в Богочеловеческом Теле Церкви и изрекает нам об этом многие благовестия, бессмертные и вечные, исполненные Богочеловеческой силы и таинственности. Так, святой Макарий богомудрствует: «Душа, удостоенная Духа Святого и Его света, делается вся светом, вся лицем, вся оком... вся она преисполнена духовных очей, и нет в ней ничего помраченного, ибо сошла на нее и обитает в ней несказанная красота славы Света = Христа... Душа, совершенно осиянная неизреченной красотой славы света от Лица Христова и пребывающая в совершенном общении с Духом Святым, становится вся оком, вся светом, вся лицем, вся славой, вся духом». «Как мясо без соли зачервивеет и

воссмердит, так и всякая душа, не осоленная Святым Духом, этой небесной солью, растлевается и наполняется великим смрадом худых помыслов. Поэтому лице Божие отвращается от страшного зловония суетных помыслов тьмы и живущих в такой душе страстей; в нее украдкой вползают злые и страшные черви, то есть лукавые духи и темные силы; они питаются ею, гнездятся в ней, ползают по ней, поядают ее и бесчестят... Но как только душа прибегнет к Богу, уверует и испросит себе соль жизни – благого и человеколюбивого Духа, то снисшедшая небесная соль истребляет страшных червей, уничтожает вредное зловоние и очищает душу действием своей силы. И когда истинная соль сделает душу здоровой и невредимой, душа вновь станет служить Небесному Владыке». «Бог, сотворив тело, определил ему всё потребное для жизни заимствовать из внешнего мира, и тело не может жить без того, что вне его, то есть без пищи, без пития, без одежды. Если же тело ограничится лишь тем, что – в его естестве, не заимствуя ничего отвне, то разрушается и погибает. Так и сотворенная по образу Божию душа, чтобы жить, приемлет духовную пищу, и духовное питие, и небесные одеяния не из собственного своего естества, а от Его Божества, от собственного Его Духа, от Его собственного света, что и составляет истинную жизнь души. В этом и состоит небесная жизнь души... Горе телу, когда ограничивается оно своей природой, ибо тогда оно и умирает. Горе и душе, если и она, заключив себя в собственную природу, уповает только на свои дела, не имея сочетания, общения с Божиим Духом, ибо умирает она, не сподобившись вечной Божественной жизни».

Духозарный святой Макарий возвещает нам сию бессмертную истину: «Мы, христиане, *имеем нерукотворенное жилище на небесах* (2Кор.5:1). А жилище это – сила Духа Святого, обитающая в нас. Поэтому каждый должен подвизаться, и стараться стяжать это жилище, творя все добродетели, и веровать, что это жилище приобретается здесь, на земле. Ибо верой и ревностью в добродетелях [люди] делаются причастниками Святого Духа». «Души, имеющие пламенную и ненасытную любовь ко Господу... удостаиваются избавления от страстей и в полноте благодати принимают озарение и причастие Святого Духа, [и] неизреченного, таинственного общения... Душа истинно боголюбивая и христолюбивая живет в подвигах... жаждет удостоиться общения с Владыкой Христом в святыне Духа... твердо верует, что Духом Святым примет совершенное избавление от греха и тьмы страстей, сделавшись еще здесь, на земле, чистой обителью Святого Духа; и так достигнет совершенной меры бесстрастия – τῆς ἀπαθepsilon;ίας».

Святой Макарий благовествует: «Божии люди – христиане – должны приготовить себя к борьбе и подвигу... Подобает им переносить скорби и внешнюю и внутреннюю брань, дабы, принимая удары, побеждать терпением. Таков путь христианства. Где Дух Святой, там, как тень, следуют гонение и брань. Так, пророки, хотя в них действовал Дух Святой, всегда были гонимы. Так и Господь, Который есть Путь, и Истина, и Жизнь, был гоним Своими единоплеменниками. Собственный Его народ – израильтяне – и гнали, и распяли Его. Подобное сему было и с Апостолами; потому что с Крестом Спасителя (со времени Креста) пришел Дух Утешитель и переселился в христиан: никто из иудеев не был уже гоним, но лишь христиане были мучениками. Но этому не следует удивляться: истина неизбежно должна быть гонима». «Душа, лишенная Духа Святого и живущая в страшной нищете греха, до приобщения к Духу Святому не может, хотя бы того и желала, действительно принести плод правды. Каждый должен понуждать себя к молитве Господу, чтобы сподобил Он его найти и принять небесное сокровище – Духа Святого, дабы без труда и легко исполнял он все Господни заповеди, которые раньше не мог исполнять и при всем усилии... Тогда как душа, которая исканием Духа Святого, верой и многим терпением обрела Господа – сие истинное небесное сокровище, – рождает плоды Духа Святого без труда и все заповеди исполняет Духом Святым чисто, совершенно и безукоризненно».

Святой Макарий богоглашает: «Сподобившиеся стать чадами Божиими и родиться свыше, от Духа Святого, имеют в себе просвещающего их Христа. Многообразными и различными способами руководствует их Дух Святой, и благодать невидимо действует в их сердце... Иногда плачут они и скорбят обо всем человеческом роде и, молясь за всех людей, проливают слезы и рыдают, объятые духовной любовью к человечеству. Иногда Дух Святой возжигает их такой радостью и любовью, что, если бы это было возможно, они вместили бы в свое сердце всякого человека, не отличая злого от доброго. Иногда же в смиренномудрии духа они столь уничижают себя перед всяким человеком, что считают себя самыми последними и меньшими из всех... Когда душа взойдет к совершенству Духа Святого, полностью очистив себя от всех страстей, то настолько сочетавается с Духом Святым, что делается с Ним едино. Тогда вся она становится светом, вся – оком, вся – духом, вся – радостью, вся – блаженством, вся – любовью, вся – милосердием, вся – благостью и добротой. Такие люди, со-проникаемые (сраствоpяемые) Духом Святым, уподобляются Христу; они исполнены добродетелей, и

всегда и во всем сияют в них плоды Духа Святого».

Святой Макарий возвещает из своего богатого Богочеловеческого благовестия: «Хотящий приступить ко Господу, сподобиться вечной жизни, исполниться Духа Святого, приносить плоды Духа, безукоризненно исполнять заповеди Христовы – должен, по причине живущего в нем греха, понуждать себя на всякое доброе дело, к исполнению всех Господних заповедей... Тогда Господь, видя его такую ревность, милостиво избавляет его от живущего в нем греха, исполняя его Духом Святым. И тогда он без понуждения и тягот творит все заповеди Господни, или, лучше сказать: Сам Господь творит в нем Свои заповеди, и он чисто приносит плоды Духа Святого». «Посему хотящий истинно угождать Богу, принять от Него небесную благодать Святого Духа, возрастать и усовершаться в Духе Святом – должен принуждать себя к исполнению всех Божиих заповедей и покорять сердце даже и против воли его... Когда мы так исполним все Господни заповеди – Духом Божиим, Который один знает волю Господню, и когда Дух усовершит нас в Себе и совершен будет в нас, – тогда Дух Святой души наши, подобно прекрасным невестам, приведет ко Христу чистыми и беспорочными; и мы будем блаженствовать в Боге и в Царствии Его; и Бог будет радостно в нас обитать».

О Богочеловеческом домостроительстве спасения и о роли в нем Святого Духа святой Макарий благовествует: «Господь наш Иисус Христос совершил всё домостроительство спасения. И весь труд, и вся ревность Его имели одну цель: родить из Себя, из Своего естества, чад Духа Святого... Все Ангелы и святые Силы радуются душе, рожденной от Духа Святого. Тело человеческое – это подобие (omicron;̓μomicron;ίωμα) [души], а душа – образ Духа (epsilon;ἰκών τomicron;upsilon;̂ Πνepsilon;ύματomicron;ς). И как тело без души мертво и не может ничего делать, так без небесной души, без Духа Божия, и душа мертва для Царствия и без Духа Святого не может делать того, что Божие... Как в мире сем душа есть жизнь телу, так в вечном и небесном мире жизнь души – это Дух Божий. Поэтому тщащемуся уверовать и прийти ко Господу надобно молиться, чтобы еще здесь принять Духа Божия, ибо Он есть жизнь души. Ведь пришествие Владыки Христа для того и было, чтобы еще здесь, на земле, дать душе жизнь – Духа Святого».

Наставляемый Богом ум святого Макария Великого рассуждает так: «Как птица не может летать, если у нее одно крыло, так и человеческое естество, если бы оно осталось само по себе и в себе и не приобщилось к естеству небесному, не могло бы творить ничего хорошего. Ибо и сама

душа наименована храмом, и жилищем Божиим, и невестой Царской. Бог явил человеку исключительную любовь: сошел со святых небес, воспринял на Себя человеческое разумное естество и земную плоть присоединил к Своему Божественному Духу, чтобы бренный человек принял в себя небесную душу. Когда же душа человека будет в общении с Духом Святым и небесная душа войдет в его душу, тогда такой человек совершенен в Боге (τέλepsilon;ιomicron;ς ἄνθρωπomicron;ς epsilon;ἶν Θepsilon;ῷ), и наследник, и сын».

Духоносный святой Макарий Великий сказует и сие небоземное благовестие: «Господь наш Иисус Христос для того и пришел, чтобы изменить, преобразить и обновить человеческое естество и пересоздать (ἀνακτίσαι) душу, подчиненную страстям по причине грехопадения, – соединив ее с собственным Своим Божественным Духом. Пришел Он верующих в Него соделать новым умом, новой душой, новыми очами, новым духовным языком, одним словом – новыми людьми, или новыми мехами, помазав их светом Своего ведения, чтобы влить в них вино новое, то есть Духа Своего. Ибо говорит Он, что новое вино должно вливать в новые мехи (Мф.9:17). Как враг, грехом подчинив себе человека, наполнил человека пагубными страстями, влил в него вино всякого беззакония и худых учений, так и Господь, избавив человека от врага, сделал его новым и, помазав Духом Святым, влил в него вино жизни, новое учение Святого Духа. Ибо может милостивый и всемогущий Господь душу, опустошенную и одичавшую от греха, претворить в Свою благость, кротость и мир – Святым и Благим Духом обетования».

Святой Макарий благовествует: «Все возможно Богу, как свидетельствует об этом случай с разбойником: во мгновение ока он изменился верою и был введен в рай. Для того пришел Господь, чтобы души наши изменить, воссоздать и сделать их причастницами Божественного естества (2Пет.1:4); и в душу нашу вложить душу небесную, то есть Божественного Духа, путеводствующего нас ко всякой добродетели, чтобы могли мы жить вечной жизнью. Посему всем сердцем должны мы веровать Его неисповедимым обетованиям. Надлежит нам возлюбить Господа, и всемерно преуспевать во всех добродетелях, и неутомимо и непрестанно молиться, чтобы всецело и совершенно принять нам обетование Духа Его, дабы оживотворились души наши, пока мы еще во плоти. Ведь если душа в этом еще мире не примет в себя святыню Духа за многую веру и за молитвы и не сделается причастницей Божественного естества, сочетаваясь с благодатью, при содействии которой может она непорочно и чисто исполнить каждую заповедь, – то она непригодна для

Небесного Царства».

Своей неизведанной таинственностью чувство в человеческом существе как бы соревнуется с самыми загадочными тайнами в мирах Божиих. Руководствовать же своим чувством труднее, нежели управлять бесчисленными вселенными, громыхающими вокруг нашей крохотной планеты. Святой Макарий благовествует: «Дух Святой подкрепляет христиан, поддерживая и руководствуя душу в чувстве». Несомненно, среди всех существ человеческая душа – самое неизведанное существо после Бога. Поэтому богомудрый [Преподобный отец] благовествует: «Ни мудрые своей мудростью, ни разумные своим разумом не могли постичь тонкости души (ψupsilon;χῆς λepsilon;πτότητα) или сказать о душе, что она такое; лишь при содействии Духа Святого открывается и приобретается понятие и точное знание о душе».

Цель благочестия: чистота души и вселение в нее Духа Святого – упражнением в добрых делах. Усердная молитва обогащает нас многим и Самого Духа Святого вселяет в душу. «Когда человек придет в совершенство Духа, вполне очистив себя от всех страстей и всецело сочетавшись с Духом Утешителем, тогда душа удостаивается стать Духом, так что вся она – свет, вся – радость, вся – любовь, вся – милосердие, вся – благость, вся – доброта. Люди, совершенно соединенные с Духом Божиим, уподобляются Христу, имея в себе непреложные добродетели Духа. Дух Святой сделал их внутренне непорочными и чистыми... и в них всегда и во всем сияют плоды Духа».

Святой Макарий благовествует: «Лишь Духу Святому известна вся воля Божия. Сказано: *Божьего никто не знает, кроме Духа Божия* (1Кор.2:11). В день Святой Пятидесятницы, когда снисшел Утешитель и сила Благого Духа вселилась в души Апостолов, с них было снято покрывало греха, страсти приведены в бездействие и у них отверзлись очи сердца. Тогда они, исполнившись премудрости и возведенные Духом Святым в совершенство, научились исполнять волю Божию». «Со времени Христова пришествия отверзлись врата благодати истинно верующим и подается им Божия сила и действие Духа (epsilon;ἐνέργepsilon;ια, Πνepsilon;ύματomicron;ς). Христос, эта первая и естественная Благость, ниспослал Божественным ученикам дар Духа; и с того времени оная Божия сила, осеняя всех верных и обитая в их душах, стала исцелять их от греховных страстей, избавлять от тьмы и оцепенения, ибо до того времени души были изъязвлены, заключены в темницу и одержимы духовным мраком. Конечно и ныне пребывает во тьме душа, не сподобившаяся еще того, чтобы обитал в ней Господь и чтобы сила благого Духа ее осеняла

действенно (epsilon;῾vepsilon;ργepsilon;τικῶς), со всею силою и несомненностью. В тех же, кого посетила благодать Божественного Духа, вселившись в самые глубины их ума, Господь делается как бы душой, ибо божественный Апостол говорит: *Соединяющийся с Господом есть один дух с Господом* (1Кор.6:17), Какая благость! Какое благоволение к человеческому естеству, столь униженному пороками! Ведь воля человека, освященного Духом, сопрягается с волей Божией. Ибо душа поистине становится тогда как бы душой Господа, потому что вся добровольно и всем существом предается силе благого Духа, чтобы та царствовала в ней и чтобы душа больше не поступала по собственному произволению. Ибо сказано: *Кто отлучит нас от любви Божией?* (Рим.8:35), то есть кто отлучит душу, пребывающую в единении с Духом Святым?».

Весь будучи в Духе Святом, святой Иоанн Златоуст является одним из самых богодухновенных и богоречивых свидетелей вездесущия и вседействия Святого Духа во всем Богочеловеческом Теле Церкви. Восприимчивый, подобно апостолу Павлу, ко всему, что Христово, он сильно ощущает присутствие и действие Святого Духа даже в тончайшем трепете и содрогании Тела Христова = Христовой Церкви. Вместе с ним и мы чувствуем, что Дух Святой – воистину как душа Церкви присутствует во всем церковном: и в малейшем, и в величайшем. Через святого Златоуста и ощущается, и познаётся, и зрится, и опытно переживается истина о том, что Христова Церковь есть поистине Благовестие благовестий для человеческого существа на небе и на земле и высшая для него необходимость (букв. «потребность потребностей». – *Примеч. пер.*). В ней, только в ней – и спасение, и усвоение Христу, и обогочеловечение, и отроичение, и обожение человеческого существа; и причем всегда и только в Троичном Божестве: от Отца через Сына в Духе Святом.

Святой Златоуст свидетельствует о благовестии[9] в Церкви: «Мы говорим не свое, а то, что внушает нам благодать Духа Святого... Благодать же Духа никогда не бывает малой или скудной, но великой и удивительной и достойной милосердия Дародателя». «Евангелисты говорят от Духа Святого, а говорящий от Духа Святого ничего не говорит напрасно и без причины». «Если бы не было даров Святого Духа, то не было бы ни святого Крещения, ни прощения грехов, ни оправдания, ни освящения, ни усыновления; не были бы мы причастниками Святых Таин, ведь без благодати Святого Духа не могло бы быть святого таинства Тела и Крови Спасителя; не имели бы мы и священников, ибо без наития Святого Духа не может быть рукоположений».

В день Святой Пятидесятницы святой Златоуст благовествует: «Ныне

Дух Святой сошел на наше естество; Господь вознес наше тело и низвел Духа Святого. Домостроительство спасения о нас разделили между собой Отец, Сын и Святой Дух. И десяти дней не прошло с того, как вознесся Владыка Христос, и уже ниспослал Он нам духовные дарования, дары примирения. Дабы никто не сомневался и не колебался мыслью в том, примирил ли Христос по Вознесении с нами Отца и умилостивил ли Его, и дабы показать, что Он и вправду примирил Отца с нашим естеством, – не замедлил Он ниспослать нам дары примирения. Так, враги, заключая мир, обмениваются между собой подарками. Вот и мы послали веру – и получили оттуда дарования; послали послушание – и получили оправдание».

Святой Златоуст благовествует: «Господь Своим Крестом примирил нас с Отцом. Почему же Дух Святой не был дарован прежде распятия? Потому что вселенная пребывала во грехах, в злобе, во вражде и бесчестии, ибо не был еще принесен в жертву Агнец, взявший на Себя грехи мира. Итак, доколе Владыка Христос еще не был распят, дотоле не было и примирения; а доколе не было примирения, дотоле, по справедливости, не был ниспослан и Дух. Ведь ниспослание Духа есть, без сомнения, знак примирения... Где же ныне Дух Святой? В то время Дух Святой являл Себя в знамениях и чудесах: мертвые воскресали, прокаженные очищались... А ныне чем докажем мы, что Дух Святой с нами? Дух Святой, несомненно, с нами и в нас. Вот, спасает Он нас *банею возрождения и обновления* (Тит.3:3–5). Очищает нас, освящает, просвещает, освобождает от всех пороков (1Кор.6:9–11). Если бы не Дух Святой, мы не могли бы назвать Иисуса Господом (1Кор.12:3). Если бы не Дух Святой, то не было бы в Церкви премудрости и разума (1Кор.12:8). Если бы не было Святого Духа, то в Церкви не было бы пастырей и учителей, ибо и они поставляются Духом Святым (Деян.20:28). Через епископов и священников благодать Святого Духа совершает таинственную жертву – Святую Евхаристию. Хотя присутствует человек, но действует через него Бог. На священном престоле не совершается ничего человеческого. Если бы не присутствовал Дух, то не существовала бы и Церковь. Но так как Церковь существует, то явно, что Дух присутствует».

Без сомнения, Святой Дух в Теле Церкви есть Совершитель Богочеловеческого спасения каждого человеческого существа, которое того возжелает. Он, несомненно, наш Спаситель. Без Него нет спасения. Святой Златоуст благовествует о святом празднике Пятидесятницы: «Сегодня нам от человеколюбивого Бога ниспосланы великие и не выразимые человеческим словом дары. Сегодня, наконец, достигли мы

самой вершины благ, вступили в стольный град всех праздников, пришли к самому плоду обетования Господня. Владыка Христос, вознесшийся на небо и восседающий на царском престоле одесную Отца, ныне дарует нам пришествие Святого Духа и через Него ниспосылает нам с небес бесчисленные блага. Конечно, всё относящееся к нашему спасению устроено Духом Святым. Им мы освобождаемся от рабства, призываемся к свободе, вводимся в усыновление, вновь созидаемся, свергаем с себя тяжкое и смрадное бремя грехов; Духом Святым мы видим лики священников, имеем полки учителей; из этого же Источника – и дары Откровения, и дарования исцелений; да и всем прочим, что обычно украшает ее, Церковь снабдевается отсюда... Духом Святым мы получили отпущение грехов; Им омыли мы всякую нечистоту; по Его дару мы, притекшие к благодати, сделались из людей Ангелами, не изменив своего естества, но, что гораздо удивительнее, оставаясь при своем человеческом естестве, мы проводим жизнь ангельскую. Такова сила Святого Духа».

Мир Богочеловеческой веры – это Трисолнечное Божество и человек, Человека отделяют от Пресвятой Троицы бесчисленные бесконечности. Дабы овладеть ими, вере надобен Дух Святой. Святой Златоуст благовествует: «Вере нужна помощь и присутствие Духа Святого, дабы пребыла она непоколебимой. А помощь Духа обычно подается за чистую жизнь и доброе поведение. Поэтому если желаем мы иметь твердую веру, то должны вести жизнь чистую, которая и располагает Духа Святого обитать в нас и поддерживать силу веры. Невозможно, поистине невозможно проводящему жизнь нечистую не колебаться и в вере».

Святой Златоуст благовествует: «Сие достойно удивления. Спаситель пришел на землю и, придя, принес Духа Святого, а восходя на небо, вознес святое тело, чтобы дать миру залог спасения, силу Духа Святого. А другим залогом спасения мира христианин должен считать святое Тело Христово. Говоря так, я имею в виду и тебя, и каждое лицо христианское. Я – христианин и Божий. На каком основании? Я имею Святого Духа, сошедшего с неба. Хочешь ли другое доказательство? Я получил с неба Духа Божия, я имею верный залог спасения. Какой залог? Горе́ – тело Его, долу – Духа Святого в нас. Ты сомневаешься в том, что мы – Божии. Бог и люди соединились в один род... По воплощении Владыки Христа – через Его плоть – вся Церковь сделалась родной Христу: и Павел – родственник Христу, и Петр, и всякий верный, все мы, всякий благочестивый. Потому и говорит святой апостол Павел: *Мы – род Божий.* (Деян.17:28)... И в другом месте он говорит: *Мы – Тело Христово и члены между собой; мы – члены Тела Его* (1Кор.12:27; Еф.5:30). Другими словами: по плоти, которую

Христос принял, мы – сродники Его. Итак, имеем Его залог: на небе – тело Его, от нас заимствованное, и на земле – Духа Святого, обитающего с нами... Небо получило святое тело, и земля приняла Святого Духа. Пришел Христос – и принес Святого Духа, взошел – и вознес наше тело».

Евангелие Пресвятой Троицы – едино. Поэтому каждое Ее Лицо благовествует Святое Евангелие Своим ипостасным образом. Об этом Златоустый святитель говорит: «Как Спаситель, придя на землю, сделался дополнением закона и пророков, так и Святой Дух – дополнение Евангелия. Христос, придя, дополнил Собою реченное Отцом в законе и устами пророков. Поэтому апостол Павел говорит: Христос – *исполнение закона* (см. Рим.10:4). Святой Дух, придя, дополнил евангельское. Что – в законе, то дополняет Христос, а что – в учении Христовом, то дополняет Святой Дух, не потому, что несовершенен Отец, но как явился Христос, подтверждая Отчее, так явился и Святой Дух, подтверждая Сыновнее».

Святой Златоуст благовествует: На теле и в теле воплотившегося Бога, Господа Иисуса Христа, «почивает всецелая благодать Святого Духа, а в людях – лишь частица, лишь капля этой благодати. На Пятидесятницу же вся вселенная получила дар от Святого Духа. Дар начался с Палестины и распространился на Египет, Финикию, Сирию... на все страны. По всякой земле, озаряемой солнцем, распространялась эта благодать, эта капля, эта частица Духа Святого – и наполнила богопознанием всю вселенную. Этой благодатью совершались знамения, разрешаемы были грехи всех... Эта капля, эта всеполнота благодати Духа Святого достаточна для всей вселенной на все века. И при этом она не уменьшается и не истощается, но всех наполняет благодатным богатством, а сама нисколько не оскудевает».

Как во всецелом Богочеловеческом домостроительстве спасения, так и в личном спасении каждого члена Церкви неминуемо участвует Своей Божественной деятельностью Сам Дух Святой через святые таинства и святые добродетели. Златоустый богомудрец благовествует: Владыка Христос «для нас... в духе и теле Своем принимает Духа премудрости и разума, ведения и благочестия, представляя нам пример в Себе Самом, что мы нуждаемся в таких дарах Духа Божия. Будучи Господом, Он не нуждается в этом приятии Духа, но Дух является в Нем, чтобы благодеяния Его открылись нам. Он воплотился и вочеловечился не по какой-либо Своей нужде, но только для того, чтобы людей сделать сынами Божиими. Точно так же Он принял Духа Святого не по какой-либо скудости, но только для того, чтобы даровать Духа в [из]обилии – нуждающимся... Было необходимо, чтобы Святой Дух явился над воплощением Бога (преп. Иустин перевел «над воплощенным Богом (ср.

Ин.1:31–34)». – *Примеч. пер.*), чтобы благодать Духа чрез плоть Его, Христа, утвердилась в нас». «Господь принимает мое тело, чтобы я вместил Его – Бога Слова; и, приняв мое тело, Он подает мне Святого Духа, чтобы – и подавая, и принимая – даровать мне сокровищницу жизни. Принимает Он мое тело, чтобы освятить меня; подает мне Святого Духа, чтобы меня спасти».

Человек располагает силой, низводящей в душу Бога – Духа Святого. Сила эта – вера. Среди добродетелей она – вседобродетель; из нее обильно рождаются все добродетели, и живут ею, и пребывают ею в бессмертии. Святой Златоуст благовествует: «Верующий не тот, кто верует всему, а тот, кто верует Богу... Оставь исследования и прими веру. Вера просвещает всё, вера всё освящает, вера делает человека достойным Духа Святого. Вера исполнена святой силы. Где вера, там и сила; а где неверие, там и немощь. Вера – начало благ; вера – источник благ».

В Богочеловеческом домостроительстве спасения всеспасительная сила Духа Святого, нарицаемая благодатью, имеет различные наименования. Святой Златоуст благовествует: «Благодать Святого Духа в Священном Писании называется иногда огнем, иногда водою. И это показывает, что такие наименования выражают не Его существо, а только Его действие, деятельность, энергию, ведь Святой Дух как существо невидимое и однородное не состоит из различных сущностей... Именуется же Святой Дух огнем – для обозначения теплоты благодати, Им возбуждаемой, и истребления грехов; а водою – для выражения чистоты и обновления, сообщаемого от Него душам, Его приемлющим».

Дух Святой подается за деятельную, засвидетельствованную любовь и устремленность ко Христу. Святой Златоуст благовествует: «Апостолы сначала оставили всё, что имели. Поэтому тогда [на Пятидесятницу] получают они Святого Духа, когда уже обнаружили свою добродетель... С сошествием на них Святого Духа Апостолы изменились и стали выше всего плотского; ибо где является Дух Святой, там и брение претворяется в золото».

Соборность в Церкви – это закон, предписанный Духом Святым и Им же исполняемый. Доказательство? – Первый Апостольский Собор в Иерусалиме. В его решении говорится: *Изволися бо Святому Духу и нам* (Деян.15:28), Святой Златоуст благовествует: «Говорится: *Святому Духу и нам* – дабы не помыслили, что это учение человеческое. Нет, это закон Духа Святого».

Бог явил Свою исключительную к нам любовь, преподав нам Святого Духа. Святой Златоуст благовествует: «Бог даровал нам самое величайшее

благо: не небо, не землю, не море, но то, что драгоценнее всего этого: людей соделал Он ангелами, сынами Божиими, братьями Христовыми, Какое же это благо? Дух Святой... При этом сила любви Божией открылась особенно в том, что даровал нам Бог это благо не исподволь и не мало-помалу, но сразу же излил весь источник благ, и причем прежде наших подвигов». «Упование есть причина всех благ. Подается же оно от Духа Святого. Но подается оно Им, если и мы сделаем нечто с нашей стороны. А это «нечто» и есть вера (см. Рим.15:13). Упованием и верой мы и привлечем Духа Святого. И придя – сохранит Он все блага. Как наша жизнь поддерживается пищей и пища созидает жизнь, так если есть у нас добрые дела, то будем иметь мы и Духа Святого; а если имеем Духа Святого, то будут у нас и добрые дела. И наоборот: если не имеем добрых дел, то Дух Святой улетает от нас; а если лишимся Духа Святого, то будем хромы и на добрые дела». «Нужна не только вера, но и духовная жизнь, чтобы мы могли удержать в себе Духа Святого, данного нам однажды. Дух Святой для нас – всё и вся (Πνεῦμα πάντα παρ᾽ ἡμῖν)... Силою Духа Святого Владыка Христос творит знамения и чудеса через святых Апостолов. Одним словом, всё, о чем Апостолы благовествуют, всё делаемое ими и все их чудеса – всё это производит Христос, всё это производит Дух Святой».

Одна из главных истин Святого Откровения гласит: Дух Святой – главная творческая и объединительная сила в Богочеловеческом Теле Христовой Церкви. Святой Златоуст богодухновенно благовествует: «Как тело и голова составляют одного человека, так и Церковь и Христос суть одно. Как наше тело есть нечто единое, так едины суть и Церковь, и Христос. Как наше тело есть нечто единое, хотя и состоит из многих членов, так и в Церкви все мы составляем нечто единое: хотя и состоит она из многих членов, но они многие суть одно тело. Каким образом? – Духом Святым. Ибо одним Духом все мы крестились в одно тело, будь то евреи или язычники, рабы или свободные (1Кор.12:13). Значит, один Дух составил из нас одно тело и возродил нас, ибо не одним Духом крещен один, а другим другой. Ведь не только крестивший нас Дух – один, но и то, во что Он нас, то есть для чего Он нас, крестил, – одно, ибо крестились мы не для того, чтобы образовать разные тела, но чтобы все мы вполне составляли между собой одно тело, то есть крестились мы для того, чтобы быть нам всем телом единым. И ты – тело, как я; и я – тело, как ты; и все мы имеем одну и Ту же Главу – Владыку Христа, и родились мы тем же крещением, поэтому и составляем одно и то же тело. По сей причине все мы и напоились одним и Тем же Духом и удостоились одной и той же

благодати». Новый Завет не только даровал нам жизнь, но и Духа Святого, подающего жизнь, – что важнее и самой жизни. В сущности своей Новый Завет – это «служение Духа Святого (ἡ διακomicron;νία τomicron;upsilon; Πνepsilon;ύματomicron;ς)».

Богочеловеческое домостроительство спасения совершает для нас Святая Троица: всё оно – от Нее и в Ней. Владыка Христос совершил его на земле. Дух Святой совершает его как в каждом верующем отдельно, так и во всех верующих соборно, и причем в Богочеловеческом Теле Христовом – в Церкви, по мере христолюбивой ревности каждого в богочеловеческом жительстве – в жизни во Христе и Христом. Святой Златоуст благовествует: «Богомудрый апостол Павел называет Духа Святого *залогом нашего спасения* (ср. Еф.1:14). *Залог* дается как ручательство в том, что всё будет выплачено. Владыка Христос приобрел для нас спасение, и пока дан нам лишь залог. Почему же не дал Он всего сразу? Потому что мы, со своей стороны, не исполнили всего. Мы уверовали, – это только начало, и Он даровал нам залог. Когда же мы покажем веру в делах, тогда Он даст нам всё. Бог даровал нам Сына Своего – залог мира и примирения, и из Него – Святого Духа. Если же не подтверждаем мы веру делами, то тем самым исключаем себя из слова обетования. Если бы приобщились мы к Святому Духу как должно, то [у]зрели бы и небо, и там свое – будущее спасение».

По сравнению с безграничным и всебогатым Духом Божиим, наш дух – нищ. Это абсолютно ясно, когда речь идет о познании Бога, Его тайн. Здесь нашему убогому духу всегда нужна помощь Духа Святого. Богомудрый духоносец, святой Златоуст, благовествует: «Тайны Божии могут постигать лишь вступившие в общение со Святым Духом и сподобившиеся великой благодати. Дух Святой открывает всё и изъясняет самые тайны Божии. Ведение Божиих тайн принадлежит только Духу Святому, *испытующему глубины Божии* (1Кор.2:10). И ни Ангел, ни Архангел, ни какая-либо сотворенная сила не даст нам этого дара. Это – плод Откровения, и здесь тщетны все мудрования. И мы, если бы познали Бога как подобает; если бы познали мы Его от Того, от Кого и должно Его познавать, то есть от Самого Духа Святого, то уже больше ни в чем бы не сомневались».

Всё, что в Церкви от Святой Троицы, – всё это Священное Предание, бессмертное и вечное, и всё это для нашего спасения, для нашего обогочеловечения, для нашего отроичения. Это бесценное благо оберегается всеводрственным Стражем и Совершителем нашего спасения – Святым Христовым Духом. И лишь Святым Духом Сам всеблагий

Спаситель, Владыка Христос делается нашим, бессмертно и вечно нашим на земле и на небе. Святой Златоуст говорит: «Всё это соблюдается Духом Святым, *живущим в нас* (2Тим.1:14). Человеческая душа и людская сила не в состоянии сами по себе сохранить такие вверенные нам блага. Почему? Потому что вокруг нас много разбойников, глубокая тьма, диавол подстерегает и строит козни, и мы не знаем, в какой час и в какое время он на нас нападет. Как можем мы их сохранить? Духом Святым, то есть если будем иметь в себе Духа. А Он будет с нами, если не отвергнем мы Его благодати. Он – наша твердыня, Он – наша ограда, Он – наше прибежище. Но, дабы удержать Его в себе, мы не должны отгонять Его от себя худыми делами».

В лице Владыки Христа всё человеческое пришло к своему божественному, к своему богочеловеческому совершенству. И всё Божие творение, при содействии Богочеловека, направилось по евангельскому пути к богочеловеческому восхождению. Святой Златоуст благовествует: «По Ветхому Завету в день Пятидесятницы был преподан закон, по новой же благодати – было дано наитие Святого Духа; в этот день Моисей принял скрижали закона, в этот же день сонм Апостолов принял сошествие Святого Духа. На Синае Бог был зрим, как огонь; и Дух Святой, явившись Апостолам, – явился в виде огня, разделяющегося на огненные языки. Не делится Дух Святой по Своему естеству, но разделяет Свои действия, Свои энергии, Свои силы, Свои дары. Не делится Дух Святой, но разделяет дарования, как об этом свидетельствует святой Апостол (1Кор.12:11). Являет Себя же Дух Святой в виде огненных языков. Почему языков? Потому что Апостолам подобало всю вселенную наполнить проповедью, в которой должен был действовать Дух Святой. Почему огненных? Потому что терние язычества было по всей вселенной, и Спаситель посылает огненные языки, сжигающие это терние язычества». «Вознесение Господа на небо служит как бы залогом сошествия Святого Духа. Принявшим Иисуса надлежало принять и наитие Святого Духа, чтобы учение богопознания шествовало по самому совершенному пути. Восприняв человеческую природу и свойственный людям образ, Господь Иисус приготовил людей к принятию Святого Духа». «И Дух Святой сошел, когда наше естество вознеслось на небо, или, лучше сказать, на царский престол». «Дарование Святого Духа было величайшим всех чудес, и все прочие только для этого и были устроены».

Как святые сопричастники Богочеловеческого Тела Христовой Церкви святые Отцы имеют ум Христов (см. 1Кор.2:16). Они и мыслят Христовым умом; потому и мысли у них святы и исполнены Богочеловеческой

истины, и бессмертия, и значимости. Такова и нижеследующая мысль преподобного Исидора Пелусиота: «Приняли мы Духа Святого и отгнали Его от себя дурными своими делами». «Но если смертью бессмертной души назовешь отшествие от нее Святого Духа... то разумей и так. Как тело живет, когда в нем душа, так и душа жива, когда в ней Божий Дух. И как по разлучении с душою тело остается мертвым, так и по отшествии Святого Духа душа утратит блаженную жизнь, не в ничто превратившись, но продолжая жить жизнью, которая хуже всякой смерти».

Преподобный Максим Исповедник богодухновенно ощущает все святое соборное действие Духа Святого в Теле Церкви, наблюдая за ней сознанием всякого члена Церкви и изъясняя Богочеловечески осмысленное соработничество свободных человеческих существ в Церкви, в этой благодатной устроительнице спасения и обожения людей. Святой Максим благовествует: «Как человек Христос – Глава Церкви, а как Бог, имея по естеству Духа Святого, дарует Церкви силы Духа Святого (= дары, энергии, действия – τὰς epsilon;ἐνepsilon;ργepsilon;ίας τomicron;upsilon;̃ Πνepsilon;ύματomicron;ς). Бог Слово, соделавшись человеком, совершает всецелое спасение; при посредстве человеческого дарует Он нам свойственное Ему по природе, ради чего и стал Он человеком». «Божественные дары Духа Святого каждый получает по мере своей веры». «Каждому по мере его веры дается проявление Духа Святого. Человек соразмерно своей вере приемлет силу Святого Духа (τomicron;upsilon;̃ Πνepsilon;ύματomicron;ς τὴν epsilon;ἐνepsilon;ργepsilon;ίαω). Мера этой силы соответствует исполнению Господних заповедей. Точно так же и любовь подается соразмерно вере (κατὰ τὴν ἀναλomicron;γίαν τῆς πίστepsilon;ως). Равно как и всякий дар Духа Святого вручается за соблюдение заповедей». «Каждый из нас по мере своей веры являет силу Святого Духа. Божественные блага разделяются по мере веры каждого. Благодать подается каждому по мере его веры». «Очищение душ, которое достойные совершают добрыми делами, бывает Духом Святым. Через это достойным даруется обожение». «За ревностное подвизание в добродетелях Дух Святой дарует очищение ума от страстей». «Дух Святой ткет (выпрядает) хитон добродетелей». «Слова в молитве *Отче наш...: Да приидет Царствие Твое* (Мф.6:10; Лк.11– *Примеч. ред.*) – означают: да приидет Дух Святой». «Хула на Святого Духа – это неверие и безбожие; и это именно то, что не прощается ни на этом, ни на том свете». «Кто не исполняет заповедей Господних, у того вера слепа».

Богочеловеческий духоносец в полном смысле этого слова, преподобный Симеон Новый Богослов, по-апостольски богомудро ведает

пути человеческой души к тьме и свету, к смерти и бессмертию, к раю и аду, к добру и злу, к Богу и диаволу. Ему, как редко кому другому, открыты тайны времени и вечности, человека и ангела, души и тела, Бога и диавола. А через всё это сообщена ему и величайшая тайна Трисолнечного Божества и Его вседействие в Богочеловеческом Теле Церкви, совершающееся во времени и в вечности по благоволению Бога Отца через Богочеловека Сына в Боге Духе Святом, Утешителе. Святой Симеон Новый Богослов благовествует: «Как тело умирает, когда душа отделится от тела, так и душа умирает, когда Дух Святой отойдет от души. Жало смерти – грех, ибо смерть и тление суть порождения греха. Грехом душа умерла для вечной жизни, отринув себя от Духа Святого и от Его Царства. За душой по пути к смерти направилось и тело. Но как в мертвом теле плодятся черви, так и в душе, лишенной Божественной благодати, подобно червям, плодятся: зависть, злоба, ложь, ненависть, вражда, злопамятство, неправда, клевета, гнев, ярость, мщение, гордость, тщеславие, немилосердие, похоть, славолюбие, бесстыдство и всякое иное зло... И пока человек не станет причастником Владыки Христа в святом Крещении и Причащении и не примет благодати Святого Духа, он не может ни помыслить, ни сделать чего-то достойного Божия Царства; не способен он исполнить ни одной Христовой заповеди. Ведь Бог для того и стал человеком, чтобы в Него как в Бога сошел Бог Дух Святой и чтобы Он пребывал в Нем [то есть в Том, от Коего не отлучался], дабы затем Божество соединилось с каждым человеком. Это и есть воскресение души в этой жизни. Ибо через причастие, усвоение и общение с Богочеловеком Иисусом душа оживляется и восприемлет свое первоначальное нетление силой и благодатью Святого Духа, Коего принимаем мы, общаясь с Господом Иисусом... Как тело, когда оно живо, проявляет силы, то есть действия души, так и душа, если жива она, то явны в ней бывают силы (действия, энергии) Святого Духа, то есть: благость, вера, кротость, воздержание и прочие добродетели».

«Когда душа занеможет, – говорит святой Симеон, – то врачует ее лишь одно средство, а не многие. Что это за средство? – Дух Святой, благодать Господа нашего Иисуса Христа... Каждый христианин должен всеми силами потрудиться, дабы покаянием, милостыней и всякой другой добродетелью стяжать не иное что, как благодать Пресвятого Духа, вспомоществуемый Которым будет он проводить жизнь по Христу. Ибо нет иного пути, иного средства и способа для христианина жить по Христу, кроме как предварительно воспринять *силу свыше* (Лк.24–*Примеч. ред.*), то есть благодать Иисуса Христа». «Без Святого Духа никто

не может ни греха избегать, ни заповедей Божиих исполнять, ни отражать власть и силу, которую имеют над нами демоны».

Вбирая в себя силы Святого Духа посредством святых таинств и святых добродетелей, человек очищает себя от всякой скверны греха и страстей, обоживая все в себе творческие силы и возводя себя из совершенства в совершенство. Весь пребывая в Духе Святом, святой Симеон Новый Богослов благовествует: «Любящий Бога и соблюдающий Его заповеди облекается в снисходящую свыше силу Святого Духа, Который не является чувственно, приметным образом, в виде огня, и не приходит с великим шумом и дыханием бурным (это совершилось лишь с Апостолами – по причине неверующих), но зрится умно (νomicron;epsilon;ρῶς) как умный свет и приходит со всякой тихостью и радостью. Свет сей – отблеск Первого, Вечного Света и отсвет непрестанного блаженства. Как только воссияет сей свет в душе, тотчас исчезает всякий нечистый помысел... и всякая телесная немощь получает свое уврачевание. Тогда очищаются очи сердца, то есть ум и мысль (разум) (omicron;῾ νomicron;upsilon;ῦς καὶ ἡ διάνomicron;ια), и зрят Бога, как написано в Евангелии о блаженствах. Тогда душа, как в зеркале, видит даже и малейшие свои прегрешения и приходит в величайшее смирение; размышляя же о величии оной Славы, исполняется всякой радостью и добродушием и, дивясь неожиданно увиденному оному чуду, проливает обильные слезы. Так, наконец, изменяется весь человек и познаёт Бога, сам будучи предварительно познан от Бога».

Святой Симеон Новый Богослов возвещает, что цель всего Богочеловеческого домостроительства спасения, совершенного на земле Владыкой Христом, состоит в том, чтобы верующие во Христа как Бога и человека, единого Христа в двух естествах, Божественном и человеческом, нераздельных и неслиянных, приняли в свои души Святого Духа; чтобы Дух Святой был как бы душой в душе верующих и чтобы они посему нарицались христианами. И еще – чтобы они некоторым образом, при содействии Духа Святого, переплавлялись, пересозидались, обновлялись и освящались «по уму (κατὰ τomicron;ὸν νomicron;upsilon;ῦν), по совести (κατὰ τὴν σupsilon;νepsilon;ίδησιν) и по всем чувствам (κατὰ τὰς αἰσθήσepsilon;ις ὅλας)».

Святой Симеон открывает зеницу святых тайн: «Образ Отца (epsilon;ἰκὼν τomicron;upsilon;῀ Πατρός) есть Сын (см. Евр.1:3), образ Сына есть Дух Святой (epsilon;ἰκὼν τomicron;upsilon;῀ Upsilon;ἱomicron;upsilon;῀ epsilon;ἶναι τomicron;῀ Πνepsilon;upsilon;ῦμα τomicron;῀ Ἅγιomicron;ν); видевший Сына видел Отца, видевший Духа Святого видел Сына. Святой

Апостол говорит: *Господь есть Дух* (2Кор.3:17). Дух взывает: *Авва, Отче!* (Рим.8:15, 26), не потому что Дух есть Сын – да будем чужды такой хулы! – но потому что Сын Божий видится и созерцается Духом Святым; и ни Сын никогда никому не открывается без Духа, ни Дух без Сына, но вместе с Духом открывается Сын». «Тайны Божии открываются лишь Духом Святым. И причем тем, которые очистили ум свой самой возвышенной философией и подвижничеством (ἀσκησιν) и имеют чувства души истинно обученными (см. Евр.5:14). Тайны Божии открываются посредством умного созерцания (διὰ τῆς νomicron;epsilon;ρᾶς θepsilon;ωρίας), производимого действием Божественного Духа в тех, которым дано и всегда дается познавать их Божественной благодатью. Знание сих тайн – достояние тех людей, ум которых каждодневно просвещается Духом Святым за чистоту их душ, – тех, которым Духом Святым дано слово знания и слово мудрости: людей, хранящих совесть и страх Божий – любовью, миром, благостью, милосердием, воздержанием и верою. Да, таким людям принадлежит познание Божиих тайн».

К небесному благовестию, без сомнения, относятся и следующие слова святого Симеона Нового Богослова: «Бог говорит: *Блаженни чистии сердцем, яко тии Бога узрят* (Мф.5:8). А сердце делают чистым не одна, не две, не десять добродетелей, но все вместе, слившись, так сказать, в единое доброделание, достигшее последних степеней совершенства. Однако и в этом случае добродетели не в состоянии сделать сердце чистым без воздействия и присутствия Духа Святого (χωρὶς τὴν epsilon;ἐνέρgepsilon;ιαν καὶ παρomicron;upsilon;σίαν τomicron;upsilon;̃ Ἁγίomicron;upsilon; Πνepsilon;ύματomicron;ς = без действования и помощи Духа Святого). Ибо как кузнец, как бы искусно ни умел он владеть инструментом, ничего не может сделать без помощи огня; так и человек, хотя бы и сделал он, со своей стороны, всё для очищения сердца, пользуясь для этой цели добродетелями как орудиями, однако без содействия огня Духа Святого вся его работа останется бесплодной и бесполезной, так как сам по себе его труд не имеет силы очистить душу от нечистоты и скверны».

Вечное здравие и богочеловеческое совершенство подается душе Духом Святым за соблюдение Господних заповедей. Из сердца этой истины благовествует святой Григорий Палама: «Владыка Христос – единственный врач душ человеческих; любовью к Нему и соблюдением Его заповедей достигается здоровье души и совершенство... Спасительное совершенство в области познания и учения состоит в согласном мышлении с пророками, Апостолами и со всеми вообще святыми Отцами, через

которых Дух Святой говорит о Боге и Его творениях. А то, что Дух Святой опустил, но открыли другие, – бесполезно для спасения души».

Святой Палама, объясняя, как Дух Святой излился на Апостолов, ссылается на святого Василия Великого и на святого Златоуста и пишет: «Василий Великий говорит, что то, что Сын излил на нас, есть нетварное (ἄκτιστομicron;ν)... И святой Златоуст, подобно святому Василию Великому, утверждает, что излился не Бог, а благодать».

«А прежде святого Златоуста пророк Иоиль, или, лучше сказать, Бог возвещает через пророка, и не говорит: “Излию Духа Моего”, но: *“Излию от – ἀπό – Духа Моего”* (Иоил.2:28–29 – *Примеч. ред.*). Значит, Дух Святой не дробится на мелкие частицы, но речь здесь идет о благодати и энергии = о действии, силе (χάρις τepsilon; καί epsilon;ἐνέργepsilon;ια), которая есть энергия (действование) сущности Духа (τῆς omicron;upsilon;σίας τomicron;upsilon;̂ Πνepsilon;ύματomicron;ς). Дух, изливаемый на нас от Бога, – нетварен. Благодать, следовательно, нетварна (ἄκτιστομicron;ς ἡ χάρις); и она – то, что Сын дает, и посылает, и дарует ученикам, а не Сам Дух. И сей дар, сия энергия, сия сила – не только не сотворена, но и неотделима (ἀχώριστομicron;ς) от Пресвятого Духа».

В Беседе на Святую Пятидесятницу святой Григорий Палама благовествует: «В день Святой Пятидесятницы Дух Святой сошел с неба и наполнил дом, где находились Апостолы, делая его духовной купелью и этим исполняя оное обетование Спасителя, которое, возносясь, Он им изрек: *Яко Иоанн убо крестил есть водою, вы же имате креститися Духом Святым, не по мнозех сих днех* (Деян.1:5). Но и то наименование, которое Он им дал, засвидетельствовал Он этим как справедливое: ибо силою сего шума с неба Апостолы, действительно, стали *сынами громовыми* (Мк.3– *Примеч. ред.*) ...Явившись в виде огненных языков, Дух Святой показывает, что Он [вполне] сроден Слову Божию; ибо нет ничего родственнее слову, чем язык... *Седе же на едином коемждо их, и исполнишася еси Духа Свята:* ибо и разделившись согласно различным силам и энергиям Своим (δupsilon;νάμepsilon;ις τepsilon; καὶ epsilon;ἐνepsilon;ργepsilon;ίας = действиям, действованиям), Дух Святой весь присутствует в каждой Своей энергии и через каждую [весь] действует (ὅλomicron;ν παρέστι καὶ epsilon;ἐνepsilon;ργepsilon;εῖ), будучи нераздельно разделяем (ἀμepsilon;ρίστομicron;ς μepsilon;ριζόμepsilon;νomicron;ν) и [весь] полностью даваем в участие (в общение) (omicron;Ἴλomicron;σχepsilon;ρῶς μepsilon;τepsilon;χόμepsilon;νomicron;ν), по образу солнечного луча».

Размышляя так о тайне Святого Духа, откровенного и дарованного Церкви в день Пятидесятницы, святой Григорий благовествует, что Его дары, проникающие и созидающие всю жизнь Церкви, – несметны и безмерны. Своим богодухновенным прозрением в откровенную тайну Святого Духа Солунский святитель украшает древо святоотеческой мысли как бы венцом, выводя из этого увенчания мудрые заключения о присутствии в Церкви животворящей силы Святого Духа и в то же время о сокровенности и неприступности Его сущности, общей Отцу и Сыну. Так как, по его учению, тварь по своей природе не может вместить в себя и прикоснуться к сущности Троичного Бога, то ей даруется и изливается на нее то, что ей доступно и в нее вместимо: сила и действие Животворящей Троицы. Это дарование присно совершается Духом Святым и в Духе Святом. Святой Дух, Который есть «вечная радость Отца и Сына», становится – через это Свое дарование и откровение [того], что Он есть третье Лицо Святой Троицы, – и радостью неба и земли. Итак, Апостолы в день Пятидесятницы делаются причастниками не Ипостаси, или же непричастной (несообщаемой) природы Святого Духа, а лишь того, что способно принять их тварное естество, то есть Его (Святого Духа) нетварной силы и вечного действия (энергии). Так в Церкви и во всем мире совершилось и постоянно совершается умилительное Божие чудо: нераздельный Бог разделяется в виде огненных языков, сочетавая в нерушимое единство разобщенные существа и твари и все небоземные миры. И из этого приходит в бытие Церковь, Тело Богочеловека, обитель Пресвятой Троицы.

«Нераздельный Дух Святой, – богословствует далее святой Григорий, – уделяется в Церкви каждому по мере его роста и каждому творению по его достоинству. И однако же в каждом Своем *деле,* в каждой Своей силе и в каждой Своей энергии присутствует весь Он, один и Тот же Дух Отца и Сына, и в Нем и через Него – вся Святая Троица. Итак, вечен и нетварен Дух Святой по Своей природе, вечна и нетварна и та Его сила и благодать, которая, нераздельно разделяясь, даруется святым. Поэтому, – справедливо отмечает святитель, – называющий эту Святотроичную силу и энергию тварью уничижает и отвергает Духа Святого». «Когда размышляем, – добавляет он, – о собственном достоинстве Духа, тогда созерцаем Его с Отцом и Сыном; когда же вспомним о действующей благодати (τὴν epsilon;ἐνepsilon;ργomicron;upsilon;μένην χάριν) и ее присутствии в сподобившихся ее общения, тогда говорим, что Дух – в нас, что Он изливается на нас, а не творится; подается нам, а не в нас созидается; даруется нам как нетварная сила, а не как творение».

Этот частичный и беглый обзор учения святых Отцов о Духе Святом в жизни Богочеловеческого Тела Церкви Христовой мы завершим беспримерно драгоценным свидетельством о том современного святого Отца Церкви, преподобного Серафима Саровского (1833). Его дивное благовестие о Духе Святом в наше время подтверждает всецелое об этом учение предшествовавших ему святых Отцов. Великий святой опытно показывает и удостоверяет, что цель христианской жизни – это стяжание Духа Святого и жизнь в Нем и Им во времени и в вечности. Это бессмертное, Богочеловеческое благовестие сообщил нам Николай Александрович Мотовилов, человек весьма образованный, стяжавший в себе и великую духовность. Мотовилова с ранней молодости мучил вопрос: в чем заключается цель христианской жизни? Ответы, получаемые им от своих профессоров в университете, а также от других духовных и интеллектуальных лиц, его не удовлетворяли. Чудесно исцеленный старцем Серафимом от неизлечимой болезни, Мотовилов стал весьма частым посетителем монастыря, где жил святой Серафим.

После своего чудесного исцеления, во время посещения святого старца в конце ноября 1831 года, Мотовилов, по молитвам преподобного Серафима, был удостоен удивительного Богочеловеческого благовестия: через святого Серафима он пережил явление Духа Святого в неизреченном Божественном величии и многообразии и в то же время по-человечески реально и по-земному ясно и осязательно. В своих записках об этом Мотовилов так описывает это свое Богочеловеческое событие:

«Это было в четверток. День был пасмурный. Снегу было на четверть на земле, а сверху порошила довольно густая снежная крупа, когда батюшка о. Серафим начал беседу со мной на ближней пажинке своей, возле той же его ближней пустыньки против речки Саровки, у горы, подходящей близко к берегам ее.

Поместил он меня на пне только что им срубленного дерева, а сам стал против меня на корточках.

– Господь открыл мне, – сказал великий старец, – что в ребячестве вашем вы усердно желали знать, в чем состоит цель жизни нашей христианской, и у многих великих духовных особ вы о том неоднократно спрашивали...

Я должен сказать тут, что с двенадцатилетнего возраста меня эта мысль неотступно тревожила, и я действительно ко многим из духовных лиц обращался с этим вопросом, но ответы их меня не удовлетворяли. Старцу это было неизвестно.

– Но никто, – продолжал отец Серафим, – не сказал вам о том

определительно. Говорили вам: ходи в церковь, молись Богу, твори заповеди Божии, твори добро – вот тебе и цель жизни христианской. А некоторые даже негодовали на вас за то, что вы заняты небогоугодным любопытством, и говорили вам: “Высших себя не ищи”. Но они не так говорили, как бы следовало. Вот я, убогий Серафим, растолкую вам теперь, в чем действительно эта цель состоит.

Молитва, пост, бдение и всякие другие дела христианские, сколько ни хороши они сами по себе, однако не в делании только их состоит цель нашей христианской жизни, хотя они и служат необходимыми средствами для достижения ее. Истинная же цель жизни нашей христианской состоит в стяжании Духа Святого Божиего. Пост же и бдение, и молитва, и милостыня, и всякое Христа ради делаемое доброе дело суть средства для стяжания Святого Духа Божиего. Заметьте, батюшка, что лишь только ради Христа делаемое доброе дело приносит нам плоды Святого Духа. Всё же не ради Христа делаемое, хотя и доброе, мзды в жизни будущего века нам не представляет да и в здешней жизни благодати Божией тоже не дает. Вот почему Господь Иисус Христос сказал: *Всяк, иже не собирает со Мною, тот расточает* (Лк.11:23)... Так-то, ваше Боголюбие! Так в стяжании этого-то Духа Божия и состоит истинная цель нашей жизни христианской, а молитва, бдение, пост, милостыня и другие ради Христа делаемые добродетели суть только средства к стяжанию Духа Божиего.

– Как же стяжание? – спросил я батюшку Серафима. – Я что-то этого не понимаю.

– Стяжание все равно что приобретение, – отвечал мне он: – ведь вы разумеете, что значит стяжание денег. Так все равно и стяжание Духа Божия. Ведь вы, ваше Боголюбие, понимаете, что такое в мирском смысле стяжание? Цель жизни мирской обыкновенных людей есть стяжание, или наживание, денег, а у дворян сверх того – получение почестей, отличий и других наград за государственные заслуги. Стяжание Духа Божия есть тоже капитал, но только благодатный и вечный... и он, как и денежный, чиновный и временный, приобретается одними и теми же путями, очень сходственными друг с другом. Бог Слово, Господь наш Богочеловек Иисус Христос уподобляет жизнь нашу торжищу и дело жизни нашей на земле именует куплею, и говорит всем нам: *купуйте, до́ндеже прииду, искупующе время, яко дние лукави суть* (Еф.5– *Примеч. ред.*), то есть выгадывайте время для получения небесных благ через земные товары. Земные товары – это добродетели, делаемые Христа ради, доставляющие нам благодать Всесвятого Духа. В притче о мудрых и юродивых девах, когда у юродивых недоставало елея, сказано: *Шедше купите на торжищи*

(Мф.25– *Примеч. ред.*). Но когда они купили, двери в чертог брачный уже были затворены, и они не могли войти в него. Некоторые говорят, что недостаток елея у юродивых дев знаменует недостаток у них прижизненных добрых дел. Такое разумение не вполне правильно. Какой же это у них был недостаток в добрых делах, когда они хоть юродивыми, да все же девами называются? Ведь девство есть наивысочайшая добродетель, как состояние равноангельское, и могло бы служить заменой само по себе всех прочих добродетелей. Я, убогий, думаю, что у них именно благодати Всесвятого Духа Божиего не доставало. Творя добродетели, девы эти, по духовному своему неразумию, полагали, что в том-то и дело лишь христианское, чтобы одни добродетели делать. Сделали мы, де, добродетель и тем, де, и дело Божие сотворили, а до того, получена ли была ими благодать Духа Божия, достигли ли они ее, им и дела не было. Про такие-то образы жизни, опирающиеся лишь на одно творение добродетелей без тщательного испытания, приносят ли они и сколько именно приносят благодати Духа Божиего, и говорится в отеческих книгах: “ин есть путь, мняйся быти благим в Начале, но концы его – во дно адово”. Антоний Великий в письмах своих к монахам говорит про таких дев: многие монахи и девы не имеют никакого понятия о различиях в волях, действующих в человеке, и не ведают, что в нас действуют три воли: первая, Божия, всесовершенная и всеспасительная; вторая, собственная своя, человеческая, то есть если не пагубная, то и не спасительная; и третья, бесовская – вполне пагубная. И вот эта-то третья, вражеская, воля и научает человека или не делать никаких добродетелей, или делать их из тщеславия, или для одного добра, а не ради Христа. Вторая – собственная – воля наша научает нас делать все в услаждение нашим похотям, а то и, как враг научает, творить добро ради добра, не обращая внимания на благодать, им приобретаемую. Первая же – воля Божия и всеспасительная – в том только и состоит, чтобы делать добро единственно лишь для стяжания Духа Святого, как сокровища вечного, неоскудеваемого и ничем вполне и достойно оцениться не могущего. Оно-то, это стяжание Духа Святого, собственно и называется тем елеем, которого недоставало у юродивых дев. За то-то они и названы юродивыми, что забыли о необходимом плоде добродетели, о благодати Духа Святого, без которого и спасения никому нет и быть не может. Конечно, всякая добродетель, творимая ради Христа, дает благодать Духа Святого [без Которого и спасения никому нет и быть не может), но более всего дает молитва, потому что она всегда в руках наших как орудие для стяжания благодати Духа. Захотели бы вы, например, в церковь сходить, да либо

церкви нет, либо служба отошла; захотели бы нищему подать, да нищего нет, либо нечего дать; захотели бы девство соблюсти, да сил нет этого исполнить по сложению вашему или по усилиям вражеских козней, которым вы по немощи человеческой противостоять не можете; захотели бы и другую какую-либо добродетель ради Христа сделать, да тоже сил нет или случая сыскать не можно. А до молитвы уже это никак не относится: на нее всякому и всегда есть возможность – и богатому, и бедному, и знатному, и простому, и сильному, и слабому, и здоровому, и больному, и праведнику, и грешнику... Так-то, ваше Боголюбие, велика сила молитвы, и она более всего приносит Духа Божиего, и ее удобнее всего всякому исправлять...

– Ну а как же, батюшка, быть с другими добродетелями, творимыми ради Христа, для стяжания благодати Духа Святого? Ведь вы мне о молитве только говорить изволите?

– Стяжевайте благодать Духа Святого и всеми другими Христа ради добродетелями, торгуйте ими духовно, торгуйте теми из них, которые вам больший прибыток дают... Примерно: дает вам более благодати Божией молитва и бдение, бдите и молитесь; много дает Духа Божиего пост, поститесь; более дает милостыня, милостыню творите, и таким образом о всякой добродетели, делаемой Христа ради, рассуждайте...

– Батюшка,– сказал я,– вот вы все изволите говорить о стяжании благодати Духа Святого как о цели христианской жизни, но как же и где я могу ее видеть? Добрые дела видны, а разве Дух Святой может быть виден? Как же я буду знать, со мной Он или нет?...

– Благодать Духа Святого, даруемая при крещении во имя Отца и Сына и Святого Духа, несмотря на грехопадения человеческие, несмотря на тьму вокруг души нашей, все-таки светится в сердце искони бывшим Божественным светом... Благодать Всесвятого Духа Божия является в неизреченном свете для всех, которым Бог являет действие ее... Когда же Он, Господь наш Иисус Христос, изволил совершить все дело спасения, то, по воскресении Своем, дунул на Апостолов, возобновив дыхание жизни, утраченное Адамом, и даровал им эту же самую Адамовскую благодать Всесвятого Духа Божиего. Но мало сего – ведь говорил же Он им: уне есть им, да Он идет ко Отцу; аще же бо не идет Он, то Дух Божий не приидет в мир; аще же идет Он, Христос, ко Отцу, то послет Его в мир, и Он, Утешитель, наставит их и всех последующих их учению на всякую истину и воспомянет им вся, яже Он глаголал им еще сущи в мире с ними (см. Ин.14:26, 16– *Примеч. ред.*). Это уже обещана была Им благодать-возблагодать. И вот в день Пятидесятницы торжественно ниспослал Он им

Духа Святого в дыхании бурне, в виде огненных языков, на коемждо из них седших, и вошедших в них, и наполнивших их силою огнеобразной Божественной благодати, росоносно дышащей и радостотворно действующей в душах, причащающихся ее силе и действиям. И вот эту-то самую огневдохновенную благодать Духа Святого, когда подается она нам всем верным Христовым в таинстве святого Крещения, священно запечатлевают миропомазанием в главнейших указанных Святою Церковью местах нашей плоти как вековечной хранительницы этой благодати. Говорится: “Печать Дара Духа Святого”.

– Каким же образом, – спросил я батюшку о. Серафима, – узнать мне, что я нахожусь в благодати Духа Святого?...

Тогда о. Серафим взял меня весьма крепко за плечи и сказал мне:

– Мы оба теперь, батюшка, в Духе Божием с тобою. Что же ты не смотришь на меня?

Я отвечал:

– Не могу, батюшка, смотреть, потому что из глаз ваших молнии сыпятся. Лицо ваше сделалось светлее солнца, и у меня глаза ломит от боли.

О. Серафим сказал:

– Не устрашайтесь, ваше Боголюбие, и вы теперь сами так же светлы стали, как и я сам. Вы сами теперь в полноте Духа Божиего, иначе вам нельзя было бы и меня таким видеть.

И, приклонив ко мне свою голову, он тихонько на ухо сказал мне:

– Благодарите же Господа Бога за неизреченную к вам милость Его. Вы видели, что я и не перекрестился даже, а только в сердце моем мысленно помолился Господу Богу и внутри себя сказал: “Господи! удостой его ясно и телесными глазами видеть то сошествие Духа Твоего, которым Ты удостаиваешь рабов Своих, когда благоволишь являться во свете великолепной славы Твоей!” И вот, батюшка, Господь и исполнил мгновенно смиренную просьбу убогого Серафима... – Что ж, батюшка, не смотрите мне в глаза? Смотрите просто, не убойтесь – Господь с нами!

Я взглянул после этих слов в лицо его, и напал на меня еще больший благоговейный ужас. Представьте себе, в середине солнца, в самой блистательной яркости его полуденных лучей, лицо человека, с вами разговаривающего. Вы видите движение уст его, меняющееся выражение его глаз, слышите его голос, чувствуете, что кто-то вас руками держит за плечи, но не только рук этих не видите, не видите ни самих себя, ни фигуры его, а только один свет ослепительный, простирающийся далеко, на несколько сажен кругом и озаряющий ярким блеском своим и снежную

пелену, покрывающую поляну, и снежную крупу, осыпающую сверху и меня, и великого старца. Возможно ли представить себе то положение, в котором я находился тогда?

– Что же чувствуете вы теперь?! – спросил меня о. Серафим...

Я отвечал:

– Чувствую я такую тишину и мир в душе моей, что никакими словами выразить не могу.

– Это, ваше Боголюбие, – сказал батюшка о. Серафим, – тот мир, про который Господь сказал ученикам Своим: *Мир Мой даю вам, не якоже мир дает, Аз даю вам. Аще бо от мира были бысте, мир убо любил бы свое, но якоже избрах вы от мира, сего ради ненавидит вас мир. Обаче дерзайте, яко Аз победих мир* (Ин.14:27, 15:19, 16:33). Вот этим-то людям, ненавидимым от мира сего, избранным же от Господа, и дает Господь тот мир, который вы теперь в себе чувствуете; мир, по слову апостольскому, *всяк ум преимущий* (Флп.4:7)...

– Что же еще чувствуете вы? – спросил меня о. Серафим.

– Необыкновенную сладость, – отвечал я.

И он продолжал:

– Это та сладость, про которую говорится в Священном Писании: *От тука дому Твоего упиются и потоком сладости Твоея напоиши я* (Пс.35:9). Вот эта-то теперь сладость преисполняет сердца наши и разливается по всем жилам нашим неизреченным услаждением. От этой-то сладости наши сердца как будто тают, и мы оба исполнены такого блаженства, какое никаким языком выражено быть не может... Что же вы еще чувствуете?

– Необыкновенную радость во всем моем сердце.

И батюшка о. Серафим продолжал:

– Когда Дух Божий снисходит к человеку и осеняет его полнотою Своего наития, тогда душа человеческая преисполняется неизреченною радостию, ибо Дух Божий радостотворит все, к чему бы Он ни прикоснулся. Это та самая радость, про которую Господь говорит в Евангелии Своем: *Жена егда рождает, скорбь имать, яко прииде год ея; егда же родит отроча, к тому не помнит скорби за радость, яко человек родился в мир. В мире скорбни будете, но егда узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашея никтоже возмет от вас* (Ин.16:21, 33, 22; ср. Ин.17:13). Но как бы ни была утешительна радость эта, которую вы теперь чувствуете в сердце своем, все-таки она ничтожна в сравнении с тою, про которую Сам Господь устами Своего Апостола сказал, что радости той *ни око не виде, ни ухо не слыша, ни на сердце человеку не*

взыдоша благая, яже уготова Бог любящим Его (1Кор.2:9). Предзадатки этой радости даются нам теперь, и если от них так сладко, хорошо и весело в душах наших, то что сказать о той радости, которая уготована там, на небесах, плачущим здесь на земле?... Что же еще вы чувствуете, ваше Боголюбие?

Я отвечал:

– Теплоту необыкновенную.

– Как, батюшка, теплоту? Да ведь мы в лесу сидим. Теперь зима на дворе и под ногами снег, и на нас более вершка снегу, и сверху крупа падает... Какая же может быть тут теплота?

Я отвечал:

– А такая, какая бывает в бане, когда поддадут на каменку и из нее столбом пар валит...

– И запах, – спросил он меня, – такой же, как из бани?

– Нет, – отвечал я, – на земле нет ничего подобного этому благоуханию...

И батюшка о. Серафим, приятно улыбнувшись, сказал:

– И сам я, батюшка, знаю это точно, как и вы, да нарочно спрашиваю у вас – так ли вы это чувствуете? Сущая правда, ваше Боголюбие! Никакая приятность земного благоухания не может быть сравнена с тем благоуханием, которое мы теперь ощущаем, потому что нас теперь окружает благоухание Святого Духа Божия. Что же земное может быть подобно ему!.. Заметьте же, ваше Боголюбие, ведь вы сказали мне, что кругом нас тепло, как в бане, а посмотрите-ка, ведь ни на вас, ни на мне снег не тает и под нами также. Стало быть, теплота эта не в воздухе, а в нас самих... Ею-то согреваемые пустынники и пустынницы не боялись зимнего мраза, будучи одеваемы, как в теплые шубы, в благодатную одежду, от Святого Духа истканную. Так ведь должно быть на самом деле, потому что благодать Божия должна обитать внутри нас, в сердце нашем, ибо Господь сказал: *Царствие Божие внутрь вас есть* (Лк.17:21). Под Царствием же Божиим Господь разумел благодать Духа Святого. Вот это Царствие Божие теперь внутрь нас и находится, и благодать Духа Святого и отвне осиявает и согревает нас и, преисполняя многоразличным благоуханием окружающий нас воздух, услаждает наши чувства пренебесным услаждением, напояя сердца наши радостью неизглаголанною... Вот в этом-то состоянии мы с вами теперь и находимся. Про это состояние именно и сказал Господь: *Суть нецыи от зде стоящих, иже не имут вкусити смерти, до́ндеже видят Царствие Божие, пришедшее в силе* (Мк.9:1). Вот, батюшка, ваше Боголюбие, какой

неизреченной радости сподобил нас теперь Господь Бог!.. Вот что значит быть в полноте Духа Святого... Будете ли вы помнить теперешнее явление неизреченной милости Божией, посетившей нас?

– Не знаю, батюшка, – сказал я, – удостоит ли меня Господь навсегда помнить так живо и явственно, как теперь я чувствую эту милость Божию.

– А я мню, – отвечал мне о. Серафим, – что Господь поможет вам навсегда удержать это в памяти вашей, ибо иначе благость Его не преклонилась бы так мгновенно к смиренному молению моему и не предварила бы так скоро послушать убогого Серафима тем более, что и не для вас одних дано вам разуметь это, а через вас для целого мира... Грядите же с миром. Господь и Божия Матерь с вами да будут всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь. Грядите же с миром!...

И во все время беседы этой с того самого времени, как лицо о. Серафима просветилось, видение это не переставало, и все с начала рассказа и доселе сказанное говорил он мне, находясь в одном и том же положении. Исходившее же от него неизреченное блистание света видел я сам своими собственными глазами, что готов подтвердить и присягою».

Этим богочеловеческим событием, участниками которого были преп. Серафим и Н. А. Мотовилов, показано, удостоверено, самым очевидным, самым реальным, самым земным, самым человеческим, самым убедительным образом засвидетельствовано богочеловеческое благовестие святого Апостола, благовестие, которое все евангельские, все апостольские, все святоотеческие благовестия о Духе Святом в Богочеловеческой жизни Христовой Церкви, равно как и все такие благовестия, содержащиеся в Священном Предании, – собирает в единое Все-Благовестие, гласящее: Вера наша – *в явлении Духа* [Святого] *и силы* (epsilon;ἐν ἀπomicron;δepsilon;ίξepsilon;ι Πνepsilon;ύματomicron;ς καὶ δupsilon;νάμepsilon;ως, 1Кор.2:4).

Всецелое молитвенное богословие Церкви есть, собственно, благовестие Святого Духа о Богочеловеке, Господе Иисусе Христе, и Его Богочеловеческом домостроительстве спасения – о Церкви. В Церкви, благодаря Богочеловеку, Владыке Христу, – всё от Духа, равно как это «всё» и от Бога Отца, благодаря Богочеловеку, Владыке Христу, и Святому Духу. Одним словом, всё в Церкви совершается от Отца через Сына в Духе Святом. «Лучше всего это отражается в молитвенном богословии Церкви, во всех его благовестиях, от малейших до величайших. Налицо новозаветная действительность: Церковь – это Святая Пятидесятница, продолженная через все века и через всю вечность.

Дух Святой в Святой Деве создал тело Бога Слова, положив Себя тем

самым в основание Церкви, в Тело Церкви, в тело Богочеловека, Господа Иисуса Христа. В Церкви «Святым Духом точится всякая премудрость: отсюду благодать Апостолом, и страдальчествы венчаются мученицы, и пророцы зрят». «Святому Духу всякое благодарение, якоже Отцу и Сыну сооблистает, в Немже вся живут и движутся». «Святым Духом прозрится всякая святыня, премудрость: осуществует бо всякую тварь – omicron;upsilon;ʽσιomicron;ῖ πᾶσαν γὰρ κτίσιν». «Святым Духом всякое богатство славы, от Негоже благодать и живот всякой твари». «Святым Духом всяка душа живится – ζωomicron;upsilon;῀ται, и чистотою возвышается, светлеется Троическим единством священнотайне». «Святому Духу живоначальное достоинство, от Негоже всякое животно одушевляется, яко во Отце, купно же и Слове». «Святым Духом одержатся вся, видимая же с невидимыми».

Как в человеческом теле ничего не бывает без его души, так и в Теле Церкви ничего не совершается без ее животворящей души – без Святого Духа. Молитвенная мысль Церкви богомудро благовествует: «Святым Духом боговедения богатство, зрения и премудрости: вся бо в Сем Отеческая веления Слово открывает». Бог Слово перихоресисом – весь в Святом Духе и в Отце; Отец – весь в Сыне и в Святом Духе; Святой Дух – весь в Отце и в Боге Слове; поэтому молитвенная, богодухновенная мысль Церкви призывает нас: «Святому Духу благословяще рцем: Ты еси Бог, живот, рачение, свет, ум; Ты благостыня, Ты царствуеши во веки». Святой Дух как Дух Сына, Господа Иисуса Христа (Гал.4:6), для всех и вся в Церкви – «всеспасительная вина (πανσωστικὴ αἰτία)», то есть причина. Христиане в Церкви растут Духом Святым *в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова* (Еф.4– *Примеч. ред.*): «Святым Духом обожение всем, благоволение, разум, мир, благословение, троичение: равнодетелен бо есть Отцу и Слову».

Святой Дух – сердце любого бытия. Эту истину неустанно благовествует молитвенная мысль Церкви «Святым Духом всяческая еже быти имут: прежде бо всех Бог, всех Господьство, Свет неприступен, Живот всех». «Святаго Духа держава на всех: Емуже вышняя воинства покланяются, со всяким дыханием дольним». «Святым Духом точатся благодатныя струи, напаяюща всяку тварь ко оживлению».

Святой Дух подается верным благодаря воскресшему Господу Иисусу Христу и Его безмерному человеколюбию, проявившемуся во всецелом Богочеловеческом домостроительстве спасения. Доказательство сему – вся жизнь Церкви на протяжении всех веков. Молитвенное благовестие возвещает Богочеловеческую истину: Владыка Христос «самовластно

воскрес, всем верным подаде тайно осеняющее свыше Духа сияние». «Святым Духом всякая тварь обновляется (то есть очищается от греха, становится безгрешной), паки текуще на первое – epsilon;ἰς τomicron;̀ πρῶτomicron;ν». «Святому Духу живоначалие и честь: вся бо созданная, яко Бог сый, силою [Своею] соблюдает во Отце, Сыном же». Всё и вся имеют жизнь от Духа Святого. – «Святым Духом, еже жити всяческим». Всё ведение, [всё] совершенное и непогрешимое знание о Боге подается нам в Церкви Владыкой Христом через Святого Духа: «Святым Духом богословие, единица Трисвятая – Ἁγίῳ Πνepsilon;ύματι θepsilon;omicron;λomicron;γία, Momicron;νὰς Τρισαγία».

Совершив Богочеловеческое домостроительство спасения, Господь Иисус Христос обещает Своим ученикам послать силу Духа Святого, которой они и все их последователи на протяжении веков будут воспринимать и усваивать это спасение. Молитвенная мысль Церкви благовествует: «Красен из гроба востав, Божества славою украшен, Апостолом Твоим, Господи, явился еси, Духа обещаяся тем послати действо (силу, деятельность, энергию, действенность, действование – τὴν τomicron;upsilon;̃ Πνepsilon;ύματomicron;ς epsilon;ἐνέργepsilon;ιαν)». Новая, Богочеловеческая, жизнь спасения совершается Духом Святым. Свидетели тому суть, прежде всего, святые Апостолы, а вслед за ними и все прочие верующие. Молитвенная мысль Церкви благовествует нам бессмертную истину об этом: «Новому и чистому жительству от Христа научившеся, сие даже до конца сохранити полезно вси потщимся, яко да Святаго Духа пришествие восприимем». «Апостольский лик Духом Святым просветил еси, Христе, и нашу скверну греховную теми отмый, Боже, и помилуй нас». «Ты же Сам яко Бог одесную сед величествия, послал еси нам Духа Святаго, да наставит и спасет души наша». «Вознеслся еси во славе на горе Масличней, Христе Боже, пред Твоими ученики, и сел еси одесную Отца, всяческая исполняяй Божеством, и послал еси им Духа Святаго, просвещающа, и утверждающа, и освящающа души наша». «Решительное очищение грехов, огнедохновенную приимите Духа росу, о чада светообразная церковная: ныне от Сиона бо изыде закон, языкоогнеобразная Духа благодать».

В святых Апостолах, в святых богоносных Отцах и во всецелом Священном Предании – одна Истина, одна и Та же Святая Троица, один и Тот же Богочеловек, Господь Иисус Христос, одно и то же Евангелие, одна и та же Церковь, одно и то же усвоение Христу, одно и то же обогочеловечение, одно и то же отроичение, одно и то же обожение, одно и то же спасение. Молитвенная мысль Церкви громоглашает: богоносные

Отцы суть трубы Святого Духа – «Тайныя днесь Духа трубы, богоносныя Отцы восхвалим...». Они суть верные хранители Апостольских Преданий – ἀποstomicron;στomicron;λικῶν παραδόσepsilon;ων. «Пятидесятницу празднуем, и Духа пришествие... и надежды исполнение, и таинство елико, яко велико же и честно. Темже вопием Ти: Содетелю всех Господи, слава Тебе». «Вся подает Дух Святый: точит пророчествия, священники совершает, некнижныя мудрости научи, рыбари богословцы показа, весь собирает собор церковный». «Видехом Свет Истинный, прияхом Духа небеснаго, обретохом веру истинную, нераздельней Троице покланяемся: Та бо нас спасла есть». «Во пророцех возвестил еси нам путь спасения, и во Апостолех возсия, Спасе наш, благодать Духа Твоего». «Воспеваем Тя, Безначальнаго Отца, и Собезначальнаго Сына, и соприсносущнаго и Пресвятаго Духа, просвещающаго и освящающаго души наша». «Святый Безсмертный, Утешительный Душе, от Отца исходяй и в Сыне почиваяй».

Лишь с Церковью и в Церкви Святой Дух раскрывает Себя миру. Возвещает Он Себя как совершенное Третье Лицо Пресвятой Троицы. Им Церковь спасает верных, Им она сочетавает их Христу, Им обогочеловечивает, Им освящает, Им просвещает, Им отроичивает, Им обоживает. Молитвенная премудрость Церкви благовествует: «Царю Небесный, Утешителю, Душе Истины, Иже везде Сый и вся исполняяй, Сокровище благих и Жизни подателю, прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша». – «Благословен еси Христе Боже наш, Иже премудры ловцы явлей, низпослав им Духа Святаго, и теми уловлей вселенную». И тем самым исполнилось пророчество Спасителя (Мф.4:19): человеколюбивый Спаситель сделал их ловцами человеков, спасающих людей из пучины смерти = из пучины греха = из пучины демонизма (диаволизма).

Пятидесятница = День Святого Духа – это день рождения Церкви. Ибо Устроитель нашего спасения = нашего обожения, досточудный Владыка Христос, посылает Святого Духа в Богочеловеческое Тело Церкви, дабы Тот в Теле Церкви сочетавал всех верных Христу, делая их с Ним едино, то есть всех тех, кто верует в Богочеловека Христа – единственного Спасителя людей, где бы они ни находились. И усваивая верных Христу, Он их спасает, обогочеловечивает, отроичивает, даруя им все непреходящие Божественные блага и богатства, которых *не видел глаз, не слышало ухо* и которые *не приходили на сердце человеку* (1Кор.2:9). – Такими благовестиями изобилует всё молитвенное богословие Пятидесятницы, да и всё молитвенное богословие вообще. Так, в День Святого Духа молитвенная богословствующая мысль радостно

благовествует: «Попразднственный, вернии, и конечный праздник празднуем светло, сей есть Пятдесятница, обещания исполнение и предложения: в сей бо огнь Утешителев сниде на землю, яко в виде язык, и ученики просвети, и сия неботаинники показа – καὶ τomicron;upsilon;̀τomicron;upsilon;ς omicron;upsilon;̓ρανomicron;μύστας ἀνέδepsilon;ιξepsilon;. Свет прииде Утешителя и мир просвети». «Духа источник, пришед на землю, во огненныя реки разделялся мысленно – νomicron;ητῶς – Апостолы орошаше, просвещая; и бысть им облак орошаяй огнь, просвещаяй тех и одождяяй пламень, имиже мы прияхом благодать, огнем же и водою. Свет прииде Утешителя и мир просвети». «Законом древле проповеданное и пророки исполнися: Божественнаго бо Духа днесь всем верным благодать излияся». «Божественнаго Духа нашедшая сила – δύναμις, раздельшийся древле глас зле согласившихся, во едино приличие Божественне совокупи, ведением Троицы вразумляющи верныя, в нейже утвердихомся». «Паче естества бо совершает яко Благодетель, и огнесветит Христос во спасение, всю дая благодать Духа». «От Духа Твоего на плоть всякую, якоже рекл еси, богатно излиял еси, и исполнишася всяческая Твоего ведения, Господи». «Дух Святый – свет и живот, и живый Источник умный: Дух разума, благий, правый, умный (νomicron;epsilon;ρόν); обладаяй, очищаяй прегрешения; Бог и боготворяй (Θepsilon;omicron;̀ς καὶ θepsilon;omicron;πomicron;ιomicron;upsilon;̃ν), Огнь от Огня происходяй; глаголяй, деяй, разделяяй дарования, Имже пророцы вси и божественнии Апостоли с мученики венчашася, странное слышание, странное видение, Огнь, разделяяйся в подаяние дарований».

Исключительно насыщены Божественным Духом и преисполнены Богочеловеческих благовестий коленопреклоненные молитвы, читаемые на вечерне в день Святой Пятидесятницы. В них мы обращаемся к Богу Отцу: «Многомилостиве и Человеколюбче, услыши ны, в онь же аще день призовем Тя, изряднее же в день сей Пятдесятный, в оньже по Вознесении Господа нашего Иисуса Христа на небеса и седении одесную Тебе, Бога и Отца, низпосла Святаго Духа на святыя Своя ученики и Апостолы, Иже и седе на едином коегождо их, и исполнишася вси неистощимыя благодати Его, и глаголаша языки иными величия Твоя, и прорекоша». – И далее богоречиво акцентируется действие Святого Духа и всё непрестанное действование Святой Троицы, присно совершающееся от Отца через Сына в Духе Святом. Разумеется, ипостасные свойства различны – и, в соответствии с ними, различен и ипостасный характер участия каждого Лица в едином и единственном естественном действовании: весь Сын в Отце и Духе, весь Дух Святой в Отце и Сыне, весь Отец в Сыне и Духе.

И мы, объятые чувством безмерного благодарения, коленопреклонно молимся Единому Человеколюбцу – Богочеловеку, Господу Иисусу Христу: «Господи Иисусе Христе, Боже наш, мир Твой подавый человеком, и Пресвятаго Духа дар, еще в житии и с нами сый, в наследие неотъемлемое верным присно подаваяй; явленнейше же сию благодать Твоим учеником и Апостолом днесь низпославый и сих устне огненными утвердивый языки: имиже весь род человеческий боговедение своим языком в слух уха приимше, светом Духа просветихомся, и прелести якоже тмы изменихомся, и чувственных и огненных язык раздаянием и преестественным действом, еже в Тя веры научихомся, и Тебе богословити со Отцем и Святым Духом во едином Божестве, и силе, и власти озарихомся».

В праздник, преисполненный чудес, в Святую Пятидесятницу, «утешительный Дух на всякую плоть (epsilon;ἐπὶ πᾶσαν σάρκα) излияся: от апостольских бо ликов наченший, от тех по причастию верным благодать простре, и уверяет Свое державное наитие во огненном виде, учеником раздаяй языки в песнопение и славу Божию. Темже сердцы умно (vomicron;epsilon;ρῶς) просвещаемы, в вере утвердившеся Святым Духом, молимся спастися душам нашим». «Ныне облачатся державою Христовою с высоты Апостоли: обновляет бо их Утешитель, в них обновляяся таинственным обновлением разума». Святой Дух освящает и очищает человеческий разум, – отсюда и молитва к Нему: «Утешителю, моего смысла яко Благ скверну исчистив, святости Твоея покажи исполнена». «Прииди к нам, Душе Святый, причастники (= общники) Твоея содевая святости, и света невечерняго, и Божественныя жизни, и благоуханнейшего раздаяния: Ты бо река Божества, из Отца Сыном происходящий».

Синаксарь в понедельник Святого Духа человеколюбиво рассыпает жемчужины небесной Истины, благовествуя: «В сий убо день Пятидесятницы Всесвятый Дух святым Апостолом существенно наиде, в виде огненных языков, сед на единаго коегождо их в горнице, в нейже бяху пребывающе... -И в виде огненных язык явися Дух Святый, единому их коемуждо, не токмо дванадесятим, но и седмидесятим. И глаголаху странными языки, сиречь, един кийждо от Апостолов всеми языки языков глаголаше... Излиявшуся убо на всякую плоть Духу Святому, мир всякими дарованьми исполнися; и Тем все языцы к боговедению руководствовашася, и всякий недуг, и всяка язя прогнана бысть. Трегубо же от Христа учеником дан бысть Дух Святый. Прежде страсти – не яве зело. По Воскресении – дуновением явственнее (Ин.20:21–22). Ныне же

низпосла Сего существенно: паче же Сам сниде Совершенный, просвещаяй и освящаяй их, и теми паки концы вселенныя приводяй, пришествием Святаго Духа».

Человеческий ум, помраченный греховностью, озаряется и просвещается Божественным светом. Наставляемая Духом Святым молитвенная мысль Церкви благовествует: «Зарею Богоначальною ум просветивше, ученицы Твои, Слове, существенно (omicron;upsilon;̓σιωδῶς) Духа Святаго прияша». «Свыше к нам, Утешителю, пришед, яко прежде ко Апостолом, освяти и спаси, Тя Бога проповедающия». «Днесь найде Пресвятаго Твоего Духа действие (epsilon;̓νέργepsilon;ια = сила, действо, энергия, действование, делание, действенность), Господи, на Апостолы Твоя, и премудры показав боговедением, и исполни я блаженнаго учения Твоего. Темже Твое спасительное смотрение славим, Иисусе всесильне, Спасе душ наших». «Внезапу с небесе, Апостолы вся, Божественнаго Утешителя сила, всемудры и богословцы показа». «Божества богатство раздавает, пребывающее и невзимаемое, яве Дух Святый Апостолом в языцех огненных». Святой Дух исходит от Отца и благодаря Сыну обильно подается всей твари – «Душе истины и разума... из Отца исходяй, Сына же ради, твари богатно даемый...». «Истиннаго обетования предузаконение (= срок) исполнися: светоносная благодать Пятдесятницею прииде». «Непостижимь есть Дух Всесвятый, преходит всяк ум и смысла скорость, яко веков всех древнейший, яко Отцу и Единородному Сыну счиняемь». Святой Дух – «благодати пучина и богатство неизглаголанное».

Вершина вездесущия и все-действия Святого Духа в Теле Церкви – это пресуществление евхаристических даров Духом Святым на святой Литургии в Тело и Кровь Господа Иисуса Христа. Тем самым Святой Дух уготовляет нам и преподает всецелого Господа Иисуса Христа, а с Ним – и все дары, которые Он как Богочеловек, как Церковь приносит [нам] и раздает. В таинстве Святого Причащения нам самым непререкаемым и самым реальным и осязаемым образом уготовляется спасение = усвоение Христу, сочетание со Христом («охристовление») = обогочеловечение = обожение = отроичение, по мере нашей веры и ревности в святых таинствах и святых добродетелях. Присно всежива и вседейственна святоотеческая, Богочеловеческая истина: «Дух Святой созидает Церковь». При посредстве святых таинств и святых добродетелей Он воцерковляет и оцерковляет верующих. Другими словами, Он освящает [их), Он [их] облагодатствует, Он делает их своими Христу, Он [их] обогочеловечивает, отроичивает, спасает. Без Него ничего в Церкви Спасителя не совершается: Он – всюду, и во всем, и через всё. Ибо где Господь Иисус Христос, там и

Святой Дух. А в Богочеловеческом Теле Церкви – весь Господь Иисус Христос, а с Ним и благодаря Ему – и весь Святой Дух со Своей непостижимой, неописуемой и необъятной Ипостасью как третье Лицо Пресвятой Троицы.

Церковь – Богочеловеческое предание

Церковь на своем Богочеловеческом пути

Богочеловек – Церковь, Церковь – Богочеловек. Это [есть] единственная всеобъемлющая все-истина, когда речь идет о Церкви в наших человеческих мирах. По всему и во всем Богочеловек – верховная всеценность и верховное всемерило человека и человеческого рода на земле и на небе. Ведь только Он как Богочеловеческая Личность, Которая есть в то же время – и Церковь, Божественно и по-человечески совершенно решает все вековечные проблемы человеческого духа и всемилостиво наставляет и премудро путеводствует человека по Своему Богочеловеческому пути в таинственные небесные миры, проводя его по Своим неизреченным Божественным стезям покаяния и умиления. При всем этом человек ощущает самого себя как святую и умилительную Божию тайну, которой радуются и изумляются даже Божии Ангелы. И еще: растроганно славословят они досточудного Господа Иисуса, Богочеловека, за то, что бренное творение, каковым является человек, преображается в дивное богочеловеческое существо[10].

Такова Православная вера о Богочеловеке, Владыке Христе, и Его Церкви, ибо такова вера апостольская, такова вера святоотеческая, такова вера Священного Предания. Это [есть] вера Истины вера Истины, вера Все-истины: она охватывает всю Богочеловеческую Истину = Богочеловека, Владыку Христа, и всё, что Его. Потому и называется она *верой истины* (2Фес.2:12). Нет такой евангельской истины, которая бы в ней не пребывала. В ней вся истина о Боге, вся истина о человеке, вся истина о Богочеловеке, вся истина о Церкви, вся истина о Богочеловеческом домостроительстве спасения, вся истина о Богочеловеческой жизни, вся истина о мире, вся истина о времени, вся истина о вечности. В Православной, Богочеловеческой вере – всё от досточудного Богочеловека, Господа Иисуса Христа. Он – *Начальник и Совершитель веры* (Евр.12:2). Поэтому в Священном Писании она и именуется *верой Иисуса Христа* (Рим.3:22; ср. Рим.3:26; Гал.2:16, 3:22, 26; Иак.2:1). Она вся: *вера – Им* (ἡ πίστις δι᾽ αupsilon;᾽tomicron;upsilon;῀) (в синод. тексте: *вера, которая от Него. – Примеч. пер.*) (Деян.3:16).

Богочеловеческая вера имеет и знает Церковь как воплощенного Бога, как Богочеловека; и Богочеловека имеет и знает как Церковь. Вследствие своих бесчисленных бессмертных тайн, Церковь есть предмет веры, а не

поверхностного знания: рационалистического, схоластического, сенсуалистического, мистического, диалектического, позитивистского и вообще гуманистического. В Богочеловеческой, Христовой вере – ничто не *по человеку* (ср. Гал.1:11–12; 1Кор.3:21; 2Кор.10:17; Кол.2:8–10), но всё по Богочеловеку. Ибо только такой верой Церковь есть Церковь. Эту истину богодухновенно благовествует святой Максим Исповедник: «Вселенская (καθomicron;λική = кафолическая, соборная) Церковь – это православное и спасительное исповедание веры». Эту истину небесным светом осиявает святой Дамаскин: «Верующий не по Преданию Вселенской (τῆς καθomicron;λικῆς = кафолической) Церкви... есть неверующий».

Весь шествуя по Богочеловеческому пути Вселенской Церкви, святой Ириней благовествует: «Вся Церковь во всем мире имеет одну и ту же веру... Приняв эту веру и ее учение, Церковь, хотя она и рассеяна по всему миру, ревностно их хранит, как бы обитая в одном доме; одинаково верует, как бы имея одну душу и одно сердце; и всё это согласно проповедует, этому учит и это передает, как бы имея одни уста. В мире существуют разные языки, но сила Предания одна и та же... Ибо так как вера одна и та же, то ни говорящий о ней много не добавляет к ней ничего, ни [говорящий о ней] мало не умаляет ее этим». «Церковь по всему миру, имея твердое начало от Апостолов, пребывает в одном и том же учении». «Апостолы и их ученики учили так, как проповедует Церковь, и сделались совершенными – perfecti». «Находящиеся вне Церкви пребывают вне истины – epsilon;ἐκtomicron;ὸς τῆς ἀληθepsilon;ίας».

Никто не принес человеку и земле того, что принес Господь Иисус Христос: принес Он и дал человеку Себя, Бога истинного; и все блага, которые имеет Он в Себе, воплотил Он в Церкви. Святой Ириней спрашивает: «Что нового принес Господь Своим пришествием?» – и отвечает: «Принес всё самое новое (omnem novitatem) – тем, что принес Себя Самого. Ибо святыми пророками и было предсказано как раз то, что придет Новое, Которое обновит и оживотворит человека... И Господь, принеся людям Себя Самого, даровал им блага (dona), в которые желают проникнуть Ангелы. Своим пришествием Господь исполнил все обетования и еще исполняет их в Церкви». А Церковь в целости хранит небесную веру и истину, переданные ей Владыкой Христом через святых Апостолов. И причем Церковь есть «великое и славное Тело Христово».

Бог Слово всей Своей Божественной Истиной стал плотью, соделался человеком. Так человек впервые обрел себя соединенным со всей Божией Истиной. Сделав Свое тело Телом Церкви, Владыка Христос отверз путь спасения каждому человеческому существу: верой в Него. Эту истину

исповеднически благовествует «тринадцатый Апостол» Православной Церкви, святой Афанасий Великий: «Мы спасаемся как сотелесники (ὡς σύσσωμomicron;ι) Тела Христова, Церкви. Ибо в этом Теле Господь делается нашим Вождем в Небесное Царство и к Отцу Своему, говоря: *Я есмь путь* (Ин.14:6) и *дверь;* и Мною должны входить все (Ин.10:9)».

Церковь как Тело Христово – это, в первую очередь, Церковь воплощенного Бога Слова. Но тем самым она есть и Церковь Святой Троицы, так как Бог Слово – вечно и неизменно един от Святой Троицы, присно единосущный с Богом Отцом и Богом Духом Святым, присно всесовершенная, вечная Вторая Ипостась Пресвятой Троицы. В конце концов, вся деятельность Бога Слова как Церкви сводится к Святой Троице: всё и вся в Церкви бывает и совершается от Отца через Сына в Духе Святом. Это – единогласное свидетельство святых Апостолов и святых Отцов. Эту истину богодухновенно благовествует «отец Православия», святой Афанасий Великий:

«Сверх всего должны мы держаться первоначального Предания, учения и веры Вселенской Церкви, веры, которую передал нам Господь, проповедали Апостолы, сохранили Отцы. Ибо на сей вере основана Церковь (ἡ Ἐκκλησία τepsilon;θepsilon;μepsilon;λίωται), и отпадший от нее не может быть и даже именоваться христианином. Итак, существует Святая и совершенная Троица, познаваемая во Отце и Сыне и Святом Духе... Она всегда равна Себе, нераздельна по естеству, и едино Ее действие (ἡ epsilon;ἐνέργepsilon;ια). Ибо Отец делает всё Словом в Духе Святом. И так соблюдается единство Святой Троицы; и так проповедуется в Церкви *один Бог, Который над всеми, и через всех, и во всех* (Еф.4:6): *над всеми* как Отец, начало и источник; *через всех* – Словом, а *во всех* – в Духе Святом... И Вселенская Церковь ничего не убавляет из сего учения. А то, что вера Церкви такова, вот доказательство: посылая Апостолов, Господь именно это [учение о Святой Троице] полагает основанием Церкви (θepsilon;μέλιomicron;ν τῇ Ἐκκλησίᾳ), ибо заповедует им: *Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мф.28:19). Апостолы так и поступили; и такова их проповедь во всей Церкви под небом... Эта переданная нам вера в Святую Троицу – едина и неделима... Как неделимо единство Святой Троицы, так едина и неделима и вера в Нее... Благодать и дары, подаваемые нам в Церкви от Святой Троицы, даются нам от Отца через Сына в Духе Святом. Ибо ничего не бывает и не совершается иначе, кроме как от Отца через Сына в Духе Святом... Таким образом, учение святых сводится к учению о Святой нераздельной Троице. И это есть единая и единственная вера Вселенской

Церкви... А я, – добавляет святой Афанасий, – изложил сие согласно с переданной нам от Отцов апостольской верой, ничего не примыслив со своей стороны, но чему научился, то и начертал на хартии». «Такова вера Вселенской Церкви. Господь основал и укоренил ее в Святой Троице».

По святому чувству и святому ве́дению святых Отцов, Церковь как Тело Бога Слова есть всё и вся для человеческого рода на небе и на земле. Святой Василий Великий благовествует: «У меня одна цель – все обращать в назидание Церкви». Человеческий ум, лишившийся святости и состарившийся во грехе, освящается и омолаживается в Церкви Духом Святым, и причем в каждом, кто – член Тела Церкви Христовой («в каждом из восполняющих Тело Церкви Христовой»). И каждый член Церкви наполняется Богочеловеческими силами; ведь что бы ни помыслил он умом, куда бы ни двинулся духом – находит он, что всё исполнено Богом и что «всюду сораспростерта Ипостась Сына», Ипостась Бога Слова. И в Богочеловеческом Теле Церкви Своей всеблагий Господь каждому определяет место по его заслугам.

По-херувимски углубленный в бесконечную тайну Церкви Спасителя учитель вселенной, святой Василий Великий, благовествует: «Церкви Божией... сказано: *Вы – Тело Христово, а порознь – члены* (1Кор.12:27), потому, конечно, что в ней содержит и сочетает каждый член в единомыслии с другим единая и истинно единственная Глава, Которая есть Христос. А если у кого не соблюдается единомыслие, не оберегается союз мира, не сохраняется кротость в духе, находятся же разделение, распря и зависть, то очень дерзко было бы назвать таковых членами Христовыми или сказать, что они под управлением Христовым, но в простоте смело можно утверждать, что там владычествует и царствует мудрование плотское, по изречению Апостола, который говорит: *Ибо если между вами зависть, споры и разногласия, то не плотские ли вы?* (1Кор.3:3); и вместе с тем положительно учит, говоря: *Плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут* (Рим.8:7)... Не тем ли паче необходимо всей Церкви Божией тщательно *блюсти единение духа в союзе мира* (Еф.4:3), исполнять сказанное (преп. Иустин перевел: «дабы исполнилось сказанное...». – *Примеч. пер.*) в Деяниях: *У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа* (Деян.4:32), то есть когда никто не следовал собственной воле, но все в едином Святом Духе сообща искали воли единого Господа Иисуса Христа, сказавшего: *Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца* (Ин.6:38)... Из сих... мест ясно... что для всей совокупно Церкви Божией необходимо

согласие по воле Христовой в Духе Святом... Когда такой порядок будет соблюдаться в обществе духовном, тогда окажется, что мы поистине *тело Христово, а порознь – члены* (1Кор.12:27), всегда сохраняющие стройное согласие и безмятежное единение друг с другом».

В Богочеловеческом Теле Церкви у всех нас вера одна, жизнь одна, сердце одно, душа одна, поэтому каждый живет во всех и всеми, но и все живут в каждом и каждым. Эту святую тайну соборности Богочеловеческой жизни в Церкви Христовой глубоко чувствует святой Василий, наставляя нас в ней с благоговейным страхом: «Господь наш Иисус Христос, благоизволив всю Церковь Божию наименовать Телом Своим и всех по единому соделать друг для друга членами, и нам всем даровал быть со всеми в союзе, подобно согласным между собою членам. Потому хотя весьма много отделены мы друг от друга местом жительства, но по силе сего союза близки друг к другу. Ибо как голова не может сказать ногам: *вы мне не нужны* (1Кор.12:21– *Примеч. ред.*), так, конечно, и вы не согласитесь отринуть нас, но столько же окажете сострадания к нашим скорбям... Одна ныне вина, за которую жестоко наказывают, – точное соблюдение Отеческих преданий».

В Церкви, лишь в Церкви человек воистину обладает Божественным величием. Ибо чего он сподобился? – Того, что досточудный, и всемогущий, и всемилостивый Бог и Господь Иисус Христос служит его вечной Главой и управляет им через всю жизнь на земле и через всю вечность на небе. Эта мысль светится в душе святого Григория Богослова: «Как в теле одно старшинствует и как бы председательствует, а другое находится под начальством и управлением, так и в Церкви Бог установил, как кому полезнее: чтобы одни были паствой и подчиненными, а другие, по своим добродетелям и близости к Богу, – пастырями и учителями к созиданию Церкви. Пастыри и учители должны относиться к пастве, как душа к телу и ум к душе, – дабы все, соединенные Духом Святым, составляли одно тело, совершенное и подлинно достойное Самого Христа – Главы нашей».

Святой Григорий, Богослов Истины, сказует нам истину о порядке в Церкви: «От Самого Владыки Христа порядок в Церкви такой: одни – пасомые, а другие – пастыри; одни начальствуют, а другие подначальны; кто-то составляет как бы главу, кто – ноги, кто – руки, кто – глаза, кто – какие-либо другие части тела, – для устройства и пользы целого. И в теле части не отделены одна от другой, но всё тело одно, сложенное из различных частей; и не у всех частей один образ действия, хотя все они одинаково нужны друг другу для согласного и взаимного действования.

Так, глаз не ходит, а указывает путь; нога не смотрит, а шагает и переносит тело с одного места на другое; язык не воспринимает звуков, ибо это дело слуха; ухо не говорит, ибо это дело языка; нос ощущает запахи... рука – орудие, дающее и принимающее; а ум – вождь всего: от него способность ощущать и к нему возвращается всякое ощущение. То же самое и у нас – в общем Теле Христовом, в Церкви. Ибо все мы – *одно тело во Христе, а порознь – члены* Христу и *друг другу* (Рим.12:5). Один начальствует и председательствует, а другой водится и управляется; оба действуют неодинаково... но оба делаются одно во едином Христе, составляемые и слагаемые Тем же Духом Святым... Хотя Дух один, однако дарования неравны, ибо неодинаковы приемлющие дары (1Кор.12:8–12, 28). Дары различны, они разделяются по мере веры. – Сей порядок должен уважаться и соблюдаться. Пусть один будет слух, другой – язык, некто – рука или что-либо другое; пусть один учит, другой же учится; пусть кто-то работает собственными руками, чтобы мог подать нуждающемуся и бедствующему».

Каждая Поместная Церковь имеет своего особенного Ангела-Хранителя, как свидетельствует об этом святой тайновидец Иоанн Богослов (см. Откр.2:1, 8, 12, 19, 3:1, 7, 14). Естественно, что на Тело Бога Слова – на Церковь – нападает всякое зло, всякий грех, всякий бес. Защищает же ее Сам Господь Иисус Христос, и причем через Своих небесных и земных верных служителей: Ангелов и человеков. – Неустрашимый поборник и защитник Церкви, святой Григорий Богослов, восклицает: «Не боюсь никаких нападений на Церковь, хотя бы и угрожали огнем, мечом, зверями, безднами, пропастями и всеми другими самыми страшными орудиями мучения и прещениями. Против всего этого есть у меня одно средство, один путь к победе: смерть за Христа». «Нет ничего страшнее, нежели бояться чего-либо больше Бога, и от этого страха стать предателем веры и истины».

В Христовой Церкви всё велико, так как в ней – весь Богочеловек, Владыка Христос, и так как она есть Сам Богочеловек Христос. Эта мысль, подобно молнии, осиявает нашу человеческую тьму и проникает в наш беспросветный мрак. Этой молнией Истины освещает и просвещает нас философ Духа Святого, святой Григорий Нисский: «Святой апостол Павел нередко именует Церковь Христом. А служителей сей Божественной тайны святой Апостол называет столпами Церкви. Так, одними и теми же именами нарицаются Апостолы, учители и пророки. Ибо столпы Церкви не только Петр, Иоанн и Иаков; и не только Иоанн Креститель *был светильником, горящим и светящим* (Ин.5:35); но и все послужившие к

утверждению Церкви и своими делами соделавшиеся светилами именуются и столпами, и светильниками. *Вы свет мира*, – говорит Господь Апостолам (Мф.5:14). А божественный Апостол и прочим повелевает быть столпами, заповедуя: *Будьте тверды, непоколебимы* (1Кор.15:58). Равно как и Тимофея Апостол соделал прекрасным *столпом и утверждением* истины Церкви (1Тим.3:15)».

В нашем земном мире человеческое тело – это, безусловно, самое дивное Божие устроение. Поэтому Бог Слово и стал телом (плотью). Поэтому Тело Бога Слова и стало Церковью. И в ней усокровиществованы все нетленные богатства неба. И более того, гораздо более того – все богатства единого истинного Бога. Над этой святой тайной молитвенно бодрствует и богодухновенно о ней рассуждает святой Григорий Нисский: «Вся Церковь – *одно тело* Христово, а *в одном теле* многие суть члены, *но не у всех членов одно и то же дело* (Рим.12:4, 5). Напротив, в Теле Церкви Бог одного сделал глазом, другого ухом, кого-то рукой, кого-то ногой, так что в общем составе тела можно найти уста, зубы, язык, грудь, живот... Глаза в теле суть главные органы чувств. Им принадлежит величайшая похвала: ибо они принимают в себя свет; с их помощью распознаём мы друзей и врагов, различаем свое и чужое; они наши наставники и учители в каждом деле; они для нас – естественные путевожди в нашем непогрешимом шествии. Равно как и в Теле Церкви первая похвала принадлежит тем членам, которые занимают [в нем] место глаз. В Ветхом Завете таковы пророки, в Новом – святые. А также, в силу божественной значимости, место глаз в Церкви занимают епископы. В прямом смысле именуются они очами Церкви, если непрестанно взирают на Солнце правды[11], никогда не притупляя зрения делами темными... Дело глаз – распознавать дружественное и враждебное, дабы всем сердцем, всей душой и всей силой любить истинного друга, питая *совершенную ненависть* (Пс.138:22) к врагу жизни. Будучи наставником и учителем, епископ научает всему необходимому и полезному, руководствуя нас на нашем пути к Богу и высокой жизни, – и так исполняет дело чистого и здорового глаза... Приняв власть в Церкви, епископ имеет успех в духовной жизни, если заботится о духовном. А такая жизнь созидается благодатью Святого Духа. Посему всем очам Церкви – епископам – подобает величайшая похвала, если их жизнь согласуется с благодатью Святого Духа».

Во всем Божием мире нет тайны, превосходящей тайну Христовой Церкви. И для боговидных и богосветлых умов святых Ангелов на небе и выше всех небес нет тайны, превосходящей пресвятую, Богочеловеческую

тайну Церкви Христовой. Они непрестанно ей дивятся, и нет конца их изумлению. Об этом богославный мудрец, святой Григорий Нисский, благовествует: «Описывая великое домостроительство спасения, совершенное воплощением Бога Слова, божественный Апостол говорит, что не только человеческий род был научен Божественным тайнам Боговоплощения, но и *начальствам и властям на небесах сделалась известной многоразличная премудрость Божия*, возвещенная Христовым домостроительством спасения среди людей (Еф.3:10–12). И действительно, Церковью наднебесным Силам открывается многоразличная Божия премудрость, творящая великие чудеса посредством противоположностей: жизнь происходит от смерти, правда от греха, благословение от проклятия, слава от бесчестия, сила от немощи. В предшествующие сему времена премирные Силы знали одну простую, единовидную Божию премудрость, творящую чудеса в согласии с естеством. И никакого разнообразия не было в том, на что они взирали: Божие естество – это сила, со властью совершающая всякую тварь, каждым движением воли приводящая в бытие естество существ и Своею благостью творящая все *хорошо весьма* (Быт.1:31). Многоразличной же премудрости, сплетенной из противоположностей, небесные Силы ныне ясно научены Церковью; научены они тому, что Бог становится плотию, что жизнь смешивается со смертью, что Бог Слово Своей язвой исцеляет нашу язву, что немощь Креста побеждает сопротивную силу, что Невидимое является во плоти и [что] искупает пленников; Он Сам – купец и Сам служит телом для выкупа, ибо Себя Самого отдал Он за нас в искупительную цену смерти. И смерти предает Он Себя, не оставляя жизни; и рабом делается, пребывая Царем. Ибо всё это и прочее подобное сему суть дела многоразличной премудрости; небесные же друзья Жениха узнали всё это от Церкви. И с помощью Невесты (= Церкви) узрели они красоту Жениха и удивились тому, что для существ невидимо и непонятно. Ибо Тот, Кого *никто никогда не видел* (1Ин.4:12) и *видеть не может* (1Тим.6:16), соделал Церковь Телом Своим и приумножением спасаемых созидает ее в любви, *доколе все придем... в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова* (Еф.4:13). Посему если Церковь – Тело Христово, а Христос – Глава Тела и Своими отличительными чертами образует Он лицо Церкви, то друзья Жениха, посредством одного видя Другого, прилепляются к Нему сердцем, ибо в Церкви яснее зрят они Незримого. Как люди, не способные взирать на самое солнце, смотрят на его отражение в воде, так и сии, смотря в лицо Церкви, как в чистое зеркало, созерцают Солнце правды, уразумевая Его по тому, что видят».

Вся Церковь стоит и зиждется на Богочеловеке, на Владыке Христе: от Него всё, в Нем всё, через Него всё. В Самой Его Богочеловеческой Личности, богословствует святой Григорий Нисский, «одно несозданно, а другое создано: не создан Бог Слово, создана плоть, которой Он соделался ради нас, людей. Несозданное во Владыке Христе – предвечно, присносущно и для сотворенных существ абсолютно непостижимо и невыразимо; а Его сотворенная плоть может отчасти войти в наше познание... Тело Свое, то есть Церковь, Господь питает святыми таинствами. А верующих, членов Своего Тела, Церкви, Он стройно распределяет в Своем Теле, делая одних глазами, других устами, руками и прочими составами... И причем так, что члены не разногласят с целостью тела. В Церкви Господь поставил Апостолов, пророков, евангелистов, учителей и пастырей для созидания Тела Христова, дабы с их помощью (члены) возрастали во Христе, Который есть Глава Церкви (Еф.4:11, 15–16). Поэтому взирающий на Церковь взирает на Самого Христа, Который, приумножая спасаемых, созидает и возращает Себя Самого»... В состав Церкви входит и всё творение; в ней устрояется *новое небо* (Ис.65:17), уготовляется *новая земля,* созидается новый, богоподобный, человек. Этот «новый мир», созидаемый в Церкви, есть дело Владыки Христа. Всем этим вся Церковь соделана телом Жениха; и всё это составляет красоту Тела Церкви.

Святой Григорий Нисский благовествует о сем: Господь Иисус Христос всему Телу Церкви даровал учение о сокровенных и непроницаемых тайнах. «Телу Церкви надлежит действовать и истиной, и деятельной силой. Ибо ни созерцание истины само по себе не усовершает душу, ни практическая философия не пользует достаточно, если ее деятельностью не управляет истинное благочестие... Посему тому, кто Богом поставлен в Теле Церкви вместо очей, надобно омыться водой от всякой нечистоты порока. Источником же такой очистительной воды является всякая добродетель... Сколько добродетелей – столько [и] таких источников. Например, здравомыслие (благоразумие, рассудительность; букв. в сербск. “здравоумие”. – *Примеч. пер.*) = σωφρomicron;σύνη = целомудрие – это источник очистительной воды; другим таким источником является смиренномудрие (ταπepsilon;ινomicron;φρomicron;σύνη), истина, правда, мужество, желание добра, удаление от зла. Воды сих добродетелей... очищают очи от всякой страстной нечистоты».

Благодаря Главе Церкви – Господу Иисусу Христу – все ее святыни, все ее Божественные и человеческие качества посредством перихоресиса

переносятся и на ее Тело – вследствие ипостасного соединения двух естеств в Лице Богочеловека, Владыки Христа, освящая это Тело, облекая его во Христа, обогочеловечивая его. Об этом святой Григорий Нисский богомудрствует: «Тот, кто знает, что Христос есть *глава Церкви* (Еф.5:23), пусть прежде размыслит о том, что всякая глава имеет одну природу и одну сущность (omicron;ὁmicron;φupsilon;ὴς καὶ omicron;ὁmicron;omicron;ὐσιomicron;ς) с подчиненным ей телом и как некое сродство соединяет отдельных членов в одно целое, производя со-ощущение (со-чувствование) и согласие целого с частями. Если же нечто находится вне тела, то оно, конечно, чуждо и главе. Сим благовестием Священное Писание научает нас, что тем, что по природе есть Глава, должны быть и отдельные члены, дабы быть им сродниками Главе. А мы – члены, составляющие Тело Христово. Если кто-то возьмет член Христов и сделает его членом блудницы (1Кор.6:15), то необузданной страстью похотливости, как мечом, отлучит тот член от Главы. Так и прочие страсти, словно мечи, отсекают члены от тела, к которому те принадлежат, и все они отторгаются от Главы = Христа. Так, следовательно, дабы тело пребыло целым по своей природе, нужно, чтобы и отдельные члены были соединены с Главой, потому что по принципу [единой, целой] сущности (τῷ λόγῷ τῆς omicron;upsilon;ἰσίας) они – то же, что и Глава. Если Главу считаем мы бессмертной, то так или иначе бессмертными должны считаться и члены. Так и другие понятия, приписываемые нами Главе, как-то: мир, освящение, истину и тому подобное, – надлежит нам приписывать и членам. Ведь всё это через посредство Сына проявляется в членах, ибо Апостол свидетельствует, что они имеют естественную связь с Главой, говоря: Он – *Глава;* из Него *все тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви* (Еф.4:15–16). Члены обязаны следовать путеводству Главы».

В человеческом мире в противовес аду стоит Христова Церковь, своими Богочеловеческими силами разрушающая и грех, и смерть, и ад, и самого диавола – и созидающая рай. Всё это она делает, подавая собою людям Господа Иисуса Христа, Единого Человеколюбца, Который и есть единственный рай для человеческого существа на земле и на небе. Впрочем, Он не только рай, но и Творец рая, и Сам Бог со всеми Своими совершенствами и со всеми Своими блаженствами. И в Своем Богочеловеческом Теле, в Церкви, при содействии святых таинств и святых добродетелей, совершает Он спасение верующих, усваивая их Себе, обогочеловечивая, обоживая. Преображенная молитвой душа святого

Ефрема Сирина чувствует это всем существом, благовествуя, что Церковь – это духовный рай, древо жизни в ней – святой жертвенник примирения, источающий жизнь верным, возлюбившим жизнь. Ведь Господь основал на земле Святую Церковь по образу Небесного Царствия. Непостижимо, но истинно сие: Владыка Христос как Глава Церкви делает членов Церкви сообразными Своему совершенству. «Господь вселенной посреди смертных основал горнее Царство и в смертных показал подобие горних Ангелов. Подобие Ангелов носят на себе святые в Церкви и как граждане небесные служат Богу среди земнородных. И в неутомимой борьбе преодолевают они плотские похоти и тело свое, по воле Господа своего, соделывают сосудом святыни... И соделываются обителью Бога всяческих, чтобы в них почивал Он».

Святой Златоуст по-евангельски величественно и богодухновенно ощущает предивное Богочеловеческое бытие Церкви. Солнце Богочеловеческого красноречия сияет из всего его благовестия о Христовой Церкви, о ее пресвятой тайне. Весь совоплощенный Владыке Христу в подвиге святых таинств и святых добродетелей, он наиболее животворно и многогранно ощущает все Богочеловеческие святыни Его Церкви, всю ее Богочеловеческую бесконечность, неисчерпаемость, истинность, совершенство, чудодейственность. В этом он как бы являет в себе ревностного и богодухновенного ученика святого апостола Павла, величайшего и непревзойденного в человеческом роде созерцателя Церкви, постигшего ее глубочайшие тайны. Несомненно, благодаря своему богомудрому учению о Церкви, святой Златоуст является учителем и Ангелов, и Архангелов, и Херувимов, и Серафимов, и всех небесных Господств и Властей (см. Еф.3:8, 10, 15; 1Пет.1:12). Всю всеценность, всемудрость и всеспасительность Церкви он поистине богочеловечески-всесторонне ощущает и благовествует; он – всезлатые уста Христовы, он – богоречивый язык Бога Слова.

Совершенную Богочеловеческую истину о Церкви благовествует святой Златоуст, говоря, что в Своем воплощении Господь Иисус Христос «воспринял на Себя плоть Церкви (Ἐκκλησίας σάρκα ἀνέλαβepsilon;)». Воспринял – и навсегда в Своем Божественном Лице сочетал Церковь со всецелым Божеством. Так Церковь стала Богочеловеком Христом и всё Его стало ей собственным: и Премудрость, и Сила, и Бессмертие, и Вечность, и Истина, и Любовь, и Благость, и Правда. Поэтому Церкви не чуждо ничто Божественное, равно как и ничто человеческое, кроме греха. Через святые таинства и святые добродетели в Богочеловеческом существе Церкви все присущее Спасителю, по Его безмерному человеколюбию,

становится нашим, людским, человеческим. И каждый человек, по мере своей ревности в святых таинствах и святых добродетелях, постепенно восходит *в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова* (Еф.4:13).

В Церкви Богочеловек – всё и вся; в ней – всё от Него, в Нем и для Него. А тем самым – и для человека, и ради человека. Ибо Церковь имеет всё и вся, что нужно человеку для вечной жизни и на земле, и на небе. Каждый может найти в ней всё потребное для своего богочеловеческого бытия у в мире сем, и в мире горнем. Святой Златоуст раскрывает бессмертное благовестие и истину, возвещая: «Нет ничего сильнее Церкви... Когда воюешь с человеком, то либо побеждаешь, либо бываешь побежден. Когда же ратуешь против Церкви, то невозможно тебе ее победить, ибо Бог сильнее всех... Церковь могущественнее неба: *Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут* (Мф.24:35). Какие слова? – *Созижду Церковь Мою, и врата адова не одолеют ей* (Мф.16:18). Но если не веришь словам, верь делам. Сколько было тиранов, пытавшихся истребить Церковь! Сколько мучилищ, сколько истязателей, сколько орудий пыток! И, однако же, не уничтожили они ее. Все они умолкли, все забыты. А где Церковь? Она сияет ярче солнца. Дела гонителей Церкви погибли, а дела Церкви бессмертны. *Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут.* И это абсолютно так: ибо для Бога Церковь любезнее неба. Ведь не тело неба воспринял Он на Себя, но взял Тело Церкви. Небо для Церкви, а не Церковь для неба... Никакая сила не может победить Церковь. Церковь – Божия, а Бог сильнее всего... Церковь выше земли; она превосходит и самое небо. Своим сиянием Церковь затмила свет солнечный».

Потому как Церковь – это Богочеловек Христос, то против нее ополчается всякое зло, всякий бес и все бесы вкупе. И сбывается пророчество Спасителя *Если Меня гнали, будут гнать и вас* (Ин.15:20). Но во всякой брани с Церковью исход всегда один и тот же: победа Церкви над всеми врагами и гонителями во всякое время и на всех полях сражений. Всё это так – до Страшного Суда. Ибо Церковь – это смерть греху, всякому греху; смерть смерти, всякой смерти; смерть всякому бесу и самому диаволу. История свидетельствует об истинности слов Спасителя: *В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир* (Ин.16:33). Эта победа, эта всеобщая победа Церкви – вся от Владыки Христа, а от нас, от людей – вера. Святой Воанергес богоглашает: *Сия есть победа, победившая мир, вера наша* (1Ин.5:4). И это вера в Богочеловека Христа, Который через эту нашу веру и побеждает мир (ср. 1Ин.5:5, 4:2–4).

Побеждает через нас, а прежде всего – через святых Апостолов, и мучеников, и праведников, и через всех истинных христиан. Святой Златоуст приводит благовестие Спасителя: *На сем камне созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее* (Мф.16:18) – и говорит: «Как бы ни рассматривал я сие изречение, истинность его ясна, как солнце. Удивительно не только то, что Владыка Христос основал Свою Церковь во всей вселенной, но и то, что сделал ее непобедимой; и причем даже тогда, когда враги нападают на нее со всех сторон. Слова *врата ада не одолеют ее* означают опасности, низвергающие в ад. Эти слова блистательно оправданы делами. В этих словах – непобедимая сила, совершающая всё. Только три слова – *созижду Церковь Мою*, но в них грандиозное дело: наполнить вселенную церквами, обратить столько племен, убедить народы, уничтожить обычаи предков, исторгнуть укоренившиеся привычки, свергнуть владычество сладострастия и, как прах, развеять силу безбожия; жертвенники, капища, идолов и их службы, непристойные празднества и нечистые жертвоприношения развеять, как дым; и воздвигнуть церкви и алтари истинному Богу всюду, по всей земле... Воистину дело огромное, воистину доказательство силы Божией: исторгнуть вселенную из порочных навыков, отвергнуть то, что с давних времен было принято отцами, дедами, прадедами и древнейшими предками, философами и учеными, – и принять другие, новые, обычаи, новые подвиги. Владыка Христос изгонял роскошь, водворял пост; изгонял любостяжание, водворял нестяжательность; изгонял невоздержание, водворял целомудрие (в сербск. букв. «здравоумие». – *Примеч. пер.*; изгонял гнев, водворял кротость; изгонял зависть, водворял дружелюбие; отвращал от пути широкого и приводил на путь тесный, мучительный и трудный. И не других каких-то людей взял Он вне земли и без упомянутых навыков, но тех же самых людей, развращенных в мире сем и погрязших в нечистоте беспутства, взял и повелел им идти путем тесным и скорбным, тяжким и требующим трудов – и убедил их. И сколь многих убедил? Не одного, не десять, не двадцать, не сто, но всех живущих под солнцем. Убедил же их через кого? Через двенадцать людей – неученых, простых, незнатных, бедных, которые не знали языков и не имели ни отечества, ни богатства, ни мирской силы, ни славы, ни знаменитых предков, ни силы слова, ни искусства красноречия, ни преимуществ учености, но были всего лишь рыбарями, ремесленниками... И через них Господь устроил Церковь Свою, распростершуюся от одного конца вселенной до другого!.. При этом гнали их со всех сторон: преследовали цари, владыки, простолюдины, свободные, рабы, народы, города. И причем гнали не только их, но и

принявших их учение. Была общая война и против учеников, и против учителей, так как это учение казалось противным и царским постановлениям, и отеческим обычаям и привычкам... И, однако же, такой проповедью они устроили Церковь. Как и каким образом? Силою Повелевшего им это; Он Сам был их Руководителем; Он Сам делал всё трудное легким. Если бы Божественная сила им не содействовала, то это дело не получило бы и своего начала. Да и как можно было бы его совершить? Но Сказавший: «Да будет небо!», – и было так; Сказавший: «Да созиждется земля!», – и она, действительно, пришла в бытие; Повелевший: «Да воссияет солнце!» – и появилось светило; Сотворивший всё Словом Своим, – Тот и учредил Церковь; и Его слово: *Созижду Церковь Мою* совершило всё сие. Таковы слова Божии: они творят дела, дивные и чудные. Некогда Он сказал: *Да прорастит земля былие травное* (Быт.1:11), – и всё тотчас стало садом; вняв повелению, земля покрылась лугами и бесчисленными растениями. Так и ныне Он изрек: *Созижду Церковь Мою,* – и всё это свершилось с великой легкостью».

Церковь – тело, Богочеловеческое Тело; в этом теле – одно сердце, Богочеловеческое сердце, одна душа – Богочеловеческая душа, одна совесть – Богочеловеческая совесть, одна вера – Богочеловеческая вера, одна любовь – Богочеловеческая любовь, одна жизнь – Богочеловеческая жизнь. Для чего? – Дабы каждый соощущал всеми и все каждым, дабы каждый жил во всех и все в каждом. Нет для человека более близкого родства, нежели родство в Церкви, где *одно сердце и одна душа* (ср. Деян.4:32). В Церкви соборно всё: и жизнь, и бессмертие, и вечность, и богочеловечность. И каждый член Церкви участвует в этой соборной Богочеловеческой жизни Церкви по мере своей доброй воли, облагороженной и освященной святыми таинствами и святыми добродетелями. Об этом святой Златоуст благовествует: «Церковь есть Тело; имеет оно глаза, имеет и голову. Если пяту уколет терние, глаз преклоняется вниз, потому что он – член тела, и не говорит: “Я восседаю на высоте и не забочусь о низшем члене”; напротив, глаз преклоняется, оставляя свою высоту. Ибо что ниже пяты или превосходнее глаза? – Однако это неравенство исправляется состраданием, и всё объединяется любовью. Так поступай и ты: если ты расторопен и прилежен, но имеешь брата, не способного следовать за тобой по пятам, то пусть твой глаз нагнется к пяте и проявит сочувствие к хромлющему члену, дабы по причине своей медлительности и твоей быстроты не остался он без помощи. Ты богат? Радуюсь и восхищаюсь; но твой брат беден – да не останется он не обогащенным твоим богатством».

В Христовой Церкви все мы взаимосвязаны одной богочеловеческой жизнью как составные части единого тела, Богочеловеческого Тела Церкви: святые с грешными, праведные с неправедными, кающиеся с нераскаянными – служа друг другу. Святой Златоуст благовествует: «Мученики страдали, и мы радуемся; они подвизались, и мы веселимся; их венец и слава – общие, или, лучше сказать, это слава всей Церкви. Ибо мученики суть наши органические части и члены. Увенчивается глава – и всё Тело Церкви радуется... Мы – ноги, а мученики – голова; но голова не может сказать ногам: *Вы мне не нужны* (1Кор.12:21). Прославлены члены, но сияние их славы не отчуждает их от союза с прочими частями тела: славны члены особенно тогда, когда не отвращаются они от связи с нами; так и глаз, хотя и светлее он всего остального тела, но в самой полной мере сохраняет свою славу, когда не отделяется от остального тела. Но что я говорю о мучениках? Ведь Сам Господь не устыдился быть нашей Главой; тем паче мученики не стыдятся быть нашими органичными членами, ибо в них укоренилась любовь, а любовь обыкновенно соединяет и связывает разделенное и не слишком разбирает достоинства. И как мученики сострадают нам в наших грехах, так и мы сорадуемся их подвигам. Это повелевает нам и святой Апостол, говоря: *Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими* (Рим.12:15)».

Богочеловеческие тайны Личности Спасителя суть в то же время и тайны Его Церкви. Особенно тайна смерти Спасителя. Святой Златоуст благовествует: «Когда Христос был вознесен на крест, пригвожден и умер, тогда *один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и истекли кровь и вода* (Ин.19:34); и от этой крови и воды составилась вся Церковь. Сам Господь свидетельствует об этом, говоря: *Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие* (Ин.3:5). Кровь Он называет духом. Мы рождаемся водою Крещения, а питаемся Кровью... Оттого-то, по слову святого Апостола, мы *члены тела Его, от плоти Его и от костей Его* (Еф.5:30)... И как во время сна Адамова была создана жена, так и во время смерти Христовой образовалась Церковь из ребра Его».

Святой Златоуст богодухновенно благовествует: «Церковью называю я не только место, но и нравы; не стены храма, но законы Церкви. Когда ищешь в Церкви убежища, то ищи его не в стенах, а в расположении души, ибо Церковь – не стена и кровля, а – вера и жизнь... Не оставляй Церкви. Если же оставишь, то в этом будет повинна не Церковь, а твое малодушие. Нет ничего равного Церкви. Не говори мне о стенах и оружии; стены со временем ветшают, а Церковь никогда не стареет; стены разрушаются варварами, а Церковь не побеждают и бесы. Эти слова не хвастовство; об

этом свидетельствуют дела. Сколько было нападавших на Церковь – и нападавшие сами погибли! А Церковь воздвиглась выше небес. Таково величие Церкви: когда нападают на нее, она побеждает; когда против нее злоумышляют, она преодолевает; получает раны – и не изнемогает; среди беснующихся волн – не утопает; в самой яростной буре – не терпит кораблекрушения, в сражении непобедима».

«Не удаляйся от Церкви, – советует Златоустый исповедник, – ибо нет ничего сильнейшего Церкви. Твоя надежда – Церковь, твое спасение – Церковь, твое убежище – Церковь. Она выше неба, обширнее земли. Она никогда не стареет, но всегда цветет». «Человек, нет ничего могущественнее Церкви. Прекрати твою войну с ней, чтобы не разрушить тебе своих сил; не переноси войну на небо».

«Сколько врагов восставало против Церкви, – говорит святой Златоуст, – и, однако, она никогда не была побеждена. Сколько властителей! Сколько военачальников! Сколько царей!... Люди образованные, сильные столько восставали против ней, еще младенчествовавшей, и, однако, не искоренили ее; но восставшие уже не воспоминаются и преданы забвению, а та, против которой восставали, превозносится выше неба. Ты не смотри на то, что Церковь находится на земле, но на то, что она жительствует на небе. Откуда это видно? Показывают самые дела. Была война против одиннадцати учеников; вся вселенная воевала против них; но те, против кого воевали, победили... овцы преодолели волков... Христос сделал это, чтобы показать тебе, что не по естественному порядку вещей, а сверхъестественно... совершаются эти дела. Церковь утверждена больше неба... Легче погаснуть солнцу, чем уничтожиться Церкви. Кто, скажешь, возвещает об этом. Тот, Кто основал ее. *Небо и земля мимоидут,* – говорит Он, – *словеса же Моя не мимоидут* (Мф.24:35). Это Он не только сказал, но и исполнил. Почему же Он основал Церковь тверже неба? Потому что Церковь драгоценнее неба. Для чего небо? – Для Церкви, а не Церковь для неба. Небо для человека, а не человек для неба. Это видно и из того, что Он Сам сделал: Христос принял не небесное тело», а человеческое.

Церковь как Богочеловеческий организм и потому как Богочеловеческая организация представляет собой и есть самая совершенная человеческая общность в небоземном мире. Всё наше, кроме греха, Владыка Христос сделал Своим и всё Свое, по Своему безмерному человеколюбию, сделал нашим: в Своем Богочеловеческом Теле – в Церкви. Святой Златоуст благовествует: «Мы – одно тело и члены и [органические] части друг другу (Рим.12:5)... Пусть никто не ищет своего;

а ища своего, пусть каждый имеет в виду ближних; что – наше, то – и их... Не будем разделены между собой. Пусть никто не говорит: такой-то мне не друг, не родственник, не сосед; нет у меня с ним ничего общего. Но хотя он тебе не родственник и не друг, он всё же человек, одной с тобой природы, одного Господа вы имеете; он – твой со-раб, со-житель, так как живет в одном с тобой мире. А если он еще с тобой и одной веры, то он и член твой, часть твоего существа. Какая дружба может произвести такое единение, как родство по вере? Не такую проявлять должны мы близость и не такое иметь между собой общение, как друзья с друзьями, а такое, какое имеют между собой [органические] части. Дружества и общения выше этого никто никогда не найдет. Точно так же не можешь ты говорить: откуда у меня близость и связь с таким-то, как не можешь сказать этого о своем брате, потому что это было бы смешно. Ибо сказано: *Все мы крестились в одно тело* (1Кор.12:13). Для чего *в одно тело?* Для того, чтобы мы не разделялись, но взаимным согласием и дружеством сохраняли связь всего тела. Посему да не презираем друг друга, чтобы не пренебречь нам самими собой, ибо сказано: *Никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее* (Еф.5:29). Для этого Бог дал нам один дом – сей мир; распределил всё поровну: возжег для всех одно солнце; распростер один кров – небо; поставил одну трапезу – землю; дал и другую трапезу, гораздо важнее сей, но также одну; причастники Святых Тайн знают, о чем я говорю; даровал всем один духовный образ рождения; у всех нас – одно отечество на небесах; все мы причащаемся из одной и той же Чаши. Ни богатому не дал Бог ничего больше и драгоценнее, ни бедному – ничего меньше и малоценнее, но всех равно призвал и всем одинаково вручил как телесные, как и духовные блага. Но отчего в жизни столько неравенства? От алчности и высокомерия богатых. Но, братия, да не будет впредь этого. Так как общее у нас – то необходимейшее и сочетавающее нас воедино, то да не будем разделяться из-за дел земных и ничтожных, – разумею богатство, бедность, происхождение, вражду, дружбу. Все это тень и даже ничтожнее тени для соединяемых узами самой высокой любви. Будем же хранить эти узы неразрывными – и никакой злой дух не сможет проникнуть в нас, чтобы разрушить такое единство. Да пребывает же во всех нас это единство, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа».

Этого Богочеловеческого единства между собой мы достигаем в Богочеловеческом, Христовом Теле – в Церкви. «Поэтому, – благовествует святой Златоуст, – дабы не любовью только, но и самим делом стать нам членами, живыми органическими частями плоти Христовой, должны мы

причащаться сей Плоти. А сие бывает через пищу (то есть через Святое Причащение), которую Владыка Христос даровал нам, чтобы выразить Свою великую к нам любовь. Для того соединил Он Себя Самого с нами и растворил тело Свое в нас, чтобы мы составили нечто единое, как тело, соединенное с головой. И это знак сильной любви... Владыка Христос, дабы ввести нас в тесное с Собой содружество и показать Свою любовь к нам, дал желающим не только видеть Его, но и осязать, и вкушать, и касаться зубами Плоти Его, и соединяться с Ним, и насыщать Им всякое желание. От трапезы же сей должны мы отходить, как львы, дышащие огнем, страшные для диавола, неустанно размышляя о нашей Главе и о той любви, какую Он проявил к нам. Часто родители отдают своих детей на вскормление другим; а Я, говорит Спаситель, не делаю так, но питаю вас Своею Плотью, Самого Себя предлагаю вам, желая, чтобы все вы были благородными, и подавая вам благие надежды на будущее. Даровавший вам Себя здесь тем паче дарует вам Себя и там. Я восхотел стать вашим братом, Я ради вас воспринял на Себя Плоть и Кровь; и эту Плоть и Кровь, через которые Я сроднился с вами, Я опять преподаю вам. Эта Кровь придает вам вид цветущий и царский, рождает красоту неизобразимую, не дает увядать благородству души, непрестанно напояя ее и питая. Наша кровь, образующаяся из пищи, не сразу становится кровью, но постепенно; а сия Кровь тотчас же насыщает душу и сообщает ей некую великую силу. Сия Кровь, достойно принимаемая, отстраняет и далеко прогоняет от нас демонов, призывая к нам Ангелов и Владыку Ангелов. Ведь демоны убегают оттуда, где увидят Господню кровь, а Ангелы туда стекаются. Сия Кровь, пролитая на Кресте, омыла всю вселенную... Сия Кровь есть спасение наших душ. Ею душа омывается, ею украшается, ею воспламеняется. Она делает наш ум светлее огня. Она делает нашу душу чище золота. Сия Кровь пролилась – и сделала небо для нас доступным.

Воистину страшны таинства Церкви, воистину страшен жертвенник. Из рая выходил источник, изливавший вещественные реки; а из этой трапезы истекает источник, изводящий реки духовные. При этом источнике посажены не ивы бесплодные, а деревья, досязающие до самого неба и приносящие плод всегда спелый и никогда не увядающий. Если кто томится от зноя, пусть прибегнет к этому источнику и вкусит прохлады, ибо сей источник освежает всё опаленное огненными стрелами диавола. Сей источник – с неба, оттуда он и напояется. У него много потоков, которые изводит Утешитель, а посредником при этом бывает Сын... созидающий в нас расположение. Сей источник – источник света, изливающий лучи истины. К нему стекаются и Небесные Силы, дабы

созерцать красоту его потоков, ибо они яснее видят и силу предлежащих Даров, и неприступное их сияние. Если бы можно было вложить свою руку или язык в расплавленное золото, то они бы тотчас позолотились. Точно такое же и еще гораздо большее действие производит и святое таинство Причащения. Сильнее огня клокочет и проносится эта река, но не опаляет, а лишь очищает всё, к чему прикоснется... Сия Кровь – цена вселенной; ею Христос купил Церковь; ею Он всю ее украсил... Христос и купил нас Кровью, и украсил Кровью. Приобщающиеся сей Крови стоят вмёсте с Ангелами, Архангелами и Горними Силами, облеченные в царскую Христову одежду и вооруженные духовным оружием. Но этим я еще не сказал ничего великого; они бывают облечены в Самого Царя». «И еще: в каждой церкви и в каждой душе повсюду Христос находится весь, и нигде не существует лишь часть Его... В каждой душе – один и Тот же Самый Христос».

«На Кресте совершилась величайшая тайна: *тотчас истекла кровь и вода* (Ин.19:34). Не без значения и не случайно потекли эти источники, но потому что из того и из другого составлена Церковь. Это знают посвященные в тайну: водою они возрождаются, а кровью и плотью питаются. Отсюда, собственно, берут свое начало святые таинства. И потому, когда приступаешь к страшной Чаше, то приступай так, как будто пьешь ты из самого ребра. Евангелист сказует благовестие: *И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его* (Ин.19:35), то есть: не от других я слышал, но сам присутствовал при этом и видел, – и свидетельство его истинно».

В Богочеловеческом Теле Церкви каждый член делает себя соборным, умножает себя, обогочеловечивает себя, живет во всех и через всех, никогда не в одиночку, но присно *со всеми святыми* (Еф.3:18), со всеми членами Церкви, постепенно исполняя себя *всею полнотою Божиею* (Еф.3:19), вбирая в себя всякое благо через святые таинства и непрестанно *укрепляясь Господом и могуществом силы Его* (Еф.6:10). Святой Златоуст благовествует: «Ничто не может сравниться с единомыслием и согласием; при этом и один бывает равен многим. Например, если двое или десять их будут единодушны, то один уже не один, но каждый из них бывает в десять раз больше, и в десяти ты найдешь одного, а в одном – десять. Если есть у них враг – он уже нападает не на одного и бывает побежден так, как бы напал на десятерых, ибо терпит он поражение не от одного, а от десяти. Если один обеднел, он все-таки не беден, ведь обладает достатком в девяти... И смотрит он не только своими глазами, но и глазами остальных; и ходит не только своими ногами, но и ногами других; и работает не

только своими руками, но и руками собратьев. И душ у него десять, так как не только он сам заботится о себе, но и другие о нем пекутся. Если бы их было и сто – опять происходит то же самое: могущество еще более возрастет.

Всё это вершит евангельская любовь; одного делает она непобедимым и многочисленным. При ней и один может быть во многих местах: один и тот же и в Персии, и в Риме. Что не по силам природе, то может любовь. Одной частью он будет здесь, а другой там; или точнее: весь он здесь и весь там. Если же имеет он тысячу друзей или две тысячи, то подумай, насколько еще увеличится его сила. Видишь, какое умножение производит любовь? И в самом деле удивительно то, что любовь из одного делает тысячу! Любовь лучше власти и всякого богатства; она дороже здоровья и самого света; она – основа благодушия». «Мы друг другу не только братья, но и члены, и одно тело. Если мы ценим имя брата, то тем более – имя члена».

Спасения нет вне Спасителя, а Христа Спасителя нет вне Его Богочеловеческого Тела – Церкви. Поэтому вне Церкви нет и спасения. Златоустый благовестник благовествует: «Спасение – во Христе; Христос – в доме Божием, в Церкви, которая по всей вселенной. Многочисленные церкви, находящиеся по городам и различным странам, составляют только одну Церковь: в них повсюду один Христос, совершенный и неделимый... Апостол Павел говорит, что все мы и составляем одно во Христе, что *один Господь, одна вера* (Еф.4:5)... Во Христе, в жертве Его имеем мы спасение. А всё бывшее до Его пришествия составляло приуготовление к Его пришествию, и дело спасения всецелого человечества было поставлено так, как будто пред глазами всех всё время совершалась жертва Христова, за всех приносимая. Но, как нам известно, это спасение принадлежит только Церкви, и никто вне Церкви не может ни быть причастником Христу, ни спастись. Зная сие, мы понимаем, что спасение всего мира совершается во Христе; и для безбожных ересей нет никакой надежды, ведь не имеют они общения со Христом, тщетно прикрываясь спасительными именами, – не соблазнят ли тех, которые обращают больше внимания на название и внешность, а не на истину. Итак, пусть никто не думает, что кто-то может спастись без Христа. А тех, кто в наше время переиначивает и извращает истину, кто украшает себя суетным и ложным подобием Церкви, чуждым Христу и истине, – тех пусть никто не называет христианами и не общается с ними».

Так как в Церкви все мы – одно Тело под одной Богочеловеческой Главой, то все мы ответственны за каждого и каждый за всех. Живо это

ощущая, святой Златоуст благовествует: «Мы образуем одну Церковь, стройно составленные члены, органические части одной Главы; все мы – одно Тело; если пренебрегают одним членом, то и всё тело остается в пренебрежении. Так, непристойным поведением одного нарушается благочестивое настроение всех. В храме же все мы стоим вместе с Ангелами. С ними мы поем, с ними возносим хвалы. А ты стоишь неблагоговейно. Да к тому же и смеешься? Не удивительно ли, что удар молнии поражает не таких только, но и всех нас? И действительно, это достойно удара молнии».

Как Богочеловеческая – Церковь неизменно едина и единственна, соборна, вселенска и неделима. Все ее Богочеловеческие силы: святые таинства и святые добродетели, – суть присно объединяющие и сочетавающие в единый собор силы, всегда неустанно и животворно действующие в ее небоземном Теле под всемудрой Главой, Сладчайшим Господом. Всем существом сроднившись с Церковью, святой Златоуст благовествует: «Церковь именуется Божией, потому что в ней должно быть единство: ибо если она Божия, то – соединена и едина, не только в Коринфе, но и во всей вселенной. Имя Церкви – это имя[12] не разделения, но соединения и согласия (epsilon;ἑνώσepsilon;ως καὶ σupsilon;μφωνίας). Церковь должна быть повсюду единой, хотя она и в разных местах. Место разделяет, но Господь соединяет, будучи общим для всех. Из-за различия мест Церкви не теряют согласия, потому что соединяет их единый Господь». «Христос – основание. Будем созидаться на этом основании и держаться за Него, как ветви за лозу, не отделяясь от Христа; ведь если мы от Него отлучимся, то тут же погибнем. Ветвь впитывает в себя сок, так как сращена с лозой; и здание стоит, ибо оно – на основании, а то, что откалывается, – пропадает, так как ни на чем не держится. Поэтому да держимся за Христа не просто, но прилепляясь к Нему; если же отделимся от Него – погибнем. Да прилепляемся же к Нему делами. Многими подобиями увещевает нас Господь с Ним сочетаться. Вот, к примеру: Он – Глава, а мы – тело; между главой и телом может ли быть какое расстояние? Он – Основание, мы – здание; Он – Лоза, мы – ветви; Он – Жених, мы – невеста; Он – Пастырь, мы – овцы; Он – Путь, мы – путники; мы – храм, Он – Живущий в нем; Он – Первенец, мы – братья; Он – Наследник, мы – сонаследники; Он – Жизнь, мы – живые; Он – Воскресение, мы воскресаем Им (в Нем); Он – Свет, мы Им просвещаемся. Всё это означает соединение и не допускает никакого обособления, ни малейшего, потому что отделившийся лишь ненамного отделится затем и намного. Так, тело, если будет ему нанесена мечом и малая рана, –

повреждается; здание, если лишь чуть-чуть надтреснет, – разрушается; и ветвь, стоит ей лишь немного отломиться от корня, – ни к чему не пригодна. Следовательно, это «немного» – уже и не немного, а почти всё. Посему если погрешим мы хоть немного в чем-либо или же немного разленимся – да обратим тотчас внимание на это «немного»; если же оставим это без внимания, то это «немного» быстро станет громадным. Если не будем мы замечать наших малых грехов, то впадем в великие. Грех – это бездна, увлекающая в глубины и поглощающая».

Лишь в Богочеловеческом организме Церкви человек познаёт всю тайну своего существа и всю тайну своих собратьев, людей, и всю тайну всего, что человек имеет, и всю тайну всех тварей, и всю тайну Богочеловека Христа, Его места в земном мире и во всех мирах. И тайна Бога, и тайна человека, а через них – и тайна всего творения самым совершенным и жизненным образом воспринимаются в Церкви. Святой Златоуст, весь молитвенно погруженный в эти святые тайны, благовествует: «Всё получили мы от Христа: от Него имеем и самое бытие, и жизнь, и дыхание, и свет, и воздух, и землю. Если бы Он лишил нас чего-то из этого, мы погибли бы и истлели, ведь мы – пришельцы и странники. Выражения “мое” и “твое” – лишь пустые слова, а на самом деле не так. Например, если назовешь ты дом своим – это будет праздным словом, не соответствующим действительности, ведь Творцу принадлежит и воздух, и земля, и материал, да и сам ты, построивший дом и всё прочее. Если дом в твоем владении – то и это неточно: не только из-за предстоящей тебе смерти, но и прежде смерти – по причине недолговечности вещей. Сознавая это, да будем мудрыми и да стяжем два важных отличия: будем благодарными и когда получаем, и когда теряем и не будем рабствовать вещам тленным и нам не принадлежащим. Отнимает ли у нас Бог имущество – Он забирает Свое; лишает ли тебя чести, славы, тела, души, сына – берет Он не твоего сына, а Своего раба, потому что не ты его сотворил, а Он. И если мы сами не свои, как тогда и остальное может быть нашим? На самом деле всё Божие. Ведь и душа твоя – не твоя; как тогда имущество – твое? И как ты то, что не твое, тратишь на то, что не нужно? Разве не знаешь, что мы будем осуждены за то, что худо употребляем данное нам? То, что не наше, а Господне, должны мы употреблять на подобных нам рабов. Потому и богач был осужден, что поступал не так, и те, которые не накормили Господа. Не говори: я трачу свое и пользуюсь своим. Это не твое, а чужое. Бог хочет, чтобы врученное тебе для братьев стало твоим; чужое становится твоим, когда ты употребляешь его на других; если же неумеренно переводишь его на себя,

то твое становится чужим. Всё твое является общим – для тебя и для твоего ближнего, как общее у нас солнце, и воздух, и земля, и всё прочее».

«Всё у нас – Божие: и тело, и душа, и дух. Божие не только потому, что сотворил их Бог, но и потому, что Бог, когда стали они Ему чужими, вновь возвратил их Себе драгоценною Кровию Своего Сына. Владыка Христос тело наше сделал Своим, и мы не имеем права позорить тело другого, особенно если принадлежит оно Господу». «Тело наше – член, [органическая] часть Христа, а Христос воскрес; значит, и тело наше, конечно же, последует за Главой. Ты сочетался со Христом, – какой сему конец? Великий и чудный: грядущее воскресение, славное и неописуемое». «Если мы *тело Христово и члены между собой* (1Кор.12:27), а Он – наша Глава, то не может быть Он Главой тех, кто не составляет Его тела и не стал Его частью». «Мы составляем самое Тело Христово. Что есть хлеб в Евхаристии? Тело Христово. Чем делаются причастники? Телом Христовым; не многими телами, но одним Телом. Как хлеб, состоя из многих зерен, становится одним, и зёрна, хотя они и в нем, не видны, и различие их не примечается по причине их соединения, так и мы сочетаваемся друг с другом и со Христом. Питаемся же мы не один одним, а другой другим, но все – одним и тем же Телом».

Святой Златоуст по-апостольски богодухновенно благовествует: «Церковь есть тело Христово. Как тело и голова составляют одного человека, так Церковь и Христос суть одно. Как наше тело есть нечто одно (ἓν τι), хотя и образуется из многих составов, так и в Церкви все мы составляем нечто одно (ἓν τι). Ибо хотя Церковь и состоит из многих членов, но все они – одно Тело. Это дело Духа Святого. Благовестие евангельское – *Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело. Иудеи или Еллины, рабы или свободные* (1Кор.12:13). Это значит, один Дух сделал из нас одно Тело и возродил нас; ибо не крещен одним Духом один, а другим другой. И не только Дух, крестивший нас, – один, но одно и то, во что Он нас крестил, то есть для чего Он нас крестил. Ведь крестились мы не для того, чтобы стать разными телами, но чтобы все мы самым совершенным образом составляли между собой одно Тело; то есть крестились – дабы быть нам единым Телом. Сказав: *Все мы крестились в одно тело* (1Кор.12:13) – святой Апостол включил [в него] и себя самого. Он как бы говорит: и я, Апостол, не имею в этом смысле никакого преимущества; и – тело такое же, как и я, и я – такое же, как и ты, и все мы имеем одну и ту же Главу, и родились мы одинаковым крещением, посему и образуем одно и то же Тело. Но не только иудеев, но и язычников, бывших так далеко от нас, Бог ввел в состав одного и того же Тела».

Человеческое тело – самый удивительный организм, о котором только ведает людское сознание; но еще в большей мере это относится к Богочеловеческому Телу Христовой Церкви. В этом Богочеловеческом Теле всё Божественно-возвышенно и таинственно, равно как и по-человечески доступно и осязаемо. Христолюбивая душа превеликого Златоуста возвещает: «Мудрый во Христе Апостол благовествует христианам: *Вы – тело Христово и члены между собой* (1Кор.12:27). Тело человеческое по природе таково, каково есть, а наше преуспеяние в Теле Церкви зависит от нашей свободной воли. И мы должны пребывать в согласии по своей свободной воле, подобно тому как в согласии между собой пребывают составы человеческого тела по природе. И если в теле нашем не должно быть несогласия, то тем паче не подобает ему быть в Теле Христовом, особенно потому, что благодать сильнее природы. Так как мы – *члены между собой,* то мы не только тело, но и части друг другу. Все мы составляем нечто одно (ἕν τι), по примеру тела, и причем это одно состоит из многого и находится во многом, а многое содержится в нем и получает возможность быть многим. Апостол сказал *тело;* но так как всё Тело составляет не Коринфская Церковь, а Вселенская, то он и добавил *между собой;* то есть ваша Церковь – часть Церкви Вселенской, тело которой образуют все Церкви; поэтому надлежит вам быть в мире не только друг с другом, но и со всей Вселенской Церковью, если вы – истинные члены, [органические] части всего Тела».

В Богочеловеческой соборной жизни Церкви все члены Церкви участвуют через святые таинства и святые добродетели. В этом – и их богочеловеческая сила. Святой Златоуст благовествует: «Велика сила Церкви, особенно церковного молитвенного собрания. Вот, молитва Церкви освободила апостола Петра от уз и темницы. Священнослужители и народ, все мы одинаково сподобляемся Святых Тайн. Всем предлагается одно Тело и одна Чаша. И в молитвах участвует народ. При самом совершении Святых Тайн священник молится за народ, а народ молится за священника, ибо именно это означают слова “и со духом твоим”. И что тут необычного, когда вместе со священником молится и народ, если возносит он священные песнопения вкупе с самими Херувимами и небесными Силами. Это свидетельствует о том, что все мы – одно Тело и отличаемся друг от друга настолько, насколько одна часть [организма] отличается от другой. И еще: не нужно всё перелагать на священника, но и сами мы должны заботиться обо всей Церкви как об общем для всех нас Теле (κοινωνοῦ σώματος). Ведь это утвердит нас и поощрит к вящему рачению в добродетелях... В Церкви нет ни

высокомерия предстоятелей, ни рабской покорности подчиненных; власть в ней – духовная, полагающая своим величайшим прибытком пещись и заботиться о верных, а не искать великих почестей. В Церкви нужно жить как в одном доме, как живут образующие одно Тело: все должны быть благосклонны друг ко другу, ведь и Крещение одно, и трапеза одна, и источник один, и бытие одно, и Отец один».

Богочеловеком, Владыкой Христом Церковь – всегда нова; потому и всё в ней новое и каждый ее член – это человек новый, богочеловечный, ибо живет он вечной Истиной, Которая своей вечностью всегда молода; а также вечной Благостью, вечной Любовью и прочими вечными Божественными свойствами, которые своей вечностью неизменно юны и потому всегда новы. *Новый человек* – весь из Христовой Истины, из Христовой Правды, из всех Христовых Богочеловеческих свойств (ср. Еф.4:22–24; Кол.3:9–12). При их содействии он весь врос во Христа, в Его Богочеловеческое тело, весь облекся во Христа и сочетался со Христом; и с их помощью он живет и в себе самом, и с окружающими его людьми. Ибо в Теле Христовой Истины, в Церкви мы – *члены друг другу* (Еф.4:25). Составляя одно тело, мы и живем одним духом, одним сердцем, одной истиной, одной жизнью. Всё у нас соборное и общее: и боль, и радость, и печаль, и скорбь, и вера, и любовь, и молитва, и надежда. Каждый живет во всех и для всех; но и все – в каждом и для каждого. Принадлежа к Церкви, каждый принадлежит всем и все – каждому, ибо все мы – одно тело, одна душа, одно сердце. Поэтому каждый должен наблюдать за собой: за любой своей мыслью, и словом, и делом, – и всю свою жизнь вести и руководствовать соборным духом Церкви и соборной совестью Церкви (см. Еф.4:22–25; Рим.12:5; 1Кор.12:27).

Святая и боговодимая мысль святого Златоуста рассуждает об этом так: «Поведав ефесянам вкратце, кто такой ветхий человек, святой Апостол затем описывает его подробно. Что же он говорит? *Посему отвергните* всякую *ложь*. Какую ложь? Не подразумевает ли он здесь идолов? Нет. Ибо хотя и идолы – ложь, но здесь речь не о них, так как ефесяне не имели никакой связи с идолами. Говорит же он им о лжи по отношению друг ко другу, то есть о лукавстве и обманах: *Говорите истину каждый ближнему своему* (Еф.4:25), – и приводит потрясающее тому основание: *Потому что мы члены друг другу* (Еф.4:25). Посему пусть никто не обманывает своего ближнего. Ничто, поистине ничто не сеет так вражду, как ложь и обман! Обрати внимание, как святой Апостол повсюду их пристыжает, указывая им на взаимную верность членов в теле. Ни глаз, говорит он, не обманывает ног, ни нога глаз. Если глаз увидит змею или

зверя, разве обманет он ногу? Не сообщит ли он ей об этом сразу, чтобы та, узнав это от него, ступала осторожно? Точно так же если ни у глаза, ни у ноги нет средства распознать смертоносный яд, но всё это будет зависеть от обоняния, то разве солжет оно устам? Никак. А почему? Потому что в противном случае оно погубило бы и себя. Напротив, каким представится что-то для обоняния, так оно о том и сообщит. А язык, разве обманет он желудок? Не извергает ли он для него отвратительное и не проглатывает ли приятное? Вот какой взаимообмен услугами среди частей тела. При этом обрати внимание, как верно и всеусердно совершается эта взаимная предосторожность. Так и мы – не будем лгать, если мы члены одного тела. Это явится свидетельством нашей дружбы, а противное тому – [доказательством] вражды». «В Церкви каждый обязан Владыке Христу = Главе Церкви не только жизнью, но и самой с нею связью. Вся Церковь, доколе имеет Главу, *растет*, и причем – *возрастом Божиим* (Кол.2:19). И это не изобретение человеческого разума, а дело Бога». «Если брат твой стяжал себе добрую известность – либо своим красноречием, либо мудрым поведением, либо своими поступками, то ты прими участие в этой его хорошей репутации, покажи, что он – часть твоего существа. И скажи: он – часть моего существа, его авторитет переносится и на всё Тело Церкви. Но если позволяешь в себе зависть по отношению к брату, то идешь против Церкви, восстаешь против Бога, ибо с добрым мнением о брате твоем связана польза самой Церкви, и ты, пренебрегая его авторитетом, на самом деле разрушаешь и Церковь и, таким образом, работая в ущерб телу Христову, совершаешь дело сатаны».

Несомненно, Церковь есть *столп и утверждение Истины* (1Тим.3:15), но точно так же, как благовествует святой Златоуст, и «Истина есть столп и утверждение Церкви. И мы исповедуем: *Великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе* (1Тим.3:16). То есть [совершил] домостроительство нашего спасения (ἡ omicron;ἰkomicron;νomicron;μία ἡ upsilon;̓πepsilon;̀ρ ἡμῶν). Церковь – столп вселенной. Размышляй о тайне, и охватит тебя страх: тайна благочестия велика и неопровержима, не подлежит изысканиям, ибо она превыше всякого сомнения. Благовестие гласит: воплощенный Бог *показал Себя Ангелам* (1Тим.3:16). Это значит: и Ангелы вкупе с нами узрели Сына Божия, а дотоле Его не видели. Воистину – великая тайна. Достойно внимания то, что домостроительство нашего спасения Апостол везде называет тайной. И это справедливо, ведь она не была известна всем людям; или, точнее сказать, даже Ангелам не была открыта. Если не так, то разве было бы сказано, что она открыта Ангелам через Церковь (см.

Еф.3:10, 15; Кол.1:16; 1Пет.1:12)? И поистине она велика, ибо Бог стал человеком и человек Богом; явился Человек безгрешный, Человек вознесся, был проповедан в мире; и вместе с нами Его лицезрели Ангелы. Следовательно, это тайна. Посему не будем открывать тайны, не будем трубить , о ней повсюду, но будем жить достойно (ἀξίως) этой тайны».

«В Теле Церкви, – благовествует святой Златоуст, – мы части друг друга; спасение ближнего касается не только его одного, но и всего тела; и бедствие ближнего ограничивается не только им одним, но своим мучением простирается на всё тело. Если мы – *Божие строение* (ср. 1Кор.3:9; Еф.2:21), то, когда повреждение охватит одну часть, нарушается и всё здание; а если она (эта часть) тверда, то может держать и все прочие части. Так и в Церкви. Ты явил презрение к брату? Тем самым ты и себе повредил. Как? Так, что твоя часть претерпела немалый ущерб. Ибо если не уделяющий ближнему от своего имения ввергается в ад, то насколько больше подлежит наказанию видящий ближнего в большой опасности и не оказывающий ему помощь. Самолюбивый человек, на самом деле, не любит и себя; а кто братолюбив, тот и себя любит гораздо больше». «Церковь не знает разницы между господином и рабом; и того, и другого отличает она по добродетелям и порокам: *во Христе Иисусе нет ни раба, ни господина, но все суть одно* (ср. Гал.3:28)». И тем самым все – выше и сильнее греха и смерти. Верой в единого истинного Бога – Господа Иисуса Христа – мы становимся *причастниками (κοmicron;ινωνοmicron;ί) Христу* (Евр.3:14; ср. 2Пет.1:4). Святой Златоуст благовествует о бессмертных истинах: «Верою соделались мы общниками Христу; мы и Он стали одно; Он – Глава, а мы – Его тело, сонаследники и сопричастники; мы – одно тело с Ним, *от плоти Его и от костей Его.* Верою мы существуем, и рождены, и соделались, так сказать, единым с Ним существом». «Ибо Владыка Христос, столь нас возлюбивший, удостоил нас таких благ, что соделал Своим Телом. Подумайте только, чего мы сподобились: мы и Христос – одно. Мы – *причастники Христу*, ибо имеем удел в том, что принадлежит Христу». «И ныне идем мы по тому пути, по которому прошел Владыка Христос», то есть всё присущее Спасителю воспринимаем и переживаем как собственное спасение.

Церковь в своей Богочеловеческой реальности – существо небоземное: Бог в ней делается человеком и человек Богом, небо становится землей и земля – небом. Ощущая это всем сердцем, святой Златоуст благовествует: «Церковь – небесная и есть не иное что, как небо». «В Святой Евхаристии Кровь Богочеловека смешивается с самым существом нашей души, делая ее крепкой и чистой и приводя к

неописуемой красоте. Наши священнодействия – небесные и на небесах, хотя и совершаются на земле. Так и Ангелы бывают на земле, но называются небесными; и херувимы являлись на земле, но и они – небесные. И – *наше жительство на небесах* (Флп.3:20), хотя и живем мы здесь, на земле. Мы – небесные; такое достоинство мы получили. Мы боимся остаться на земле. Но и сейчас, кто хочет, может не быть на земле. Ведь быть или не быть на земле – зависит от нашей воли и образа жизни. Например, о Боге говорят, что Он обитает на небе. Так говорится не потому, что Он ограничен каким-то местом, и не потому, что земля будто бы лишена Его присутствия, а по близости к Ангелам. Поэтому если и мы близки к Богу, то и мы на небе. Но что мне до неба, если созерцаю я Владыку неба, если сам делаюсь небом. *Мы придем к нему,* – говорит Господь, – *и обитель у него сотворим* (Ин.14:23). Посему да соделаем свою душу небом. Небо имеет солнце; и у нас есть Солнце правды. Я сказал: можно соделать себя небом. Добавляю к тому: можно сделать себя лучше неба. Каким образом? Если будем мы носить в себе Владыку неба. Небо всюду чисто и светло и не изменяется ни во время бури, ни во время ночи; так и мы не должны подвергаться тому ни во время скорбей, ни во время диавольских искушений, но подобает нам оставаться чистыми и светлыми. Небо высоко и далеко от земли, да будем и мы такими: отрешимся от земли и вознесемся на эту высоту. Как же можем мы отрешиться от земли? Если будем размышлять о небесном. Да станем небом; да взойдем на небесную высоту. А на эту высоту легче всего восходят добродетелями. Стоит лишь захотеть – и мы всего достигнем. Нельзя здесь сказать: не могу. Это значило бы обвинять Творца: ведь если создал Он нас немощными, но требует от нас, чтобы мы творили добродетели, то вина падает на Него. Ты скажешь: почему тогда многие не могут? Потому что не хотят. А почему не хотят? По лености; а если захотят, то, разумеется, смогут. Ведь нам споспешествует и помогает Бог; наше – только решиться, только приступить к делу, только вложить труд, только иметь душевное настроение, – и во всем будет удача».

На чем зиждется Христова Церковь? На Личности Богочеловека Христа: вся она в Ней, вся на Ней, вся ради Ее. Лишь как таковая она Божественно и по-человечески всеистинна, Божественно и по-человечески всеправедна, Божественно и по-человечески всебезгрешна, Божественно и по-человечески всеобъемлюща, Божественно и по-человечески всемогуща, Божественно и по-человечески всепобеждающа. Таково благовестие Богочеловека о Церкви. Таков и Его ответ на вопрос: кто есть Сын Человеческий. Кто же Он? – Сын Бога Живого, Иисус Христос =

Богочеловек, Богочеловек = Церковь. На этой Истине и на вере в эту Истину основана и утверждена Церковь – *и врата ада не одолеют ее* – omicron;upsilon;̓ κατισχύσomicron;upsilon;σιν αupsilon;̓τῆς (Мф.16:18). Лишь как таковая Христова Церковь сильнее всех богопротивных сил во всех мирах и во все времена. Сильнее и самих *врат ада,* охраняемых самыми страшными богоборческими демонами. И они, таковые, не могут ее одолеть ни сами, ни через своих бесчисленных [земных] соратников, воюющих с Церковью во все века. Об этом нам убедительно свидетельствует самый речистый исповедник и благовестник истины Спасителя о Церкви и самой Церкви, святой Златоуст. Приводя слова Спасителя: *На сем камени созижду Церковь Мою, и врата адова не одолеют ей* (Мф.16:18), – святой Златоуст благовествует: «Вот стена, вот ограда, вот укрепление, вот пристанище и убежище! Несокрушимость сей стены можно видеть из следующего. Владыка Христос не сказал, что только нападения людей не одолеют стены этой (= Церкви), но и самые злоухищрения ада – *врата адова.* Господь не сказал, что они не будут нападать на нее, но: *не одолеют ей,* – будут нападать, но не победят ее. А что означают слова *врата адова?* Чтобы нам это было ясно, сравним *врата адова* с вратами города. Вратами города называется вход в город; следовательно, и *врата адова* означают опасность, ведущую в ад. Итак, смысл сих слов Спасителя – следующий: хотя бы устремлялись и нападали на нее такие опасности, которые в состоянии увлечь в самый ад, Церковь пребудет непоколебимой. Господь мог не допустить, чтобы Церковь подвергалась опасностям. Почему же допустил? Потому что гораздо важнее допустить искушения и сделать их не наносящими никакого зла, нежели их не допускать. И Господь попустил все искушения, чтобы сделать Церковь более опытной, ведь *от скорби происходит терпение, а от терпения опытность* (Рим.5:3–4). Дабы явить Свою силу, Он исторгает Церковь из самих врат смерти. Для сего и допустил Он быть буре, но не позволил кораблю утонуть... Пустив Церковь носиться по вселенной, как корабль по морю, Господь не уничтожил ураганов и волнений, но избавлял Церковь среди них; не утишил моря, но обезопасил корабль. И причем тогда, когда со всех сторон восставали народы, подобно неистовым волнам, и злые духи, как буйные ветры, нападали на Церковь, и всюду свирепствовала буря, – Господь доставлял Церкви великую тишину; и, что поистине удивительно, буря не только не потопила корабля, но корабль укротил бурю; непрестанные гонения не только не потопили Церкви, но, напротив, сами сокрушились о Церковь. Как? Каким образом? Благодаря чему? – Благодаря самим словам, произнесенным Господом: *Врата адова*

не одолеют ей. Великие усилия прилагали язычники, пытаясь упразднить эти слова и отнять у них силу, но это им не удалось. Почему? Потому что это – слова Божии... И как только не злоумышляли и какие только козни не чинили язычники против этих Божиих слов! Нападали войска, применялось разное оружие, вооружались цари, бунтовали народы, восставали города, свирепели судьи, измышлялись различные виды казней, не был опущен ни один вид истязаний: и огонь, и железо, и зубы зверей, и низвержение со скал, и потопление, и пучина, и деревья, и камни, и крест, и печь, и все прочее, что только можно было придумать как средство мучений. Употреблялось невыразимое множество угроз, бесчисленные обещания почестей, дабы первыми устрашить, а вторыми ослабить и соблазнить. Не опущен был ни один вид обольщения и насилия. Отцы предавали детей... и нарушались законы природы. Но основания Церкви и тогда не поколебались; хотя война велась даже со стороны самых близких, но не коснулась она основ Церкви, благодаря словам Господа: *Врата адова не одолеют ей.* Бог словом Своим утвердил небеса и словом основал землю на водах (Пс.32:6, 103:5), устроив так, что вещество твердое и тяжелое держится на легком и жидком; и море, неудержимое в ярости и бурях, словом оградил Он со всех сторон слабой стеной – песком. Чему тогда удивляться, если Утвердивший словом небо, Основавший землю и Положивший предел морю – тем же самым словом оградил Церковь, которая драгоценнее неба, и земли, и моря».

Богочеловечески истинно и бессмертно благовестие святого Златоуста: «Церковь не перестает терпеть нападения и побеждать, подвергаться козням и преодолевать их. Чем сильнее ополчаются они против нее, тем более она умножается; волны разбиваются, а камень стоит неподвижно... Велика польза от искушений. Как дождь, падая на землю, пробуждает семена, так и испытания, входя в душу, поощряют к усердию. По слову Божию – Церковь непоколебима: *врата адова не одолеют ей* (Мф.16:18). Нападающий на нее убивает самого себя, а Церковь являет себя всемогущей; нападающий на нее разрушает собственные силы, а наши боевые трофеи делает блистательнейшими. Славен был Иов и прежде, но после страданий стал еще славнее; не так был он славен, когда имел здоровое тело, как стал славен, будучи украшен гноем язв. Никогда не нужно бояться искушений, если душа к ним подготовлена. Скорбь не вредит, а *созидает терпение* (Рим.5:3). Как огонь не портит золота, так и скорбь не вредит доблести. Что делает огонь с золотом? Очищает его. Что производит скорбь в переносящем ее? Терпение. Она его возвышает, отгоняет леность, сосредоточивает душу, ум делает осмотрительнее. Враги

воздвигли гонение, чтобы разогнать овец, а вышло противное: оно привело пастыря... Никогда не следует бояться искушений. Ты – камень? Тогда не бойся волн, ибо *на сем камне,* сказал Господь, *созижду Церковь Мою, и врата адова не одолеют ей* (Мф.16:18). Бывают войны иногда отвне, иногда внутри, но ничто не потопит этого корабля».

Церковь – это цель и смысл каждой твари и всего творения. Святой Златоуст благовествует: «Бог стал человеком и воспринял плоть, чтобы вселенную сделать Церковью. Богу весьма вожделенна Церковь, ограждаемая верой. Ради Церкви утверждено небо, разлито море, распростерт воздух, основана земля, насажден рай, дан закон, посылались пророки, совершались чудеса, разделялось и соединялось море, ниспадала с неба манна и внезапно поставляема была трапеза. Ради Церкви являлись пророки, ради нее – и Апостолы. Да и к чему много об этом говорить? Ради Церкви Единородный Сын Божий сделался человеком, как говорит об этом апостол Павел: Бог *Сына Своего не пощадил* (Рим.8:32). Бог не пощадил Своего Сына, чтобы пощадить Церковь. Для нее пролил Он кровь Сына Своего. Эта кровь орошает Церковь, поэтому ее произрастания не могут увянуть и не теряют своей листвы... Благодать Святого Духа возделывает Церковь, поэтому она нерушима. Но удивительно не то, что она нерушима, а то, что нерушима она, хотя и нападает на нее множество врагов. Испокон веков велико множество врагов, ратующих против нее... Кто же это питает надежду на то, что одолеет он Церковь? Ясно, что этого не в состоянии сделать никто. Владыка Христос возвестил: *Врата адова не одолеют ей* (Мф.16:18). Легче уничтожить небо и погубить землю, нежели сделать так, чтобы пострадала Церковь. Сам Господь Иисус Христос говорит: *Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут* (Мф.24:35). И естественно, ибо слово Божие могущественнее самого неба. Ведь небо – дело слова. Бог сказал: да произойдет небо, – и Его слово стало делом. Жизнь природы потекла, и ничто ей не препятствовало, потому что Владыка природы – Бог, Который мог и создать ее такой, и созданную изменить. Бог, утвердивший небеса, сотворил природу. Но не ради небес Бог Слово воспринял тело, чтобы люди поняли, что Церковь драгоценнее и неба, и ангелов, и всякой твари. Поэтому *небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут...* Какие слова? Сии: *Ты – Петр, и на сем камени созижду Церковь Мою* (Мф.16:18). Не сказал Господь «на Петре», ибо создал Он Церковь Свою не на человеке, а на вере. На какой вере? – *Ты еси Христос, Сын Бога Живаго* (Мф.16:16). Церковь назвал Господь скалой, заплёскивают ее высокие волны, но она не колеблется. Церковь испытывает искушения, но они ее не побеждают. Итак, что значит *на*

камени? Значит, что исповедание веры состоит в словах... Этого исповедания не могут побороть и демоны. Об этом свидетельствуют мученики, не потерявшие своей веры, хотя и ребра их строгали ножами. О, невиданные и чудесные дела! Тело разрушается, но вера все-таки не умерщвляется... Среди самых свирепых вражеских нападений Церковь побеждает. Она и впредь будет побеждать и никогда не будет побеждена».

Все ратоборчества против Христовой Церкви неизменно оканчивались и оканчиваются поражением гонителей. Святой Златоуст благовествует: «Все, воевавшие против Церкви, ее не поколебали, а, потеряв собственную силу, посрамились, при самом нанесении ударов оказываясь бессильными, при самом нападении впадая в изнурение, при самом действии испытывая поражения от страждущих; в этом и состоит дивный способ ее победы, возможный не для людей, а только для Бога. В Церкви достойно удивления не только то, что она победила, но и то, что победила таким образом. Будучи гонима, преследуема, терзаема бесчисленными способами, она не только не уменьшалась, но и возрастала, и самое терпение ее поражало старавшихся причинить ей эти страдания. Таково действие адаманта в отношении железа: тем самым, что он получает удары, он уничтожает силу ударяющего».

Церковь – это корабль в земном безбрежном море смерти; она берет на борт людей, преображает их в бессмертных и высаживает на голубые небесные берега удивительного Небесного Царства. Святой Златоуст благовествует: «Наш корабль – Церковь – построен не из досок, а из Божественных Священных Писаний; не звезды руководствуют им с высоты, а Солнце правды управляет его плаванием; и сидим мы у руля, ожидая не дуновений ветра, а тихого веяния Духа Святого». «Ноев ковчег – прообраз Церкви: ковчег – Церковь, Ной – Христос, голубь – Дух Святой, масличная ветвь – Божие человеколюбие... Как Ноев ковчег спас все бывшие в нем творения, так и Церковь спасает всех заблудших. Но ковчег лишь спасал, а Церковь делает нечто большее. Например, ковчег принял в себя бессловесные творения и спас их как бессловесных; Церковь же принимает неразумных людей и не только спасает их, но и преображает; ковчег принял ворона и выпустил ворона; Церковь принимает ворона, а выпускает его голубем; принимает волка, а выпускает его овцой. Когда в Церковь войдет человек хищный, корыстолюбивый и послушно примет Божественное учение, то меняет образ мышления, изменяет дух свой и из волка делается овцой».

В Церкви Христовой Апостолы суть Апостолы Богочеловеком, Владыкой Христом: для них Он – всё и вся, и в них Он – всё и вся; всё, что

они чувствуют, о чем мыслят и что делают, – всё это от Него и ради Него. Отчего это? Оттого, что воскресший Богочеловек, Владыка Христос – весь в них, весь, со всеми Своими Богочеловеческими силами и могуществом, какого земной мир до них не видел. Святой Златоуст благовествует: «Откуда у святых Апостолов такое богатство, и власть, и сила? Всё это дало им то слово Спасителя, которое Господь изрек им, посылая их на проповедь: *Се, Я с вами* (Мф.28:20). Он Сам предшествует им и устраняет препятствия; Сам выравнивает все пути и трудное делает легким. А до того всё дышало войной, повсюду были обрывы и пропасти, и негде было ни поставить ногу, ни передохнуть. Все пристанища были закрыты, все дома заперты, у всех уши заграждены; но стоило только Апостолам выйти на проповедь и начать благовествовать, как разрушили они все препоны врагов, так что слушающие [их] вверяли им свои души, подвергая себя за это бесчисленным опасностям».

Основное евангельское и единственное в земном мире новое благовестие, которым Новый Завет и на земле, и на небе бессмертно нов, – это не убивать грешника за грех; осуждать грех, но любить грешника, спасая его от греха. Как существо богообразное человек всегда несравнимо больше своего любого греха, включая и самый тяжкий. Пример и доказательство? Суд Спасителя о жене-грешнице, взятой в прелюбодеянии: *И Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши* (Ин.8:11). Несмотря на все твои грехи, ты в сущности своей все-таки существо богообразное; иди и больше не греши: ведь в богообразной человеческой душе всегда имеется божественная, обращенная к Богу сила, способная через покаяние человека убить в нем всякий грех и уготовать ему бессмертие и вечную жизнь. Святой Златоуст благовествует: «Еретические учения, не согласные с верой Христовой Церкви, должно анафематствовать и безбожные догматы изобличать, но людей нужно всячески щадить и молиться об их спасении». «Сила Истины не требует никакой помощи; и пусть даже тысячи покушаются ее угасить, она не исчезнет, но именно через посредство тех самых, кто пытается ей повредить, явится еще более блистательной и возвышенной, подсмеиваясь над их безумием и напрасным трудом. Христианам дозволено побеждать заблуждение не принуждением и насилием, а убеждением, словом и кротостью совершать спасение людей». «Бог попускает Его истинной и апостольской вере подвергаться многим нападениям, а ересям и идолопоклонству – наслаждаться покоем. Для чего? Дабы уразумел ты их немощь, когда они, и не будучи тревожимы, погибают сами по себе, и дабы убедился ты в силе веры, претерпевающей нападения и

умножающейся через самих врагов».

«Война наша с еретиками, – говорит святой Златоуст, – не есть война, обращающая живых в мертвых, но изводящая мертвых в жизнь. Гоню я не вещественным оружием, а словом; преследую не еретика, а ересь; ненавижу не человека, а заблуждение, и хочу привлечь к себе заблудшего; веду войну не с творением, ибо творение есть дело Божие, но хочу исправить ум, развращенный диаволом. Как врач, когда лечит больного, воюет не против тела, но устраняет повреждение тела, – так и я, сражаясь с еретиками, ратую не с самими людьми, но хочу истребить заблуждение и вычистить гниль. Сам я научен терпеть преследование, а не преследовать, быть гонимым, а не гнать. Так побеждал и Владыка Христос: не распиная, но будучи распят, не нанося удары, но принимая их».

Об общении с еретиками святой Златоуст говорит православным христианам: «Много раз говорил я вам о безбожных еретиках и теперь умоляю вас: не имейте с ними общения ни в чем: ни в пище, ни в питии; не заводите с ними ни знакомства, ни дружбы, ни любви. Если же кто-то делает нечто такое, то он отчуждает себя от Вселенской Церкви». «Спасение – во Христе. Но это спасение принадлежит лишь Церкви, и никто не может вне Церкви и веры ни быть общником Христу, ни спастись. Сознавая это, мы знаем, что безбожные ереси не имеют никакой надежды на спасение, ибо нет у них ни малейшего общения со Христом».

Жизненные силы в Теле Церкви поступают от Главы Церкви – от Владыки Христа. От Него и нравственное учение, от Него и догматическое учение, от Него и вся их животворящая сила. Святой Златоуст благовествует: «Нравственное учение представляет собой как бы тело, а соединенное с ним знание догматов занимает место благочестиво устроенной души. И как органы тела, когда отделены они от души, бесполезны, так и красота нравственности мертва, если не оживотворяет ее сила догматов. Какова польза от целомудренной жизни, если целомудрие не ведает как должно Судию целомудрия? Какова польза от милостыни, если Судия милостыни, будучи отвержен, негодует? Всё приобретение от добродетели остается бесполезным, если в корне своем оно не имеет истинного догмата. Плодам добродетелей подобает произрастать из корня, а нервы разветвляются из головы. Держась за эту главу и составляя с ней члены добрых дел, мы и образуем всё тело благочестия, объемля главу тела – Христа, ибо Он – как засвидетельствовано – *глава Тела Церкви* (Кол.1:18). Этой Главы не удостоились иметь еретики».

С тех пор как Богочеловек, Владыка Христос пребывает в земном

мире как Церковь, Он для человеческого рода стал и навсегда остался непогрешимым мерилом жизни, истины, добра, веры, любви, бессмертия, вечности, знания, совести, человека, Бога, души, тела, земли, неба, одним словом – всего видимого и невидимого. Новозаветная, Богочеловеческая гносеология, а тем самым – и церковная гносеология, – вся в Нем и вся от Него. В противовес ей стоит гносеология языческо-гуманистическая: «человек есть мера всех вещей». Человек стоит в противовес Богочеловеку. Человек всецело беспомощен во всей своей тьме и помрачении, без какого-либо выхода из них – доколе не уверует в воскресшего Богочеловека и не войдет в Его дивный мир, какой глаз человеческий не видел и ухо человеческое не слышало и какой не приходил человеку на сердце (см. 1Кор.2:9). Святой Златоуст благовествует: «Мы научены веровать, не исследуя; веруя, мы просвещаемся; не выказывая любопытства, принимаем Крещение. У еретиков же крещение не есть просвещение: они принимают крещение телом, а душой не просвещаются. Безумие еретиков в том, что умерщвляют они веру и вводят изыскание – и тем самым умерщвляют богословие, а у нас царствует живой Владыка Христос, и мы поклоняемся Ему как должно. Еретики же держатся учения Аристотеля, Евангелию предпочитают Платона. Отвергли они проповедь веры и ввели чуждое веры исследование. Поистине умерла истина у безбожных еретиков и воцарилось аристотелевское учение».

На вопрос: «Должно ли ненавидеть врагов и язычников?» – святой Златоуст отвечает: «Разумеется, должно ненавидеть, но не их, а их учение, то есть не человека, а порочную деятельность и развращенную волю. Человек есть дело Божие, а заблуждение – дело диавола. Между тем если должно ненавидеть Божиих врагов, то подобает ненавидеть не только безбожников, но и грешников; а в таком случае мы будем хуже даже зверей, гнушаясь всеми и надмеваясь гордостью, как фарисей» (См. Лк.7– *Примеч. ред.*).

Органическое, бессмертное, небоземное единство Церкви как Богочеловеческого Тела, Богочеловеческого организма, Богочеловеческой организации находится в Самой Личности Богочеловека, Господа Иисуса Христа. Это единство всецело присутствует в богочеловеческом апостольстве, и в богочеловеческой святости, и в богочеловеческой соборности святых Апостолов и их преемников – епископов. Такова Богочеловеческая, Христова Церковь от начала до сего дня; такой она пребудет на протяжении всей истории земли и неба: Единой, Святой, Соборной и Апостольской; Она = бессмертный и вечный Богочеловек, Владыка Христос через все Божественные вечности. Эту истину всей

душой чувствует и всем сердцем ведает и богомудро сказует святой Киприан Карфагенский:

«Кто не держится единства Церкви, тот не имеет и веру Церкви. Кто противится и поступает вопреки Церкви, тот не пребывает в Церкви. Рассуждая об этом, божественный апостол Павел возвещает тайну этого единства, говоря: *одно тело, один дух, один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог* (Еф.4:4–6). Этого единства должны держаться все мы и блюсти его, особенно епископы, первенствующие в Церкви, дабы показать, что и самое епископство едино и неделимо. Епископство едино, и каждый епископ всецело в нем участвует. Равно как и Церковь едина, хотя и приумножается, и расширяется через приращение. Вот, много лучей у солнца, но свет один; много ветвей на дереве, но ствол один, твердо утверждающийся на корне. Отдели солнечный луч от его источника – единство не допустит бытия обособленного света; отломи ветвь от дерева – отторженная ветвь утратит способность расти. Так и Церковь, озаряемая Владычним светом, распростирает свои лучи по всему миру; но свет, повсюду разливающийся, один, и единство тела пребывает нераздельным. На всю землю Церковь простирает свои ветви, обремененные плодами; ее обильные потоки текут по огромному пространству, но при всем этом глава остается одной; один источник, одна мать, богатая духовными чадами. От нее мы рождаемся, ее молоком питаемся, ее Духом напояемся. Она сохраняет нас для Бога, готовя своих чад для Небесного Царствия. Каждый отделяющийся от Церкви становится чуждым ее обетованиям; оставивший Христову Церковь лишается воздаяний, уготованных Христом: он ей чужд, непотребен, он – ее враг. Не может иметь Бога Отцом тот, кому Церковь не мать (Habere non potest Deum Patrem qui Ecclesiam non habet matrem)[13]. Пребывающий вне Церкви не может спастись, как не спасся никто из бывших вне Ноева ковчега. Господь говорит нам в научение: *Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает* (Мф.12:30). Собирающий в другом месте, а не в Церкви, раздробляет Христову Церковь. Он – не на пути спасения».

Апостольская и святоотеческая вера, апостольский и святоотеческий догмат, апостольская и святоотеческая Богочеловеческая истина гласят: вне Церкви нет спасения, ибо вне Церкви нет Христа, нет Спасителя, в Котором и всецелое спасение. Блаженный Феодорит Кирский благовествует: «Спасение подается нам Церковью; а кто вне Церкви, тот не приимет жизни вечной». Церковь Божию постигают искушения от людей и демонов, поэтому [Господь] промышляет о ней. «Сверх того, не

вся Церковь Божия состоит из совершенных, но есть в ней живущие беспечно, и возлюбившие жизнь нерадивую, и возжелавшие служить сластолюбию». А так как Тело Церкви одно, то оно охватывает и тех, и других. Грешники – это больные члены в Теле Церкви; «а таковые члены [мы] обыкновенно стараемся приличным образом уврачевать». «Лицо Церкви в собственном смысле есть Сам Владыка, потому что Он глава Телу [Церкви]». «На всей земле и на море Церковь одна... Но разделяется она также по городам, селениям и весям... Как всякий город имеет внутрь себя много отдельных домов, однако же именуется одним городом, так и церкви тьмочисленны и даже бесчисленны и на островах, и на твердой земле, но все вместе, соединяемые согласием истинных догматов, составляют одну Церковь». «Уверовавшим же в Бога необходима и жизнь по Богу, потому что таков совершенный устав благочестия». «Церкви по всей земле и на море» именуются «Телом Владыки Христа и от Него» приемлют «источники освящения». В день Пятидесятницы «на священных Апостолов ниспослана животворящая роса Всесвятого Духа, от которой все верующие приемлют вечное спасение». Христиане удостоились именоваться телом Владыки Христа, посему друг для друга они члены и должны один другому сострадать: плакать с плачущими и радоваться с радующимися. Благодать учительства, дарованная святым Апостолам, не прекратилась на них, но перешла и просветила их преемников, так что и до сего дня в церквах Божиих течет источник Всесвятого Духа, разделяя людям богоданные дарования. «Верующие – единое Тело, и каждый из нас исполняет должность члена». Так как мы составляем одно Тело Владыки Христа, то подобает нам «иметь один образ мыслей». «На отделяемых и отлучаемых от Тела Церкви наступает диавол, находя их лишенными благодати». В Послании к коринфянам (1Кор.12:12) святой Апостол «Христом назвал... общее Тело Церкви, потому что глава сего тела есть Владыка Христос. Посему Апостол повелевает обратить взор на тело и познать, что, хотя слагается оно из разных членов, однако же одно есть тело и называется одним, а из сего дознать и то, что и Церковь, хотя называется Телом Владыки Христа, однако же имеет многие и различные члены, и из них одни важнее, другие менее важны, одни превосходнее честию, другие ниже, впрочем, все необходимы и полезны». «Всех верующих назвал Апостол одним человеком, потому что одна у всех глава – Владыка Христос, тело же составляют сподобившиеся спасения». «Как глава всем частям тела сообщает силу ощущения, потому что источником силы чувствования является мозг, так и Владыка Христос, составляя главу, разделяет духовные дарования, сочетая члены тела в единое стройное

целое». «Тело Церкви заключает в себе всё: и мужей и жен, и отцов и детей, и рабов и господ, и богатых и бедных, и начальников и подчиненных». В Теле Церкви «Христос – глава наша по человечеству. А глава единосущна с телом. Так и Он одной сущности с нами как человек». Святой Апостол в переносном смысле назвал Владыку Христа Главой, а состав Церкви – Телом. «Ибо как в [человеческом] теле головной мозг есть корень жил, [а] посредством жил тело получает ощущения, так Тело Церкви от Владыки Христа приемлет и источники учения, и начала спасения».

Редко кто так широко и проникновенно воспринял и опытно пережил Богочеловеческую истину о Церкви и так по-херувимски неустрашимо и богомудро ее исповедал, как преподобный Максим Исповедник. Все бездны богоподобного человеческого существа он пророчески и апостольски проницательно постиг и исследовал в Богочеловеческих глубинах Богочеловеческого существа Церкви. Через Богочеловеческое существо Церкви раскрыл он и таинственную логосность и логичность всех зримых и незримых Божиих миров. И, таким образом, стал исключительным свидетелем и премудрым исповедником сей основной новозаветной истины: *тайна Христова* – это тайна Христовой Церкви, и в ней – вся тайна человека и всех видимых и невидимых Божиих миров, ибо все тайны всех существ и всех тварей представлены и разъяснены Богочеловеком Христом в Его Богочеловеческом Теле – в Церкви.

В Церкви воплощенный Сын Божий, Богочеловек Христос, – всё и вся. Поэтому святой Максим благовествует: «Вселенской, Соборной, Кафолической Церковью именует Господь правильное и спасительное исповедание веры в Богочеловека». На этой вере Господь создал и непрестанно созидает Свою Церковь. «Истинно живая вера, вера деятельная и действенная, – та, в ответ на которую Слово Божие являет Себя в творящих добродетели, будучи воплощаемо через заповеди, с помощью которых Оно как Слово возводит подвижников к Отцу, в Котором Оно по естеству пребывает». «Бог Слово как Богочеловек будет судить всю тварь, ибо Он Творец твари и как таковой – Творец всякого закона, установления и порядка в видимых тварях, которых Он как Слово Творец – начало, середина и конец».

«Слово Священного Писания, – говорит святой Максим, – тайну Христову называет Христом. Об этом ясно свидетельствует великий Апостол, говоря: *...тайну, сокрытую от веков и родов, ныне же открытую* (Кол.1:26), то есть тайну по Христу Апостол отождествляет со Христом. Тайна же эта, очевидно, есть неизреченное и недомыслимое

соединение по ипостаси Божества и человечества в Богочеловеке Христе. Это соединение приводит человеческое естество в полное отождествление с Божественным [естеством] по началу Ипостаси и из двух делает одну сложную Ипостась (τὴν upsilon;ἡπόστασιν σύνθepsilon;τomicron;ν), не причиняя никакого вообще умаления при их существенном различии по природе. Таким образом, и Ипостась у них стала одной, и естественное различие осталось ненарушенным, так что при этом различии и после соединения неумалимо соблюдается естественная величина соединенных природ. Ибо там, где при соединении не произошло никакого изменения или нарушения в соединенных природах, остался целостным сущностный принцип – λόγomicron;ς – каждой из соединенных природ. У вещей же, у которых сущностный принцип остается целостным после соединения, их природы остаются полностью неповрежденными, так как ни одна из них никоим образом при соединении не отбросила своих свойств. Творцу же всяческих подобало, когда по домостроительству спасения Он естественно соделался тем, чем не был, сохранить неизменным и Себя, Кем Он был по естеству, и то, чем естественно стал по домостроительству спасения. Конечно же, невозможно, чтобы в Боге наличествовало изменение, так как в Нем вообще нельзя представить никакого движения, по которому происходит изменение в перемещающихся существах.

Это великая и сокровенная тайна. Это та блаженная цель, ради которой всё начало быть. Это Божественная цель, предусмотренная (предзамышленная) до сотворения существ, которую определяем так: предмыслимая цель, ради которой всё, а она – не ради чего, Взирая на эту цель, Бог произвел сущности существ. Это, без сомнения, вершина самого Промысла и того, о чем Бог промышляет, вершина, по которой будет возглавление (ἀνακepsilon;φαλαίωσις) в Боге сотворенных Им тварей. Это тайна, содержащая в себе все века и возвещающая сверхбеспредельный (upsilon;ἡpsilon;ράπepsilon;ιρomicron;ν) Великий Божий Совет, неограниченно и бесконечно существующий прежде веков. Ангелом этого Совета стало Само по сущности Божие Слово, соделавшись человеком, и возвестив самую сокровенную глубину Отчей благости, и в Себе явив цель (τomicron;̀ τέλomicron;ς), ради которой, как это ясно видно, твари получили начало бытия. Ибо ради Христа, то есть ради тайны Христовой, все века и то, что в этих веках, приняли во Христе начало бытия и конечную цель. Ведь прежде веков замыслом определено сочетание ограничения и неограниченности, меры и безмерия, конца и бесконечности, Творца и тварей, покоя и движения – наступившее во Христе, явившемся в последние времена, и давшее собой исполнение

Божия предведения, дабы тем самым существа, по природе подвижные, остановились вокруг Бога, по сущности неподвижного, и таким образом всецело успокоились бы существа от движений по отношению к себе и к другим и опытно стяжали истинное познание Того, в Котором удостоились остановиться, – познание неизменное, то же самое (самотождественное), подающее существам наслаждение Тем, Кого они познали».

«Сия тайна Христова, тайна Церкви, была предуведена прежде всех веков Отцом и Сыном и Духом Святым: Отцом по благоволению, Сыном по личному осуществлению, Духом по содействию. Ибо едино ведение Отца и Сына и Святого Духа, так как и едина сущность и сила. Ведь воплощение Сына не было неизвестным Отцу или Духу Святому, так как во всецелом Сыне, через воплощение лично совершающем тайну нашего спасения, всецело по сущности пребывал Отец, не воплощаемый, а благоволящий Сыновнему воплощению, и во всецелом Сыне был всецелый по сущности Дух Святой, не воплощаемый, а содействующий Сыну в неизреченном ради нас воплощении.

Итак, назовем ли мы то Христом или Христовой тайной, предведение об этом имеет по природе только Святая Троица: Отец, Сын и Дух Святой. При этом пусть никто не дивится тому, как это Христос, «един сый Святыя Троицы», бывает от Нее предуведен. Надлежит знать: Христос предуведен не как Бог, а как человек, то есть предуведено Его по домостроительству спасения воплощение ради человека. Ибо о Том, Кто – присносущий и Кто – надпричинно и надразумно из присносущего Отца, никогда не бывает предуведения. Ведь предуведение бывает о том, что началом своего бытия имеет причину. Итак, Христос предуведен не тем, чем был по природе для Себя, а тем, чем по домостроительству спасения соделался ради нас.

Поистине подобало Тому, Кто по природе есть Творец сущности существ, быть и личным Осуществителем (αupsilon;ὐtomicron;upsilon;ργomicron;ὸς) благодатного обожения приведенных в бытие существ, дабы Податель бытия явил Себя и Дародателем вечного благобытия».

«Бог Слово как Глава всего Тела Церкви дарует Церкви энергии Духа Святого, то есть дары Духа. Ибо в Священном Писании говорится: *Почиет на нем Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия; и страхом Господним исполнится* (Ис.11:2–3). Если взять человеческую природу Владыки Христа, Он есть Глава Церкви. Итак, Церкви подал Он энергии, силы Духа Святого как Бог – как Имеющий Духа Святого по природе. Ибо ради меня, человека, Бог Слово

соделался человеком и ради меня осуществляет Он всецелое спасение, через мое воздав мне то, что по природе – Его. Ради меня Он и человеком стал и, как бы принимая ради меня дары Святого Духа, Он, в действительности, являет Свои собственные, и в Своем безмерном человеколюбии Своей считает благодать, мне предназначенную. Усваивает Он мне силу Своих благ, которую Он имеет по природе, – мне, ради которого говорится, что ныне приемлет Он Духа, свойственного Ему по природе безначально и сверхразумно. Ибо Дух Святой, как естественно по сущности (φύσepsilon;ι κατ᾽ omicron;upsilon;σίαν) – Бога Отца, так – и Сына естественно по сущности, поелику Он от Отца существенно (omicron;upsilon;σιωδῶς), через Сына рожденного, неизреченно исходит (ἀφράστως epsilon;ἰκπomicron;ρepsilon;upsilon;όμepsilon;νomicron;ν) и светильнику, то есть Церкви, в качестве светочей дарует собственные силы. Ибо подобно светильнику, разгоняющему тьму, каждая энергия Святого Духа изгоняет из Церкви и развеивает многосложное возникновение греха. Так, премудрость как дар Духа Святого уничтожает безумие, разум изгоняет неразумие, совет искореняет нерассудительность, могущество прогоняет немощь, знание рассеивает невежество, благочестие истребляет безбожие и лукавство его действий, а страх разрушает закоренелое высокомерие. Ибо не только заповеди Духа суть свет, но и Его действия».

Путь Богочеловека Христа – это путь, которым должно пройти каждое человеческое существо. Ибо шествуя за Господом Иисусом Христом через святые таинства и святые добродетели, человек приходит к богоустановленной каждому людскому существу цели: к обогочеловечению = к облечению себя во Христа = к обожению. Святой Максим благовествует: «Если Бог Слово, Сын Бога Отца, для того стал человеком, чтобы сделать людей богами и сынами Божиими, то веруем, что с нами это произойдет там, где ныне Сам Христос как Глава всего Тела Церкви и где сделался Он для нас предтечей к Отцу: Своим человеческим телом. Ведь *в сонме богов*, то есть спасаемых, посреди будет стоять Бог, раздавая блага горнего блаженства, не будучи пространственно удаленным от достойных».

«Телом Христовым, – говорит святой Максим, – именуемся мы по следующей причине: мы – *тело Христово, а порознь – члены* (1Кор.12:27), – а не так, что делаемся Его телом, утрачивая собственное, и не так, что будто бы Владыка Христос по Ипостаси переходит в нас или последовательно дробится, но по подобию (καθ᾽ omicron;μomicron;ιότητα) тела Господня – через отвержение растления грехом. Ибо как Христос по

природе и телом, и душой, по которым считается Он человеком, был безгрешным, так и мы, уверовавшие в Него и облекшиеся в Него через Духа, можем по свободной воле быть в Нем без греха – κατά πromicron;αίρepsilon;σιν epsilon;ἐν αupsilon;τῷ χωρὶς ἁμαρτίας epsilon;ἶναι δupsilon;νάμepsilon;θα».

По святому Максиму, таинство архиерейства епископ обязан украшать хитоном добродетелей, сотканным Духом Святым, – хитоном, который никогда не могут разорвать демоны, распинающие нас множеством искушений. «Епископ должен стараться собрать воедино рассеянных Божиих чад, ибо это свойство Божественной благости, и как глава честного Тела Святой Божией Церкви стройно слагать между собой члены – зодчеством Духа Святого (διά τῆς ἀρχιτepsilon;κτomicron;νίας τomicron;upsilon;̃ Πνepsilon;ύματomicron;ς), и как проповедник Божественных поучений громким голосом созывать ближних и дальних, привязывая их к себе нерушимой связью любви Духа».

Объясняя, каким образом Святая Церковь знаменует собой изображение и образ Божий, святой Максим благовествует: «Святая Церковь носит образ и изображение Божие (τύπomicron;ς καὶ epsilon;ἰκὼν Θepsilon;omicron;upsilon;̃), вследствие чего и обладает, по подражанию и подобию, таким же действием (τήν αupsilon;τὴν epsilon;ἐνέργepsilon;ιαν). Бог же, сотворивший и приведший в бытие всяческая Своей беспредельной силой, связывает, сочетает и ограничивает все, умопостигаемое и чувственное, промыслительно соединяя одно с другим и с Самим Собою. И, будучи Причиной, Началом и Концом, Он удерживает около Себя вещи, по природе отделенные друг от друга, заставляя их соединяться силою одной связи с Собою как с Началом. Благодаря этой силе, все приводится к неуничтожимому и неслиянному тождеству движения и бытия, так что, при всем различии природы или движения, ни одно из сущих первоначально не восстает против другого и не отделяется от другого, но все без смешения соединено между собой посредством единой нерушимой связи и благодаря сохранению одного Начала и Причины. Эта связь упраздняет и покрывает собой все частные связи, зримые, соответственно природе каждого, во всех сущих. Однако она упраздняет и покрывает не разрушением, уничтожением или приведением их к небытию, но побеждая и являясь им сверху, как является целое частям, или причина – самому целому. В соответствии с ней, то есть в соответствии с целокупной Причиной, озаряющей сущих, естественным образом существуют и являются как целое, так и его части. И подобно солнцу, превосходящему по природе и по силе сияние звезд, она, будучи причиной следствий,

покрывает бытие их. Ибо как части из целого, так и следствия существуют и познаются из причины, а также обладают своим собственным скрытым своеобразием, когда, взятые в соотнесенности с причиной, целиком получают свое качество от нее, благодаря единой, как мы сказали, связи с ней. Ибо Бог, будучи всем во всём (1Кор.15:28), но безмерно превосходя всё и являясь Наиединственнейшим (μomicron;νωτάtomicron;ς), будет зрим мысленным оком чистых. Это произойдет тогда, когда ум, сосредотачиваясь на созерцании (θepsilon;ωριτικῶς) логосов сущих, дойдет до Самого Бога как Причины, Начала и Конца возникновения и изменения всего, а также как непротяженного Основания протяженности всех [тварей].

Подобным же образом дело обстоит и со Святой Церковью Божией, поскольку Она, будучи образом Первообраза, совершает относительно нас действия, подобные делам Божиим. Ибо велико и почти неисчислимо число мужей, жен и детей, которые разнятся и сильно отличаются друг от друга родом и видом, национальностью и языком, образом жизни и возрастом, умонастроением и искусством, обычаями, нравами и навыками, знаниями и положением [в обществе], а также судьбами, характерами и душевными свойствами. Оказываясь же в Церкви, они возрождаются и воссозидаются Духом; Она дарует и сообщает всем в равной мере единый божественный образ (θepsilon;ίαν μomicron;ρφήν) и наименование – то есть быть и называться Христовыми. И еще Она дарует им, в соответствии с верой, единую и простую, неделимую и нераздельную связь, которая не позволяет проявляться (даже если они и существуют) многим и бесчисленным различиям каждого, возводя всех к всеобщности и соединяя их в ней. Вследствие этого никто ничего не отделяет от общего ради себя; все срастаются и соединяются друг с другом одной простой и нераздельной благодатью и силой веры. У всех было, гласит Писание, *одно сердце и одна душа* (Деян.4:32) – так что все суть и представляются единым Телом, состоящим из различных членов, которое подлинно достойно Самого Христа, истинной Главы нашей (Еф.4:15). В нем – говорит божественный Апостол, – *нет мужеского пола, ни женского; нет ни иудея, ни эллина; ни обрезания, ни необрезания... но все и во всем Сам [Христос]* (Гал.3:28; Кол.3:11), Который одной простой и беспредельно мудрой силой Своей Благости всё заключает в Себе, подобно тому, как центр соединяет в себе прямые линии вследствие одной простой и единственной причины и силы. Он не позволяет началам сущих рассыпаться по периферии, но замыкает их центробежные стремления, приводя к Себе многоразличные виды сущих, получившие бытие от Него.

И это для того, чтобы творения и создания единого Бога не были совершенно чуждыми и враждебными друг другу, чтобы не утратили они предмет и цель проявления своей любви, миролюбия и тождества по отношению друг к другу, и чтобы не подвергались они опасности превратить само бытие свое, отделяющееся от Бога, в небытие».

«Святая Церковь Божия есть образ и изображение (τύπomicron;ς καὶ epsilon;ἰκών) целого мира, состоящего из сущностей видимых и невидимых, потому что в ней наблюдаются те же самые различие и единство, [какие существуют в нем]. Ведь [Церковь,] являясь единым зданием, допускает различие в силу особого назначения своих частей и делится на место, предназначенное только для иереев и служителей, которое называется у нас алтарем, и место, доступное для всех верующих, именуемое у нас храмом. Но, с другой стороны, она остается единой по ипостаси, не допуская разделения своих частей, [могущее произойти] вследствие различия их между собой. И возводя эти части к своему единству, она освобождает их от выраженного наименованиями различия, являя тождество этих частей. Еще церковь показывает, что есть каждая часть для самой себя, когда существует взаимосвязь обеих частей. Ибо храм есть алтарь в возможности, поскольку он освящается, когда священнодействие восходит к своей высшей точке. И, наоборот, алтарь есть храм, действительно обладая им, как началом своего тайнодействия. Церковь же и в алтаре, и в храме пребывает единой и той же самой.

Подобным образом и весь мир сущих, получивший начало от Бога, делится на умопостигаемый мир, образованный из умных и бесплотных сущностей, и на здешний мир, чувственный и плотский, который величественно соткан из многих видов и природ. И образ бытия нерукотворной Церкви (ἄλλη πὼς upsilon;ἱάρχων ἀχepsilon;ιρomicron;πomicron;ίητomicron;ς Ἐκκλησία) мудро проявляется посредством этой рукотворной: горний мир в ней – словно алтарь, посвященный вышним силам, а мир дольний, предоставленный тем, кому выпала на долю жизнь чувственная, подобен храму. При всем том, мир – един и не разделяется вместе с частями своими; наоборот, путем возведения к своему единству и неделимости, он упраздняет различие их, происходящее от природных особенностей этих частей. Ведь они, неслиянно чередуясь, являются тождественными самим себе и друг другу, показывая, что каждая часть может входить в другую, как целое в целое. И обе они образовывают весь мир, как части образовывают единство; в то же время, они образовываются им, единообразно и целокупно, как части образовываются целым. Для обладающих [духовным] зрением весь

умопостигаемый мир представляется таинственно (μupsilon;στικῶς) отпечатленным во всем чувственном мире посредством символических образов. А весь чувственный мир при духовном умозрении представляется содержащимся во всем умопостигаемом мире, познаваясь [там] благодаря своим логосам. Ибо чувственный мир существует в умопостигаемом посредством своих логосов (λόγomicron;ις), а умопостигаемый в чувственном – посредством своих отпечатлений (τύπomicron;ις). Дело же их одно и, как говорил Иезекииль, дивный созерцатель великого, они словно *колесо в колесе* (Иез.1:16), высказываясь, я полагаю, о двух мирах.

Опять же божественный Апостол говорит: *Ибо невидимое Его... от создания мира чрез рассматривание творений видимы* (Рим.1:20)».

«Святая Церковь Божия есть также символ (σupsilon;́μβomicron;λomicron;ν) и одного чувственного мира самого по себе. Ибо божественный алтарь в Ней подобен небу, а благолепие храма – земле. Точно так же мир есть Церковь: небо здесь подобно алтарю, а благоустроение земного – храму».

«По иному способу созерцания, Святая Церковь Божия есть человек; алтарь в ней представляет душу, божественный жертвенник – ум, а храм – тело. Потому что Церковь является образом и подобием человека, созданного по образу и подобию Божию (τomicron;upsilon;̃ κατ᾽ epsilon;ἰκόνα Θepsilon;omicron;upsilon;̃ καὶ omicron;̓μomicron;ἰωσιν). И храмом, как телом, Она представляет нравственную философию; алтарем, словно душой, указывает на естественное созерцание; божественным жертвенником, как умом, проявляет таинственное богословие. Он также говорил, что человек есть в таинственном смысле Церковь, ибо телом своим, словно храмом, он добродетельно украшает деятельную способность души, осуществляя заповеди в соответствии с нравственной философией; душой, как алтарем, он приносит Богу, при посредничестве разума и в соответствии с естественным созерцанием, логосы чувственных вещей (τomicron;upsilon;̀ς κατ᾽ αἴσθησιν λόγomicron;upsilon;ς), тщательно очищенные в духе от материи; умом же, словно жертвенником, он призывает при помощи возвышающегося над многословием и многозвучием молчания многовоспеваемое в Святая Святых молчание незримой и неведомой велиречивости Божества. И, насколько это возможно человеку, он соединяется в таинственном богословии с этим молчанием, делаясь таким, каким поистине должен быть тот, кто удостоился пребывания с Богом и запечатлен Его всесветлыми лучами».

«Святая Церковь может быть образом не только всего человека, состоящего из души и тела, но и одной души, рассматриваемой самой в

себе. Ибо душа, говорил он, состоит вообще из силы разумной и силы жизненной. Разумная сила движется самовластно, по [собственному] произволению, а жизненная пребывает неподвижной, по природе не обладая уши свободой выбора (ἀπromicron;αιρepsilon;́τως). К разумной силе относятся деятельная и созерцательная способности; созерцательная называется умом, а деятельная – разумом. Ум является движущим началом разумной силы, а разум – промыслительным началом силы жизненной. Ум есть и называется мудростью, когда он всецело блюдет свои непреложные стремления к Богу. Точно так же разум есть и называется рассудительностью, когда он, благоразумно и промыслительно управляя жизненной силой посредством своих энергий, соединяет ее с умом и являет эту силу схожей с умом, поскольку она носит, через добродетель (δι᾽ ἀρepsilon;τῆς), то же самое и подобное ему отражение Бога, которое, по словам старца, естественно разделяется между умом и разумом. Ведь душа, как мыслящая и разумная, прежде всего есть и постигается в качестве состоящей из ума и разума».

Все тайны человеческого существа и всех видимых и невидимых существ, пребывающих в нем и вокруг него, во времени и в вечности, сказуют себя человеку только через вочеловечившегося Бога Слова – Богочеловека, Господа Иисуса Христа. Сказуют и являют то, что они суть и временное, и вечное блаженство для человеческого существа только тогда, когда воспринимает он их и опытно переживает в Богочеловеческом Теле Христовой Церкви через святые таинства и святые богочеловеческие добродетели. Святой Максим богомудро благовествует: «Мы – и члены, и тело, и полнота Христа Бога (πλήρωμα τomicron;upsilon;̂ Χριστomicron;upsilon;̃ τomicron;upsilon;̃ Θepsilon;omicron;upsilon;̃), *Наполняющего всё во всем*, возглавляемые по прежде всех веков сокровенному намерению в Боге и Отце через Сына Его и Господа Иисуса Христа, Бога нашего. Ибо тайна, *сокровенная от веков и родов*, ныне явилась через истинное и совершенное вочеловечение Сына и Бога, Который по Ипостаси присоединил к Себе нераздельно и неслитно наше естество и нас к Себе приобщил (букв. «тесно прижал». – *Примеч. пер.*), через наше и от нас взятое Свое святое, умное, и логосное, и одушевленное (epsilon;̓ψupsilon;χωμένης = душеносное, обладающее душой) тело как через начаток, удостоив нас быть одним и тем же с Ним по Его человечеству. Ибо прежде веков предопределены мы быть членами тела Его, и нас сочетавает Себе и связывает с Собой в Духе, как душу с телом – возводя нас в меру духовного возраста Его полноты. Тем самым Он показал, что созданы мы именно для этого, явив к тому же Божие

предвечное всеблагое о нас намерение. При этом сие намерение не претерпело никакого в себе переиначивания, но осуществлено оно, однако, введением иного, нового, способа. Ибо подобало, с одной стороны, чтобы Бог, сотворивший нас Себе подобными (ведь посредством общения носим мы в себе точные отпечатки Его благости) и прежде веков определивший нам быть в Нем, – даровал нам способ, который при благом употреблении естественных сил возводил бы нас к этой всеблаженной цели; а так как, с другой стороны, человек добровольно отверг это средство, злоупотребив естественными силами, то, дабы не был он вовсе отчужден от Бога, нужно было вместо этого способа употребить средство другое, более удивительное и богоприличное, и причем настолько, насколько сверхъестественное выше естественного. Это и есть, как все мы веруем, тайна сокровеннейшего Божия пришествия к людям. Ведь божественный Апостол говорит: *Если бы первый завет был без недостатка, то не было бы нужды искать место другому* (Евр.8:7). Без сомнения, для всех очевидно, что тайна, совершившаяся во Христе в конце веков, есть надежное и ясное удостоверение и исполнение того, что в начале века потерпело неудачу (букв. «сделало промах». – *Примеч. пер.*) в прародителе».

Объясняя слова святого Григория Богослова из его проповеди на Богоявление: «Нарушаются законы естества, мир горний должен наполниться» – святой Максим говорит: «Если Христос в отношении к Богу Отцу как человек – начаток нашего естества и как бы закваска всего теста, а в отношении к Богу Отцу, когда имеется в виду Его Божественное естество, Он как Слово никогда не отступил от постоянного пребывания во Отце, – то не будем тогда не веровать, что не исполнит Он просимого от Отца: что будем мы там, где Он, начаток нашего рода. Ибо как соделался Он долу, на земле, непреложно ради нас человеком по нам, исключая только грех, и сверхъестественно разрешил законы естества, так и мы, по тому же течению вещей, будем горе; на небе, благодаря Ему, и будем богами по Нему (θepsilon;omicron;ί κατ᾽ αupsilon;ὐτόν) – в силу тайны благодати, не изменяя ничего от собственного естества. Вот так наполнится горний, небесный мир, по словам мудрого учителя, святого Григория Богослова, после того как члены Тела соберутся по достоинству к Главе.

Каждый член – стройно, повинуясь зиждительству (архитектонике) Духа – получит соответствующее ему место по близости к Богу: через подвиг, наполняя Тело *Наполняющего все во всем* (Еф.1:23– *Примеч. ред.*), – Тело, всех наполняющее и всеми наполняемое.

Так, следовательно, как мы сказали, горний, небесный мир наполнится в каждом, по слову святого Григория Богослова, а именно: либо по духовному возрождению рождающихся по Христу, либо по исполнению во Христе и через Христа мистических чисел из Евангелия: Божественной сотни разумных овец, таинственной десятины духовных драхм и честной двоицы сыновей, либо, наконец, по собранию членов Тела к собственной Главе и теста к своему Начатку. Этот горний, небесный мир, по святому учителю, так или иначе наполнится и уже наполнен во Христе; а в тех, которые по Христу, наполнится позднее, когда станут общниками Его Воскресения те, которые уже стали общниками подобия Его смерти через те же самые страдания».

Все начала любой жизни по Христу и их восхождение ко всем Богочеловеческим совершенствам происходит во всеживотворящем Теле Христовой Церкви: через святые таинства и святые добродетели. Святой Максим благовествует: «Да не отвращаемся от Святой Божией Церкви, содержащей в себе столько тайн нашего спасения, совершающихся по святому чину Божественных символов, через которые она каждого из нас, особенно усердно подвизающегося, благоразумно созидает по Христу, раскрывая данный нам через Святое Крещение в Духе Святом дар усыновления и свидетельствуя, что дар этот [мы] опытно переживаем во Христе. Посему всей силой и ревностью подобает нам явить себя достойными Божественных даров, угождая при этом Богу благими делами. Живя так, мы сможем достигнуть конца Божественных обетований с доброй надеждой, исполнить волю Его, которую мы познали, и во всякой мудрости и духовной рассудительности приносить плоды, возрастая в познании Господнем, – укрепляясь всякой силой *по могуществу славы Его* во всяком терпении и великодушии с радостью, благодаря Бога и Отца, призвавшего нас к участию *в наследии святых во свете»* (Кол.1– *Примеч. ред.*).

Через святые Богочеловеческие таинства Церкви и через святые евангельские добродетели мы Духом Святым участвуем, по мере нашей ревности, во всецелой жизни Спасителя Христа, Который – весь в Своей Церкви. Святой Максим благовествует: «Если Слово Божие распялось за нас в немощи и воскресло по силе Божией, то ясно, что Оно всегда духовно ради нас это делает, и претерпевает, так как для всех стало Оно всем, чтобы всех спасти. Посему божественный Апостол хорошо сказал коринфянам как немощным, что ничего не знает среди них, *кроме Иисуса Христа, и притом распятого* (1Кор.2:2). Ефесянам же как совершенным пишет: Бог *совоскресил* нас *и спосадил на небесах во Христе Иисусе*

(Еф.2:6); то есть Христос распинается для тех, которые еще новоначальны в делах благочестия, пригвождая ко кресту их страстные действия Божественным страхом. Воскресает же и восходит на небеса для совлекших с себя всего ветхого человека, истлевающего в демонических страстях, и всецело облекшихся в [человека] нового, созидаемого Духом Святым по образу Божию, и воздвигшихся к Отцу силою сущей в них благодати, то есть восшедших *превыше всякого начальства, и власти, и силы, и господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем* (Еф.1:21). Ибо всё, что после Бога: и [тварные] вещи, и имена, и достоинства, – будут ниже того, кто благодатью окажется в Боге».

Наша жизнь в Богочеловеческом Теле Христовой Церкви, благодаря ипостасному единству нашего человеческого естества с Божественным естеством во Христе, отображает на себе, по мере нашего благодатно-подвижнического облечения во Христа, все Его Богочеловеческие качества; равно как и Сладчайший Господь, по Своему безмерному человеколюбию, отображает на Себе и наши человеческие немощи и недостатки. И тем самым исцеляет нас от них. Святой Максим благовествует: «Насколько несовершенен я и непокорен, не слушаясь Бога через соблюдение заповедей и не делаясь совершенным умом по ведению, настолько из-за меня и во мне считается несовершенным и непокорным Христос, ибо умаляю я Его и ущемляю, не возрастая вместе с Ним по духу, ведь я – тело Его, а порознь – члены» (см. Рим.12– *Примеч. ред.*).

В Богочеловеческом бытии Церкви всё источается из Богочеловека и в Него возвращается. Это относится к каждому члену Церкви, начиная от самого святого и кончая самым грешным. Чем более свят человек, тем он превосходнее, глубже, шире и совершеннее, понимает это. Вживание в Богочеловеческую жизнь Церкви и восприятие ее Богочеловеческих святынь и истин зависит от нашего добровольного участия в святых Богочеловеческих таинствах и святых Богочеловеческих добродетелях. При этом всё происходит Богочеловечески-соборно, неизменно под водительством и руководством Богочеловеческой Главы Церкви – Господа Иисуса Христа, Богочеловека. Поэтому каждый член Церкви – это всегда потенциальный богочеловек, богочеловек благодатно-подвижнический, призванный в соборном Теле Церкви вкупе *со всеми святыми* возрастать *в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова* (Еф.3:18, 4:13). Преподобный Феодор Студит благовествует: «Мы составляем *тело Христово, а порознь – члены»* (см. 1Кор.12:27). И еще: Спаситель – лоза, а мы ветви (см. Ин.15– *Примеч. ред.*). Ясно, что ветви принадлежат лозе и живут ею. Своим Вознесением на небеса Владыка Христос «смиренное и

ничтожное наше естество... возвел на Царский престол, которому поклоняется всякая небесная сила. Помышляя об этом, устрашимся, братия, и благоговейно почтим величие дара, и будем жительствовать достойно Главы нашей как члены Христовы, как сотелесники, и соучастники, и сонаследники Его *во очищении, в разуме, в долготерпении, в благости, в Дусе Святе, в любви нелицемерне* (2Кор.6:6–7), во всяком послушании и смиренномудрии, во всяком тщании и внимании, ничего не признавая неуместного, ничего не делая против заповеди. Итак, оскверняющий тело уже не член Христов, злопамятствующий – не член Христов, другою какою-либо страстию обладаемый – не член Христов, и потому недостоин причащаться Святых Таин... Поэтому освятимся и очистимся, чтобы достойно именоваться членами Христовыми и причаститься Святых Таин».

Святой Феодор Студит по-апостольски благовествует: «Мы многие – *одно тело, а порознь – члены* друг другу (Рим.12:5): один занимает место глаза, другой – уха, тот – носа, сей – языка; некто – руки, а иной – ноги. Однако если члены не будут делать им свойственного, но будут спорить о том друг с другом: так что глаз захотел бы слышать, ухо – обонять, нос – говорить, язык – осязать, рука – ходить, то не погибло бы и не разрушилось все тело? Если это так, то пусть каждый совершает свое служение и, какой дар принял от Бога, пусть им и служит к общей пользе, имея в мыслях то, что всё нам принадлежащее находится в руке Божией».

Святой Феодор Студит говорит, что в Теле Церкви должны мы слушаться друг друга, помогать друг другу, чтобы «сохранить между собою отношения членов тела. Ибо если глаз не станет руководить рукой, одна рука не будет поддерживать другую, если нога не будет служить всему телу для передвижения, но каждый член будет делать, что ему хочется, то он и сам не останется здоровым, и вместе со своею гибелью повлечет разрушение и распадение других членов. Поэтому тот, кто мучается больше других, кто зябнет, мокнет под дождем, жарится на солнце и т. д., пусть и радуется больше. А кто ничего не делает, пусть плачет и сокрушается, потому что он повис на теле как негодный член и, будучи юродивым и бездеятельным, какой еще он заслуживает участи, кроме отсечения?».

Святой Феодор сказует евангельскую истину: «Занимающие у нас [в Церкви. – *Преп. Иустин*] место головы... заботьтесь обо всем теле. Исполняющие обязанности уст, будьте святыми устами, говорите то, что хочет Бог, не говорите опрометчиво, не произносите обидных слов... Кто работает – те мои руки». «Работайте же, мои руки, и не уставайте

понуждать себя на то, что должно, ибо длань Господня поддержит вас и в духовных, и в телесных делах. Не позволяйте себе восставать против других членов тела, из-за того, что вы своей работой удовлетворяете потребности всего тела. Вы, надсмотрщики, мои глаза. Итак, смотрите хорошенько, предостерегайте и предохраняйте падающих от опасности, чтобы вам оказаться достойными божественного надзирания. У меня есть и ноги. Ноги мои, стойте в правоте заповедей Господних! Я сейчас говорю о тех, кто крепко и мужественно носит тяготы (Гал.6:2) прочих братий. Если они останутся такими же, то будут перенесены в вечный покой... Всё творите благообразно, подражая своему старшему, а он, в свою очередь, пусть держится среди лучших из своих подчиненных. Все входите в положение друг друга и оказывайте взаимную помощь. Вы, чада, по Божественному слову, *есте тело Христово, и уди от части* (1Кор.12:27), и я так верую, потому что Глава наша – Христос. А если Он – ваша Глава, то кого вам бояться (ср. Пс.26:1)?»

Потрясает истолкование святым Феодором Студитом монастыря и братии как единого тела, тела малой Церкви, по подобию Тела Церкви Вселенской. Он благовествует: «Чада мои и отцы... никоим образом не будем стремиться к тому, чтобы получить здесь удобное и беспечальное житие. Напротив, радуйтесь тогда, когда вы страдаете, ликуйте, когда вы трудитесь, терпите лишения, стеснения и недостаток в различных нужных предметах: в деньгах, помещениях, пище, вине, обуви, одежде, занятиях и т. д. Ибо в этом состоит наше мученичество и таким путем прославляется подвизающийся в послушании как страдающий ежедневно... Но относительно вас я знаю, что вы несете послушания искренно, живете славно, по-ангельски, имея опору от мышцы Господней, поддержку в утешении Святого Духа и помощь от святых Ангелов и всех богоблаженных мучеников и преподобных. Все, объединившись между собою твердою любовью, помогайте друг другу. Я вижу, что каждый из вас входит в положение другого, как бы разделяет себя и сливается со своим ближним: крестьянин объединяется в одну душу, в одно сердце и в одно тело с горожанином, сильный – со слабым, ревностный – с менее усердным, пребывающий дома – с работающим в поле; и я, ваш окаянный и блудный отец, разделяюсь между всеми и восполняюсь от всех». «Чада мои, я как бы разливаюсь и разделяюсь по отдельным лицам и сострадаю каждому из вас в его телесном, а особенно в духовном труде... Един Бог у всех нас, один у вас и отец, я, смиренный, и вы, в свою очередь, во всем стяжали между собой единое сердце; станьте также для меня единым целым и истинным телом Самого Христа, Истинного Бога нашего». «Вы

все как бы одно мое око, одно мое сердце и единое тело. Но, с другой стороны, один член у меня превосходит другой или оказывается почетнее другого, как это мы видим в теле... Будем пребывать в самих себе и на назначаемых ежедневно послушаниях... Посему подчиняйтесь мне все, да будет у всех нас одна душа, одно сердце и одна воля, чтобы у нас была упорядоченность во всем». «Будьте все во Христе Иисусе, Господе нашем, одною душою, одним сердцем и одною волею, имея Его своею главою». «Мы все составляем одну душу, одну волю».

«Мое тело, – говорит святой Феодор, – составляет тот, кто скор и рачителен в своем послушании; моя сила, мужество и крепость – сильный, смиренный и *трепещущий словес* (Ср. Ис.66– *Примеч. ред.*) Божиих; он душа моя, и сердце, и рассудок». Апостольская заповедь – «заботиться друг о друге как о членах одного тела». «Все вместе мы имеем преимущества, поскольку составляем одно тело». Все мы – одно целое: вы во мне и я в вас; ваши и мои успехи обоюдны. Будьте во мне, и я в вас; а все вместе, невзирая на отделяющее нас расстояние, – во Христе Иисусе, Господе нашем. Все тело ваше да будет святым телом, и члены его – членами Христовыми. «Пусть у вас не будет личных притязаний и особых пожеланий, ибо все это худо, но пусть будет общая, всеобъединяющая нас одна воля и точно так же одно хотение, проявляемые как бы в одном теле и одним телом. Ведь в этом и заключается сущность общежития, Церкви, и только так можем мы показать, что Глава у нас – Христос».

«Церковь – это одно тело, – благовествует сей святой исповедник, – хотя имеет много душ, много сердец, много умов. Но при всем этом это тело единомысленно и единодушно, не для некоего злого дела, но – для исполнения воли Божией и служения Святой Троице. Тела этого не может разрушить и убить не только какой-то необычный человек, но и мирская власть – вельможи и цари, и даже сам старейшина демонов. Наш возвышенный образ жизни точно так же славен, как и великие чудеса. Но, кроме того, если возжелаем мы вести строгую жизнь, то и у нас явятся дела дивные. Разве у нас, например, не изгоняются демоны? Это бывает почти каждый день; и причем не только в редких случаях. Это происходит, когда каждый из нас начинает чудотворить и изгонять из себя то демона блуда, то демона ненависти, то демона гнева, то демона злопамятства, то демона клеветы, то демона ропота или других страстей. Тогда демоны плачут, ревут и ужасно причитают. Как видите, и вы, если хотите, можете точно так же быть чудотворцами».

В огромном Богочеловеческом организме Церкви каждый имеет свое место, свое достоинство, свою значимость. Святой Феодор Студит

благовествует: «Каждому следует признавать его достоинство, ибо все мы – члены одного тела, хотя разум требует неодинакового почитания всех частей. Ибо иначе ценится глаз, поставленный, подобно светильнику, на вершине тела, иначе – рука как совершитель отдельных дел, иначе – нога как опора, на которой лежит тяжесть всех частей тела. Ухо слышит, нос обоняет, горло оценивает вкус пищи; и вообще каждый отдельный орган, совершая свое собственное дело, вносит свой удел в общую пользу. И эти органы не распадаются между собой, а согласно взаимодействуют, как каждому определил Бог. То же самое можно видеть и наблюдать и на примере нас: ибо мы – Тело Христово и Его члены, составляемые и соединяемые между собой общением Святого Духа».

Святой Феодор Студит благовествует: «Мы все, составляя одно тело, своей деятельностью оказываем любовь друг ко другу, и услуги одного лица другому переходят на всех, как это можно видеть на примере органов тела. Уста, потому как издают звук – говорят и повелевают, но как таковые они не идут против ног, занимающих в составе тела самое нижнее место и выполняющих дело хождения. Точно так же и глаз, потому как видит и поставлен наверху тела, не величается над руками, служащими лишь для работы; и вообще высшие органы не кичатся перед органами низшими, но воздают друг другу то, чего каждый заслуживает и как должно, – и все тело при этом остается единым целым, готовым ко всякому потребному труду. Точно так же и мы должны мыслить в отношении к нам самим и к Церкви Божией. В ней не должно быть никакого действия по личному расчету и по самоволию: вот, ухо и нос не сами по своей воле заняли свое место, но так созданы Богом-Создателем. И как слава головы есть в то же время и слава глаз, а слава рук – также и слава ног, и вообще каждый орган имеет свою славу с другим, – так и в братстве: у всех одинаковая честь и слава и ныне, и в будущем веке. Поэтому если я – рука, я в силу этого не лишен участия в славе глаза; точно так же если я – нога, я не исключен из чести, назначенной устам. Ибо я – во всем и имею удел в общей чести и посрамлении. Этому учат святые Отцы наши».

«Все мы Тело Христово, – благовествует сей богославный исповедник Православия, – и призываем одного Отца, Благого Бога нашего, так что все мы – братья между собой и сотелесники, сопричастники и сонаследники». «Истинный христианин есть не что иное, как подобие и отображение Христа, и должен быть в таких близких отношениях с Ним, в каких каждый член находится с головой и ветвь – с виноградной лозой». Как один Господь, одна вера, один Бог, так, разумеется, и одна Церковь.

Церковь знает Истину = Все-истину; Церковь имеет Истину = Все-

истину; Церковь есть Истина = Все-истина. Поэтому она – верховное и непогрешимое мерило всего: неба и земли, Ангелов и человеков, правды и неправды, истины и лжи, добра и зла, Бога и диавола. Нет ничего полнее и совершеннее ее, ибо она вся исполнена Богом Словом, а через Него – Святой Троицей. Она – воплощение Бога Слова; Он – ее Глава, а она – Его Тело. Поэтому Церковь – верховный и непогрешимый судия в нашем земном мире и всюду, где обращается человеческое существо. Вот благовестие и Богочеловеческая истина, возвещенная Главою Церкви, всеблагим и всеистинным Владыкой Христом: *Скажи Церкви;* ее суждение – это непогрешимое Богочеловеческое определение во всех человеческих отношениях к Богу и ко всем прочим существам и тварям (Мф.18:17). Не слушающий Церкви – язычник и мытарь, то есть закоренелый нераскаянный грешник. Ибо язычники и нераскаянные грешники – вне Церкви, вне ее Богочеловеческого существа.

Всем своим существом и своей историей Церковь наиболее отчетливо свидетельствует следующее небоземное благовестие: Богочеловек – Истина = Церковь – Истина, поэтому Истина всегда одна и та же: одна и та же для всех миров, одна и та же для всех существ, одна и та же для Ангелов и человеков. Церковью как Богочеловеком Истина есть Истина, и благо – Благо, и правда – Правда, и бессмертие – Бессмертие, и вечность – Вечность, и рай – Рай, и человек – Человек, поэтому в Церкви Истина всегда органически всецела и неделима.

В ущерб Церкви и ее Богочеловеческих святынь и истин не может быть никаких компромиссов, никаких уступок и послаблений. Апостольская, святоотеческая верность всему, что ее, –это верховное правило в нашем отношении к Церкви и ко всему, что ей присуще: верность ἀκρίβepsilon;ια = точность = всецелость. Не смеют благословляться никакие грехи и вообще не может твориться ничего такого, что так или иначе повреждало бы Истину – Все-истину Церкви, ее Богочеловеческое бытие. В Церкви – всё Богочеловеческое: и существо, и жизнь, и средства, и цель, и бессмертие, и вечность. Здесь нет места никакой «икономии», чисто человеческой, гуманистической, хоминистической, ибо это было бы отступлением от Богочеловеческой Истины Церкви: от ее Богочеловеческого апостольства, от ее Богочеловеческой святости, от ее Богочеловеческого единства, от ее Богочеловеческой соборности.

Эту святую Богочеловеческую истину и данность по-апостольски богомудро исповедует святой Феодор Студит: «Мы православны и питомцы Кафолической Церкви, отвергающие всякую ересь и

принимающие все признанные Вселенские и Поместные Соборы, равно как и изреченные ими канонические постановления. Ибо не вполне, а наполовину православный тот, кто полагает, что содержит правую веру, но не руководствуется Божественными правилами». «Есть Божественные законы и правила, которые руководят каждым благочестивым, в которых нельзя ни прибавить, ни убавить что-нибудь». Защищая свою исповедническую борьбу, святой Феодор Студит пишет: «Мы... не отщепенцы от Церкви Божьей... Хотя мы и повинны во многих других грехах, однако составляем одно тело с ней, и вскормлены Божественными догматами, и правила ее и постановления стараемся соблюдать». «Мы... православны во всем, отвергаем всякую ересь и принимаем всякий признанный Собор, Вселенский и Поместный, а также и изреченные ими священные и канонические постановления твердо содержим. Ибо не совсем точно соблюдает слово истины тот, кто считается содержащим правую веру, а не руководствуется божественными правилами. Кроме того, мы принимаем и законную, по временам употребляемую святыми, икономию». Царь заключил незаконный, прелюбодейный брак. – «Не повинующиеся Господнему слову нечестивым языком своим назвали спасительной для Церкви икономией нарушение закона и Евангелия». Одобрять незаконный брак царя и это прелюбодеяние оправдывать икономией есть не что иное, как называть икономией извращение истины. Предпочитать волю царя воле Божией – значит нарушать Ветхий и Новый Завет. «И через это происходит разрушение всего, как во времена антихриста, и поэтому сатаной названное у них слово “икономия” справедливо будет назвать предтечей антихриста». Нет различия между Божественными правилами и Христовым Евангелием; они суть «одно и то же... Поэтому Василий [св. Василий Великий. – *Преп. Иустин*] и равные ему святые принимали эти правила как апостольские и следовали им, нисколько не изменяя их, но дополняя по необходимости». А преступники этих божественных правил считают их нарушение «Божией икономией, благой и спасительной для Церкви». «Не позволительно ни нашей [Поместной. – *Преп. Иустин*] церкви, ни другой делать что-либо вопреки постановленным законам и правилам».

Святой Феодор богомудро исповедует: Церковь – в Истине, и в жительстве этой Истиной, и в проповедании и исповедании этой Истины. Потому и утверждает: «Церковь Божия... может состоять и из троих православных». Обладая по-херувимски пламенной Богочеловеческой верой, святой Феодор до самой смерти во всем пребыл верным ее Богочеловеческой Истине и никогда ни в чем не отступил от строгой ей

верности, от «акривии». Весь преданный Владыке Христу, никогда не приноравливался он к временным обстоятельствам и не уступал властям мира сего даже в малейшем. Неустрашимый исповедник увещевает царя-прелюбодея покаяться в сделанном грехе и не оставлять зло без уврачевания. Царю-иконоборцу он по-апостольски бесстрашно бросает в лицо укоризну за то, что тот осмелился возмущать и сотрясать Божию Церковь, пребывающую в мире: «Разумей, о царю, и внемли! Дело веры святой Церкви разбирать и устроять – не твое дело. Твое дело мирские порядки блюсти. Веру же и святую Церковь держать в должном чине есть дело пастырей и учителей церковных. Послушай Апостола, который говорит: *Положи Бог в Церкви, первее Апостолов, второе пророков, третие учителей* и проч. (1Кор.12:28). Видишь? – Учителей, а не царей. – И другие места Писания повелевают церковные дела править пастырям и учителям Церкви, а не царям».

Церковь – это воплощение и олицетворение Все-истины = Бога Слова. В этом ее главное благовестие = Все-благовестие. Евангелие – не по человеку (Гал.1:11), а по Богочеловеку. Исповедовать это через святые таинства и святые добродетели, этим и для этого бессмертно и вечно жить – это и есть правая вера, вера апостольская, вера святоотеческая, вера Богочеловеческая, вера православная. Всё повреждающее эту Богочеловеческую веру, всё ее искажающее, обезображивающее, уничтожающее – ересь. Весь пребывая в этой вере, святой Феодор Студит исповеднически благовествует: «Мы, утверждаясь на апостольском учении, а также на учении святых Отцов наших, – ибо и они, согласно с Апостолом, говорят то же самое, – будем удерживаться от общения с еретиками и увлеченными ими изменниками и будем держаться точного исповедания [веры. – *Преп. Иустин*], в котором *стоим и хвалимся упованием славы Божией* (Рим.5:2), исполняя правила и всех других совершенств, да будем *совершении и всецели, ни в чем же лишени* (Иак.1:4), и *мир Божий превосходяй всяк ум, да соблюдет сердца наша о Христе Иисусе* (Флп.4:7), Господе нашем». «Каждый, православный во всем, своей деятельностью, если не словом, анафематствует всякого еретика». «Храм, осквернённый еретиками, не есть святой храм Божий, но, как говорит Василий Великий, обыкновенный дом, так как бывший при нем Ангел, данный каждой церкви, отступил от него за нечестие. Посему и совершаемое в нем жертвоприношение не принимается Богом». Владыка Христос запрещает войны, кровопролития и убийства, поэтому и еретиков не следует убивать. И не только не разрешено убивать еретиков, но нам даже не дозволено желать им зла. Напротив, нужно молиться за них, как

Сам Господь показал это во время Своих крестных страданий, сказав Отцу Своему: *Отче, отпусти им: не ведят бо что творят* (Лк.23:34). Церковь не мстит мечом. Да, Церкви Божией не свойственно мстить за себя бичеваниями, гонениями и темницами. Церковный закон никому не грозит ни ножом, ни мечом, ни бичом. Хлеб еретический не есть Тело Христово. Христианам необходимо сплотиться любовью, особенно когда Тело Христово (то есть Церковь) диавол посекает мечом ереси.

Как Богочеловек Владыка Христос первый и единственный в роде человеческом явил и удостоверил, что такое настоящий и совершенный человек. Божественно премудро и по-человечески реально навсегда решил Он проблему человека. Только с Ним и Им мы, люди, знаем, что есть человек во всех своих мирах и пространствах. Всё это знаем мы и всё это имеем в Богочеловеке как Церкви. В Церкви преподал он нам Себя, всецелого Бога, и в Себе – все силы и все средства, с помощью которых каждый человек может возделать себя из существа смертного в существо бессмертное, из существа греховного в существо безгрешное, из существа диавололюбивого в существо христолюбивое, из существа диаволоподобного в существо богоподобное. Эти силы и эти средства для всех людей одни и те же и всем людям доступны; это –святые таинства и святые добродетели. Во главе всех их находится вера, эта Богочеловеческая все-тайна, эта Богочеловеческая все-добродетель. Из нее источаются и ею бессмертно и вечно живут все святые Богочеловеческие, евангельские таинства и все святые Богочеловеческие, евангельские добродетели. Это – святое учение и опыт евангельский, святое учение и опыт апостольский, святое учение и опыт святоотеческий, святое учение и опыт православный. Это – всецелое Богочеловеческое Предание: и письменное, и устное. На этом стоит и этим существует и вся Христова Церковь и в ней – весь Богочеловек, Господь Иисус Христос *вчера и сегодня и во веки Тот же* (Евр.13:8). Он – со всей Своей Богочеловеческой Личностью и со всеми Своими бесчисленными сопричастниками (Еф.3:6). Да, речь идет о тайне тайн, о все-тайне, в которой – все-тайна самого загадочного после Бога существа во всех Божиих мирах: человека. И во всем этом – всерадостное и всеблаженное благовестие: человеческому преуспеянию в Богочеловеческом Теле Христовой Церкви нет конца. Ведь не имеет его и Божия бесконечность. Поэтому человеческому благодатно-добродетельному облечению во Христа, обожению, обогочеловечении), отроичению – нет предела. Это самое радостное и самое блаженное благовестие о человеческом существе во все времена на небе и на земле – благовестие, вводящее в бессмертие и вечность. Это благовестие

громоглашают своим учением святые Отцы, особенно преподобный Симеон Новый Богослов. Он благовествует:

«Что болезнь в теле, то грех в душе. Если тело занедужит, больной не заботится ни о чем ином: ни о богатстве, ни о славе, ни об удовольствиях, но одна у него забота: как вернуть телу здоровье. Так и если душа заболеет грехом, надлежит всё попечение сосредоточить не на чем ином: не на богатстве, не на славе, не на удовольствии, – но только на излечении души от ее болезни, от греха, и тем самым возвратить ей здравие. А дабы человеку этого достигнуть, нужна ему сила сверхъестественная и сверхсущностная. Сила же эта – Господь наш Иисус Христос, Богочеловек, Который, чтобы излечить подобное подобным, благоизволил воспринять на Себя здоровое человеческое естество[14]. И если человек верою прильнет ко Христу, то Христос соединяется с ним и Своим Божеством, и Своим здоровым человеческим естеством – и через такое сочетание восстанавливает в нем первоначальное истинное здравие. Ведь всё Божественное Писание – и Ветхого, и Нового Завета – путеводствует заболевшее людское естество ко Христу Иисусу, единственному Врачу душ и телес наших. Кто не становится причастником Его Божественной благодати, тот и остается неисцеленным; а кто приобщается Его благодати, у того душа излечивается от болезни. Бог для того и стал человеком, чтобы через Него душа могла исцелиться. Посему у кого душа нездорова, тот еще не стал истинным христианином. Обретает же душа свое здравие Божественной силой и светом благодати, даруемой нам Христом через нашу веру».

«Христиане – те, – говорит святой Симеон Новый Богослов, – кто в Самом Христе живет, и движется, и пребывает». «Все святые сочетаются со Христом, делаясь с Ним одно. Каким образом? Все святые суть поистине органические части, члены Христа Бога (μepsilon;́λη Χριστomicron;upsilon;̃ τomicron;upsilon;̃ Θepsilon;omicron;upsilon;̃), и как таковые скреплены они с Ним и соединены с телом Его, так что Христос у них – Глава, а святые – Его части, и все вкупе образуют они единое тело Христово, так сказать – одного человека. Одни из них исполняют должность рук, непрестанно трудясь и творя пресвятую Христову волю, преображая недостойных в достойных и паки приводя их ко Владыке Христу. Другие из них занимают место плечей в теле Христовом и носят бремена друг друга; или же на плечах приносят ко Христу заблудшую овцу – и так исполняют закон Христов. Некоторые из них знаменуют собой грудь: алчущим и жаждущим Божией правды изливают они из себя чистейшую воду сло́ва премудрости и ведения, то есть научают их слову

Божиему и подают им мысленный хлеб (τomicron;̀ν ἄρτomicron;ν τomicron;́ν νomicron;ητόν), которым питаются святые Ангелы, а именно: истинное богословие – как самые дорогие Христовы возлюбленные. Некоторые же из них – на месте сердца: с любовью принимают они всех людей, вбирая в душу свою дух спасения, и служат хранительницей несказанных и над-умных Христовых Тайн. Другие же представляют собой кости и ноги: точно Иов, проявляют они мужество и терпение в искушениях, непоколебимо утверждаясь в добре и не ослабевая ни в каких трудностях. Вот каким образом испокон веков стройно составляется Тело Христовой Церкви из Его святых, пребывая здравым и целостным, чтобы все сыны Божии были одно. В Теле Церкви каждый получает место, назначаемое ему Владыкой Христом по его заслугам».

«Через причащение Пречистых Тайн Господь делает нас едино с Самим Собой, – благовествует святой Симеон Новый Богослов. – Это единение с Господом бывает боголепным – как лепо подобает Богу сочетаться с Церковью, что и непостижимо, и неизреченно. И опять-таки: Церковь сочетается с возлюбленным ею Богом и тесно к Нему прилепляется, как тесно сопряжено тело со своей главой. И как тело никоим образом не может жить без главы, точно так же и Церковь, собрание верных, то есть сынов Божиих, не может быть здоровым и цельным Божиим телом без своей Главы – без Христа Бога нашего, и не способно жить истинной и вечной жизнью, если ежедневно не насыщается от Него насущным хлебом – Святым Причастием, через хлеб которого приемлют от Владыки Христа истинную жизнь все любящие Его и растущие *в мужа совершенного, в меру полного* Его *возраста*» (Еф.4– *Примеч. ред.*).

Для чего всё Богочеловеческое домостроительство спасения – omicron;́λη ἡ epsilon;́νσαρκomicron;ς omicron;ἰkomicron;νomicron;μία? Святой Симеон Новый Богослов отвечает: «Для того, чтобы Богочеловек, Владыка Христос сделал нас общниками и наследниками Своего Божества и Своего Царства, и сие – верой в Него и соблюдением Его заповедей».

Христообразной природой своего существа каждый человек – потенциальный Христос, и причем – Христос благодатно-добродетельный. В этом бессмертное Божественное величие каждого человека. Бог Слово для того и сошел в сей мир и стал Богочеловеком, соделался Церковью, чтобы посредством святых таинств и святых добродетелей всецело пребывать в каждом человеке. Святой Симеон Новый Богослов по-апостольски благовествует: «Мы, христиане, должны смотреть на всех христиан как на одного, считая, что в каждом из них – Христос, и иметь к

нему такую любовь, чтобы быть готовыми положить за него свою жизнь. Посему вообще не следует говорить или думать, что некто зол, но смотреть на всех как на добрых. Если заметишь, что кого-то возмущают страсти, – ненавидь не брата, а возбуждающие его страсти. А когда увидишь человека, раздираемого похотью и худыми привычками, то сжалься над ним как можно больше, чтобы и тебе самому не быть искушенным подобно ему, ведь ты – существо, подверженное изменениям».

Спасение – в Спасителе: в Богочеловеке, во Владыке Христе = в Его Богочеловеческом Теле = в Церкви. Вообще говоря, спасение – не иное что, как [в]оцерковление. Спастись – и есть не что иное, как стать сопричастником Богочеловеческого Тела Христова = Церкви. Это – единственный путь спасения человеческого существа в мире земном, а равно и в мире грядущем. Посему невозможно спасение для нераскаянных грешников, которые верой и покаянием не [в]оцерковят себя в этом мире. Без этого мир оный не может им принести спасения. Святой Симеон Новый Богослов благовествует:

«Бог стал человеком, объединился с людьми, воспринял удел в человечестве, преподал Себя верующим в Него и показывающим веру из дел посредством участия в Его Божестве – Θepsilon;ότητomicron;ς αupsilon;ὐtomicron;upsilon;̃ τῆς μepsilon;τomicron;upsilon;σίας. Посему спасутся только те, кто делается общником Его Божества, точно так же как Он, Творец всякой твари, сделал Себя общником естества нашего. Апостол Павел свидетельствует, что Церковь Христова – Тело Господне и Божие без всякого изъяна и недостатка, не имеющее пятна или порока; ведь такими и надлежит быть верующим; а Глава Тела – Христос (Еф.5:27)... Владыка Христос потому и именуется Спасителем, что подает спасение всем, кто с Ним сочетавается. Спасение же есть избавление от всех зол и вечное обретение в Спасителе всех благ. Это спасение дарует вместо смерти жизнь, вместо тьмы свет, вместо рабства страстям и постыдным делам – совершенную свободу. Дарует всё это всем соединившимся со Христом – Спасителем всяческих. И тогда приобретают они всякую неотъемлемую радость, всякое веселье и всякое радование».

Для святого Симеона Нового Богослова благодатно-органическое усвоение себя Христу, обогочеловечение – это самая непосредственная и самая очевидная действительность и предельно личное восприятие. Христиане с помощью святых таинств и святых добродетелей воспринимают Господа Иисуса Христа во всех Его Богочеловеческих реальностях и масштабах. Христиане делаются по благодати тем, что

Богочеловек Христос по естеству. Каждый христианин по мере совершения святых добродетелей опытно переживает апостольско-евангельскую истину: *Уже не я живу, но живет во мне Христос* (Гал.2:20). Святой Симеон Новый Богослов благовествует:

«Мы становимся членами Христа – μέλη Χριστomicron;upsilon;̃, а Христос – нашими членами – μέλη ἡμῶν. И рука меня, всеокаянного – Христос, и нога – Христос; а я, жалкий и отчаянный,– и рука Христова, и Христова нога. Двигаю я рукой, а рука моя – весь Христос (Χριστός omicron;́λomicron;ς), потому что Божественное Божество неделимо; переставляю ногу – и вот, она сияет, как и Он. Не говори, что я, дескать, богохульствую, но прими сию истину и поклонись Христу, Который делает тебя таким. Ведь и ты, если того захочешь, станешь его членом – μέλomicron;ς αupsilon;̔tomicron;upsilon;̃. И таким образом все члены каждого из нас сделаются членами Христовыми, а Христос вселится в наши члены, причем все неблагообразные сделает Он благообразными, украшая их лепотой и славой Своего Божества; и мы, жительствуя вместе с Богом, станем богами, вовсе не замечая какой-либо неказистости в нашем теле, но всем нашим телом уподобимся Христу, и тогда каждый член нашего тела будет всецело Христос – omicron;́λomicron;ς Χριστός. Ведь делаясь многими членами, Он пребывает единым и неделимым; и каждый в отдельности член – весь Сам Христос... Он, воистину всецело Бог, соделался всецелым человеком; Он – единый, нераздельный, воистину совершенный человек, но Он Тот же самый есть и Бог, весь во всех членах – omicron;́λomicron;ς μέλepsilon;σιν omicron;́λomicron;ς.

Так это было, и так бывает и теперь, в последние времена. Вот, святой Симеон Благоговейный, Студит, носил всего Христа и сам был весь Христос, так что все свои члены и члены любого другого в отдельности и всех вкупе он всегда считал Христом, оставаясь при этом твердым, целомудренным и бесстрастным; и так как сам был весь Христос, то и почитал Христом всех крещеных и во всего Христа облеченных».

Спасение состоит в органическом благодатно-добродетельном сочетании человека со Спасителем, Богочеловеком, Владыкой Христом. А через Него – и со всей Святой Троицей. Благодаря этому, человек наделяется всем самым лучшим и совершеннейшим, что существует во всех Божиих мирах, а в первую очередь – в Самом Трисолнечном Божестве. Святой Симеон Новый Богослов благовествует:

«Господь неизменно и неизреченно воплотился и произошел от Святой Девы ради спасения всех нас. Спасение же наше состоит в следующем: явился Великий Свет, сошло на землю Небесное Царство;

или, лучше сказать, пришел Царь всех, ибо возжелал уподобиться нам, дабы мы, сочетавшись с Ним как со Светом, явились светами вторыми, подобными Свету Первому, и, соделавшись общниками Небесного Царства, были причастниками Его славы, а также наследниками вечных благ, которых никто никогда не видел. А те блага, уверен я, и говорю, суть Отец, Сын и Дух Святой – Святая Троица. Это – Источник всех благ, это – Жизнь всего сущего, это – утешение и покой, это – одеяние и слава, это – невыразимая радость и спасение всех, соделавшихся общниками Его сияния и ощущающих с Ним общение. Без сомнения, Он потому и именуется Спасителем, что подает спасение всем тем, с которыми сочетался. Спасение же есть избавление от всех зол и вечное обретение в Нем всех благ; вместо смерти оно дарует нам жизнь, вместо тьмы – свет, вместо рабства страстям и порочным делам – совершенную свободу; дарует же всё это тем, кто соединился со Христом – Спасителем всех, которые приобретают тогда всякую неотъемлемую радость, всякое веселье и всякое утешение».

В Богочеловеческом Теле Церкви святой Симеон Новый Богослов ощущает себя – через Богочеловеческие святые таинства и богочеловеческие святые добродетели – существом богочеловеческим. Всё человеческое проникнуто Божественным, в Божественном всё человеческое и находит свое совершенство. Всё и всегда здесь происходит в категории Богочеловеческого и посему [всё это] непременно превосходит всякий разум и выражение. Для человека здесь остается лишь невнятное бормотание. И через такое святое бормотание святой Симеон благовествует:

«О, как безмерно милосердие Твое, Спаситель! Как удостоил Ты соделать Твоим общником, Твоим членом меня – нечистого, погибшего и блудного? И как облек меня в пресвятое одеяние, сияющее блеском бессмертия и преобразующее в свет все мои органы? Ведь Пречистое и Божественное Твое Тело блистает огнем Твоего Божества, растворившись в Нем и несказанно с Ним смешавшись. Так и мне даровал Ты его, Боже мой, ибо сию тленную храмину мою, тело мое, соединил с Пречистым Телом Твоим, так что и кровь моя смешалась с Твоей Кровью; ведаю, что сочетался я с Твоим Божеством и соделался Твоим всечистым телом, Твоим всесиянным общником, членом воистину святым, членом светлым, прозрачным и светозарным. Лицезрю я Твою красоту, вижу сияние, точно в зерцале, созерцаю свет Твоей благодати, дивясь свету неизреченному, и прихожу в трепет, наблюдая за собой, из какого стал я таким». «Имеющий Тебя, Господи, воистину имеет в Тебе всё и вся». «Всё Богочеловеческое

домостроительство спасения обращено к тому, чтобы соделать человека Богом».

Новозаветный союз Бога с людьми осуществляется следующим образом: «Бог Слово взял на Себя плоть и даровал Божество». И эту самую всечистую Плоть, которую воспринял Он Святое Причащение от Пречистой Богородицы Марии и в которой от обоготворяет нас Нее родился, преподает Он нам в святом таинстве Евхаристии, так что, вкушая ее, мы имеем Его внутрь себя, сообразно достоинству каждого из нас, причастников всего воплощенного Бога – omicron;́λomicron;ν tomicron;̀ν σαρkomicron;θέντα Θepsilon;όν – и Господа нашего Иисуса Христа. По Его слову: *Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем* (Ин.6:56). Вселяясь в нас, неизреченно соединяется Он с нашим существом и природой и обоготворяет нас – ἡμᾶς θepsilon;omicron;πomicron;ιepsilon;ῖ, ибо мы делаемся Его сопричастниками, составляющими с Ним одно тело, от плоти Его и от костей Его».

Всё самое большее, что мог Бог даровать миру, Он даровал: Себя – Богочеловека, Себя – Церковь, Себя – Спасителя, Себя – Обо́жителя, Себя – Воскрешающего нас, Себя – Вечное Благо, Себя – Вечную Истину, Себя – Вечную Любовь, Себя – Вечную Правду, Себя – Вечную Жизнь. Из Него непрестанно источаются все бессмертные, животворные силы, подающие нам Его всецелого. Подают они нам Его во всем и через всё, что принадлежит Церкви. Ведь и в малейшей частичке Богочеловеческого Тела Церкви: вот – всецелый Господь Иисус Христос со всеми Своими бесчисленными и бесконечными истинами. Так что даже самый незначительный вопрос в Церкви всегда – прямо или косвенно – решается всецелым Богочеловеком, Владыкой Христом. Ведь и сама Церковь, и само Святое Откровение, и само Священное Писание, и само Священное Предание суть не что иное, как Богочеловек Христос, носящий в Себе все решения всех людских проблем, в каком бы мире они ни возникали, и причем это решения Богом и в Боге, вочеловечившимся Богом и в вочеловечившемся Боге. Решения Церкви всегда и во всем Богочеловеческие, ибо это решения ее Главы, достойной всякого удивления и всечудодейственной: Всесладчайшего Господа Иисуса Христа, Богочеловека, Которому по праву поклоняются все существа во всех мирах небесных, земных и преисподних (см. Флп.2:10). Святой Симеон Новый Богослов, весь пребывая в этом Богочеловеческом чувстве и сознании Церкви, благовествует вечную истину Христовой Церкви в следующих словах:

«Господь наш и Бог, желая научить нас тому, что к Богу следует приближаться при содействии некоего посредника или ходатая, Сам дал нам пример и явил образец сего – соделавшись предстателем и заступником человеческого естества – и в Себе Самом принес это Своему Отцу и Богу. Затем служителями сего ходатайства и заступничества поставил Он Своих святых Апостолов, которые и приводили ко Владыке Христу всех в Него уверовавших. Апостолы же из среды сих избирали наиболее достойных, рукополагая их себе в преемники, дабы быть им служащими сему предстательству. Сии опять-таки избирали и рукополагали прочих, а прочие – им последовавших. Так это доныне сохраняется путем преемства – κατὰ διαδomicron;χήν. И Бог не хочет, чтобы преступали мы и попирали такую Его заповедь и предание, желая, чтобы жили мы по закону и преданию, которое Он нам предписал. Посему Господь говорит: *Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня* (Ин.6:44); и еще: *Никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня* (Ин.14:6). Точно так же никто не приходит к вере во Святую и Единосущную Троицу, если каким-то учителем не будет наставлен в догматах веры; равно как никто не бывает крещен и никто не причащается Божественным Тайнам самостоятельно, без священника. А кто не крестится и не причащается Пречистых Таин, тот, по слову Господню, не получит жизни вечной (Мк.16:16; Ин.6:53). Итак, значит, без святого Крещения и без причащения Божественным Тайнам ни один христианин не может удостоиться вечной жизни. Тайны же сии преподаются нам не через святых Апостолов и не через святых Отцов, бывших после Апостолов, а рукою освященных лиц, существующих и живущих среди нас. Посему очевидно, что не можем мы и не должны чуждаться их посредничества в деле нашего спасения. То, что Отцы, жившие в древние времена, передавали верным, то же самое передают и нам наши духовные отцы: святые Отцы крестили водою и Духом, то же самое ныне делают и эти отцы; те преподавали Тело и Кровь Христову, то же самое преподают нам и сии. То, что Апостолы в свое время делали для верных и чему их учили, то же самое делают теперь и для нас наши духовные отцы – архиереи и иереи, наставляя нас во всей полноте тому, чему учили и святые Апостолы. И так как в этом смысле ничем не отличаются они от Апостолов, то они суть, несомненно, сыны Апостолов и Апостолы для нас. Те же, кто их не принимает и словам их не внемлет, пусть услышат, что говорит таким Господь: *Истинно говорю вам: отраднее будет земле Содомской и Гоморрской в день Страшного суда, нежели вам* (Мф.10:15, 11:22). Господь возвестил Своим Апостолам: *Кто*

принимает вас, принимает Меня (Мф.10:40); *слушающий вас Меня слушает, и отвергающийся вас Меня отвергается; а отвергающийся Меня отвергается Пославшего Меня* (Лк.10:16). Эти слова Спасителя относятся и к подобным им, к их преемникам, и к ныне живущим, и к тем, им подобным, которые будут жить позднее. Конечно же, те, кто их не принимает и не слушает, но отвергает, – не принимают и не слушают Самого Христа Господа, но отвергает Его. Отвергая же Его, они отвергают пославшего Его Бога Отца. Церковь Божия, какова была она в древние времена, такова она и сейчас. И как тогда Бог поставил для нее, во-первых, Апостолов, потом пророков, затем учителей и прочих перечисленных святым Павлом (Еф.4:11; 1Кор.12:28), так и ныне пребывают они в лице своих преемников, начальников церковных, чтобы каждый принимал одних [из них] как Апостолов, других как пророков, третьих как учителей».

Человек сотворен Богом как существо богообразное. С одной божественной целью: дабы во всей своей жизни уподоблялся он Богу, то есть жил Богом, мыслил Богом, желал Богом, поступал по Богу. А это значит – чтобы непрестанно и бесконечно усовершался он Богом. Для сего Бог и Господь сделался человеком, и явился, и пребыл Церковью в мире как Богочеловек. С какой целью? – Чтобы обожить человека, сделать его богом по благодати, богочеловеком по благодати. Как? – Учинив человека Своим сопричастником (сотелесником) в Своем Богочеловеческом Теле – в Церкви, исполняя его тем самым всеми Своими Богочеловеческими силами, оживотворяя его, вводя его в бессмертие, обогочеловечивая, преподавая ему всего Себя через святые таинства и святые добродетели. – И таким образом делая человека способным в Богочеловеческом Теле Церкви непрестанно расти возрастом Божиим *в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова* (Еф.4:13; Кол.2:19; ср. Мф.5:48). Причем это непрерывное возрастание, это преуспеяние в уподоблении Христу начинается на земле, продолжаясь в мире оном бесконечно, через всю вечность, которая есть не что иное, как Христова Богочеловечность. Да, богочеловеческое совершенствование человека Христом Богом не имеет конца. Бог всецело бесконечен во всех точках Своего бытия. И человек – в силу своего богообразия – бесконечен в своем восхождении к уподоблению Христу. Во Христе Боге человек присно – и на этом, и на том свете – всем своим существом отражает богоподобную бесконечность. Без сомнения, в Богочеловеке Христе, в Богочеловеческом Теле Христовой Церкви человек опытно переживает и воспринимает всё новые и новые блаженства, всё новые и новые благовестия, потому что живет Богом и

Господом Иисусом Христом, Чьи Божественные бесконечности безмерно превосходят всю нашу бесконечность в уподоблении Богу. И потому нигде и никогда нет конца Божиим бесконечностям, а в силу этого нет предела и преуспеянию человека в уподоблении Христу. Это – жизненный опыт и выстраданное благовестие всех Божиих святых. В особенности же – преподобного Симеона Нового Богослова. Им всеубедительно засвидетельствована евангельская истина о том, что человеческому совершенствованию Христом Богом нет конца в вечности. Он богомудро благовествует:

«О, чудесного деяния! О, дивного дара благости! – Люди бытийствуют в образе Бога, и в них изобразуется Тот, Кто для всех невместим: Бог неизменный и непреложный по естеству, благоволивший обитать во всех достойных, дабы каждый имел внутрь себя Царя всяческих, и самоё Царство, и всё присущее Царству, блистая ярче света видимого солнца – подобно тому как воссиял воскресший Бог наш. И предстоя Тому, Кто их так прославил, они будут пребывать в изумлении от преизобильной славы и непрестанного приумножения в них Божественного света. Ведь преуспеянию вовек не будет конца – omicron;upsilon;̓δepsilon;̀ γὰρ τepsilon;̀λomicron;ς epsilon;́σepsilon;ται πromicron;κomicron;πῆς epsilon;ἰς αἰῶνας, ибо остановка в росте положит конец Бесконечному, совершенно Непостижимого учинит постигаемым и Невместимого всеми сделает предметом насыщения. Но полнота и слава Его света будет бездной преуспеяния и началом без конца – ἄβupsilon;́σσomicron;ς epsilon;̓σταὶ πromicron;κomicron;πῆς ἀτepsilon;́λepsilon;στomicron;ς ἀρχή. Ведь святые, имея Бога вообразившимся внутрь себя, предстоят Ему Самому, сияющему неприступным светом, так что конец в них означает начало славы или, если выразиться яснее, в конце будут иметь они начало и в начале конец. Обладающий совершенной Полнотой не имеет потребности в восполнении, и шествующие за Бесконечным не достигают предела – τό τέλomicron;ς μὴ φθάνepsilon;ιν. Ведь если человек обойдет это видимое небо и землю, а также всё, что на земле, то сможет ли отыскать место, где бы нашел он конец миру вещественному, или, по крайней мере, умом объять этот вещественный мир? Но всё это бескрайняя бездна, со всех сторон равно не имеющая пределов; и всё это наполнено Божественным Божеством. Посему те, кто становится Его общником и в Нем обитает, как могут объять Его всецелого, чтобы Им даже насытиться? Или как могут они достигнуть конца Бесконечного? – Невозможно это и совершенно не осуществимо. Такое помышление не может даже на ум прийти святым,

будь то живущим на земле во плоти или же переселившимся ко Господу. Ибо потопляемые светом Божественной славы, сияя, и блистая, и наслаждаясь им, они с полной и совершенной уверенностью знают, что их преуспеяние будет бесконечным и их восхождение в славе – вечным (ἀτέλepsilon;στomicron;ς ἡ tomicron;ύτων tepsilon;λepsilon;ιότης καὶ ἡ τῆς δόξης πromicron;κomicron;πή ἀένναomicron;ς). Но встает вопрос: где окажутся отпавшие от Бога и чуждые Вездесущего? – Несомненно, и они будут находиться внутрь “всего”, но, конечно же, за пределами Божественного света и вне Бога. Ибо как слепцы, хотя со всех сторон и осияваются они солнцем, на самом деле суть вне света, так как удалены от него ощущением и зрением, – так и Божественный свет Святой Троицы присутствует во “всём”, однако грешники, заключенные во тьме, и посреди света не видят света и вообще не имеют божественного познания и чувства; палимые и осуждаемые своей совестью, они будут претерпевать несказанные мучения и невыразимую скорбь вовеки».

«Будучи Причиной всему, – говорит преподобный Симеон Новый Богослов, – Господь везде и во всем, весь наполняя всё по сущности и по естеству; равно как и по Ипостаси Бог – всюду как Жизнь и Податель жизни. Безусловно, Он и посреди всего, и вне всего; в этом нет сомнения, ибо Он Сам свет и, наполняя всё, куда бы мог скрыться? Но если ты Его не видишь, то по сему уразумей, что ты слеп и посреди света весь исполнен мрака. Ибо созерцаем Он бывает достойными, и причем видится не в полноте, но зрится незримо, как один луч солнца; луч видим, Солнце невидимо».

Жизнь в Церкви – это всегда жизнь в Богочеловеке Христе, жизнь в Его Богочеловеческом Теле, которому Он Глава. Всё Его становится нашим через святые таинства и святые добродетели, так как, совоплощаясь Ему, мы делаемся Его *сопричастниками, составляющими одно тело – σύσσωμomicron;ι* (Еф.3:6). Этим мы участвуем в Его воплощении, в пресвятой и превеликой тайне Его Боговоплощения. А воплощение Бога – это самое важное событие для человеческих существ, где бы и когда бы они ни обитали и какому бессмертию и вечности ни были причастны. Совоплощаясь воплощенному Богу, мы вбираем в себя богочеловеческие святыни и силы: богочеловеческую жизнь и богочеловеческое богопознание. По святому Григорию Паламе, нет другого средства к познанию Всеистинного Бога, кроме как привить себя – посредством нового рождения, то есть крещения, – к Телу воплощенного Бога Слова. Собственно говоря, святые суть «те, кто рожден от Бога Слова по благодати в Духе и кто носит в себе богоподобие и сообразие Богу,

сохраняя то с помощью боготворящих сил, обитающих в Теле Церкви». Это в особой степени совершается через святую Евхаристию. Призывая к святому Причащению свою паству, архиепископ Солунский увещевает верных, что они должны быть со Христом j не только единым Духом, но точно так же и единым Телом. При этом напоминает он им, что они суть *члены тела Его, от плоти Его и от костей Его* и что таково соединение, предлагаемое нам Господом Иисусом Христом через Евхаристический Хлеб. Взяв на Себя нашу плоть и нашу кровь, Он уравнял Себя с нами. Он привязал нас к Себе и сообразовал с Собой, делаясь с нами единым Телом через причащение Евхаристической Крови. Приходите, говорит Владыка Христос, ядите Тело Мое, пейте Кровь Мою, дабы быть вам не только образом Божиим, но и дабы стали вы богами и царями, вечными и небесными, облекаясь в Меня, Царя и Бога.

По святому Григорию Паламе, Церковь – это общность зримая и осязаемая. Крещение обязывает нас видеть Христа не только в нас самих, но и в наших братьях. Имея Христа в себе, каждый христианин носит в себе всех своих братьев: когда делает он добро одному христианину, то делает его Христу и всей Церкви; ибо кто разлучит тех, которые – согласно молитве Спасителя – суть едино (Ин.17:21), то есть соединены с единым Богом посредством единого Слова в едином Духе. Церковь = общность – это хранитель откровенной Истины: Бог хочет, чтобы мы, рожденные от Него благодатью, пребыли нераздельно с Ним и друг с другом. Каждый из нас, именуемых христианами, есть член всей Церкви; пусть же говорит он только то, что есть на самом деле и что истинно; в противном же случае он не кто иной, как обманщик и враг, и не является членом Церкви.

Святой Григорий Палама по-апостольски благовествует: «Грех, несомненно, отлучает нас от Церкви, и лишь покаяние примиряет нас с ней; и грех против истины тяжек для всех. Ведь и сами епископы, наделенные властью учители истины, не изымаются из этого правила: если пребывают они верными Преданию и действуют в согласии со всей Церковью, если пребывают они в своих епархиях, то они – в истине. Но стоит им обособиться от учительства, как утрачивают они не только свое учительство, но и само свойство христианина – и их анафемы не имеют никакого действия. И не только епископы, но и целые поместные Церкви могут отойти от истины: так, например, церковь латинская еще не вернулась к Православию. Церковь, *столп и утверждение истины*, не менее непоколебима и тверда, когда основательно опирается на тех, кто содержит истину. И действительно, все принадлежащие ко Христовой

Церкви – пребывают в истине, а те, кто раз и навсегда оставил истину, – тем самым покинул и Церковь. Чудо непогрешимости Церкви совершается в Теле всей Церкви. Это значит, непогрешимость Церкви окончательно остается исключительной привилегией Христа, правом Христа, Главы Церкви, Который – наделяя людей дарами Духа, а особенно – апостольским учительством, которого все могут оказаться недостойными, – продолжает жить и проявлять Себя в Своем Теле как целом. Церковь, Тело Христово, одинаково включает в себя Ангелов и праведников всех времен».

Мы в земном мире знаем, и причем знаем от Богочеловека: Истина – это Богочеловек, Истина – это воплощенный Бог Слово, Истина – это Тело Богочеловека Христа = Церковь. Это благовестие раскрыл Сам всеистинный Бог и Владыка Христос, явив ее Собою осуществленной в земном мире, утопавшем в безбрежном море лжи, засвидетельствовав: *Я есмь Истина* (Ин.14:6). И причем Истина, Которая есть и единственный Путь в вечную Жизнь, а также и сама вечная Жизнь со всеми Божественными святынями и красотами, каких не видел человеческий глаз, не слышало человеческое ухо и какие не приходили человеку на сердце (Ин.14:6; 1Кор.2:9–12). Всё Богочеловеческое бесконечно и безгранично со всех, сторон. И Богочеловек = Истина освобождает человеческое существо от всех убийственных ограничений. А таковы суть грех, смерть и диавол. Ведь они всеми силами пытаются ограничить богоподобные бесконечности и обращенные к Богу безграничности человека, расслабить их, искалечить, поработить, парализовать, уничтожить, свести к небытию – и таким образом погрузить человека в свой жуткий богоборческий ад, в котором нет конца ни мукам, ни ужасам, ни страхам, ни злоключениям. Кто способен от этого всего избавить? – Лишь Владыка Христос и присущая Ему Богочеловеческая свобода. Посему Он, единственный во всех людских мирах, и изрек благовестие: *И познаете истину, и истина сделает вас свободными* (Ин.8:32). Свободными от чего? – От греха, смерти и диавола.

И действительно, всемилостивый Господь Иисус Христос освободил человеческий род от [этой] всеужасной троицы, а точнее – антитроицы: от греха, смерти и диавола. И непрестанно освобождает от нее любого человека, который того захочет. Отсюда у святого Апостола благовестие и заповедь: *Стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства* (Гал.5:1). И это возможно для любого верующего. – По обетованию Всемилостивого и Всеистинного: *Всё возможно верующему* (Мк.9:23).

В Богочеловеке, Владыке Христе истина и жизнь единосущны. Обитание в Истине и жительство Истиной наделяет нас точным богопознанием = познанием Христа = познанием Церкви. Совоплотившийся Богочеловеку = Церкви имеет Истину и знает Истину, потому что живет Ею и Ее Богочеловеческими силами. Это совоплощение совершается верой и прочими святыми добродетелями, которые суть всегда от веры и непременно, неопустительно в вере и ее бесконечностях. *Ибо мы ходим верою, а не видением* (2Кор.5:7). С человеческой стороны, лишь евангельская, Богочеловеческая вера вселяет Господа Иисуса Христа в наши сердца и нас в Него (см. Еф.3:17, 12; Евр.4:16). И тогда каждый из нас, по мере своей веры, опытно переживает святую евангельскую истину: *Уже не я живу, но живет во мне Христос* (Гал.2:20). Все богочеловеческие бесконечности богоподобного человеческого существа живут Богочеловеком = Церковью и объемлют всего Богочеловека, Владыку Христа, так что Он для нас, христиан – всё и вся во всех мирах и во всех вечностях. Посему для человека важнее всего – вера в Богочеловека, ибо она и есть та богочеловеческая сила, которая обогочеловечивает в человеке всё: и ум, и сердце, и волю, и совесть, и самоё тело, приуготовляя его к воскресению из мертвых и к вечной жизни во Христовой Вечности = Богочеловечности. Отсюда и благовестие в святом Евангелии Богочеловека: *Все, что не по вере, грех* (Рим.14:23; церк.-слав.: *еже не от веры, грех есть*).

По всем этим Богочеловеческим причинам, в делах веры нет компромиссов. Это основной догмат апостольско-святоотеческой православной христологии = сотериологии = экклезиологии = алифиологии (учения об истине. – *Примеч. пер.*). Нет никакой гносеологической – ибо нет нет компромиссов никакой онтологической – связи между Истиной и ложью. Мы знаем, знаем это от воплощенного Бога: Истина – это Бог. А ложь? Ложь – это диавол.

Последуя всем сердцем, всей душой, всем умом, всей силой святым Апостолам, святым Отцам и Святым Вселенским Соборам, богоносный отец наш, святой Марк Ефесский, исповедник, не допускает никаких компромиссов в делах веры, никаких послаблений и уступок. Когда на Флорентийском соборе православные приверженцы унии с латинянами кричали ему, по-апостольски богомудрому и решительному ее противнику: «Найди нам выход, икономию», – Марк отвечал: «Дела веры не допускают икономии. Это все равно, что сказать: отруби себе голову и иди куда хочешь... Между истиной и ложью не может быть найдено ничего среднего... То, что относится к Церкви (τὰ epsilon;ἐκκλησιαστικὰ), не

разрешается через компромиссы... Пусть никто не властвует в нашей вере, ни царь, ни архиерей, ни лжесобор, ни иной кто, но – только единый Бог, передавший нам ее и Сам, и через Своих Учеников».

Святой Марк благовествует: «Все Учители Церкви, все Соборы и все Божественные Писания увещевают нас бежать от инакомыслящих (преп. Иустин перевел это слово как «неправославно мыслящих». – *Примеч. пер.*) и отступить от общения с ними». Правило Второго Антиохийского Собора повелевает: «Бывающий в общении с отлученными от общения и сам да будет отлучен». Святой Василий Великий говорит: «Если некоторые претендуют, что исповедуют здравую веру, имеют же, тем не менее, общение с инакомыслящими (преп. Иустин перевел это слово как «неправославными». – *Примеч. пер.*), если и после увещания не перестанут так поступать, то надлежит иметь и их самих не только отлученными, но даже и братией не называть».

Святой ефесский исповедник пишет: «Мы во всем последуем священным Учителям и древним Апостольским преданиям». А патриарху Цареградскому пишет, что надобно бороться, «не устрашаясь ничего, ничего не постыжаясь: ни внешних врагов, ни между нами (находящихся) псевдохристиан, ни врагов Духа». «И будем исповедовать до последнего издыхания, – продолжает он, – с великим дерзновением благой залог святых Отцов: исповедание [веры], известное нам с детства, которое мы впервые произносили и с которым в конце отойдем отсюда, унося если не иное что, так – Православие», православную веру, которая ни в чем не имеет ни малейшего недостатка.

Святой исповедник Марк благовествует: *Молю же вы, именем Господа нашего Иисуса Христа, да тожде глаголете еси, и да не будут в вас распри* (1Кор.1– *Примеч. ред.*) – для того чтобы истинную и преданную Отцами веру нашу сохранить как добрый залог, ничего не прибавляя и ничего не убавляя; ибо доселе мы имели веру, ни в чем не имущую недостатка, и не нуждаемся в соборе или Акте унии, для того чтобы научиться чему-нибудь более новому, мы – которые являемся сынами и учениками Вселенских Соборов и на них и после них просиявших Отцов. Это – хвала наша, вера наша, доброе наследие Отцов наших. С нею мы надеемся Богу предстать и восприять отпущение согрешений; а без нее не знаю, какая праведность освободит нас от вечного мучения. Покушающийся же, чтобы мы отбросили ее и ввели иную, более новую веру, хотя бы он был и Ангел с небес, да будет анафема и да исчезнет всякая память о нем перед Богом и пред людьми. Пусть никто не властвует в вере нашей – ни царь, ни архиерей, ни лжесобор, ни

иной кто, но только – единый Бог, Который и Сам, и чрез Своих Учеников передал нам ее».

Что святой Афанасий Великий – «тринадцатый Апостол», «отец Православия» – для Православной Церкви в четвертом веке, то святой Марк Ефесский, исповедник, для нее в веке пятнадцатом. И как именно в святом Афанасии обитала вся истина Православия, а не в многочисленных арианствующих и полуарианствующих епископах, так и в святом Марке Ефесском была вся истина Православия, а не в прочих, латинствующих, участниках Флорентийского псевдособора. Богомудрый и неустрашимый ефесский исповедник и в час своей смерти оставляет перед свидетелями исповедническое завещание: чтобы ни Цареградский патриарх, ни кто-либо иной из его приспешников, подписавших и принявших унию с латинянами во Флоренции, не приходил на погребение и не участвовал в заупокойных по нему богослужениях. И изрекает такие напутствия: «Я говорю и свидетельствую пред многими находящимися здесь и достойными мужами, что я совершенно и никоим образом не хочу и не принимаю общения с ним или находящимися с ним, ни в этой моей жизни, ни после смерти, как (не принимаю) ни бывшей унии, ни латинских догматов, которые он принял сам и его единомышленники и ради провождения которых занял это председательское место, с целью низвержения правых догматов Церкви. Я совершенно уверен, что насколько дальше я стою от него и подобных, настолько бываю ближе к Богу и всем Святым; и насколько отделяю себя от тех, настолько бываю в единении с Истиной и святыми Отцами, Богословами Церкви; а также я убежден, что счисляющие себя с теми далеко отстоят от Истины и блаженных Учителей Церкви. И посему говорю; как в течение всей моей жизни я был в разделении с теми, так и во время отшествия моего, да и после моей смерти, я отвращаюсь от обращения и единения с ними и клятвенно заповедую, чтобы никто (из них) не приближался ни к моему погребению, ни к могиле моей».

Церковь – благодатная общность

Благодать

Все Божественные истины, воплощенные в Богочеловеке Христе, непрестанно изливают из себя бесчисленные и неизмеримые Божественные силы, энергии, необходимые человеческому существу для спасения, для обожения, для облечения во Христа, для воцерковления, для одуховления, для отроичения, для обогочеловечения, – называемые одним словом: Благодать = χάρις. Все эти Божественные силы во всем имеют Богочеловеческие свойства и характер. И тем самым всем существом они – в Богочеловеческом Теле Церкви, от него и через него. В Церкви – всё Богочеловеческое, так как всё принадлежит Богочеловеку. В Церкви ничего нет вне категории Богочеловеческого. Наше спасение = наше обогочеловечение есть не что иное, как наше непрестанное облагодатствование. В Церкви и Церковью благодать – это безбрежный океан Божественных, Богочеловеческих, обогочеловечивающих, облекающих во Христа, отроичивающих сил, энергий, непрестанно действующих в Богочеловеческом организме. Богочеловеком Христом, Который есть Церковь, нам дарованы все Божественные силы, потребные людям для жизни и благочестия на земле и на небе (см. 2Пет.1:3–4; 1Кор.1:24, 2:4–5).

Напротив Богочеловека – и как Личности, и как Церкви – стоит человек со своим богообразным естеством. Сотворенный по образу Божию, человек обладает богообразной свободой. Это свобода грандиозных, безмерных размеров. По своей свободной воле человек может даже и Бога отвергнуть, и диавола принять. И еще: человек может стать и «Богом по благодати»[15], но и диаволом по свободному хотению. Разумно и богомудро употребляемая свободная воля приводит человека к Богу и соединяет с Богом; употребляемая же во зло – приводит человека к диаволу и соединяет с диаволом. История человеческого рода – красноречивый тому свидетель. Бог для того и соделался человеком, чтобы Ему как Богочеловеку в Своей Богочеловеческой Личности показать человеку и научить человека, как может он богомудро руководить своей свободной волей и при содействии благодати созидать из себя человека благодатного, христообразного, до полноты совершенствуя богоподобие своего существа. А дабы для достижения этой цели даровать человеку необходимые Божественные силы, Он на Себе, Богочеловеке, основал

Церковь, с ее святыми таинствами и святыми добродетелями. Делаясь *сопричастником (сотелесником)* Богочеловеческого Тела, Церкви (Еф.3:6), посредством святых таинств и святых добродетелей, человек и достигает поставленной ему Богом цели: становится «Богом по благодати». Всё спасительное благоразумие и богомудрость человека-христианина состоит в том, что всю свою свободную волю добровольно подчиняет он Божественной воле Владыки Христа – по примеру Самого Христа, добровольно в Своей Богочеловеческой Личности подчинявшего Свою человеческую волю Своей воле Божественной. Это Богочеловеческое отношение между волей Божественной и волей человеческой действует как самый совершенный закон и самое необходимое правило в Богочеловеческом Теле Христовом – в Церкви: свою человеческую волю [надлежит] добровольно подчинять Божественной воле Владыки Христа и так при содействии благодати святых таинств и святых добродетелей уготовлять себе спасение, обожение, обогочеловечение и жизнь в Царстве Христовой любви.

В Богочеловеческом Теле Церкви преподана вся благодать Троичного Божества – благодать, спасающая от греха, смерти и диавола, возрождающая нас, преображающая, освящающая, усвояющая нас Христу, обоживающая нас и отроичивающая. Каждому же из нас эта благодать подается *по мере дара Христова* (Еф.4:7). А Владыка Христос отмеряет каждому благодать по его труду (1Кор.3:8, 15:10; 2Кор.6:1, 11:23): по усердию в вере, в любви, в милосердии, в молитве, в посте, в бодрствовании, в кротости, в покаянии, в смирении, в терпении и в прочих святых добродетелях и святых евангельских таинствах. Предвидя Своим Божественным всеведением, как кто из нас воспользуется Его благодатью, Его дарами, Владыка Христос так и разделяет Свои дары – *каждому по его силе* (Мф.25:15). Между тем от нашего личного труда и приумножения Божественных, Христовых даров зависит и наше место в животворящем Богочеловеческом, Христовом Теле – в Церкви, которая как единое и неделимое небоземное, Бого-человеческое существо простирается от земли превыше всех небес над небесами. Чем усерднее живет человек полнотой Христовой благодати, тем больше в нем даров и тем обильнее растекаются по нему как по Христову сопричастнику Богочеловеческие силы Христовой Церкви, Христова Тела, – силы, очищающие нас от всякого греха, освящающие, обоживающие, обогочеловечивающие. При этом каждый из нас живет во всех и для всех, ибо все мы – одно тело. Посему и сорадуется каждый дарам своих братьев, особенно тогда, когда они превосходят его собственные дары.

Вся благодать Троичного Божества со всеми своими богатствами снизошла в наш земной мир через Богочеловека, Господа Иисуса Христа. И причем в таком изобилии, что святой Евангелист изрек всеистинное благовестие: *благодать произошла через Иисуса Христа* (Ин.1:17). Словно до Него в нашем земном мире и не было благодати. С воплощением Владыки Христа вся Святая Троица открылась земному миру, явила Себя, вручила Себя человеческому роду. Это, по святым Отцам, суть Божественные «выходы» («выступления», [исхождения] πromicron;́omicron;δomicron;ι) Божественной энергии, подаваемые миру и людям. Словом, всё присущее Троичному Божеству преподано, и высказано, и возвещено, и воплощено в Теле Христовом – в Церкви. Поэтому в ней – всё и вся от Святой Троицы и о Святой Троице. Поэтому в ней – Спаситель и спасение, Богочеловек и обогочеловечение, Святая Троица и отроичение. В конечном же итоге, Бог становится человеком, и человек становится богом по благодати. В этом для человеческого рода – всё Евангелие Святой Троицы; в этом – всё благовестие, все-благовестие Церкви.

Бог Слово, соделавшись плотию и тем самым став человеком, вселился в нас, исполненный благодати и истины; и от полноты Его все мы как члены Его Тела – Церкви – *приняли благодать на благодать* (Ин.1:14–16). Весь Господь Иисус Христос – благодать. Поэтому и Евангелие Его – это *Евангелие благодати Божией* (Деян.20:24). И жительствуя во Христе, Который есть благодать, мы через Него обогащаемся всем Богочеловеческим (ср. 1Кор.1:4–5, 8:9; 2Кор.13:13). Подвиг спасения есть, собственно, подвиг облагодатствования (см. Еф.1:6, 2:5). Всё и вся Владыка Христос дарует нам благодатью; мы же за всё это даем от себя веру: *Благодатью вы спасены через веру* (Еф.2:8). Богочеловеческим телом Церкви Господь Иисус Христос – *Бог всякой благодати* (1Пет.5:10). Наше – трудиться, подвизаться в добродетелях, а Спаситель подает нам за это благодать спасения и обожения, ведь добродетелями мы впитываем в себя животворящие и боготворящие силы благодати; без этого благодать в нас тщетна (см. 2Кор.6:1–10; Евр.10:29). Ясно евангельское благовестие и заповедь: труд умножает благодать, благодать умножает труд (см. 1Кор.15:10; 2Кор.11:23–30).

Богочеловеческую истину евангельской благодати опытно свидетельствуют и радостно благовествуют как святые Апостолы, так и святые Отцы. Святой Афанасий Великий благовествует: «Одна благодать изливается от Отца через Сына в Духе Святом». «Подаваемая во Святой Троице благодать дается от Отца через Сына в Духе Святом». «Благодать,

дарованная нам Спасителем, явилась и дарована нам с пришествием Спасителя». «Одна и та же благодать подается от Отца в Сыне... Отец дарует благодать через Сына». «Благодать одна (едина): она подается от Отца в Сыне».

Облагодатствованный ум святого Макария Великого благовествует: «Благодать постепенно действует и овладевает душой, испытуя человеческую волю. И если душа согласна с благодатью, то благодать проникает в самые сокровенные ее глубины, пока, наконец, не овладеет ею». Без сомнения, главное отличие человеческого существа – это его свободная воля, ее неприкосновенность. Ведь и сам диавол не в силах вынудить человека творить зло; он способен лишь предлагать ему разные виды зла. Точно так же и Бог не принуждает богообразную свободную волю человека творить добро. Человек располагает широчайшим свободным изволением и непрестанно делает выбор между Богом и диаволом, между добром и злом, между жизнью и смертью. Святой Макарий Великий учит: «У людей, у которых благодать Божия вселилась в самые глубины ума, Господь делается как бы душой (ὡς ψupsilon;χή). Ибо, как говорит святой Апостол, *соединяющийся с Господом есть один дух с Господом* (1Кор.6:17)... Тогда душа воистину становится как бы душой Господа (ὡς ψupsilon;χή τomicron;upsilon;̃ Kupsilon;ρίomicron;upsilon;), ибо добровольно и всем хотением своим предается она силе Святого Духа, дабы та царствовала в ней; и уже не живет по своей воле». «Пришедший ко Владыке Христу должен в начале усилием (πρός βίαν) приводить себя к добру, хотя бы и не желало того его сердце. Ибо всеистинный Господь говорит: *Царство Небесное силою берется (βιάζepsilon;ται), и употребляющие усилие восхищают его* (Мф.11:12)... Посему даже если бы нам того и не хотелось, нужно понуждать себя к добродетели: понуждать к любви, если не имеем любви; понуждать к кротости, если недостает нам кротости; понуждать к состраданию и человеколюбию... и вообще с принуждением привлекать себя к каждой добродетели... И когда Бог это видит, то подаст нам это и исполнит нас всеми плодами Духа. И тогда все добродетели претворяются для человека как бы в природу (ὥσπepsilon;ρ φύσις), ибо Господь приходит и обитает в нем и Сам исполняет в нем Свои заповеди».

Весь пребывая в бесконечностях и тайнах Богочеловеческой благодати, живя ими и в них, преподобный Ефрем Сирин говорит об этом со священным страхом и трепетом. Всем своим существом чувствует он и знает, что наше спасение и обожение зависит от всеспасающей благодати Спасителя и ее Святотроичных сил. Бессмертными доводами

свидетельствует он о том, что в Богочеловеческой благодати – наше отроичение: от Отца через Сына в Духе Святом. Эта благодать не насильно нам навязывается, а подается нашей свободной и непринужденной вере в досточудного Владыку Христа, воистину единого истинного Бога неба и земли. Святой Ефрем благовествует: «По мере веры и благодать обитает в душе». «Благодать... часто посещает сердца наши и если находит себе упокоение, то вошедши постоянно обитает в душе; если же не находит чистого сердца, тотчас отступает. Но щедроты снова побуждают ее снизойти и посетить нас, грешных, потому что все мы изменяемы по произволению, но не по природе». «Бог требует от нас только совершенной решимости и Сам подает нам силы и дарует победу». «Желай только спастись; ибо Господь любит усильно желающих получить спасение и содействует им». «Благодать никогда не отвергает ни одного человека, желающего спастись». Спасение совершается Божией благодатью по мере веры и любви. В человеке – два закона: закон греха, увлекающий в свою сторону, и закон благодати, влекущий к небесному.

По-херувимски проницательно наблюдая за человеком на всех путях Богочеловеческой, Христовой веры, святой Златоуст богомудро и богоречиво сказует вечные истины о благодати, и человеке, и всеспасительном облагодатствовании всего человеческого существа. Святой Златоуст благовествует: «Бог никогда не приводит к Себе силой и принуждением; нет, Он хочет, чтобы все спаслись, но никого не заставляет... Бог готов спасти человека не принудительно, не против воли, но по его доброй воле и расположению». «Благодать Святого Духа, как только узрит в человеке пламенное желание и пробужденный ум, изливает дары свои изобильно». «Таков Господь наш: как только узрит Он, что душа сильно и усердно стремится к духовному, то подает ей благодать и Свои богатые дары». «Благодать Божия уготована и ищет того, кто принял бы ее всем сердцем». «Наше – это усердно делать от нас зависящее, а благодать готова и взыскует того, кто принял бы ее в изобилии». «Благодать Духа ниспосылается в изобилии там, где целомудрие, честность и прочие добродетели». «Если мы желаем получить помощь с неба, то да упражняемся в добродетелях. Этим мы привлечем благодать Святого Духа – и сию жизнь проведем без скорби, и унаследуем вечные блага». «Где молитва и благодарение, туда приходит благодать Святого Духа; оттуда изгоняются демоны и все вражии силы отступают и обращаются в бегство».

В мире Богочеловеческой веры две громадные силы стоят одна напротив другой: Божия благодать и людская свобода. Соединенные верой,

они созидают человека святого; разъединенные же и противодействующие друг другу – делают возможным падение человека к рас-человеку. Святой Златоуст благовествует: «Благодать приходит только к тем, кто ее желает и заботится о ее стяжании». «Богу принадлежит – даровать благодать, а человеку – проявить веру». «Мы делаемся святыми не только воздерживаясь от греха, но и приобретая высшие совершенства». «Нам даровано не только отпущение грехов, но и оправдание, и освящение, и усыновление, и благодать Духа, лучезарная и преизобильная». «Огонь, полученный нами по благодати Духа, мы, если того возжелаем, можем усилить; если же не возжелаем – то немедленно его угасим». «Привлечем к себе, соблюдая Божии заповеди, необоримую помощь Духа – и мы ни в чем не будем меньшими Ангелов». «Человек получает благодать соразмерно своей вере». «Благодать как на Пятидесятницу, так и ныне – одна и та же». «Благодать, хотя она и есть воистину благодать (χάρις = милость, дар), однако же спасает тех, которые того желают, а не тех, которые [того] не желают и отвращаются от нее, восставая на нее и ей противясь». «Великая благодать Духа часто отлетает от. человека, когда последний впадает в тяжкие грехи». «Благодать не спасает нас, если мы ведем жизнь нечистую».

Благодать и по существу, и по проявлениям вся Святотроична, хотя в наибольшей полноте дана она нам через Сына Божия, Господа Иисуса Христа, Богочеловека. Эта бессмертная истина составляет одно из главных благовестий дивного благовестника, святого Иоанна Златоуста. Он благовествует: «Всё принадлежащее Святой Троице нераздельно (ἀδιαίρepsilon;τα). И где общение Духа, там и общение Сына; и где благодать Сына, там благодать Отца и Святого Духа». «Благодать каждому подается по вере». «Нечистая жизнь угашает благодать Святого Духа». «Как огонь требует дров, так и благодать, дабы ей разгореться (воспламениться), требует нашей ревности». «Благодать Господня подвизается вместе с тобой и содействует тебе; но и ты с великим усердием и ревностью совершай свое дело». «Как же можем мы привлечь к себе благодать? Творя угодное Богу и во всем Ему покоряясь». «Всё от Бога, но не так, чтобы нарушалась наша свобода. Всё здесь зависит и от нас, и от Него; нужно, чтобы сначала мы избрали благое; когда же мы то изберем, тогда и Он оказывает нам Свое содействие. Наше дело – наперед избрать и возжелать; а дело Божие – совершить и закончить». «Когда пребывает с нами благодать? Она пребывает с нами тогда, когда мы ее не оскорбляем и ею не пренебрегаем; когда удерживаем ее в себе добрыми делами; когда руководствует нами Дух Святой».

Преподобный Симеон Новый Богослов, исполненный опыта о всеспасительном действии Богочеловеческой благодати в Теле Христовой Церкви и в каждом ее члене, изрекает о сем бессмертные благовестия. Он благовествует: «Цель всецелого Богочеловеческого домостроительства спасения, ради которой Сын Божий, Бог Слово, воплотился и стал человеком, – это чтобы верующие в Него как Богочеловека приняли в свои души благодать Святого Духа как душу (ὡς ψupsilon;χήν) и чтобы они тем самым возродились, воссоздались и обновились, освящаясь благодатью Святого Духа в уме, в совести и во всех чувствах», «Одно средство для всех недугов человеческой души: Дух Святой, благодать Господа нашего Иисуса Христа... Каждый христианин должен подвизаться в покаянии, милостыни и во всякой другой добродетели, дабы стяжать благодать Святого Духа и при ее содействии жить истинной жизнью по Христу – κατὰ Χριστόν», «Божественный свет – и есть то всеоружие Божие, с помощью которого христианин может выстоять в борьбе против диавольских лукавств (козней) и попрать всю силу бесовскую». «Прежде всякой другой добродетели благодать Божия приходит через веру. Ибо вера – это основание всякой добродетели. С благодатью приходит и всякая добродетель, и остается в сердце, и действует... Благодать приходит от Бога за веру... на ней как на основании созидаются добрые дела, и благодать дает им всю ценность. Ибо дела, бывающие без благодати Всесвятого Духа, Бог вменяет ни во что. Добро, не добрым образом (καλῶς) творимое, не есть добро (omicron;upsilon;̓κ epsilon;́στι καλόν). Да и невозможно без благодати Христовой творить добро добрым образом. Если бы это было возможно, то Бог не пришел бы на землю, не соделался человеком и не даровал бы тем самым людям такую благодать, с помощью которой только и можно любое добро творить добрым образом (νὰ γένη καλῶς κάθepsilon; epsilon;́ργomicron;ν καλόν)».

Преисполненный благодати, святой Симеон Новый Богослов благовествует: «Любящий Бога и соблюдающий заповеди Божии облекается в нисходящую свыше силу Духа Святого, которая являет себя не вещественно, а как умный свет (epsilon;̓ν epsilon;ἴδepsilon;ι φωτomicron;̀ς νomicron;ητomicron;upsilon;̃)... И как только этот свет воссияет в духе, тотчас же исчезает всякий нечистый помысел и всякая душевная страсть... Тогда очищаются очи сердца: ум и разум (мысль) (omicron;̔ νomicron;upsilon;̃ς καὶ ἡ διάνomicron;ια), – и зрят Бога, как написано в Евангелии о блаженствах. Тогда душа, как в зеркале, видит и малейшие свои согрешения и погружается в величайшее смирение... Так человек постепенно вполне изменяется и знает Бога, будучи сам

предварительно познан от Бога. Эта благодать Святого Духа делает человека другом Божиим и богом, насколько это для человека возможно». «Верующий как должно во Христа имеет жизнь вечную. А жизнь вечная – это благодать Господа нашего Иисуса Христа. Как жизнь вечная, то есть Божественная благодать, познаётся по вере, так и вера познаётся по вечной жизни». «Без благодати Святого Духа никому невозможно не грешить, никому невозможно приступать к соблюдению святых Христовых заповедей, и исполнять их, и свергнуть с себя власть и насилие, которые приобрели над нами демоны». «Благодать Божия – безгранична, всегда преизобильно изливается и нигде не имеет конца... В подвизающемся она умножается, а в нерадивом умаляется. Если же нерадение продолжится, то такого она совсем оставляет».

Из своей пребогатой сокровищницы святой Симеон выносит и сей Богочеловеческий жемчуг: «Заповеди Христовы подобны лекарственным растениям... Когда благодать Всесвятого Духа придет в человека, она искореняет и уничтожает одну за другой страсти, пока не освободит от них всю душу... Так благодать обновляет человека и по душе, и по телу... И человек, усовершаясь в добродетелях, растет *в меру полного возраста Христова* (Еф.4:13). И чем больше преуспевает он в исполнении Божиих заповедей, тем больше очищается, осиявается, просвещается и удостаивается видеть откровения великих тайн... Просвещаемый Духом Святым, такой человек приобретает новые очи и новые уши и на всё смотрит духовно... Такой человек зрит Бога, насколько это возможно для человеческого естества и насколько это благоугодно Богу». «Благодать Святого Духа делает человека другом Божиим и богом по благодати (θepsilon;omicron;ν κατὰ χάριν)», «Мы говорим не то, что не знаем, а то, что знаем, – и о том свидетельствуем. Свет уже во тьме светит, и в ночи, и во дни, и в сердцах наших, и в уме нашем – и осиявает нас... глаголет, действует, живет, животворит и делает светом тех, которые им просвещаются. Бог есть свет, и принявшие Его – приняли Его как свет. Ибо свет славы Его идет перед лицом Его, и без света Ему невозможно явить Себя. Не видевшие света Его не видели и Его, потому что Бог есть свет; и не принявшие света Его не приняли еще благодати, ибо приемлющие благодать приемлют свет Божий и Бога, как сказал Сам Свет – Господь Иисус Христос: *Вселюсь в них и буду жить в них* (2Кор.6:16)».

Благодать – это обоживающая, боготворящая сила Троичного Божества; ею достигается конечная цель, все-цель Богочеловеческого домостроительства спасения: обожение, обогочеловечение, облечение во Христа, отроичение; ею человек делается богом по благодати. Святой

Симеон Новый Богослов благовествует: «У истинных рабов Своих Бог обитает в душах их посредством энергий (= сил, действований, действий) и осияния Пресвятого Духа... Ясно, что как в Отце, Сыне и Святом Духе един Бог, без слияния трех Лиц и без разделения одной сущности и природы, так и человек становится и душой, и телом по благодати богом в Боге (κατὰ χάριν θepsilon;òς epsilon;ἶν Θepsilon;ῷ), без слияния и разделения, так что ни тело не прелагается в душу, ни душа не изменяется в тело (в плоть); при этом ни Бог не сливается с душой, ни душа не претворяется в Божество, но Бог пребывает, как Он и есть, Богом, и душа также остается такой, какая она есть по природе, и тело – каким оно создано, то есть перстью. И Сам Бог, дивно сочетавший этих двух: душу и тело, – соединяется с этими двумя без слияния; и я, человек, становлюсь по образу и подобию Божию... Отец, Сын и Дух Святой – един Бог, Которому мы служим и поклоняемся. Богом делается и человек – душа и тело – сотворенный по образу и подобию Божию и удостоившийся стать богом по благодати... Человек становится богом по благодати, потому что ему даруется Дух Святой», «Насколько очищается сердце, настолько оно приемлет Божественную благодать; и наоборот, насколько оно приемлет благодать, настолько и очищается. Когда же это совершится, тогда человек весь соделается богом по благодати. Благодать же сохраняется в душе через соблюдение заповедей Господних».

Эту нетварную и вечную Божию благодать всей своей жизнью и делом защищал, вкупе со святыми Отцами, бывшими прежде и после него, и богомудрый Григорий Палама, справедливо воспеваемый как «проповедник благодати». Последуя предшествующим ему святым Отцам, солунский святитель благовествует: тварная энергия сказует и открывает естество сотворенное, а нетварная есть свойство и откровение естества несотворенного. «Ибо, – заключает он, – естественное должно быть согласно с естеством», «Человек познаёт Бога через Божие творение: через сотворенную природу как через Божий дар, то есть так, как познаёт он художника по его произведению, – но лично встречается с Богом через общение в Его нетварном даре, то есть через стяжание вечной Святотроичной благодати. Эта нетварная благодать есть свет Святой Троицы, осиявающий человеческие души и вселяющийся в них; она есть Христос, *стоящий у дверей и стучащий* (Откр.3– *Примеч. ред.*); это Дух Сына Божия, вопиющий в сердцах наших: *Авва, Отче!*» (Гал.4– *Примеч. ред.*). Вечная Божия благодать тождественна славе Преображения и свету, осиявшему Апостолов на горе Фаворе, она есть сила Духа Божия, излившаяся в виде огненных языков на Апостолов в день Пятидесятницы.

«Что даровал нам Бог, – спрашивает святитель, – и что излил на нас через Своего Единородного Сына? – Сущность или благодатную энергию Святого Духа?» И отвечает: «Конечно, боготворящую благодать, как и Златоустый богослов Иоанн говорит, что на Апостолов излился не Бог (по сущности), а благодать. Через нее и несотворенная природа Духа Святого познаётся и являет Себя абсолютно не сообщаемой сама по себе». «И тогда как человек делается нетварным не по своему естеству, а по принимаемой нетварной благодати, обоживающей его естество, что значит, нетварность есть для него дар, – благодать, которую он принимает, есть существенная энергия вечного Бога, и как таковая она несотворенна и вечна. Принимая ее в себя, – о, чудо неизреченное! – тленный и преходящий человек и сам становится благодатно-нетварным; так что дар этот тех, кто по природе имеет начало, делает безначальными и бесконечными по благодати». «Человек, по природе прах и пепел, через стяжание благодати приобретает достоинство Бога, оставаясь человеком: воистину становится Богом, хотя и не по сущности, а по благодати. Тем самым и предел совершенства человеческого, по природе ограниченного, существа отодвигается в беспредельность; ограниченный человек при содействии вечной благодати простирается в Божию бесконечность».

Богомудрый Григорий, дабы, с одной стороны, отстоять людское достоинство и возвеселить человека его «единственным упованием», то есть возможностью стяжания вечной Божией силы, а с другой стороны, соблюсти неприступной непостижимую святыню Божией сущности и бытия, боголепно отличает сущность Троичного Божества от Святотроичной энергии, многообразно даруемой и доступной существам сотворенным. Молитвенно погруженный в глубины Божественного Откровения, он встречает в нем два на первый взгляд противоречивых утверждения. Согласно одному, *Бога не видел никто никогда* (Ин.1:18; 1Ин.4:12; 1Тим.6:16), а согласно другому – *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф.5:8). Утверждаясь на опыте пророков, Апостолов и всех святых боговидцев и будучи сам озарен благодатным светом Духа Святого, святой Григорий благовествует, что оба утверждения истинны: одно относится к неприступной Божией сущности, а другое – к Божией благодатной силе и энергии. «Над-именная, и без-именная, и неизреченная Божия сущность – пребывает раз и навсегда неприступной в отношении ко всем существам сотворенным; доступное же тварям есть свойственная ей вечная энергия, изливающаяся на всё сущее и дарующая бытие всему бытийствующему, и жизнь живому, и разум разумным, и мудрость мудрым. Вездесущий, неприступный по сущности Бог делается доступным

для достойных: таинственным образом, благодатно даруя им Себя и в них вселяясь!». «Для того и пришел Владыка Христос на землю, чтобы сподобившихся этого сделать общниками Своего Божества и Своей Божественной благодати. Если бы эта благодать была тварью, то и Само Божество, из Которого она изливается, было бы тварным, и человек оказался бы бессильным сочетаться с Богом и прийти с Ним в общение». Тогда тщетной была бы и наша вера, и наше упование, потому что оставались бы мы вечными рабами, связанными нерушимыми узами тления и распада.

Сей дивный боговидец и тайновидец далее благовествует: «Через эту вечную Свою благодать Бог вселяется в нас по обетованию, являя нам Себя и открывая; именно она, а не непричастная Божия сущность, составляет наследие праведников. Эта естественная Божия энергия и благодать есть то же, что и обетованное Божие Царство: хотя и не есть она само Божие естество, она естественно принадлежит Богу в Троице и нераздельно от Него, вечно окрест Него созерцается, будучи даруемой во времени в наследие верным». «Боготворящая благодать – это неотъемлемая энергия Триипостасного Божества, ее дарующего; она есть некая неизреченная связь и сверхъестественное сопряжение с Богом тех, кто удостоился стать с Ним единым Духом. Она даруется душе, а через душу – и телу: благодатный свет сначала просвещает ум, а через него делается божественнейшим и тело, приобщенное к душе». «Так весь человек становится общником Божественного дара и просвещения. Ибо как Божество воплощенного Слова Божия обще и душе, и телу Христову, обожив тело посредством души, так и Божия благодать даруется всему человеку, будучи передаваема через душу телу».

И молитвенная мысль Церкви преисполнена бессмертных истин о благодати, о ее животворности, спасительности, боготворности. Молитвенная мысль Церкви вседостоверно свидетельствует: святые таинства – это таинства благодатью, святые добродетели – это добродетели благодатью. Святые Апостолы – это Апостолы благодатью, святые Отцы – Отцы благодатью, святые пророки – пророки благодатью, святые мученики – мученики благодатью, святые исповедники – исповедники благодатью, святые постники – постники благодатью; вообще каждый христианин – христианин благодатью. Несомненно, всё в Богочеловеческом Теле Церкви совершается благодатью; благодатью всё в ней и приобретается: и освящение, и преображение, и облечение во Христа, и обогочеловечение, и отроичение. Одним словом, ею приобретается спасение = обожение; ею христианин достигает своей

высшей и всеобъемлющей цели: делается «богом по благодати». А это значит, благодатью достигается цель Богочеловеческого домостроительства спасения, совершенного и совершаемого досточудным Господом и Богом Иисусом Христом. В самой полной и совершенной мере происходит это через Святую Евхаристию, через Святое Причащение, а также через святую благодатно-подвижническую жизнь в Господе Иисусе Христе (Кол.3:1–4; Флп.3:20, 4:7; 1Фес.5:9–10; Рим.14:7–9).

Святые таинства

Все Божии таинства святы. Всё начавшее быть начало быть всесвятым Богом Словом. А от Бога Слова всё логосно и свято. Без Бога Слова *ничто не начало быть, что начало быть* (Ин.1:3; Кол.1:16; Евр.2:10). Во всех Божиих мирах свято всё, кроме греха; а грех есть злоупотребленная свобода сотворенных существ. Пример тому – диавол и человек. Свободой злоупотребляют, когда ее используют против Бога. Сделанный грех рождает смерть. Ведь диавол имеет две главные силы: грех и смерть. Через их посредство он завоевывает людей и властвует над ними. Царство греха и смерти – это и есть ад для существа богоподобного, каков [и есть] человек.

Творец всего, Бог Слово, делается человеком, чтобы избавить человека от греха и смерти, а тем самым – и от диавола и ада. Бог Слово как Богочеловек совершает это всем Своим Богочеловеческим подвигом на земле: от воплощения до Вознесения. Всем этим Он Собой и на Себе основывает Церковь, в которой осуществляет спасение людей с помощью святых таинств и святых добродетелей Духа Святого. Он, Богочеловек, Господь Иисус Христос, Он = Церковь, – и есть Пресвятое Всетаинство, в Котором и из Которого – все святые таинства, начиная со святого таинства Крещения (см. 1Тим.3:16; Еф.5:32).

Всё в Церкви – святое таинство (святая тайна), всё – от малейшего до величайшего, ибо всё погружено в неизреченную святость безгрешного Богочеловека, Владыки Христа. Богочеловек как Церковь объемлет все миры, ибо все миры суть Его творение, ведь *все Им и для Него создано* (Кол.1:16–20). Он – и Творец всех созданий, всякой твари: *Он есть глава тела Церкви* (Кол.1:18); и еще: Церковь есть *Тело Его, полнота Наполняющего все во всем* (Еф.1:23). Посему в Нем, Всеобъемлющем – и спасение, и обожение, и обогочеловечение, и усвоение Ему, и всё самое совершенное – необходимое человеческому существу на небе и на земле, во временной и вечной жизни. Этому служат святые таинства Его Церкви

и все святые добродетели. Ко святым таинствам относятся: святое таинство Крещения, святое таинство Миропомазания, святое таинство Евхаристии, святое таинство покаяния, святое таинство священства, святое таинство брака и святое таинство елеосвящения.

Святые таинства – это священнодействия, через которые верующим зримым образом подается незримая Божия благодать. Так как человек есть существо психофизическое: видимое по телу, невидимое по душе, – то и каждое святое таинство имеет две стороны: видимую и невидимую. Видимую сторону составляют: действия священника, слова, молитва и всё потребное для совершения таинства, а невидимую – Божия благодать. Святые таинства совершаются в Церкви, и они необходимы для членов Церкви. Церковь выразила это в десятом члене Символа веры, гласящем: «Исповедую едино Крещение во оставление грехов». – Хотя в этом члене упоминается лишь святое таинство Крещения, однако здесь подразумеваются и прочие таинства. В Символе веры упоминается лишь святое таинство Крещения, так как им входят в Церковь и делаются членами Церкви, хранящей и совершающей и остальные святые таинства. Крещаясь, человек в силу этого приобретает право на все остальные святые таинства. Впрочем, есть еще одна причина, по которой в Символе веры упомянуто лишь Крещение: в первые времена христианства стоял вопрос, следует ли вновь крестить временно отпавших от веры в какую-либо ересь, а затем вновь вернувшихся к правой вере. Церковь решила, что их не нужно крестить вторично, подчеркнув это в Символе веры словами: «Исповедую едино Крещение».

Святым Крещением мы облекаемся в Господа Иисуса Христа, а в святом Причащении приемлем всего Господа Иисуса Христа – для нашего спасения через обожение, через усвоение Христу, через обогочеловечение. Ведь всеблагий Господь и явился в нашем земном мире как Богочеловек, и пребыл в нем Церковью как Богочеловек. И в Нем таковом *обитает вся полнота Божества телесно* (Кол.2:9) с одной целью: дабы все мы исполнились этой полнотой Божества (Кол.2:10): дабы все мы обожились, обогочеловечились, усвоили себя Христу, отроичились, – дабы все мы соделались «богами по благодати», богочеловеками по благодати.

Богочеловек – это *великая благочестия тайна* (1Тим.3:16), великая тайна Богочеловеческой веры, а в Богочеловеке – вся тайна Церкви. Одна и та же Всебожественная Ипостасная тайна второго Лица Пресвятой Троицы проходит и проницает все тайны Церкви и всё, что в ней и от нее. Каждое святое таинство исходит из святой тайны Церкви и возвращается в нее: в святую тайну Боговоплощения, Богочеловека, Богочеловечности. И

действительно, каждое святое таинство – всецело в Церкви, но точно так же и вся Церковь в каждом святом таинстве.

Всё в Церкви – святая тайна. Святая тайна – и каждое священнодействие. И даже самое малое? – Да. Ибо каждое из них велико, как и сама тайна Церкви. Ведь и малейшее из них в Богочеловеческом организме Церкви находится в органической, жизненной связи со всецелой тайной Церкви – с Самим Богочеловеком, Владыкой Христом. Вот лишь один пример: чин малого освящения воды. Малый чин, а сколь грандиозно это святое чудо; оно велико, как и сама Церковь. Это умилительное чудо, неповреждаемость освященной воды, уже две тысячи лет совершается в миллионах и миллионах православных христиан: очищает их, освящает, исцеляет, делает их бессмертными и не прекращается – и не прекратится, доколе пребудут земля и небо. А святая вода – это лишь одна из многочисленных святых тайн, непрестанно чудодействующих в Православной, Христовой Церкви. Но и каждая святая добродетель в душе православного христианина есть святая тайна. Ибо каждая из них пребывает в органической, генетической связи со святым таинством Крещения, а через него – и со всецелой Богочеловеческой тайной Церкви. Так и вера является святой добродетелью, а тем самым – и святой тайной, которой православный христианин жительствует непрестанно. А святая вера силой своей святости рождает в его душе и прочие святые добродетели: молитву, любовь, надежду, пост, милосердие, смирение, кротость... Каждая из них – опять-таки святая тайна. Все они одна от другой насыщаются, и живут, и пребывают в бессмертии и вечности. И всё, что от них, – свято. Поэтому нет числа святым тайнам в Христовой Церкви, в этой всеобъемлющей небоземной святой Все-тайне Христовой. В ней и каждое «Господи, помилуй» – это святая тайна, и каждая умиленная слеза, и каждое молитвенное воздыхание, и каждый покаянный вопль.

Святое таинство Крещения

Крещение – это святое таинство облечения во Христа (усвоения себя Христу), обогочеловечения и через то – отроичения: крещаемый всецелым своим существом облекается в Господа Иисуса Христа, переживая Его смерть и Воскресение; всего себя предает он Владыке Христу и принимает всего Владыку Христа, делается Христовым сотелесником, воцерковляется и оцерковляется – и всё Богочеловеческое становится его достоянием (Гал.3:27, 4:19; Рим.6:3–23, 13:14, 8:29; Кол.3:10–11). Сотворенное по

образу Божию человеческое существо получает в Святом Крещении бессмертную задачу своей жизни: жить в Господе Иисусе Христе, вечно проживая себя как существо, уподобляющее себя Христу и непрестанно исполняющее себя Божественными силами Богочеловека. С момента крещения начинается жизнь христианина в Церкви, жизнь воцерковления и оцерковления, жизнь благодатно-добровольного сочетания со Христом с помощью святых таинств и святых добродетелей. Вся последующая жизнь христианина – это умножение талантов, полученных в Святом Крещении. Крещением христианин становится живым храмом Пресвятой Троицы; вся его жизнь протекает от Отца через Сына в Духе Святом. В христианине действуют все благодатно-добродетельные силы, соединяющие его со Христом, отроичивающие, оцерковляющие его существо, так что человек, этот богозданный потенциальный богочеловек, через Богочеловека в Церкви делается богочеловеком благодатным. Всё и во всем Христос – вот цель и направление жизни христианина и во времени, и в вечности (Кол.3:11).

Крещение – это святое таинство, в котором человек через троекратное погружение в воду во имя Отца и Сына и Святого Духа очищается от всех грехов, умирает для греха и греховной жизни и вновь рождается в жизнь духовную, святую – для усвоения себя Христу и отроичения. Крещением человеческое существо вживляется в Богочеловеческое Тело Церкви, и человек становится христианином, сопричастником этого Тела (Еф.3:6). Спаситель благовествует: *Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие* (Ин.3:5). В святой воде крещения человек очищается от всего греховного и возрождается Духом Святым. Если это младенец, то он очищается от прародительского греха; если же взрослый – то очищается к тому же и от личных грехов.

Таинство Крещения установил Сам Спаситель, дав по Воскресении Своем заповедь Апостолам: *Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа* (Мф.28:19). Своим примером Он освятил крещение, приняв его от Иоанна [Предтечи]. Таинство Крещения может быть совершено над каждым имеющим веру и кающимся в своих грехах. Это видно из слов Самого Спасителя и святого апостола Петра. Спаситель говорит: *Кто будет веровать и креститься, спасен будет* (Мк.16:16), а апостол Петр: *Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа* (Деян.2:38). Поэтому взрослый исповедует при крещении свою веру, читая Символ веры. А когда крещаются дети, которые не в состоянии исповедать свою веру, тогда вместо них и за них это делает восприемник, то есть Символ

веры читает он. Поэтому восприемник и принимает на себя обязательство научить своего крестника или крестницу, когда они подрастут, истинам веры и благочестивой жизни.

В священнодействии таинства Крещения самое важное – это троекратное погружение крещаемого в воду; при этом священник произносит слова: «Крещается раб Божий (называется имя, которое определил восприемник) во имя Отца – аминь, и Сына – аминь, и Святаго Духа – аминь». Это погружение означает погребение ветхого и воскресение нового человека, знаменуя собой смерть и Воскресение Спасителя (см. Рим.6:3–23).

Крещение не повторяется, ибо оно есть духовное рождение; и как человек однажды рождается, так он однажды и крещается. Потому и сказано в Символе веры: «Исповедую едино Крещение».

Право совершать святое таинство Крещения имеют епископы и священники как преемники святых Апостолов. В крайней нужде [то есть при угрозе смерти и опасности умереть некрещенным. – *Примеч. ред.*] Крещение могут совершить диаконы и даже миряне. В таком случае крещаемый трижды погружается в воду, при этом произносятся слова: «Крещается раб Божий (имя) во имя Отца – аминь, и Сына – аминь, и Святаго Духа – аминь». Если крещеный таким образом останется жить, то священник дополняет Крещение, совершая всё священнодействие Крещения, кроме троекратного погружения.

Святое таинство Миропомазания

Миропомазание, хотя преподается оно благодаря Богочеловеческому подвигу Единого Человеколюбца – Господа Иисуса Христа, есть по преимуществу таинство Святого Духа. Вообще говоря, святое таинство Крещения и святое таинство Миропомазания суть двуединое таинство. Вочлененный Святым Крещением в Богочеловека Христа, в Его Тело – в Церковь, христианин в святом таинстве Миропомазания приемлет «печать дара Духа Святаго», то есть Божественное освящение, и помазание, и укрепление благодатью Святого Духа. Ибо в Святом Крещении, по словам богомудрого Кавасилы, «христианин получает свое новое бытие и вообще существование по Христу (τὸ epsilon;ἶναι καὶ omicron;᾽λomicron;ν upsilon;῾πomicron;στῆναι)», а в Святом Миропомазании ему даруются все усваивающие Христу, благодатные силы, и дары, и энергии Святого Духа для новой жизни во Христе, для жизни богочеловеческой. В Святом Миропомазании человеческая личность помазуется Духом Святым по

образу и подобию Божественного Помазанника – Богочеловека Христа. В этом святом таинстве продолжается Святая Пятидесятница, которая в Церкви Христовой никогда не прекращается.

Миропомазание – это святое таинство, в котором через помазание святым миром определенных частей тела во имя Святого Духа крещеному сообщаются особые дары Святого Духа, укрепляющие его, просвещающие и совершенствующие в духовной жизни. Эти дары Святого Духа наполняют всю душу, просвещая ее и делая способной правильно понимать главные истины веры и жить в них. Об этом святой апостол Иоанн говорит христианам: *Вы имеете помазание от Святого и знаете всё. Я написал вам не потому, чтобы вы не знали истины, но потому, что вы знаете ее, равно как и то, что всякая ложь не от истины* (1Ин.2:20–21).

В святом таинстве Миропомазания христианин исполняется силою Святого Духа и запечатлевается в новой, духовной, жизни. Поэтому апостол Павел и говорит: *Утверждающий же нас с вами во Христе и помазавший нас есть Бог, Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши* (2Кор.1:21–22). Поэтому мы – *запечатлены... Святым Духом* (Еф.1:13). На это указывают слова, произносимые при совершении таинства Миропомазания: «Печать дара Духа Святаго».

В этом святом таинстве помазуются: лоб – для освящения и просвещения ума; грудь – для освящения и просвещения чувств; руки и ноги – для освящения и просвещения всей деятельности и всех поступков христианина.

Помазание совершается святым миром. Это густая жидкость, составленная из чистого елея, вина и многих благовонных веществ и освященная епископом. Право освящения мира принадлежит лишь епископам, а право совершения святого таинства Миропомазания принадлежит епископам и священникам.

Святое таинство Евхаристии – Литургия

Святая цель и святой подвиг святого таинства Крещения наиболее совершенно осуществляется в святом таинстве Евхаристии; это – наше полное соединение со Христом, обогочеловечение. Здесь благодатно воспринимается и переживается всё Богочеловеческое домостроительство спасения – от воплощения до Вознесения – как жизнь нашей жизни и как душа нашей души. Святая Литургия, по богомудрому слову преподобного Феодора Студита, есть «повторение всего Богочеловеческого

домостроительства спасения». Это особенно подчеркивается в конце Литургии святого Василия Великого, где говорится: «Исполнися и совершися... Христе Боже наш, Твоего смотрения таинство». Суть святой Евхаристии, говоря святоотеческими словами, состоит в следующем: «Бог становится человеком, чтобы человек стал богом». И смиренный причастник перед Святым Причащением исповедует: «Божественное Тело и обожает мя, и питает: обожает дух, ум же питает странно». Речь идет о страшном, исключительно превеликом таинстве; причастник весь трепещет от ужаса и говорит себе и каждому сопричастнику: «Боготворящую Кровь ужаснися, человече, зря». – И опытно переживает единое благовестие человеческого мира: *исполняется всею полнотою Божиею* (Еф.3:19; ср. Кол.2:10).

Святая Литургия – это вершина Богочеловеческой реальности. С момента Своего воплощения Бог Слово, Богочеловек, Владыка Христос, стал самой очевидной, бессмертной и вечной данностью всех миров. А тем более – мира нашего, человеческого. С нами Христос: *с нами Бог = Еммануил*, вечно *с нами Бог* (Мф.1:23). Самый убедительный свидетель тому – Церковь, Богочеловеческое, Христово Тело. Церковь – Тело Христово, Евхаристия – Тело Христово. Существенное тождество: Церковь в Евхаристии, Евхаристия в Церкви. Где нет Богочеловека – нет и Церкви; а где нет Церкви – нет и Евхаристии. Всё вне этого – ересь, не-церковь, антицерковь, псевдоцерковь (лжецерковь). Церковь как Тело Христово – это соборное единство, но точно так же и единство соборности. Это относится и к Евхаристии как Телу Христову, ведь *мы многие одно тело, ибо все причащаемся от одного хлеба* (1Кор.10:17). Да, мы многие – одно Тело, и причем под одной Главой – под Богочеловеком Христом. Потому и в Евхаристии, и в Церкви Богочеловек Христос – всё и вся: *И Он есть прежде всего, и все Им стоит* (Кол.1:17; ср. Откр.1:8, 10, 17, 21:6).

Исключительное благовестие для человеческого рода: Причащение – это святое таинство, в котором христианин под видом хлеба и вина приемлет Самое Тело и Кровь Господа Иисуса Христа, соединяется с Ним, получает прощение грехов и залог вечной жизни. Это святое таинство установил Сам Спаситель на Тайной вечере. Взяв хлеб, Он благословил его, преломил и дал Своим ученикам, сказав: *Приимите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое*. Затем взяв чашу, возблагодарил Бога и дал им, говоря: *Пиите от нея вси. Сия бо есть Кровь Моя Новаго Завета, яже за многия изливаема, во оставление грехов* (Мф.26:26–28). *Сие творите в Мое воспоминание* (Лк.22:19; ср. 1Кор.11:24–25).

Это святое таинство по своей безмерной важности составляет

сущность самого главного христианского богослужения, святой Литургии. На ней принесенные хлеб и вино призыванием (эпиклезой) и действием Святого Духа освящаются и пресуществляются в Тело и Кровь Владыки Христа.

Ко святому таинству Причащения может приступить каждый член Православной Христовой Церкви, каждый православный христианин: от грудного младенца до старца. Ибо в нем человеческое существо соединяется с Самим Спасителем. Соединившись с Ним, человек живет Им и Его вечной жизнью. Спаситель Сам сказал: *Ядый Мою Плоть, и пияй Мою Кровь имать живот вечный... Ядый Мя, и той жив будет Мене ради* (Ин.6:55, 54, 57). Имея в виду Святое Причащение, Спаситель именует Себя *хлебом Божиим... который сходит с небес и дает жизнь миру* (Ин.6:33), *хлебом жизни,* к которому приходящий не будет алкать (Ин.6:35), *хлебом, сходящим с небес, хлебом живым,* дарующим причастнику бессмертие и вечную жизнь (Ин.6:50–51).

Так как в святом таинстве Причащения причастник приемлет само Пресвятое Тело и саму Пречестную Кровь Господа Иисуса Христа, то ему необходимо приготовление к этому святому таинству. Приготовление совершается постом и молитвой, ибо пост и молитва очищают душу от всякого греха и скверны. При этом человек должен, испытывая себя, покаянием очистить свою совесть от грехов. Лишь будучи так подготовленным, человек может достойно причаститься. Если же он приступит ко святому Причащению неподготовленным – то навлечет на себя страшное прещение. Об этом говорит святой апостол Павел: *Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем* (1Кор.11:28–29).

Божественная Кровь Владыки Христа – это Богочеловеческая сила, которая освящает, очищает, преображает, усваивает Христу, оцерковляет, обогочеловечивает, отроичивает, спасает. Поэтому Новый Завет – это Завет в Крови Богочеловека Христа. И этот Завет через святую Евхаристию продолжается в Богочеловеческом Теле Церкви, сочетавая Богочеловеческой Кровью нас, людей, с Богом и между собой. Ибо, объединяя человека с Богочеловеком, эта Пресвятая Кровь через Него объединяет нас и со всеми людьми. Налицо ясный исторический факт: подлинное, истинное, бессмертное единство человека с другими людьми совершается через Богочеловека: Бог ближе к каждому человеку, нежели человек сам к себе; ближе и ко всем людям, нежели они к самим себе. Поэтому нет для человека единства ни с самим собой, ни с окружающими

его людьми без Бога, без Богочеловека, без кровного с Ним родства и сочетания. Это кровное сроднение и сплочение человека с прочими людьми совершается в Богочеловеческом, Христовом Теле – в Церкви. И причем действительно и осязательно: в святой Евхаристии, в святом Причащении Тела и Крови Христовой.

Кровь Богочеловека соединяет человека с Богом – как на голгофском кресте, так и в Богочеловеческом Теле Церкви – через животворящую и боготворящую Кровь святого таинства Причащения на святой Литургии. К тому же так как это Кровь Богочеловека Христа, а Церковь – Его Тело, то она и есть та сплачивающая сила, которая сочетавает всех членов Церкви в одно тело, в одну жизнь, в одну душу, в одно сердце, в одну Богочеловеческую общность – κomicron;ινωνίαν. *Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение (κomicron;ινωνία) Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение (κomicron;ινωνία) Тела Христова? Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба* (1Кор.10:16–17). Эти Богочеловеческие слова христоносного апостола сказуют нам самую тайну Церкви, ее евхаристическую тайну и евхаристическую природу. Святая Евхаристия, святое Причащение соединяет нас не только с Ним, Незаменимым, но и между собой. Вкушая Его Святое Тело, все *мы многие* – делаемся *одним телом.* Сочетаваясь с Ним, мы святым единством сочетаваемся и между собой. Это – святое единство людей во Христе, единство Богочеловеческое. Единственное истинное и единственное вечное единство людей. Ибо в Богочеловеке, Господе Иисусе Христе мы не только вечно живы, но и вечно едины, и причем едины как одно тело. Совершенное выражение этой Богочеловеческой истины и есть святая Евхаристия, святая Литургия, святое Причащение. А чудотворящий и всегда исторический Богочеловек Своим воплощением сочетал, прежде всего, в Себе Самом Бога и человека вечным единством. И всё это перенес и непрестанно переносит на нас, людей. Перенес и переносит как Богочеловек. Ибо учредил Он Церковь на Своем Богочеловеческом Теле, на земной действительности Богочеловеческой жизни и Своего присутствия в нашем мире. Воплотился Всеблагий, дабы нас Себе со-воплотить (Еф.3:6) и, таким образом, обожить, усвоить Себе, обогочеловечить и даровать нам всё Свое. Делает же Он это, прежде всего, святым Причащением в святой Евхаристии Церкви.

Мы многие одно тело, ибо никто из нас не составляет целого тела, но каждый лишь часть тела, чтобы мы всегда чувствовали и знали, насколько зависим друг от друга: все от каждого и каждый от всех. И сколь нужны

мы друг другу: все каждому и каждый всем; и еще: каждый каждому. Наша сила, и могущество, и жизнь, и бессмертие, и блаженство, и вечность – лишь в том единстве, которое сообщает нам тело Христово, тело Божие. Досточудный Владыка Христос – это наша истинная пища, наше истинное питие (см. Ин.6:55–56, 48). Он – тот *один хлеб,* которым мы питаемся, и Им *мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба* (букв. в оригинале *все в одном хлебе имеем общение. – Примеч. пер.*). Он и есть самоё это общение и сила этого святого общения, святой соборности Церкви. Причащаясь Святым Хлебом и Святой Кровью Господа Иисуса Христа, мы причащаемся Его Святым Телом, Которое всегда одно и всюду одно. *Так мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены* (Рим.12:5; ср. 1Кор.12:27).

Таково благовестие святого Апостола. Его богомудро продолжает «пятый евангелист» – святой Златоуст: «Наименовав святое Причащение *приобщением Тела Христова,* Апостол хотел сказать еще ближе, посему и добавил: *Один хлеб, и мы многие одно тело.* Да что я говорю *«приобщение»*? Мы – самое это тело. Ибо что есть хлеб? Тело Христово. А чем становятся причащающиеся? Телом Христовым; не многими телами, но единым телом. Как хлеб, испеченный из многих зерен, становится одним, так что зерна не видны по причине их соединения, так и мы соединяемся и со Христом, и между собой».

Об этой Богочеловеческой действительности богомудрый Кавасила благовествует: «Церковь являет себя в Святых Тайнах (Тела и Крови Христовой), не как в символах, а как члены в сердце, и как ветви в корне дерева, и, по слову Господню, *как ветви на лозе* (Ин.15:1–5). Ибо здесь не только общность (κomicron;ινωνία) имен или аналогия по подобию, но тождество (ταupsilon;τότης). Ибо эти Тайны суть Тело и Кровь Христовы, а это и есть истинная пища и питие Христовой Церкви; и она, причащаясь Ими, не претворяет их в человеческое тело, как это бывает с человеческой пищей, но сама она (то есть Церковь) претворяется в эти Тело и Кровь Христовы... И если бы некто мог видеть Церковь в том, насколько она соединилась с Ним, причастившись Его Телом, то он ничего другого бы не увидел, кроме как самоё Владычне Тело. По сей причине и пишет Павел: *Вы – тело Христово, а порознь – члены*». «Если Христос один, – говорит святой Григорий Богослов, – то одна глава Церкви и одно тело». Таким образом, Христом и во Христе мы *одно тело, а порознь – члены* со всеми святыми Апостолами, и пророками, и мучениками, и исповедниками и со всеми святыми. И нет для человеческого существа ничего более светлого, ничего более блаженного и вечного, ничего более умилительного на небе и

на земле, чем эта общность во Христе *со всеми святыми* (ср. Еф.3:18, 4:11–16). Радость всех радостей: быть *со всеми святыми – одним телом*», и причем – *телом Христовым.*

Если бы все таинства Нового Завета, Завета Богочеловека, все таинства Христовой Церкви, Церкви Богочеловека, можно было свести к одному таинству, то таким таинством было бы святое таинство Причащения, святое таинство Евхаристии. Ведь оно и являет, и преподает нам всего Владыку Христа во всем удивительном величии Его Богочеловеческой Личности и Его Богочеловеческого Тела, Которое есть Церковь. Ибо Святое Причастие, Святая Евхаристия – это само Его Божественное Тело, это сама Его Божественная Кровь, это – весь Он со Своей Церковью в несказанной полноте Своего Божества и Своего человечества – Своего Богочеловечества. Новый Завет и вправду уникально и исключительно нов: это – Завет в Божией Крови, Завет в Божией Плоти. И такой Богочеловеческий союз Бога и человека на всю вечность осуществлен досточудным Богочеловеком и Владыкой Христом и Его Богочеловеческой Церковью.

Святое таинство покаяния

Святое таинство покаяния – это всесильный воскреситель и всемогущий победитель: оно воскрешает душу из смерти, побеждая грехи, которые и производят смерть души, отлучая ее от Бога. Покаяние – это врачевание от всякого греха, а тем самым – и врачевание от всякой духовной смерти. Нет греха, от которого не может освободиться человек через покаяние и покаянную исповедь. Покаяние избавляет грешника даже от самых тяжких грехов, охвативших все его существо; пример тому – блудный сын. Нужду в покаянии имеют все: и те, кто грешил много, и те, кто много не грешил.

Своей святой силой покаяние разрушает ад в душе человека и переводит ее в рай. Свидетель сему – раскаявшийся на кресте разбойник. Богочеловеческой силой Владыки Христа святое таинство покаяния уготовляет кающемуся победу над всеми грехами, над всеми бесами и над самой смертью; оно разоряет ад, возносит на небо, в Небесное Царство. Без сомнения, человек, обладающий свободной волей, является всемогущим господином себя самого и всего ему присущего: от него самого зависит его рай и его ад, его смерть и его воскресение.

Покаяние – это святое таинство, в котором христианин исповедует свои грехи перед священником и через его посредство получает невидимое

прощение грехов от Самого Владыки Христа, от самой Церкви: ведь всякий грех – это грех против Бога, против Церкви, против людей.

Это святое таинство установил Сам Спаситель: для прощения грехов, сделанных после Крещения. Учредил Он его после Своего Воскресения, сказав Своим ученикам: *Приимите Дух Свят. Имже отпустите грехи, отпустятся им: и имже держите, держатся* (Ин.20:22–23). Власть отпускать грехи имеет только Бог (Мк.2:7, 10). Этой властью Спаситель наделил Своих учеников, преподав им Духа Святого. Обещал Он им ее еще прежде Своего Воскресения, сказав: *Елика аще свяжете на земли, будут связана на небеси: и елика аще разрешите на земли, будут разрешена на небесех* (Мф.18:18).

Для того чтобы действительно получить прощение грехов в этом святом таинстве, христианин должен искренно и сокрушенно покаяться в своих грехах, смиренно исповедать их священнику, иметь твердое намерение исправиться и быть уверенным в безмерном милосердии Спасителя. Пост и молитва – вот евангельские средства, помогающие человеку укрепиться в покаянном настроении. При этом нужно помнить святоотеческое благовестие и заповедь: «Самоосуждение – начало спасения».

Покаянное настроение особенно выражается в искреннем исповедании своих грехов священнику, в ненависти ко грехам, в отречении от них и в творении евангельских дел. Исповедание своих грехов священнику нужно для того, чтобы священник знал, какие грехи он данною ему властью должен простить и какие средства для излечения от них рекомендовать. Если кающийся впал в тяжкие грехи, то на него налагается епитимия. Епитимия – это греческое слово, означающее «врачевание», «лекарство», «подвиг». Епитимия налагается для того, чтобы грешник искоренил свой тяжкий грех и исправил свою жизнь. Поэтому вид этого духовного снадобья зависит от вида греха. Например, если человек страдает сребролюбием, ему вменяется в обязанность творение милостыни; если он совершил какой-то тяжкий грех, то отлучается на известное время от святого Причащения и т. д.

Святое таинство священства

Священство – это святое таинство, в котором Дух Святой через молитву и возложение рук епископа во время святой Литургии подает правильно избранному лицу благодать совершать святые таинства и управлять Христовым стадом в вере и благочестии.

О такой природе таинства священства свидетельствует святой апостол Павел, обращаясь к пастырям Ефесской Церкви: *Внимайте убо себе, и всему стаду, в немже вас Дух Святый постави епископы, пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа Кровию Своею* (Деян.20:28). И еще: *Тако нас да непщует человек, яко слуги Христовы, и строители тайнам Божиим* (1Кор.4:1). Существуют три главных степени священства: епископская, пресвитерская и диаконская. Епископский сан – самый главный, ибо епископ обладает полнотой благодати священства. Он имеет право не только совершать все святые таинства и освящать святое миро, но через рукоположение преподавать и другим благодать к совершению святых таинств. Епископ в своей области (епархии) является высшим учителем веры и верховным видимым главой над всеми христианами.

Пресвитерский, или священнический, сан ниже епископского и в полной от него зависимости. Священник получает от епископа право и власть совершать святые таинства и духовно руководить паствой. Священник не может совершать ни таинство священства, ни освящение мира, ни освящение антиминса.

Диаконский сан – низший. Диакон – лишь помощник епископу и священнику в совершении святых таинств и богослужении.

О власти епископа говорит святой Апостол: *Сего ради оставих тя в Крите, да недокончанная исправиши, и устроиши по всем градом пресвитеры* (Тит.1:5). И еще: *Руки скоро не возлагай ни на когоже* (1Тим.5:22). Деяния Святых Апостолов свидетельствуют, что святые Апостолы сами избрали и рукоположили первых семь диаконов, а также и пресвитеров в каждой церкви (Деян.6:1–7, 14:23).

Святое таинство брака

Брак – это святое таинство, в котором священнослужителем благословляется добровольный брачный союз двух супругов и преподается Божия благодать, освящающая их брачную жизнь ко взаимной помощи в их евангельской жизни на законное рождение и христианское воспитание детей.

Брак имеет целью при содействии Божией благодати сделать то, чтобы жизнь супругов в ее духовности, чистоте и высоте была подобна отношению Спасителя к Церкви. Об этой святой таинственности брака говорит святой апостол Павел: *Оставит человек отца своего и матерь, и прилепится к жене своей, и будета два в плоть едину. Тайна сия велика есть: аз же глаголю во Христа, и во Церковь* (Еф.5:31–32).

Святое таинство елеосвящения

Елеосвящение, или освящение масла, – это святое таинство, в котором христианину путем помазания известных частей тела освященным елеем незримо подается Божия благодать, исцеляющая его душевные немощи – грехи, а иногда и телесные болезни.

Это святое таинство ведет происхождение от Самого Спасителя, ибо Его ученики, по Его заповеди, *многих больных мазали маслом и исцеляли* (Мк.6:13). Церковь употребляла это святое таинство с самых ранних времен. Это видно из слов святого апостола Иакова, который говорит: *Болит ли кто в вас: да призовет пресвитеры церковный, и да молитву сотворят над ним, помазавше его елеем во имя Господне: И молитва веры спасет болящаго* (в сербск. «поможет болящему». – *Примеч. пер.*), *и воздвигнет его Господь: и аще грехи будет сотворил, отпустятся ему* (Иак.5:14–15).

В этом святом таинстве семь раз читается Апостол и семь раз Евангелие; после каждого чтения Евангелия священники помазуют больных елеем, смешанным с вином: помазуют лоб, ноздри, щеки, рот, грудь и руки с обеих сторон; при этом произносится молитва.

Это святое таинство совершают семь священников, при недостатке – три, а в случае необходимости – и один.

Без сомнения, всё в Церкви – святая тайна (таинство): и водоосвящение, и монашеский постриг, и освящение храма, и освящение икон, и освящение дома, и освящение колодца, и освящение любой вещи – и вообще вся жизнь и благодатная деятельность Церкви.

Святые добродетели

До воплощения Бога Слова, до [пришествия] Богочеловека, Владыки Христа добродетели в нашем земном мире были феноменами призрачными, замыслами неосуществимыми, идеями безжизненными. Таковы они во всех нехристианских религиях и во всякой не-Богочеловеческой философии, этике, социологии, культуре, цивилизации. Богочеловек, Владыка Христос – это первое воплощение всех добродетелей и их совершенное осуществление на земле. Добродетели и Господь Иисус Христос суть едино. Эту истину благовествует святой Максим Исповедник. «Сам Господь наш Иисус Христос есть сущность всех добродетелей». В нашем земном мире лишь Владыка Христос дал Тело добродетелям, как и Церкви. Но так как Владыка Христос – весь в Церкви, она – Его Тело, а Он – ее Глава, то и все Его добродетели обитают

в Церкви. И члены Церкви, жительствуя в ней, живут в этих святых добродетелях и по мере своей ревности достигают своего спасения, усваивая себя Христу, обоживаясь, обогочеловечиваясь.

В Церкви, через святые таинства и святые добродетели, Богочеловек Христос вселяется в нас и в нас пребывает. Святым Крещением человек облекается во Христа, а затем через всю свою жизнь усваивает себя Христу, обогочеловечиваясь при содействии остальных святых таинств и святых добродетелей. Каждая святая добродетель – это весьма разветвленный подвиг. Во главе святых добродетелей стоит вера. Из нее источаются все [прочие] святые добродетели: молитва, любовь, покаяние, смирение, пост, кротость, милосердие и другие. Эту истину и благовествует святой Апостол, назидая христиан: *Прилагая... все старание, покажите в вере вашей добродетель* (2Пет.1:5); или, лучше сказать – все-добродетель = Владыку Христа, потому что своей жизнью по вере надлежит вам возвещать все Его совершенства (τὰς ἀρepsilon;τὰς, 1Пет.2:9). Каждая добродетель необходима человеку для спасения. Дабы достигнуть спасения, надобно человеку проходить и подвиг веры, и подвиг любви, и подвиг молитвы, и подвиг поста, и подвиг каждой святой евангельской добродетели. Без веры нет спасения, ибо *без веры угодить Богу невозможно* (Евр.11:6). Но точно так же нет спасения и без любви, и без молитвы, и без поста, и без милосердия, и без остальных евангельских подвигов. Это ясно следует из Святого Евангелия Спасителя, возвещенного Им лично и через Его святых благовестников: Апостолов и Отцов. Поэтому богомудрый подвижник православной веры, преп. Никита Стифат, ученик преп. Симеона Нового Богослова, в своем «Исповедании веры» благовествует: «Верую и в необходимость чистой и добродетельной жизни, которая вкупе с правой верой нужна для спасения».

«Бог есть всесовершенная добродетель (ἡ παντepsilon;λὴς ἀρepsilon;τή)». Это апостольско-святоотеческое учение и Священное Предание Христовой Церкви. «Божие естество – источник всякой добродетели». «Цель добродетельной жизни – уподобление Богу (ἡ προmicron;ὸς τomicron;̀ θepsilon;ῖomicron;ν omicron;ἰμomicron;ίωσις)». «У добродетели один предел совершенства – не иметь никаких пределов».

Без святых добродетелей спасение, обожение, родство со Христом, рай, Небесное Царство – закрыты для человека. Святые таинства суть, несомненно, святые догматы нашей веры, нашего спасения. Без святого Крещения нет спасения. Это непреложный догмат спасения в Богочеловеческой Церкви Спасителя. Равно как нет спасения и без веры, и без любви. Поэтому и вера, и любовь – тоже неизменные догматы

спасения. Каждое святое таинство – это догмат; догмат – и каждая святая евангельская добродетель. И святые таинства, и святые добродетели составляют единый и неделимый органический подвиг спасения, Богочеловеческий подвиг спасения.

Господни заповеди в Евангелии суть не что иное, как нравственные догматы. Например, каждое блаженство в Нагорной Проповеди – это догмат. Без первого блаженства нет спасения, потому что нет спасения без смирения. Точно так же нет спасения и без молитвы, и без поста, и без любви. Всё это суть догматы евангельской этики, всегда необходимые, всегда неизменные, всегда обязательные для всех. Каждая святая добродетель – это [и есть] догмат, [и причем] святой догмат христианской жизни. А прежде всего – *вера, действующая любовью* (Гал.5:6). Все добродетели = все евангельские заповеди произрастают, источаются, процветают из веры. Богочеловеческая истина гласит: все нравственные догматы необходимы для спасения, для обожения, для обогочеловечения. Они и есть те благодатные, животворные Божественные силы, которыми человек спасается, обоживаясь при их содействии. Они усиливаются и делаются всемогущими с помощью святых таинств: покаяния (исповеди), Причащения...

Евангельские добродетели суть святые Богочеловеческие силы, источающиеся из Богочеловека Христа и имеющие Богочеловеческое могущество. Как таковые они в то же время суть силы боготворящие, обоживающие: христианина они преображают, обогочеловечивают, обоживают, делают всемогущим. И он радостно постигает и опытно переживает истинность предивного и чудодействующего благовестия христоносного Апостола: *Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе* (Флп.4:13).

В этом главное различие между евангельскими, Богочеловеческими добродетелями и всеми «добродетелями» внехристианскими, будь то философскими, религиозными, научными, культурными, цивилизационными, политическими. В каждой евангельской, Богочеловеческой добродетели всегда совместно действуют (со-работничают) и Бог, и человек. Богочеловеческий синергизм, Богочеловеческое со-трудничество – вот основной закон каждой евангельской добродетели. – По бессмертному благовестию святого Апостола, *мы соработники у Бога* – Θepsilon;omicron;upsilon;̃ epsilon;̓σμepsilon;ν σupsilon;νepsilon;ργomicron;ί (1Кор.3:9).

Богоподобная свобода людского существа делает для человека возможным богоподобное со-работничество с Богом. Каждая

богочеловеческая добродетель – это благодатно-добровольный подвиг человека. При этом Богочеловеческое равновесие в добродетельных подвигах человека поддерживает Сам Владыка Христос как Глава Церкви и всех ее членов, так что ни Божие не совершается в ущерб человеческому, ни человеческое в ущерб Божиему.

В подвиге спасения человека Бог сказует Себя посредством спасающих сил через святые таинства; а человек в подвиге собственного спасения выражает себя через святые добродетели. Среди святых добродетелей первая и по происхождению, и по порядку – вера. Из нее обильно рождаются все остальные добродетели: любовь, молитва, надежда, пост, смирение, кротость, милосердие, покаяние и другие. Во всем этом помогают им и содействуют святые Божественные силы святых таинств. В подвиге спасения святые таинства и святые добродетели составляют единое Богочеловеческое целое. Соработничество Божией благодати и богоподобной свободы человека в спасении человека происходит по законам Богочеловеческой Личности Христа, действующим в Богочеловеческом, Христовом Теле – в Церкви – и обязательным для каждого члена Церкви. Как Божия благодать, так и богоподобная свобода человека всегда действуют в равновесии. Ведь Бог никого не спасает насильно. Если человек не хочет добродетелей: веры и всех прочих, – то нет ему спасения, он мертв, он труп. Точно так же: если не хочет он святых таинств – то нет ему спасения, он мертв для Бога, он труп. *Не во всех вера* (2Фес.3:2).

Молитвенная мысль Церкви немолчно благовествует: Бог есть «Бог милости, щедрот и человеколюбия». Одним словом, Бог есть Бог всякой добродетели. Такой Бог в нашей земной, человеческой, исторической действительности – лишь Богочеловек Христос. Он – олицетворение всех святых добродетелей, и пример, и образец. Как любовь Он – совершенная Любовь; как благость Он – совершенная Благость; как человеколюбие Он – совершенное Человеколюбие. Одним словом, Он – Богочеловеческое совершенство всякой добродетели. Можно вседостоверно утверждать: Богочеловек – это все-добродетель. Поэтому святая жизненная задача каждого христианина – это преобразить себя всеми добродетелями, усвоить и уподобить себя Христу, обогочеловечиться, отроичиться. Да, именно отроичиться, ибо где Сын, там и Отец, там и Дух Святой: всецелое нераздельное Триипостасное Божество.

В Богочеловеке Христе каждая добродетель Божественно совершенна, и при этом совершенна по-человечески, поэтому она для человека доступна и осуществима. Человек, сотворенный по образу Бога, то есть по

образу Христа, в самой природе этого своего христообразия имеет христообразные зачатки святых Божественных добродетелей. А Господь Иисус Христос, Бог, соделавшись человеком, являет нам в Себе и в Своей жизни все эти добродетели в их Богочеловеческой полноте и совершенстве. И каждый человек, наставляемый и руководимый Богочеловеком Христом, может в своем христообразном естестве развить эти добродетели до совершенства. Если бы человек не был сотворен богообразным, то Божественные добродетели были бы для его естества неестественными, противоестественными, навязанными, механическими. Но в силу богообразия человека Божественные добродетели для богообразной человеческой природы и исполнимы, и вполне свойственны, и свои для человеческого существа. Бог, соделавшись человеком, как Богочеловек по-человечески ясно и убедительно явил в нашей земной реальности сию истину: Богочеловек – это добродетель = Богочеловек – это вседобродетель (всесовершенство); в Нем, только в Нем и Им человек как существо богообразное может своим добровольным трудом, при содействии благодати святых таинств, достигнуть всякой добродетели и жить всесовершенством. В Богочеловеческом, Христовом Теле, в Церкви, всё Христово становится нашим, включая и всё Его совершенство, и само всесовершенство. В этом вся Богочеловеческая мораль, вся Богочеловеческая евангельская этика, евангельская нравственность.

Свидетели, бессмертные свидетели сему суть все Божии святые, от первого до последнего. Каждый из них – это олицетворение святых добродетелей своим особым способом. Богочеловеческое учение о святых добродетелях всецело присутствует в них и как учение, и как жизнь. Это подтверждает и беглый обзор величественного богатства благовестий некоторых из них по этому предмету.

Святой Ириней благовествует: «Человек сотворен от Бога свободным, так что имеет свободу и власть добровольно исполнять волю Божию, а не под принуждением от Бога. Ибо у Бога нет насилия; Ему всегда свойственна благая воля... Человек имеет власть не покоряться Богу и не творить добро, но это приносит ему вред и зло».

Святой Афанасий Великий благовествует: «Для правильного разумения Священного Писания необходима добродетельная жизнь, чистая душа и христообразная (христоподражательная)[16] добродетель (τῆς κατὰ Χριστomicron;ν ἀρepsilon;τῆς), чтобы ум был в состоянии достичь желаемого... Ибо без чистого ума и без подражания жизни святых никто не может уразуметь учение святых». «Добродетель не вне нас, а в нас. Для добродетели нужна лишь наша воля; ибо совершенная добродетель – в нас

и из нас она образуется. Она образуется в душе, в которой разумные силы действуют в согласии с ее природой. И душа этого достигает, когда живет так, как она сотворена; а сотворена она доброй и весьма праведной (epsilon;upsilon;ϑής) = прямой... А праведна, права душа тогда, когда ее разумная сила живет в таком согласии с ее природой, в каком она создана. Когда же душа уклонится с этого пути и начнет жить вразрез с собственной природой, тогда называется это пороком души, злом души (κακία ψupsilon;χῆς). Итак, добродетель – дело нетрудное. Если пребудем мы такими, какими сотворены, то мы – люди добродетельные». «Душа приобретает смирение, когда насыщается приличествующими ей добродетелями. А добродетели и пороки составляют пищу души... Душа питается или добродетелью, или грехом». «Удаление от добродетели открывает доступ в душу духу нечистому».

Владыка Христос – совершенное олицетворение всех святых добродетелей. Памятуя об этой истине, святой Афанасий Великий благовествует: «Мы облекаемся во Христа, когда любим добродетель, противимся пороку, предаем себя воздержанию, предпочитаем справедливость неправде, ценим умеренность, утверждаемся в добрых намерениях, заботимся о бедных...». «Люди святые и истинно преданные добродетели *умерщвляют члены свои, сущие на земле: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание* (Кол.3:5), – и живут в чистоте и святости. А жизнь во Христе – это и есть истинная жизнь». Христиане «не только на земле питаются Плотию и Кровию Господа Иисуса Христа, но и на небе будем мы питаться такой пищей, ибо Господь – пища высших духов и Ангелов. Он – и источник блаженства всех небесных Сил. Он.– всё для всех и каждого милует по Своему человеколюбию». «Человек, живущий во Христе, когда борется с врагами, противопоставляет ярости кротость, бесстыдству смирение, пороку добродетель – и так одерживает окончательную победу, говоря: *Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе* (Флп.4:13)». «Непрестанное упражнение в добродетелях необходимо для того, чтобы праведник ни в чем не имел недостатков, но был бы готов ко всякому доброму делу».

Что касается добродетелей, то нельзя представить себе ни их более совершенного воплощения, чем во Владыке Христе, ни более совершенного учения о них, чем учение Владыки Христа. Святой Афанасий Великий благовествует: «Невозможно найти учения о добродетели совершеннее того, какое в Себе Самом изобразил Господь. И терпение, и человеколюбие, и благость, и мужество, и милосердие, и правду – все найдешь в Господе, так что наблюдающему человеческое

житие Господа ни в чем не будет недостатка для добродетели. Зная это, Павел сказал: *Подражатели мне бывайте, якоже и аз Христу* (1Кор.11:1)». «Сладостнейший плод благочестия... – упражнение в добродетели».

Благодать святых таинств и благодать святых добродетелей – единосущны. Они источаются одна из другой, возрастают одна через другую, совершенствуются одна другой. Сочетание Христу, обожение, отроичение есть плод их Богочеловеческого действия и соработничества. И всё это так – доколе не написуется в нас образ Христов, доколе не придем *в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова* (Еф.4:13). Весь пребывая в этом молитвенно-подвижническом опыте, преподобный Ефрем Сирин благовествует: «Обязанность человека призвать благодать, чтоб она, пришедши, просветила его... домогаться, чтоб благодать обитала в нем и помогала ему; при благодати же успеет он во всякой добродетели». «Начаток всякой добродетели – вера». «По мере веры и благодать обитает в душе». «Невозможно... спастись иначе, как не подражанием во всем Господу». «Упражняйся в добродетели, не приходя в уныние от трудов; потому что без трудов не познается добродетель». «Бог требует от нас только совершенной решимости, и Сам подает нам силы, и дарует победу». «Знай и то, что в какой мере будешь подвизаться и терпеть, работая Господу, в такой будут очищаться и ум твой, и помышления твои... Желай только спастись; ибо Господь любит усиленно желающих получить спасение и содействует им». «Если же кто принуждает себя к делу Господню, то в такой же мере и тело его делается сильным, и душа просветляется». «Как дождь возращает семя, так церковная служба укрепляет души в добродетели».

Христообразные добродетели суть наши самые преданные и самые могучие друзья и хранители и на этом, и на том свете. Святой Ефрем Сирин благовествует: «Никто нам не поможет в День Судный: ни друг, ни сродник, – лишь покаяние, принесенное здесь, на земле, и вспомоществующие ему добродетели: истинная любовь, смиренномудрие, послушание, воздержание. Наши добродетели пойдут с нами из этой жизни; они противостанут вражиим силам, которые хотят овладеть нами во время нашего исхода из этой жизни; они нас приведут к Спасителю Христу, чтобы мы поклонились Ему и прославляли Его вместе со Отцом и Святым Духом». «Хочешь ли быть в борьбе и обрестись совершенным? Будь всегда облеченным в добродетель, как в одежду. Ты облекся в добродетель? Тогда всеми силами непрестанно трудись, чтобы не совлечь ее с себя». «Все добродетели связаны между собой и одна на другой;

подобно некоей духовной цепи, все они одна от другой зависят: любовь от радости, радость от кротости, кротость от смирения, смирение от услужливости, услужливость от упования, упование от веры, вера от послушания, послушание от простоты... Главное же во всяком добром рвении и верх добрых дел есть постоянное пребывание в молитве, которою чрез испрашивание у Бога можем ежедневно приобретать и прочие добродетели». «Но если молитву нашу не будут украшать смиренномудрие, любовь, простота и благость, то такая молитва не принесет нам никакой пользы, ибо такая молитва есть личина молитвы».

Бессмертная истина Священного Предания гласит: святыми добродетелями приобретается Дух Святой, а тем самым – и все блаженства для жаждущего Христа человеческого существа. Святой Ефрем благовествует: «Всем, очевидно, предлежит одна цель благочестия... а именно, чтобы по вере и великой ревности о всех добродетелях сподобиться нам исполнения Духом Святым и приобрести совершенное освобождение от страстей, то есть очищение сердца, производимое в душах верных и благочестивых освящающим Духом». «Действенностью Духа и святостью добродетелей могут быть рассеяны нечистые страсти и внушения злобы».

Участь нашего человеческого существа и на этом, и на том свете зависит от наших добродетелей и от наших пороков. Святой Ефрем благовествует: «Не знаете разве, братья мои, какому страху и какой нужде подвергаемся в час исшествия своего из сей жизни, при разлучении души с телом? Велик страх, великое совершается там таинство. К душе приступают добрые Ангелы и множество небесного воинства, также все супротивные силы и князи тьмы; те и другие хотят поять душу или назначить ей место. Посему если душа пробрела здесь добрые качества, вела жизнь честную и была добродетельна, то и в день ее исшествия добродетели сии, какие приобрела здесь, делаются добрыми Ангелами, окружают ее и не попускают к ней прикасаться какой-либо супротивной силе, но в радости и веселии со святыми Ангелами поемлют ее и относят ее ко Христу, Владыке и Царю славы... И наконец отводится душа в место упокоения, в неизглаголанную радость, в вечный свет, где нет ни печали, ни воздыхания, ни слез, ни заботы, где бессмертная жизнь и вечное веселье в Небесном Царстве со всеми прочими угодившими Богу. Если же душа в этом мире жила срамно, предаваясь *страстям бесчестия* и увлекаясь плотскими удовольствиями и суетою мира сего, то в день исшествия ее из этой жизни те страсти и удовольствия, какие приобрела она в жизни сей, делаются лукавыми демонами, и окружают бедную душу,

и не позволяют приблизиться к ней Ангелам Божиим, но вместе с супротивными силами, князьями тьмы, поемлют ее, жалкую, проливающую слезы, унылую и сетующую, и отводят в места темные, мрачные и печальные, где блюдутся все грешники на день Суда и вечного мучения, куда низринут диавол со своими ангелами.

Итак, надобно нам, – продолжает святой Ефрем, – с этого времени приложить все попечение и всю заботу о своем исшествии и заготовить добродетели, которые должны будут сопровождать нас из этой жизни и заступиться за нас в час нужды. Какие же это добродетели, о которых сказали мы, что делаются они ангелами и противятся демонам, то есть нашим страстям? Это – любовь, смиренномудрие, великодушие, воздержание, терпение, рассудительность, покорность, молитвенное безмолвие, мужество, справедливость, девство, сокрушение и подобное тому. Добродетели сии заступятся за нас в час тот, и никто не противостанет им. Страсти же, о которых сказали мы, что делаются они демонами, суть следующие: ненависть, высокомудрие, суровость, уныние, празднословие, вспыльчивость, сварливость, рвение, зависть, гордость, тщеславие, злопамятство, леность, нерадение, невежество, забывчивость, раздражительность, гнев, недеятельность, небрежность, лукавство, похотливость, рассеянность, изнеженность, чревоугодие, распутство и сверх всего этого сребролюбие, и, просто сказать, всякое сатанинское дело. Итак, сии-то страсти в день исшествия нашего, превратясь в демонов, поемлют душу».

Одна цель всех святых добродетелей: усвоить Христу и преобразить во Христе человеческое существо во всей его психофизической данности и, таким образом, всецело уподобить его Христу. Святой Ефрем благовествует: «Христианство есть подражание Христу по мере сил... Посему и мы... будем подвизаться, каждый по мере сил, чтобы не оказаться духовно бесплодными, ибо тогда постигнет нас вечное мучение. Как в нашей воле грешить, поколику Бог допускает это нашей свободе, так в нашей же воле делать правду, поколику Бог содействует в этом нашему намерению. Посему... дадим произволение и приобретем все; дадим усердие и восприимем силу». «Добродетель (ἀρepsilon;τή) же заимствует сие наименование от слова избирать (αἱρepsilon;ῖσθαι), потому что добродетель произвольна и добро делаем мы по собственному избранию и произволу, а не против воли и принужденно». «Тремя градами убежища предызобразил Бог веру, надежду и родственную с ними любовь, потому что без сих добродетелей нет спасения». «Если грешник не будет молиться, не исцелит его благодать... Иди путем покаяния, чтобы сретило

тебя человеколюбие» Божие. «Дверь благодати отверзается всякому ударяющему в нее». Наша злая воля – источник всех бедствий.

С помощью святых добродетелей искоренить в себе грехи, и насадить вечные Богочеловеческие блага, и через них войти в вечную Истину, в вечную Правду, в вечную Любовь, в вечную Благость, в вечную Жизнь и во всё Божественное через Богочеловеческое – это и есть задача, поставленная каждому человеку Богом Творцом и Спасителем. Преподобный философ Духа Святого, Макарий Великий – воистину великий во всех истинах и мыслях о человеке и его вечном назначении – по-херувимски бдительно следит за деннонощной борьбой человека. В борьбе участвуют и Бог, и сатана, а поле битвы – свободная людская воля. Святой Макарий Великий кровью своих подвижнических опытов благовествует:

«Душа человеческая и сатана равномощны между собой и имеют одинаковую силу: сатана – искушать душу и вкрадчивостью (лестью) уловлять ее в свою волю, а душа опять-таки – противиться ему и ни в чем его не слушать; ведь обе силы могут лишь побуждать, но не принуждать к добру и злу. Такой свободной воле подается Божия помощь, и она может в борьбе получить оружие с неба и им искоренить и победить грех, потому что душа может противиться греху, но не может без Бога победить или искоренить зло». Бог дает благодать не без причины, а за веру и добровольное ревнование в добродетелях. «В этом человеческая воля – существенное условие. Если нет воли, то Сам Бог ничего не делает, хотя и может по свободе Своей... Ясно, что Бог требует от нас только волю». «И тогда Дух Святой вводит нас во всякую добродетель, дабы могли мы жить вечной жизнью... Наше при этом – это всячески стараться преуспевать во всех добродетелях».

«Поистине, – говорит святой Макарий, – душа человеческая – великое и чудное дело Божие. При ее создании Бог сотворил ее такой, что в ее природу не вложил порока; напротив, Он сотворил ее по образу добродетелей Духа – κατὰ τὴν epsilon;ἰκόνα τῶν ἀrepsilon;τῶν tomicron;upsilon;̃ Πνepsilon;ύματomicron;ς. Он вложил в нее законы добродетелей (νόμomicron;upsilon;ς ἀrepsilon;τῶν): рассуждение, ведение, мудрость, веру, любовь и прочие добродетели – по образу Духа (κατὰ τὴν epsilon;ἰκόνα tomicron;upsilon;̃ Πνepsilon;ύματomicron;ς). Еще вложил Бог в душу разум (разумение), мысли, волю, владычественный ум; воцарил в ней и другие великие изящества; сделал ее необычайно подвижной, быстрой и неутомимой; даровал ей способность приходить и уходить во мгновение ока и мыслью служить Ему, когда хочет Дух».

«Должно всего более пребывать постоянно в молитве, – благовествует святой Макарий, – потому что она есть как бы ликоначальница в лике добродетелей. Чрез нее испрашиваем у Бога и прочие добродетели. Пребывающий постоянно в молитве как бы входит в общение с Богом и сопрягается с Ним таинственною святостью и некою духовною действенностью и неизреченным расположением сердца. Ибо, здесь еще прияв в путеводителя и споборника Духа, воспламеняется он любовью ко Господу и горит желанием, не находя сытости в молитве, но непрестанно возжигаясь любовью к Благому и напоевая душу усердием». «Прилежная молитва дарует нам многое и Самого Духа вселяет в души... И Сам Господь подает просящим силу молиться как должно, по сказанному: *дает молитву молящемуся* (Иов.22:2)... Плоды же искренней молитвы суть: простота, любовь, смиренномудрие, постоянство, незлобие и все тому подобное... Такими плодами украшается молитва. А если не имеет оных, то напрасен труд». «Все добродетели взаимосвязаны и поддерживаются одна другой. Они составляют как бы некую священную духовную цепь и одна от другой зависят: молитва от любви, любовь от радости, радость от кротости, кротость от смирения, смирение от служения, служение от надежды, надежда от веры, вера от послушания, послушание от простоты... Глава же всякой добродетели и верх добрых дел – это постоянное пребывание в молитве: молясь, можем мы от Бога ежедневно приобретать и прочие добродетели».

После Бога человек – самая большая тайна во всех нам, людям, известных мирах и бесчисленных творениях. И одна, и другая тайна самым совершенным образом разъяснены досточудным Богочеловеком, Владыкой Христом. Прежде всего – таинственное отношение между Богом и человеком во времени и вечности, а в особенности – таинственная связь между человеческой богоподобной свободой и Божиим все-бытием. Святой Макарий благовествует, что супротивная сила лишь побуждает, но не принуждает; так и Божия благодать поощряет нашу свободу. Благодать нисколько не сковывает человеческую волю принудительной силой и не делает человека неизменным в добре, хотел ли он того или нет. Напротив, и присутствующая в человеке Божия сила дает место свободе, чтобы обнаружилась воля человека, почитает ли он или не почитает душу, соглашается ли или не соглашается с благодатью. Человеку надлежит постоянно понуждать себя ко всякому добру, к исполнению всех Господних заповедей, хотя бы сердцу, по причине живущего в нем греха, того и не хотелось. Например – заставлять себя смиряться перед всеми людьми; понудительно приучать себя к милосердию, снисходительности,

человеколюбию, доброте, постоянному пребыванию в молитвах и во всякое время просить с верою, чтобы Господь пришел, вселился в него, совершил его и укрепил во всех Своих заповедях, чтобы душа его стала обителью Владыки Христа. Видя это человеческое понуждение себя ко всякой добродетели, Господь смилуется, избавит его от врагов и от живущего в нем греха, наполняя его Духом Святым. При таком подвижничестве добродетели в человеке обращаются как бы в его природу. Наконец, приходит Господь и обитает в нем – и Сам творит в нем Свои заповеди без труда, исполняя его духовными плодами.

«По благодати и Божественному дару Духа Святого каждый из нас приобретает спасение; верою же и любовью, при усилии свободной воли, каждый может достигнуть совершенной меры добродетели, чтобы – сколько по благодати, столько и по правде – наследовать жизнь вечную. Так, при содействии Божией благодати и человеческой свободы достигается совершенная мера свободы и чистоты. Ибо *аще не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущии; аще не Господь сохранит град, всуе бде стрегий* (Пс.126:1)».

Добродетели суть плоды Духа Святого; живя в них, мы живем в Духе Святом (ср. Гал.5:22–25). «На этом пути, – говорит святой Макарий, – душа постепенно очищается от страстей. И когда человек полностью очистится от страстей, то достигнет совершенства, посредством благодати соединившись душой с Утешителем, Духом Святым; и тогда всё в ней делается светом, всё – радостью, всё – спокойствием (упокоением), всё – весельем, всё – любовью, всё – милосердием, всё – благостью, всё – добротой, – и душа всецело погружается в благодатные силы Духа Святого, подобно камню, со всех сторон объятому водами в морской глубине. Сочетавшись так с Божиим Духом, человек уподобляется (ἀφωμomicron;ίωντα) Самому Христу, имея в себе непреложные добродетели Духа и их плоды». «И приобретает опытное и осязательное познание (ведение) небесных тайн Святого Духа». «Благодать не делает волю человеческую неизменной и не привязывает ее к себе силой, но, пребывая в человеке, [она] дает место и свободе, чтобы было видно, склонна ли его воля к добродетели или пороку». «Без сомнения, надобно силой понуждать себя ко всякой добродетели... И когда это узрит Господь, то наполнит нас всеми плодами Духа – и в нас будет обитать всецелая благородная добродетель... И тогда все добродетели претворятся как бы в нашу природу». «В каждом добром подвиге главное – усердное пребывание в молитве. Ею, испрашивая у Господа, можем мы ежедневно приобретать и прочие добродетели». «По великому Своему

человеколюбию и милосердию Господь никого не оставит без награды за доброе дело, но каждого от малых добродетелей возводит к бо́льшим – и не лишит воздаяния даже за чашу студеной воды. Пусть только делаемое делается по Богу, а не ради славы».

Личность, вся устроенная из святых добродетелей, святой Златоуст, красноречиво глаголет нам из сердца святых добродетелей и сказует нам их небоземную Богочеловеческую тайну. Несомненно, эта тайна всем своим существом источается из святой тайны боговоплощения. Лишь с воплощения Бога Слова, с Богочеловека, Господа Иисуса Христа святые Божественные добродетели становятся воплотимыми в нашей временной богочеловеческой жизни и в нашей богочеловеческой вечности. Всё это совершается в нас через наше жительство в святом Богочеловеческом Теле Христовой Церкви. Святой Златоуст благовествует:

«Надобно только одно: благородное и доброе ревнование. Когда это есть, тогда ничто не мешает достигнуть совершенства в добродетели». «Любовь есть глава, ко́рень, источник и матерь всех благ. Ученики Владыки Христа познаю́тся не по чудесам, а по любви (Ин.13:35). Когда есть любовь, тогда стяжавший ее не имеет недостатка ни в каком деле евангельской философии жизни, но обладает всецелой, всесовершенной и полной добродетелью». «Начало и конец каждой добродетели есть любовь». «Мы должны ясно знать сие: нет зла, кроме как во грехе, и нет добра, кроме как в добродетели и угождении Богу во всем». «Надежду спасения надо возлагать, прежде всего, на Божие человеколюбие, а затем уже на свои добрые дела». «Невозможно быть человеку безгрешным. Нет праведника без греха; нет и грешника без какого-нибудь добра».

Святой Златоуст увещевает: «Оградим себя со всех сторон добродетелью, сделаем члены нашего тела орудиями правды; приучим и глаза, и уста, и руки, и ноги, и сердце, и язык, и всё тело служить добродетели. Трудясь так, мы мало-помалу достигнем самого верха добродетели». «Владыка Христос заповедал не нечто новое или превосходящее наше естество, но то, что искони вложил в нашу совесть... Знание о добродетели Бог вложил в наше естество, а приведение ее в дело и совершение предоставил нашей свободе». «Добродетель делает человека Ангелом и душу, как на крыльях, возносит к небу. Такова сила добродетели». «Единственное препятствие для добродетели – это порочность души и расслабленность ума; и ничто другое, кроме этого». «Молитва и служение Богу есть признак праведности... Без молитвы совершенно невозможно навыкнуть добродетели. Человек не может упражняться в добродетели, не приступая к ее Вождю и Подателю и не

повергаясь перед Ним». «Божественная молитва – это поистине небесное всеоружие, и только она может безопасно оберегать предавших себя Богу. Молитва самое важное из всех благ; она – и основание, и корень плодотворной жизни». «Молитва – причина всякой добродетели и праведности. Душу, не укрепленную молитвами, диавол легко порабощает себе и без труда заражает всяким видом греха».

«Владыка Христос пришел, чтобы научить людей всякой добродетели», – благовествует св. Златоуст. «Смиренномудрие есть основание нашей философии», «основание всей нашей евангельской жизни. Достоинство человека состоит в исполнении евангельского учения и в добродетельной жизни». «Добродетели души и составляют достоинство человека». «Не вынося добродетели трех праведных юношей, огонь из печи устремился на халдеев вокруг печи и сжег их». «Ничто не может сравниться с добродетелью. Ведь и в будущей жизни она избавит нас от ада и отверзет нам путь в Небесное Царство. И в этой жизни делает она нас сильнейшими не только людей, но и самих бесов, и самого врага нашего спасения, то есть диавола». «Надежду спасения надобно полагать в совершении добродетелей. При этом не превозноситься добрыми делами, но знать, что величайшая из всех добродетелей есть смирение». «Как добродетель служит средством спасения для тех, кто в ней подвизается, так и порок бывает причиной погибели». «Сила добродетели такова, что и среди гонений достигает она великой славы. И в самом деле, нет ничего сильнее, ничего могущественнее добродетели: не потому что сама по себе имеет она такую силу, а потому что стяжавший ее пользуется и содействием (благоволением) свыше. А с такой помощью и при такой поддержке он сильнее всех; он непобедим; он неуловим не только для людской клеветы, но и для бесовских козней».

Богоподобное человеческое естество в самом своем богоподобии имеет добродетели и их богоподобные качества. Святой Златоуст благовествует: «Каждый из нас имеет в самом естестве врожденное познание о добродетели; и кто не желает по собственному небрежению погубить благородство своего естества – никогда его не лишится». «Праведным человеком мы называем имеющего всю добродетель». «Порок, хотя бы и имел он на своей стороне всю вселенную, слабее всего; а добродетель, даже если бы она осталась в одиночестве, сильнее всего – имея на своей стороне Бога». «Всё человеческое ничтожнее тени; у нас, людей, ничто не есть наша собственность, кроме добродетели, а всё прочее подобно листве. Куда бы мы ни направились, добродетель носим с собой, а прочее нет. Добродетель есть, собственно, единственное наше достояние, а

всё остальное для нас чужое». «Для спасения нужна не только благость, но и вера, а с верою и добродетель». «Конечная граница добродетели и достижение самой вершины совершенства состоит в уподоблении Богу, насколько это для нас возможно».

Благодаря своему богоподобию, человеческое естество всегда, сознательно или даже не сознавая того, обращено к Богу, всегда ненасытно в добре, потому и жаждет оно Божественной бесконечности добродетелей. Об этом святой Златоуст благовествует: «Лишь добродетель не имеет никакого конца». *И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему* (Быт.1:26). Это значит, Бог хочет, чтобы мы были подражателями Ему в добре. Что значит *по образу?* Значит: Бог свят; если мы святы, то мы – по образу Божиему. Бог праведен; если мы поступаем по правде, то мы – образ Божий. Если мы человеколюбивы, милостивы, то мы – образ Божий. *Будьте милосерды*, – говорит Спаситель, – *как и Отец ваш милосерд* (Лк.6:36). Ясно, что слова *по образу* относятся к добродетелям». «Священное Писание называет праведником человека, имеющего все добродетели, а праведностью – совокупность добродетелей». «Спаситель благовествует: *Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки* (Мф.7:12)... Из этого ясно видно, что добродетель нам естественна и все мы сами по себе знаем, что нам нужно делать, и потому никак не можем извинять себя неведением». «Подвигами и благодатью все Апостолы соделались совершенными во всех добродетелях». «Упование спасения, после благодати Божией, надобно возлагать не на другое что, как только на собственные совершенства... Нам нужна вера и чистая жизнь. Только это может нас спасти».

Без Богочеловеческого соработничества свободной воли человека с Божией благодатью нет для человека ни преображения, ни усвоения Христу, ни отроичения. Усвоившийся Христу ум святого Златоуста благовествует: «Бог никогда не делает людей добрыми через насилие и принуждение; и званых избирает Он не насильственно, а по увещанию... Ясно, что в нашей воле находится и спасение, и погибель». «Нам нужно только одно: добродетель души. Она будет в состоянии спасти нас и избавить от вечного огня. Она введет нас в Царство Небесное». «Душа, одержимая многими страстями, делается мертвой для добродетелей». Святой апостол Павел призывает к исцелению от страстей через преображение во Христе: *Будьте подражателями мне, как я Христу* (1Кор.11:1). «Для того Владыка Христос и воспринял плоть, одинаковую с нашей, чтобы через нее научить нас добродетели». «Владыка Христос

пришел не только для того, чтобы явить Себя, но и чтобы научить нас неизреченной добродетели». «Бог сотворил человека по Своему образу и подобию; дал ему Свой образ: не телесный вид, а особое достоинство: способность мыслить и с помощью святых добродетелей уподобиться Создателю. Так явился человек образом и подобием Божиим; при этом подобие Божие (уподобление Богу) может развиваться до бесконечности».

Святые добродетели, всесовершенно олицетворенные во Владыке Христе, [тем самым] всем своим существом – от Пресвятой Троицы, особенно – от Духа Святого. Святой Златоуст благовествует: «Апостолы, боязливые и немудрые, после сошествия Святого Духа тотчас же стали другими людьми... в них воцарилась всецелая добродетель и в особенности начала сиять любовь». «Такова добродетель: получив начало, она идет вперед и нигде не останавливается».

«Совершенная добродетель – не давать людям повода ко греху и стараться быть безукоризненным пред Богом». «Бог сотворил человека, наделив его силами избирать добродетель и избегать зла». «Живущий для Бога достигает всякой добродетели, ибо имеет помощником Самого Владыку Христа». «Начало и конец добродетели есть любовь; она – и корень, и необходимое условие, и вершина добродетели». «Бог и сотворил человека со свободной волей, чтобы тот не обвинял Бога за то, что Бог будто бы связал его необходимостью». «Надобно знать: злая воля – это корень зол». «Для нас важно то, что добродетельно; а без этого всё прочее бесполезно». «Каждая добродетель имеет такую силу, что созидает другую добродетель и сама созидается ею, поддерживает другую и сама бывает от нее укрепляема». «Благодать не спасает нас при нечистой жизни». «Никакое зло никогда не может быть причиной добра». «Вообще говоря, нет ни одного греха, который проистекал бы из необходимости; все грехи зависят от развращенной воли». Слова святого Апостола: *дабы вам исполниться всею полнотою Божиею* (Еф.3:18–19), по святому Златоусту, означают: дабы вам исполниться такими совершенствами, какими исполнен Бог. «Смиренномудрие есть основание всякой добродетели».

В спасении и обожении – всё от Спасителя, от Владыки Христа, и причем через Церковь и в Церкви. Всё Его становится нашим, но лишь при одном условии: если мы добровольно, по своему свободному произволению изберем перводобродетель и все-добродетель: веру в досточудного Владыку Христа, нашего единственного Спасителя, совершающего наше воскресение, наше вознесение, наше обожение, наше спасение, – воистину Единого всюду, где живут и движутся человеческие существа. Памятуя обо всем этом, святой Златоуст благовествует:

«Добродетель – от любви, а любовь – от добродетели. Ибо любящий имеет все свойства добродетели. На это указывает Господь, когда говорит: *По причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь* (Мф.24:12). А то, что добродетель от любви, об этом свидетельствует святой Апостол: *Любящий другого исполнил закон* (Рим.13:8)». «Дабы получить Небесное Царство, недостаточно освободиться от греха – нужно много упражняться и в добродетелях. От порочных дел надо воздерживаться, чтобы избавиться от ада; а дабы наследовать Небесное Царство, надлежит стяжать добродетель». «Добродетель содержит в себе две стороны: уклонение от зла и творение добра». «Лишь добродетель способна сопровождать нас в мир оный; лишь добродетель переходит в будущую жизнь». «В сравнении с добродетелью всё богатство вселенной ничтожнее грязи, меньше соломинки. Добродетель – наставница на пути к небу, великая и дивная школа, безопасное пристанище». Святой Златоуст советует: «Начнем упражняться в добродетелях, пока есть время, и причем с разделением: в один месяц да побеждаем в себе склонность к оговариванию, дерзость, несправедливый гнев; во второй – да поучаем себя терпению; в третий – да навыкаем к какой-либо новой добродетели. После этого – да творим милостыню. Затем да переходим от одной добродетели к другой. Достаточно лишь захотеть – и мы всего достигнем». «Пути добродетелей многи суть, но [все] они приводят к единому Пути, о Котором сказано *Я есмь Путь* (Ин.14:6)».

Святые мысли – это плоды на древе человеческой души, питаемые святыми добродетелями. Сердце христианской жизни суть христообразные добродетели, уподобляющие человеческую душу Христу, делая ее божественно-красивой и бессмертной. Богомысли (богомыслие) – это естественное выражение Богочеловека, Владыки Христа, обитающего в человеке через святые таинства и святые добродетели. Святой свидетель сему – святитель Григорий Богослов. Он благовествует: «Благородство души – в ее богообразии, в ее образе Божием, а уподобление Первообразу (ἡ πρomicron;ς τomicron; ἀρχέtupsilon;πomicron;ν epsilon;ἴomicron;μomicron;ίωσις) совершается добродетелью». «Невозможно достигнуть мудрости, не живя мудро». Такой мудрец – святой Афанасий Великий. В похвалу ему святой Григорий говорит: «Восхваляя Афанасия, я хвалю добродетель; потому что одно и то же – сказать “Афанасий” и похвалить добродетель, ибо все добродетели вкупе имел он в себе... Восхваляя же добродетель, буду хвалить Самого Бога, от Которого в людях – добродетель». «Сближение с Богом и совершенство достигается посредством добродетелей». «Святой Василий Великий был

для всех законом добродетели». «Добродетель есть не только дар великого Бога, которым чествовал Он Свой образ в человеке, но нужен и человеческий труд». «Добродетель, – только это и составляет жизнь». «Кроме гнусного порока нет ничего неблагоприличного; единственное же совершенство – добродетель». «Поелику награда добродетели – стать богом, озариться чистейшим светом, созерцаемым в Троичной Единице, от Которой имеем теперь едва несколько лучей; то к сему шествуй, в сем преуспевай, окрыляйся мыслью, емлись за вечную жизнь. Ни на чем не останавливай своих надежд, пока не достигнешь вожделенной и блаженной вершины».

Тайну всех добродетелей можно познать лишь опытом. Такой опыт имеют святые Апостолы, и святые Отцы, а также все их последователи, хранящие Священное Предание. Преисполнен этим святым опытом святой Григорий Нисский. Его христолюбивая душа вся соткана из святых добродетелей. Из сокровищницы такого опыта он благовествует истину о святых добродетелях. «Добродетель возрастает верой и доброй совестью». «Владыка Христос – всесовершенная добродетель (ἡ παντepsilon;λὴς ἀρepsilon;τὴ)». «В Молитве Господней *“Отче наш”*, [в словах] *“да будет воля Твоя”*, слово “воля” охватывает собой все добродетели вообще». «Конец добродетельной жизни есть блаженство». «Человеческое блаженство – это уподобление Божеству (ἡ προmicron;̀ς τομicron;̀ θepsilon;ῖomicron;ν omicron;̓μomicron;ίωσις)». «Конец добродетельной жизни – уподобление Божеству». «Добродетели – это материал, из которого в наших душах созидается храм Божий». «Сотворив человека по Своему образу, Бог вложил в наше естество семя всех благ, так что благо входит в нас не снаружи, но оно – в нашей воле; и всякое благо берем мы из своего естества, как из некой сокровищницы. Посему Спаситель и говорит: *Царствие Божие внутрь вас есть* (Лк.17:21)». «Всякий грех смердит, а добродетель есть Христово благоухание». «Истинная добродетель, добро без малейшей частицы зла, есть Сам Бог Слово – добродетель, которая, по словам пророка Аввакума, *покрыла небеса* (Авв.3:3)» «Добродетель – это миро, ибо она удалена от злосмрадия греха».

Совершенное богоподобие человеческого естества дано в Богочеловеке, Господе Иисусе Христе. Всё человеческое в Богочеловеке бессмертно и вечно через Богочеловечность. В Богочеловеке все проблемы человека обрели свое совершенное разрешение. Каждый человек может это ощутить и познать, если упражняется в Богочеловеческих добродетелях. Святой Григорий Нисский благовествует: «Где нет места

злу, там нет никакой границы добру». «Душа, возрастая в добре, не останавливается в преуспеянии». «Добродетель не знает над собой властелина, она добровольна и свободна от всякой необходимости». «Нет добродетели вне Божества». «Бог есть истинная добродетель». «Божие естество – источник всякой добродетели». «Чистота и свобода от всякой страсти и от всякого зла называются совершенствами. Благодаря общению со Христом христиане и получили наименование христиан». «Христианство – это подражание Божественному естеству (μίμησις τῆς θepsilon;ίας φύσepsilon;ως)... христианство есть подражание Богу. Владыка Христос потому и сказал: *Будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный*». «Эти слова Спасителя означают: не приравнивать человеческое естество к естеству Божественному, но в своей жизни добрыми делами подражать Богу, насколько это возможно. Спрашивается: какие это наши добрые дела подобны делам Божиим? Это – удаляться от всякого зла, насколько это возможно, – делом, словом и помышлением – стараясь быть чистым от осквернения себя ими. В этом состоит истинное подражание Божественному и свойственному Небесному Богу совершенству». «Свойства настоящего христианина суть все те, которые мы находим во Христе; тем из них, которые доступны для нас, мы подражаем; а те, подражание которым недоступно нашему естеству, мы почитаем и им поклоняемся». «Владыка Христос есть *образ Бога невидимого* (Кол.1:15); по Своему человеколюбию Он стал человеком, воспринял образ, дабы Собою вновь облечь тебя в красоту Первообраза, которую имел ты вначале. Итак, каждый является живописцем собственной жизни; свободная воля – художник дела жизни, а совершенства суть краски для живописания образа». «Истинное совершенство состоит в следующем: никогда не останавливаться в возрастании к лучшему и не ограничивать преуспеяние никакими пределами». «Невозможно сказать, какая добродетель самая совершенная, ибо они равно зависят одна от другой и одна с помощью другой возводит к высоте совершенства. Так, простота приводит к послушанию, послушание к вере, вера – к надежде, надежда – к праведности, праведность – к смирению, смирение – к кротости, кротость – к радости, радость – к любви, любовь – к молитве. Но больше всего следует нам ревновать в молитве, ибо она – начальник хора добродетелей. Прилежание в молитве вводит нас в соединение с Богом». «Добродетели нераздельны между собой, и невозможно приобрести точное понятие о какой-либо добродетели, не затронув и прочих. Так, в ком рождается одна добродетель, за ней неминуемо следуют и остальные». «Пусть никто не лечит зло злом». «Человек сотворен богоподобным

(θepsilon;omicron;epsilon;ιδής) и блаженным, ибо удостоен он свободной воли. А свобода воли и означает подобие Богу, сходство с Богом, уравнивание с Богом (ἰσόθepsilon;omicron;ν γὰρ epsilon;ἔστι τomicron;̀ αupsilon;ὐtepsilon;ξomicron;ύσιομicron;ν)».

Святые добродетели – это золотые неизгладимые ступени лестницы с земли на небо. Побеждая в человеческой душе всякое зло, они уготовляют блаженство и сердцу, и уму, и совести, и всему людскому существу. Нет зла вне греха. Весь опыт человеческого рода свидетельствует о том, что каждый грех – это малый ад; каждая добродетель – это малый рай. Упражняться в святых добродетелях – вот бессмертный рай для бессмертного людского существа. Ибо жительство в Богочеловеческих добродетелях – это жительство в Господе Иисусе Христе, участие в Его небоземной жизни, по всеистинному благовестию Святого Евангелия: *Наше бо житие на небесех есть* (Флп.3:20; ср. Кол.3:3). Райская Лествица святых добродетелей простирается от земли до небесного рая. Восхождение человеческого существа в рай при содействии святых добродетелей богодухновенно описывает преподобный Иоанн Лествичник в своей святой книге «Райская Лествица» (в славянском и русском языках – «Лествица». – *Примеч. пер.*).

Святой Лествичник благовествует: «Святые добродетели подобны лестнице Иакова, а непотребные страсти – узам... Добродетели, будучи связаны одна с другой, произволяющего возводят на небо; а страсти, одна другую рождая и одна другою укрепляясь, низвергают в бездну». «Страстию называют... порок, от долгого времени угнездившийся в душе и чрез навык сделавшийся как бы природным ее свойством, так что душа уже произвольно и сама собой к нему стремится». «Солнце освещает все видимые твари, а смирение утверждает все разумные действия. Где нет света, там всё мрачно; и где нет смиренномудрия, там все наши дела суетны (в сербск. букв. «там всё наше увядает». – *Примеч. пер.*)... Одна только добродетель смиренномудрия такова, что бесы подражать ей не могут». «Если гордость некоторых из Ангелов превратила в бесов, то без сомнения смирение может и из бесов сделать Ангелов». «Умерщвление всем вышепоказанным страстям есть смиренномудрие; и кто приобрел сию добродетель, тот все победил». «Зла и страстей по естеству (epsilon;ἶν τῇ φύσepsilon;ι) нет в человеке; ибо Бог не творец страстей. Добродетели же многие даровал Он нашей природе, из которых известны следующие: милостыня, ибо и язычники милосердствуют; любовь, ибо часто и бессловесные животные проливают слезы, когда их разлучают; вера, ибо все мы от себя ее порождаем; надежда, потому что мы и взаим берем, и

взаим даем, и сеем, и плаваем, надеясь обогатиться... Значит, добродетели недалеки от нашего естества. Да постыдятся же те, которые представляют свою немощь к исполнению их». «Добродетель имеет безграничную границу (ἀπέραντomicron;ν tomicron;̀ πέρας)». «Молитва, по качеству своему, есть пребывание и соединение человека с Богом; по действию же она есть утверждение мира, примирение с Богом, матерь и вместе дщерь слез, умилостивление о грехах, мост для перехождения искушений, стена, защищающая от скорбей, сокрушение браней, дело Ангелов, пища всех бесплотных, будущее веселие, бесконечное делание, источник добродетелей, виновница дарований, невидимое преуспеяние, пища души, просвещение ума, секира отчаянию, указание надежды, уничтожение печали, богатство монахов, сокровище безмолвников, укрощение гнева, зеркало духовного возрастания, познание преуспеяния, обнаружение душевного устроения, предвозвестница будущего воздаяния, знамение славы... священная царица добродетелей». «Если ты непрестанно молишься Небесному Царю против врагов твоих во всех их нападениях, то будь благонадежен (в сербск. букв. «будь спокоен». – *Примеч. пер.*): ты немного будешь трудиться. Ибо и они сами по себе скоро от тебя отступят, потому что нечистые эти не хотят видеть, чтобы ты молитвою получал венцы за брань с ними, и сверх того, опаляемые молитвой, как огнем, они принуждены будут бежать. Будь мужествен во всех случаях, и Сам Бог будет твоим учителем в молитве. Нельзя словами научиться зрению, ибо это есть природная способность; так и благолепие молитвы нельзя познать от одного учения. Ибо она в самой себе имеет учителя – Бога, “учащего человека разуму, дающего молитву молящемуся (epsilon;upsilon;χὴν τῷ epsilon;upsilon;χomicron;μένῳ) и благословляющего лета праведных” (Пс.93:10; 1Цар.2:9)».

Адамантовый столп, воздвигнутый из святых добродетелей, – это безмерно христолюбивый подвижник, преподобный Исаак Сирин. Весь мир для него – мельчайшая песчинка, а Господь Иисус Христос – единственное Вседостояние для человеческого существа во всем видимом и невидимом мире, в мире вещественном и духовном. Ибо только Он – Богочеловек – имеет и подает человеку вечную Истину, вечную Правду, вечную Любовь, вечную Жизнь, вечную Радость. А ими человек побеждает в себе все грехи, все страсти и самую смерть – и уготовляет себе драгоценное бессмертие и вечность через благодатно-добродетельную богочеловечность. Из этой своей евангельской вечности святой Исаак благовествует:

Страсти действуют в каждом носящем на себе плоть, хотел ли он того

или нет. Страсти побеждаются добродетелями. Божественное просвещение ума, чистота ума, приобретается жительством в добродетелях. Добродетели суть здравие души, ибо они естественны душе; а страсти суть болезнь души, ибо они душе неестественны. Если человек удостоится непрестанной молитвы, значит – он взошел на высоту всех добродетелей и уже стал обителью Святого Духа. Хорошо, когда человек понуждает себя ко всему тому, что для него полезно. «Если все мы грешники и никто не выше искушений, то ни одна из добродетелей не выше покаяния; потому что дело покаяния никогда не может быть совершенно. Покаяние всегда прилично всем грешникам и праведникам, желающим улучить спасение. И нет предела усовершению, потому что совершенство и самых совершенных подлинно несовершенно. Посему-то покаяние до самой смерти не определяется ни временем, ни делами». «Никто не может победить страсти, разве только добродетелями». «Каждая добродетель есть матерь следующей добродетели».

Вера в единого истинного Бога – Господа Иисуса Христа, Богочеловека, – это и есть всецелая добродетель всех истинных христиан, а в первую очередь – всех святых исповедников. В этой добродетели в зачатке находятся все остальные добродетели. Поэтому среди всех святых добродетелей она – все-добродетель. Как таковая она наставляет и руководствует христиан через все подвиги всех святых добродетелей. Это весьма сильно чувствуется в жизни и учении преподобного Максима Исповедника. Он благовествует: «У людей вера – начало добра; ничто ей не предшествует и ничто ей не равно». «Господь даровал нам путь спасения и дал нам вечную силу стать чадами Божиими (Ин.1:12); в нашей воле – наше спасение. Да предадим же всё наше бытие Господу, чтобы получить Его всего. Станем ради Него богами; ибо он, по естеству Бог и Господь, для этого стал человеком». «Бог – причина добродетелей». «Добродетель вечна; время не древнее ее; Бог – ее единственный Творец». «Никогда не было так, что не было добродетели, и благости, и святости, и бессмертия... Всякой жизни, и бессмертия, и святости, и добродетели Творец есть Бог». «Как грех есть собственное дело непослушания, так добродетель есть собственное дело послушания». «Во Христе, Который есть Бог и Слово Отчее, *обитает вся полнота Божества телесно;* в нас же обитает полнота Божества по благодати (τομικρόν πλήρωμα, τῆς Θεμικρόςότητομικρόςς κατὰ χάριν), когда мы с избытком собираем в себе добродетели и мудрость». «Господь через добродетели обитает в человеке (εμικρόνδημεμικρόῖ διὰ τῶν ἀρεμικρόςτῶν); но не обитает в том, кто не упражняется в добродетелях». «Истинное и Богу приятное богослужение

есть тщательное ревнование души в добродетелях». «Без добродетели никто не может достигнуть спасения». «Человек не может служить Богу, не очистив душу добродетелями».

Насыщая свое существо святыми добродетелями, человек приходит и к правильному богопознанию, и к правильному познанию человека. Гносеологическое значение святых добродетелей безмерно. Святой Максим благовествует: «Упражнением в добродетелях приобретается разумение Божественных догматов». «С помощью добродетелей приобретается уподобление Богу и истинное знание, и причем – боготворящей благодатью (τῆς θepsilon;omicron;πomicron;ιomicron;upsilon;̃ χάριτomicron;ς)». «Все святые при содействии святых добродетелей светло и славно украсили себя благолепием Божественной благости». «Мы сотворены, чтобы стать общниками Божеского естества и причастниками Божией вечности и чтобы так, через обожение по благодати, явить себя подобными Богу (κατὰ τὴν epsilon;̓κ χάριτomicron;ς θέωσιν)». «Цель всех скорбей по стяжанию добродетели – это навсегда и вечно быть с Богом». «Имеющий добродетель имеет всё; зло же и себя не имеет». «Вера есть матерь, и венец, и совершенство добродетелей». «Бог не есть виновник адских зол; таковы – мы сами. Ибо начало и корень греха – от нас: наша свободная воля». «Без добродетели и богопознания никто никогда и никоим образом не может получить спасение». «Когда в душе добрые намерения, – говорит ученик святого Максима, преподобный авва Фалассий, – тогда она возделывает благие помыслы». «Добродетели суть причина благих помышлений». «Как душа оживляет тело, так и добродетель животворит душу».

Богочеловеческие, евангельские добродетели преисполнены воскрешающей Богочеловеческой силы: они воскрешают нас из всех смертей, спасают от всех грехов и возносят в райскую радость и умиление, в небесные ангельские благоуханные высоты. Жительствуя в них, человек еще на земле делается святым собратом Ангелов и всех святых. И его радости нет конца ни на земле, ни на небе. Ибо в Богочеловеческом, Христовом теле всё присущее Богочеловеку становится нашим, нашим на всю вечность. Весь пребывая в добродетелях, преподобный Феодор Студит Исповедник благовествует:

«Воистину благоухание Христово есть тот, кто усваивает себе добродетель, как свидетельствует Апостол, говоря: *яко Христово благоухание есмы Богови в спасаемых и в погибающих; овем убо воня смертная в смерть, овем же воня животная в живот* (2Кор.2:15–16). К сему должно сказать и то, что и Адам до преступления заповеди был

благоуханием Богу... дыша добродетелями». «Добродетельный есть благоухание Бога». «Всякая добродетель велика, и приобрести ее – предмет самого сильного желания». «Добродетель по природе – нечто всегда движущееся. Она никогда не останавливается при движении вперед, но участвующих в ней всегда переводит к лучшему». «Будем же, прошу, стоять мужественно, ежедневно трезвясь, бодрствуя, устремляя свое желание к одному Богу, занимаясь созерцанием Его, проливая слезы и проникаясь сокрушением, просвещаясь молитвами и молениями и этим привлекая благодать Святаго Духа. Ибо ничем так не услаждается Бог, как душою, чистою от страстей; и никакой покрытый множеством цветов луг не может быть таким благовонным, как душа, благоухающая добродетелями. Если же и случится нам иногда задремать, то поскорее пробудимся. Если же и семь раз в день случится согрешить, то семь раз должно и покаяться, – и будем приняты. И если седмижды семьдесят раз это испытаем, столько же раз должны и раскаяться, – и не будем лишены надежды на помилование, по Божественному обетованию». К вершине добродетели можно восходить только постепенно. На гору добродетелей мы восходим, просвещаясь, освящаясь и обоживаясь. И добро становится не добром, если не высказывается и не делается подобающим образом; благо становится и остается благом, когда и способ его осуществления, и время, и внешнее выражение ему соответствуют.

Любой грех убегает от Христа Бога, живущего в Христовых последователях. Каждая добродетель верою вселяется в них, очищая их, возделывая, преображая, освящая, облагодетельствуя, усваивая этих подвижников Христу, ведь всякая добродетель – это добродетель Христом и во Христе. Через каждую добродетель Владыка Христос обитает в душе христианина, и постепенно человек становится весь Христов, живет Им и для Него – и через Его посредство пребывает в бессмертии и вечности. И тем самым достигает богочеловеческой цели своего богоподобного существа. Святой Феодор Студит благовествует: «Где вера, там и любовь, влекущая и влекомая Духом Святым». «Добродетель – от Бога и божественна, а порок – от сатаны и сродни ему. Избравшие первую суть боги и Божии, а избравшие второй путь суть бесы и принадлежат сатане». «Наше спасение состоит в следующем: правильно веровать в Святую Троицу и творить святые Божии заповеди. Апостол говорит: *Во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью* (Гал.5:6)». «Здесь понятие веры относится к учению о Православии, а понятие о любви – к учению о добром делании». «Несомненно, кто всей душой любит Бога, то выходит из себя, живя в

Возлюбленном, и движась, и существуя». «Мир – это сновидение, а добродетель продолжается вечно. Поспешим к ней, чтобы Бог прославился в нас и чтобы мы спаслись». «Идущий путем добродетели не останавливается».

Без сомнения, величественный иконостас святых добродетелей в душе своей имеет богоносный отец наш, преподобный Иоанн Дамаскин. Иконостас иконописан его святым жительством в Богочеловеческих добродетелях, предводимых молитвой, уподобляющей нас Христу. А посреди иконостаса – боголепная икона Все-добродетели, Господа Иисуса Христа, Вседержителя. Весь пребывая в Своей Церкви, Владыка Христос подает нам силу и крепость, дабы мы, последуя святым Отцам, живописали в своей душе иконы святых добродетелей, свято в них жительствуя. Налицо многовековая святая истина: в Церкви – всё от Богочеловека, Господа Иисуса Христа, всё от Него, всё в Нем – для нашего усвоения Христу, обогочеловечения, обожения, отроичения. Святой Дамаскин по-апостольски богомудро благовествует:

«Бог сотворил человека *по образу Своему и по подобию* (см. Быт.1– *Примеч. ред.*)»... *По образу* означает разум и свободную волю, а *по подобию* – уподобление Богу посредством добродетели (τὴν τῆς ἀrepsilon;τῆς omicron;ἡomicron;ίωσιν), насколько это для человека возможно... Следовательно, Бог создал человека украшенным всякой добродетелью... Сотворил Он его по естеству безгрешным и по воле свободным. Но не в том смысле, что он был неспособным ко греху, а в том, что творение греха было обусловлено не его естеством, а его свободной волей. Ведь добродетель не есть нечто, совершаемое по принуждению». «Надобно знать: добродетель дана нашему естеству от Бога, и Он Сам есть начало и причина всякого блага, так что без Его содействия и помощи невозможно нам пожелать или сделать что-то доброе. Между тем в нашей власти находится либо пребывать в добродетели и идти за Богом, призывающим нас к ней, либо, оставив добродетель, оказаться во грехе и шествовать вслед диавола, призывающего нас к тому без принуждения. Ведь порок есть не что иное, как удаление от добра, подобно тому как тьма есть удаление от света. Так, следовательно, оставаясь в том, что согласно с естеством, мы пребываем в добродетели; а уклоняясь от согласного с естеством, то есть от добродетели, мы приближаемся к противоестественному и оказываемся во грехе». «В Священном Писании мы находим призыв ко всякой добродетели и отвращение от всякого зла». «Зло не есть некая сущность и не свойство сущности, а нечто случайное, то есть зло – это добровольное исступление из согласного с естеством (из

естественного) в противоестественное; а это и есть грех. Откуда, значит, грех? Он есть изобретение свободной воли диавола. Итак, диавол зол? Конечно, поскольку он сотворен, он не зол, а добр, потому что Творец создал его Ангелом светлым и весьма блистающим, и разумным, и свободным. Но он добровольно удалился от естественной добродетели и очутился во тьме зла, удалившись от Бога, Который один только совершенно Благ, и Творец жизни (Жизнеподатель), и Создатель света; ибо любое добро получает свою доброту (благость) от Него, и если кто добровольно от Него удаляется – то оказывается во зле. Бог всё, что создает, – без исключения создает добрым. Но каждый по своей собственной свободной воле делается или прекрасным, или злым». «К радости человеческого рода, Пресвятая Богородица соделалась обителью всякой добродетели».

Несомненно, «земной ангел» и «небесный человек» – преподобный Симеон Новый Богослов – своей обогочеловеченной личностью сказует нам всю тайну человеческого существа: как человек с помощью святых Богочеловеческих таинств и святых Богочеловеческих добродетелей делается «сопричастником (сотелесником) и сродником по крови воплотившемуся Богу», как растет он и возрастает *в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова* (Еф.4:13), то есть растет и возрастает до Бога, как из человека становится «богом по благодати», богочеловеком по благодати. Из своего всеспасительного благодатно-подвижнического опыта святой Симеон благовествует:

«Крестом приобретается благословение и Божия благодать к совершению всякой добродетели. Крест для христиан – похвала, слава и сила». «Бог преисполнен всех благ и совершенств. И Ему ничего не нужно от нас, кроме нашего спасения. Спасение же наше совершается, если под действием силы Божией изменится наш ум, так что соделается обоженным (epsilon;́νθepsilon;omicron;ς), то есть бесстрастным и святым. А обоженным становится тот ум, который имеет в себе Бога. А таким делается только ум, соединяющийся с Богом посредством веры и познающий Его через исполнение Его заповедей, то есть святых добродетелей». «Когда душа заболеет грехом, для нее имеется лишь одно средство. Это Дух Святой, благодать Господа нашего Иисуса Христа... Каждый такой христианин должен подвизаться в покаянии, милостыне и во всякой другой добродетели, дабы приять Святого Духа и так жить жизнью во Христе». «Каждый добродетельный христианин, сокрушенный и смиренный, верует, что благодать Пресвятого Духа живет в нем и совершает все добродетели». «Прежде всякой другой добродетели, через

веру приходит Божия благодать как основание всякой добродетели, и устанавливается в сердце, и действует... Надлежит нам знать, что благодать приходит от Бога за нашу веру во Христа, приходит прежде всех добрых дел; и на вере как на твердом основании созидаются добрые дела, которые лишь благодатью и становятся совершенными. Дела же, бывающие без благодати Пресвятого Духа, Бог вменяет ни во что, как будто бы их вообще не было. Добро не есть добро, когда оно не творится благим образом (καλῶς). А его (добро) невозможно сделать благим образом без благодати Христовой. Если бы это было возможно, то Бог не пришел бы на землю, не стал бы человеком и не даровал бы тем самым людям благодать, с помощью которой всякое добро только и может быть совершено благим образом (καλῶς). И благо человеку, познавшему, что благодатию Христовой всякое добро может быть сделано благим образом (καλῶς); горе же не познавшему сего; не пользует такому вера Христова». «Спасение людей состоит в удалении от всякого греха. А это удаление бывает через творение добродетелей и исполнение заповедей Господних».

«Пусть никто не думает и не говорит, – увещевает святой Симеон, – что мы не имеем в себе диавола, когда творим зло. По мере зла, которое творит, человек имеет в себе и беса: или малого, или большого, или многих. Как, напротив, духовный человек, по мере своей добродетели, имеет и Божию благодать – или великую, или малую – или же преисполнен он благодати Христовой... Добродетели делают человека Богом по благодати». «Христианин должен стать подобным Христу с помощью добродетелей Святого Духа». «Богоподобными становятся исполнением Божиих заповедей». «В Божиих заповедях – вечная жизнь и добродетели. Ибо из Божиих заповедей возникают добродетели, а из добродетелей источаются тайны, сокровенные в словах Священного Писания. В добродетелях же преуспевают, когда соблюдают заповеди, и опять-таки заповеди соблюдаются, когда ревнуют в добродетелях». «Благодать Божия безгранична (ἄπepsilon;ιpomicron;ς), и всегда преизобильна, и никогда не истощается». «Плод соблюдения заповедей Божиих – это сокрушенное умиление; оно приносит плоды добродетелей, то есть творит все добродетели». «Святое и блаженное умиление – госпожа и творительница всех добродетелей». «Пост – врачеватель наших душ... Без поста никто никогда не может преуспеть ни в какой другой добродетели; ибо пост – это начало и основание любого духовного делания». «Царство Божие – это благодать Святого Духа, приобретается же она подвижничеством. Ибо без трудов, пота и скорбных подвигов в добродетелях никому не дается сей небесный дар». «Господь определил,

чтобы добродетели следовали одна за другой в своем порядке и постепенно. Это Господь изложил в Своем учении о блаженствах... Первая добродетель – блаженное смирение, а остальные за ней. Упражняясь в добродетелях, душа соединяется с Богом, и Бог всю ее претворяет в Божественный свет и в Бога – через соединение с Собой и Своей благодатью. И лишь шествуя этим указанным путем добродетелей, человек приобретает сие боголепное состояние. Это путь, который Владыка Христос положил для вхождения в Небесное Царство». «При этом терпение есть основа всех добродетелей. Без сомнения, посредством всех добродетелей мы возрастаем во Христе в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова (Еф.4:13)». «Каждое благое дело, бывающее по заповеди Божией, именуется добродетелью». «Говорит Бог: *Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят* (Мф.5:8). Сердце же творят чистым не одна, не две, не десять добродетелей, но все вместе, слившись, так сказать, в единую добродетельность, достигающую последней степени совершенства. Но и в таком случае добродетели сами по себе не могут сделать сердце чистым, без действия (χωρὶς τὴν epsilon;ἐνέργepsilon;ιαν) и помощи Духа Святого. Ибо как кузнец, как бы искусно ни умел он действовать орудиями, не может ничего сделать без помощи огня, так и человек, хотя бы со своей стороны и сделал он всё для очищения сердца, используя для этой цели добродетели как орудия, но без сошествия огня Духа Святого всё делаемое им остается бездейственным и неполезным для достижения цели, ибо одна его работа не имеет силы очистить нечистоту и скверну души». «Принятие же огня Духа Святого следует за очищением сердца; и опять-таки очищение сердца следует за принятием огня; то есть насколько очищается сердце, настолько приемлется Божественная благодать; и опять-таки насколько оно приемлет благодать, настолько и очищается. Когда же это совершится, тогда человек всецело [во всем] делается Богом по благодати (omicron;́λως διʼ omicron;́λomicron;upsilon; Θepsilon;omicron;̀ς κατὰ χάριν)». «Всё оставлено людям, их власти и свободному произволению – избрать смерть или жизнь. Ибо никто никогда не сделался добрым непроизвольно, ни неверный, не хотя того, не стал верным... Также и злым никто не стал по природе, но по свободной воле и намерению каждый может сделаться, если желает, как злым, так и добрым; если же не желает, то и не будет. Никто в мире, не хотя, не упражнялся в добродетелях; никто, не хотя, не спасается».

Лишь в Богочеловеке, Господе Иисусе Христе человек обретает и истинного Бога, и истинного себя. А до того бывает он как бы вне себя, скитается по беспутьям, срывается в пропасти, голодает по пустыням,

питается тенями, дружит с призраками. И повсюду прельщают его и постоянно обманывают ложные боги, ложные учители, ложные мудрецы, самозваные вожди. От этого его совесть растлевается и душа гибнет, ум помрачается и весь превращается во тьму. Но верою во Христа, этой святой перводобродетелью, его совесть обретает себя во Христе. Какой же должна она быть? Вся светлой, вся святой, вся обращенной к Богу. А душа? Лишь в Нем находит она всё свое умилительное бессмертие, исполненное Божественными совершенствами и блаженствами. И знает путь, и ведает смысл и себя самой, и всего своего. Тогда мало-помалу все ее мысли и все чувства освящаются, облекаются во Христа, обоживаются, делаются бессмертными и вечными. Каждая ее мысль подобна мысли Христовой, каждое ее чувство – это чувство во Христе (Христо-чувство). Тогда Христова мысль делается ее совестью. И всё Христово: и Истина, и Правда, и Любовь, и Жизнь, и Вечность, – становится ей присущим. И она, будучи вся устремлена ко Христу, восходит ко Христову подобию. Всё ее во Христе постепенно преображается и Христу Господу сообразуется и уподобляется, *доколе не изобразится* в ней *Христос* (Гал.4:19). Тогда, только тогда радость, и блаженство, и благословение, и благовестие – быть человеком, и причем это радость не тленная, блаженство непреходящее, благословение непреложное, благовестие неизменное.

Если человек находит себя во Христе, то оказывается в совершенно новом мире, в котором живут совершенно новой жизнью: жизнью святых таинств и святых добродетелей, то есть святых Богочеловеческих сил. Первая из них – вера. А с ней и вслед за ней – все прочие святые таинства и святые добродетели: Крещение, Миропомазание, Причащение, любовь, надежда, молитва, пост, кротость, милостыня, милосердие, смирение, благость, праведность, истина, покаяние, исповедь и другие. Всеми ими человек живет в одно и то же время; во всех упражняется; по всем их путям ходит; при этом вера всегда предводительствует и ведет его за собой своим Божественным светом. Это жительство в святых таинствах и святых добродетелях составляет новую правду, новую праведность, Богочеловеческую и евангельскую, о которой мир вне Христа не знает и знать не может, ибо не обладает святыми силами, созидающими эту правду и эту праведность. Евангельская праведность – это *праведность... которая через веру во Христа, праведность от Бога по вере* (Флп.3:9). Вера означает здесь святые таинства и святые добродетели, ибо она вводит во все евангельские, Богочеловеческие святыни и силы. Если разложить праведность Христовых праведников на ее основные составляющие, то ими всегда окажутся молитва, любовь, надежда, кротость, смирение, пост,

терпение, милосердие и прочие святые евангельские силы. Если же хоть одной из них недостает – то нет евангельской праведности. Корень каждой добродетели – во Христе Боге, поэтому и истинная праведность – вся *«от Бога»*. А человек, что привносит он от себя? Веру, которая тем вера, что живет всеми прочими Богочеловеческими святыми таинствами и святыми добродетелями.

Познать Христа – это, в первую очередь, познать силу Его Воскресения и Его смерти (Флп.3:8–11). Как? Претерпевая их как свои собственные. Ведь человек становится христианином, переживая Христа. Другого пути нет. Всё Христово переживанием превратить в свое – так делаются христианами, так познаётся Христос. Лишь переживая Христа, можно истинно познать Христа. Христопознание – всегда от Христопереживания. Христову любовь мы познáем, если будем ее опытно воспринимать; Христову истину мы познáем, если и ее будем вбирать в себя; точно так же и Христову правду, и Христово смирение, и Христово страдание, и Христову смерть, и Христово Воскресение мы познáем, если только будем их претерпевать. Это относится ко всему Христову. *Силу Воскресения Его* (Флп.3:10) познаешь, если воскресишь себя из могилы грехолюбия и будешь жить в новой жизни, как тот, кто уже на этом свете воскрес со Христом и живет Им, Воскресшим (см. Флп.3:10; Кол.3:1). Он – Воскресший, Вечноживой и Всемогущий – дает людям силы, так что на земле живут они в новой жизни, в жизни святой и богоподобной, ведь лишь *во Христе Иисусе, Господе нашем, люди мертвы для греха, живы же для Бога* (Рим.6:11).

Молитвенное богословие Церкви описывает Богочеловеческие заповеди и Богочеловеческие добродетели как даруемые нам Спасителем зиждительные силы, созидающие Церковь в ее Богочеловеческой всеобъемлемости и в ней – наше освящение, наше преображение, наше спасение, наше усвоение Христу, наше обогочеловечение, наше обожение, наше отроичение. Даже самый мимолетный взгляд на молитвенную жизнь Церкви показывает нам это и об этом свидетельствует.

Христианин молится Спасителю: «Нага мя содела всяческих добродетелей змий льстивый злым советом; ризою добродетелей украси мя ныне, обнаживый, Спасе мой, сего злобы». «Обнищавша мя сластьми житейскими, добродетельми обогати». «Испещрена Божественными добродетельми, Чистая Дево, родила еси Слово, собезначальное Отцу, добродетельми небеса воистину покрывшее». «Аще не Господь созиждет дом добродетелей, всуе труждаемся». Святой Предтеча «всяку добродетель исполнил... всяку же злобу от сердца возненавидел... и стезю покаяния

человеком... показал». «Бывша мя вертеп разбойником безместными деянии, добродетельми яви, Человеколюбче, храм Твой, Иже волею рождейся в вертепе». «Увы мне, душе всестрастная, како хощеши Страшному Суду предстати безплодна сущи; потщися, покайся, добродетелей плоды возращающи». «Се отверзеся чертог тайный, и мудрии, украсивше свещи своя елеем добродетелей, входят светли» в Царство Небесное. «Святителие священнии, и пророк Божественное сословие, и преподобных лицы, и жен святых единственное торжество, Богу угодивше добродетельными деянии, и прославишася». «Святителие Христовы, и преподобных лик, и пророк, и праведных всех единственное торжество, добродетельными красотами блистающеся, внидоша к небесным селениям».

«Многи обители у Тебе, Спасе, суть, по достоянию всем разделяемы, по мере добродетелей – κατὰ tomicron;̀ μέτρomicron;ν τῆς ἀρepsilon;τῆς». «Божественными добродетельми небесное украсил еси житие, святых Ангел священноначалие». По молитвам святого Предтечи в душах прозябают добродетели – «...неплодное убо сердце мое, плодносно ныне соделай, Господень Предтече, ходатайством твоим, добродетелей приносити прозябения». Пречистая Богородица, меня, «люте всего обнищавша, Божественными обогати... добродетельми, яко да воспою Тя, спасаемь». Святитель Николай, «украсив престол добродетельми... украшение явился еси святителем честное». Святая мученица Агриппина – это «цветоносный шипок (роза) благовонен... верных мысль благоухая вонями добродетельными и злосмрадие страстей отгоняя благодатию всегда, мучеников удобрение, Церкве утверждение, дев похвала и чудес пучина». Святой Златоуст – «сокровищница добродетелей». Страх Божий рождает обильные плоды добродетелей – «...добродетелей благоплодие процветающее». Ангел, возвещающий мироносицам Воскресение Спасителя, – «добродетельми блиставшеся». Добродетели, обитающие в святом великомученике Димитрии, суть «боготворныя добродетели», добродетели, нас обоживающие. Святой пророк Илия: «Колесничник Илия, колесницею добродетелей вшед, яко на небеса». Святая мученица Харитина облагодатствовала свою душу богоданными добродетелями и своим мученичеством просветилась. Святой король Милутин просветил добродетелями душу и ум. В монастыре Раваница, близ Чуприи, преподобный Максим Исповедник увещевает нас со своей фрески: «Да упражняемся, братия, в добродетелях, и обрящем внутри в себе Христа». – Предивная Все-добродетель в человеческом роде – Богочеловек, Владыка Христос: Своей добродетелью Он покрывает Ангелов и наполняет всю

землю – «Покрывает Ангелы добродетель Твоя, Человеколюбче, и земли исполняет концы Твоего славнаго, Безначальне, Божественнаго хваления». В воплощенном Боге, Господе Иисусе Христе, мы зрим несказанную Божию красоту добродетелей.

И еще несколько благоуханных капель из огромного благоухающего моря молитвенного богословия о добродетелях. Пресвятая Дева – это храм Всевышнего, украшенный разными добродетелями и осиянный. Святым Апостолам, благодетелям человеческого рода, мы взываем и молимся: обогатите добрыми делами нас, осиротевших. Многообразными добродетелями просветились соборы блаженных. Добродетель Твоя, Человеколюбче, осеняет Ангелов и наполняет все пространства земли. Истинно пройдя всякую добродетель, Апостолы разорвали разнообразные сети (тенеты) демонской злобы. – В Минее Общей, в общей службе святителю, говорится: «Просветися житие твое добродетельными светлостьми, верныя просветил еси, и лести тьму разгнал еси». Преподобные суть всем «правило добродетели известнейшее». В Минее Общей, в службе преподобному, воспевается: «Якоже Илия на колеснице, отче, добродетельми твоими возшел еси на небо, Духом облегчаваемь». «Преподобие отче, из младенства добродетели прилежно обучився, орга́н был еси Святаго Духа». В службе преподобным говорится о том, что, имея Христа в своих сердцах и озарив пресветлым блистанием свои души, они добродетелями украсили землю. «Светлейше просиявше, якоже солнце, преподобнии, всепразднственная память ваша, лучами облиставает ваших добродетельных деяний, блаженнии, озаряющи верных чувства светом чудес ваших». В службе преподобной жене благовествуется: «Позлащенне криле добродетели стяжавши, на высоту небесную возлетела еси, блаженная, яко голубица нетленная». В общей службе преподобномученице воспевается: «Одесную Спаса предстала еси, дево, страстотерпице и мученице, одеяна добродетельми непобеждена, и преукрашена елеем чистоты». В общей службе Христа ради юродивым говорится: «Всеми добродетельми украсился еси, блаженне; темже ожидает тебе неизглаголанная радость и Небесное Царствие». «Человече Божий, чудный, ты убо возшед на лествицу добродетелей, по ней же возшел еси к горнему Иерусалиму и тамо узрел еси желаемаго Христа». В подвижника добродетелей вселяется Святой Дух. Каждый преподобный – это «правило добродетели известнейшее». Преподобные, посредством добродетелей, с юности приближаются к Богу. – Снятому великомученику Димитрию мы молимся: «Добродетелей деянием благовоние мя показав Христово, ум мой облагодатстви». Пресвятая Богородица – «красота

добродетелей». Святого Василия Великого мы величаем: «Всех святых собрал еси добродетели, отче наш Василие». Святому Николаю молимся: «На небо добродетелей возшед превысоких, чудотворец явился еси в Мирех, славне». Пресвятой, Пречистой, Преблагословенной, Преславной Богородице, родившей нам Вседобродетель = Господа Иисуса Христа и Самой соделавшейся Вседобродетелью, мы возносим молитвенное благодарение: «Украшена добротою добродетелей, Богомати чистая, Бога истиннаго, Добродетель, зачала еси, нас Божественными добродетельми просветившего». Преп. Онуфрий Великий – «известное правило добродетелей», и им каждый может научиться всякой добродетели. Святой престол, на котором священнодействует архиепископ Сербский Савва Второй, именуется в хвалитных стихирах «жертвенником добродетелей». В тропаре преп. Евфимию Великому мы поем: постом и воздержанием ты достиг «добродетелей совершенства». В житии преп. Серапиона Синдонита читаем: «Он имел в себе все добродетели и был совершенным – τερsilon;́λερsilon;ιομicron;ς». В житии богоносного Максима Кавсокаливита говорится о том, что он стяжал в себе «божественное смирение», которое есть начало и корень всех добродетелей. Своему ученику, преп. Макарию Александрийскому, преп. Антоний Великий говорит: «После меня ты будешь наследником моих добродетелей». Значит, добродетели суть духовное наследие, святое предание. – Готовясь ко Святому Причащению, мы молимся о том, чтобы Святое Причащение было нам «в возращение добродетели и совершенства».

Несомненно, святые добродетели – это сердце всех Житий Святых. Ведь святые святы тем, что они – Христоносцы, что живут они Владыкой Христом. Поэтому они суть образцы, самые совершенные примеры всех святых добродетелей. Они, по словам святого апостола Петра, *возвещают совершенства Призвавшего нас из тьмы в чудный Свой свет* (1Пет.2:9). Ибо святые святы во всей своей жизни – *по примеру призвавшего их Святого*, то есть по примеру Владыки Христа (1Пет.1:15). Воспринимая Господа Иисуса Христа посредством святых таинств и святых добродетелей, они сами становятся примерами святости, идеалами добродетелей.

Так, о какой бы добродетели мы ни говорили, все они олицетворены во святых. Если говорить о совершенном смирении, то вот оно – в преподобном Павле Препростом; если о послушании – вот оно, в блаженном Акакии и преподобном Досифее; если о любви – вот она, в святом апостоле любви, Иоанне Богослове; если о вере – вот она, в святом апостоле Павле; если о надежде – вот она, в святом многострадальном

священномученике Клименте Анкирском; если о кротости – то сколько ее образцов среди святых! Если упомянуть о терпении, то каждый мученик есть пример терпения; если о милостыне – то вот святой Иоанн Милостивый, святой Филарет Милостивый, святой Павлин Милостивый и все святые бессребреники; если вообще рассуждать о какой бы то ни было святой евангельской добродетели, то вот они – воплощены в бесчисленных святых.

Несомненно, каждый святой есть образец всех добродетелей. Только у некоторых святых известная добродетель выражена особо. Главное – следующее: нельзя быть святым, не имея всех добродетелей, ибо *кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем* (Иак.2:10). Каждый святой по-своему воспринимает и переживает все добродетели и участвует в них, потому что люди как отдельные личности различны и каждый лично, по-своему, воспринимает и Бога, и жизнь, и мир. Каждый святой по-своему, лично свят, но каждый свят Христом и во Христе, то есть Церковью и в Церкви. Поэтому в Церкви – все образцы добродетелей, ибо ею все они святы. Каждый святой – это зеркало всех добродетелей, ибо каждому все они присущи, в большей или меньшей степени. Но главное то, что ни одна из них не отсутствует ни в одном святом. Поэтому лишь в Церкви, лишь *со всеми святыми* можно быть святым (Еф.3:18). Следовательно, Церковь представляет собой самый величественный, живой иконостас всех святых богочеловеческих добродетелей, воспринимаемых и подъемлемых бесчисленными способами.

Евангельское, бессмертное благовестие всемудрого и всепобедного благовестника, святого апостола Павла, гласит: *Братия мои, укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его. Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских; потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных. Для сего приимите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый и, все преодолев, устоять. Итак станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир. А паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие. Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом; и старайтесь о сем самом со всяким постоянством и молением о всех святых* (Еф.6:10–18).

Сущность сего благовестия состоит в следующем: святые добродетели – это *всеоружие Божие;* лишь вооруженный им христианин побеждает все грехи, все страсти и самую смерть, а тем самым – все *начальства,* все *власти,* всех *мироправителей тьмы века сего,* всех *духов злобы поднебесных.* Богочеловек, Владыка Христос – олицетворение всех святых добродетелей. И человек, живя в них, *укрепляется Господом,* укрепляется *могуществом силы Его.* И Господом побеждает всё нападающее на него зло. Вспомним о всемогуществе апостола Павла; откуда оно у него? От Владыки Христа. Он восклицает: *Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе* (Флп.4:13). Первейшая обязанность христианина – облечься в Господа Иисуса Христа (Рим.13:14). Облекаемся же мы в Господа Иисуса Христа, прежде всего, Святым Крещением (Гал.3:27). Облекаясь в Него, мы облекаемся во все святые таинства и во все святые добродетели. Несомненно, главное для нас на земле – это чтобы *нам и одетым не оказаться нагими* (2Кор.5:3), то есть чтобы мы были облечены во Владыку Христа. Ибо если не будем мы облеченными в Господа – то всем существом окажемся нагими, безоружными перед грехами, перед страстями, перед бесами, и они смогут похитить у нас, пленить, умертвить всё наше: и душу, и совесть, и ум, и тело. Без сомнения, каждая частичка нашего обнаженного и незащищенного существа – это мишень для их адского оружия.

Наша деннонощная обязанность – это при содействии святых таинств и святых добродетелей быть облеченными в Господа Иисуса Христа. Для чего? – Дабы могли мы *стать против козней диавольских* (Еф.6:11). Ведь против всего Христова в нас и вокруг нас диавол больше всего и охотнее всего ратует своими ухищрениями. В этом всё его всеоружие и вся его стратегия. Ибо как иначе воевал бы он с Христовой Истиной и воздвигал против нее людей, если не лукавством, не обманом, не прельщением? Ведь располагает он громадным числом злохитрых, одурманивающих, отнимающих разум средств, с помощью которых усыпляет человеческую совесть, помрачает ум, волю, душу, сердце, так что люди, исполняя его волю, при этом даже часто считают себя знаменитостями в своем христоборчестве. Ведь диавол тем диавол, что никоим образом не хочет Бога. В нашем земном мире у него одна цель: как можно больше людей отвести от Бога, возбудить против Бога, ожесточить против Бога, отнять у них рассудок, чтобы ополчились они против Бога. Для этого употребляет он все козни, которые его диавольский ум может придумать и его обезбоженное воображение сплести. Только эти козни всегда весьма искусно и привлекательно замаскированы: облекает он их и обертывает в

разного рода философии, религии, искусства, науки, идеи, похоти, страсти, грехи, лжедобродетели и лжеистины; наряжает их в мнимую праведность, в призрачное бессмертие, в иллюзорную вечность, в фальшивую заботу о человеке. Одна из его любимых хитростей: всё свести к хлебу, к вопросу о пище; другая – всё сосредоточить вокруг власти и царств мира сего, провозглашая себя владыкой сего мира; третья – прельщать людей ложными чудесами (см. Мф.4:1–11). А всё это не иное что, как война против Бога и Божиих определений, и смысла, и логики, и природы сего мира и человека в мире: всё Божие стремится он извратить, исказить, лишить смысла (логосов) и всякой ценности = о-диаволить. Лукавство диавола направлено на то, чтобы сделать из людей слепых кротов, которые рыли бы землю, не поднимая глаз к небу. Лукавство диавола заключается в утверждении: человек – существо тленное, смертное и ничтожное, зачем ему небо, бессмертие, Бог? Лукавство диавола заявляет: в этом мире столько зла, и смерти, и страхов, что над таким миром не может существовать Бог. Лукавство диавольское внушает: человек велик, если независим он от неба, от Бога, от любой надземной силы или существа. Лукавство диавольское льстит: человек может самостоятельно, без вмешательства неких высших, небесных Сил, обустроить мир сей, и причем сделать это совершенно; поэтому главная потребность – освободить человека и человеческий род от всякой веры в Бога и от всякой опоры на некий вышний, небесный мир. Лукавство диавольское утверждает: все вопросы в человеческом мире следует решать человеком, по человеку, чисто по-людски, дабы тем самым обеспечить «правильность» и «справедливость» любого решения. Лукавство диавольское искушает: человек – верховный законодатель; человек – мера всех существ и вещей; человек – единственное обладающее собственным сознанием существо, вершина эволюции, самое совершенное достижение в развитии мира. Лукавство диавольское богохульствует: человек – это бог и не нужно ему других богов, кроме него самого: человек для себя – всё и вся. Лукавство диавольское соблазняет: наслаждение – вот единственный естественный смысл человеческой жизни на земле, поэтому быть человеком – значит как можно больше наслаждаться. Лукавство диавольское прельщает: человек – источник и истины, и правды, и добра, и любви, и красоты, и сознания, и совести, и ведения, и мудрости, и творчества. Лукавство диавольское лжет: нет диавола, нет Бога. А раз их нет, то диавол беспрепятственно и незримо вершит свое дело в людских душах и в человеческом мире, а люди не защищаются; ведь зачем обороняться от того, кто не существует? Лукавство диавольское

провозглашает: l’art pour l’art = искусство ради искусства, философия ради философии, наука ради науки, человек ради человека, а не ради Того и не во славу Того, Кто сотворил всё и ради Которого всё было сотворено. Лукавство диавольское покушается поставить тварь на место Творца и предпочесть ее Творцу, почитая тварь паче Творца. В этом, собственно, и заключается идолопоклонство. А любое идолопоклонство, в своей сущности, есть не что иное, как поклонение диаволу. Лукавство диавола стремится: измышлять ложных богов, лжехристов, лжемессий, лжепророков, лжеучителей, лжеспасителей, ложные благовестия, лжеидеи, лженауки, ложные силы, ложные могущества, ложные искусства, ложные красоты, лжетеории, ложные верования, лжегероев, ложные миры, ложный рай, ложный свет, ложное просвещение, лжекультуру, лжецивилизацию, – и всё это искусно, а порой и гениально, камуфлировать истинностью. На самом же деле, главная творческая сила внутри всего этого – он: тот, который – весь тьма, весь ложь, весь ад, весь антибог. Лукавство диавола доходит и до того, что *сам сатана принимает вид Ангела света* (2Кор.11:14); всегда с одной целью: как можно больше душ соблазнить, похитить, прельстить, погубить. Вообще говоря, всякий грех есть лукавство: сулит рай, а подает ад, услаждает обетованием жизни, а подсовывает смерть, обещает Бога, а приводит диавола. В этом – изначальный грех первых людей, в этом и всякий грех всех людей во все времена. Подобно первородному греху в раю, любой грех, по своей сути, есть обман, фальшь, мистификация, только мастерски облеченная вуалью истины. Как всякий грех, так и всякая страсть есть лукавство, неправда, ложь: предлагает усладу, а на самом деле вручает яд. Но истина неоспорима: во всех этих хитросплетенных кознях, и через посредство всех их, и за всеми ними – всегда он, только он, вселукавый диавол. Посему святой Апостол и сказал: *чтобы вам можно было стать против козней диавольских* – πromicron;̀ς τὰς μepsilon;θomicron;δepsilon;ίας τomicron;upsilon;̃ διαβόλomicron;upsilon; (Еф.6:11), а не против какой-то одной его уловки.

Наша брань – со всеми силами зла, во главе которых стоит сам сатана. Против нас ополчаются все духи зла, от самого большого до самого малого. *Наша брань не против крови и плоти* (Еф.6:12), то есть не против людей, так как мы знаем, что не люди суть первопричина или исконные творцы греха и зла, а нечистые духи: бесы во главе с сатаной. Изобрели они и грех, и зло и с их помощью препятствуют Божию добру. Борются они с ним в нас. Поэтому *наша брань* – чисто духовная: мы воюем с самими творцами греха и зла, а не с людьми, ибо последние, на самом

деле, суть лишь легкомысленные подражатели и переносчики их греха и зла. Вся тьма в наш сей земной мир нагрянула и непрестанно прибывает от них – от духов зла, от бесов. Ведь они – и начальства, и власти, и мироправители *тьмы века сего* (Еф.6:12). А люди по своей свободной воле – их добровольные, покорные рабы. Сила бесов огромна: войну за свое зло и против Божия добра они начали еще на небе и вели ее со всеми небесными Ангелами (Откр.12:7). Однако, будучи побеждены на небе, всю свою брань перенесли они на землю и здесь всеми силами ратуют против Божия добра, особенно против Божия Все-блага, олицетворенного во Владыке Христе и присутствующего в Христовых последователях, в христианах (Откр.12:8, 9, 12).

Вот кто наш супостат и враг: все духи зла, спадшие с неба. И мы, христиане, как могли бы мы выстоять в этой борьбе, если бы не имели Божия всеоружия и не были бы сильны и непобедимы Христом Богом, Который – в нас и посреди нас, то есть здесь, в Церкви, со всеми Своими Божественными силами? *Ибо мы, ходя во плоти, не по плоти воинствуем. Оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь: ими ниспровергаем замыслы и всякое превозношение, восстающее против познания Божия, и пленяем всякое помышление в послушание Христу* (2Кор.10:3–5). И во всем этом побеждаем мы Владыкой Христом, по всеистинному благовестию всепобедного Апостола: *Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, на Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем. Все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас* (Рим.8:38–39, 37).

Только перед живым Богом и Владыкой Христом сатана и все его ангелы немощны и бессильны (см. Мф.8:29–32; Мк.5:12–13, 1:27; Лк.4:36). Наш деннонощный подвиг: бодрствовать и *не давать места диаволу* (ср. Еф.4:27). А место диаволу мы даем, если уделяем место греху, ибо через грех диавол и входит в нашу душу. Если же по небрежению и нерадению над собой либо по пристрастию ко грехам мы отводим место многим грехам и страстям, то постепенно на престоле нашего сердца они воцарят сатану (Откр.2:13). Лишь от Бога, живущего в нас через святые таинства и святые добродетели, диавол убегает. Посему надлежит нам постоянно бороться против всего диавольского воинства, то есть против всех грехов и страстей, – и он побежит [и] от нас, от нашего *всеоружия Божия.* Всегда – и днем, и ночью – каждый христианин должен содержать и исполнять евангельскую заповедь: *Покоритесь Богу; противостаньте диаволу, и*

убежит от вас (Иак.4:7). А вкупе с ней – еще и следующие Божественные заповеди: *Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить. Противостойте ему твердою верою* (1Пет.5:8–9): верою, которая предводит всеми святыми таинствами и святыми добродетелями, вселяя в нашу душу всецелого Господа и облекая нас в *Божие всеоружие* (ср. Еф.3:17).

Лишь будучи облечен во *всеоружие Божие,* человек делается достаточно сильным, так что может *стать против козней диавольских.* Если желаем мы одержать победу над диаволом, то должны со *всеоружием Божиим* выступить против всеоружия диавольского. Всеоружие диавола – это все грехи, все страсти, все соблазны, все искушения, всё зло и самая смерть. А *всеоружие Божие?* Это все Христовы блага, все Его совершенства, все Его богатства, все святыни, все Божественные силы, все святые таинства, все святые добродетели, вся благодать. Словом – Христова Церковь. Ибо только ее силы ада не могут одолеть, только ее не могут они победить (Мф.16:18). Сколько бы зла ни выставлял диавол против Христова человека, последний всегда может противопоставить ему гораздо больше Христова добра. А Христово добро больше и сильнее диавольского зла настолько, насколько Бог больше и сильнее диавола.

Наша брань не с людьми, а со злом в них, с грехами в них, с ложью в них, с неправдами в них, с мироправителями зла и тьмы в них, с духами злобы. Не с плотью и кровью человеческой: ибо, так как они от Бога, люди святы, и благословенны, и чисты; но насколько они добровольно, по собственному свободному выбору становятся орудием и жилищем греха и зла, а также начальств и мироправителей тьмы, настолько сраствоpяются они с грехом, оскверняются, облекаются в диавола; в этой мере они и подлежат осуждению. Но покаянием и верою они могут очиститься, освятиться, преобразиться, спастись. Главный наш враг – диавол: и в окружающих нас людях, и в нашей собственной душе, и в нашей плоти, и в нашей крови. Наша брань *против духов злобы поднебесных,* будь то во плоти и крови наших ближних, наших земнородных со-человеков, или же в нашей собственной плоти и крови. Мы сражаемся с главным творцом зла – с сатаной, который есть в то же время – бог греха, смерти и всякого зла, и всякого беса. Люди по нерадению, или по сластолюбию, или по самолюбию вдают себя *в орудия неправды* и зла, то есть вверяют, отдают себя *в рабы нечистоте и беззаконию,* и последние употребляют их как собственное оружие против Бога и Владыки Христа, Который пришел в наш мир именно для того, чтобы спасти нас от греха, смерти и диавола

(см. Рим.6:13, 19). Ведь духи злобы поднебесные ведут войну против нашей вечной жизни, которую получаем мы верой во Владыку Христа, воплощенного Бога и Господа, и навязывают нам смерть через нашу привязанность ко греху, сластолюбие и самолюбие; а Владыка Христос Своей верой предлагает нам вечную жизнь; от нас же требуется представить себя *в рабы праведности* через веру в Господа Иисуса Христа, и тогда мы войдем в вечную жизнь, *ибо возмездие за грех – смерть, а дар Божий – жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем* (ср. Рим.6:21–23).

Кто *начальства* мира сего? Кто *власти* сего мира? Кто *мироправители тьмы века сего* – Никто иной, как *духи злобы поднебесные*. Всякая тьма в нашем земном, человеческом мире проистекает от них; от них и вообще вся тьма. Только через нас, людей, преломляется она бесчисленными различными способами. А при ее посредстве и ширится власть сатаны в человеческом роде. Поэтому вера в Господа Иисуса Христа и заключается в обращении *от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу* (ср. Деян.26:18). По самой своей сущности и природе грех есть тьма: Господь, избавив нас от греха, – *избавил нас от власти тьмы* (Кол.1:13). Своим Богочеловеческим домостроительством спасения Владыка Христос *призвал* нас *из тьмы в чудный Свой свет* (1Пет.2:9). Посредством грехов духи злобы нагнетают свою тьму в людских душах, и человек, творя грехи, – *находится во тьме, и во тьме ходит, и не знает, куда идет, потому что тьма ослепила ему глаза* (1Ин.2:11). Грехами и страстями духи злобы властвуют над людьми в мире сем, который есть Божие творение, но они – не управители самого мира, который весь от Бога, кроме греха и зла, привнесенного в мир этими духами.

Упорствуя в любви ко греху, человек и сам делается тьмой. И что тогда? Тогда выход из этой ядовитой тьмы лишь один: уверовать во Христа Господа, Который есть единственный и *истинный Свет* в нашем человеческом мире, и единственный *Свет миру*, и единственный *Свет жизни*. И тогда вера во Христа будет означать землетрясение, бурю, грозу, перелом, переход из мрака в свет. И не только это, но через святые таинства и святые добродетели весь Христов свет вселяется в нас, наполняет всё наше существо и своей животворящей силой становится не только нашим, но и нас самих преобразует в свет, так что и мы делаемся светом, Слово Всеистинного Божия Евангелия, обращенное к некогда бывшим язычникам, а ныне христианам, благовествует: *Вы были некогда тьма, а теперь – свет в Господе* (Еф.5:8).

Потому как имеем мы таких врагов и ведем столь жуткую брань, то нам и подобает взять *всеоружие Божие,* дабы могли мы *противостать в день злый и, все преодолев, устоять* (Еф.6:13). А злым является для нас каждый день, потому что *весь мир лежит во зле* (1Ин.5:19) и ежедневно нападают на нас духи злобы. Как и материя (вещество), время – тоже Божие творение, поэтому само по себе оно добро, и обращено к Богу, и вводит в вечность. Но время становится злым, если в него будет внесен грех. Так, наши прародители в раю, согрешив, своим грехом ввели зло во время; то же самое делаем и мы, когда грешим: за наши грехи наши дни становятся злыми. Всё привносимое во время и не происходящее от Бога есть зло; так время и делается злым. Войдя во время через воплощение, Бог Слово освятил время и Своей жизнью на земле показал, как дни и ночи становятся добрыми. Когда же они такими становятся? Когда наполнятся Богом и Божиим. Ведь такой и была вся жизнь Спасителя на земле. Такой она была и такой навсегда осталась через Церковь, которая есть Тело Христово. Церковь – это и есть Божия «мастерская», в которой наши дни из злых перековываются в добрые, из чуждых святости в святые. Освящая себя в Церкви святыми таинствами и святыми добродетелями, мы изгоняем грехи и зло из наших дней и наполняем их Христовым добром, и истиной, и правдой, и вечностью. Этим мы искупаем время, порабощенное различными видами нашего зла, и преображаем его в вечность: в нашу вечную жизнь. Исполняя евангельские заповеди, мы свои дни наполняем Божественными силами, изгоняющими из нас всё греховное, злое, демоническое, и претворяем их в четки вечности. Отсюда у нас и заповедь Евангелия Спасителя: *Поступайте... дорожа временем* (Еф.5:16) (в церк.-слав. *искупующе время. – Примеч. пер.*). Творимое нами зло и делает наши дни злыми; но когда мы творим добро, тогда дни свои мы преобразуем в добрые, и они делаются подобными неким легким, крылатым челнам, быстро несущим нас по вихрю времени в Христову вечность. Много зла в мире, ибо и в мире, и вокруг мира много духов злобы; но несравненно больше Христова, Божественного добра как в мире, так и в Христовой Церкви; нужно лишь освободиться от зла, от рабства злу; а это мы можем сделать, если только верой и прочими Христовыми добродетелями усвоим Христово добро, если наполним им всё наше существо, непрестанно сражаясь против зла в нас самих и в окружающем нас мире.

Взять нужно [всё] *все-оружие Божие,* а не нечто из него, то или другое. Ведь если кто возьмет веру, но не возьмет с ней и любви, и надежды, и молитвы, и поста, и прочих святых добродетелей и сил, то не сможет выстоять в борьбе с духами злобы и проиграет войну. Все

добродетели нужно подъять, во все облечься, во всех упражняться, ибо это и значит – облечься во всеоружие Божие. И еще сказано: *все совершив* (в синод. тексте: *все преодолев. – Примеч. пер.*). Это значит – совершив всё вооружение и обучение. Только так можем мы выстоять в судьбоносной брани за душу, за бессмертие, за вечную жизнь. В противном случае сильные и могущественные духи злобы легко нас и сокрушат, и пленят, и уничтожат. Не следует забывать и следующего: духи злобы – это бывалые, опытные ратники, искусные и лукавые; они воевали со святыми Ангелами еще на небе и со столь многими людьми на земле, с людьми разными: святыми и грешными, худыми и добрыми, учеными и некнижными, богатыми и бедными, сильными и слабыми. Знают они, как бороться с человеком, чтобы его победить. Поэтому *всеоружие Божие* – это Сам Господь Иисус Христос, всемогущий и всепобеждающий, и наша защита от них, и наша победа над ними. Ибо только Он в нашем человеческом мире явил Себя сильнейшим сатаны и всех прочих духов злобы.

В нашей брани с духами зла всё зависит от нас: от нашего оснащения, от нашего навыка в добродетелях, от нашего мужества и решительности. С чего начинать вооружение? С Истины. Надобно, прежде всего, вооружиться ею: *Станьте, препоясав чресла ваши Истиною* (Еф.6:14). Ведь если чресла нашего духа не защищены, то враг легко нанесет нам смертельный удар в бедра. А Истина, что есть Истина? – Сам Владыка Христос, изрекший неслыханное и неведомое до Него благовестие: *Я есмь Истина* (Ин.14:6). Он – Тот, Которым нужно опоясать самые чувствительные органы нашей души, нашего сердца, нашего духа. Опоясанные Им, мы Его силой отразим удары легионов духов злобы, разобьем их Его Истиной и защитим душу от всякой прелести, соблазна и лжи.

Второе наше оружие – это Праведность (Правда): *Станьте... облекшись в броню праведности* (Еф.6:14). А облекаемся мы в броню праведности, если всю душу наполним праведностью и будем жить ею и для нее. Праведность, что есть Праведность? Опять-таки Владыка Христос. Ибо о Нем в данной Богом Книге сказано: Он есть *Правда Божия* (Рим.1:17; 1Кор.1:30). Если человек облекся в Него, то облекся в броню Праведности. А в Него все мы облекаемся Крещением (Гал.3:27). Этим благовестием святой Апостол призывает нас ежедневно жить Христом, Его Правдой – чтобы Правду, данную нам при Крещении, своим трудом претворили мы в нашу личную праведность. Если же преобразуем мы Христову Правду в нашу праведность, если будем жить ею непрестанно – то станем непобедимыми и без труда отразим все свирепые нападения

духов неправды. А что есть неправда? Всё, что от духов злобы, и всё, что не от Христа Бога. Ибо *нет неправды в Нем* (Ин.7:18). А *всякая неправда есть грех* (1Ин.5:17).

Третье наше оружие – это Евангелие (благовестие) мира: *обув ноги в готовность благовествовать мир* (Еф.6:15). В нашей духовной брани с духами злобы необходимо Евангелие мира. Ибо, примирив нас Своим Святым Евангелием с Богом и простив нам грехи, Владыка Христос научил нас истинному миру. Настоящий мир – это жизнь в праведности и святости Истины. Это наш подлинный мир и с Богом, и с людьми. А святая и праведная жизнь протекает в непрерывной борьбе с грехами. Поэтому наша брань – это брань с духами злобы поднебесными. Недостаточно опоясать чресла Истиной и облечься в броню праведности; нужно и *ноги обуть в готовность благовествовать мир.* А это значит – быть готовым ко всем евангельским подвигам и неустанно шествовать всеми евангельскими стезями; всей своей душой и всем своим сердцем стоять в Евангелии Спасителя; стоять в нем твердо, чтобы не могла нас поколебать, а тем более ниспровергнуть, никакая сила зла. Совесть, душу, волю, плоть, ум, – всё это приготовить ко всякому евангельскому подвигу в борьбе с духами злобы. Достигается же это очищением и освящением совести, и души, и воли, и тела, и ума: очищением от всякого греха и зла – и освящением через святые таинства и святые добродетели. Лишь будучи так подготовленными, мы можем одержать победу в нашей брани с мироправителями тьмы и духами злобы. Божественное благовестие заповедует: *Свергнем с себя всякое бремя и запинающий нас грех, и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на Начальника и Совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия* (Евр.12:1–2). Благовествование (Евангелие) Христово – это *сила Божия ко спасению всякому верующему* (Рим.1:16). Если человек облекся в Евангелие, то облекся в силу Божию, против которой все мрачные силы всех духов злобы не могут ничего сделать. Христолюбивая душа благовествует: «Евангелие названо “Евангелием мира”, потому что оно устрояет мир с Богом и воздвизает брань с демонами».

Всеистинно благовестие всех благовестий: *А паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого* (Еф.6:16). – Вот самое необходимое оружие, оружие превыше всех себе подобных. Если Христова Истина – оружие, то сказующей нам эту Истину и подающей нам ее силу является *вера;* если Христова Правда

– оружие, и благовествование – оружие, и молитва – оружие, и пост – оружие, и всё Христово – оружие, то всё это вручает нам и всем этим вооружает нас *вера. Вера* – это щит, которым христианин надежно обороняется – и всегда защитит в себе и Христову Истину, и Христову Правду, и Христово Евангелие; и, таким образом, непременно отстоит и душу свою от всех зол. *Щитом веры* угашаются и о него ломаются *все стрелы лукавого,* как бы ни были они раскалены огнем искушений, греха, зла, демонизма. *Вера* – это оружие, которым человек может защититься от всякого искушения, от всякого греха, от всякого зла. Вера – оружие, которым христианин делается всемогущим во брани с духами злобы поднебесными. Перед верой немощен, слаб, некрепок и сам верховный дух зла и уничтожения – сатана. Вера? Какое могущество! Какая сила! Какое мужество! Какая крепость! Ею человек поистине всецело *укрепляется Господом и могуществом силы Его,* так что вся сила и самого сатаны для него ничто. Отсюда восклицание святого Богослова: *Вера – наша победа* (1Ин.5:4): ею мы побеждаем мир со всеми его соблазнами, включая и самого сатану (1Ин.2:16–17, 5:4; Мф.10:1, 8); ею юноши сильны победить лукавого (1Ин.2:13–14), – ею, ибо в ней не только крепость христианина, но и его божественное всемогущество. Сам Всемогущий сказал: *Всё возможно верующему* (Мк.9:23). Вера – вот всемогущество; а не ученость, не богатство, не слава и не все силы мира сего. Поистине как легко со Христом и как трудно без Него!

Святой Апостол святой веры, божественный Павел, благовествует: *Паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого* (Еф.6:16). А «пятый евангелист», святой Златоуст, богодухновенно распространяет это апостольское благовестие, благовествуя: «Апостол говорит здесь о вере, не о знании. И справедливо именует веру щитом. Как щит закрывает всё тело, так и вера: ибо всё отступает перед ней. И ничто не в состоянии рассечь этот щит. Послушай, что говорит Христос Своим ученикам: *Если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: “перейди отсюда туда”, и она перейдет* (Мф.17:20). Как же можем мы стяжать такую веру? Если будем делать следующее: угашать стрелы лукавого. А стрелами лукавого Апостол называет искушения и непристойные желания. Апостол при этом очень уместно добавил *раскаленные,* ибо такова природа страстей. Но если вера приказывает демонам, тем легче приказывает она страстям души... Вера – это щит, а щит первым принимает удары противника и хранит оружие неповрежденным. Если, следовательно, вера будет подлинной и жизнь добродетельной, то и оружие не потерпит ущерба. Вера – это щит,

заслоняющий тех, кто верует без исследования. Если же кто-то станет пускаться в мудрования и начнет обо всем умствовать и судить по-своему, для такого вера не есть щит; напротив, тогда она нам мешает. Вера да будет такой: пусть покрывает она и заслоняет всё. Поэтому пусть не будет она короткой, чтобы не остались незащищенными ноги или какая иная часть тела. Да, щит веры должен быть соразмерен росту. *Раскаленные:* ибо многие мысли, многие сомнения, многие нерешенные вопросы воспламеняют душу, но истинная вера всё успокаивает. Много что нашептывает диавол, воспаляя нашу душу и ввергая ее в разного рода сомнения: как некоторые порой говорят: существует ли воскресение? есть ли Суд? имеется ли награда? – Но если у тебя щит веры, то ты угасишь им стрелы диавола. Возникло ли у тебя некое порочное хотение, возгорелся ли внутри тебя огонь худых помыслов? Выстави против него веру в грядущие блага, и он больше не появится; более того – он будет истреблен. *Все стрелы*, а не так, чтобы эти угасить, а те оставить... Если ратуют против нас помыслы, выведем против них веру; если мы в скорбях и трудностях – да ищем утешения в вере. Вера – то, чем сохраняется всё оружие; если ее у нас нет – то и оружия быстро погибают. *Паче всего возьмите щит веры.* Что значит – *паче всего?* Значит, и паче истины, и паче праведности, и паче благовествования мира. Другими словами – для всего этого нужна вера».

Что такое *шлем спасения* (Еф.6:17)? Сам Владыка Христос. Ибо Он – и Спаситель, и спасение: Он подает спасение; но точно так же Он его хранит и защищает. Взяв на руки Богомладенца, Спасителя, праведный Симеон, благодаря Господа, говорит: *Видесте очи мои спасение Твое* (Лк.2:30). В Спасителе – спасение и все силы и все средства спасения. Спасение – это избавление от греха, смерти и диавола. Оно приобретается Христом, только Христом; но точно так же и защищается оно Христом, только Христом. Если человек носит в себе Христа, то он имеет спасение и шлем спасения, ибо Христос всегда соблюдет его от всякого греха, от всякого зла, от всякого беса. Святой Апостол говорит: *Шлем спасения возьмите,* возьмите его сами, так как спасение никому не навязывается силой. Оно предлагается: *возьмите.*

Святой Апостол заповедует: *Возьмите... меч духовный (меч Духа), который есть Слово Божие* (Еф.6:17). Слово Божие – вот меч, которым воинствует Дух Святой, а с Ним и вслед за Ним и все духоносцы, все христиане. В нашей духовной брани и меч нам нужен духовный. Что надобно им делать? Посекать всякую неправду, всякую ложь, всякое искушение, всякий грех, всякое зло, всякого духа злобы. Таким духовным

мечом является каждое слово Спасителя. Ибо о Своих словах Он говорит: *Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь* (Ин.6:63). Никакая смерть не может их умертвить и никакая сила зла уничтожить. *Слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные* (Евр.4:12). Это значит, слово Божие своей силой отсекает, отлучает от души, от духа, от сердца, от мысли всякое зло, включая самое утонченное и наименее приметное, и истребляет его до конца, полностью, безвозвратно. А возлюбленный Христом тайновидец, святой Воанергес, зрит Владыку Христа на небесном Божественном престоле – *и из уст Его выходил острый с обеих сторон меч* (Откр.1:16; ср. Откр.2:12). Этим мечом Господь посечет самого антихриста, ибо святой Апостол благовествует, что антихриста *Господь Иисус убьет духом уст Своих* (2Фес.2:8).

Всеоружие Божие христианин богомудро употребит и одержит победу над всеми духами злобы, если только будет непрестанно молиться Господу и бодрствовать: *Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом; и старайтесь о сем самом со всяким постоянством и молением о всех святых* (Еф.6:18). В духовной брани боевой и победоносный дух поддерживается постоянной молитвой, непрестанным призыванием Божией помощи. Ведь эта брань от начала до конца ведется Богом. Молитва держит в бодрствовании все добродетели души, не давая им ослабнуть, обессилеть, задремать. Она – и страж, и поощритель, и хранитель каждой добродетели. Она и предводительствует, и руководит ими во брани со всеми грехами, пороками, искушениями. Святые Отцы учат, что молитва – это начальник хора добродетелей. Она подразделяет их по роду, распределяет, согласует; она ими и управляет. Если христианин имеет в сердце непрестанную молитву, то никогда не падет в борьбе со грехами и искушениями, никогда не погибнет. А для этого надо быть решительным и понуждать себя к молитве. Ибо понуждающему себя к молитве Бог и дает молитву. Дает вплоть до тех пор, пока молитва не станет непрерывной – да и после этого не перестает ее поддерживать. А непрерывная наша молитва – это единственный божественный, евангельский залог того, что мы будем неуклонно побеждать в нашей брани с духами злобы и греха. Молитва христианина всегда выливается в молитву *о всех святых*, то есть обо всех христианах, ведь и они пребывают в постоянной борьбе с духами злобы поднебесными. И как таковые они – наши споборники и союзники. Если ты – христианин, то знай, что всякий бес неустанно с тобой воюет. Всякий выводит против тебя свою силу: бес

гнева – гнев, бес блуда – блуд, бес гордости – гордость, бес злобы – злобу, бес зависти – зависть, бес отчаяния – отчаяние, и так по порядку, имя им – легион, а их соблазнам и страстям – и числа нет.

Но сколько бы их ни было, наше *всеоружие Божие* всегда сильнее их, оно способно их разогнать и победить на всех полях боёв и во всех сражениях. Особенно если в этой брани руководствуют нами и предводительствуют нас начальники святых Богочеловеческих добродетелей: молитва и пост. Перед ними не может выстоять ни один злой дух; от их богосветлого огня они обращаются в бегство без оглядки. Сколько бы ни осаждали тебя духи злобы из внешнего мира или даже если они вторглись в тебя, и окопались в твоей душе, и зарылись в нее, и превратили сердце твое в свой дом, – все-таки не бойся! Только выведи против них молитву и пост, а в резерве держи любовь, милосердие, кротость, смирение, веру, истину, праведность, терпение – и вступи в сражение, и воинствуй твердо и бесстрашно и с безмерной надеждой, – и ты, несомненно, победишь всех духов злобы и в себе самом, и вокруг тебя; и даже более того – ты их полностью изгонишь из себя и вовсе от себя отженешь. Веруй в это твердо и непоколебимо, ибо уста Всеистинного и Всепобеждающего изрекли сие благовестие: *Сей же род не исходит, токмо молитвою и постом* (Мф.17:21), то есть род всех бесов, включая самых лютых и коварных (Мф.17:15–17). – Вот Божественное всесильное средство от всякого зла, от всякого беса. Молясь и постясь, христианин делается несокрушимым победителем: не одолеваемым не только людьми, но и самой смертью, и грехами, и демонами. Ведь и грехи, и демоны, и смерть составляют один *род.* А всемилосердный Господь для того и пришел в наш мир, чтобы нам даровать победу над ними и средство против них. Да, средство против греха, против смерти, против диавола.

Эта молитва всегда *в Духе, Духом:* Он дает ей силы жить – жить непрестанно, и гореть, и пламенеть в нашем сердце. Под вопросом всё наше: вся наша вечность, ибо бесы только и делают, что грехами и страстями похищают у нас вечность, и рай, и небо, и Небесное Царство, да и Самого Бога и Господа крадут они у нас. Оттого-то и *должно всегда молиться и не унывать* (Лк.18:1). Разумеется, молитва источается из нашей веры во всеблагого Господа, Который посему с благовестием о молитве и посте соедини́л и благовестие о вере: *Всё, чего ни попросите в молитве с верою, полу́чите* (Мф.21:22).

Евангелие Спасителя всегда взирает на человека из своего небесного отечества, видит его во всех его мучениях, и подвигах, и борениях за спасение души и за стяжание вечной жизни, и неба, и рая; поэтому

апостольская труба непрестанно возглашает сей боевой клич: *В молитве будьте постоянны* (Рим.12:12)! Если даже в этих ожесточенных стычках и ужасных сражениях, где душа проливает столько крови, христианин начнет терять силы, или поникнет духом, или упадет, или получит рану, пусть и смертоносную, то и тогда воинствует он с надеждой, имея в своем сердце животворящее благовестие «вечного Евангелия»: *Господь близко. Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом* (Флп.4:5–6).

Как на всякой войне, так и в сей брани духовной очень важно и всегда важно бодрствовать. – Бодрствовать, чтобы враг не напал внезапно, или не бросился с крупными силами на слабые места нашей души, или не вывел в бой против нас свои бесчисленные хитросплетения. Поэтому *бодрствовать!* становится нашим непреложным боевым правилом. В этом нашем поднебесном мире мы всегда со всех сторон окружены легионами бесов, посему постоянно проходит через нас и обращается среди нас заповедь Спасителя: *Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение* (Мф.26:41). Духоводимые ратники, духоносцы и христоносцы – вот наши полководцы, вот наши всепобеждающие победители во всех сражениях за человеческую душу. А они громоглашают сие благовестие: «Бодрствуйте! Стойте в вере! Мужайтесь! Крепитесь!» Первоверховный же христианский военачальник, святой апостол Петр, заповедует и благовествует: *Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить. Противостойте ему твердою верою* (1Пет.5:8–9). Вы на земле, вы на войне, где непрестанно не на жизнь, а на смерть ведется борьба за душу; поэтому – *будьте постоянны в молитве, бодрствуя в ней* (Кол.4:2).

Итак, ясна Богочеловеческая истина: добродетели питаются святыми таинствами, таинства насыщаются святыми добродетелями. Это основной жизненный закон в Теле Христовой Церкви. Вера предшествует всем добродетелям и все ведет за собой. Святой учитель добродетелей, Максим Исповедник, богодухновенно глаголет: «Вера – это основание надежды, и любви, и прочих святых добродетелей. Они – от нее и вслед за ней; а она придает им твердую истинность (βepsilon;βαίως τomicron;̀ ἀληθepsilon;́ς)». Первая добродетель – вера – предшествует всему и путеводствует за собой все добродетели. Она – всё и вся на небе и на земле и во всем Христовом благовестии. Ею мы познаём единого истинного Бога и Господа; ею Его приобретаем, ею в Него веруем, ею Его любим, ею в Нем живем, ею творим добродетели, ею входим в Его бессмертие и вечность, ею в Нем блаженствуем, ею в Нем возрастаем – *в мужа совершенного, в меру*

полного возраста Христова (Еф.4:13). Эта Богочеловеческая, эта праведная вера – *однажды предана святым* (Иуд.3).

В этой вере – вся Богочеловеческая, евангельская, православная гносеология. Святой Максим по-апостольски богомудро благовествует: «Вера есть недоказуемое знание (ἀναπόδepsilon;ικτomicron;ς γνῶσις). А как она есть знание (ведение) недоказуемое, то она – отношение, превосходящее природу; при ее посредстве неведомым образом (ἀγνώστως), но недоказуемо (omicron;upsilon;̓κ ἀπomicron;δepsilon;ικτικῶς), мы сочетаваемся с Богом сверх-разумным соединением (κατὰ τὴν upsilon;̔περsilon;̀ρ νomicron;́ησιν epsilon;́νωσιν)». Отсюда – апостольский категорический императив православной гносеологии: *Все, что не по вере, грех* (Рим.14:23).

Иерархия

В своей сущности и во всех своих Богочеловеческих качествах и масштабах иерархия происходит от Вечного Архиерея, Богочеловека, Господа Иисуса Христа, второго Лица Пресвятой Троицы. Поэтому Богочеловечность – это и сущность, и мерило иерархии, иерархичности. Она от Него, и Он в ней (Еф.4:11–13). Поэтому Он и отождествляет Себя с ней, благовествуя святым Апостолам: *Слушающий вас Меня слушает, и отвергающийся вас Меня отвергается... И се, Я с вами во все дни до скончания века* (Лк.10:16; Мф.28:20). Поэтому где Богочеловек, Владыка Христос, Вечный Архиерей, – там и иерархия, и вечное священство (Евр.7:21–27). Церковь как Богочеловек Христос и есть единственный истинный обладатель и хранитель вечного, Богочеловеческого священства и иерархии, которая своей Богочеловеческой святостью непрестанно источает и раздает через святые таинства все Божественные силы, необходимые человеческому существу для благочестия = для Богочеловеческой жизни и на этом, и на том свете, для обожения, для обогочеловечения (см. 2Пет.1:2–4). Естественно и логично всё это происходит и совершается в Богочеловеческом Теле как в организме, в котором непрестанно действуют Богочеловеческие законы Богочеловеческой Главы – Господа Иисуса Христа. Поэтому в Священном апостольско-святоотеческом Предании царствует истина: «Епископ – в Церкви, и Церковь – в епископе». И еще: «Где Христос, там и Кафолическая, соборная, Вселенская Церковь». Святой Игнатий Богоносец, апостольский ученик, заповедует христианам: «Все почитайте диаконов, как заповедь Иисуса Христа, а епископа, как Иисуса Христа,

Сына Бога Отца, пресвитеров же, как собрание Божие, как сонм Апостолов. Без них нет Церкви». И как организм, и как организация Церковь – [по всему] единственное в своем роде существо в нашем земном мире. Как организм она – Богочеловеческий организм, Сам Господь Иисус Христос, продолженный через все века и через все вечности. И как организация она – тоже Богочеловеческая организация: собрание клира и мирян и прочих при них земных качеств. Во всем этом и при всем этом Богочеловек и Богочеловечность – всегда и верховная всеценность, и верховное всемерило. Для Церкви же как организации Богочеловек – присно единственная Глава. А где Его, Богочеловека, заменяют человеком, хотя бы и сторицею непогрешимым, там отсекается Глава Богочеловека и – исчезает Церковь. Исчезает Богочеловеческая, апостольская иерархия, а тем самым упраздняется и апостольское преемство.

В своей всецелости Священное Предание Православной Церкви – это Сам Богочеловек, Владыка Христос. Да и что могли бы люди придать и добавить к Священному Преданию = ко Всесовершенному Богочеловеку Христу? По сравнению со всебогатым Богочеловеком все люди всех времен на этой Божией планете и каждый человек в отдельности суть не что иное, как попросту нищие. Самые настоящие нищие, грехом ввергшие себя в полную нищету – в смерть, похищающую у них всё Божественное, всё небесное, всё бессмертное, всё вечное. А всещедрый и всемилостивый Господь Иисус Христос за апостольскую веру в Него дарует каждому человеку все вечные и нетленные Божественные богатства: вечную Истину, вечную Правду, вечную Любовь, вечную Жизнь и всё остальное, что только Бог любви – единый истинный Человеколюбец – может человеку дать. Поэтому для человеческого существа имеется лишь одно истинное благовестие и лишь одна бессмертная радость: Богочеловек, Господь Иисус Христос. В Нем – вся тайна и Бога, и человека. Великая и сладчайшая тайна нашей веры, нашего благочестия: *Бог явился во плоти*, воспринял плоть человека. Это первая половина вечной Все-истины. А вторая: человек явился в Боге (см. 1Тим.3:16). По всем этим причинам досточудный Владыка Христос, Богочеловек – и есть *единое на потребу* человеческому существу и человеческому роду на небе и на земле (см. Лк.10:42).

Как видимая Богочеловеческая общность Церковь состоит из клира и паствы. Они составляют одно целое – Тело Христово. Спаситель установил иерархию и передал ей Богочеловеческую власть: священнодействовать, учить и управлять. Иерархия продолжает дело Спасителя и святых Апостолов. Так как человек подвержен смерти и потому не может быть

постоянным главой Церкви, то Господь Иисус Христос как Глава Церкви управляет Церковью через святых Отцов.

Церковная иерархия ведет свое происхождение от Самого Владыки Христа и от Святого Духа, сошедшего на Апостолов. С тех пор церковная иерархия непрестанно продолжается в Православной Церкви через рукоположение в святом таинстве священства (см. Еф.4:11–12; Деян.20:28; 1Пет.5:2–3; 2Тим.4:2, 5; Тит.1:5). Спаситель Сам избрал Апостолов и дал им право и власть проповедовать Евангелие, священнодействовать и управлять. По Воскресении Своем Он сказал им: *Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся* (Ин.20:21–23). Им, Своим избранникам, Он дал неограниченную. Божественную власть, заповедав: *Что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе* (Мф.18:18). Поскольку Спаситель обещал Апостолам пребывать с ними *во все дни до скончания века* (Мф.28:20), то Он тем самым возвестил, что служение Апостолов продолжится и после них, по преемству, вплоть до скончания мира.

Получив от Самого Спасителя полномочия передавать посредством рукоположения иерархическую власть своим преемникам, Апостолы ставили своих преемников – епископов – совершать их служение. При этом они подавали им особую благодать через рукоположение (Деян.14:23), возвещая, что епископами в Церкви поставляет их Сам Дух Святой (Деян.20:28; ср. 1Пет.5:2–3; 2Тим.4:2, 5; Тит.1:5). Эти наследники святых Апостолов наделяли своими правами и обязанностями своих преемников, а те – своих, и так, через непрестанное преемство, апостольское рукоположение непрестанно продолжается до сего дня и будет продолжаться до скончания века. Дабы сохранить полноту и чистоту этой богоданной власти и права, Апостолы давали своим наследникам самые подробные наставления о том, *как должно поступать в доме Божием, который есть Церковь Бога Живаго, столп и утверждение истины* (1Тим.3:15).

Учение Святого Откровения ясно показывает, что цель Церкви достигается через посредство иерархии. Это значит, что в Церкви иерархия необходима и что без нее не может быть Церкви: ведь без нее Церковь не могла бы совершать свое спасительное служение. Поэтому евангельская обязанность паствы – повиноваться иерархии. Апостольский ученик, святой Игнатий Богоносец, пишет христианам: «Старайтесь повиноваться епископу, пресвитерам и диаконам, ибо повинующийся им повинуется

Христу, установившему их; а противящийся им противится Христу Иисусу».

Церковью незримо управляют Сам Спаситель как Глава Церкви и Дух Святой. Апостолы – не глава Церкви, а рабы Христовы и служители Церкви. Христовой Церковью на земле видимо управляет церковная иерархия. Высшей властью в Церкви являются Вселенские Соборы. Решения Вселенских Соборов обязательны для всех христиан всех времен. В управлении Поместными Церквами церковные иерархи должны во всем держаться учения и правил святых Апостолов, постановлений Святых Вселенских Соборов и предписаний святых Отцов.

Богослужения и праздники

Вся жизнь Церкви – это непрестанное служение Богу, непрестанное богослужение, поэтому каждый день в Церкви – праздник. Очевиден факт: в Церкви каждый день возносится служение Богу и празднуется память одного или нескольких святых. Поэтому жизнь в Церкви – это непрестанное жительство *со всеми святыми* (Еф.3:18). Святые сегодняшнего дня вручают нас святым дня завтрашнего – и так по порядку: годовой круг не имеет конца. Торжественно отмечая праздники и чествуя святых, мы молитвенно и действенно, по мере нашей веры, переживаем их благодать и их святые подвиги. Ведь святые суть не иные кто, как носители святых евангельских добродетелей, этих бессмертных догматов нашей веры и нашего спасения.

Вечные истины святых добродетелей претворяются в нашу жизнь, прежде всего и более всего, – молитвой, богослужением. Молитва – лучший помощник (букв. «оптимальная атмосфера». – *Примеч. пер.*) для преуспеяния в каждой евангельской добродетели. *Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь* (Ин.6:63). Богослужение низводит благодать в нашу свободу, так что Божия благодать и наша свобода, сопряженные между собой, претворяют в жизнь догматические и нравственные евангельские истины. Церковь как Тело Христово вся участвует во Христе через Евхаристическое Тело, Которое есть верховное Богочеловеческое «Святое Святых» в нашем земном мире, а также всюду, где только обитают люди. Все в святом Теле Церкви присно трудятся, соработничают *со всеми святыми*, так что через Пресвятую Богородицу и всех святых мы предаем себя, и друг друга, и всю жизнь нашу Христу Богу. Всё здесь небоземное, Богочеловеческое: всё это соединяет человека с Богом, небо с землей, вечность со временем; всё земное живет небом, всё временное

насыщается вечным, весь человек живет Богом. Так совершается непрестанный благодатно-добродетельный подвиг спасения, обожения, обогочеловечения, отроичения. Ведь Церковь – это небо на земле, Бог в человеке и человек в Боге.

Кто сему свидетели? Все святые Христовой Церкви, от первого до последнего. Святые богослужебные книги ясно нам сказуют, что каждый святой соткан из всех добродетелей: каждый созидал себя святыми добродетелями, каждый ими себя возделал и преобразил. Это относится и к святым Апостолам, и к святым мученикам, и к святым исповедникам, и к святым пророкам, и к преподобным, и к святым бессребреникам, и вообще ко всем святым. В каждом из них присутствуют и все-действуют святые добродетели во главе с верой. Вообще говоря, каждая святая добродетель – это добровольный подвиг нашей богообразной свободной воли. Ведь наше личное содействие Спасителю в нашем спасении и состоит преимущественно в наших святых добродетелях. Все добродетели составляют одно органическое целое, единый организм, и причем – организм Богочеловеческий. Они вырастают одна из другой, обитают одна в другой, укрепляются одна с помощью другой и одна через другую входят в бессмертие. Каждая добродетель – это в какой-то степени все-добродетель. Так, вера – это все-добродетель: ведь чтобы быть живой, она должна насыщать себя любовью, надеждой, молитвой, постом, милостыней, покаянием и прочими святыми добродетелями. Точно так же и молитва, и любовь, и надежда, и пост, и все прочие добродетели, – все одна другой насыщаются, и оживотворяются, и совершенствуются, и пребывают в бессмертии.

«Святителие священнии, и пророк Божественное сословие, и преподобных лицы, и жен святых единственное торжество, Богу угодивше добродетельными деянии (epsilon;ὐαρέtomicron;ις πράξepsilon;σιν), и прославившася». «Святителие Христовы, и преподобных лик, и пророк, и праведных всех единственное торжество, добродетельными красотами блистающеся, внидоша к небесным селениям».

В Православной Церкви Богочеловек – это Альфа и Омега, Начало и Конец, Первый и Последний (Откр.1:8, 10, 17, 21:6). В ней действуют Богочеловеческие законы. Весь человек формируется в ней и управляется Богом; всё человеческое – Божиим и Божественным. Человек в ней – всегда в молитвенном отношении к Богу. Как Богочеловеческий организм Церковь есть дом молитвы. И как храм она – дом молитвы. Каждый член Церкви – это богоподобная клеточка в Богочеловеческом Теле Церкви. Спасение – это, в действительности, непрестанное участие во всей

молитвенной жизни Церкви. Это подвиг воцерковления и оцерковления. Каждый член Церкви живет целокупной Богочеловеческой жизнью Церкви, по мере своей веры и ее святых таинств и святых добродетелей. Каждый верующий – это Церковь в малом.

Вся Богочеловеческая жизнь Церкви и все Богочеловеческие истины Церкви наиболее совершенно и верно выражают себя в богослужениях. Совершается молитвенное восприятие и переживание всего Богочеловеческого – и так созидается (букв. «ваяется». – *Примеч. пер.*) молитвенное богословие. В своей всецелости богослужебная жизнь Церкви – самое верное Предание Церкви, живое и бессмертное Священное Предание. И в нем – весь досточудный Богочеловек, Господь Иисус Христос; а с Ним, и Им, и вслед за Ним – святые Апостолы, святые Отцы и все святые, от первого до последнего.

Православное богослужение – это живая жизнь Церкви, в которой г каждый член Церкви участвует, общаясь во всем Богочеловеческом, во всем апостольском, во всем святоотеческом. Одним словом – во всем православном. В этом общении всё Богочеловеческое прошлое Церкви всегда присутствует как современное и настоящее. В Церкви всё прошлое – настоящее и всё настоящее – прошлое. А на самом деле в Церкви существует только одно: безбрежное настоящее. Всё здесь бессмертно и свято, всё апостольски соборно и Богочеловечески кафолично, вселенско. Каждый принадлежит всем и все каждому – по благодатной силе богочеловеческой любви, всецело источающейся из богочеловеческой веры и пребывающей в бессмертии через прочие святые богочеловеческие добродетели; прежде всего – через молитву.

Это богослужебное, молитвенное Предание Церкви с благочестивым страхом и трепетом сохраняет для нас величайшее достояние всех людских миров: Богочеловека, Христа Господа и всё Ему присущее. Так оберегаемый, Он во всей полноте Своей Богочеловеческой Личности – и есть вечно живое всесовершенное Священное Предание Церкви. А в Нем, и с Ним – всё Его Евангелие спасения и обожения и все Его истины спасения и обогочеловечения. Во всех богослужениях постоянно совершается святая Богочеловеческая тайна Богочеловеческого домостроительства спасения. Особенно в святой Литургии. В заключительных молитвах святой Литургии святого Василия Великого говорится: «Исполнися и совершися... смотрения[17] таинство (tomicron; τῆς omicron;ἰkomicron;νomicron;μίας μupsilon;στήριomicron;ν)». Наше живое молитвенное участие в этом и составляет наше спасение, наше усвоение Христу, наше обожение, наше всестороннее обогочеловечение через Церковь, словом – наше

всестороннее оцерковление. Добровольный благодатно-добродетельный подвиг сочетания со Христом, обогочеловечения – это всегда только подвиг [в]оцерковления.

Человеческое спасение состоит, собственно, в богочеловеческо-соборном жительстве человека *со всеми святыми* (Еф.3:18) в Богочеловеческом Теле Церкви. Это жительство непрестанное, каждодневное. Ведь каждый день празднуется память одного или нескольких святых, трудящихся над нашим спасением и содействующих ему. Наше молитвенное общение со святыми уготовляет нам спасение. Поэтому необходимо празднование всех праздников: Господских, Богородичных, ангельских, апостольских, мученических и прочих. Равно как наше спасение созидают и все дневные и ночные богослужения. А через всё это и во всем этом – весь Богочеловек Христос как Церковь, как Глава Церкви и ее Тело со всеми святыми и непреходящими истинами, и всецелая Богочеловеческая жизнь во всех бесконечностях.

В безмерно таинственный Богочеловеческий организм Церкви врастают более всего молитвой и живут в нем всегда молитвой. Молитвенным участием в богослужениях каждый из нас совершает свой подвиг усвоения себя Христу, преображения, обожения, отроичения. И причем никогда не сам по себе, но присно *со всеми святыми.* Это жительство всегда всесторонне личное и всесторонне соборное. В обществе святых живут и общаются, по большей мере, молитвой. Поэтому молитва – самая необходимая святая добродетель для каждого христианина. Молитва – регент в хоре добродетелей. Каждой добродетели назначает она место и дает от своего духа и дыхания. Ню каждая добродетель возрастает и укрепляется, удерживая свое место среди прочих святых добродетелей, ибо молитва богочеловечески сообразует действие святых добродетелей в подвиге спасения.

Православное богослужение – это Святое Евангелие и Священное Предание, переложенное в молитвы, воспетое в чудных и животворящих стихирах, тропарях, кондаках, канонах, стихах, песнопениях, воздыханиях, воплях, слезах. Вся Богочеловеческая Истина, Богочеловеческая Правда, и Любовь, и Премудрость, и Жизнь, и Бессмертие, и Вечность – вручаются нам как молитва, как Святое Причащение, как святые заповеди, как святые таинства, как святые добродетели. Где бы ни коснулся ты богослужения – увидишь Священное Предание: его кровообращение, его нервы, его кости, его сердце, его глаза, рассудок, ум, разум. И когда душа молитвенно распростирается по этим Богочеловеческим истинам и по этой Богочеловеческой жизни, все добродетели растут *возрастом Божиим*

(Кол.2:19). И вся душа возрастает к благодатному богочеловеку – к истинному христианину.

Через опытное восприятие богослужебной жизни Церкви созидается христианская личность: богочеловек по благодати, муж совершенный – *в меру полного возраста Христова* (Еф.4:13). Это самый надежный путь и самый спасительный подвиг. Непрестанный благодатно-богочеловеческий рост совершается через каждую молитву, и прошение, и слезу, и вопль, и возглас, и рыдание, и исповедь. При этом все святые суть наши путевожди и учители. Они – «очи Христовы Церкве» – ведут нас и наставляют к Богочеловеческой цели нашего человеческого бытия.

У православного христианина каждая мысль выливается в молитву и оканчивается молитвой. Равно как и каждое чувство. Молитва у него пронизывает его отношение и к самому себе, и к окружающему миру, а прежде всего и превыше всего – ко Господу и Богу нашему Иисусу Христу. При этом всё обогочеловечивается, всё завершается Богом: мысль преображается в богомысль, ибо в этом божественный и бессмертный смысл мысли; чувство вырастает в богочувство, ибо в этом божественный и бессмертный смысл чувства; совесть восходит в богосовесть, и ум – в богоум, и воля – в боговолю, ибо в этом их божественный и бессмертный смысл; одним словом – человек возделывается в богочеловека, ибо в этом божественный и бессмертный смысл человека.

Снова и снова: в Богочеловеческом Теле Церкви каждый член этого Тела как его живая богоподобная клеточка живет всей Богочеловеческой жизнью Церкви, по мере веры и прочих подвигов в добродетелях. Каждый день, каждую минуту – *со всеми святыми*. Многочисленные образы и силы богочеловеческой жизни постоянно присущи и непрерывно действенны через святых каждого дня: Апостолов, мучеников, исповедников, постников, бессребреников, преподобных. Всё и во всем Христос: через ежедневно чествуемых святых. При их посредстве Он как Глава Церкви владычествует и управляет в Богочеловеческом мире Церкви.

Каждый святой догмат нашей Богочеловеческой веры имеет свой праздник: Боговоплощение – Рождество, Воскресение – Пасху, вера – празднование святых мучеников; и все прочие святые добродетели – память разных святых. Истины святых догматов живо воспринимаются каждым верующим в Теле Христовом – в Церкви. Каждая догматическая истина переживается [им] как [собственная] жизнь, как жизнь вечная, как органическая часть вечной Ипостаси Богочеловека: *Я есмь... Истина и Жизнь* (Ин.14:6). Святые богослужения суть не что иное, как живое

восприятие и опытное переживание святых вечных догматических истин. Догмат о Богочеловечестве Господа Иисуса Христа? – Сильно выражен в святых Праздниках Господних (Господских): в Рождестве, Богоявлении, Преображении, Пасхе и прочих. Эта вечная истина непрестанно во всей полноте переживается и в прочие праздники, большие и малые, в течение всего календарного года и, таким образом, становится нашей жизнью каждого дня, каждой секунды. Отсюда и всерадостное бессмертное благовестие: *Наше жительство – на небесах... сокрыто со Христом в Боге* (Флп.3:20; Кол.3:3).

Благодать святых праздников и святых богослужений – это и есть безграничная Божественная сила, неугасимым пламенем возжигающая святые добродетели в душе христианина. И вся душа безмерно устремляется ко Христу, к Богу, так что нигде нет предела ее вживанию во Христа, а через это – и ее обогочеловечению, а опять-таки через это – ее отроичению, ее обожению. Ревностно, и мученически, и радостно совершается подвиг Богочеловеческой все-добродетели: врастания во Христа, воплощения Господа Иисуса Христа в душе, жительства во Владыке Христе и Владыкой Христом. А через это достигается и другое Богочеловеческое все-совершенство: отроичение = обожение. В душе христианина всё бытийствует, всё происходит от Отца через Сына в Духе Святом. Так, только так достигает своей высшей, своей Богом поставленной цели богообразное, Троице-образное человеческое существо: соединения с Троичным Божеством во Христе Иисусе, Господе нашем, при содействии святых таинств и святых добродетелей.

Для достижения этой цели и дано нам Богослужение превыше всех богослужений, Святая святых – Божественная Литургия, святое Причащение живому Богу и Господу Христу и через Него – Трисолнечному Божеству. В Богочеловеческой, небоземной реальности святая Литургия – это вершина всех вершин, богатство всех богатств, цель и все-цель всех праздников, всех богослужений, всех святых таинств, всех святых добродетелей: всесовершенное облечение во Христа, всесветлое отроичение. А в этом и через всё это – воцерковление и оцерковление, весь удивительный и чудотворящий Владыка Христос, а в Нем и Им – всё Его Богочеловеческое создание, Его святое Тело – Православная Церковь... Да, именно так! Она – всё и вся во всех сотворенных Богом Словом мирах...

Церковь всех святых

Пресвятая Богородица в Церкви

Грехом, смертью и диаволом люди отпали от Бога и лишили себя Его родства. Но Бог и Владыка Христос по безмерному человеколюбию делается человеком и навсегда остается среди людей как Богочеловек, как Церковь. И Церковь своим Богочеловеческим домостроительством спасает людей от греха, смерти и диавола. Новозаветное все-благовестие: Церковь – Тело Христово. И Пресвятая Богородица, родив нам Богочеловека, Владыку Христа, на самом деле родила Церковь, ибо дала Тело Церкви. Таким образом, Богородица есть в то же время и Рождшая Церковь; Богоматерь есть в то же время и Матерь Церкви. Поэтому святая молитвенная мысль Церкви исповедует и проповедует сию истину, сию все-истину: Богородица – «Церковь всесветлая Божия». Всё Богочеловеческое домостроительство спасения совершается Ею и Ее Божественным Сыном. Богомудрые Отцы Церкви благовествуют о Ней: «Воистину Святую Марию мы по праву называем Богородицей, ибо сие имя содержит всю тайну домостроительства спасения (ἅπαν τό μupsilon;στήριομicron;ν τῆς omicron;ἰκomicron;νomicron;μίας)». Для молитвенного и Всеистинного чувства Православной Церкви Владыка Христос и Его досточудная Богоматерь – два неразлучных существа. В православном сознании новозаветной веры спасительный, искупительный подвиг Господа нашего Иисуса Христа неотделим от Пресвятой, Пречистой, Преблагословенной, Преславной Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.

Пресвятая Богородица – это Матерь Бога, а посему – Матерь всего Божественного, всего святого, всего небесного, всего вечного, всего Богочеловечного, всего превосходнейшего, всего велелепнейшего. Среди всего благого Она – Всеблагая; среди всего святого – Всесвятая; среди всего чистого – Всечистая; среди всего дивного – Вседосточудная; среди всего добродетельного – Вседобродетельная. В человеческом роде Она после Владыки Христа – самая совершенная богочеловеческая Вседобродетель. Она, несомненно, самый совершенный идеал всего самого лучшего. Ибо если через Нее Бог вошел в мир, в человека, как тогда через Нее не войдет в человека всё Божие, всё небесное, всё бессмертное, всё вечное, всё евангельское, всё ангельское, всё блаженное, всё райское? Поэтому Пресвятая Богоматерь – Честнейшая херувим и Славнейшая без

сравнения серафим. Поэтому Она – и «Владычица Ангелов».

Пресвятая Богоматерь – величайшая и пребогатая Дародательница рода человеческого: Она дала нам, родила нам Бога как человека, как Богочеловека. И с Ним – вечную Истину, вечную Правду, вечную Любовь, вечное Благо, вечную Жизнь. И тем самым даровала всё вечно потребное для человеческого существа: спасение, сочетание Христу, обогочеловечение, обожение, отроичение = все святые таинства и все святые добродетели. А через это и во всем этом – самое дорогое и умилительное чудо всех Божиих миров: предивного и вседосточудного Бога и Господа, Иисуса Христа, Богочеловека. Поэтому всеистинно богодухновенное благовестие святого Отца нашего Григория Паламы: «Никто не приходит к Богу, кроме как через Пресвятую Богородицу и от Нее рожденного Ходатая (Посредника), и ни один из Божиих даров не подается ни Ангелам, ни людям, кроме как через Нее... Дева Матерь несравнимо больше всех и вся: общники Божии делаются таковыми через Нее (δι᾽ αupsilon;τῆς); Ее после Бога прославляют славящие Бога. Она есть основание пророков, глава Апостолов, дерзновение мучеников, утверждение учителей, слава земного, радость небесного, украшение всякой твари. Она есть начало, источник и корень неизреченных благ. Она – вершина и совершенство всего святого (παντός ἁγίomicron;upsilon; κomicron;ρupsilon;φή καὶ τepsilon;λepsilon;ίωσις)». Через посредство Богоматери «святые приемлют всю свою святость».

Наставляемая Богом мысль святого Златоуста, величая Пресвятую Богородицу, благовествует о том, что среди людей нельзя найти никого: подобного Богородице Марии, ведь Она – Матерь спасения, ибо родила Спасителя[18].

Богомудрый Исповедник Богочеловеческой истины о Пресвятой Богородице, святой Кирилл Александрийский, говорит, что Она есть «Святая Церковь». «Святой Кирилл соединяет Личность Пресвятой Богородицы с понятием Церкви (τὴν epsilon;ἴννomicron;ιαν τῆς Ἐκκλησίας). Церковь нельзя представить и она не может существовать без Всесвятой Матери Спасителя Христа. Пресвятая Богородица – это Церковь, и Церковь – это Пресвятая Богородица. Когда говорят *Богородица*, этим объемлется вся идея Церкви, ибо именем *Богородица* в лице Приснодевы Марии выражается вся Божественная тайна Личности Иисуса Христа». Да, поистине так, без Пресвятой Богородицы нет Богочеловека = нет Спасителя = нет Церкви = нет спасения = нет обогочеловечения = нет отроичения. И весь мир превращается в бессмысленный ужас, а человек – в страшный ад, ад, ад.

Пресвятая Богородица – это Матерь Бога, Матерь Богочеловека, а тем самым – Матерь Церкви, ибо Она – Матерь Тела Богочеловека. А Тело Богочеловека – это Церковь. Святой Кирилл Александрийский благовествует, что Пресвятой Богородицей «утверждены церкви по всей вселенной». С этим сопряжена еще и следующая истина: Богородицей осуществляется спасение, ибо Она – «Содетельница (Устроительница) нашего спасения (tomicron;̀ τῆς σωτηρίας ἡμῶν epsilon;̓ργαστήριomicron;ν)». Несомненно, Пресвятая Богородица – то же, что и Ее Божественный Сын, ибо Она нам родила Благодать и Сама соделалась *Благодатной* (ср. Ин.1:17; Лк.1:28). Она – первое Евангелие Владыки Христа, воплощенное в нашем земном мире, Евангелие всесовершенное, живущее во времени и вечности, богочеловечное. Ибо Она родила Богочеловека Христа и навсегда пребыла Богородицей. [Родила Она] Богочеловека Христа, это «вечное Евангелие» (Откр.14:6), – Евангелие для всех нарицаемых человеками. Поэтому Она, Вседосточудная, и есть Церковь Христова = Тело Христово: присно вся в Богочеловеке, и Он – присно весь в Ней, в Богородице. Всё Богочеловеческое принадлежит прежде всего, в первую очередь и непосредственно Ей, а через Нее – и всему людскому естеству: ибо Она дала человеческое естество Богочеловеку, Владыке Христу и Ею человечество начало принадлежать Богочеловеку. Всё наше, человеческое, людское через Нее восходит ко Господу, к Богочеловеку. Она – всебезграничная Ходатаица и потому – Заступница и Спасительница; Она – всё Евангелие, вся Церковь и все их силы. Ею совершается спасение и обожение каждого члена в Богочеловеческом Теле Церкви. Отсюда и молитвенное восклицание к Ней – «Радуйся, смотрения Зиждителева исполнение!». Богородицей мы получили «всесовершенное спасение». «Воистину Она нам стала Ходатаицей всех благ. В Ней Бог соделался человеком и человек – Богом (epsilon;̓ν ταύτῃ omicron;̔ Θepsilon;ός μepsilon;̀ν ἄνθρωπomicron;ς καὶ Θepsilon;ός omicron;̔ ἄνθρωπomicron;ς)».

Небесное имя Пресвятой Богородицы – *Благодатная.* Его от Трисвятого Божества принес святой Архистратиг небесных Сил Гавриил. Это Ее евангельское имя. В нем – вся человеколюбивая милость Пресвятой Троицы к человеческому роду. Это – Ее небесное Евангелие, Евангелие Ее вечного смирения перед воплощающимся Богом Словом (Лк.1:26–38). В день Благовещения в Нее вселилась вся полнота Божества телесно: благоволением Отца и содействием Всесвятого Духа – «...в Тебе бо все исполнение вселися Божества телесне, благоволением Отца Присносущнаго и содейством Всесвятаго Духа». Вселившись в Нее, Бог Слово по милосердию «вся люди обожи́ (ἅπαντας

βromicron;τomicron;upsilon;̀ς θepsilon;ώσepsilon;ι)». Рождая Богочеловека, это самое удивительное Чудо неба и земли, Пресвятая Богородица воистину делается единственным Благовещением всех людских существ, где бы они ни жили, ибо становится «Матерью Живота», Матерью Вечной Жизни, и тем самым уничтожает смерть, истребляет грех, упраздняет диавола. А прежде Нее, и без Нее, и вокруг Нее – всюду одна только смерть, смерть, смерть = грех, грех, грех = диавол, диавол, диавол = ад, ад, ад. Ею же и через Нее в человеческий мир вошел Бог со всеми Своими Божественными дарами: с вечной Истиной, с вечной Правдой, с вечной Жизнью, с вечным Добром, с вечным Блаженством и с прочими Божественными благами и благовестиями. На Благовещение святой Дамаскин благовествует: «Нынешний день – источник наших праздников и начало нашего спасения. Ныне начало и обновление человеческого естества. Ныне совершено истребление первородного греха. Ныне освящено наше естество вселением в него Творца». Через всю радость святого Благовещения громогласно проносится бессмертная всеблагая весть: «Человек бывает Бог, да Бога Адама соделает». А из этой радости с веселым шумом и журчанием обильно источаются все евангельские благовестия: облечение человека во Христа, обогочеловечение, отроичение, обожение.

Всё Христово, всё Богочеловеческое начинается Пресвятой Богородицей и до конца совершается Ею в Теле Христовой Церкви – в Теле, которое Богоматерь дала Владыке Христу и которым всё Богочеловеческое живет на небе и на земле. Вся тайна всецелого Благовещения – это Богочеловек. Воистину Он – единственное Всеблаговестие для всех существ неба и земли; а вкупе с Ним и благодаря Ему и Пресвятая Богородица – Всеблаговестие, ибо Она родила нам Его – Всеблаговестника. Богочеловеческое домостроительство спасения совершается в Богочеловеческом Теле Христовой Церкви – какое благовестие! Святое Крещение – какое благовестие! Святое Причащение – какое благовестие! Святая исповедь – какое благовестие! Святая любовь – какое благовестие! Святая молитва – какое благовестие! Каждое святое таинство – какое благовестие! Каждая святая добродетель – какое благовестие! Евангелие Спасителя – какое благовестие! Сам Владыка Христос, Богочеловек, – какое Всеблаговестие! Пресвятая Богородица, родившая Его нам, – какое Всеблаговестие! Святая Божия Церковь – какое Всеблаговестие! Ибо Ею мы освящаемся, облекаемся во Христа, обогочеловечиваемся, отроичиваемся, обоживаемся, переживая как свое собственное то, чего *не видел человеческий глаз и не слышало ухо и* что *не*

приходило на сердце человеку (1Кор.2:9).

Не названо Благовещением ни Рождество, ни Пасха, ни Богоявление, ни Преображение. Почему? Об этом говорит нам церковное песнопение: «Еже от века таинство открывается днесь... Человек бывает Бог, да бога Адама соделает». Благовещение: воплощение Бога – это одна половина, а другая – обожение человека Богочеловеком. Этим в самых общих чертах выражен смысл мира: земли и неба, человека и человечества. В этом всё Евангелие Богочеловека: вочеловечение Бога и обожение человека. Оправдано и засвидетельствовано ли это Благовестие? Да. Ибо всё это совершил и исполнил Богочеловек: Он Сам стал человеком; а люди обоживаются, делаясь составными частями Его Тела – Церкви. Это значит: живя в Церкви, человек последовательно, с помощью святых таинств и святых добродетелей, вытесняет из себя всё греховное, смертное, тленное – и вносит всё святое, бессмертное, Божественное, то есть постепенно обоживается, делаясь причастником Божеского естества в подвиге добродетелей (см. 2Пет.1:3–9). Богоносные Отцы свидетельствуют, что люди становятся богами по благодати, тогда как Владыка Христос – единственный Бог по естеству.

После Владыки Христа, Все-благовестия – какое первое благовестие, первое все-благовестие? Пресвятая Богородица. Ибо Она всецело исполнила Христово Евангелие; и потому Она – единая безгрешная в человеческом роде после Единого Безгрешного. Хотя и рождена Она с первородным грехом, но Своей добродетельной жизнью и свободной волей Она была свободна от личного греха. Таковой стала Она Своей над-херувимской чистотой, святостью, безгрешностью. Поэтому после Бога Она – самое божественное, самое чистое, самое святое, самое милостивое, самое совершенное Существо. Поэтому Благовещение – это Ее все-праздник. Ею Бог, соделавшись человеком, перенес в наш земной мир все Божественные совершенства, все Божественные истины, все Божественные реалии, так что Она без сравнения выше херувимов и славнее серафимов. А Церковь? Церковь – это и Всеблаговестие, и все благовестия вкупе. Ибо Церковь – это Тело Христово, а Христос – Глава Церкви. Значит, Он Сам – Всеблаговестие в Церкви; а с Ним, и в Нем, и благодаря Ему в Церкви – и Пресвятая Богородица.

В человеческий мир греха, смерти и диавола Пресвятая Богородица ради нашего спасения ввела Бога; для нашего обожения ввела Она Бога во вселенную. Это – мысль, это – святая молитвенная мысль Церкви, радостно повторяющаяся в богослужении на Рождество Пресвятой Богородицы. Судьба мира – в руках двух жен: Евы и Святой Девы Марии.

Жена изобрела и грех, и смерть; и ввела их в мир. Жена – самый роковой изобретатель: грехом ввела она в мир и болезни, и тление. И еще? – Ад. Ибо грех – это страшная сила, ввергающая в ад. Но жена и спасла мир от греха, смерти и диавола. Какая? – Святая Дева, родив Бога, Спасителя мира. Она родила Бога, ввела Бога в мир и навсегда оставила Его там как Церковь. И Церковью мир спасается от греха, смерти и диавола. Всё спасаемое преображается в рай. Поэтому рождение Пресвятой Богородицы – «радость всея вселенныя». Как Матерь Бога Пресвятая Богородица тем самым – и Матерь радости: «Мати бо радости от неплодове преславно прозябает днесь». Благодаря Пресвятой Богородице «мы обожихомся – δι᾽ ἧς ἡμepsilon;ῖς epsilon;᾽θepsilon;ώθημepsilon;ν – и от смерти избавлены быхом». Пресвятая Богородица – «всемирная радость». Она – «общая радость Ангелов и человеков». «Божие бо Небо на земли родися». Богородица рождается – «и мир с Нею обновляется». Богородица – «всех Спасение».

Богородица – это «велений Его [то есть Христа] главизна». (букв. в сербск.: «суть, ядро догматов Христовых», в греч. τῶν δomicron;γμάτων αupsilon;᾽tomicron;upsilon;῀ κepsilon;φάλαιomicron;ν. – *Примеч. пер.*), и жизнь, и бессмертие всех евангельских, Христовых истин. Посему Рождество Пресвятой Богородицы «радость возвести всей вселенней». Ибо из Нее «возсия Солнце Правды, Христос Бог наш, и разрушив клятву, даде благословение, и упразднив смерть, дарова нам живот вечный».

Для чего Бог сотворил этот мир? Для того чтобы он был Божиим храмом. А жизнь в нем? – Чтобы она была богослужением. А людей в нем? – Чтобы они были служителями Бога. Но люди превратили этот мир в идольское капище и в жилище диавола и бесов. Чем? Грехом. Ибо грехом служат диаволу, а не Богу. Так человеческая жизнь из богослужения стала диаволослужением, а люди из служителей Бога превратили себя в рабов сатаны. Для чего Владыка Христос пришел в этот мир? – Дабы освятить его и из вертепа диавола претворить в Божий храм и дабы людей из рабов сатаны сделать служителями Бога, а их жизнь – из диаволослужения преобразить в богослужение. И человеколюбивый Владыка Христос устрояет это Церковью: ибо ею весь мир соделался Божиим храмом, а жизнь по Святому Евангелию – вся стала богослужением. Самый совершенный пример тому являет Собой Пресвятая Богородица: Она жила и воспитывалась в храме, в церкви; и вся жизнь Ее была непрерывным богослужением, деннонощным служением Богу: верой, молитвой, постом, любовью, кротостью, смирением, терпением, милосердием и прочими святыми добродетелями.

Пресвятая Богородица – единственное всесовершенное человеческое существо после Богочеловека, Господа Иисуса Христа. Ведь Она самым совершенным образом воплотила в Себе Бога. А воплотить в себе Бога – в этом и состоит смысл людского бытия; для этого человек и сотворен по образу Божию. Созданная по образу Божию душа – это живое Божие начертание в человеке, живая Божия в нем икона, живой Божий иконостас. Человек сотворен живым Божиим храмом, в котором богоподобная душа должна непрестанно служить Богу. Однако храм своего существа человек грехом превратил в обитель диавола, ибо через грехи диавол вполз в него, поселился в нем, воссел на престоле его сердца. Так святилище превратилось в кумирню, то есть в логово диавола и бесов. Обожествляя грехи и страсти как идолов, человек храм души своей сделал капищем, безумно изувечив иконостас собственного существа. Бог Слово стал человеком, воплотился, вочеловечился, чтобы на престоле человеческого сердца воцарить Бога – дабы вновь сделать человека живым Божиим храмом.

Первым таким, самым величественным и самым совершенным, храмом стала Пресвятая Богородица. Как? Воплотив, а затем родив Богочеловека. Весь Бог обитал в Ней и родился от Неё; Она была «храмом Бога Слова». И этот «святой храм Бога Слова», этот живой храм создался благодаря тому, что выросла Она в Иерусалимском храме, живя там и воспитываясь с трех до двенадцати лет. Храм стал ее домом, и школой, и небом, и землей, и вселенной, и всей ее вечностью. Живя и воспитываясь в Божием храме, Она и Сама стала живым Божиим храмом: очистила, освятила, приготовила Себя к тому, чтобы родить Бога – Спасителя мира. И родила. В этом Ее божественное совершенство, и единственность, и непостижимость. Она родила Богочеловека, чтобы Он соделал нас храмами Божиими. Как? Чем? Всем Своим Богочеловеческим домостроительством спасения = Евангелием = Церковью. Жительствуя в Богочеловеческом Теле Церкви, люди становятся Божиим храмом. Посему святой Апостол и благовествует христианам: *Вы храм Бога живаго... Тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа, Которого имеете вы от Бога... Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас* (2Кор.6:16; 1Кор.6:19; 1Кор.3:16)? Отличие храма = характерная черта Церкви – это непрестанное богослужение, непрерывное служение Богу. Таков христианин, каждый истинный христианин; а прежде всего – самый совершенный христианин неба и земли: Пресвятая Богородица. Да, именно так и нужно неустанно служить Богу святыми мыслями, святыми чувствами, святыми желаниями, святыми намерениями, святыми делами,

святой жизнью. Богослужение = воспитание. Пресвятая Дева пришла в храм «воспитатися во Святая святых, воспитатися Божественною благодатию».

Время и пространство – это категории, составные части Церкви как Богочеловеческого Тела Христова, но такие же категории – вечность и над-временность. Через Богочеловека и Богочеловеком и то, и другое освящается, обновляется, ибо Церковь – это «вместилище Бога»: «...Церковь сотвори Мя, вместительну Бога». Как милосердный и единый воистину Человеколюбец Владыка Христос Пресвятой Богородицей Свое «неизреченное и страшное соделал... смотрение». Посему молитвенная мысль Церкви восклицает Пресвятой Богородице как Той, через Которую совершено Богочеловеческое домостроительство спасения: «Едина и естество, и время обновила еси, Богомати». И еще: «О Тебе бо и естество обновляется, и время».

Пресвятая Богоматерь, первый и самый совершенный христианин, прошла весь отверстый Спасителем Богочеловеческий путь спасения, путь облечения во Христа, от воплощения до Воскресения и Вознесения. Вся Ее земная жизнь была жизнью в Боге. Она первая самым совершенным образом восприняла Спасителя как спасение, как усвоение Себя Христу, как обожение, как отроичение. Ибо спасение есть не что иное, как восприятие и опытное переживание Спасителя посредством святых таинств и святых добродетелей. Богочеловеческая истина Священного Предания о Пресвятой Богородице вкратце заключается в следующем: как потомок Адама, рожденная с первородным грехом, Она была подвержена закону смерти, но как безгрешная и Пресвятая Богоматерь Она воскрешена Своим Божественным воскресшим Сыном, вознесена во славе выше херувимов и серафимов и посажена на престол превыше святых небесных Сил.

В Священном Предании смерть Богоматери называется Успением, κomicron;ίμησις. Это слово происходит от глагола κomicron;ιμάω: «засыпать», «усыплять», «успокаивать», «спать», «покоиться», «умирать», – и соответственно означает «засыпание», «упокоение», «сон», «смерть». Смерть тела как успение тела, как сон тела, как упокоение тела – вот благовестие и реальность, которую лишь Богочеловек Христос принес миру (см. Ин.11:11–44; Мф.9:24). Успение Пресвятой Богородицы именуется к тому же «божественным преселением» – θepsilon;ία μepsilon;τάστασις, «живоносной смертью». «Пресвятое Ее тело возносится к Ее Единородному и возлюбленному Сыну и Богу». «Священное Успение Пресвятой Богородицы мы называем не смертью, а переселением ко

Господу». «Умершее тело Пресвятой Богоматери предается гробу, но после трех дней возносится на небо». Святой Дамаскин благовествует: «Пресвятое тело Богоматери полагается в преславный гроб; и из него спустя три дня воскресает и возносится на небо». «Матерь Божия возвышеннее Ангельских Сил; Она – «Мастерская нашего спасения». «Владыка Христос Богородицей совершил Богочеловеческое домостроительство спасения». Посему нет ничего дороже и умилительнее, чем Матерь Божия.

По особому Божию Промышлению один из Апостолов, святой Фома, не присутствовал на преславном погребении тела Пречистой Богородицы, но лишь на третий день прибыл в Гефсиманию. Святой апостол Фома сильно скорбел и сетовал о том, что не сподобился, как прочие святые Апостолы, последнего благословения и целования Пречистой Богоматери; он также много плакал, что он единственный не видел Божественной славы дивных Божиих тайн и дел, явленных во время Успения и торжественного погребения Богоматери. Святые Апостолы, сжалившись над ним, решили открыть гроб, чтобы святой Фома увидел, по крайней мере, мертвое тело Преблагословенной Богородицы, поклонился ему и облобызал его и тем самым утолил бы свою скорбь и облегчил печаль. Но когда святые Апостолы отвалили камень и открыли гроб, то их охватил ужас: ибо увидели они, что гроб пуст, в нем не было тела Богоматери, а лежали лишь погребальные пелены, источающие дивное благоухание. Святые Апостолы стояли изумленными и были в недоумении, что бы это значило. И целовав со слезами и благоговением честную плащаницу, оставшуюся во гробе, они соборно помолились Господу, чтобы открыл Он им, что произошло с пречистым телом Пресвятой Богородицы.

Под вечер святые Апостолы сели немного подкрепиться пищей. Во время трапезы у них был такой обычай: они оставляли одно место пустым и полагали на нем кусочек хлеба в честь Христа и как Его часть. А по окончании трапезы, вознося благодарение, они брали этот кусочек хлеба, называемый частью Господней, поднимали его вверх, прославляя великое имя Пресвятой Троицы, и завершали прославление молитвой, говоря: «Господи Иисусе Христе, помогай нам!» И тогда вкушали этот хлеб как Господне благословение. Так поступали святые Апостолы не только когда были вместе, но и когда каждый из них оставался наедине. Но теперь в Гефсимании, во время трапезы, они ни о чем другом не думали и не говорили, как лишь о том, как это не обрелось во гробе пречистого тела Богоматери. И когда, окончив трапезу, святые Апостолы встали и начали по обычаю воздвизать хлеб, оставленный в честь Господа, прославляя

Пресвятую Троицу, они вдруг услышали ангельское пение. Подняв глаза, они узрели на воздухе Пречистую Божию Матерь живой, в окружении множества Ангелов. Сияя неизреченной славой, Она сказала им: «Радуйтесь, се пребуду с вами во все дни». И святые Апостолы, исполнившись радости, вместо обычного: «Господи Иисусе Христе, помогай нам!» воскликнули: «Пресвятая Богородице, помогай нам!»

С того времени святые Апостолы и сами уверовали, и всю Церковь удостоверили в том, что Пречистая Божия Матерь на третий день по погребении была воскрешена Сыном Своим и Богом и с телом взята на небо.

Молитвенная мысль Церкви, утверждаясь на Священном Предании, умилительно обращается вокруг святой истины о воскресении погребенного тела Пресвятой Богоматери, о Ее вознесении на небо и восседании на престоле неизреченной Божией славы. Так прежде всего, полнее и совершеннее всего Богочеловеческая жизнь Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа продолжается в безгрешной и Пресвятой Богоматери, а затем и в каждом христианине по мере его веры и его сроднения со Христом через святые таинства и святые добродетели в Богочеловеческом Теле Церкви.

Преображенный молитвой к Богу ум Церкви благовествует: «Чудо преужасно: Яже во утробе невместимаго Царя Носившая, во гробе полагается, и Ангельстии собори со Апостолы, со страхом погребают Тоя богоприятное тело и честное, и, сие возвысив, на Небеса возведе Иисус, Сын Ея и Спас душ наших». «Всечестный лик премудрых Апостол собрася чудно погребсти славное тело Твое пречистое, Богородице всепетая. С ними же воспеша и Ангел множества, преставление Твое честно хваляще, еже верою празднуем». Для чувства и сознания Церкви воскрешенное тело Пресвятой Богородицы восходит на Небо; оно – «небошественное тело». «Победныя почести взяла еси на естество, Чистая, Бога рождши: обаче же, подобящися Творцу Твоему и Сыну, паче естества повинуешися естественным законам: темже умерши, с Сыном востаеши вечнующи». «В молитвах неусыпающую Богородицу и в предстательствах непреложное упование, гроб и умерщвление не удержаста: якоже бо Живота Матерь, к животу престави во утробу Вселивыйся приснодевственную». «Дает Тебе яже превыше естества Царь всех Бог: якоже бо в рождестве Деву сохрани, тако во гробе тело соблюде нетленно и спрослави божественным преставлением, честь Тебе, яко Сын Матери, даруя». Предав Свою святую душу в руки Сына Своего и Бога, Пресвятая Богоматерь и тела Своего не оставила во гробе, ибо после смерти перешла к Жизни. «В небесная

мысленная Твоя душа, в рай чистое Твое тело преставися, от тли, Пренепорочная, в место светло», «...темже, умерши, с Сыном востаеши, вечнующи». Вседосточудная Богородица – «Небо земное, в Небесное и нетленное селение вселяемо». Честное тело Пресвятой Богоматери переселилось из гроба в рай.

Богомыслящий поэт, преподобный Ефрем Сирин, в молитвенном вдохновении и умиленной растроганности своей христолюбивой души сказует нам предивные и вечные истины о Пресвятой Богоматери. Он чувствует, как в Ней через Богочеловечность время таинственно преображается в вечность, как земля преображается в небо и, что самое важное, как человек в Ней преображается в «бога по благодати». Он богодухновенно благовествует:

«Пресвятая Владычице Богородице, точию Ты едина соделалась обителью всецелой благодати Всесвятаго Духа... Владычице Богородице, точию Ты едина превысоко воздвигнута над всею землею; и мы Тебе, Богоневесто, с верою благословляем, с любовью величаем, со страхом Ти покланяемся, ибо Ты еси почесть превыше почестей, высота превыше высот... Пред Рожденным от Тебя Ты имаши велие дерзновение, коего никтоже ин имать. Ты вся можеши яко Мати Божия, и ничтоже есть Тебе невозможно, аще точию Ты восхощеши... Пробуди и управи мысль мою к покаянию и руководствуй мною на пути спасения. Вступив на него, да имам Тебе ми сопутствующую, яко да, вспомоществуемый от Тебе, спасуся... Несть ми ни инаго упования, ни инаго прибежища, разве Тебе, единое мое утешение, Радосте души моея, избавление от печали, искупление из рабства, обожение смертных, возрождение падших, обновление души моея и телесе, лучезарный светильниче помраченныя души моея, уставление (прекращение) рыданий моих, преложение (изменение) участи моея. В Тебе все [наше] упование: не лишай нас Твоего заступления, но помогай нам и осени нас Твоим покровом! Моления Твои приятны Сыну Твоему, ибо Благоволивший взять на Себя образ раба изобилует Своей милостью к Тебе, послужившей Ему, родивши Его неизреченным образом. Радуется Он Твоему заступничеству и, вменяя славу Твою яко Свою Си (как Свою собственную), скоро исходит им в сретение... Аз же пребываю в неописуемой скорби: неизбежные опасности грозят ми отовсюду; мысль моя и слово иссушаются. Всесильная Мати всемогущаго и живаго Бога, прости руку помощи мне, лишенному помощи, и воздвигни душу мою; рцы ей: “Аз есмь твое спасение”... Дево Владычице, Богородице, рождшая Творца и Владыку мира видимаго и невидимаго, единаго от Троицы, Бога и человека, Ты едина соделалась

обителью Божества, вместилищем святыни и благодати, в немже благоволением Бога Отца и содействием Святаго Духа телесно обитала полнота Божества; Ты имаши величие и первенство пред всякой тварью; Ты еси слава и утешение и веселие Ангелов, царская диадима Апостолов и пророков, пачеестественное мужество мучеников, честь и слава преподобных, Поборница и в подвигах и Подательница победы, непогрешимая Путеводительница, Наставница молитвеннаго безмолвия, врата откровений и духовных тайн, источник света, врата жизни вечныя, неиссякаемая река милосердия, неисчерпаемое море даров и чудес... Всесвятая Владычице Богомати, Тобою [мы] Сына Божия познахом, Тобою явися среди нас Господь Сил, и удостоихомся Святаго Тела и Крови Его... Пресвятая Владычице Богородице, Ты еси благодатная Богородительница, богоблагодатная Богоматерь, вместилище Божества, огнеобразный престол Единороднаго Сына бессмертнаго и невидимаго Отца, Всенепорочная, Всепречистая, Всехвальная, Всеблаженная, Всенеприкосновенная, Всечестная, Всечтимая, Всеблагословенная, Всежеланная Дева душею, умом же и телом, престол Царя, восседающаго на Херувимех, небесная Дверь, Еюже восходим на небо, Богоневеста, Еяже ради прииде нам примирение с Богом, непостижимое чудо, неисследимое благовестие, откровение сокровенныя тайны Божия, неодолимое заступление, крепкая защита, Живоносный Источник, неисчерпаемое море Божественных даров, высота превысшая Сил небесных, глубина сокровенных и недове́домых мыслей, по Троице общая всех Владычица, по Утешителю общее всем Утешение, по Ходатаю общая Ходатаица за весь мир, колесница мысленнаго Солнца, *Света истиннаго, Иже просвещает всякаго человека, грядущаго в мир* (Ин.1:9), носительница Носящаго вся Словом Своим, одеяние *Одеющагося светом, яко ризою* (Пс.103– *Примеч. ред.*), мост вселенныя, возводяй нас к премирному небеси, без сравнения высочайшая и славнейшая Херувим и Серафим, удобрение Ангелов, спасение людей, Матерь и служительница Звезды Невечерния, бездна неисследимаго человеколюбия Божия, твердое основание правыя веры, истинная виноградная лоза, рождшая Плод живота, молния, осиявающая души, утверждение стоящих на высоте, возрождение падших, возбуждение ленивых, укрепление бодрствующих, единомыслие Церкве, мир вселенныя, крепость подвижников, радость мучеников... Ты исполнила мир добродетельми. Ты отираеши всяку слезу от лица земли. Ты обрадовала небесная и спасла земная. Ты умилостивила Творца, приклонила Ангелов, возвысила человечество. Ты примирила горняя и дольняя. Ты вся пременила на лучшая, всяческая преобразила в

совершеннейшая. В Тебе имамы неложное знамение нашего воскресения, Тобою уповаем достигнути Царства Небеснаго. Ты отверзла нам вход в рай, Ты облегчила нам восхождение на небо, Ты соделала нас своими Сыну и Богу Твоему. Тобою, Пречистая, от Адама до скончания века была, есть и пребудет слава и честь Апостолов, пророков, мучеников, праведников, и о Тебе, Благодатная, радуется всякая тварь, Тебе ради благословляя Единаго в Троице Бога во вся веки».

Молитвенно и смиренномудренно погруженный в превеликую тайну воплощенного Бога преподобный Феодор Студит, Исповедник, богоречиво сказует нам истины о Пресвятой Богоматери, Которая, послужив исполнению этой тайны в земном мире, стала самым святым, самым возвышенным, самым совершенным, величайшим и самым значимым после Бога существом во всех мирах видимых и невидимых. Преданный всем истинам Богочеловеческой веры, он богодухновенно свидетельствует о погребении, воскресении, переселении на небо Пресвятой Богородицы и о Ее непосредственном всеспасительном действовании в Богочеловеческом Теле Христовой Церкви. Верный евангельским истинам, он в своем «Похвальном слове на праздник Успения Пресвятой Богородицы» богомудро благовествует:

«Облеченные в одеяние добродетелей, мы совершаем праздник погребения и преселения на небо Пресвятой Богородицы. Ныне земное небо, облекшись одеждой бессмертия, возводится к лучшему, вечному обиталищу. Теперь Богородица, смежив Свои телесные очи, возносит ради нас великие и лучезарные, никогда не заходящие светила: бодрствование и молитвенное предстательство о мире пред Лицем Божиим. Теперь, соделавшись бессмертной, воздевает Она Свои руки ко Господу за всю вселенную. Возлетев горе́; чистая Голубица не перестает оберегать нас долу. Отойдя телом, Она с нами духом; возведенная на небо, Она отгоняет бесов, ибо Она – наша молитвенная Ходатаица пред Богом. В древности смерть воцарилась через праматерь Еву; прикоснувшись же к ее блаженной Дщери, она умерщвлена, ибо побеждена тем, от чего получила силу. Святая Дева уснула; говорю “уснула”, а не “умерла”, ибо перенесена на небо. Не перестала Она защищать человеческий род. Какими словами выразим мы Твою тайну? Ум колеблется, язык немощен, ибо тайна славна, высока и превосходит всякое разумение. Не имеет Она ничего Себе подобного, дабы могли мы изъяснить то чем-либо нашим. Всё Твое превыше нас. Ты изменила естество несказанным Твоим рождеством: слышал ли кто когда, чтобы Дева бессеменно зачала? О, чудо! Рождающая Мать – и в то же время целомудренная Дева, ибо Рождаемый – Бог. Самоё

это отличается от всего другого. Ты по праву имеешь в животворящем Успении – бессмертие души и тела... Знал ли кто когда о таком преселении, какого удостоилась Матерь Господа? И это вполне справедливо: ибо кто выше Той, Которая превыше всех? Трепет объемлет дух мой, когда размышляю о величии исхода Твоего – о, Дево! Изумевает ум мой, рассуждая о досточудном Твоем Успении; язык мой заплетается, говоря о таинстве Твоего воскресения. И поистине кто достойно поведает обо всех Твоих чудесах? Какой высокий ум выскажет, какой красноречивый язык опишет величия и дела Твои, изложит и явит таинства, славы, праздники, хвалы? Всякий язык немоществует и немеет это сделать. Ведь превосходишь Ты, несравнимо превышаешь Своим величием всякую высочайшую часть неба, Своим сиянием затмевая свет солнца, а Своими заслугами – великолепие Ангелов и всех бесплотных Умных Сил».

Молитвенно и благодатно погруженный в таинства Богочеловеческого домостроительства спасения Христовой Церкви, преподобный Симеон Новый Богослов открывает нам тайну служения Пресвятой Богородицы и Ее незаменимость в спасении человеческого рода. Он благовествует:

«Бог Отец устроил брак Своему Сыну. Каким образом? – Он послал с небесных высот одного из Своих рабов, Архангела Гавриила, сказать Деве “Радуйся!”. – Архангел тотчас сошел на землю и соделался служителем тайны, говоря Деве: *Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою!* – И с этим словом вошел в утробу Девы весь ипостасный, единосущный и совечный Отцу Бог Слово и через наитие и содействие единосущного Ему Духа восприял плоть от святых и чистых кровей Ее, соделавшись совершенным человеком с телом и душой. Какое несказанное сочетание! Какой таинственный брак Божий! Так совершился союз Бога с людьми: принял Он плоть и даровал Божество. Сам пресущественный и преестественный Бог неслиянно соединился с тленным и бедным естеством и существом нашим человеческим. Итак, зачала Дева и предивно родила в двух естествах, Божестве и человечестве, единого Сына, совершенного Бога и совершенного человека, Господа нашего Иисуса Христа... Однако, руководствуясь словами Святого Евангелия, можем мы при сем сказать и иное нечто, что таинственно (μupsilon;στικῶς) бывает со всеми сынами света... Ведь точно такой же брак бывает и с каждым верным сыном дня: Бог и с нами сочетавается пречистым и пресвятым браком и производит в нас некое таинство (μupsilon;στήριομicron;ν), превысшее всякой человеческой силы. Что же это такое, производимое Богом в нас? Вот что. Как Сын Божий и Бог, войдя в утробу Пресвятой Девы, и восприняв от Нее

человеческое естество, и соделавшись человеком, родился от Нее совершенным человеком и совершенным Богом, и при этом Он один и тот же Бог и человек неслиянно, – так и мы, люди, как только уверуем в Сына Божия и Сына Приснодевы и Богородицы Марии, и, веруя, приемлем с верою в сердца свои слово об этом и устами это исповедуем, каясь при этом от всей души во всех прежних наших грехах, – тотчас сей Бог Слово Отчее входит и в нас, как и в утробу Приснодевы: мы приемлем Его, и Он бывает в нас как семя. Слушая о сей страшной тайне, ужасайся, но прими слово об этом с верой и убеждением. Так и мы зачинаем Его, не телесно, как зачала Его Дева и Богородица Мария, а духовно (πνepsilon;upsilon;ματικῶς) – и, однако же, существенно (omicron;upsilon;̓σιωδῶς). И имеем в душах своих Того же Самого, Которого зачала и Пресвятая Дева... В Сына Божия облекаемся мы благодатью Святого Духа, Которого имеем в сердцах своих. И когда веруем от всей души и каемся всесокрушенно, то зачинаем в сердцах своих Бога Слово, как Дева, имея и мы души наши девственными и чистыми. И как огнь Божества не опалил Пресвятую Деву, ибо Она была пренепорочной (upsilon;̔epsilon;ράμωμomicron;ς), так и нас не опаляет тот огонь, когда имеем мы сердца чистыми и безукоризненными, но преобразуется он в нас в небесную росу, в источник воды живой, в поток жизни вечной. А о том, что мы приемлем непокровенный огонь Божества, говорит Сам Господь: *Огонь пришел Я низвести на землю* (Лк.12:49). А огонь сей – это единосущный по Божеству Дух Святой, с Которым вместе входит в нас и созерцается и Сын со Отцем. Но так как Сын Божий и Бог уже однажды воплотился, и паче слова и разума родился от Нее телесно, и невозможно Ему воплощаться снова, то что Он делает? Эту самую пренепорочную Плоть, которую принял Он от Пречистой Марии Богородицы и в которой родился от Нее, преподает нам в святом таинстве Причащения; и вкушая Ее, мы имеем внутрь себя, если достойно причащаемся, всего воплощенного Бога и Господа Иисуса Христа, Сына Божия и Сына Девы, Пренепорочной Марии, сидящего одесную Бога и Отца, – по Его собственному слову: *Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь во Мне пребывает и Аз в нем* (Ин.6:56). И обитая в нас, Он не происходит от нас, и не рождается от нас телесно, и не бывает в нас, как младенец в утробе, каким был Он в Пресвятой Богородице. Бестелесно пребывает Он в теле и неописуемо соединяется с нашим существом и естеством, и нас обоготворяет – θepsilon;omicron;πomicron;ιepsilon;ῖ, ибо делаемся мы сотелесниками Его, плотью от плоти Его и костью от костей Его (см. Еф.5:29, 3– *Примеч. ред.*)».

Святой Богослов продолжает: «В самой действительности Матерь Господа Иисуса Христа есть Пресвятая Богородица, ибо неизреченно родила Его воплощенным. А святые все зачинают и имеют Его в душах своих по благодати (κατὰ χάριν). От пренепорочной Матери Своей Господь заимствовал пречистую плоть, а Ей – взамен за плоть, которую Она дала Ему, – даровал Божество. А от святых не заимствует Он плоти, но преподает им Свою собственную обоженную плоть... От Богородицы неизреченно родился Сын Божий; а от Него родились и рождаются все святые... Так как Владыка Христос первым родился во Святом Духе от Пресвятой Богородицы, а от Него – все святые, то Матерь Божия есть Матерь всех святых, Госпожа, Царица и Владычица, а все святые суть рабы, рабы Божией Матери. Разумеется, святые суть и Ее сыновья, ибо причащаются они пречистой плоти Сына Ее. Это сущая истина, потому что плоть Господня есть плоть Богородицы. И когда причащаемся мы сей плоти Господней, обоженной, то исповедуем и веруем, что причащаемся вечной жизни. Так, святые суть сродники Богородицы по трем причинам: первая та, что от той же земли имеют они тело и от того же Божия вдуновения душу; вторая та, что святые причащаются плоти, которую Христос принял от Нее; третья – что каждый святой освящением и благодатью нисходящего на них Святого Духа приемлет и имеет в себе Бога всяческих, как Пресвятая Богородица прияла и имела Его в Себе Самой. Ибо хотя родила Она Его телесно, но, несомненно, имела Его в Себе и духовно; имеет Его и теперь и всегда неотлучным (ἀχώριστomicron;ν) от Нее».

Равноапостольный владыка Жичский Николай (1956) [с поистине] златоустовым красноречием изрек нам, подобно святым песнопевцам Православной Церкви, бессмертные истины о драгоценнейшем чуде рода человеческого после Господа [нашего Иисуса] Христа – Пресвятой Богоматери – в своем боговдохновенном стихотворении:

«Царица тишины»[19]

Тихо и неслышно по земле Ты ходишь, В тишине незримо жизнь Свою проводишь, Теплою молитвой мир сей согревая, В чистых снах о светлой вечности мечтая; Как росистых капель золотая россыпь, Солнечного света мягче Твоя поступь; Безмятежней ясной ласковой лазури, Тишины Царица, Ты смиряешь бури! Услади мне душу лучшей из картин: Покажи мне небо, где царит Твой Сын!

Мир Тебе не страшен с бурями земными: Высоко, Царица, Ты стоишь

над ними; Жалкий прах осядет, стихнет вьюга злая, Звездные красоты неба открывая. В тишине роскошной Ты растешь до неба, В тишине, что рост Твой прославляет, Дева; Ты растешь бесшумно, как трава на склонах, Словно глубь морская средь зыбей зеленых, Синева, что светит нам через года, Тишины Царица, юная всегда.

Кто еще, Царица, Божиего Сына Породить способен? Только Ты едина! Мир душам даруешь царственною тишью, Всех нас исцеляешь благодатью вышней; Средь волнений грозных, как посуху, ходишь И рукой атласной волнорезы водишь. Грех Тебе не страшен: кроткой Своей властью Ты греховной бездны укрощаешь страсти. Тишины Царица, к нам гряди скорей, Умири мне сердце тишиной Твоей![20]

Пресвятая Богородица – самое умилительное чудо неба и земли, чудо, явленное Богом: самая святая, самая удивительная, самая велелепная, самая дивная Божия свято-тайна. Пресвятая Богородица принесла *единое на потребу* всем людским существам (см. Лк.10:42), родила нам Богочеловека, Владыку Христа, единого истинного Бога и единого истинного человека. С Ним вверила Она нам Церковь, которая есть Тело Его, ибо дала тело Господу. Поэтому Он – весь в Ней, весь от Нее по человечеству; и всегда так, в Его Церкви присно так. С Церковью, Телом Его, Она вручила нам и спасение, и обожение, и вечную жизнь, и вечную истину, и вечное Евангелие, и единение со Христом, и обогочеловечение, и отроичение. Ибо Телом Церкви, которое Владыка Христос имеет от Пресвятой Богородицы, мы через Духа Святого восходим к Отцу. Да, всё Богочеловеческое домостроительство спасения воспринимается и опытно переживается в Богочеловеческом Теле Церкви.

Спасение – это и есть не что иное, как подвиг воцерковления и оцерковления через святые таинства и святые добродетели: от Отца через Сына в Духе Святом. В Богоматери каждая добродетель совершенна, ибо Она родила Бога, от Которого и в Котором каждая добродетель имеет свою полноту. Так и в Пресвятой Богородице впервые в истории человеческого рода каждая добродетель пребывает в своей полноте. – Впервые после Христа, ради Христа, благодаря Христу и Христом. Воистину в Церкви ничего не совершается без благодати Пресвятой Богоматери, ибо Она родила Тело Церкви. И пресвятое таинство таинств – Святое Причащение – воспринимается и переживается через Пресвятую Богородицу. Поэтому молитвенная мысль Церкви обращает ко Пресвятой Богоматери следующие слова благодарения: «Тебе ради бысть Господь сил с нами, и Тобою Сына Божия познахом, и сподобихомся Святаго Тела Его и Пречистыя Крове Его». А христолюбивая душа святого Ефрема Сирина

добавляет к этому благовестию и следующую молитву, христолюбивое восклицание души: «Приими, всеблагомощная Пречистая Госпоже Владычице Богородительнице, сия честныя дары, Тебе единей прикладныя, от нас, недостойных рабов Твоих, от всех родов избранная, всех тварей небесных и земных Вышшая явльшаяся; понеже бо Тебе ради бысть Господь сил с нами, и Тобою Сына Божия познахом, и сподобихомся Святаго Тела и Пречистыя Крови Его».

Ясна истина и очевиден факт: Пресвятая Богоматерь сделала возможным наше спасение, ибо родила Спасителя; сделала возможным наше обожение, ибо родила Бога; сделала возможным наше отроичение, ибо родила Единого от Святой Троицы. Так, благодаря Пресвятой Богоматери в горький земной мир смерти, греха и диавола впервые вошла *радость велия* (Лк.2:10–11). И не только вошла, но и – Церковью – навсегда осталась и наполняет вечной радостью каждое человеческое существо за его веру в Ее досточудного и человеколюбивого Сына, Господа Иисуса Христа. Поэтому не только Пресвятую Богородицу, но и Ее икону преподобный Серафим Саровский нарек «Всех радостей Радостью». Весь опыт человечества свидетельствует о том, что во всем человеческом мире (всюду, где только обитают люди) нет истинной радости без Пресвятой Богоматери. Воистину Она – единственная истинная и бессмертная радость для человеческого существа, измученного грехом, смертью и диаволом. Да, Она – «Всех радостей Радость».

Без сомнения, Пресвятой Богородицей во всех нас и в каждом из нас осуществляется Богочеловеческое домостроительство спасения. Ею Спаситель делается нашим, вечно нашим; и всё Его становится нашим на всю вечность. А в этом для человеческого существа – блаженство всех блаженств и радость всех радостей. В этом – и рай, и единство со Христом, и освящение, и преображение, и воскресение, и вознесение, и спасение, и обогочеловечение, и отроичение, и оцерковление. Поэтому православные христиане всеусердно возносят ко Пресвятой Богоматери сею всеобъемлющую молитву:

«О Пресвятая Богородице Дево, Владычице, Высшая Ангел и Архангел и всея твари честнейшая, ангельское великое удивление, пророческая высокая проповедь, апостольская Преславная похвало, святителей изрядное украшение, мучеников крепкое утверждение, иноков спасительное наставление, постников неизнемогающее воздержание, девствующих чистото и славо, матерей тихое веселие, младенцев мудросте и наказание, вдовиц и сирых Кормительнице, нагих одеяние, болящих здравие, пленников избавление, по морю плавающих тишино,

обуреваемых небурное пристанище, блуждающих нетрудная Наставнице, путешествующих легкое прохождение, труждающихся благое покоище, в бедах сущих скорая Заступнице, обидимых Покрове и прибежище, ненадеющихся надеяние, требующих Помощнице, печальных присное утешение, ненавидимых любовное смирение, грешников спасение и к Богу присвоение, правоверных всех твердое ограждение, непобедимое поможение и заступление! Тобою нам, Владычице, Невидимый видим бысть, и Тебе мольбу приносим, Госпоже, грешнии раби Твои: О Премилостивая и Пречудная Света умнаго Царице, рождшая Царя Христа, Бога нашего, Живодавца всех, от небесных славимая и от земных хвалимая, ангельский уме, светозарная звездо, святых Пресвятейшая, Владычице всех тварей, Боголепная Девице, Нескверная Невесто, палато Духа Пресвятаго, огненный престоле Невидимаго Царя, небесный кивоте, носило Слова Божия, огнеобразная колеснице, покоище Живаго Бога, неизреченное составление плоти Христовы, гнездо Орла Небеснаго, горлице Богогласная, голубице кроткая, тихая и незлобивая, Мати чадолюбивая, милостей бездно, разверзающая тучу гнева Божия, неизмеримая глубино, неизреченная тайно, несведомое Чудо, нерукотворенная Церкве Единаго Царя всех век, благоуханное кадило, честная багрянице, Боготканная порфиро, душевный раю, живоноснаго сада отрасле, цвете прекрасный, процветший нам небесное веселие, грозде спасения нашего, чаше Царя Небеснаго, в нейже растворися от Духа Святаго вино неисчерпаемыя благодати, Ходатаице закона, зачало истинныя веры Христовы, непоколебимый столпе, мечу ярости Божия на богопротивных, бесов устрашение, во бранех побеждение, христиан всех неложная Хранительнице и мира всего известное спасение! О Всемилостивая Госпоже, Дево Владычице, Богородице, услыши нас, молящихся Тебе, и яви милость Твою на людех Твоих, моли Сына Своего избавитися нам от всякаго зла и сохрани обитель нашу, и всяку обитель, и град, и страну верных, и люди, благочестно прибегающия и призывающия имя Твое святое, от всякия напасти, губительства, глада, труса, потопа, огня, меча, нашествия иноплеменников и междоусобныя брани, от всякия болезни и всякаго обстояния, да ни ранами, ни прещением, ни мором, ни всяким праведным гневом Божиим умалятся раби Твои. Но соблюдай и спасай милостию Своею, Госпоже, за ны молящися, и полезное благорастворение воздуха во времени плоднаго приношения нам даруй. Облегчи, возстави и помилуй, Премилостивая Владычице, Богородице Препетая, во всякой беде и нужде сущия. Помяни рабы Твоя и не презри слез и воздыхания нашего, и обнови нас благостию Своея милости, да со

благодарением утешаемся, обретше Тя Помощницу. Умилосердися, Госпоже Пречистая, на немощныя люди Твоя, Надеждо наша. Разсеянныя собери, заблуждшия на путь правый настави, отпадшия от благочестивыя отеческия веры паки возврати, старость поддержи, юныя вразуми, младенцы воспитай и прослави славящия Тя, изряднее же – Церковь Сына Твоего соблюди и сохрани в долготу дний. О Милостивая и Премилостивая Царице Небесе и земли, Богородице Приснодево! Ходатайством Твоим помилуй вся православныя христианы, сохраняющи их под кровом милости Твоея, ризою Твоею честною защити и моли из Тебе воплощшагося без Семене Христа, Бога нашего, да препояшет ны Свыше силою на вся видимыя и невидимыя враги наша. Спаси же и помилуй, Госпоже, Святейшаго Патриарха нашего, Священный Синод, Преосвященный митрополиты, архиепископы и епископы православныя, иереи же и диаконы и весь причет церковный, и весь монашеский чин, и вся правоверныя люди, покланяющияся и молящияся пред честною Твоею иконою. Призри на всех нас призрением милостивнаго Твоего заступления, воздвигни нас из глубины греховныя и просвети очи сердечныя ко зрению спасения, милостива нам буди зде и на Страшней Суде Сына Твоего о нас умоли, преставльшияся во благочестии от жития сего рабы Твоя в вечней жизни со Ангелы и Архангелы и со всеми святыми причти, да одесную Сына Твоего и Бога предстанут, и молитвою Твоею сподоби вся православныя христианы со Христом жити и радости ангельския в Небесных селениях наслаждатися. Ты бо еси, Госпоже, слава Небесных и упование земных. Ты наша Надежда и Заступница всех притекающих к Тебе и Твоея святыя помощи просящих. Ты Молебница наша теплая к Сыну Твоему и Богу нашему. Твоя Матерняя молитва много может на умоление Владыки, и Твоим предстательством ко Престолу благодати Пресвятых и Животворящих Его Тайн приступати дерзаем, аще и недостойнии. Темже всечестный образ Твой и рукою Твоею держимаго Вседержителя видяще на иконе, радуемся, грешнии, со умилением припадающе, и любовию сей целуем, чающе, Госпоже, Твоими святыми Богоприятными молитвами дойти Небесныя безконечныя жизни и непостыдно стати в День Судный одесную Сына Твоего и Бога нашего, славяще Его купно со Безначальным Отцем и Пресвятым, Благим, Животворящим и Единосущным Духом во веки веков. Аминь».

Божии святые

Отношения между членами Церкви, будь то на земле или в загробном

мире, определяются самой природой Церкви. Поскольку все члены Церкви составляют единое таинственное неделимое органическое целое – Богочеловеческое Тело Владыки Христа, которому Сам Он – бессмертная Глава, *полнота Наполняющего все во всем* (Еф.1:10, 23), и поскольку как таковая Церковь никогда не умирает и не подлежит смерти, то телесная смерть земных членов Церкви не разрывает связи, наличествующей между земными и почившими ее членами, но эта связь присно жива и неразрывна. Чудом благодатной веры и Христо-подобной любви соединенные и сплоченные в одно Богочеловеческое, Христово Тело, все небесные и земные члены Церкви суть Христовы сотелесники (Еф.3:6): их оживляет одна бессмертная жизнь, одна благодать Святого Духа; они суть *сограждане святым и свои Богу* (Еф.2:19) и общаются между собой как части единого тела, как жители одного града Божия – Небесного Иерусалима (см. Евр.12:22–23), который – *матерь всем нам* (Гал.4:26). Впрочем, отношение земных членов Церкви к их усопшим братьям по вере неодинаково: оно одно к святым, то есть к тем почившим членам Церкви, которые своей благодатно-добродетельной жизнью на земле достигли евангельского совершенства души́, почему Бог и прославил их; оно другое – к прочим, несовершенным, членам.

Благоговейное почитание святых состоит в молитвенном отношении к их Христо-подобным личностям, в прославлении их совершённых в Боге добродетелей, в смиренном подражании их святой жизни и в молитвенном призывании их благодатной помощи. Прославляя святых подвижников веры, Церковь чествует их как прославивших Бога, как богоносцев, как тех, в которых Бог несказанно дивен: *Дивен Бог во святых Своих* (Пс.67:36). Восхваляя их благодатные подвиги на земле, Церковь возвеличивает их как неустанных тружеников и исполнителей Евангелия Христова, как Христо-носцев, как тех, в которых Христос живет и обитает (см. Гал.2:20; Ин.14:23; 1Кор.11:1, 4:16). И действительно, выражая благоговейное почтение к святым, мы в них воздаем его Богу – Богу, *во святых почивающему;* в них воздаем его Христу – Христу, живущему во святых душах. Благоговейно и молитвенно чествуя святых, мы ни в коем случае их не боготворим, не почитаем как богов, но чтим их как Божиих угодников, как Божиих друзей, как друзей Христовых, как своих Богу, как сожителей Богу, как Христовых сонаследников, как наших ходатаев и заступников пред Богом. Это благоговейное почтение воздаем мы им по-разному: торжественно отмечаем их праздники, строим во имя их храмы, подражаем их добродетелям и подвигам, призываем их в молитвах.

Божественная святость – это цель человеческой жизни на земле. Для

того Бог и стал человеком, чтобы как Богочеловек показать нам, как можно стать божественно святыми. С помощью чего? С помощью святых таинств и святых добродетелей. Для того Бог и сотворил человека богообразным, чтобы для него было естественным жить в Богочеловеке Христе, в Богочеловеческом Теле Церкви и так соделаться божественно святым. Это благовестие проходит через всё Святое Евангелие. Святой апостол Петр, призывая христиан быть святыми, как свят Сам Бог и Владыка Христос, благовествует: *По примеру призвавшего вас Святаго* (то есть Господа Иисуса Христа), *и сами будьте святы во всех поступках. Ибо написано: будьте святы, потому что Я свят* (1Пет.1:15–16; ср. Лев.11:45, 19:2). Сам Спаситель повелевает Своим последователям: *Будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный* (Мф.5:48). Благовествует и святой апостол Павел: *Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте* (1Фес.5:23). Ибо чего Бог хочет от вас? – Святости. *Сия бо есть воля Божия, святость ваша* (1Фес.4:3).

Святой есть, собственно, единственный истинный человек. Владыка Христос для того и стал человеком, чтобы как Богочеловек возделать человека в благодатного богочеловека. Богочеловеческое Тело Христово, Церковь, – это и есть Божественное горнило, которое святыми таинствами и святыми добродетелями преображает людей в людей святых, в благодатных богочеловеков. Каждый в ней освящается по мере своего жительства в святых таинствах и святых добродетелях. В этом – все самые ревностные святые, которые своими подвигами делаются чудотворными христоносцами, богоносцами. И мы, благоговейно их почитая и подражая им, восхваляем в них единого истинного Бога и Владыку человеческого рода, Иисуса Христа, Который есть единственный источник Божественного света для бесконечно загадочного существа, именуемого человеком.

Насколько святость святых драгоценна и важна в глазах Самого Бога, свидетельствует то, что Сам Бог возвеличивает и прославляет праведников, достигших святости своей богоугодной жизнью (Притч.11:20; Пс.5:12–13; Иов.1:8, 2:3, 42:7–8). Божественное Откровение называет их Божиими друзьями, потому что верой, сопряженной с прочими добрыми делами, они стали близкими и своими Богу (см. 2Пар.20:7; Ис.41:8; Иак.2:23; Ин.15:15; Лк.12:4). Сам Бог настолько любит праведников, настолько их ценит, что ради них, снисходя к их молитвам, спасает целые беззаконные города (Быт.18:23–32; Пс.145:8, 6:9–11, 138:17, 33:16, 18–19). Если всесовершенный и всемогущий Господь столь высоко чтит праведников, то естественно, что и Церковь воздает им благоговейное и молитвенное

почитание. Ведь, чествуя святых, мы, на самом деле, чтим в них Того, Кто един только свят и Кто един имеет любовь и силу созидать святых. Следуя Божиим заповедям, благочестивые люди Ветхого Завета благоговейно почитали праведников не только во время их жизни на земле (3Цар.1:23; 2Цар.24:20; 3Цар.18:7; 4Цар.1:13), но и по смерти. Вечно ветхозаветное благовестие гласит: *В память вечную будет праведник* (Пс.111:6; ср. Притч.10:7; Сир. 44:1–27). Под укоризну и порицание подпадали те, кто не оказывал должного почтения праведникам и после их смерти (Прем.2:16, 21–22). Память о них должна быть бессмертной, потому что бессмертна добродетель и ее признают и Бог, и люди (Прем.4:1).

В Новом Завете Сам Творец Богочеловеческого домостроительства спасения дает новую заповедь о благочестивом почитании христоносных Апостолов и подвижников веры. Он говорит Своим ученикам: *Вы друзья Мои... Я уже не называю вас рабами; ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего* (Ин.15:14–15). *Кто принимает вас, принимает Меня; а кто принимает Меня, принимает Пославшего Меня* (Мф.10:40). *Отвергающийся вас Меня отвергается; а отвергающийся Меня отвергается Пославшего Меня* (Лк.10:16).

Несомненно, эти Божественные слова Спасителя повелевают воздавать благоговейное почтение христоносцам и богоносцам. Воздаваемое им оно в них воздается Ему, а через Него – Его Небесному Отцу. Такой же смысл имеют и другие слова Спасителя, обращенные к Апостолам: *Вы – свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного* (Мф.5:14–16). – Эти слова Спасителя означают: Апостолы = святые суть не сами по себе свет, но [они] носители истинного Света – Христа, говорящего о Себе: *Я свет миру* (Ин.8:12; ср. Ин.1:9, 9:5, 12:35). – Верой и любовию Апостолы возжгли свои души этим Светом и светят Им. Поэтому когда прославляются они, тогда в них прославляется Владыка Христос, ибо Он – их слава и свет. Такой смысл имеют и слова Спасителя о почтении, воздаваемом людьми пророкам и праведникам: *Кто принимает пророка, во имя пророка, получит награду пророка; и кто принимает праведника, во имя праведника, получит награду праведника* (Мф.10:41).

Богомудрый апостол Павел, сказавший: *Единому премудрому Богу честь и слава во веки веков* (1Тим.1:17) – устанавливает как правило веры: *Слава и честь и мир всякому делающему доброе* (Рим.2:10), то есть

каждому верному рабу Божию, являющему свою веру в богоугодных делах святых богочеловеческих добродетелей и тем самым прославляющему Бога в себе самом и в окружающих его людях. Христоносный Апостол не укоряет галатов, но, напротив, одобряет их за то, что его, проповедника Евангелия, они приняли *как Ангела Божия, как Христа Иисуса* (Гал.4:13–14). Точно так же богодухновенно величает он, чествует и прославляет всех святых подвижников веры, ставя их выше всего и ценя их более, чем весь мир, – тех, *которых весь мир не был достоин* (Евр.11:4–12, 1). Горя благоговейным почтением к святым подвижникам веры, он дает ясную заповедь о том, как христиане должны к ним относиться: *Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие; и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их* (Евр.13:7; ср. 1Фес.5:12–13). Святой апостол Иаков благовествует: *Много может усиленная молитва праведного* (Иак.5:16).

В Богочеловеческом Теле Церкви каждый живет во всех и все в каждом. Всё здесь соборно, Богочеловечески-соборно: все – сопричастники друг другу, под единой Главой – под Владыкой Христом, Богочеловеком (см. Еф.3:6, 17–19). Каждый со-ощущает всех и все каждого – по мере благодатно-добродетельной возделанности своей души. Святые обладают чувствами, несказанно более широкими, глубокими и совершенными, чем обычные члены Церкви. Они гораздо сильнее ощущают мучение грешников от греха, нежели сами грешники. Поэтому естественна и спасительна надежда и упование грешников на спасительную силу молитв Божиих святых. И эта надежда непрестанна в Церкви Спасителя. Все богослужения в Церкви преисполнены молитвами, обращенными к святым: дабы святые молились о нашем спасении, о нашем обожении, о нашем облечении во Христа, о нашем отроичении. Об этом свидетельствуют Октоих и Минеи с ежедневными службами разным святым. Но наиболее красноречиво и убедительно свидетельствует об этом святая Литургия. Разумеется, сказуют о сем и все молитвы – как частные, так и соборные, денно и нощно обращаемые Церковью к святым Божиим угодникам.

Из этого безбрежного моря церковной молитвенности мы приведем лишь одну молитву, из литии на вечерне: «Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояние Твое, посети мир Твой милостию и щедротами, возвыси рог христиан православных и низпосли на ны милости Твоя богатыя: молитвами Всепречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, силою Честнаго и Животворящаго Креста, предстательством честных небесных Сил Безплотных, честнаго славнаго

Пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна, святых славных и всехвальных Апостол, иже во святых Отец наших и великих вселенских учителей и святителей, Василия Великаго, Григория Богослова и Иоанна Златоустаго, иже во святых отца нашего Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца; святых равноапостольных Мефодия и Кирилла, учителей Словенских; святаго равноапостольнаго великаго князя Владимира, иже во святых всея России чудотворцев: Михаила, Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Ермогена; святых сербских просветителей и учителей: Симеона Мироточивого, святителей Саввы, Арсения, Максима, Василия и Петра; святых славных и добропобедных мученик, преподобных и богоносных Отец наших, святых и праведных Богоотец Иоакима и Анны (и имя святого, которому посвящен храм, и имя святого, егоже день) и всех святых, – молим Тя, Многомилостиве Господи, услыши нас, грешных, молящихся Тебе, и помилуй нас».

Да, предивна Богочеловеческая, святая соборность: присно – все святые, присно – во главе всех святых Пресвятая Богоматерь; присно – вся жизнь и каждая молитва в Церкви *со всеми святыми* (Еф.3:18). Об этом свидетельствует и Евангелие Спасителя, переложенное в человеческую жизнь: Жития Святых. Эта соборность укрепляет в христианах все добродетели, а особенно добродетель мужества: надежду, – *ибо мы спасены в надежде* (Рим.8:24). По причине нашей греховности мы спасаемся надеждой, в которой – наша молитва, наша любовь, наша милостыня и каждая наша богочеловеческая добродетель. Когда в нас, грешных, угасает надежда – либо вследствие нашей слабой веры, либо за наши грехи, тогда от потопления в море нашей грехолюбивой немощи спасает нас лишь упование на святые молитвы всемилостивых и милосердных Божиих святых, которыми преисполнена Божия Церковь. Ежедневно у нас громадное число наших помощников – Божиих святых, день памяти которых мы празднуем. При этом и нашей вере, и каждой нашей добродетели подобает возрастать их верой, их совершенством. Спасение верующих, а особенно тяжко согрешивших, во многом состоит в молитвенном призывании Божиих святых, всегда безмерно сострадательных и бессмертно человеколюбивых состраданием и человеколюбием Единого Человеколюбца. А через всё это и во всем этом – наше ревностное благодатно-добродетельное жительство *со всеми святыми.* В этом наша надежда, в этом наша любовь, в этом наше спасение, в этом наше усвоение Христу, в этом наше обожение, в этом наше отроичение, в этом – всё наше на небе и на земле. При молитвенном условии: «Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную

Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувше, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим».

Святые мощи

Несомненно, загадочнее всего, таинственнее всего, сложнее всего материя представлена в человеческом теле. Мозг!? – Какие удивительные тайны совершаются между его веществом и душой! Весь опыт человеческого рода свидетельствует о том, что эти тайны никак нельзя ни постичь, ни представить себе до конца. Человеческому чувственно-разумному исследованию доступно из них лишь нечто малое. Равно как и человеческое сердце – всё соткано из [самих] небоземных загадок. И каждая клеточка в человеческом теле, и каждая молекула, и каждый атом – созданы из того же. Всё и вся находится на своем сокровенном пути к Богу, к Богочеловеку. Ибо сотворенная Богом Словом материя в силу самого этого – богоцентрична. Кроме того, Своим пришествием в наш земной мир и всем Своим Богочеловеческим домостроительством спасения мира Владыка Христос ясно показал, что не только душа, но и материя сотворена Богом и для Бога и что Богочеловек для нее – всё и вся, как и для души. Ведь созданная Богом Словом материя своим внутренним нервом всецело обращена к Богу, устремлена ко Христу.

Ясное доказательство сему – то, что Бог Слово стал плотью, соделался человеком (Ин.1:14). Тем самым материя возвеличена Божественным величием и вступила в благодатно-добродетельный подвиг обогочеловечения, облечения во Христа. Бог стал плотью, соделался человеком, чтобы весь человек, вся плоть – наполнились Богом и Его чудотворными силами и могуществом. С Богочеловеком, Владыкой Христом, с Его плотью вся материя направилась по пути Христову: по пути обогочеловечения, преображения, освящения, воскресения, вознесения – к над-херувимской славе и вечности. И всё это совершается через Богочеловеческое Тело Церкви, которое и есть Богочеловек Христос во всей полноте Его Богочеловеческой Личности, в *полноте Наполняющего все во всем* (Еф.1:23). Этим своим Богочеловеческим жительством в Церкви тело как материя, как вещество освящается Духом Святым и, таким образом, отроичивается Святой Троицей. Так материя достигает своего высшего Божественного смысла и цели, своего вечного блаженства и своей богочеловеческой бессмертной радости.

Святость святых – святость и их души, и их тела – проистекает из их

ревностной, благодатно-добродетельной жизни в Богочеловеческом Теле Христовой Церкви. Как таковая святость объемлет вер человеческую личность: всю душу и тело, всё входящее в таинственное устройство людского существа. Святость святых не останавливается лишь на их душе, но неминуемо распростирается и на их тело, так что у святых святы и душа, и тело. И мы, благоговейно чествуя святых, чтим всю их личность, не отлучая при этом святую душу от святого тела. Посему благоговейное почитание мощей святых угодников – естественная составная часть благоговейного почитания и молитвенного призывания святых. Всё это составляет единый и неделимый подвиг, как душа и тело образуют единую и неделимую личность святого. Святой во время жизни на земле непрестанным и единодушным благодатно-добродетельным соработничеством своей души и тела достигает святости своей личности, наполняя и душу, и тело благодатью Святого Духа и тем самым претворяя их в сосуды святых таинств и святых добродетелей. Поэтому вполне естественно воздавать благоговейное почтение и тому, и другому святому сосуду Божией благодати. Ведь благодатная Христова сила проникает, облагодатствует все составы человеческой личности и всю личность как целое. Неустанными евангельскими подвигами святые постепенно исполняют себя Духом Святым, так что и святые их тела, по слову святого Апостола, делаются храмами Святого Духа (1Кор.6:19, 3:17). Вселив Христа в свои сердца верою (Еф.3:17), а Бога Отца – деятельной любовью и исполнением заповедей (см. 2Кор.13:13; Гал.5:6; Ин.14:28) и благодатными подвигами утвердившись в Духе Святом (см. Еф.3:16; 1Кор.2:12), святые отроичиваются, делаются обителями Святой Троицы (см. Ин.14:23, 17:21–23), храмами Божиими (2Кор.6:16), – и вся жизнь их протекает от Отца через Сына в Духе Святом. Благоговейно почитая святые мощи святых угодников, Церковь чествует храмы Святого Духа, храмы Бога Живого, в которых Бог благодатью обитает и после телесной смерти святых и по Своему премудрому благоволению творит чудеса из них и через них. И эти чудеса, источающиеся от святых мощей, свидетельствуют о том, что благоговейное почитание мощей людьми угодно Богу.

Благоговейное почитание святых мощей, основанное на их чудодейственности, ведет происхождение из Божественного Откровения. – Еще в Ветхом Завете Бог благоволил святые мощи некоторых Своих угодников прославить чудесами. Так, от прикосновения к святым мощам пророка Елисея воскрес мертвец (4Цар.13:21; Сир.48:14–15). Гробница и кости пророка, предсказывавшего Иеровоаму разрушение идольских

жертвенников, были в большом почете у иудеев (4Цар.23:18; ср. 3Цар.13:31). Патриарх Иосиф оставляет завещание сынам Израилевым хранить его кости в Египте и при исходе вынести их в землю обетованную (Быт.50:25).

Новый Завет воздвиг человеческое тело на небывалую, божественную, высоту и прославил его славой, какой не имеют херувимы и серафимы. Благовестие Нового Завета о теле заключается в следующем: смысл и цель людского тела – это стяжать и унаследовать вкупе с душой вечную жизнь в вечном блаженстве. Владыка Христос пришел спасти = усвоить Себе = обожить = обогочеловечить всего человека, то есть и душу, и плоть, и уготовать им через Воскресение победу над смертью и вечную жизнь. И никто никогда так не прославил человеческой плоти, как это сделал Господь Иисус Христос Своим Воскресением с плотью, и Вознесением плоти на небо, и вечным восседанием в ней одесную Бога Отца. Этим воскресший Господь внес залог воскресения в естество человеческой плоти – и «путь сотворив всякой плоти к воскресению из мертвых» и вечной жизни». С тех пор человек знает, что тело сотворено для вечности – через богочеловечность – и что его божественное дело на земле – это вместе с душой подвизаться за вечную жизнь (см. 1Тим.6:12; 2Кор.4:18), подвизаться всеми благодатно-добродетельными средствами, и этим облагодатствовать себя, исполнить себя Божией благодатью, преобразить себя в храм Духа Святого, в храм Бога Живого (см. 1Кор.3:16–17, 6:19; 2Кор.6:16).

Зная, что эта новозаветная цель тела человеческого достигнута и реализована в личностях святых, христиане и оказывают благоговейное почтение телам святых, их святым мощам как святым храмам Духа Святого, пребывающего в них Своей благодатью. Сверх того, Святое Откровение свидетельствует и о том, что по Своему безмерному человеколюбию Дух Святой Своей благодатью пребывает не только в телах святых, но и в их одеждах. Так, убрусы святого апостола Павла исцеляют больных и изгоняют злых духов (Деян.19:12); своей милотью пророк Илия ударяет по воде, разделяет воды Иордана и посуху переходит Иордан со своим учеником Елисеем (4Цар.2:8); то же самое той же милотью творит и сам пророк Елисей по взятии святого пророка Илии на небо (4Цар.2:14). И всё это имеет свое Божественное подтверждение и объяснение в Божественной силе, пребывающей и в ризах Спасителя, обвивавших Его пречистое Божественное тело (см. Мф.9:20–22). Более того, по Своему несказанному человеколюбию Господь Бог делает то, что и служители Его Божества творят чудеса не только телом и одеждой, но и

тенью своего тела, о чем свидетельствует служение святого апостола Петра: его тень исцеляет больных и изгоняет бесов (Деян.5:15–16).

Бессмертное благовестие Святого Откровения о святых мощах и их благоговейном почитании засвидетельствовано и непрестанно свидетельствуется Священным Преданием с апостольского времени до наших дней. Многочисленны святые мощи святых Божиих угодников в православном мире. Чудеса от них неисчислимы. Благоговейное почитание их православными христианами повсеместно. И это, конечно, оттого, что святые мощи своим чудотворным действием побуждают православных христиан воздавать им благоговейное почтение. С самого начала, с апостольских времен, христиане благочестиво хранили честные мощи святого Предтечи и святых Апостолов, так что они могли дойти и до нас; а во время гонений они прятали и скрывали по своим домам священные останки тел святых мучеников. И с тех пор вплоть до сего дня святые мощи святых Божиих угодников своими чудесами наполняют бессмертной радостью нашей Богочеловеческой веры сердца православных христиан. Свидетельства сему бесчисленны; приведем лишь некоторые из них.

То, как торжественно были переносимы и встречаемы святые мощи святых, трогательно описывает святой Златоуст в «Похвальном слове святому Игнатию [Богоносцу]»: «Вы, жители Антиохии, отпустили епископа и приняли мученика; отпустили его с молитвами, а приняли с венцами; и не только вы, но и все жители городов, через которые довелось ему пройти. Представьте себе, что все они должны были ощущать при возвращении его святых останков! Какой сладостью они наслаждались! В каком восхищении были! Как радовались! Какими чествованиями отовсюду осыпали венценосца! Как на храброго воина, одолевшего всех своих врагов и в триумфе шествующего с поля битвы, восторженно взирают встречающие и не дают ему даже ступить на землю, но поднимают его и на руках несут в дом, обильно воздавая ему бесчисленные хвалы, – точно так же и сего святителя все жители городов, начиная с Рима, одни за другими несли на своих плечах и передали его нашему городу, славя венценосца, восхваляя победителя... В то время святой мученик даровал благодать всем тем городам, утвердив их в благочестии; и оттоле даже до днесь обогащает он ваш город».

Говоря о чудотворной силе святых мощей, преподобный Ефрем Сирин повествует о святых мучениках: «И по смерти действуют они, как живые, исцеляют больных, изгоняют бесов и силою Господа отражают всякое лукавое влияние их мучительского владычества. Ибо святым мощам всегда

присуща чудодействующая благодать Святого Духа».

По открытии честных мощей святых мучеников Гервасия и Протасия святой Амвросий, обращаясь к слушателям, говорит с благоговейным восхищением: «Вы узнали и даже сами увидели многих освободившихся от демонов, а еще больше таких, которые, лишь рукой дотронувшись до одежд святых, тотчас излечились от своих болезней. Вновь явились чудеса древних времен, с той поры как с пришествием Господа Иисуса излилась на землю преизобильная благодать: своими глазами видите вы многих исцелившихся как бы некой тенью святых. Сколько убрусов передается из рук в руки! Сколько риз, положенных на святые останки и от самого прикосновения соделавшихся целительными, просят верные друг у друга. Все пытаются хотя бы коснуться их – и касающийся исцеляется». Объясняя, почему христиане оказывают благоговейное почтение святым мощам, святой Амвросий благовествует: «В теле мученика я почитаю язвы, принятые за имя Христово; чту память живущего бессмертием добродетелей; воздаю почтение освященному праху исповеданием Господа; почитаю в прахе семя вечности; чествую тело, научающее меня любить Господа и не бояться смерти за Него... Да, чту я тело, удостоенное Христом мученичества и имеющее царствовать со Христом на небе».

Говоря о чудесах от святых мощей, блаженный Августин благовествует: «О чем ином свидетельствуют те чудеса, если не о вере, проповедующей, что Христос воскрес в теле и вознесся с телом на небо? Ведь и сами мученики были свидетелями этой веры. За эту веру положили они свою жизнь и стяжали дерзновение испрашивать всё это от Господа, за имя Которого вкусили смерть. Движимые этой верой, предварительно явили они необычайное терпение, дабы затем явилась в этих чудесах такая их сила».

Преподобный Дамаскин, суммируя животворное учение Священного Писания и Священного Предания о благоговейном почитании святых мощей, благовествует: «Святые соделались по благодати (χάριτι) тем, что Владыка Христос есть по естеству (φύσεpsilon;ι)... То есть соделались они богами по благодати: чистыми и живыми Божиими обителями. Ибо говорит Бог: *Вселюся в них и похожду, и буду им Бог* (2Кор.6:16; Лев.26:12). При этом Священное Писание свидетельствует: *Праведных же души в руце Божией, и не прикоснется их* смерть (Прем.3:1), Ибо смерть святых – это скорее сон, чем смерть... И: *честна пред Господем смерть преподобных Его* (Пс.115:6). Посему что драгоценнее того, нежели быть *в руце Божией?* Ведь Бог есть жизнь и свет, и находящиеся *в руце Божией* пребывают в жизни и свете. А о том, что Бог и посредством ума (δίὰ

τomicron;upsilon;̃ νomicron;upsilon;̃) обитает и в телах святых, свидетельствует всебожественный Апостол: *Не весте ли, яко телеса ваша храм живущаго в вас Святаго Духа суть* (1Кор.6:19)? *Господь же Дух есть* (2Кор.3:17). И еще сия евангельская истина: *Аще кто Божий храм растлит, растлит сего Бог: храм бо Божий свят есть, иже есте вы* (1Кор.3:17)! Посему как не чтить с благоговением Божие одухотворение, то есть одушевленные телесные Божии жилища? Ведь они, будучи живыми, с дерзновением предстоят пред Богом. Владыка Христос даровал нам мощи святых как спасительные источники, изливающие разнообразные благодеяния и источающие благоухающее сладостью миро. Пусть никто в этом не сомневается! Ибо если из утесистой и твердой скалы истекла в пустыне вода для жаждущего народа (Исх.17:6) и из ослиной челюсти для жаждавшего Самсона (Суд.15:14–19), то ужели невероятно, что из мощей святых мучеников изобильно истекает благоуханное миро? Без сомнения, истекает, по Божию всемогуществу и по Божию почтению и уважению к святым. Согласно ветхозаветному закону, прикоснувшийся к мертвому телу считался нечистым семь дней (Чис.19:11). Но святые не суть мертвые. Ибо с тех пор как Тот, Кто есть сама Жизнь и Виновник жизни, был причислен к мертвым «в мертвецех вменися», мы уже не называем мертвыми усопших, почивших в надежде на воскресение и с верой в Него; для нас они уже не мертвые. Да и как может мертвое тело творить чудеса? И каким это образом святыми мощами изгоняются демоны, обращаются вспять болезни, врачуются немощные, прозревают слепые, очищаются прокаженные, прекращаются искушения и скорби и *всякое даяние благо от Отца светов* (Иак.1:17) *сходит* на молящихся твердой верой».

Вселенскую веру Церкви в благоговейное почитание святых мощей утвердили богоносные Отцы Святого Седьмого Вселенского Собора своим постановлением: «Господь наш Иисус Христос даровал нам мощи святых как спасительные источники, изливающие различные добродетели на немощных. Посему дерзнувшие отвергнуть мощи мучеников: аще епископы – да будут извержены, аще монахи и миряне – да будут отлучены». В 7-м Правиле того же Вселенского Собора говорится: «Аще которые честные храмы освящены без святых мощей мученических, определяем: да будет совершено в них положение мощей с обычною молитвою».

О том, что благоговейное почитание святых мощей является составной частью Богочеловеческого домостроительства спасения, свидетельствует и следующее: с глубочайшей древности, согласно

Священному Преданию, храмы строились на гробницах и мощах святых, и святая Литургия совершается лишь на антиминсе, в котором находятся частицы святых мощей. Кроме того, богослужебные книги, особенно Минеи, преисполнены молитв и песнопений, относящихся к благоговейному почитанию святых мощей. А Жития Святых изобилуют свидетельствами о чудесах от мощей святых угодников, наполняя сердца православных христиан бессмертной радостью нашей православной, Богочеловеческой веры.

Итак, тайна святых мощей содержится в сердце новозаветной все-тайны: воплощения Бога (ср. 1Тим.3:16). Ибо всецелая тайна человеческого тела изъяснена воплощением Бога: Богочеловеком, Господом Иисусом Христом. Отсюда благовестие о теле: *Тело... для Господа, и Господь для тела* (1Кор.6:13). А через человеческое тело и вся тварь, вся материя получила свой Божественный смысл – смысл Богочеловеческий (см. Рим.8:19–23). Ведь человеком, освященным в Церкви святыми таинствами и святыми добродетелями, освящается, облекается во Христа и тварь, и материя. А этому сопутствует и сия радость: мироточивость святых мощей. Это умилительное чудо дано святым мощам для свидетельства о том, что христиане суть поистине *Христово благоухание Богу* (2Кор.2:15): благоухают они Богом, благоухают небом. Евангельская истина гласит: людской грех – смрад перед Богом; всякий грех смердит диаволом. Через святые таинства и святые добродетели христиане делаются *Христовым благоуханием Богу*. Поэтому и святые мощи святых угодников мироточат.

Святые иконы

Человеческий род на земле есть не что иное, как величественный Божий иконостас. Этот мир, все миры, вся вселенная, все бесчисленные галактики образуют великолепный Божий храм, а люди суть иконостас этого храма. Ведь каждый человек – это особая Божия икона, Божий образ. В этом богообразии – божественное величие человека, всеценность человека, неизгладимое бессмертие человека и его незаменимость. Поэтому Божественный смысл и цель человеческого существа – возделать и возвести это богообразие к бесконечному совершенству. Ясно, что человек создан как потенциальный богочеловек, дабы из себя и собою усовершить человека в благодатного богочеловека.

Тайна жизни божественна и свята: человеку дана жизнь, чтобы он всецело уподобил себя Богу, живописал себя в совершенную святую

Божию икону, чтобы соделался вполне богоподобным, подобным Христу, то есть чтобы полностью уподобил себя Христу. Для того Бог и стал человеком, чтобы как Богочеловек, как Церковь преподать нам все средства к тому, дабы в ней и ею мы достигли этой поставленной Богом высокой цели. Ведь Богочеловеческое благовестие благовестий и заповедь заповедей – это: *Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф.5:48; Лк.6:36). Как же этого достичь? – С помощью святых таинств и святых добродетелей. Ведь при их содействии христиане восходят *в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова* (Еф.4:11–13).

Но, это богообразие, это первозданное Христо-образие стало в человеке обезображенным. Чем? – Грехом, смертью, диаволом. Ибо всякий грех подобен диаволу и сраствоpяет человека с диаволом. Святоотеческая, Златоустовская мысль гласит: «Грех есть диавол». Да, всякий грех – это диавол, это бес: малый грех – малый бес, великий грех – громадный бес. Без сомнения, диавол – главный изобретатель, и творец, и зачинщик греха. Всеми силами стремится он уподобить человека себе, вытеснить из его души образ Божий и начертать в ней образ себя самого. И тем самым сделать человека иконой диавола, изображением диавола. Так через пристрастие ко греху в душе вместо образа Божия начертывается образ диавола. Человек проводит свою жизнь между богоподобием и диаволоподобием. Богоподобие – это уподобление себя Богу; диаволоподобие – уподобление себя диаволу. Каждым своим грехом человек уподобляет себя диаволу; а каждым святым таинством и каждой святой добродетелью – уподобляет себя Богу. Так нераскаянные, грехолюбивые люди становятся *детьми диавола* (1Ин.3:10, 8–9), а христолюбивые – *чадами Божиими* (Ин.1:12). Уподобление себя диаволу происходит грехами и страстями; уподобление себя Богу – святыми таинствами и святыми добродетелями, *доколе не изобразится (μερsilon;́χρις οmicron;upsilon;̃ μomicron;ρφωθῇ) в нас Христос* (Гал.4:19; ср. Рим.8:29).

Каждый человек – иконописец, ибо живописует он в своей душе, изображая в ней Бога или диавола. Да, человек – либо Бого-писец, либо диаволо-писец: боголюбием – Бого-писец, грехолюбием – диаволо-писец. Ведь всякий грех несет на себе образ диавола, неминуемо запечатлевая в человеческой душе свой собственный образ, так что душа превращается в иконостас сатаны. Богочеловеком сделать всего человека подобным Богу – в этом бессмертная миссия Церкви. И Церковь неустанно трудится над тем, чтобы весь человеческий род преуспевал в жизни по Богу (букв. «в богожительстве». – *Примеч. пер.*), восходя к богоподобию: чтобы все люди

преобразились в чудные Божии иконы, чистые от греха и страстей, и чтобы всё в них было вечным и богочеловечным. Поэтому на протяжении всей истории в Церкви ведется постоянная борьба за молитвенное и благоговейное почитание святых икон. Не следует забывать: для диавола главное – лишить человека богоподобия, сходства с Богом, обезобразить в нем Божию икону, Божий образ. В противовес этому, всё Апостольское и Святоотеческое Предание ясно и по-исповеднически решительно проповедует и исповедует благоговейное почитание святых икон. И тем самым раскрывает всю тайну Богочеловеческого домостроительства спасения: Владыка Христос пришел в мир, соделался человеком – дабы воссоздать и обновить в человеке падший Божий образ.

Благоговейное почитание Божиих святых угодников сердцем своего бытия выливается в молитвенное почитание их святых икон. Знаменуя собой образ святого тела святых, этого священного сосуда Божией благодати, этого храма Духа Святого, храма живого Бога, святые иконы пробуждают в нас молитвенное настроение, поощряя нас к вящему чествованию самих святых. Это почитание выражается в молитвенном взоре на святые иконы, в благоговейном перед ними поклонении, в лобызании их, в каждении перед ними и в возжигании перед ними свечей. Но как благоговейным почитанием святых мы не боготворим святых и благоговейным почитанием святых мощей – не боготворим мощи, так и молитвенным почитанием святых икон – мы не боготворим иконы, ибо честь оказываем не веществу, из которого они сделаны, а священному образу, возводящему нас к первообразу. Другими словами, благоговейно почитая святые иконы, мы воздаем молитвенное почтение живым личностям святых, которых они изображают и которые действительно живут на небесах как наши молитвенники и ходатаи перед Богом. В этом смысле чтим мы и иконы Самого Владыки Христа и святых небесных Сил Бесплотных. Хотя по Своему Божественному естеству Владыка Христос не описан, и неописуем, и выше всякого человеческого умопредставления, и слова, и образа, но Своим воплощением, Своим вочеловечением Он благоволил описать Себя, вообразовать Себя в человеческий образ, вместить Себя в человеческое тело и тем самым стать видимым образом, видимым изображением, видимой иконой невидимого Бога, Церковь богодухновенно сказует это благовестие в своих благодатных молитвах: «Естеством неописанный Божественным Твоим сый, на последняя, Владыко, воплощся, изволил еси описоватися; плоти бо приятием, и свойства вся сея взял еси». «Неописанное Слово Отчее, из Тебе, Богородице, описася воплощаемь».

Всё это дает нам возможность и право изображать Господа Иисуса Христа, Который есть видимый образ Бога невидимого, на святых иконах, поклоняясь им с молитвенным умилением и восхищением. Явления же святых Ангелов в человеческом виде дали Церкви основание и право изображать и их на святых иконах.

Молитвенное почитание святых икон не только согласуется с Божественным Откровением, но и проистекает из него как из своего первоначального источника. – В Ветхом Завете Господь Бог повелевает пророку Моисею сделать ковчег Завета, обложить его золотом и поставить в самом важном месте ветхозаветного храма – во Святое Святых, чтобы он был видимым знаком незримого Божия присутствия (Исх.25:10, 22, 26:33; Втор.10:1–5). При этом Господь повелевает сделать на крышке ковчега двух золотых херувимов, обещая Моисею *открываться и говорить* с ним *над крышкою, посреди двух херувимов* (Исх.25:18–22). И еще Бог повелевает на завесе, отделяющей Святое Святых от святилища, сделать искусной работой херувимов, а также и на всех десяти других завесах, находившихся в скинии (Исх.26:31, 1).

Сделанный таким образом и украшенный херувимами ковчег свидетельствовал о присутствии невидимого Бога, поощряя верующих к благоговению перед Богом и к рачительному исполнению Его заповедей. Он окрылял их души к молитвенному воспарению к Богу, к деннонощному херувимскому служению Господу. Тем паче что евреи благоговейно чтили святых Ангелов как блаженных Божиих служителей и своих заступников, посредников, помощников (см. Быт.3:24, 24:7, 28:12; Нав.5:13–15; 2Цар.24:16; 4Цар.19:35; Иов.33:23; Пс.17:11, 33:8, 90:11; Ис.37:36; Иез.10:2–22; Дан.3:54, 6:22, 7:10, 8:11, 10:13, 12:1; Сир.48:24; 1Мак.7:41; 2Мак.15:22). *Когда поднимался ковчег в путь, Моисей говорил: восстань, Господи, и расточатся враги Твои, и побегут от лица Твоего ненавидящие Тебя! А когда останавливался ковчег, он говорил: возвратись, Господи, к тысячам и тьмам Израилевым* (Чис.10:35–36)! Когда же израильтяне, предводимые Иисусом Навином, потерпели поражение от гаитян, *Иисус разодрал одежды свои, и пал лицем своим на землю пред ковчегом Господним, и лежал до самого вечера, он и старейшины Израилевы,* – на что Господь явился ему и повелел, что надлежит ему сделать, дабы устоять перед своими врагами (Нав.7:6–15). А когда во время царствования Давида ковчег завета был переносим из дома Аведдара в город Давидов и *Давид скакал из всей силы пред Господом,* уничижила его Мелхола, дочь Саула, на что Давид сказал ей: *Пред Господом играть и плясать буду; и я еще больше уничижусь, и сделаюсь еще ничтожнее в глазах моих* (2Цар.6:12,

14, 16, 21–22). Подразумевая под Божиим подножием ковчег завета, Давид призывает и других поклоняться ему: *Возносите Господа Бога нашего, и покланяйтеся подножию ногу Его, яко свято есть* (Пс.98:5; 1Пар.28:2). – Когда Соломон воздвиг величественный храм Богу, то *сделал во Святом Святых (давире) двух херувимов... вышиною в десять локтей... И на всех стенах храма крутом сделал резные изображения херувимов* (3Цар.6:23, 29; ср. 2Пар.3:7, 10–13). И такой храм Господь Бог освятил и благословил, о чем в Святой Книге написано: *Явился Соломону Господь... И сказал ему Господь: Я услышал молитву твою и прошение твое, о чем ты просил Меня... Я освятил сей храм, который ты построил, чтобы пребывать имени Моему там вовек* (3Цар.9:2–3). И евреи поклонялись Господу и храму, воздавая должное почтение как изображениям херувимов, так и прочим священным принадлежностям храма как образу и тени вещей небесных (Исх.33:10; Евр.8:5).

Благоговейное каждение перед святыми иконами основано на непосредственной Божией заповеди Аарону поставить золотой жертвенник для курения перед ковчегом завета и каждое утро кадить благовонным курением ковчег Завета и херувимов на нем, а также и завесу перед ковчегом Завета, на которой херувимы были сделаны искусной работой (Исх.40:5, 30:7–8, 40:26–27; 1Пар.6:49; 2Пар.26:16–19; Пс.140:2; Лк.1:9). Вместе с заповедью о каждении Господь дал заповедь и о возжжении светильников и лампад перед святыми изображениями (Исх.30:7–8, 27:20, 31:8, 39:37; Лев.24:2–4; 1Цар.3:3).

Но для некоторых встает вопрос, не противоречат ли такие изображения херувимов и оказываемое им благоговейное почтение второй заповеди Божией в Десятисловии: *Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли. Не поклоняйся им и не служи им* (Исх.20:4–5). – Ни в коем случае, потому что и образы херувимов сделаны по Божией заповеди, и благоговейное почитание им было воздаваемо также по Божией заповеди. Они не представляли собой никаких божеств, и евреи не считали их божествами. Они знаменовали собой существа, служащие единому истинному Богу, означая ближайших Божиих служителей, ревностнейших исполнителей Божией воли. И лишь как таковым им было оказываемо благоговейное почитание. А под резными изображениями (= кумирами) во второй заповеди Десятисловия подразумевались идолы, которыми люди намеревались вытеснить истинного Бога, заменить Его ими и поставить их на место Бога (см. Втор.4:15–19).

Без сомнения, изображения херувимов находились и в воссозданном

иерусалимском храме, который Господь Иисус Христос так ревностно посещал для молитвы и никогда ни единым словом не осудил его священных принадлежностей. Напротив, Он выступал в их защиту с исключительной ревностью, так что за время Своей земной жизни лишь два раза поднял бич на людей и оба раза в защиту чистоты и святости храма как дома молитвы и дома Своего Небесного Отца, – поднял Он бич на осквернителей храма (см. Мф.21:12–13; Мк.11:15–17; Лк.19:45–46; Ин.2:13–17). По примеру Своего Господа и Учителя, и Апостолы, по сошествии на них Святого Духа, многократно приходили в тот же храм для молитвы (Деян.2:46, 3:1, 8, 21:26) и проповеди Евангелия (Деян.5:20, 2:14–36), что показывает, что и они не видели ничего идолопоклоннического в изображениях херувимов. Говоря о ветхозаветной скинии и ее богослужениях как прообразе и тени небесных истин, апостол Павел проводит мысль о том, что новозаветный христианский храм своим устройством должен еще более походить на небесную, нерукотворенную скинию (ср. Евр.8:5, 9:23, 12:22, 9:11, 10:1).

Это учение Священного Писания о святых иконах делается еще более очевидным и бессмертным при общем обзоре Священного Предания по данной теме. Священное Предание свидетельствует: Сам Владыка Христос благоволил чудесным образом изобразить Свой лик на убрусе и послать его едесскому царю Авгарю. Об этом святой Дамаскин пишет: «Авгарь послал живописца изобразить лик Господа. Но как живописец не мог этого сделать по причине сильного блеска лица Его, то Сам Господь, приложив убрус к Своему Божественному и животворящему лицу, изобразил на нем Свой лик и послал его Авгарю». Как истину это утвердили святые Отцы Седьмого Вселенского Собора. – Точно так же, по свидетельству Священного Предания, святой евангелист Лука, который был врачом и живописцем, написал и оставил после себя иконы Пресвятой Богородицы, которые благоговейно передавались в Церкви из века в век.

Хотя христиане первое время и были гонимы, они, однако же, в тайных молитвенных домах и катакомбах употребляли известные изображения, символы, образы, как-то: пастыря, рыбы, креста, – и воздавали им молитвенное поклонение. Дабы не привлекать к тому внимания жестоко преследовавших их язычников, они избегали о том писать. Лишь в исключительных случаях, вынуждаемые обстоятельствами, они отчасти об этом писали. Тертуллиан ясно свидетельствует, что язычники, презирая христиан, называли их поклонниками креста (religiosi crucis), служителями креста (antistites crucis). Это говорит о том, что христиане оказывали благоговейное почитание Кресту Спасителя и

воздавали ему поклонение. Евсевий пишет, что христиане имели при себе не только изображения святых Апостолов, но и Самого Владыки Христа, которые чтили не по-язычески, а по-христиански.

А когда в начале четвертого века христианство получило свободу исповедания, иконы начали свободно и открыто умножаться, употребляясь всюду: и в храмах, и по домам; при этом им воздавалось благоговейное поклонение. Так сохранялось священное преемство Церкви о почитании святых икон с древнейшего времени. Ведь если бы до Миланского эдикта в Церкви не были в употреблении святые иконы, то Церковь, безусловно, не могла и не смела бы начать употреблять их с четвертого века. Такое новшество было бы невозможным, если учесть, сколь внимательно, строго и ревностно Церковь следила за тем, чтобы Богооткровенное учение Священного Писания и Священного Предания оберегалось в своей апостольской чистоте и неприкосновенности.

Начиная с четвертого века многочисленны святоотеческие свидетельства о благоговейном почитании святых икон. Вот некоторые из них. Святой Афанасий Великий пишет: «Мы, верные, поклоняемся иконам не как богам, а лишь выказываем свое расположение и любовь к лицу, изображенному на иконе. Посему нередко, когда лик на ней изгладится, мы сжигаем ее как непотребное древо... Кланяемся мы и целуем детей и родителей своих, то есть чтобы выразить им любовь нашей души. Так и иудеи поклонялись скрижалям завета и двум золотым херувимам, чествуя этим не камень и золото, а Господа, повелевшего их сделать». – Благоговейно почитая святые иконы, святой Василий Великий говорит, что они «переданы от святых Апостолов и изображаются во всех церквах». «Почитание образа (иконы) восходит к первообразу (= к первоиконе)». Святой Григорий Богослов пишет, что своды величественного храма в Назианзе были покрыты иконами и что иконы были в употреблении по домам. – Блаженный Феодорит и историк Филосторгий свидетельствуют о том, как христиане благоговейно чтили святые иконы, перед которыми кланялись, возжигали свечи и кадили. – О всеобщем распространении на Западе икон Спасителя, святых Апостолов, святых пророков и прочих святых свидетельствует блаженный Августин. – Из шестого века у нас есть свидетельство преподобного Анастасия Синаита, который пишет о чуде от иконы святого Феодора: «Сарацины ее осквернили – и тут же были поражены смертью».

Во время иконоборчества догмат о благоговейном почитании святых икон запечатлен кровью многих святых мучеников и апостольским бесстрашием многих святых исповедников. В защиту этого догмата

особенно много писали святой Герман, патриарх Цареградский, Григорий, папа Римский, а превыше всех – преподобный Иоанн Дамаскин. Собрав древнее Богооткровенное учение Священного Писания и Священного Предания о благоговейном почитании святых икон, святой Дамаскин написал три знаменитых «Слова» в защиту святых изображений. В них он богодухновенно благовествует: «Так как некоторые укоряют нас за то, что мы кланяемся и оказываем честь иконам Спасителя и Владычицы нашей Богородицы, а также и прочих святых Божиих угодников, то пусть услышат они, что Бог в начале сотворил человека по образу Своему (κατ᾽ epsilon;ικόνα). Ведь и мы не потому ли кланяемся друг другу, что созданы по образу Божию? Ведь честь, воздаваемая образу, переходит на первообраз. Первообраз есть то, что изображается, с чего живописуется образ. Сам Бог первым сделал икону, ибо сотворил первого человека по образу Божию».

Духоносные Отцы Седьмого Вселенского Собора, скрепив печатью согласия Богооткровенное учение Священного Писания и Священного Предания о благоговейном почитании святых икон, осудили иконоборцев всех времен и приняли богодухновенное решение: «Мы неприкосновенно храним все церковные предания, подтвержденные письменно или изустно. Одно из них заповедует нам живописать изображения икон. Поскольку сие согласно с историей евангельской проповеди, служит в подтверждение тому, что Бог Слово истинно, а не призрачно, воплотился и служит нам на пользу; ибо то, что взаимно объясняет одно другое, несомненно, и доказывает взаимно одно другое. Основываясь на сем, мы, шествующие царским путем и последующие Божественному учению Святых Отцов наших и Преданию Кафолической Церкви – ибо знаем, что в ней обитает Дух Святый, – со всяким тщанием и осторожностью определяем, чтобы святыя и честныя иконы предлагались для поклонения точно так же, как и изображения Честнаго и Животворящаго Креста, будут ли они сделаны из красок, или мозаичных плиточек, или из какого-либо другого вещества, только бы сделаны были приличным образом, и будут ли находиться во святых церквах Божиих, на священных сосудах и одеждах, на стенах и дощечках, или в домах и при дорогах, а равно будут ли это иконы Господа и Бога, Спасителя нашего Иисуса Христа, или Непорочной нашей Владычицы Пресвятой Богородицы, или честных Ангелов и всех святых и праведных мужей. Чем чаще, при помощи икон, они делаются предметом нашего созерцания, тем более взирающие на эти иконы возбуждаются к воспоминанию о самых первообразах, приобретают более любви к ним и получают более побуждений воздавать им лобызание, почитание и

поклонение, но никак не то истинное служение, которое по вере нашей приличествует одному только Божественному естеству. Взирающие на сии иконы возбуждаются приносить иконам фимиам и ставить свечи в честь их, как делалось это в древности, потому что честь, воздаваемая иконе, относится к ея первообразу, и поклоняющийся иконе поклоняется ипостаси изображеннаго на ней. Сие учение находится у Святых Отцов наших, то есть в Предании Кафолической Церкви, в которой благовестие по преемству переходило от одного Отца к другому».

Каждая святая икона – это очаг и жилище чудодействующей Божией благодати, очищающей человека, освящающей, обогочеловечивающей, облекающей его во Христа, обоживающей, отроичивающей. Святая догматическая истина о благоговейном и молитвенном почитании святых икон находит свое благодатно-опытное оправдание и свидетельство в бесчисленных чудесах, испокон веков совершающихся в Церкви от чудотворных икон и вообще от святых икон во всем православном мире; в особенности же от чудотворных икон Пресвятой Богородицы. Среди них есть и мироточивые, как, например, святая икона Успения Богоматери в Малевитском монастыре в Греции, в среднем Пелопоннесе, которая и по сей день источает из себя миро с дивным небесным благоуханием.

Свою веру, и догмат, и благовестие о благоговейном почитании святых икон Церковь навсегда запечатлела в пяти чинах освящения и благословения икон, к которым относятся: 1) Чин благословения и освящения иконы Пресвятыя Троицы; 2) Чин благословения и освящения иконы Христовы; 3) Чин благословения и освящения иконы Пресвятыя Богородицы; 4) Чин благословения и освящения иконы святаго; 5) Чин благословения и освящения разноличных икон. Существует и отдельный Чин благословения и освящения нательного креста.

В Чине освящения иконы Пресвятой Троицы священник молится Пресвятой Троице: «...Предложше убо икону сию ныне пред Твоим величеством, благочестным имже предрехом намерением, просим и молим, и Твоему благоутробию мили ся деем, призри милостивно на ню и низпосли небесное Твое благословение, и во имя Твое Трисвятое благослови и освяти ю, во еже сию благочестно чтущии, и пред нею Тебе смиренно кланяющиися, и верно молящиися обрящут милость, и благодать получат, и от всех бед и скорбей свободны будут, грехов же прощение получат, и Царствия Небеснаго сподобятся: благодатию и щедротами, и человеколюбием Тебе, единаго в Троице славимаго Бога, Отца, и Сына, и Святаго Духа, Емуже слава, ныне и присно, и во веки веков». – И трижды окропляя икону освященной водой, изображая кроплением образ креста,

священник произносит: «Освящается образ сей благодатию Пресвятаго Духа, окроплением священныя воды сея, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь».

В Чине освящения иконы Христовы священник молится Трисолнечному Господу: «...Ведуще, яко почесть образа на первообразное восходит, пред Твоим величеством честно предложихом, и припадающе прилежно молим: призри милостивно на ны и на образ сей, и воплощения и явления ради Единороднаго Сына Твоего, в егоже воспоминание сей устроихом, поели нань Твое небесное благословение и благодать Пресвятаго Духа, и благослови и освяти его: подаждь ему силу целебну, и всех козней диавольских прогонительну, и исполни его благословения и крепости онаго святаго Нерукотвореннаго Образа, юже от прикосновения святаго и пречистаго лица возлюбленнаго Сына Твоего богатно стяжа, во еже силам и чудесем тем к утверждению православныя веры, и спасение верных людей твоих действоватися, и во еже всем Тебе и Единородному Твоему Сыну и Пресвятому Духу пред ним кланяющимся, и верно призывающим, и прилежно молящимся услышанным быти, и милость привлещи Твоего человеколюбия, и благодать получити...». – И еще священник молится тайно: «Вонми, Господи Боже мой, от святаго жилища, и от престола славы Царствия Твоего, и милостивно посли благословение Твое святое на образ сей, и в окроплении воды сея священныя, благослови и освяти его: и даждь ему силу целебну, всякия болезни и недуга, всяких диавольских козней прогонительну от всех верно к нему прибегающих, и пред тем Тебе кланяющихся, молящим же ся, и прибегающим: и всегда услышана и благоприятна Тебе да будет их молитва».

В Чине освящения иконы Пресвятой Богородицы священник молится Трисвятому Богу и Господу: «Господи Боже наш, Иже сопредвечному и единосущному Твоему Сыну и Слову, от Пречистыя Приснодевы Марии воплотитися изволил еси, и Сию Богородицу рождеством Его пречистым из Нея соделав, Предстательницу, Помощницу и Молитвенницу всем верным сотворил еси: призри ныне на нас смиренно молящих Ти ся и Богородицу Сию истинно именующих, и быти верующих, и Сию в мольбу к Тебе верно призывающих, и молитвами Ея услышаны сотвори прошения и мольбы наша, и низпосли благодать Пресвятаго Твоего Духа на икону сию, юже раби Твои в честь и память Ея соорудиша, и благослови и освяти ю небесным Твоим благословением: и подаждь ей силу и крепость чудотворнаго действия. Сотвори ю врачебницу и цельбам источник, всем в болезнех к ней притекающим, и Богородицы ради от Тебе помощи

просящим: и всех иже пред сею иконою Преблагословенную Деву, и Матерь Господа нашего Иисуса Христа, возлюбленнаго Сына Твоего, достойно чтити, и яко Предстательницу рода христианскаго в мольбу к Тебе и в помощь в бедах и нуждах своих призывати будут, избаву, заступление и скорую помощь получити сподоби: согрешением же оставление им милостивно подаждь, и благодать просимую от Тебе скоро прияти и милость обрести от Твоего человеколюбия желанную, Царствия причастники быти сотвори: щедротами из Нея плотию рождшагося Единороднаго Сына Твоего, воплощеннаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, с Нимже Тебе подобает всякая слава, честь и поклонение, и с Пресвятым и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков». – И еще сия молитва: «Любовию, Чистая Дево, Твою святую икону почитающим, и Божию Тя истинную Матерь согласно возвещающим, и верно покланяющим Ти ся, Хранительница явися, и державная Предстательница, всякое зло от сих удаляющи, яко вся могущая».

В Чине освящения иконы святого, единого или многих, священник молится: «Господи Боже Вседержителю, Боже отец наших, Иже древле в Ветсем Завете подобие херувимов от древа, и злата, и швеннаго дела в скинии свидения сотворити повелел еси, и ныне образы и подобия святых угодников Твоих не отметаяй, но приемляй, во еже верным рабом Твоим, на ня взирающим, прославити Тебе сих прославившаго, и потщатися житию и делом их, имиже Твоея благодати и Царствия восприятия сподобишася, подражательми быти: Тебе молимся, призри ныне на икону сию, в честь и память святаго Твоего (имя рек) изображенную и написанную, и небесным Твоим благословением благослови, и освяти ю, и всем чтущим ю, и пред тою Тебе кланяющимся и молящимся, и святаго (имя рек) в мольбу к Тебе призывающим, и яко раба и друга Твоего милостивый Послушатель, и благий и богатый Датель буди: избавляя их от всякия скорби и нужды, и от всякия болезни душевныя и телесныя, сподобляя их желаемыя Твоея благодати и милосердия молитвами святаго Твоего (имя рек). Ты бо еси Источник освящения, и благих Податель, и Тебе славу возсылаем, со Единородным Твоим Сыном, и с Пресвятым, и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков». – И еще священник молится: «Господи Боже наш, человека по образу и по подобию Своему создавый, преслушанием же первозданнаго растленну бывшу, вочеловечением Христа Твоего, Иже зрак раба приим, образом обретеся яко человек, сей обновив, в первое достояние в святых Твоих привел еси, ихже мы изображения благочестно чтуще, святых, иже Твой

образ и подобие суть, чтем: оных же чтуще Тебе яко Первообразнаго чтим и славим. Темже Тя молим, посли благодать Твою, и окроплением воды сея священныя благослови, и освяти образ сей в славу Твою, в честь же и память святаго Твоего (имя рек); и всех образ сей чтущих, и пред ним мольбы своя Тебе отдающих, благослови, и благодать пред Тобою обрести милостивно сподоби».

В Чине освящения разноличных икон священник молится: «Господи Вседержителю Боже отец наших, в Троице Святей славимый и покланяемый, егоже ни ум постигнути может, ни слово сказати возмогает, егоже никтоже от человек нигдеже виде, точию якоже от Святых Писаний научихомся, сице веруем и сице Тебе Бога Отца Безначальнаго, и Сына Твоего единосущнаго, и Духа Твоего сопрестольнаго быти исповедуем. Иже в Ветсем Завете, в явлении Твоем патриарху Аврааму во образ триех Ангел, на последок же дней по воплощении Единороднаго Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа от Приснодевы Марии, в Крещении от Иоанна на Иордане, в Пресветлом Преображении на Фаворе, и в Преславном Вознесении на Елеоне явивыйся, образ Пресвятыя Троицы нам показал еси: еще же и Нерукотворенный Образ Господа нашего Иисуса Христа чудодейственне Им на убрусе изображенный, и Едесскому князю Авгарю посланный, и тем того и ины многи болящия разными недуги исцеливый, нас же чтити сей научивый: такожде и образы и подобия святых Твоих угодников не отметаяй, но приемляй: Сам и ныне призри на иконы сия, яже раби Твои в честь и славу Тебе единаго в Троице Святей славимаго Бога, и Единороднаго Сына Твоего Господа нашего Иисуса Христа, Пречистыя и Преблагословенныя Матере Его, Владычицы нашея Пресвятыя Богородицы и Приснодевы Марии, и в память святых Твоих (имена рек) соорудиша, благослови я и освяти, и подаждь им силу целебну, всех козней диавольских прогонительну, и во еже всем прилежно пред ними молящимся услышанным быти, и милость Твоего человеколюбия привлещи, и благодать получити сотвори. Ты бо еси освящение наше, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков».

В Чине освящения креста к ношению на персех священник молится: «Господи Иисусе Христе Боже наш, на древе крестном волею спасения нашего ради пригвоздитися восхотевый, и Пречестною Своею Кровию сие освятити изволивый, и крестом Своим от работы вражия мир искупивый, и древнее рукописание врага нашего диавола крестом растерзавый, и род человеческий от мучительства его тем свободивый, Тебе смиренно молим: призри милостивно на знамение сие крестное, и низпосли Божественное

Твое благословение и благодать, и подаждь ему силу и крепость, яко да всяк, иже в воспоминание спасительных Твоих страстей, и животворныя Твоея смерти, и в сохранение и в защищение души и тела на себе носити будет, небесное благословение и помощь в нем прияти сподобится. И якоже жезл Ааронов, к отражению сопротивных неверствия, и испражнению волшебных мечтаний благословил еси: сице и сие знамение крестное благослови, и сопротив всем кознем диавольским Твоего заступления помощь в не влей, яко да всякому на себе носящему е, защищение и соблюдение от всякаго зла души и тела спасительное, и в умножение в нем духовных Твоих дарований, и христианских добродетелей Твоею благодатию будет. Ты бо еси благословляяй и освящаяй всяческая, Христе Боже наш, и Тебе славу, благодарение и поклонение возсылаем, со Безначальным Твоим Отцем, и Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков». – И трижды окропляя крест освященной водой, священник говорит: «Благословляется и освящается знамение сие крестное окроплением воды сея священныя, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь».

Богообразие человеческого естества – это и есть первоевангелие, бессмертное благовестие, неизгладимое, естественное благовестие для всякого человека, грядущего в мир (см. Ин.1:9). В этом богообразии – и человеческое чувство Бога, и человеческое осознание Бога, и человеческая тяга к Богу, и человеческая огромная свобода, и человеческая вечная жизнь, и человеческое высвобождение из смерти, и человеческая неустанная устремленность к вечному. В богообразии – сущность человеческого бытия, сущность неистребимая и бессмертная. Оно и составляет ядро человеческой личности, человеческой ипостаси. Оно и делает человека существом исключительным – тем, что он и есть, то есть человеком. Им человек осознаёт себя как личность во всей своей жизни и по смерти – в раю или в аду. Поэтому ад и его зло мучают человека, истязая богообразную сущность его личности. Это для нее неестественно, противно ее природе. Напротив, для нее, богообразной, естественно быть в том, что Божие, что от Бога и в Боге. Если бы человек был по естеству диаволообразным, то грехи и зло его бы не терзали: они были бы для него естественными и логичными. Но так как человек по естеству богообразен, то для него естественен и желанен рай со всеми его неизреченными христоподобными великолепиями и добротами в Царстве Трисолнечного Божества.

Несомненно, богоподобие человеческого существа – наиболее совершенно в Богочеловеке, Господе Иисусе Христе, в Богочеловеческом

Теле Его Церкви. Отсюда благовестие превыше всех благовестий: соделать себя подобным Христу до конечных пределов своего богоподобного существа, святыми таинствами и святыми добродетелями возрастая *в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова* (Еф.4:13). А всё это совершается жизнью в Христовой Церкви *со всеми святыми* (Еф.3:18). Ибо жизнь в Церкви есть не что иное, как соборное восхождение *возрастом Божиим* (Кол.2:19), при содействии святых таинств и святых добродетелей – *в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова* (Еф.4:13).

Тайна Честного Креста

Святой Златоуст благовествует: «Если кто-либо спросит меня, что дивного сотворил Христос, то я опущу небо, землю, море, воскресение многих мертвецов и прочие сотворенные Им чудеса... и укажу только на Крест, который – славнее прочего». А святой Дамаскин, как бы дополняя сие благовестие, говорит: «Всякое деяние и чудо Христово превелико, и Божественно, и удивительно, но удивительнее всего – Его честный Крест».

Новый Завет – весь в священной и неизреченной тайне Христова Креста. Все новозаветные истины и все новозаветные блага коренятся в тайне Креста Богочеловека, почерпая из нее свою спасительную и животворную силу и свою Божественную таинственность. Очевидно одно: всеспасительная сила Христова Креста простирается вслед за человеком во всех его безднах, и страстях, и пороках, и грехах, и немощах; она охватывает его всего, всего спасая, искупая, очищая, освящая, обогочеловечивая, облекая во Христа.

Своим богоочищенным, богоосвященным и богопросвещенным умом всецело погруженный в неисследимые глубины Богочеловеческой тайны спасения мира, святой Василий Великий благовествует: «Крестом совершено Христово домостроительство спасения». А умудренный Христом святой Григорий Палама, сводя все апостольско-святоотеческие благовестия в единую всеобъемлющую благую весть, благовествует: «В Кресте Господнем явлено всё домостроительство спасения (πᾶσαν τὴν omicron;ἰkomicron;νomicron;μίαν), совершенное во время пребывания Господня на земле, и вся тайна этого домостроительства содержится в нем» Отсюда и святоотеческое богомудрое благовестие: Крест – основание Церкви, утверждение вселенной... Крест – сила немощных, врач недужных. Крест – очищение прокаженных, восстановление сил в расслабленных. Крест – хлеб алчущих, источник жаждущим. «Христос весь был на Кресте

и в то же время весь пребывал во всем». – Премудрый философ Святого Духа, преподобный Иоанн Дамаскин, благовествует: «Крест Христов облек нас в ипостасную Божию Премудрость и Силу (τὴν epsilon;ἐνupsilon;πόστατomicron;ν τomicron;upsilon;̃ Θepsilon;omicron;upsilon;̃ σomicron;φίαν καὶ δύναμιν)». Святой Златоустый благовестник благовествует: «Чего только не сделал Крест? Он преподал учение о бессмертии души, о воскресении тел, о презрении земных благ, о жажде блага грядущего; людей сделал он ангелами; благодаря ему все и всюду стали философами (любомудрами) и способными ко всякой добродетели». «Крест основал Церковь. Крест – утверждение добродетелям. Крест отверз рай».

Потому как досточудный Спаситель всю Свою спасительную и животворящую силу сосредоточил в Кресте и внес в него всю Свою Личность, Крест стал знамением Сына Человеческого (Мф.24:30; ср. Откр.1:7) и на земле, и на небе – знамением, по которому распознают Его все земные и небесные существа. Так как Владыка Христос со всеми Своими бесконечными Божественными силами, и истинами, и тайнами – весь в Своем Кресте, то Его Честный Крест соделался неодолимым победителем во всех мирах, всепобеждающим спасителем от всех грехов, от всякой смерти, от всех бесов. В Кресте – «неизреченное смотрение», несказанное домостроительство спасения, поэтому тайна Креста непостижима: «непостижимое распятия таинство (τomicron;̀ ἀκατάληπτomicron;ν τὸ τῆς σταupsilon;ρώσepsilon;ως μupsilon;στήριομicron;ν)».

По причине непостижимой и всеспасительной таинственности честного креста все богослужения Страстной седмицы, особенно в Великий Четверг и Пятницу, исполнены молитвенным трепетом и благодарением распятому Богочеловеку, Спасителю. Трепет и благодарение проникнуты восхищением, которое каждую молитву завершает рыдающим «Непостижиме Господи!». – Да, воистину непостижимо уму, воистину неисследимо то, что Богочеловек страданиями и Крестом спасает мир и смертью низлагает грех, смерть и диавола. Да, непостижимо и неисследимо, но истинно и действительно: истинно самой убедительной истинностью и действительно самой неуклонной действительностью, ибо Богочеловеческая реальность и истинность безмерно превосходят человеческий ум и логику. Налицо несказанная тайна спасения человеческого рода Трисвятым Божеством. Крест – составная часть этой пресвятой тайны спасения. Она коренится в Трисолнечном Боге, через воплощенное Слово простираясь на всю тварь.

Всё это погружено в сладчайшей тайне Богочеловеческой Личности.

Все Богочеловеческие силы Честного Креста, вся всеспасительность Креста, вся все-необходимость Креста, вся чудодейственность Креста, вся всепобедность Креста по-апостольски богодухновенно и по-святоотечески богомудро запечатлены в молитвенном богословии Церкви. В этом красноречиво убеждает нас даже мимолетный взгляд на этот изумительный и великолепный рай церковного богомудрия, рай бессмертной благоуханной богочеловечности.

Своим Честным Крестом Владыка Христос посрамил диавола и Своим Воскресением притупил жало греха – и спас нас от смерти. Спаситель крестом пленил ад, попрал смерть, просветил мир. «Воскрес Иисус от гроба, якоже прорече, даде нам живот вечный и велию милость». Своим Крестом Господь отверз рай разбойнику. «Крестом... идольская прелесть вся упразднися, и демонская крепость попрася». «Место лобное рай бысть, точию бо водрузися древо крестное, абие израсти Грозд животный» – Спасителя Христа. «Распеншагося Спаса и Избавителя нашего волею, якоже весть, и якоже благоизволи, воспоим вернии, и прославим: яко пригвозди на Кресте грехи человеков: избавляя от прелести род человеческий, и Царствию сподобил есть». «Распятие претерпевый Своею волею, и от нетления человеки свободив, Спасе, воспеваем вернии, и покланяемся Ти, яко просветил еси нас силою крестною; и страхом славим Тя, Человеколюбче щедрый, яко Жизнодавца и Господа». – «Уставила еси смертное устремление, рождшая животом и смертию Обладающаго, Всенепорочная; Того убо моли, умерщвляющая прегрешения, душу мою уставити и спасти мя».

Мы молимся распятому Господу: «Крест Твой, Христе, аще и древо видимо есть существом, но Божественною одеяно есть силою; и чувственно мирови являяся, мысленно наше чудотворит спасение. Емуже покланяющеся, славим Тя, Спасе, помилуй нас». «Воздвиглся еси на Крест, и низпадеся враг; и падшии воздвигохомся, и райстии жители, Христе, быхом, державу славяще Царствия Твоего». «Силою Креста Твоего, Христе, утверди мое помышление, во еже пети и славити спасительное Твое вознесение (в сербск. “распятие”. – *Примеч. пер.*)». «Крест Твой, Господи, жизнь и воскресение людем Твоим есть, и надеющеся нань, Тебе воскресшего Бога нашего поем: помилуй нас». «Крест Твой, Господи, рай отверзе роду человеческому, и от истления избавльшеся, Тебе распеншагося плотию Бога нашего поем: помилуй нас». «Иже Крестом ограждаеми, врагу противляемся, не боящеся того коварства ни лаяния: яко бо гордый упразднися, и попран бысть на Древе силою

распятого Христа». Своим Крестом Господь разрушил смерть и отверз разбойнику рай. Крестом низойдя в ад, Господь меня совоскресил. «Господи, оружие на диавола крест Твой дал еси нам: трепещет бо и трясется, не терпя взирати на силу его: яко мертвыя возставляет, и смерть упраздни. Сего ради покланяемся погребению Твоему и востанию». «Господи... воскресл еси и подал еси нетление душам нашим». «Пострадал еси Крестом, Безстрастный Божеством, погребение приял еси тридневное, да нас свободиши от работы вражия, и обезсмертив оживотвориши нас, Христе Боже, Воскресением Твоим, Человеколюбче». «Вознесыйся на Крест, Христе Боже, и спасл еси человеческий род». Христос крестом спасает мир как Бог. «Крестом Твоим, Спасе, рай отверзеся, и осужденный человек паки вниде в онь, Твою величая благостыню». «Крестом Твоим, Христе, едино стадо бысть Ангел и человек, и едина Церковь – καὶ μία Ἐκκλησία, небо и земля веселится, Господи, слава Тебе».

С особым боговдохновением Крест прославляется и возвеличивается в богослужениях в праздник Воздвижения Честного Креста, с 13 по 21 сентября. Молитвенная мысль Церкви богоречиво сказует Богочеловеческие истины о Кресте. Первая ясная истина сего праздника гласит: Крест есть «благочестия непобедимая победа», препобеждающая всех бесов, все искушения, все грехи, всё зло, всякую смерть. Крест – «дверь райская». Крестом «тля разорися и упразднися, и попрася смертная держава, и вознесохомся от земли к небесным». Крест – наставник слепых, врач немощных, воскресение всех умерших; крестом процвело бессмертие. Крестом совершается спасение и обожение: сущие на земли крестом обожились, диавол был до конца сокрушен. Своей благодатью крест освящает его лобызающих, ибо он есть источник святости и причина обожения всех. Крестом наш ум просвещается; обнимая преславный Господень Крест, мы просвещаемся и отгоняем страсти. Крестом Христос пронзил диавола в самое сердце и всех освободил от адских уз. Крест Господень солнцезрачен: когда мы лобызаем его с верой, то наши души просвещаются. Крест – источник бессмертия, избавление всего мира. Во многих молитвах мы обращаемся ко Кресту, как к живому существу, как к своего рода живому лицу. Так, мы молимся: «Кресте Пречестный... тя сердцы и устнами вернии лобызающе, священие почерпаем», здравие и вечное спасение.

Молитвенная мысль Церкви в день Воздвижения Честного Креста Господня своей Богочеловеческой всеистинностью громогласно проносится из Церкви по небу и земле: на Кресте Господь убил нас убившего, оживил умерщвленных, украсил их и по Своему милосердию

сподобил их жительства на небесах. Крест – похвала верных, утверждение страдальцев, спаситель всех преподобных. Ныне, в день Воздвижения Честного Креста, крест воздвизается и демоны убегают; ныне вся тварь освободилась от тли, ибо благодаря кресту воссияли для нас все дарования. Крест – «сила и ограждение Церкви». Отсюда наше молитвенное возлетание к небу и в поднебесье: «Кресте Христов, христиан упование, заблуждших наставниче, обуреваемых пристанище, в бранех победа, вселенныя утверждение, недужных врачу, мертвых воскресение, помилуй нас».

Знамение Сына Человеческого (Мф.24– *Примеч. ред.*) = Знамение Богочеловека Христа = Знамение Православной Церкви – Крест; он изображается на всём свойственном Богочеловеку, и его всепобеждающая сила изливается на всю видимую и невидимую тварь, оберегая ее от всего смертного, от всего злого и демонического и обогащая бессмертием, добродетелями, богочеловечностью. И мы радостно восклицаем: «Крест хранитель всея вселенныя, крест красота Церкви, крест царей держава, Крест верных утверждение, крест Ангелов слава и демонов язва».

Богочеловеческая истина и реальность – в следующем: Крестом была полностью истреблена («пожерта») смерть. Крест – это лестница, по которой мы восходим на небеса, Крест – совершенное избавление падшего Адама. Посреди земли Бог уготовал спасение: Крест и Воскресение. Крест – всеоружие благочестия. Крест – поборник праведных и спаситель преподобных. Христос как Бог крестом спасает человеческий род. В кресте – воскресение мира, не имеющее конца. Крест Господень – это воскресение мертвых. Крест воздвизается, и демоны прогоняются; разбойник отверзает врата Едема; смерть умерщвляется – и ныне она пуста. – И тогда этот молитвенный вопль: «Умертвив страсти плоти и духа, потщимся крестом вознестись от земных в небесная, сораспявшись Владыке Христу!»

Без сомнения, Крест и Воскресение составляют двуединую реальность, двуединую истину, двуединую силу совершённого Спасителем Богочеловеческого домостроительства спасения, Богочеловеческого домостроительства обожения. И посему, на воскресном всенощном бдении, перед святой Литургией, мы исповедуем и благодарим: «Воскресение Христово видевше, поклонимся Святому Господу Иисусу, единому Безгрешному, Кресту Твоему покланяемся, Христе, и святое Воскресение Твое поем и славим: Ты бо еси Бог наш, разве Тебе иного не знаем, имя Твое именуем. Приидите, все вернии, поклонимся святому Христову Воскресению: се бо прииде Крестом радость всему миру. Всегда

благословяще Господа, поем Воскресение Его: распятие бо претерпев, смертию смерть разруши».

Снова и снова: «Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим».

Часть шестая. БОГОЧЕЛОВЕК КАК СУДИЯ. ЭСХАТОЛОГИЯ

Загробная жизнь

Всё евангельское благовестие о человеке и о спасении, об обогочеловечении человека Богочеловек, Владыка Христос основывает на истине: человек – богообразное и поэтому бессмертное существо, существо, созданное для вечной жизни. Владыка Христос поступает с человеком как с существом бессмертным, которого смерть обезобразила и сделала смертным и которого надобно врачевать и спасать от смерти бессмертием и вечной жизнью. Всё в Евангелии сводится к тому, как уготовать человеку бессмертие и вечную жизнь. Это главное благовестие Богочеловека.

Можно сказать: Христово Евангелие – это Евангелие о вечной жизни человека, жизни, начинающейся на земле и продолжающейся на том свете. Спаситель для того и пришел в наш мир, чтобы уничтожить смерть и наполнить светом человеческую жизнь в обоих мирах: и в земном, и в загробном (см. 2Тим.1:10), По Божественному учению Спасителя, текущая жизнь на земле – фундамент, на котором созидается жизнь вечная (1Тим.6:19). Веровать в Богочеловека Христа – значит непрестанно бороться и подвизаться за вечную жизнь, к которой человек и [был] призван, когда Бог сотворил его богообразным (1Тим.6:12). Все усилия, прилагаемые христианином на земле, все его подвиги и добродетели направлены, собственно, к тому, чтобы при их содействии он достиг воскресения мертвых и вечной жизни (Флп.3:8–14). Владыка Христос и пришел в этот мир, *да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную* (Ин.17:2).

Своим Евангелием Господь Иисус Христос охватил человеческую жизнь и в этом, и в загробном мире. Евангелие Христово – благая весть для человека не только на этом, но и на том свете. Человеческая жизнь за гробом – естественное и логическое следствие его жизни на земле. Это одна из главных евангельских истин. Благовестие Спасителя о загробной жизни человека раскрывает нам, что происходит с человеком, когда телом он умрет, а бессмертной душой направится в мир оный, какова его там участь и какова вечность его души.

Смерть тела и бессмертие души

Смертью называется таинственное отделение души от тела, временное разлучение души с телом. При этом тело утрачивает жизненную силу и подвергается тлению и разложению, а душа остается жить сама в своем бесплотном существе. Поэтому в Священном Писании смерть именуется: исшествием души из тела (2Тим.4:6; Флп.1:23; Иов.10:21), сном тела (Ин.11:12; Лк.8:52; Мф.9:24; Мк.5:39; Деян.20:10), возвращением тела в землю и бессмертного духа к Богу (Еккл.12:7; см. Быт.2:7, 3:19).

В Откровении ясно и понятно засвидетельствованы и смертность человеческого тела, и бессмертие человеческой души. Человеческая душа бессмертна, потому что богообразна, то есть создана по образу бессмертного Бога (Быт.1:26; Прем.2:23). Получив дух от Бога, каждый человек бессмертен душой (Прем.12:1). Будучи бессмертным, дух по смерти человеческого тела возвращается к давшему его Богу (Еккл.12:7; Ин.5:24, 3:16, 7:37–39, 14:19, 6:40, 3:36, 6:54, 20:31; 1Тим.6:12; 2Кор.4:18).

В силу своего бессмертия человеческая душа – это единственная абсолютная ценность в человеческом мире; на ней и созидается всё Богочеловеческое домостроительство Божественной истины и спасения. Ведь если бы человек был смертен душой, то весь подвиг Спасителя был бы утопией и фикцией, а христиане оказались бы самыми несчастными людьми, так как их жизнь на земле – это непрестанное страдание ради вечной жизни на небе (см. 1Кор.15:19, 30–32; 2Кор.4:16–18). Если душа смертна, то нет воскресения мертвых; если же нет воскресения мертвых, то бессмыслен и Христос, и вера в Него (см. 1Кор.15:13–14). Именно на бессмертии человеческой души Спаситель основывает и возможность, и самую реальность воскресения мертвых, так как душу убить нельзя (см. Мф.10:28). Душа живет в бренном теле, чтобы по смерти выйти из него и вступить в мир небесный, где царствует вечность (2Кор.5:1). В Своей притче о богатом и Лазаре Спаситель показывает, что бессмертна не только праведная душа Лазаря, но точно так же и грешная душа богатого (Лк.16:22–31).

Частный суд

Бог – Творец, Спаситель и Освятитель; Он – и Судия. Как Творец Он дал нам жизнь; как Спаситель – спас нас от греха, смерти и диавола; Как Освятитель – преподал нам в Церкви все средства к освящению, спасению и обожению; как Судия Он вершит суд над тем, как мы воспользовались данной Им нам жизнью и средствами спасения, оставленными Им для нас в Церкви.

По учению Святого Откровения Последний Суд над миром принадлежит Владыке Христу, ибо Он – Спаситель мира. В Священном Писании говорится: *Отец и не судит никого, но весь Суд отдал Сыну* (Ин.5:22). Этот Суд над миром Господь Иисус Христос совершит при Своем Втором пришествии, ибо тогда Он придет «судити живым и мертвым». И тот Суд будет окончательным. Но и прежде того Суда Господь совершает предварительный суд над каждым человеком, как только сей умрет и его душа отойдет из мира сего в мир оный. Этот суд называется частным. На этом частном суде Господь определяет душе удел в загробной жизни – до общего воскресения тел, которое будет при Втором пришествии Господа Иисуса Христа.

На частном суде Господь отводит праведным душам временное и неполное блаженство, а грешным душам – временное и неполное мучение. При этом Бог смотрит на всецелое нравственное состояние души на момент смерти – на всё ее содержание, с которым она вошла в загробный мир. Решающее значение имеет здесь отношение человека во время жизни на земле к Троичному Божеству, к спасительному подвигу Господа Иисуса Христа и к Его Богочеловеческому Телу, Церкви.

Притча Спасителя о богатом и Лазаре ясно показывает, что тотчас по смерти наступает суд над душой каждого человека, после которого последняя отходит либо в место блаженства и радости, либо в место мучения и скорби (Лк.16:23–25). И то, и другое место определяется в зависимости от жизни человека на земле (Лк.16:25).

Безмерно жаждущий Христа небовидец, святой апостол Павел, вознесенный во время земной жизни до третьего неба и в самый рай и созерцавший тайны загробного мира, ясно и определенно учит о частном суде: *Человекам положено однажды умереть, а потом суд* (Евр.9:27). На это он также указывает, говоря о наградах, получаемых немедленно по смерти за евангельские подвиги на земле (Флп.1:21–24; 2Кор.5:1–2, 6, 8).

То, как совершается частный суд, своей сокровенностью утопает в

безбрежном океане бесчисленных небесных Божиих тайн. Для нашего же спасения Бог отчасти открыл нам и тайну частного суда, сделав это через посредство святых Апостолов и святых Отцов, так как своей богоугодной жизнью они стали близкими Богу, *своими Богу* (Еф.2:19). Своим облеченным во Христа умом (*Мы имеем ум Христов* – 1Кор.2:16) они проникли в эту небесную тайну, насколько она может открыться человеческому естеству, не повредив общему ходу Богочеловеческого домостроительства спасения. Из их благовестия об этом ясно видно, что человеческую душу по ее исходе из тела встречают бесплотные духи – как святые Ангелы, так и бесы – и сопровождают ее на пути через разные судебные области, в которых она дает отчет обо всей своей жизни на земле: обо всех своих мыслях, чувствах, желаниях, словах, поступках, делах. На основании всего этого ей определяется удел в загробной жизни и мире.

Об этом имеется много свидетельств Священного Предания. Мы упомянем лишь некоторые из них. Мытарства – это некий вид таможенных застав, на которые наталкиваются души умерших людей, восходя ко престолу Небесного Судии. На мытарствах стоят духи зла и требуют у каждой души пошлину, или выкуп, за грехи, которые она сделала. Эта пошлина, этот выкуп заключается в добрых делах, противоположных совершенному греху. Названия «мытарства» и «мытари» заимствовано из еврейской истории. У евреев мытарями назывались лица, назначенные римлянами для сбора налогов. Занимаясь этим, мытари употребляли всевозможные средства к тому, чтобы налогов собрать как можно больше. Мытари стояли у особых мытниц (пунктов сбора пошлин) и брали деньги за переносимый товар. Наименование «мытницы» христианские писатели употребили для тех мест в воздушном пространстве между землей и небом, на которых бесы задерживают души умерших во время их восхождения к престолу Господню и исследуют их проступки, стараясь обвинить их во всевозможных грехах и, таким образом, низвести в ад.

Сущность учения о мытарствах богомудро выразил святой Кирилл Александрийский (444) в своем знаменитом труде «Слово об исходе души» (Λόγomicron;ς πepsilon;ρὶ epsilon;ἴόδomicron;upsilon; τῆς ψupsilon;χῆς). В нем он пишет: «При разлучении нашей души с телом встанут перед нами с одной стороны Воинства и Силы небесные, а с другой – власти тьмы, старейшины воздушных мытарств, изобличители наших дел. Увидев их, душа содрогнется и затрепещет; и в этом своем смятении и ужасе попросит себе защиты у Божиих Ангелов. Но и принятая

Ангелами, и под их покровительством проходя воздушное пространство, восходя на высоту, она встретится с различными мытарствами, которые будут заграждать ей путь в Царство, останавливать и удерживать ее стремление к Царству. На каждом из них будет потребован отчет в соответствующих грехах... Всякая страсть, всякий грех будет иметь своих мытарей и истязателей. При этом будут присутствовать и Божественные Силы, и сонм нечистых духов; и тогда как Божественные Силы будут выставлять добродетели, нечистые духи станут изобличать ее грехи... И если душа за свою благочестивую и богоугодную жизнь окажется достойной награды, то ее возьмут Ангелы, и она неустрашимо полетит к Царствию... Если же, напротив, окажется, что она проводила жизнь в нерадении и невоздержании, то услышит она оный страшный глас: *Да возмется нечестивый, да не видит славы Господни* (Ис.26:10); тогда оставят ее Божии Ангелы и заберут ее страшные демоны; и душа, связанная нерушимыми узами, низринется в темницы ада».

Учение Священного Предания о мытарствах наиболее полно изложено в «Житии преподобного Василия Нового» (память – 26 марта). Блаженная Феодора, ученица и благодетельница преп. Василия Нового, по благословению святого, в видении после смерти добродетельному ученику преп. Василия Григорию описывает свою смерть и хождение по мытарствам.

«Чадо Григорие, о страшном деле спросил ты, ужасно вспомнить о нем. Видела я лица, которых никогда не видела, и слышала слова, которых никогда не слыхала. Что я могу сказать тебе? Страшное и ужасное пришлось видеть и слышать за мои дела, но при помощи [Божией] и по молитвам отца нашего преподобного Василия мне всё было легко.

Как передам тебе, чадо, ту муку телесную, тот страх и смятение, которое приходится испытывать умирающим! Как огонь сжигает брошенного в него и обращает в пепел, так мука смертная в последний час разрушает человека. Поистине страшна смерть подобных мне грешников!

Итак, когда настал час разлучения души моей от тела, я увидела вокруг моей постели множество эфиопов, черных, как сажа или смола, с горящими, как уголья, глазами. Они подняли шум и крик: одни ревели, как скоты и звери, другие лаяли, как собаки, иные выли, как волки, а иные хрюкали, как свиньи. Все они, смотря на меня, неистовствовали, грозились, скрежетали зубами, как будто желая меня съесть; они готовили хартии, в которых были записаны все мои дурные дела. Тогда бедная душа моя пришла в трепет; муки смертной как будто не существовало для меня: грозное видение страшных эфиопов было для меня другой, более страшной

смертью. Я отворачивала глаза, чтобы не видеть их ужасных лиц, но они были везде, и отовсюду неслись их голоса. Когда я совершенно изнемогла, то увидела подходящих ко мне в образе красивых юношей двух Ангелов Божиих; лица их были светлые, глаза смотрели с любовью, волосы на голове были белые, как снег, и блестели, как золото; одежды были похожи на свет молнии, и на груди они были крестообразно подпоясаны золотыми поясами. Подошедши к моей постели, они стали около нее с правой стороны, тихо разговаривая между собой. Увидев их, я обрадовалась; черные же эфиопы затрепетали и отошли подальше; один из светлых юношей с гневом обратился к ним со следующими словами: “О бесстыдные, проклятые, мрачные и злые враги рода человеческого! Зачем вы всегда спешите прийти к одру умирающих и, производя шум, устрашаете и приводите в смятение каждую душу, разлучающуюся от тела? Но не радуйтесь очень, здесь вы ничего не найдете, ибо Бог милостив к ней и нет вам части и доли в этой душе”. Выслушав его, эфиопы заметались, подняв сильный крик и шум и говоря: “Как мы не имеем части в этой душе? А эти грехи чьи, – говорили они, показывая на свитки, где были записаны все мои дурные дела, – не она ли сделала вот это и это?” И сказав это, они стояли, дожидаясь моей смерти. Наконец пришла и сама смерть, рыкающая, как лев, и очень страшная по виду; она похожа была на человека, но только не имела никакого тела и была составлена из одних голых человеческих костей. При ней находились различные орудия для мучений: мечи, стрелы, копья, косы, пилы, топоры и другие неизвестные мне орудия.

Затрепетала бедная душа моя, увидев это. Святые же Ангелы сказали смерти: “Что же ты медлишь, освободи эту душу от тела, освободи тихо и скоро, потому что за ней нет многих грехов”. Повинуясь этому приказанию, смерть подошла ко мне, взяла малый оскорд и прежде всего отсекла мои ноги, потом руки, затем другими орудиями отсекала постепенно прочие мои члены, отделяя состав от состава, и все тело мое омертвело. Затем, взявши теслу, она отсекла мне голову, и она сделалась для меня как бы чужая, ибо я не могла ею повернуть. После всего этого смерть сделала в чаше какое-то питье и, поднеся к моим устам, насильно напоила меня. Питье это было так горько, что душа моя не могла этого вынести – она содрогнулась и выскочила из тела, как бы насильно вырванная из него. Тогда светлые Ангелы взяли ее к себе на руки. Я обернулась назад и увидала свое тело лежащим бездушным, нечувственным и недвижным, подобно тому, как если кто снимает с себя одежду и, бросивши, смотрит на нее – так и я глядела на свое тело, от

которого освободилась, и весьма удивлялась этому. А бесы, бывшие в образе эфиопов, обступили державших меня святых Ангелов и кричали, показывая мои грехи: “Душа эта имеет множество грехов, пусть даст нам за них ответ!” Но святые Ангелы стали отыскивать мои добрые дела и, по благодати Божией, находили и собирали всё, что при помощи Господней сделано было мною доброго: милостыню ли я когда подала, или накормила голодного, или жаждущего напоила, или одела нагого, или ввела странника в свой дом и успокоила его, или услужила святым, или посетила больного и находящегося в темнице и помогла ему, или когда с усердием ходила в церковь и молилась с умилением и слезами, или когда со вниманием слушала церковное чтение и пение, или приносила в церковь ладан и свечи или делала другое какое-либо приношение, или вливала деревянное масло в лампады перед святыми иконами и лобызала их с благоговением, или когда постилась и во все святые посты в среду и пятницу не вкушала пищи, или сколько когда поклонов сделала и молилась по ночам, или когда всей душой обращалась к Богу и плакала о своих грехах, или когда с полным сердечным раскаянием исповедовала Богу пред своим духовным отцом свои грехи и старалась их загладить добрыми делами, или когда для ближнего сделала какое-нибудь добро, или когда не рассердилась на враждующего на меня, или когда перенесла какую-нибудь обиду и брань и не помнила их и не сердилась за них, или когда воздала добром за зло, или когда смиряла себя, или сокрушалась о чужой беде, или сама была больна и безропотно терпела, или соболела другим больным, и утешила плачущего, или подала кому руку помощи, или помогла в добром деле, или удержала кого от дурного, или когда не обращала внимания на дела суетные, или удерживалась от напрасной клятвы или клеветы и пустословия, и все другие мои малейшие дела собирали святые Ангелы, готовясь положить против моих грехов. Эфиопы, видя это, скрежетали зубами, потому что хотели похитить меня у Ангелов и отвести на дно ада. В это время неожиданно явился там же преподобный отец наш Василий и сказал святым Ангелам: “Господие мои, эта душа много служила мне, успокаивая мою старость, и я молился Богу, и Он отдал ее мне”. Сказав это, он вынул из-за пазухи золотой мешочек, весь полный, как я думала, чистым золотом, и отдал его святым Ангелам, сказав: “Когда будете проходить воздушными мытарствами и лукавые духи начнут истязывать эту душу, выкупайте ее этим из ее долгов; я по благодати Божией богат, потому что много сокровищ собрал себе своими трудами, и дарю этот мешочек душе, служившей мне”. Сказавши это, он скрылся. Лукавые бесы, видя это, находились в недоумении и, поднявши

плачевные вопли, также скрылись. Тогда угодник Божий Василий пришел снова и принес много сосудов с чистым маслом, дорогим миром и, открывая один за другим каждый сосуд, вылил все на меня, и от меня разлилось благоухание. Тогда я поняла, что изменилась и стала особенно светла. Святой же опять обратился к Ангелам со следующими словами: “Господие мои, когда вы совершите все, что нужно для этой души, отведите ее в уготованный мне Господом Богом дом и поселите ее там”. Сказавши это, он сделался невидим, а святые Ангелы взяли меня, и мы по воздуху пошли на восток, подымаясь к небу.

Мытарство первое.

Когда мы восходили от земли на высоту небесную, сначала нас встретили воздушные духи первого мытарства, на котором испытываются грехи празднословия. Здесь мы остановились. Нам вынесли множество свитков, где были записаны все слова, какие только я говорила от юности моей, все, что было сказано мною необдуманного и, тем более, срамного. Тут же были записаны все кощунственные дела моей молодости, а также случаи праздного смеха, к которому так склонна юность. Я видела тут же скверные слова, которые я когда-либо говорила, бесстыдные мирские песни, и обличали меня духи, указывая время и место и лиц, с кем занималась я праздными беседами и, своими словами прогневляя Бога, нисколько не считала того за грех, а потому и не исповедовалась в том пред духовным отцом. Глядя на эти свитки, я молчала будто лишенная дара речи, потому что мне нечего было им отвечать: всё, что было у них записано, была правда, и я удивлялась, как это у них ничто не забыто, ведь прошло столько лет и я сама давно забыла об этом. Подробно и самым искусным образом испытывали они меня, и мало-помалу я всё вспомнила. Но святые Ангелы, водившие меня, положили конец моему испытанию на первом мытарстве: они покрыли грехи мои, указав лукавым на некоторые из после бывших добрых моих дел, а чего недоставало из них на покрытие моих грехов, добавили из добродетелей отца моего преподобного Василия и искупили меня из первого мытарства, и мы пошли далее.

Мытарство второе

Мы приблизились к другому мытарству, называемому мытарством лжи. Здесь человек отдает отчет за всякое лживое слово, а преимущественно за клятвопреступление, за напрасное призывание имени Господня, за ложные свидетельства, за неисполнение данных Богу обетов, за неискреннюю исповедь во грехах и за всё тому подобное, когда человек прибегает ко лжи. Духи в этом мытарстве свирепы и жестоки и особенно сильно испытывают проходящих чрез это мытарство. Когда они

остановили нас, то начали со всеми подробностями спрашивать меня, и я была уличена в том, что два раза солгала когда-то в самых малых вещах, так что не ставила себе того во грех, а также в том, что не один раз из-за стыда не всю правду сказала на исповеди своему духовному отцу. Уличив меня во лжи, духи пришли в большую радость и уже хотели похитить меня из рук Ангелов, но они для покрытия найденных грехов указали на мои добрые дела, а недостающее пополнили добрыми делами отца моего преподобного Василия и тем выкупили меня из этого мытарства, и мы беспрепятственно пошли выше.

Мытарство третье

Мытарство, к которому мы пришли потом, называется мытарством осуждения и клеветы. Здесь, когда остановили нас, я увидела, как тяжко грешит тот, кто осуждает своего ближнего, и как много зла, когда один клевещет на другого, бесславит его, бранит, когда ругается и смеется над чужими грехами, не обращая внимания на свои собственные. Грозные духи испытывают грешных в этом месте [как своего рода антихристов. – *Преп. Иустин*] за то, что они предвосхищают сан Христов и делаются судьями и губителями своих ближних, тогда как сами неизмеримо больше достойны осуждения. В этом мытарстве я, по благодати Божией, не во многом оказалась грешна, потому что во всю свою жизнь остерегалась, чтобы кого-нибудь не осудить, не наклеветать на кого, не насмехалась ни над кем, никого не бранила; иногда только, слушая как другие осуждали ближних, клеветали на них или смеялись над ними, в мыслях отчасти с ними соглашалась и, по неосторожности, к их речам прибавляла немного и от себя, но, одумавшись, тотчас удерживалась. Но и это испытавшие меня духи поставили мне во грех, и только заслугами преподобного Василия святые Ангелы освободили меня из этого мытарства, и мы пошли выше.

Мытарство четвертое

Продолжая путь, мы достигли нового мытарства, которое называется мытарством чревоугодия. Навстречу нам выбежали скверные духи, радуясь, что к ним идет новая жертва. Внешний вид этих духов был безобразен: они изображали собою разные виды сластолюбивых чревоугодников и мерзких пьяниц: несли блюда и чаши с яствами и разным питьем. Пища и питье по виду также были гнусны, походили на смердящий гной и отвратительную блевотину. Духи этого мытарства казались пресыщенными и пьяными, они скакали с музыкой в руках и делали всё, что обыкновенно делают пирующие, и ругались над душами грешных, приводимыми ими к мытарству. Эти духи, как псы, обступили нас, остановили и начали мне показывать все мои грехи этого рода: ела ли

тайно когда-нибудь или через силу и сверх надобности, или с утра, как свинья, без молитвы и крестного знамения, или в святые посты ела прежде времени, назначенного церковным уставом, или по невоздержанию вкушала прежде обеда, или во время обеда пресыщалась не в меру. Высчитали также мое пьянство, показывая чаши и сосуды, из которых я напивалась, и прямо говорили: столько-то чаш выпила ты в такое-то время на таком-то пиршестве, с такими-то людьми; а в другом месте выпила столько-то и дошла до беспамятства и рвоты, и столько-то раз пировала и плясала под музыку, хлопая в ладоши, пела песни и прыгала и, когда тебя приводили домой, изнемогала от безмерного пьянства; еще показывали мне лукавые духи те чаши, из которых пила я иногда поутру в постные дни ради гостей или когда по немощи пила до опьянения и не считала того за грех и не каялась, а, напротив, еще и других соблазняла к тому же. Указали мне и на то, когда в воскресные дни случалось мне выпить прежде святой Литургии, и многое тому подобное указывали они мне из моих грехов по чревоугодию и радовались, уже считая меня в своей власти, и намеревались отвести меня на дно ада; я же, видя себя обличенной и не имея ничего сказать против них, трепетала. Но святые Ангелы, заимствовав из сокровищницы преподобного Василия добрые дела его, покрыли мои грехи и изъяли из власти тех лукавых духов. Видя это, они подняли крик: «Горе нам! Пропали наши труды! Исчезла наша надежда!» – и начали пускать по воздуху свертки, где были написаны мои грехи; я же была рада, и затем мы беспрепятственно пошли оттуда.

Во время пути к следующему мытарству святые Ангелы вели между собой беседу. Они говорили: «Поистине великую помощь получает эта душа от угодника Божия Василия: если бы его молитвы не помогали ей, большую нужду пришлось бы ей испытать, проходя воздушные мытарства». Так говорили сопровождавшие меня Ангелы, и я взяла на себя смелость спросить их: «Господие мои, мне кажется, что никто из живущих на земле не знает, что здесь бывает и что ожидает грешную душу по смерти?» Святые Ангелы отвечали мне: «Ужели Божественные Писания, читаемые всегда в церквах и проповедуемые служителями Божиими, мало говорят об этом! Только пристрастившиеся к земной суете не обращают на это внимания, находя особую прелесть в том, чтобы ежедневно есть до пресыщения и пьянствовать, делая таким образом своим богом чрево, не помышляя о жизни будущей и забывая слова Писания: горе вам, насыщенные ныне, яко взалчете, и упивающиеся, яко возжаждете. Они считают Святое Писание баснями и живут в небрежении о своей душе, пируя с музыкой и песнями всякий день, как евангельский богач,

веселящеся светло. Но те, которые милостивы и милосерды, благодетельствуют нищим и убогим, – эти получают от Бога прощение грехов своих и за свою милостыню без особого истязания проходят мытарства, по слову Писания: *милостыня от смерти избавляет и тая отпущает всяк грех.* Творящие милостыню и правду исполнятся жизни, а тем, кои не стараются милостыней очистить грехи свои, нельзя избегнуть этих испытаний, и темнообразные князи мытарств, которых ты видела, похищают их и, жестоко мучая, отводят на дно ада и держат там в узах до Страшного Суда Христова. И тебе самой невозможно было избежать этого, если бы не сокровищница добрых дел преподобного Василия, из которой были покрыты твои грехи».

Мытарство пятое

Беседуя таким образом, мы дошли до мытарства, называемого мытарством лености, на котором человек дает отчет за все дни и часы, проведенные в праздности. Здесь же задерживаются и тунеядцы, питающиеся чужими трудами и не хотящие сами ничего делать или берущие плату за невыполненную работу. Там же спрашивают отчет с тех, которые не заботятся о славе имени Божия и ленятся в праздничные и воскресные дни ходить к Божественной Литургии и другим службам Божиим. Здесь же испытываются небрежность и уныние, леность и нерадение о своей душе как мирских людей, так и духовных, и многие отсюда отводятся в пропасть. Много и меня испытывали здесь, и если бы не добродетели преподобного Василия, восполнившие недостаток моих добрых дел, то мне не освободиться бы от долга лукавым духам этого мытарства за грехи мои; но они покрыли всё, и я была взята оттуда.

Мытарство шестое

Следующее мытарство кражи. В нем мы ненадолго были задержаны, и немного добрых дел потребовалось на покрытие моих грехов, потому что я не совершала кражи, кроме одной, весьма малой, в детстве по неразумию.

Мытарство седьмое

После мытарства кражи мы пришли к мытарству сребролюбия и скупости. Но и это мытарство мы миновали благополучно, потому что я, по благодати Божией, не заботилась во время моей земной жизни о приобретении имения и не была сребролюбива, но довольна тем, что посылал мне Господь, не была и скупа, а что имела, то усердно подавала нуждающимся.

Мытарство восьмое

Восходя выше, мы достигли мытарства, называемого мытарством лихоимства, где испытываются отдающие в рост свои деньги и чрез то

получающие неправедные приобретения. Здесь же отдают отчет те, кто присваивает себе чужое. Лукавые духи этого мытарства тщательно обыскали меня, и, не найдя за мной никакого греха, заскрежетали зубами; мы же, возблагодарив Бога, пошли выше.

Мытарство девятое

Мы достигли мытарства, называемого мытарством неправды, где истязуются все неправедные судьи, которые суд свой ведут за деньги, оправдывают виновных, осуждают невинных; здесь же истязуются те, кто не отдает должной платы наемникам или при торговле употребляет неправильную меру и тому подобное. Но мы, по благодати Божией, беспрепятственно миновали это мытарство, покрыв лишь немногими добрыми делами мои грехи этого рода.

Мытарство десятое

Так же благополучно прошли мы и следующее мытарство, называемое мытарством зависти. У меня вовсе не оказалось грехов этого рода, потому что я никогда не завидовала. И хотя испытывались здесь и другие грехи: нелюбовь, братоненавидение, вражда, ненависть, но, по милосердию Божию, во всех этих грехах я оказалась невинна и видела, как яростно скрежетали зубами бесы, но не убоялась их, и, радуясь, мы пошли выше.

Мытарство одиннадцатое

Подобным образом прошли мы и мытарство гордости, где надменные и гордые духи испытывают тех, кто тщеславен, много думает о себе и величается; особенно же тщательно здесь испытывают духи тех, кто непочтителен к отцу и матери, а также к поставленным от Бога властям: рассматриваются случаи неповиновения им, и прочие дела гордости, и тщеславные слова. Мне весьма и весьма мало потребовалось добрых дел, чтобы покрыть грехи по этому мытарству, и я получила свободу.

Мытарство двенадцатое

Новое мытарство, которого мы потом достигли, было мытарство гнева и ярости; но и здесь, несмотря на то что истязующие духи свирепы, немного они от нас получили, и мы продолжали наш путь, благодаря Бога, покрывающего мои грехи молитвами отца моего преподобного Василия.

Мытарство тринадцатое

После мытарства гнева и ярости нам представилось мытарство, на котором немилосердно истязуются те, кто в сердце своем питает зло на ближнего и воздает злом за зло. Отсюда духи злобы с особой яростью низводят души грешных в тартар[21]. Но меня и здесь не оставило милосердие Божие: я никогда не имела ни на кого злобы, не помнила сделанного мне зла, но, напротив, прощала врагам моим и, насколько была

в силах, обнаруживала свою любовь к ним, побеждая таким образом зло добром. Поэтому я ни в чем не оказалась грешной на этом мытарстве; бесы рыдали, что я свободною ухожу из их лютых рук; мы же в радости продолжали путь.

На пути я спросила водивших меня святых Ангелов: “Господие мои, прошу вас, скажите мне, откуда эти страшные воздушные власти знают все злые дела всех людей, какие только живут в мире, так же как и мои, и не только въявь сотворенные, но и которые знает только их соделавший?” Святые Ангелы отвечали мне: “Всякий христианин с самого Святого Крещения получает себе от Бога Хранителя, который невидимо охраняет человека и во всю его жизнь, даже до смертного часа, наставляет на всякое доброе дело и все эти добрые дела, которые человек творит во время своей земной жизни, записывает, чтобы он мог получить за них милость от Господа и вечное воздаяние в Царствии Небесном. Так и князь тьмы, желающий погубить род человеческий, приставляет к каждому человеку одного из лукавых духов, который ходит всегда вслед за человеком и наблюдает все его от юности злые дела, поощряя их своими кознями, и собирает всё, что человек сделал дурного. Затем он относит на мытарства все эти грехи, записывая каждый в соответствующее место. Отсюда и известны воздушным князьям все грехи всех людей, какие только живут в мире. Когда же душа разлучится от тела и стремится взойти на небо к своему Создателю, тогда лукавые духи препятствуют ей, показывая списки ее грехов; и если душа имеет добрых дел более, нежели грехов, то они не могут ее удержать; когда же окажется на ней грехов более, чем добрых дел, то они удерживают ее на время, заключают в темницу неведения Бога и мучают, насколько попускает им сила Божия, до тех пор, пока душа по молитвам Церкви и родных получит свободу (в сербск. букв. «пока душа по молитвам Церкви и милостынями ближних не будет искуплена». – *Примеч. пер.*). Если же окажется какая-нибудь душа настолько грешна и недостойна перед Богом, что теряется всякая надежда на ее спасение и ей грозит вечная гибель, то ее низводят в бездну, где она находится до Второго пришествия Господня, когда начнется для нее вместе с лукавыми духами вечное мучение в геенне огненной. Знай также, что таким путем испытываются только души тех, кто просвещен Святым: Крещением. Неверующие же во Христа, идолослужители и вообще все, не ведающие истинного Бога, этим путем не восходят, потому что во время земной жизни живы только телом, а душой уже погребены во аде. И когда они умирают, бесы без всякого испытания берут их души и низводят в геенну и пропасть”.

Мытарство четырнадцатое

Пока я беседовала таким образом со святыми Ангелами, мы вошли в мытарство, называемое мытарством убийства. Здесь истязуется не одно только разбойничество, но требуют отчета за всякую причиненную кому-либо кару, за всякий удар по плечам или по голове, по щеке или по шее, или когда кто с гневом отталкивает от себя ближнего. Злые духи всё это испытывают здесь с подробностями и взвешивают; мы же прошли это мытарство беспрепятственно, оставив малую часть добрых дел на покрытие моих грехов.

Мытарство пятнадцатое

Беспрепятственно прошли мы и следующее мытарство, где истязуются духами за чародейство, колдовство, обаяние, нашептывание, призывание бесов. Духи этого мытарства по виду своему похожи на четвероногих гадов, на скорпионов, змей и жаб; одним словом, страшно и мерзко смотреть на них. По благодати Божией, духи этого мытарства не нашли во мне ни одного подобного греха, и мы отправились далее; духи же с яростью кричали мне вослед: “Посмотрим, как уйдешь ты из блудных мест, когда придешь туда!”

Когда мы стали восходить выше, я спросила водивших меня Ангелов: “Господие мои, все ли христиане проходят эти мытарства и нет ли для кого-нибудь возможности пройти здесь без истязания и страха?” Святые Ангелы отвечали мне: “Для душ верующих, восходящих на небо, другого пути нет – все идут здесь, но не все бывают так испытываемы на мытарствах, как ты, а только подобные тебе грешники, то есть те, которые из стыда не открывали искренно духовному отцу всех своих грехов на исповеди. Если же кто покается искренно во всех грехах, того грехи, по милосердию Божию, невидимо заглаживаются, и, когда таковая душа проходит здесь, воздушные истязатели раскрывают свои книги и ничего не находят записанного за ней; тогда они уже не могут ни устрашить ее, ни причинить ей чего-либо неприятного, и душа в веселии восходит к престолу благодати. И ты, если бы во всем раскаялась перед духовным отцом и получила от него разрешение, избежала бы ужасов прохождения по мытарствам; но помогает тебе еще то, что ты давно перестала творить смертные грехи и уже много лет проводишь добродетельную жизнь, а главным образом помогают тебе молитвы святого Василия, которому ты усердно служила на земле”.

Мытарство шестнадцатое

Во время этой беседы мы дошли до мытарства, называемого блудным, где истязуется человек за всякое любодеяние и за всякие нечистые

страстные помыслы, за согласие на грех, за скверные осязания и страстные прикосновения. Князь этого мытарства сидел на престоле, одетый в смрадную скверную одежду, окропленную кровавой пеной и заменявшей ему царскую багряницу; перед ним стояло множество бесов. Увидев меня, они удивились, что я достигла до их мытарства, и вынесли свитки, в которых были записаны мои блудные дела, начали пересчитывать их, указывая лиц, с которыми я грешила в молодости, и время, когда грешила, то есть днем или ночью, и места, где соделала грех. Я не могла ничего им ответить и стояла, трепеща от стыда и страха. Святые Ангелы, водившие меня, начали говорить бесам: “Она давно уже оставила блудную жизнь и всё это время проводила в чистоте и воздержании”. Бесы отвечали: “И мы знаем, что она перестала вести блудную жизнь, но ведь она не всё открыла духовному отцу и не понесла от него епитимии, чтобы загладить прежние грехи, – поэтому она наша, и вы или уходите, или искупите ее добрыми делами”. Святые Ангелы указали на многие мои добрые дела, а еще больше добрыми делами преподобного Василия покрыли мои грехи, и я едва избавилась от лютой беды. Мы пошли далее.

Мытарство семнадцатое

Следующее мытарство было мытарство прелюбодеяния, где истязуются грехи живущих в супружестве: если кто не сохранил супружеской верности, осквернил свое ложе – здесь должен дать отчет. Истязуются здесь также и те, кто грешен в похищении для блуда, в насилии. Здесь же испытывают лиц, посвятивших себя Богу и давших обет целомудрия, но не сохранивших свой обет и впавших в блуд; истязание этих особенно грозно. На этом мытарстве я оказалась много грешной, меня уличили в прелюбодеянии, и злые духи уже хотели похитить меня из рук Ангелов и отвести на дно ада. Но святые Ангелы много спорили с ними и едва искупили меня, оставив все добрые мои дела здесь до последнего и весьма много прибавив из сокровищницы преподобного Василия. И взяв меня от них, отправились далее.

Мытарство восемнадцатое

После этого мы достигли мытарства содомского, где истязуются грехи, несогласные ни с мужским, ни с женским естеством, а также совокупление с бесами и с бессловесными животными, и кровосмешения, и другие тайные грехи этого рода, о которых стыдно и вспомнить. Князь этого мытарства, сквернейший из всех бесов, его окружающих, был весь покрыт смердящим гноем; безобразие его трудно описать. Все они пылали яростью; поспешно выбежали нам навстречу и обступили нас. Но, по благодати Божией, ни в чем грешной они меня не нашли и потому со

стыдом убежали назад; мы же, радуясь, вышли из этого мытарства.

После этого святые Ангелы сказали мне: “Ты видела, Феодора, страшные и скверные блудные мытарства. Знай, что редкая душа проходит ими без задержания, потому что весь мир лежит во зле соблазнов и скверн и все люди сластолюбивы и склонны к блуду. Человек уже с ранней юности расположен к этим делам, и едва ли кто сохранит себя от нечистоты; немного умерщвляющих свои плотские похоти и потому свободно проходящих через эти мытарства; большинство же здесь погибает: лютые истязатели похищают души блудников и, ужасно мучая их, отводят в ад. Ты же, Феодора, благодари Бога, что по молитвам святого Василия миновала эти блудные мытарства, и больше ты уже не встретишь задержки”.

Мытарство девятнадцатое

После блудных мытарств мы пришли к мытарству ересей, где истязуются люди за неправильные мнения о предметах веры, а также за отступничество от православной веры, недоверие к истинному учению, сомнения в вере, кощунство и тому подобное. Это мытарство я прошла без остановки, и мы были уже недалеко от врат небесных.

Мытарство двадцатое

Но, прежде чем мы достигли входа в Царство Небесное, нас встретили злые духи последнего мытарства, которое называется мытарством немилосердия и жестокосердия. Истязатели этого мытарства особенно жестоки, тем более их князь. По виду своему он сух, уныл и в ярости душит немилосердным огнем. В этом мытарстве без всякой пощады испытываются души немилосердных. И если кто окажется совершившим многие подвиги, соблюдавшим строго посты, неусыпным в молитвах, сохранившим чистоту сердца и умертвившим плоть воздержанием, но был немилосерд, немилостив, глух к мольбам своего ближнего – тот из этого мытарства низводится долу, заключается в адской бездне и не получает прощения во веки. Но мы, по молитвам преподобного Василия, всюду помогавшего мне своими добрыми делами, и это мытарство прошли беспрепятственно.

На этом кончился ряд воздушных мытарств, и мы с радостью приблизились к вратам небесным. Врата эти были светлы, как кристалл, и кругом видно было сияние, которое невозможно описать; в них сияли солнцеобразные юноши, которые, увидев меня, ведомую Ангелами к небесным вратам, исполнились радости от того, что я, покрываемая милосердием Божиим, прошла все воздушные мытарства. Они любезно встретили нас и ввели внутрь.

Что я там видела и что слышала, Григорий, – это невозможно описать! Я приведена была к престолу неприступной славы Божией, который был окружен Херувимами, Серафимами и множеством Воинств небесных, восхвалявших Бога неизреченными песнями; я упала ниц и поклонилась невидимому и недоступному для ума человеческого Божеству. Тогда небесные Силы воспели пресладкую песнь, восхвалявшую милосердие Божие, которое не могут истощить грехи людей, и послышался глас, повелевавший водившим меня Ангелам, чтобы они отвели меня смотреть обители святых, а также все муки грешных и потом упокоили меня в обители, уготованной для блаженного Василия. По этому повелению меня водили всюду, и я видела преисполненные славы и благодати селения и обители, приготовленные для любящих Бога. Водящие меня показывали мне в отдельности и обители Апостолов, и обители пророков, и обители мучеников, и обители святительские, и обители особенные для каждого чина святых. Каждая обитель отличалась необыкновенной красотой, а по длине и ширине каждую я могла бы сравнить с Цареградом, если бы только они не были еще лучше и не имели множества пресветлых, не руками деланных комнат. Все бывшие там, видя меня, радовались моему спасению, встречали и целовали, прославляя Бога, избавившего меня из сетей лукавого.

Когда мы обошли эти обители, меня низвели в преисподнюю, и там я видела нестерпимые страшные муки, которые уготованы в аде для грешников. Показывая их, Ангелы, водившие меня, говорили: “Видишь, Феодора, от каких мук, по молитвам святого Василия, избавил тебя Господь”. Я слышала там вопли и плач и горькие рыдания; одни стонали, другие озлобленно восклицали: “Увы нам!» Были и такие, которые проклинали день своего рождения, но не было никого, кто бы пожалел их. Окончив осмотр мест мучений, Ангелы вывели меня оттуда и привели в обитель преподобного Василия, сказав мне: “Ныне преподобный Василий совершает по тебе память”. Тогда я поняла, что пришла на это место покоя через сорок дней после моего разлучения от тела».

Всё это преподобная Феодора рассказала Григорию в сонном видении и показала ему всю красоту этой обители и духовные богатства, и наслаждения, и славу, и разнообразные сады со златолистыми и многочисленными плодами, и всё духовное веселие, которое стяжал блаженный отец Василий своими многотрудными подвигами.

Молитвенная, богослужебная мысль Церкви по-серафимски ревностно и проницательно сопровождает человеческую душу на всех ее жизненных путях, в особенности же – при ее разлучении с телом. Здесь

особую важность представляют: Канон молебный ко Господу нашему Иисусу Христу и Пречистей Богородице Матери Господни, при разлучении души от тела всякаго правовернаго и Чин, бываемый на разлучение души от тела, внегда человек долго страждет.

В этом Каноне и Чине вдохновенно и потрясающе трогательно описывается состояние души при ее разлучении с телом. Здесь и святые Ангелы, посланные Богом взять душу; здесь и многие бесы с рукописанием грехов души, громко воющие и кричащие, дерзко требуя себе устрашенную душу. А она, потрясенная и мятущаяся, вопиет к Спасителю, к Пресвятой Богородице, к святым Ангелам и ко всем святым. Ужасающаяся душа горюет: «Обыдоша мя мысленнии рыкающе скимны, и ищут восхитити и растерзати мя горце, ихже зубы, Чистая, и челюсти сокруши и спаси мя» (Канон, песнь 3). «Воздушнаго князя насильника, мучителя, страшный путей стоятеля и напраснаго сих словоиспытателя, сподоби мя прейти невозбранно отходяща от земли» (песнь 4). Бедствующей душе превыше всего необходима всеспасительная милость Пресвятой Богоматери, и потому душа вопиет: «Призри на мя свыше, Мати Божия, и милостивно вонми ныне на мое посещение снити, яко да видев Тя, от телесе изыду радуяся» (песнь 6). «Растерзаеми соузы, раздираеми закони естественнаго сгущения, и составления всего телеснаго, нужду нестерпимую и тесноту сотворяют ми» (там же). «Святых Ангел священным и честным рукам преложи мя, Владычице, яко да тех крилы покрывся, не вижу безчестнаго и смраднаго и мрачнаго бесов образа» (там же). И трепещущая душа пробуждает себя из всего смертного покаянным воплем: «Душе моя, душе моя, востани, что спиши, конец приближается, и имаши смутитися: воспряни убо, да пощадит тя Христос Бог, Иже везде сый и вся исполняяй» (Кондак).

Ужасы смерти, все слившиеся и сплотившиеся в ночь умирания, делают человека на смертном одре беспомощным. Здесь единственная помощь – воскресшая Богоматерь, Которая для нас – воскресение, ибо родила воскресшего Победителя смерти. Поэтому к ней и обращен вопль: «Нощь смертная мя постиже неготова, мрачна же и безлунна, препущающи неприготовлена к долгому оному пути страшному: да спутешествует ми Твоя милость, Владычице» (песнь 7). – Тогда милосердие Всемилостивой Богоматери служит единственным пристанищем и прибежищем для изнемогшей от страха грешной души, и последняя с воплем молится: «Множество грехов моих да не возможет победити Твоего многаго благоутробия, Владычице, но да обыдет мя Твоя милость и вся да покрыет беззакония моя» (там же). «Убегнути ми варвар

безплотных полки, и воздушныя бездны возникнути, и к Небеси взыти мя сподоби, да Тя во веки славлю, Святая Богородице» (песнь 8). «Рождшая Господа Вседержителя, горьких мытарств начальника миродержца отжени далече от мене, внегда скончатися хощу, да Тя во веки славлю, Святая Богородице» (там же).

В смертных мучениях душа вся претворяется в потрясающий вопль и умилительно молится: «Помилуйте мя, Ангели всесвятии Бога Вседержителя, и избавите мытарств всех лукавых: не имам бо дела блага, возмерити мерилу злых моих деяний» (Канон Чина, песнь 7). «Недоумев от всех, к тебе, Хранителю окаяннаго живота моего, стеня зову горько: виждь моих уз вечных озлобление, и не оскудей о мне моляся» (песнь 8). И отчаянный крик измучившейся бедной души: «Плачите о мне ныне и рыдайте, адово дно и бездна, и червь и тартар: муки убо вся о мне возстоните: един бо от христиан ведохся, вам предан бых еже мучитися горько» (песнь 9).

В Осмогласнике (Октоихе) преподобного Иоанна Дамаскина, в Каноне усопшим (суббота, на стиховне стихиры покойны, глас 2), поется: «Егда плотскаго союза хощет душа моя от жития разлучитися, тогда ми предстани, Владычице, и безплотных врагов советы разори, и сих челюсти сокруши, ищущих пожрети мя нещадно: яко да невозбранно пройду на воздусе стоящия князи тьмы, Богоневестная» (песнь 8). «Управи, Чистая, окаянную мою душу, и ущедри ю от множества прегрешений, во глубину поползшуюся погибели, Всенепорочная, и в час мя смертный Ты исхити оглаголующих демонов, и всякия муки» (глас 1).

В Каноне Ангелу Хранителю мы молимся: «Весь живот мой во мнозе претек суете, к концу приближихся: и молю тя, Хранителя моего, буди ми защититель и поборник непоборимь, егда прехожду мытарства лютаго миродержца» (песнь 9).

Состояние душ в загробном мире

Души умерших людей входят в загробную жизнь со всем своим содержанием: *Дела их идут вслед за ними* (Откр.14:13). Входят души со всеми своими мыслями и чувствами, со всеми своими добродетелями и пороками, со всеми своими достоинствами и недостатками, со всем своим нравственным миром. И такими, каковы они есть, какими вышли из тела и земной жизни, они и судятся на частном суде, и им определяется временное место и состояние в загробной жизни, состояние на период от частного до Страшного Суда.

Но как религиозно-нравственное состояние человеческих душ различно во время их жизни на земле, так различается оно и по их выходе из тела, и в загробной жизни. Без сомнения, состояние душ после смерти сходно с нравственным состоянием каждой индивидуальной души во время ее жизни на земле. Оно – естественное следствие и естественное продолжение земной жизни. Ведь если бы смерть или частный суд полностью изменяли состояние души, то утрачивалась бы непрерывность личности и в загробной жизни, например, Петр не ощущал бы себя Петром, а Павел – Павлом.

Религиозно-нравственное состояние душ в загробной жизни кардинальным образом не меняется. Если бы Бог в корне его изменил, то учинил бы насилие над неприкосновенностью свободы человеческой души и истребил бы то, что делает личность личностью.

Впрочем, и сама душа в загробной жизни, хотя бы всем своим существом и желала она полностью себя изменить и начать новую жизнь, вполне отличную от ее жизни на земле, – не смогла бы этого сделать. А не смогла бы потому, что в загробной жизни ей недостает тела – необходимой части человеческой личности для полного самостоятельного волеизъявления и деятельности последней – и не будет у нее земных условий и средств спасения. Другими словами, в загробной жизни покаяние невозможно, ибо там дозревает то, что посеяно и взращено на земле. На это указывает Священное Писание, сравнивая земную жизнь с севом (сеянием), а жизнь за гробом – с жатвой (см. Гал.6:7–8).

Жизнь душ в загробном мире, как свидетельствует нам об Этом Божественное Откровение, состоит либо в неполном блаженстве, либо в неполном мучении, ибо полное блаженство или полное мучение наступят лишь после Страшного Суда, так как душа без тела – лишь душа, а не цельный человек. На частном суде души делятся на два рода: на души

праведные и души грешные. Поэтому и в загробной жизни возможны лишь два соответствующих состояния: состояние блаженства и состояние мучения – каждое со своими многочисленными ступенями; и два места: рай со своими многими обителями и ад со своими многими местами мучения (см. Ин.14:2). Святое Откровение ясно и определенно учит, что в загробной жизни возможна лишь двоякая жатва: от плоти – погибель, от духа – вечная жизнь (Гал.6:8). Но с учетом различных и многочисленных степеней совершенства или порочности душ уготованы различные и многочисленные степени блаженства или, соответственно, мучения душ в загробной жизни.

Всецело продолжая в загробной жизни свое бытие, души обладают целостным личным сознанием: они чувствуют, осознают, понимают, рассуждают и вообще совершают все психические действия. Ясным примером тому служит притча Спасителя о богатом и Лазаре: богатый видит и узнаёт Лазаря и Авраама, чувствует мучение в пламени, просит помощи, вспоминает о своих братьях на земле и заботится об их участи на земле и в загробной жизни (Лк.16:23–24, 27–28); патриарх Авраам обитает в блаженстве, поясняет богатому природу рая и ада, оправдывает существование блаженств и мучений в загробной жизни, указывает на средства спасения (Лк.16:23, 25–29).

Святой апостол Павел, который еще во время жизни на земле был вознесен во все миры, где живет человеческое существо, благовествует о том, что пребывающие в загробной жизни в преисподней – *под землей* (τὰ καταχθόνια) – могут сознательно и свободно избрать поклонение Иисусу как Богу и Господу (Флп.2:10). Святой апостол Петр говорит о проповеди Спасителя *находящимся в темнице духам* (= душам умерших), а это свидетельствует о том, что они имеют сознание и разум, свободны и способны принять проповедь или ее отвергнуть (1Пет.3:19, 4:6). Возлюбленный Христом тайновидец, святой тайнозритель небесных миров, видит души убиенных за слово Божие и слышит их слова, выражающие их желание и опасение за тех, кто страждет на земле во имя Христово, а это показывает, что они – существа, наделенные сознанием и личные (Откр.6:9–10; ср. Ин.8:56). И еще: в откровении видит он и тех, которые находятся пред престолом Божиим и радостно служат Богу день и ночь (Откр.7:15; ср. Откр.4:8, 10). Души в загробной жизни радуются о тех на земле, кто остается верным Евангелию до самой смерти (Откр.12:11–12).

Боголюбивым душам праведников Бог как всесправедливый Судия подает блаженство, вводит их в светлые обители райского веселья. Святое

Откровение свидетельствует нам об этом неоднократно. – В притче о богатом и Лазаре Спаситель говорит, что душу многострадального праведного Лазаря тотчас по смерти Ангелы отнесли на лоно Авраамово, где она утешается (Лк.16:22–25). Перед Своими крестными страданиями Спаситель успокаивает Своих учеников: *Иду уготовати место вам. И аще* (= егда) *уготовлю место вам, паки прииду, и поиму вы к Себе: да идеже есмь Аз, и вы будете* (Ин.14:2–3; ср. Ин.17:24, 12:26). А благоразумному разбойнику человеколюбивый Господь с креста говорит: *Аминь глаголю тебе, днесь со Мною будеши в раи* (Лк.23:43), Христолюбивый апостол Павел всей душой жаждет разрешиться от тела и быть со Христом (Флп.1:23). И коринфянам он пишет: *Благоволим паче отыти от тела, и внити ко Господу* (2Кор.5:8). Ученику, *егоже любляше Иисус*, поведаны и явлены тайны загробной жизни: лицезрел он Божиих праведников в сиянии славы еще до того, как будет изречен последний Суд; видел вокруг престола Божия двадцать четыре престола и на них *сидевших двадцать четыре старца, которые облечены были в белые одежды и имели на головах своих золотые венцы* (Откр.4:4); видел *под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели* (Откр.6:9); и еще созерцал *великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и народов и языков,* стоявшее *пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах* (Откр.7:9; ср. Откр.5:11).

Блаженство праведных душ в загробной жизни протекает в неисследимых, сокровенных глубинах Божией благодати. Всеобъемлющее название всего этого – рай. Святой апостол Павел, еще во время земной жизни вознесенный в рай и видевший его неописуемые красоты, благовествует, что их *не леть есть человеку глаголати* (2Кор.12:4). Это блаженное упокоение душ он сравнивает с покоем, наступившим для Бога Творца, когда окончил Тот сотворение мира (Евр.4:10).

Блаженство праведных душ в загробной жизни проистекает из их благодатной близости и общения с Господом Иисусом, по Его слову святым ученикам на Тайной вечери: *Прииду, и поиму вы к Себе: да идеже есмь Аз, и вы будете* (Ин.14:3), и по Его молитве к Небесному Отцу: *Отче! ихже дал еси Мне, хощу, да идеже есмь Аз, и тии будут со Мною: да видят славу Мою* (Ин.17:24). Спаситель благовествует о том, что всякий верующий в Него придет и сядет за трапезой с Авраамом и Исааком и Иаковом в Царствии Небесном (Мф.8:11). Ангелы и праведники на небесах составляют единую Церковь – небесный *Сион, град Бога Живаго* (Евр.12:22–23). Блаженство праведных душ начинается еще здесь, на земле, в их благодатно-добродетельном облечении во Христа и

отроичении, продолжается в загробной жизни и после Страшного Суда достигает полноты *со всеми святыми.*

Впрочем, блаженство праведных душ в загробной жизни не только неполно, но и неодинаково, ибо оно соразмерно их благодатно-добродетельному совершенству (см. Ин.14:2). На это особенно указывает благовестие святого апостола Павла: *Каждый получит свою награду по своему труду* (1Кор.3:8).

Место, в котором пребывают праведные души в загробной жизни, именуется в Священном Писании раем (Лк.23:43; 2Кор.12:4), Царством Божиим (Лк.13:28–29; Мф.6:33; 1Кор.15:50), Царством Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа (2Пет.1:11), Царством Небесным (Мф.8:11, 5:3; 2Тим.4:18), лоном Авраамовым (Лк.16:23), домом Отца Небесного (Ин.14:2), горой Сион, градом Бога живого, Иерусалимом небесным (Евр.12:22), Иерусалимом вышним (Гал.4:26), небесами (Лк.12:33; Евр.10:34).

Добровольно сочетавшиеся с грехами и пропитанные ими во время жизни на земле грешные души не могут от них механически освободиться путем выхода из тела или вступления в загробный мир, а тем более в силу праведного приговора частного Божия суда, на котором ни одна грешная душа насильно не освобождается от любезных ей грехов, которые во время жизни во плоти она претворила как бы в некий состав своего существа. Поэтому состояние грешных душ за гробом – сродни их бывшему состоянию на земле, с тем только различием, что они, лишенные тела, содержат в себе всю ужасную реальность своих грехов, переживают ее как нечто свое собственное, не могут никуда из нее выйти и не имеют вне себя никакого предмета, на который бы могли ее перенести. После частного суда грешные души немедленно отходят в место скорби и мучения, причем сила восприятия и осознания этой скорби и этого мучения соразмерна степени их греховности. Кроме того, это мучение неполно, так как полное наступит лишь после Страшного Суда.

Эта печальная истина открыта Богом, а не выдумана человеком. О действительности существования мест мучения и самих мучений говорит Сама Истина – Господь Иисус Христос. Вселяя в Своих учеников мужество неустрашимо проповедовать Евангелие, Он заповедует: *Не бойтесь убивающих тело, души́ же не могущих убить; убойтесь более Того, кто может и душу и тело погубить в геенне* (Мф.10:28). А душу и тело убивает грех и его творец и отец – сатана, который и уводит грешные души в свои мрачные обители. В притче о богатом и Лазаре Спаситель показывает, как грешная душа богатого сразу же после смерти была

ввержена в ад и подвергнута мучениям (Лк.16:22–24). Отягощенные грехами грешники не могут, по слову Спасителя, ни взойти на небо, ни войти в дом Небесного Отца, но умирают в грехах и с грехами, удерживающими их далеко от Бога и неба в своем страшном, адском рабстве (см. Ин.8:21, 23, 24, 34).

Учение Священного Писания четко говорит и свидетельствует о подлинности мучений грешных душ за гробом, но природу этого мучения покрывает известная неясность. В основном, это мучение заключается в удаленности грешных душ от Бога как Источника блаженства, радости и света. Они чувствуют скорбь, проводя жизнь без радости, без света, без блаженства. Эта скорбь нарочито усиливается от осознания того, что она бессмертна неумерщвляемым и неистребимым бессмертием (см. Мф.7:23, 25:12, 46; Лк.13:25, 27; Мф.8:12, 22:13). Грешные души находятся в темнице духов (1Пет.3:19), в аду (epsilon;ν τῷ ᾅδῃ), Лк.16:23; Откр.20:13), где несгораемо сгорают в огне своего диавольского самолюбия и эгоизма (см. Мф.25:41; Лк.13:27–28) и в сознании всех своих грехов, будучи разъедаемы огненными червями отчаяния и угрызения совести, и причем такого угрызения совести, которое никогда не может, вследствие отсутствия психофизических благодатно-добродетельных условий, привести к спасительному покаянию, как и Иуду привело оно не к истинному покаянию, а к самоубийству, которым увенчивается грех и в котором грех достигает своего триумфа (см. Лк.16:24–25; Мк.9:43–44; Ис.66:24). Лишенные плоти и телесных (вещественных) предметов своих вожделений, грешные души в загробной жизни остаются совсем одинокими со своими пороками, обнаженными в своем пламенеющем зле, в своих неугасимых страстях и похотях; пылают они и порываются к вещественным, земным предметам, но, будучи отделенными от них непреодолимой пропастью, вечно умирают в своем отчаянии и никогда не умрут, ибо не имеют чем утолить своих разожженных страстей, ни чем удовлетворить своих по-адски ненасытных похотей. Их мучение усугубляется и тем, что они не только знают о райском блаженстве, но и видят его, однако не чувствуют его как часть самих себя, а лишь взирают на него как на некую далекую, не, досягаемую для них действительность; поэтому их неусыпное созерцание сего служит их неутомимым и неумолимым мучителем. Такая их скорбь усугубляется еще и от сознания того, что и ада, и всех его мук они могли бы избежать, если бы добродетельно жили на земле (см. Лк.16:27–28). Леденящая пропасть, зияющая между ними и райским блаженством как бесконечно удаленной и недостижимой, но ясно зримой истиной делает их мучение невыносимым

(см. Лк.16:26). Пребывая в окружении злосмрадных духов зла, грешные души терпят разного рода невыразимые истязания, в изыскании которых бесы весьма искусны (см. Лк.16:23–24; Мф.22:13, 5:22–23; Лк.12:48).

Как в этой жизни существуют различия в греховности людей, так справедливо существуют различия и в мучениях грешных душ за гробом. Разные по порочности и степени растления грешные души в загробной жизни терпят не одинаковые мучения, но каждая соразмерно своей греховности. Разным ступеням нравственной испорченности соответствуют разные степени мучений (см. Мф.5:21–22, 11:21–24; Лк.19:22, 27; 2Кор.9:6).

Место, в которое уходят грешные души после частного суда, в Священном Писании называется,: адом (ᾅδης, от epsilon;ἰδomicron;ς и ἀ = место, лишенное света, мрачное, в котором ничего не видно) – Лк.16:23; Деян.2:27; Мф.11:23; Лк.10:15), тьмой кромешной (внешней, конечной) – Мф.22:13, 25:30), темницей духов (1Пет.3:19), бездной (Лк.8:31), преисподней (Флп.2:10), геенной (γepsilon;́epsilon;ννα = место мучения в аду) – Мф.5:22, 29, 30, 10:28, 18:9, 23:15, 33; Мк.9:43, 45, 47; Лк.12:5; Иак.3:6), вечной мукой (Мф.25:46).

Но все эти наименования по-разному обозначают одно и то же; грешные души в загробной жизни находятся в месте осуждения и гнева Божия; они мучаются – и причем в известном месте. При этом хотя нашу земную категорию пространства нельзя применить к загробной жизни и миру, однако несомненно то, что ограниченность – это свойство человеческой души, потому что только Бог безграничен и вездесущ. В соответствии с этим и место мучения грешных душ имеет известные границы, которые нельзя перейти (ср. Лк.16:26). Священное Писание говорит, что Иуда после смерти отошел *«в свое место»– epsilon;ἰς τomicron;̀ν τόπomicron;ν τomicron;̀ν ἴδιomicron;ν* (Деян.1:25); а грешный богач из ада просит патриарха Авраама послать Лазаря в дом отца его и засвидетельствовать его братьям, чтобы и они не пришли *в это место мучения – epsilon;ἰς τomicron;̀ν τόπomicron;ν τomicron;upsilon;̃τomicron;ν τῆς βασάνomicron;upsilon;* (Лк.16:28).

Основная Богочеловеческая истина: в Церкви все мы принадлежим Владыке Христу и через Него – друг другу. *Ибо никто из нас не живет для себя и никто не умирает для себя; а живем ли – для Господа живем, умираем ли – для Господа умираем. И потому, живем ли, или умираем, – всегда Господни. Ибо Христос для того и умер, и воскрес, и ожил, чтобы владычествовать и над мертвыми, и над живыми* (Рим.14:7–9). И мы на земле, и наши усопшие в загробном мире – составляем единое

Богочеловеческое Тело Церкви, которое есть *полнота Наполняющего все во всем* (Еф.1:28). И в этом всеобъемлющем Теле каждый из нас имеет свое место, и своей жизнью участвует в соборной жизни Церкви, и живет в ней как существо личное.

Церковь яснее всего выражает себя, свои Богочеловеческие истины через молитву. Молитва – ее богодухновенный язык. Молитва в Христовой Церкви – самая важная добродетель. Она никогда не перестает. Она – сердце всякой добродетели. Ею и вера, и любовь, и все прочие Богочеловеческие добродетели растут и простираются до бесконечности. Отсюда – неумолкаемая евангельская истина, возвещенная Самим всемилостивым Спасителем и святыми богомудрыми Апостолами: *Непрестанно молитесь* (1Фес.5:17). *Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом; и старайтесь о сем самом со всяким постоянством и молением о всех святых* (= обо всех христианах) (Еф.6:18). *В молитве будьте постоянны* (Рим.12:12). *Будьте постоянны в молитве, бодрствуя в ней с благодарением* (Кол.4:2). *Должно всегда молиться и не унывать* (Лк.18:1). *Бодрствуйте и молитесь* (Мф.26:41; Мк.13:33).

Православная Церковь обладает святой тайной и святой силой молитвы и знает ее. Поэтому молитвенная, Богочеловеческая мысль Церкви многообразно и богомудро описывает жизнь наших душ в загробном мире. Делает она это в своих заупокойных службах, молитвах, канонах, парастасах, поминовениях, святых Литургиях. В этом смысле особую важность представляет собой слово преподобного Макария Александрийского «О молитве за усопших». В нем говорится:

Однажды святой Макарий Александрийский спросил Ангелов, сопровождавших его по пустыне: «Так как святые Отцы передали, чтобы в Церкви совершалось приношение Богу за усопшего: в третий, девятый и сороковой день, – то какая от этого бывает польза для души покойника?» Ангел ответил: «Бог не попустил ничему непотребному и неполезному быть в Своей Церкви. Ибо когда в третий день бывает приношение в Церкви, то душа умершего получает от стерегущего ее Ангела облегчение в скорби, которую она чувствует по причине разлучения с телом; получает потому, что за нее совершено в Церкви Божией славословие и приношение, так что в ней рождается благая надежда. Ибо в течение двух дней душе позволяется вместе с находящимися возле нее Ангелами ходить по земле, где она хочет. Посему душа, любящая плоть (= плотолюбивая душа) блуждает иногда вокруг дома, в котором рассталась с плотью, иногда возле могилы, в которой погребена ее плоть; и так проводит два

дня, как птица, ищущая себе гнездо. Добродетельная же душа ходит по тем местам, в которых она обычно творила правду. В третий день Воскресший из мертвых повелевает каждой христианской душе – во образ Его Воскресения – вознестись на небеса для поклонения Богу всяческих. Поэтому Церковь имеет добрый обычай совершать в третий день приношение и молитву за душу. После поклонения Богу Бог повелевает показать душе разные и приятные селения святых и красоту рая. Всё это осматривает душа шесть дней, дивясь сему и прославляя Творца всяческих, Бога. К тому же взирая на всё это, она изменяется и забывает скорбь, которую имела, пребывая в теле. Но если она виновна в грехах, то при воззрении на благоденствие святых она начинает скорбеть и укорять себя, говоря: Горе мне! Сколь обнищала я в мире том! Увлекшись удовлетворением вожделений, я большую часть жизни провела в беззаботности и не послужила Богу как подобало, дабы и мне удостоиться сей благодати и славы. Горе мне, малодушной!...” И после лицезрения в течение шести дней всех радостей праведников Ангелы вновь возносят ее на поклонение Богу. Посему хорошо поступает Церковь, совершая в девятый день службы и приношение за усопшего. После второго поклонения Владыка всяческих повелевает отвести душу в ад и показать ей там все места мучений, разные отделения ада и многообразные мучения нечестивых, в которых пребывая, души грешников непрестанно рыдают и скрежещут зубами. По этим различным местам мучений душа носится тридцать дней, трепеща того, как бы ей самой не быть осужденной на заключение в них. В сороковой день душа опять возносится на поклонение Богу; и тогда уже Судия определяет душе место, соответствующее ей по ее делам. Посему Церковь поступает правильно, творя в сороковой день поминовение усопших».

По разлучении с телом душу православного христианина на ее пути через загробный мир Церковь сопровождает своими молитвами, прося Господа отпустить ей грехи и поселить ее в блаженстве праведных. Об этом свидетельствует *Чин отпевания,* совершаемый над православным христианином.

Церковь молится о том, чтобы Спаситель упокоил душу Своего раба во блаженной жизни с душами скончавшихся праведников; чтобы простил Он ей всякое согрешение, вольное и невольное; чтобы даровал ей Небесное Царство; чтобы как Победитель смерти вселил Он ее в месте светлом, в месте злачном, в месте покойном: ведь Своим Богочеловеческим домостроительством спасения Он сделался воскресением, и жизнью, и упокоением (покоем) Своего усопшего раба. Как Единый Человеколюбец

Он дарует нам «жизнь нестареемую и вечную». И человек, хотя и носит он язвы прегрешений, есть образ неизреченной Божией славы; и входя в мир небесный, он вопиет: «Ущедри Твое создание, Владыко, и очисти Твоим благоутробием, и вожделенное отечество подаждь ми, рая паки жителя мя сотворяя... Еже по подобию возведи древнею добротою возобразитися!»

Окружая покойника своими молитвами, Церковь молится: «Покой, Спасе наш, с праведными раба твоего и учини его в рай, идеже лицы святых, Господи, и праведницы сияют, яко светила; усопшего раба Твоего упокой, презирая его вся прегрешения». – Благовестие *Чина отпевания* гласит: «В небесных чертозех выну доблии мученицы молят Тя, Христе, егоже от земли преставил еси вернаго вечных благ получити сподоби». Этому благовестию последует и полная воздыханий молитва Церкви: «Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего, идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь безконечная».

Взирая на миру небесные, Церковь сказует нам вечные Богочеловеческие истины о человеческом существе: «Кая житейская сладость пребывает печали непричастна; кая ли слава стоит на земли непреложна; вся сени немощнейша, вся соний прелестнейша: единем мгновением, и вся сия смерть приемлет. Но во свете, Христе, лица Твоего, и в наслаждении Твоея красоты, егоже избрал еси, упокой, яко Человеколюбец». «Увы мне, яковый подвиг имать душа разлучающися от телесе! Увы, тогда колико слезит, и несть помилуяй ю! Ко Ангелом очи возводящи, бездельно молится: к человеком руце простирающи, не имать помогающего. Темже, возлюбленнии мои братие, помысливше нашу краткую жизнь, преставленному упокоения от Христа просим, и душам нашим велию милость». «Вся суета человеческая, елика не пребывают по смерти: не пребывает богатство, ни сшествует слава, пришедши бо смерти, сия вся потребишася. Темже Христу безсмертному возопиим: преставленнаго от нас упокой, идеже всех есть веселящихся жилище». «Где есть мирское пристрастие; где есть привременных мечтание; где есть злато и сребро; где есть рабов множество и молва; вся персть, вся пепел, вся сень. Но приидите возопиим безсмертному Царю: Господи, вечных Твоих благ сподоби преставльшагося от нас, упокояя его в нестареющемся блаженстве Твоем». – «Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть, и вижду во гробех лежащую, по образу Божию созданную нашу красоту, безобразну, безславну, не имущую вида. О чудесе! что сие еже о нас бысть таинство; како предахомся тлению; како сопрягохомся смерти; воистинну Бога повелением, якоже писано есть, подающаго преставльшемуся упокоение».

Вера в распятого Бога в ответ на молитвенный вопль уготовляет душе

рай: «Во Царствии Твоем, егда приидеши, помяни нас, Господи»! – «Разбойника рая, Христе, жителя, на кресте Тебе возопивша, помяни мя, предсодеял еси покаянием его; и мене сподоби, недостойнаго». – Смерть есть не иное что, как переселение с земли в загробный мир. И, сопровождая душу при этом переселении, Церковь молится: «Душами Владычествуяй и телесами, егоже в руце дыхание наше, оскорбляемых утешение, упокой во стране праведных, егоже преставил еси, раба Твоего». – «Ныне житейское лукавое разрушается торжество суеты: дух бо оскуде от селения, брение очернися, сосуд раздрася, безгласен, нечувствен, мертвен, недвижимь. егоже посылающе гробу, Господу помолимся, дати сему во веки упокоение». – «Яко́в живот наш есть; цвет и дым, и роса утренняя воистинну. Приидите убо, узрим на гробех ясно, где доброта телесная; где юность; где суть очеса и зрак плотский; вся увядоша, яко трава, вся потребишася. Приидите ко Христу припадем со слезами». – «Велий плач и рыдание, велие воздыхание, и нужда, разлучение души, ад и погибель, привременный живот, сень непостоянная, сон прелестный: безвременномечтанен труд жития земнаго. Далече отбежим мирскаго всякаго греха, да небесная наследим». – «Приидите внуцы Адамовы, увидим на земли поверженнаго, по образу нашему все благолепие отлагающа, разрушена во гробе гноем, червми, тьмою иждиваема, землею покрываема. егоже невидима оставльше, Христу помолимся, дати во веки сему упокоение». – «Егда душа от тела имать нуждею восхититися страшными ангелы, всех забывает сродников и знаемых, и печется о будущих судилищей стоянии, яже суеты и многотрудныя плоти разрешении: тогда Судию моляще, вси помолимся, да простит Господь, яже содела». – «Воистинну суета и тление, вся житейская, виды, и безславная: вси бо исчезаем, вси умрем, царие же и князи, судии и насильницы, богатии и убозии, и все естество человеческое: ныне бо, иже иногда в житии, во гробы ввергаются, ихже да упокоит Господь, помолимся».

Всемилостивая Богоматерь – величайшая надежда всех смертных. Церковь молится Ей, вопиюще: «Спасай надеющияся на Тя, Мати незаходимаго Солнца, Богородительнице: умоли молитвами Твоими Преблагаго Бога, упокоити, молимся, ныне преставльшагося, идеже упокоеваются праведных дуси: Божественных благ наследника покажи, во дворех праведных, в память, Всенепорочная, вечную». – И усопший взвешивает сам себя, измеряет свое человеческое существо на небо-земных весах и в трепете исповедует: «Зряще мя безгласна, и бездыханна предлежаща, восплачите о мне, братие и друзи, сродницы и знаемии:

вчерашний бо день беседовах с вами, и внезапу найде на мя страшный час смертный; но приидите, вси любящии мя, и целуйте мя последним целованием: не ктому бо с вами похожду, или собеседую прочее: к Судии бо отхожду, идеже несть лицеприятия: раб бо и владыка вкупе предстоят, царь и воин, богатый и убогий в равней достоинстве; кийждо бо от своих дел или прославится, или постыдится. Но прошу всех и молю, непрестанно о мне молитеся Христу Богу, да не низведен буду по грехом моим, на место мучения, но да вчинит мя, идеже свет животный». – «Молитвами Рождшия Тя, Христе, и Предтечи Твоего, Апостолов, пророков, иерархов, преподобных и праведных, и всех святых, усопшаго раба Твоего упокой». – Каждой человеческой душе, отходящей из мира земного в мир загробный и имущей жить в мире оном, нужен воскресший Господь и молитвы всех святых, дабы могла она иметь удел в блаженстве праведных: «Воскресый из мертвых, Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, святых славных и всехвальных Апостол, преподобных и богоносных Отец, наших, и всех святых, душу от нас преставльшагося раба Своего в селениих праведных учинит, в недрех Авраама упокоит, и с праведными сопричтет, и нас помилует, яко Благ и Человеколюбец».

Богочеловеческие таинственные истины загробной жизни дополняет нам «Погребение священников». Церковь молитвенно благовествует: «Егда душа от тела разлучается, ужасное таинство и страшное всем: душа убо плачевно отходит, тело же покрывается земли предано. Темже и мы, познавше конечный исход, ко Спасу предварим, со слезами вопиюще: помяни и нас, егда приидеши во Царствии Твоем». – «Еже одесную Тебе сподоби, Слове, святаго стояния со избранными Твоими, в надежди воскресения умершаго, Человеколюбче, прилежно молимся со гласом хваления». – «В Небесном честном Царствии Твоего избраннаго раба, светло радоватися, от земли преставльшагося сподоби, Человеколюбче, презирая яко Благоутробен душевная согрешения». – При этом мы смиренно молимся Пресвятой Богоматери: «По долгу вси любовию воспеваем Тя, Дево Пречистая, Марие, Мати Божия, яко неусыпаемое имаши молитвы Твоея око присно, от прегрешений избави ныне и суда смертнаго нас». – И после этого потрясающий вопль: «Что мятешися безвременно, о человече; един час, и вся преходят: несть бо во аде покаяния, несть тамо прочее ослабы. Тамо червь неусыпаемый, тамо земля темна и помрачена вся, идеже имам аз осудитися: не бо потщахся весьма глаголати часто псалом: Аллилуия». – «Аще от страны некия идуще, водящия некия требуем, что сотворим, аможе идем во страну, идеже не познаваем; многих бо тогда водителей потреба, многих тебе молитв

спутешествующих, спасти душу окаянную, дóндеже достигнуть ко Христу и рещи к Нему: Аллилуия». – «Вещественным страстем подлежащий, тамо ослабы никакоже имут, тамо убо обличителие страшнии, тамо же и книги отверзаются: где окрест узриши (= в какую сторону обратишь взор) тогда, человече; или кто имать тамо помощи тебе тогда; разве живый благое что сотворил еси и добро нищим что сотворил еси, поя: Аллилуия». – «Безмолвствуйте убо, безмолвствуйте лежащему, прочее умолчите, и великое таинство узрите: страшный бо час, умолчите, да с миром душа отыдет: в подвизе бо велицем содержится и во страсе мнозе молит Бога: Аллилуия». – «Разжигаемся токмо слышаще, яко есть тамо свет вечный, тамо источник живота нашего и тамо наслаждение вечное, тамо есть рай, о немже всякая душа праведных радуется. Снидемся вси во Христе и мы, да сице возопиим вси Богу: Аллилуия».

Имея перед глазами Христово Царство в мире горнем и его неизреченные и нетленные красоты, Церковь восклицает: «О радости праведных, юже приемлют, егда приидет Судия! Тамо бо чертог уготовася и рай и все Христово Царство; в немже Твоя рабы веселящияся покажи со святыми, Христе, во веки». – «Яко в вере и надежди воскресения усопшаго брата, во обителех святых вчинити Христови усердно помолимся, вернии: суд бо тамо грозный, и испытание страшное, и никтоже сам себе помощи может, разве благая дела и общая верных молитва, и возопиим: не вниди в суд, Господи, с рабом Твоим. В нестареемей Твоей славе и сладости райской от нас преставльшагося ныне вчини, Блаже, яко Православием и покаянием притекшаго к Тебе в вере, и сотвори его избранна предстателя Царствия Твоего». – «Найде смерть, яко хищник; найде тлитель и низложи мя; найде, и не суща мя показа; найде, и, земля сый, яко не сый лежу. Воистинну соние, воистинну привидение есмы человецы; но Приидите возопиим безсмертному Царю: Господи, вечных Твоих благ сподоби преставльшагося от нас, упокояя его в нестареемей жизни».

Богодухновенно богослужение о усопших, именуемое «Парастас», или «Панихида». В этом богослужении все члены Церкви поистине ощущают себя членами единого небо-земного Богочеловеческого Христова Тела: одна у них душа, одно сердце, одна жизнь, один Господь, одна Глава – досточудный Спаситель, Богочеловек Христос. Со страхом и трепетом молимся мы в умилении Господу живых и мертвых «о спасении душ наших», «о оставлении согрешений, во блаженней памяти преставльшихся», «о приснопамятных рабех Божиих (имя рек): покоя, тишины, блаженныя памяти их», «о отпуститися им от всякия болезни, печали и воздыхания; и вселити их идеже присещает свет лица Божия», «о

причтении их в недрех Авраама, и Исаака, и Иакова». – И после сего, соединив все наши молитвенные прошения в единую соборную богоугодную молитву, «милости Божия, Царства Небеснаго и оставления грехов испросивше тем, и сами себе, друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим». Ибо Он есть «воскресение, и живот, и покой усопших раб» Своих. – Призирая на человеческое существо с Богочеловеческих высот, Церковь открывает в нем Богочеловеческие, Христо-образные истины и молится в Парастасе: «Глубиною мудрости, человеколюбно вся строяй, и полезное всем подаваяй, едине Содетелю, упокой, Господи, души раб Твоих». – И еще: «Покой, Спасе наш, с праведными рабы Твоя, и сия всели во дворы Твоя, якоже есть писано, презирая яко Благ прегрешения их вольная и невольная, и вся яже в ведении и не в ведении, Человеколюбче!» – И всё это приводит нас «ко Спасению душ наших», к Пресвятой Богородице, и мы Ей с сердечным воздыханием молимся: «Тебе и стену и пристанище имамы, и молитвенницу благоприятную к Богу, егоже родила еси, Богородице безневестная, верных спасение». – И несравненно больше подает нам всемилостивая Богоматерь, даруя нам и спасение, и рай: «Радуйся, Чистая, Бога плотию рождшая во спасение всех, Еюже род человеческий обрете спасение, Тобою да обрящем рай, Богородице Чистая, Благословенная».

Снова и снова прибегаем мы к святой соборной молитве о спасении наших единоверных и единоземных братий, об их христолюбивом блаженствовании в загробном мире: «Со духи праведных скончавшихся души раб Твоих, Спасе, упокой, сохраняя их во блаженней жизни, яже у Тебе, Человеколюбче». – «В покоищи Твоем, Господи, идеже вси святии Твои упокоеваются, упокой и души раб Твоих, яко един еси Человеколюбец». – «Ты еси Бог, сошедый во ад, и узы окованных разрешивый, Сам и души раб Твоих упокой». – «Едина Чистая и Непорочная Дево, Бога без семене рождшая, моли спастися душам их».

Однако среди богослужений за усопших вершину всех вершин, совершенство всех совершенств и могущество превыше всякого могущества составляет святая Литургия. Основное Богочеловеческое благовестие и бессмертная Богочеловеческая истина: все верные как в земном, так и в загробном мире составляют единое Богочеловеческое Тело Христовой Церкви; в нем и им они освящаются, спасаются, облекаются во Христа, обогочеловечиваются, обоживаются, отроичиваются, и причем каждый – по мере своего благодатно-подвижнического ревнования и возрастания. Ведь *Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же* (Евр.13:8). Если где и когда и живем мы Владыкой Христом, то это – в

святой Литургии и святой Литургией. В ней мы живем Им, живем *через Него* – δι᾽ αupsilon;῾tomicron;upsilon;῀ (1Ин.4:9) и поступаем так, *как Он поступал* (1Ин.2:6; ср. 1Пет.1:15, 16). И соборно, *со всеми святыми* (Еф.3:18), а также и со всеми усопшими, воспринимаем и переживаем святую тайну Богочеловеческого домостроительства спасения, совершаемого и продолжаемого святой Литургией. Она свидетельствует: все мы спасаемся единственным Спасителем человеческого рода – Господом Иисусом Христом, Его Богочеловеческим Телом, Церковью. Вся Церковь, во всей своей целости: Пресвятая Богоматерь и вслед за Ней и с Ней все святые, а также все живые и все усопшие, – присутствует в святой Литургии. Об этом свидетельствуют: святая Проскомидия, ектения за усопших и поминовение всех усопших по освящении Даров. На святой Проскомидии вынимаются частицы: за Пресвятую Богородицу, возглавляющую человеческий род, за пророков, Апостолов, иерархов, мучеников, преподобных, бессребреников и за всех святых, а после них – за живых и усопших. И после того, как Дары будут освящены и станут Телом и Кровью Господа Иисуса Христа, вновь поминаются все члены Церкви.

«Еще приносим Ти словесную сию службу о иже в вере почивших праотцех, отцех, патриарсех, пророцех, Апостолех, проповедницех, евангелистех, мученицех, исповедницех, воздержницех, и о всяком дусе праведном в вере скончавшемся. Изрядно о Пресвятей, Пречистей, Преблагословенней, Славней Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марии». «Святаго Иоанна, Пророка, Предтечи и Крестителя, святых славных и всехвальных Апостол... и всех святых Твоих, ихже молитвами посети нас, Боже, и помяни всех усопших о надежди воскресения живота вечнаго, и упокой их, идеже присещает свет лица Твоего... И всех, и вся».

Налицо досточуднейшая и чудодейственнейшая соборность Бога и человека, соборность Богочеловеческая: Богочеловеческая всесоборность в Боге и Богом и Господом Иисусом Христом = Его Церковью; во главе человеческого и ангельского рода – Пресвятая Богородица, а вслед за Ней и весь людской род. Таково наше, во всей очевидности литургическое, домостроительство спасения мира, совершенное Единым Человеколюбцем, Который столь возлюбил человека, что и Сам соделался человеком и как Богочеловек, как Церковь исполнил Богочеловеческое домостроительство спасения мира, домостроительство как самое совершенное, так и единственно, всеобъемлюще и безукоризненно человеколюбивое. Такова святая тайна Христова Тела – Церкви, Христова Тела – Евхаристии, Богочеловеческого Тела – Церкви = тайна спасения =

тайна обогочеловечения = тайна усвоения нас Христу = тайна обожения = тайна отроичения.

Достигнута Божественная и человеческая цель спасения мира: Евхаристическая Жертва принесена за всех и за вся. И за Саму Пресвятую Богородицу, хотя Она и безгрешна. Ведь Богочеловек, Владыка Христос – это единственный Спаситель мира и людского рода, включая и Пресвятую Богородицу, эту самую совершенную Праведницу рода человеческого, честнейшую и славнейшую самих Херувимов и Серафимов. Ибо через Нее, безгрешную и всенепорочную, пришел к нам Спаситель и спасение мира, Обожитель и обожение мира, Воскреситель и воскресение мира, равно как и все бесчисленные Богочеловеческие дары Единого Человеколюбца. Так исполнились и единственная совершенная теодицея, и единственная совершенная антроподицея: оправдан Бог в том, что сотворил такой мир, и оправдан человек, потому что Богочеловеком Христом = Его Церковью он достиг вечной божественной цели своего существа и своего бытия.

Второе Христово Пришествие и Царство Будущего века

Конец мира и истории

Через все свои перемены и метаморфозы вся тварь спешит к своему концу. Проживая все [свои] дни и все [свои] ночи, все люди, а с ними и вслед за ними и все [прочие) создания спешат к последнему дню, в который совершится тайна мира сего и человеческой истории. Все дни, словно белые потоки, и все ночи, словно потоки черные, с великим напором пробиваются через бездны и ухабы бытия, устремляя все создания и всю тварь к последнему дню, в который надлежит этим потокам, слившись воедино, остановить свое течение. Всё жившее и живущее в клетке времени должно вступить в сей последний день, высадиться на его берег. Нет такого существа или твари, которых поток времени, несущийся по руслу пространства, не снесет в этот последний день и не выбросит на его побережье. Этим днем время завершит свое бытие, посему в Божественном Откровении он и именуется – *последним днем* (Ин.6:39, 40, 44, 11:24, 12:48), *великим днем* (Деян.2:20; Иуд.6). А поскольку это Богом назначенный день, в который Он будет судить вселенную (Деян, 17:31), то он также называется – *днем суда* (ἡμερα κρίσεως) (Мф.10:15, 11:22, 24, 12:36; 2Пет.2:9, 3:7; 1Ин.4:17), *днем гнева и откровения праведного суда от Бога* (Рим.2:5). Но так как весь суд передан Сыну (Ин.5:22), а Сын в последний день имеет явиться во славе как Судия, то день этот нарицается еще – *днем Сына Человеческого* (Лк.17:22, 24, 26), *днем Господним* (2Пет.3:10; 1Фес.5:2; ср. Иез.13,5; Ис.2:12; Иоиль. 2:31; Соф.1:14; Мал.4:1), *днем Христовым* (2Фес.2:2; Флп.1:10, 2:16), *днем Господа нашего Иисуса Христа* (2Кор.1:14; 1Кор.1:8, 5:5), *днем суда и погибели нечестивых человеков* (2Пет.3:7, 2:9). В этот многозначительный день Господь изречет Свой последний, заключительный суд обо всей истории мира и человека, обо всех людях вкупе и о каждом человеке в отдельности. И как по окончании сотворения мира Господь произвел смотр всех созданных существ и тварей и обо всем изрек Свое суждение, что всё *хорошо весьма* (Быт.1:31), – так и в последний день совершит Он смотр всех существ и тварей при завершении их пути через историю и изречет Свой суд обо всем и всех. Тогда Он окончательно отлучит добро от зла и проведет между ними непреодолимую границу; тогда изречет Он Свой непогрешимый приговор всем людским ценностям; тогда на абсолютно точных Богочеловеческих весах Своей правды и любви взвесит

Он все человеческие дела, все человеческие мысли, все человеческие намерения, все человеческие слова; тогда *совершится тайна Божия* – τomicron;̀ μupsilon;στήριomicron;ν τomicron;upsilon;̂ Θepsilon;omicron;upsilon;̃ (Откр.10:7) о человеке, о [прочей) твари, о мире, о вселенной; тогда все добрые и всё доброе унаследуют вечное блаженство, вечный рай, а все злые и всё злое – вечную муку, вечный ад.

Время и признаки Второго Христова Пришествия

Как время начало свое существование Христом, так оно его Им и завершит: последний день будет в то же время и днем Второго Христова Пришествия. В этот необычный день время перестанет существовать. Тогда сбудется дивное слово Святого Откровения: *Времени уже не будет* (Откр.10:6). Неким таинственным образом время погрузится в вечность. Но если в Священном Писании нам ясно открыто всё то, что совершится в последний день, нам не открыто само мгновение, в которое этот последний день наступит. Это осталось сокровенным в неисследимых глубинах Божественного молчания и составляет непостижимую Божию тайну. Эта тайна, обитая в неприступном свете Божия всеведения, сокрыта и от Ангелов, и от людей. На прямой вопрос святых Апостолов об этом Спаситель ответил: *О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один* (Мф.24:36; ср. Мк.13:22). Этой тайны не возвестил Он им и тогда, когда в период между Своим Воскресением и Вознесением открывал им тайны Богочеловеческого домостроительства спасения и говорил *о Царствии Божием* (Деян.1:3). А когда они Его спросили: *Не в сие ли время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилю?* – Он им ответил: *Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти* (Деян.1:6–7). Даже великому Апостолу языков, которому *через откровение возвещена тайна* Христова Евангелия, и причем Самим Господом Иисусом Христом (Еф.3:3; Гал.1:12), не открыта тайна о том, в какой момент наступит последний день, день Второго Христова Пришествия. Он пишет солунским христианам: *О временах же и сроках нет нужды писать к вам, братия, ибо сами вы достоверно знаете, что день Господень так придет, как тать ночью* (1Фес.5:1–2; ср. 2Пет.3:10).

Благовестие Святого Откровения заключается в следующем: Господь придет во второй раз, а когда – этого мы не знаем. По промыслительному Божию человеколюбию это от нас сокрыто, чтобы мы денно и нощно бодрствовали над собой в подвиге святых добродетелей, ожидая

пришествия Спасителя. На это указывает предостережение Спасителя Его последователям: *Бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш приидет* (Мф.24:42; ср. 24:44, 50; Мк.13:33–35; Лк.12:35–40, 17:24–30); *Бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который приидет Сын Человеческий* (Мф.25:13).

Такая промыслительная внезапность Второго Пришествия Спасителя полезна для истинных христиан, а не для тех, которые душу свою расслабили, помрачили пороками, осквернили страстями и, таким образом, стали добычей «окамененного нечувствия». Беззаботность и окамененное нечувствие людей перед Вторым Пришествием Владыки Христа будут подобны беспечности и окамененному нечувствию людей в эпоху Ноя, ибо, по слову Спасителя, *как было во дни Ноя, так будет и в пришествие Сына Человеческого: ибо, как во дни перед потопом ели, пили, женились и выходили замуж, до того дня, как вошел Ной в ковчег, и не думали, пока не пришел потоп и не истребил всех, – так будет и пришествие Сына Человеческого* (Мф.24:37–39). *Потому и вы будьте готовы,* – увещевает Спаситель, – *ибо в который час не думаете, приидет Сын Человеческий* (Мф.24:44). Живя этой заповедью Спасителя, Апостолы с великим тщанием передают ее христианам: *Братия... пришествие Господне приближается* (Иак.5:7, 8); *Близок всему конец* (1Пет.4:7); *Последнее время* (1Ин.2:18).

Но хотя Господь, ради нашего же спасения, оставил нас в неведении о часе Своего Второго Пришествия, Он указал нам на предзнаменования, которые будут предшествовать Его Второму Пришествию и укажут на его близость. К таковым относятся: проповедь Евангелия всем народам, всей твари; обращение Израиля ко Христу, явление антихриста, великие потрясения среди людей и в природе: войны, революции, голод, моры, землетрясения, великие знамения на небе.

Проповедь Евангелия всем народам и всё произведенное ею среди них явится знамением Второго Пришествия Спасителя, по Его слову: *Проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец* (Мф.24:14). Это значит: Евангелие станет известно всем народам (Мк.13:10), но не подразумевает того, что все народы его примут. На это указывают слова *во свидетельство всем народам,* означающие: во свидетельство всем народам о Божией любви к ним, об искупительном подвиге Единородного Сына Божия, о Церкви и о всем совершающемся в ней досточудном Богочеловеческом домостроительстве спасения и вообще обо всех содержащихся в ней вечных Божиих истинах. Поэтому никто не будет

иметь оправдания в неверии во Христа Бога; никто не сможет возразить, что ничего не знал о Христе, о силе и могуществе Его Евангелия и о вечных Божиих истинах. Это свидетельство всем народам о Евангелии сделает возможным то, что в Христову Церковь, по слову Апостола, войдет *полное число язычников* (в сербск.: *«полнота народов». – Примеч.·пер.*, – *τomicron;̀ πλήρωμα τῶν epsilon;θνῶν,* Рим.11:25), то есть «все предусмотренные Богом язычники». С другой стороны, многие, узнав о Евангелии, яростно (букв. в сербск.: «будучи мучимы бесами», «бесо-мучительно». – *Примеч. пер.*) восстанут против него и тем самым покажут, насколько влюблены они в лукавство, насколько стали рабами греха и лжи, насколько сделались орудием сатанинского зла против вечного Божия добра (см. Мф.24:9). И в этой всеобщей борьбе за и против Евангелия наступит момент, когда, по слову Апостола, *весь Израиль спасется* (Рим.11:26) и исполнится пророчество «ветхозаветного евангелиста»: *Приидет от Сиона Избавитель и отвратит нечестие от Иакова* (Ис.59:20; ср. Ис.27:9; Ос.3:5). Это обращение Израиля ко Христу, по предсказанию пророка Малахии, совершит пророк Илия Фесвитянин (Мал.4:5–6), который вместе с Енохом придет с неба во дни антихриста и будет бороться против него за правду Христова Евангелия.

Противодействуя распространению Христова Евангелия, поборники зла будут умножать и насаждать злобу во всевозможных формах. Дабы воспрепятствовать успеху Евангелия, они мобилизуют все виды лжи и лукавства, все формы насилия и ужасов – и направят всё это против христиан, чтобы соблазнить, аще возможно, и избранных. Недалекие умом адепты зла будут преуспевать во злодействе, поднося яд злобы в капле меда, маскируя свое лукавство самой привлекательной наружностью и умножая беззакония до ужасных масштабов. Проникая в глубины христоборческих душ, неистовое зло вызовет в них потрясения, как бы заминирует их, дабы взорвались они бесстыдной хулой на всё Христово; «ад всесмехливый» станет осмеивать всё Божие; тайна зла заворожит многих, делая их безумными; своим фальшивым блеском и мимолетным успехом зло совратит массу людей.

Весь этот беснующийся пир зла Апостол именует *тайной беззакония* – τomicron;̀ μupsilon;στήριομicron;ν τῆς ἀνomicron;μίας, действующей в сынах противления (2Фес.2:7) против всего Христова и Божиего и соблазняющей людей отступать от Господа Иисуса Христа (2Фес.2:3). Против тайны Божией, тайны Христовой – а такова Церковь – ополчается тайна сатаны, тайна зла. Искусно себя ретушируя, зло в последние дни будет успешно действовать через лжехристов и лжепророков (Мф.24:24).

Описывая это время, Спаситель говорит: *Многие придут под именем Моим и будут говорить: «я Христос» и многих прельстят* (Мф.24:5). А святой апостол Павел в своем пророческом видении, как бы объясняя слова Спасителя, говорит: *Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским* (1Тим.4:1). Растлив ложью даже свою совесть, они будут жить по своим похотям, насмехаясь над всем Христовым (1Тим.4:2; 2Пет.3:3; Иуд.18). Одурманенные злом, они не станут слушать здравого учения, но по своим прихотям изберут учителей, льстящих им; отвратят уши от истины и обратятся к предсказателям (2Тим.4:3–4).

Прозревая последние времена своей богочеловеческой, небесной силой и замечая в них обилие зла, апостол Павел пишет Тимофею: *Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся* (2Тим.3:1–5). Зло сильно умножится, возбудит народы и царства, и восстанет народ на народ и царство на царство; наступят глады, и моры, и землетрясения, и страхи, и смятения (Мф.24:6, 7; Лк.21:11; Мк.13:8), и скорбь великая, какой не было от начала бытия мира и не будет (Мф.24:21); и по причине умножения беззакония во многих охладеет любовь, и многие соблазнятся (Мф.24:12, 10); мерзость запустения настанет на святом месте (Мф.24:15) и – *Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле* (Лк.18:8)?

Антихрист и его деятельность

Вся видимая привлекательность, и грандиозность, и очарование зла со всеми своими ложными чудесами – соберется, и воплотится, и найдет свое олицетворение в антихристе как противнике всецелого Божия блага, олицетворенного в Господе Иисусе Христе и Его последователях. В антихристе зло достигнет своей конечной вершины на земле, так что он явится злом гениальным и неподражаемым. Все виды зла, разбросанные по миру, сокрытые в глубинах человеческих душ и в безднах диавольской лукавой воли, соберет он и соединит в себе – и станет как бы соборностью зла, вселенскостью зла, богом зла, злом всеобъемлющим (все-злом). Во всем окажется он противоположностью Христу: Христос – воплощенное добро и истина; антихрист же будет пытаться быть воплощенным злом и

ложью; Христос – абсолютное добро, а он покусится стать абсолютным злом; Христос преподал миру Евангелие, а он постарается преподать миру анти-евангелие. В нем будет весь диавол, как во Христе – весь Бог, Во всем окажется он непримиримым Христовым врагом, всеми силами стараясь вытеснить Христа и заменить Его собою. Через него во всей полноте и бесстыдстве проявится вся веками накапливаемая в людях сатанинская злоба, ожесточенность и ненависть к Богу. Ведь он будет олицетворять собой окончательный бунт против Бога, конечную брань человека с Богом; он проявит самое отчаянное богоборчество и христоборчество, какое только может человеческое естество при содействии и понуждении сатаны выставить против Бога и Христа в своей последней с Ним битве. Всё антихристианское, когда-либо тлевшее или бушевавшее в людях, соберет он в себе, абсолютизирует и выставит против Владыки Христа. Впрочем, и прежде него было, есть и будет много антихристов, ибо, по слову Апостола любви, антихрист – это всякий отвергающий, что Иисус есть Мессия, Искупитель (1Ин.2:22), всякий не признающий воплощение Бога и Богочеловечество Христа (1Ин.4:2–3; 2Ин.7), всякий не исповедующий Святую Троицу (1Ин.2:22–23). Но все эти антихристы, на самом деле, суть лишь предтечи главного антихриста, антихриста в прямом смысле слова, который явится перед концом мира для последней, решающей схватки с Христовой Церковью (2Фес.2:3–12). Великий тайновидец, святой Иоанн Богослов, который больше, чем кто-либо из людей лицезрел Бога и диавола, рай и ад, тайну добра и тайну зла, – выделяет главного антихриста из числа других многих ему подобных и пишет, что *придет антихрист, и теперь появилось много антихристов* (1Ин.2:18). «Надобно знать, – говорит святой Дамаскин, – что имеет прийти антихрист. Хотя антихрист – всякий не исповедующий, что Сын Божий пришел во плоти, что Он – совершенный Бог и соделался совершенным человеком, не переставая быть Богом; но в собственном смысле и исключительно антихристом называется имеющий прийти при конце мира».

И действительно, антихристом будет человек из души и тела; и как таковой он явится самым полным, абсолютным воплощением человеческо-сатанинского зла. Он станет действовать как человек, беседуя с людьми как со своими присными, обращаясь к ним от имени человека, от имени человеческого, чисто человеческого – наподобие того, у Ницше: Menschliches Allzumenschliches, то есть будет говорить им во имя свое, и многие его примут. И сбудется пророчество Спасителя, сказанное об антихристе: *Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придет во имя свое, его примете* (Ин.5:43). – Как человек антихрист

будет отличаться от других худых людей своей безмерной греховностью, безграничной влюбленностью во зло, невыразимой ненавистью и враждой ко Христу Богу. Он явится воплощением зла, но не воплощением диавола, так как диавол не может воплотиться в человека. «Не сам диавол делается человеком тем же способом, каким стал человеком Господь – Боже сохрани! – но рождается [этот] человек от блуда и приемлет на себя всё действие сатаны. Ибо Бог, наперед зная растленность его будущей свободной воли, позволяет диаволу вселиться в нем», – говорит святой Дамаскин.

Добровольно приняв в себя сатану, антихрист силой своей развращенной воли столь близко с ним сочетается, столь всеусердно сживется со злом и грехом, что весь станет грехом и будет по преимуществу *человеком греха* (2Фес.2:3), а тем самым и *сыном погибели* (2Фес.2:3), потому что и себя, и своих последователей погубит он смертью, за которой нет воскресения. Логика зла и греха обретет в нем своего самого умного апологета. Он сумеет гениально ретушировать зло призрачным добром, искусно смазывать яд смерти ложным медом бессмертия, мастерски прикрывать мерзость порока мнимыми чудесами и знамениями, магически делать греховные похоти соблазнительно привлекательными – дабы многих и многих прельстить и погубить их души (2Фес.2:9–12). Его самолюбие, разжигаемое сатаной, возгорится в пожар такой демонической гордости, что он провозгласит себя Богом, превозносясь *выше всего, называемого Богом или святынею... выдавая себя за Бога* (2Фес.2:4). В нем «соединится и сосредоточится вся сила богоотступничества», *так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога* (2Фес.2:4). В противовес *тайне благочестия* (1Тим.3:16) выставит он *тайну беззакония* (2Фес.2:7) со всеми ее *сатанинскими глубинами* (Откр.2:24), обольстительной притягательностью и призрачными чарами.

Свое богоотступничество антихрист особенно проявит в том, что станет попирать все Божественные законы, воцарит беззаконие, сделает бесконечное множество грехов и других будет поощрять творить грехи, поэтому Апостол и называет его *беззаконником* (omicron;̓ ἄνomicron;μomicron;ς, 2Фес.2:8) в исключительном и особом смысле. Сознательно, последовательно и хвастливо отпадет он от Владыки Христа и Его вечной истины, всеми силами стараясь и других отвратить от Него. Поэтому его и всю его деятельность Апостол именует *отступлением*, отпадением, апостасией (ἡ ἀπomicron;στασία, 2Фес.2:3; см. 1Тим.4:1; Иуд.18–19). Апостол делает это с полным правом, так как в антихристе

будет олицетворено полное и окончательное отступничество от Христа Бога. В нем сатанинско-человеческое противление Богу достигнет своего завершения, поэтому именно ему по преимуществу и принадлежит наименование *противника* (omicron;ἀ ντικepsilon;ίμepsilon;νomicron;ς) (2Фес.2:4), или «богопротивника» (ἀντίθepsilon;omicron;ς) = антибога = противобога. В хулении Бога он будет непревзойденно виртуозным и бесстыдным, поэтому в Откровении о нем говорится: *И отверз он уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его, и жилище Его, и живущих на небе* (Откр.13:6).

Главная сила христоборческой деятельности антихриста будет обращена против Богочеловеческого Тела Христова – против единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, против Троичного Божества в ней. Ведь борьба против Церкви есть, собственно, борьба против Святой Троицы на земле (см. 1Ин.2:22–23). Благовестие всех благовестий: в Церкви всё и вся совершается от Отца через Сына в Духе Святом. Для всех членов Церкви вершина спасения и обожения – это отроичение. Тогда как враг Троичного Божества, антихрист, будет противником всего Божественного, всего Богочеловеческого в Церкви; всеми силами будет он трудиться над тем, чтобы вытеснить Бога и занять Божие место в мире (см. 2Фес.2:4). Дабы прельстить и избранных, этот самозваный бог употребит все виды лжи, мнимых чудес и знамений. В этом ему всячески будет помогать сатана, так как вся его деятельность, *по действию сатаны (κατ᾽ epsilon;ἐνέργepsilon;ιαν τomicron;upsilon;̃σατανᾶ), будет со всякою силою и знамениями и чудесами ложными* (2Фес.2:9).

Святой Кирилл Иерусалимский пишет: «В качестве своего орудия сатана употребит антихриста и сам лично (αupsilon;̓τomicron;πρomicron;σώπως) будет действовать через него. Ибо, зная, что на будущем Суде ему нет прощения, сатана поведет открытую брань не через своих служителей, как обычно, но сам через антихриста будет воевать со Христом и христианами с помощью разнообразных знамений и ложных чудес. Будучи сам отцом лжи, сатана ложными действиями будет обольщать воображение людей, так что народу покажется, что он и вправду видит воскрешенного мертвеца, тогда как, на самом деле, мертвец не будет воскрешен; народу представится, что видит он хромых ходящими и слепых прозревающими, тогда как, в действительности, этих исцелений не будет».

Своему любимцу, антихристу, сатана даст *силу свою и престол свой и великую власть* (Откр.13:2), и тот будет действовать *со всяким неправедным обольщением* (2Фес.2:10), принимая даже вид Ангела света

(2Кор.11:14), чтобы только приобрести большее число приверженцев. «Придет же всескверный, как тать, в таком образе, чтобы прельстить всех, придет смиренный, кроткий, ненавистник, как скажет о себе, неправды, отвращающийся идолов, предпочитающий благочестие, добрый, нищелюбивый, в высокой степени благообразный, постоянный, ко всем ласковый; уважающий особенно народ иудейский, потому что иудеи будут ожидать его пришествия. А при всем этом с великою властию совершит он знамения, чудеса и страхования; и примет хитрые меры всем угодить, чтобы в скором времени полюбил его народ. Не будет брать даров, говорить гневно, показывать пасмурного вида, но благочинною наружностью станет обольщать мир, пока не воцарится. Поэтому, когда многие сословия и народы увидят такие добродетели и силы, все вдруг возымеют одну мысль и с великою радостью провозгласят его царем, говоря друг другу: “Найдется ли еще человек столько добрый и правдивый?”».

Надмеваясь сатанинской гордостью и силой, антихрист по Божиему позволению и попущению захватит власть над многими народами, *и поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни у Агнца* (Откр.13:8; ср. 2Фес.2:10). Против христиан же антихрист воздвигнет неслыханные гонения, и будет воевать со святыми, и победит их, и сделает, чтобы был убиваем каждый, кто не будет ему поклоняться (Откр.13:7, 15). Однако христиане будут бороться с антихристом *верой* и *терпением* (Откр.13:10), ибо это станет, как и всегда было, их оружием, их *всеоружием Божиим* (Еф.6:11–18). Наконец, антихрист убьет двух великих свидетелей Христовой истины, двух святых пророков: предтечу Второго Христова Пришествия, пророка Илию, и Еноха (Откр.11:7; Мал.4:5–6). Облеченные во вретище, эти два свидетеля среди всех мучений и ужасов будут свидетельствовать об истине Христовой и пророчествовать тысячу двести шестьдесят дней; из их уст будет выходить огонь; они будут иметь власть затворять небо и поражать землю всякой язвой; когда же окончат они свое пророчество, антихрист победит их и убьет (Откр.11:3, 5–7). Но после трех с половиной дней Бог оживит их и возьмет на небо (Откр.11:11–12). В те дни преследование христиан будет таким, что никто, открыто не признающий антихриста и не носящий его знака на себе, не сможет ничего ни купить, ни продать и не будет пользоваться никакими правами (Откр.13:16–17). Те, которые не поклонятся антихристу и не примут его печати на чело свое и на руку свою, будут убиты (Откр.20:4). А Христова Церковь, гонимая и терзаемая, будет скрываться в пустыне, рождая в муках верных Божиих чад

(Откр.12:1, 2, 6). В то время человечество погрузится в таинственные бездны зла; все виды греха и порока будут пресмыкаться по земле, опустошая человеческие души, и зло утвердится, как во время перед потопом. Дерзко будет царствовать антихрист. Но, по Божию Промыслу, его царство будет кратковременным. Благодатные тайновидцы Ветхого и Нового Завета свидетельствуют, что оно продлится три с половиной года (Дан.7:25, 12:7; Откр.12:14), или сорок два месяца (Откр.11:2, 13:5), или тысячу двести шестьдесят дней (Откр.11:3, 12:6), или – малое время (Откр.12:12).

Во время этого страшного царствования антихриста Церковь будут защищать, помимо двух названных свидетелей, еще семь Божиих Ангелов, которые изольют чаши Божия гнева на антихристианский мир (Откр.15:1). По Своему несказанному человеколюбию, Бог Своей благодатью будет удерживать и смягчать ужасы зла в эпоху антихриста. Ибо под апостольским словом τomicron;́ κατέχomicron;ν = *удерживающее, не допускающее* (церк.-слав.: *«одержащее»*, 2Фес.2:6) подразумевается Божия благодать, сдерживающая нападение антихристова сатанинского зла на человеческие сердца; а под словом *omicron;̔ κατέχων = удерживающий* подразумевается Бог (2Фес.2:7). Тирания зла и сила греха будут столь жестокими, какими не были от сложения мира и уже не будут; и если бы эти дни не сократились, то никто бы не спасся; но ради избранных сократятся эти дни (см. Мф.24:21–22). Сократятся же они потому, что явится Господь Иисус Христос, и духом уст Своих убьет антихриста, и искоренит его светом Своего пришествия (2Фес.2:8; см. Откр.19:19–21; Ис.11:1, 4).

В истории мира самыми важными являются два события: Первое Пришествие Господа Иисуса Христа и Его Второе Пришествие. Первое Пришествие – сеяние, Второе – жатва; первое явило и дало человеческому роду все Божественные истины и силы для спасения людей от греха, смерти и диавола; второе покажет и откроет, как пользовался ими человеческий род. Речь идет обо всем Евангелии Спасителя и обо всем том, что произвело и производит оно в людских душах, о Боге и человеке во всех их истинах и бесконечностях. Поэтому никто из людей не может знать, когда человеческий род созреет для последнего Христова Суда. Это – тайна, святая тайна, к которой христианин смиренно шествует через молитву и упование на человеколюбивого Спасителя, проводя евангельскую жизнь (см. 2Фес.2:3–4).

Христос в мире – это Бог в мире, весь Бог со всеми Божественными совершенствами во плоти. Это бесконечная радость для людей, но и

бесконечное мучение для бесов. «Что Ты пришел нас мучить?» – постоянно слышимо и неслышно вырывается из мрачных и смердливых уст всех демонов, грехами сделавших из этого мира юдоль смерти, мук и страданий и превративших его в преддверие ада. Для противодействия Божественному, Христову добру в этом мире бесы постоянно мобилизуют всё свое зло, приукрашивая его и маскируя – не сделают ли его привлекательным для людей? Их основная, самая главная работа в мире сем – это бороться со Христом руками людей. Знают они, знают по горькому опыту, что ни в коем случае не могут победить Владыку Христа, но самая большая радость для них – это отвращать от Христа людей, не давая им приходить ко Христу, соблазняя их о Христе; ведь знают они, что этим совращают людей в падение, и причем в величайшее – в отпадение. Ведь если отпадает человек от Христа, то лишается единственного прочного основания, надежного против смерти, греха и зла; и тогда диавол носит его по волнам грехов, страстей и искушений и, наконец, загоняет в свое царство – в ад. То, чем человек держится за небо, за бессмертие, за вечность, за вечную истину, за вечную жизнь, – это вера в Господа Иисуса Христа. Поэтому весь ад всеми своими разновидностями зла двинулся против веры Христовой. И если удается ему отторгнуть того или иного человека от этой веры, то он отвращает его от Бога и своим злом ввергает в духовную смерть, за которой простирается бескрайнее царство гноящегося и смрадного мрака – преисподняя. Если отпадает человек от Христа, то отлучает себя от единого истинного Бога и неминуемо становится добычей богов ложных; отпадая от вечной Истины, он утопает в зыбком песке мнимых, призрачных «истин»; отпадая от вечной Жизни, он погибает в бездне смерти; отпадая от рая – низвергается в ад. Чем крепче у людей вера во Христа, тем яростнее беснование демонов против этой веры и тем ожесточеннее их нападения на людей Христовых. Ведь вся стратегия сатаны заключается в том, чтобы грех сделать как можно более притягательным для людей путем самого изощренного декора, который только способен придумать совершенный во зле ум сатаны, – и таким образом уловлять людей, заполучая их себе за их отпадение от Христа. Кто совершенно отпал от Христа, от Бога Слова? – Сатана. В роде же человеческом самое совершенное отпадение от Владыки Христа будет олицетворять в себе антихрист. Это явится самым полным и конечным в человеческом облике примером отступничества от Христа Бога, от Его Истины, от Его Правды, от Его Любви, от Его Премудрости, от Его Богочеловечности, от Его Вечности. Любое отпадение от Христа несет в себе нечто от антихриста, а тем самым – и от сатаны. Но история

человечества не завершится, пока сатана не покажет на земле всю силу своего зла. Проявит же он ее во всей полноте и совершенстве в лице антихриста. С одной-единственной целью: отвратить от Христа как можно больше людей и их руками дать последнее и заключительное сражение Владыке Христу. Когда антихрист будет в земном мире и выведет на борьбу со Христом всё зло сатанинского царства и когда это зло выкажет всю свою силу и само по себе, и через людей, которые добровольно будут его употреблять, – тогда произойдет самое многочисленное отпадение от Христовой веры в роде человеческом, ибо ложные пророки и учители прельстят многих, *и, по причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь* (Мф.24:12), так что когда Господь придет во второй раз – *найдет ли веру на земле* (Лк.18:8)?

Ведь антихрист – это антибог: ибо, будучи весь против Христа, он тем самым против единого Истинного Бога. Кроме того, в своем христоборчестве и богоборчестве антихрист воспротивится всякому божеству вообще, всякой вере в каких бы то ни было богов. Он, придя на землю, будет стараться заменить собой не только Христа, чтобы быть вместо Христа («анти» = вместо), но и всякое божество, любого бога, в которого бы ни веровали люди, – с сознательной и преднамеренной целью: дабы самому стать для всех богом, все-богом. Это естественно греху и *человеку греха.* Ибо грех втягивает всякое существо в предельный сатанизм, в окончательное самообоготворение – в то, во что он изначально увлек сатану. Ведь кто такой сатана? – Самозваный бог, бог сам для себя. Сделал же он себя таким гордостью, отступничеством от Бога: самолюбием, самообожением. Самым наглядным примером такого самолюбия, самообожествления, самобога в людском роде будет антихрист. Он воспротивится любому богу, а прежде всего – Богу истинному, Господу Иисусу Христу, и станет гордо превозносить себя выше всякого бога, а прежде всего – выше истинного Бога и Владыки Иисуса Христа. К тому же будет он стараться воссесть – и воссядет – в христианских храмах, как Бог, и будет провозглашать себя Богом – единым и всеистинным. В этом ему всеусердно поможет сам сатана: и по действию сатаны он начнет творить великие чудеса, мнимо великие и грандиозные. Поступать же он будет весьма прелестно и заманчиво, дабы соблазнить, если возможно, и избранных. И совратит очень многих, воссев в христианских храмах, как Бог, имея к тому же всю земную силу и власть. Ведь антихрист будет выдавать себя за единого Христа, антибог – за единого Бога, антигосподь – за единого Господа, антиистина – за единую Истину, антиправда – за единую Правду, антилюбовь – за единую Любовь,

антижизнь – за единую Жизнь, антиблаго – за единое Благо, антибессмертие – за единое бессмертие, античеловеколюбец – за единого Человеколюбца. Поэтому, антихрист явится, собственно, самым кровожадным античеловеком: выдавая себя за единственного истинного и совершенного человека, он начнет планомерно, разнообразными грехами, убивать человека во всецелом его существе, искореняя в нем всё богоподобное, то есть то, что составляет сущность человека, человечности, человеческого, истребляя в нем всё устремляющее человека к Богу, ко Христу, к Небу – и заменяя всё это силами противоположными, разрушительными. Через всё это антихрист, этот исполинский античеловек, будет пытаться осуществить свою конечную цель: сочетать и уподобить человека диаволу: наполнить его душу вместо богоподобия диаволо-подобием, обращенностью к диаволу вместо обращенности к Богу и, таким образом, в противовес Богочеловеку, сделать из человека диаволо-человека; наперекор Христовым благодатным богочеловекам наплодить диаволо-человеков. И через науку, и через философию, и через искусство, и через все виды человеческой деятельности антихрист покусится представить себя единым Богом, а на самом деле будет богом ложным; единым Христом, а на самом деле будет лжехристом; единой Истиной, а на самом деле будет ложью; единой Правдой, единой Жизнью, единым раем, а на самом деле будет неправдой, и смертью, и адом; попытается он выказать себя единственным человеком, а на самом деле будет не-человеком; единственным филантропом, а на самом деле окажется самым кровожадным палачом.

Страшная истина об антихристе относится к важнейшим истинам Евангелия Спасителя. О ней нужно говорить, как и о Владыке Христе (см. 2Фес.2:5). Если бы в Евангелии Спасителя о ней было умолчано, то сколь опасней была бы тогда деятельность антихриста в человеческом роде! Мы, христиане, знаем из Евангелия Спасителя, что думает о нас, людях, Бог и чего Он от нас хочет; но всемудрый Господь возвестил нам в Своем Евангелии и то, что думает о нас, людях, сатана и что он хочет с нами сделать (см. 2Кор.2:11, 11:14), а также и то, что его главный апостол – антихрист – о нас замышляет и как намеревается с нами поступить. Для нас, христиан, ничто из Божественного домостроительства не является неизвестным, но в равной мере должны мы знать и обо всех умыслах сатаны, дабы могли защититься от сатанинских козней и зол. Мы, люди, созданы быть благодатными боголюдьми; Владыка Христос стал человеком и как Богочеловек показал, как всё Божие можно осуществить в людской жизни на земле и как возможно избежать всего противо-Божиего:

греховного, злого, сатанинского, антихристова. И мы знаем, что во всем мы сильнее сатаны и его черных ангелов: сильнее Христовой благодатью, сильнее Его Святой Церковью, в которой непрестанно как в Своем Теле живет и животворит Богочеловек, Владыка Христос со всеми Своими благодатными Божественными силами, которые мы постоянно вбираем в себя через святые таинства и святые добродетели и которыми одолеваем всякое сатанинское зло, и грех, и смерть, и ад. Бог, пребывающий с нами через святые таинства и святые добродетели, несравнимо сильнее диавола, погрязающего во грехах и страстях и уготовившего себе вечную смерть и преисподнюю. Поэтому нет у христиан страха ни перед сатаной, ни перед антихристом: во всем побеждаем мы их Владыкой Христом, Который в Своей Святой Церкви всемогущественно действует в нас через святые таинства и святые добродетели.

Что препятствует антихристу, что удерживает его и не дает ему явиться сегодня, или завтра, или когда бы то ни было, кроме как *в свое время?* – Богочеловеческое домостроительство спасения, Божий совет о спасении мира (см. 2Фес.2:6). Согласно сему домостроительству, антихрист имеет явиться *в свое время,* перед концом света. А до того времени что удержит его явиться на земле? – Христова Церковь: благодатная деятельность Христовой Церкви в мире сем, ее благодатная сила и власть: власть над нечистыми духами (Мф.10:1), власть изгонять бесов из людей, из мира (Мк.3:15), власть и сила препятствовать всякому злу и взращивать всякое добро; власть спасать людей от греха, смерти и диавола; власть над адом (Мф.16:18). Евангелие спасения – [это] и есть сила, удерживающая антихриста явиться прежде времени; и сие Евангелие прежде должно быть проповедано всем народам (Мф.24:14), так что для всех народов явится оно свидетельством пути спасения и единого Спасителя мира – Спасителя, для Которого все народы суть одно стадо, которому надлежит добровольно, под благодатным действием Святого Евангелия, пойти за единым Добрым Пастырем всех людей (Ин.10:16). Вера людей во Христа – это тоже сила, удерживающая антихриста и препятствующая ему явиться. Но когда в человеческом роде начнет стремительно угасать вера в Господа Иисуса Христа, когда большинство людей по собственному произволению добровольно изберут зло и будут творить и любить злое; когда Бог, по желанию их сердца, попустит им погрязнуть в нечистоте, в срамных похотях, в плодах растленного ума, так что они будут творить всякую неправду, всякий грех с сознательным богоборчеством и пристрастием ко всякому пороку (ср. Рим.1:24–31); и когда через всё это добровольное человеческое зло бесы овладеют

большинством людей, отрекшихся от веры во единого Спасителя мира, Владыку Христа, – тогда Господь попустит явиться и их верховному вождю христоборчества – антихристу, к которому они тяготеют и спешат через всё свое сознательно избранное зло. Своей богоподобной свободой люди в последние времена настолько станут злоупотреблять, что практически всю ее будут растрачивать на зло и сатанизм, а не на веру и не на спасительные евангельские подвиги, которые только и избавляют людей от греха, смерти и диавола; поэтому Спаситель и говорит, что когда он придет во второй раз на землю, то *найдет ли веру на земле?* (Лк.18– *Примеч. ред.*). По причине умножения беззакония и сознательного отвержения единого истинного Бога и единого истинного Спасителя мира – Господа Иисуса Христа, а также христоборчества и христохульства – Дух Святой отступит от людей, и благодать Его, tomicron; κατέχomicron;ν, удерживающая (см. 2Фес.2– *Примеч. ред.*) антихриста и мешающая ему явиться, возьмется с земли, так что откроется широкий вход всякому лукавству и бесу, олицетворенному в антихристе.

Это сознательное и добровольное отречение от Христа Бога и столь же сознательный и добровольный выбор зла в человеческом роде всеведущий Бог предзрел в Своем предведении и потому Своим всемудрым Промыслом определил именно это время для явления антихриста и для пришествия Владыки Христа. Явившись в эту эпоху, антихрист, действительно, придет *в свое время:* люди порочными намерениями отверзут ему свои сердца, лукавыми идеями – свои умы, скверными вожделениями – свою волю, гнусными делами – свои души, – и он войдет в них со всяким сатанинским злом и грехом.

Есть у антихриста несметное множество предтеч: они начали являться еще в первые дни христианства в лице разного рода христоборцев, гонителей и ненавистников Христа (см. 1Ин.2:18) – и продолжали выступать на арену событий в течение всей истории христианства. Чего домогаются эти предтечи антихриста? – Покушаются они оттеснить Господа Иисуса Христа, разрушить Его дело, уничтожить Его Церковь – и тем самым лишить людей спасения в едином Спасителе рода человеческого. Вообще говоря, желают они только одного, на одно только и расточают свои души: чтобы истребить все следы Богочеловека Христа на земле. Почему? Потому что в Богочеловеке – вся тайна нашей веры, нашего благочестия и вся ее сила. Ибо что есть *тайна веры* (tomicron; μupsilon;στήριomicron;ν τῆς πίστepsilon;ως), *тайна благочестия* (tomicron; τῆς epsilon;upsilon;ὐσepsilon;βepsilon;ίας μupsilon;στήριomicron;ν)? – Вот что: *Бог явился во плоти* (1Тим.3:9, 16), то есть Бог явился как человек, как

Богочеловек, дабы Собою, Богом, вытеснить из человека всякую злую силу, всякий грех, всякую смерть, всякого беса и таким образом спасти человека от греха, смерти и диавола, благодатью даровав ему вечную Жизнь, вечную Истину, вечную Правду, вечную Любовь. В Богочеловеке Христе людскому роду явлена всесвятая тайна Троичного Божества (Кол.2:2), сокрытая от веков и родов: Церковь, которая есть тело Христово (см. Кол.1:24–26). В этой тайне – *богатство славы*, богатство Божественное (см. Кол.1:27); в ней *сокрыты все сокровища премудрости и ведения* (Кол.2:3). Поэтому весь Богочеловеческий подвиг Господа и называется *домостроительством тайны (ἡ οἰκονομία τοῦ μυστηρίου), сокрывавшейся от вечности в Боге* (Еф.3:9). *Тайна Христова* (Еф.3:4) содержит в себе все святые тайны, необходимые человеческому естеству на небе и на земле. Ведь что такое *тайна Христова?* – Христос, единый истинный Бог, и в Нем вся тайна Истины – Все-истины, вся тайна Правды – Все-правды, вся тайна Блага – Все-блага, вся тайна Мудрости – Все-мудрости, вся тайна Жизни – Все-жизни, вся тайна Бога – Все-Бога. В тайне Христовой – вся *тайна* Христова *Евангелия* (см. Еф.6:19), вся тайна Евангелия спасения, которое есть не иное что, как обожение, облечение во Христа, отроичение человеческого естества через жительство в Богочеловеке Спасителе с помощью святых таинств и святых, евангельских добродетелей. Так в Христовой Церкви, в этой всеобъемлющей всесвятой Христовой тайне, в этом Христовом Теле устрояется, вырабатывается, совершается спасение людей через святые таинства и святые добродетели; и люди в Богочеловеке Христе освящаются, преображаются, усваивают себя Христу и, таким образом, становятся «богами по благодати», богочеловеками по благодати.

Наперекор этому в нашем человеческом мире действует *тайна беззакония* – τὸ μυστήριον τῆς ἀνομίας (2Фес.2:7), действует через человеческие сердца, через человеческие души, через человеческую совесть, через человеческое тело. Действует она, в частности, через всякую христоборческую мысль, христоборческое чувство, христоборческое желание, христоборческий поступок – с одной-единственной целью: воспрепятствовать спасению как можно большего числа людей, сделать невозможным их спасение в единственном Спасителе рода человеческого. Грандиозная *тайна беззакония* распространяет свой мнимый и призрачный свет через всякое человеческое зло, через все людские беззакония, через все человеческие грехи – облекая всякий грех и всякое зло в одеяние таинственности, дабы

как можно сильнее раздразнить любопытство людских умов. Но в своей полноте вся тайна беззакония находится в сатане: *глубины сатанинские* (τὰ βάθη tomicron;upsilon;̃ σατανᾶ) (Откр.2:24) подобны бездонной пропасти, так что в них могли бы легко погибнуть всякий человеческий ум, и человеческое сердце, и человеческая совесть, если бы не было Христовой благодати, наполнившей человеческое естество через воплощение Бога Слова, в Котором – *все глубины Божии* (τὰ βάθη tomicron;upsilon;̂ Θepsilon;omicron;upsilon;̃) (1Кор.2:10). Против святой Христовой *тайны веры, тайны благочестия* бесчисленными сокровенными способами в человеческом роде, бесконечными беззакониями действует сатана. А что такое беззаконие? – Грех, любой грех. А что такое грех? – Грех есть *всё, что не по вере* = πᾶν δepsilon;̀ omicron;̀ omicron;upsilon;̓κ epsilon;̓κ πίστepsilon;ως, ἁμαρτία epsilon;̓στίν (Рим.14:23): то есть всё, что не от Христа, не от Его Евангелия, не от Его Церкви; а нарочито всё то, что против Христа, против Евангелия, против Церкви. Сейчас мы ясно знаем: грех есть всё, что без Христа, против Христа; и в этом – сущность, вечная сущность беззакония, а также и верховного беззаконника: сатаны, и всех его соратников среди людей, всех христоборцев, всех живущих вне Христа, без Христа, всех выступающих против Христа, а прежде всего – сущность антихриста. Ныне ведаем мы тайну беззакония: она вся от сатаны, в сатане, через сатану, к сатане. Отсюда – евангельская, Богочеловеческая истина: *Всякий, делающий грех, делает и беззаконие* (1Ин.3:4). Да, в сатане вся тайна зла, вся тайна греха, вся тайна беззакония. Во всем этом люди выступают лишь его учениками. И против всего этого только одно средство, только одно спасение – Богочеловек Христос, Единый Человеколюбец. Ведь Христос *дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония* (Тит.2:14). На одной стороне Богочеловек Христос, на другой антихрист. *Какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою? Какое согласие между Христом и велиаром* (2Кор.6:14–15)?

Своей безмерно человеколюбивой благодатью, и любовью, и милостью Владыка Христос удерживает явление антихриста, пока не придут в исполнение предназначенные Богом времена и сроки; Он – *omicron;̀ κατepsilon;́χων = удерживающий* (2Фес.2:7). Поэтому при содействии благодати Спасителя людям гораздо легче удалять от себя всякое беззаконие, всякий грех, всякое зло и не сотрудничать в сатанинской *тайне беззакония,* непрестанно действующей в людях, добровольно и сознательно подчиняющихся сатане своим христоборчеством, своим неверием во Христа, маловерием,

неправоверием, неверием, безбожием. Ведь с тех пор как весь Господь Бог Христос в мире, среди людей, через Свою Святую Церковь и святое Евангелие, люди, как правило, добровольно и сознательно соработничают злу и диаволу: именно по собственному произволу делаются они *рабами беззакония* (Рим.6:19). Ибо в Церкви Спасителя каждый человек имеет самые надежные средства для освобождения себя от всякого греха и беззакония, если только захочет он уверовать в Господа Иисуса Христа (см. Ин.8:32). Очевидна истина: *Всякий, делающий грех, есть раб греха* (Ин.8:34). А от греха, от всякого греха, включая и самый тяжкий, может избавить и освободить лишь Единый Безгрешный – Владыка Христос (см. Ин.8:32, 36; Гал.5:1; 2Кор.3:17, 12). И эта истина всех истин шествует через все поколения людского рода, так что в День Страшного Суда никто не будет иметь оправдания в своем рабствовании греху и беззаконию; поэтому тогда всеблагий Господь и скажет беззаконникам: *Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие* (Мф.7:23). Ведь беззаконие и сознательное рабствование беззаконию делают человека безбожным, изгоняют из него всё божественное, богоподобное, небесное, ангельское – и воцаряют в нем всё демоническое, сатанинское, диавольское.

По Своему бесконечному человеколюбию и по неисследимым человеколюбивым причинам Своего Божественного Промышления о людском роде и о земном мире Владыка Христос Своей благодатью обуздывает и удерживает сатанинское беззаконие, чтобы через разнообразные виды грехов и зол оно окончательно не привилось к большинству людей: через Свою Церковь Он подает им и предлагает все потребные средства к спасению от греха, и зла, и диавола. Все эти средства столь необходимы и столь естественны для человеческого существа, что с их помощью оно может проводить вечную жизнь уже здесь, на земле, а затем и горе; на небе, среди Божиих святых угодников и Ангелов (см. 2Пет.1:3). Ибо эти святые средства – а таковы суть святые таинства и святые добродетели – наполняют их всеми Божественными силами, обоживающими их, отроичивающими, делающими их *причастниками Божеского естества*, что для их богоподобной природы составляет вечную радость и вечное блаженство (см. 2Пет.1:4–8).

Бог есть закон бытия, закон существования, закон жизни. Намереваться существовать, хотеть жить без Бога, вне Бога – это и есть беззаконие, а олицетворением сего является беззаконник. Бог есть закон человеческого бытия; а хотеть быть человеком вне Бога и без Бога – это беззаконие, и творящий сие есть беззаконник. Бог есть закон

человеческого ума, человеческой души, человеческой совести, человеческой воли; а хотеть иметь и содержать свой ум, свою совесть, свою душу, свою волю вне Бога и без Бога – это беззаконие, превращающее человека в беззаконника. Вообще говоря, беззаконие – это всё то, что против Бога, без Бога, вне Бога. Беззаконник – тот, кто провозгласит своим законом беззаконие и будет по нему жить. Самым совершенным примером такого беззакония в человеческом роде окажется антихрист, потому что он по преимуществу будет *omicron; ἄνomicron;μomicron;ς = беззаконником* (2Фес.2:8).

Вся деятельность антихриста и всех его предтеч среди людей имеет одну цель: все Божии законы, законы Христовы провозгласить худыми, опасными, гибельными для людей и человеческого рода. И потому, дескать, их нужно отвергнуть и заменить другими законами, противоположного содержания и обратного смысла: Христа заменить антихристом, все Его законы – законами антихриста. Всё, что Владыка Христос, Богочеловек, возвестил человеческому роду в качестве закона святой жизни, закона истины, закона правды, закона любви, закона совести, закона человеческой души, закона человеческого ума, закона человеческой воли, – всё это антихрист поставит вне закона; и таким образом воцарит беззаконие он, воистину беззаконник с большой буквы. Впрочем, не навяжет он этого людям силой, но явится в земном мире тогда, когда большинство людей своим пристрастием ко греху и усладам добровольно погрязнут в безбожии, в беззаконии, в богоборчестве, в брани против Христа. К таким людям придет и явится им беззаконник = антихрист: их идеал, их вождь, их руководитель – верховный военачальник всех зол, всех грехов, всех беззаконий, всякой смерти и всех бесов в земном мире. Ведь антихрист будет конечным олицетворением беззакония, которое измыслил и осуществил сатана, только олицетворением в границах человеческого естества и в сфере человеческого рода. По своему естеству антихрист будет человеком, а по воле, по действиям, по целям весь он окажется – анти-человеком, не-человеком, рас-человеком, диаволо-человеком.

Итак, антихрист будет самым совершенным диаволо-человеком в людском роде: его сила будет огромной, могущество – поразительным, власть – почти неодолимой. Устами всех своих поклонников, последователей, приспешников и рабов будет он трубить об одном: «Не нужен человеческому роду Богочеловек Христос! Не нужно человечеству Христово Евангелие! Долой Небо! Долой Бога! Человек – воистину человек лишь тогда, когда он без Бога и против Бога, когда он без Христа и

против Христа! Человек – самостоятельный господин и верховный всевладыка земли и неба! Человек – “чистый человек”! Без чего-либо божественного и потустороннего! Всё Божественное – лишь яд, лишь опиум, лишь дурман! Человек самодостаточен! И не нужен ему никакой иной мир, кроме земного, и никакая другая жизнь, кроме земной! Человек, будь сам для себя Богом, ведь никакого другого Бога и нет! На необозримом кладбище богов ты, на самом деле, – единственный Бог! Будь горд тем, что ты – человек, ибо этим ты Бог! И ты величественнее всего, когда считаешь себя Богом! Ведь этим ты свидетельствуешь и доказываешь, что нет никого и ничего большего тебя в мире сем и во всех мирах! Человек, будь надменным и счастливым, ведь ты – единственный Бог во всех мирах! А пока – воздвигайте памятники Иуде Искариотскому всюду, всюду, всюду, по всей земле, и по всему небу, и по всем небесам над небесами! Памятники, монументы, статуи – Иудам Искариотским, им! им! только им!»

Но когда диаволо-человек такими хвалебными гимнами и громогласными славословиями будет ублажать и обольщать человека, явится Богочеловек и духом уст Своих убьет диаволо-человека (см. 2Фес.2:8). Самый дух Богочеловека Христа будет сильнее, недосягаемо сильнее всех беззаконий беззаконника и самого беззаконника. Тогда всем ясно откроется, что всё зло антихриста, все беззакония, все чудеса суть, на самом деле, паутина – по сравнению с силой и могуществом Богочеловека Христа и каждого человека, который близ Богочеловека, каждого христианина, который верой утверждается при Богочеловеке и в Богочеловеке. Тогда все ясно поймут, откуда у Христовых святых та всемогу́щая сила, являемая ими во время жизни на земле: тогда все осозна́ют, что ее незримо подавал им Богочеловек. Тогда откроется вся тайна Христовой веры и вся сущая в ней сила, вся тайна Христовой любви и вся сущая в ней сила, вся тайна Христовой надежды и вся сущая в ней сила; вся тайна молитвы, поста, терпения, милосердия, покаяния, кротости, смирения и прочих святых евангельских добродетелей – и вся сущая в них сила; вся тайна Святого Таинства Причащения и вся сущая в нем сила, вся тайна всех прочих Святых Таинств в Христовой Церкви и вся сущая в них сила.

Гордого антихриста, этого человека = диаволо-человека, Богочеловек Христос истребит светом пришествия Своего (2Фес.2:8). Свет – убийца! В каждом луче – по смерти, по тысяче смертей для беззакония и беззаконника! «Свет тихий»[22], *Свет жизни* (Ин.8– *Примеч. ред.*) = Богочеловек Христос, Господь и Бог наш, при Своем Втором Пришествии

явится, как поядающий огонь, и искоренит всё антихристово: и дела, и идеи, и замыслы. И исполнятся пророчества, изреченные в утешение Христовым последователям: мечом уст Своих Господь будет воевать с антихристом и его адептами и победит их (Откр.2:16). Ведь Божие живое слово и сильнее, и *острее всякого меча обоюдоострого* (Евр.4:12): оно убивает всё противо-Божие, всё антихристово, всё злое, всё сатанинское. Ничто не может устоять перед этим мечом; нет брони, нет панциря, который бы мог защитить от него. Все беззаконники *от дуновения Божия погибают и от духа гнева Его исчезают* (Иов.4:9). Господь *духом уст Своих убьет нечестивого* (Ис.11:4): верховного, и самого отъявленного, и самого ожесточенного, и самого крепкого безбожника в роде человеческом – антихриста, ибо Господь убивает словами уст Своих (Ос.6:5).

От света лица Господня тает, словно воск, всякое беззаконие, всякий беззаконник, все беззаконники вкупе (см. 2Фес.2:9): их поглощает вечная погибель, вечная смерть, вечное умирание в муках богоборчества и христоборчества. Ибо во свете Своем присутствует весь досточудный Господь и Бог наш Иисус Христос со всеми Своими зиждительными силами, от которых бежит и разрушается всё творимое людьми или бесами против Бога, без Бога, вне Бога.

Так антихрист окончит свою самозваную миссию в человеческом мире. Христос и антихрист, Богочеловек и диаволо-человек: два противоположных существа, две противостоящие личности, две противодействующие цели. Через всю свою деятельность в человеческом мире – от Адама до антихриста – диавол хотел одного и над одним только трудился: чтобы превратить человека в диаволо-человека, людей – в диаволо-людей; а Единый Человеколюбец, Богочеловек Иисус Христос – весь в едином желании, все-желании: сделать человека благодатным богочеловеком, людей – благодатными боголюдьми. Свое стремление диавол пытается реализовать через все виды зла, через все грехи, через все страсти; а Господь в Своей Церкви действует через все святые таинства и святые добродетели. Людям предоставлено добровольно избирать то или другое. Чья победа? – Победа, несомненно, на стороне Богочеловека.

Даже малейшим своим грехом человек соработничает с диаволом, ведь диавол – изобретатель и творец греха в сущности; равно как и диавол всяким грехом соработничает с человеком, ведь диавол – весь от греха, весь во грехе, так что грешить для него – то же, что и жить, и через все грехи он действует незримо (см. Ин.8:44). Грехом человек входит с диаволом в родство; отсюда истина Святого Откровения: *Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил* (1Ин.3:8).

Разумеется, диавол не имеет ни власти, ни силы навязать человеку грех, но человек по своей свободной воле выбирает грех и всё бесчисленное зло, которое грех несет в себе и влечет за собой. Когда человек творит какой-либо грех, диавол старается этот грех усугубить, прельщая и обманывая человека призрачным греховным услаждением. Всякий грех – это удаление человека от Бога; а самый тяжкий грех, грех всеобъемлющий – это и есть величайшая отчужденность от Бога, полная оторванность от Всевышнего, как, например, у абсолютного все-грешника: сатаны и его черных ангелов, бесов.

Кто такой антихрист? – В человеческом роде это будет человек = все-грех; грех достигнет в нем всех своих пределов, всей своей власти. Всей своей душой, всем своим сердцем, всем своим умом, всей своей силой – начнет он помогать сатане, а сатана ему. Их воли с энтузиазмом сольются в единую волю, так что всем существом будут они действовать против Богочеловека Христа. Добровольно предавший себя сатане антихрист будет и жить, и мыслить, и поступать *по действию (κατ᾽ epsilon;ἐpsilon;ργepsilon;ιαν) сатаны* (2Фес.2:9), исполняя его намерения. Всё в нем будет о-сатанено: и душа, и совесть, и ум, и воля, и тело. И если будет он считать и заявлять, что действует абсолютно самостоятельно и независимо: как «чистый человек», как «настоящий человек», – на самом деле он будет поступать *по действию сатаны*. Главной творческой силой в его душе, в его сердце, в его уме, в его совести, в его воле – окажется сатана. Всем своим существом антихрист явится проводником воли сатаны, самым отъявленным фактором действия сатаны в человечестве. И ум его, и совесть, и сердце, и воля – станут сферой дел сатаны. Поэтому сатанинскими у него будут и все мысли, и все чувства, и все хотения, и все дела.

Без сомнения, антихрист окажется весьма могучим и его деятельность проявится *со всякою силою* (2Фес.2:9), не только человеческой, но и сатанинской, ведь сатана даст ему *силу свою и престол свой и великую власть* (Откр.13:2). А сатанинская сила громадна, так что будет изумлять и очаровывать всех не имеющих веры, маловерных, неверных – всех не вкусивших Божественной силы Владыки Христа. *Всякой* своей *силой* сатана вооружит антихриста, так что тот будет творить *великие знамения и огонь низводить с неба на землю перед людьми* (Откр.13:13). По действию сатаны антихрист будет прельщать людей *всякою силою и знамениями и чудесами ложными* (2Фес.2:9) с одним ненасытным желанием: прельстить, соблазнить людей, представить им себя истинным спасителем и мессией человеческого рода, уникальным человеком, который мог бы

среди людей занять место Христа, заменить Христа, сделать Его ненужным, излишним, вредным и губительным – и тем самым совратить вслед за собой человеческий род в погибель. Вся многогранная деятельность антихриста будет сводиться к одному этому: к замене им Христа, к реализации таким образом самой грандиозной мистификации и обмана и к порабощению людей этой всепагубной ложью. Ибо что губительнее для человека, для людей, для всего человеческого рода, нежели отвергнуть Христа, этого единственного Спасителя человечества от греха, от смерти, от диавола? Над этим подлогом антихрист будет трудиться *со всякою* сатанинскою *силою*, употребляя *и знамения и чудеса ложные*. Все его чудеса, на самом деле, окажутся иллюзией и миражом; но грехолюбивых людей они сделают рабами самой страшной и самой губительной лжи: лжи о том, что Христос – не единый истинный Бог, не единый истинный Спаситель человеческого рода.

Весь свой богоборческий арсенал, всё свое оружие против Бога и Владыки Христа сатана передаст в распоряжение антихриста. К этому его «всеоружию» относится, прежде всего, обольщение. И антихрист *по действию сатаны* будет поступать на земле *со всяким неправедным обольщением:* чтобы, если возможно, прельстить и избранных, то есть тех, которые евангельской верой последовали за Христом и живут Им и ради Него (Мф.24:24; 2Фес.2:10). Ведь именно обольщением сатана всегда действовал на земле: им соблазнил он наших прародителей в раю. Действовал он обольщением, но редко когда лично, непосредственно и открыто, а почти всегда через других: в раю – через змея; в конце истории человеческого рода он будет действовать через антихриста; а до того действует он через всех предтеч антихриста. Везде и во всем – обольщение, обман, имеющий лишь одну цель: отвести людей от единого истинного Бога и Спасителя – Господа Иисуса Христа, Богочеловека. Лгать людям на Бога и на Божий мир – вот главное дело сатаны, а также его преданного и самого верного раба и сотрудника: антихриста. Поэтому, собственно, второе имя сатаны – это «обольститель», «обманщик». В Святом Откровении о нем говорится как об *обольщающем всю вселенную* (omicron;῾ πλανῶν τὴν omicron;ἰkomicron;upsilon;μένην omicron;᾽λην, Откр.12:9) с одной-единственной целью: вовлечь людей в величайшую неправду, преисполненную хулы на Бога, на единого истинного Бога и Господа Иисуса Христа. Большей, нежели эта, неправды нет ни на земле, ни в человеческом роде. А антихрист *по действию сатаны* как раз и придет *со всяким неправедным обольщением* (2Фес.2:10). Ведь сам сатана – эта верховная неправда неба и земли; *всяким обольщением* сеет он свою

неправду в человеческом мире, а особенно будет ее распространять через верховную неправду на земле, олицетворенную в антихристе.

Впрочем, вся эта соблазнительная, преисполненная ложными чудесами и жуткая деятельность антихриста *по действию сатаны* будет иметь успех лишь среди *погибающих* (2Фес.2:10), погибающих в неверии, в безбожии, в развращении, в богоборчестве, в христоборчестве, в вожделении греха, в сластолюбии, в демонизме, в сатанизме – в неевангельской жизни, хотя вокруг себя и перед собой в течение всех веков человеческой истории имеют они несметное число свидетелей о Христе как о всеблагом и всемилостивом Боге и Спасителе человеческого рода, о спасительности Его Евангелия, о святости Его последователей, о Его и их чудесах, о Его безмерном человеколюбии, всепрощении, сострадании, о досточудной праведности, и святости, и милосердии, и сострадательности Его святых угодников. Погибают они добровольно, избрав не Христа, Господа и Спасителя, а антихриста, *за то, что они не приняли любви истины для своего спасения* (2Фес.2:10), для своего избавления от греха, смерти, диавола, антихриста. *Не приняли они* любви к Истине, Которая есть Христос, – чтобы жить Истиной = Христом и ради Истины = ради Христа, освободившись от греха, от смерти, от диавола = от лжи и отца лжи (см. Ин.8:44, 32, 36), исполнившись всякой Христовой праведностью, и благостью, и милосердием. Владыка Христос – это и Любовь, и Истина (см. 1Ин.4:16, 8, 5:20; Ин.14:6); любовью и истиной Он и спасает людей. Но многие Его не признают, так как милее им тьма, чем свет. А тьма им милее по причине их пристрастия ко греху и злых намерений их сердец (см. Рим.1:22–26; Ин.3:19–21). Лишь те люди, ум которых растлен страстями и сердце похотями, отвергают единого истинного Бога и Спасителя, Господа Иисуса Христа; потому Бог и предает их *превратному уму – делать непотребства* (Рим.1:28) и подавлять *истину неправдою* (Рим.1:18), дабы о Христе, о единой Истине, говорили они ложь и обман. Для сколько-нибудь нормального, здравого человеческого ума и сердца Владыка Христос несравнимо нужнее человеческому естеству, нежели антихрист. Но многие люди приходят к антихристу и остаются с ним наперекор Христу, ибо их сластолюбивому сердцу и свыкшемуся со страстями уму больше нравятся греховные, соблазнительные похоти, чтобы погибать в них вечно и бессмертно, услаждая этой терпкой горечью извращенные вожделения своего зараженного пороком естества. Такие люди сами накидывают на очи своего ума покрывало неверия, не желая видеть, что только в Господе Иисусе Христе совершается спасение человеческого существа от греха,

страстей и смерти (см. Мф.9:12–13).

Грандиозна, безмерна свобода человека, если может он по собственной воле отвергнуть Бога. Он, Божие творение, может отторгнуть от себя Бога! В этом и божественное величие человека, и его сатанинская погибель: если последует он за Богом, за своим Творцом, то будет божественно велик и славен; если же прилепится к сатане, к своему убийце, то будет диавольски жалок и отвратителен. Это тем более относится к человеку после пришествия в мир Богочеловека, ибо в Богочеловеке самым явным образом для людских чувств, и ума, и совести, и сердца раскрыт и засвидетельствован единый истинный Бог и Господь, единственный истинный Спаситель человеческого рода. Ведь если и после пришествия в мир Богочеловека, то есть невзирая на Богочеловека, человек способен отвергнуть Бога, то поистине его свобода и громадна, и самостоятельна, и независима. А от нее зависит весь человек, вся его жизнь и вся его вечность. Отталкивая от себя Владыку Христа, люди не имеют оправдания в этом главном грехе – в грехе всетягчайшем, ибо человеческому роду не может быть вверен ни лучший, ни более совершенный Бог, ибо таковой не существует. Посему Владыка Христос ясно и недвусмысленно предостерег всех людей: *Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха; а теперь не имеют извинения во грехе своем... Если бы Я не сотворил между ними дел, каких никто другой не делал, то не имели бы греха; а теперь и видели, и возненавидели и Меня, и Отца Моего* (Ин.15:22, 24).

Не принимая Господа Иисуса Христа, этого единого истинного Бога, этого единого истинного Спасителя, эту единую истинную Истину, эту единую истинную Правду, эту единую истинную Жизнь, эту единую истинную Любовь, эту единую истинную Радость – люди, на самом деле, отвергают то, что только и может спасти их от смерти, от греха, от всякого зла и всякого беса, от мук и мира сего, и мира оного. Что же тогда остается для таких людей? Ложь, смерть, грех, ад – вот их сознательный выбор, вот их добровольные избранники. *И за сие пошлет им Бог действие заблуждения* (2Фес.2:11) и плод действия этой силы, которая всегда сатанинская: то есть умом и сердцем будут они верить лжи, изрекаемой антихристом о Христе. А ложь эта будет всесторонней: ибо всё, что он, как и все его предтечи, будет говорить о Христе, – всё это окажется ложью, всегда имеющей происхождение от исконного отца лжи, не могущего ни говорить, ни творить истину, потому что всем своим существом отпал он от Истины, низринулся из Нее и весь превратился в ложь (см. Ин.8:44). Отвергнув Богочеловека Христа под действием, под

влиянием сатанинской силы обольщения, люди поверят антихристу, который направит их только по тем путям, которые низвергают в погибель, в пропасть, в царство зла, в преисподнюю. И эту отъявленную ложь антихриста о Христе люди, погибающие в самолюбии и пристрастии ко греху, будут считать самой верной истиной и самой доподлинной реальностью; и именно ее Владыка Христос истребит – духом уст Своих! Такова, собственно, вся немощь ее могущества, ее «всемогущества».

Если люди сознательно и упрямо не желают единого и истинного Бога и не служат Ему, то Бог *в похотях сердец их* предает их *превратному уму* (Рим.1:18, 24, 28), так что верят они лжи и своим растленным умом оправдывают и защищают эту свою веру в ложь и свою жизнь в этой лжи, создавая целые философии лжи и апологии лжи. Во всем этом Бог не творит никакого насилия над их свободой и не навязывает им греха, зла, смерти, диавола; Он лишь вручает их *похотям сердец их*. Поистине это самое ужасное падение людского существа: богоподобный человеческий ум, созданный, чтобы веровать в вечную Истину – в Бога и жить Им, верует в ложь, и живет ею, и оправдывает ее, и защищает ее, и считает ее своим вечным царством, своей истиной. А эта ложь непременно ввергает его в объятия *отца лжи* (Ин.8:44), из которых он никогда не сможет вырваться. Лишь для диавола ложь естественна, и *когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи* (Ин.8:44). Падение, сатанинское падение людского существа, человеческого ума, если человек считает ложь истиной, и живет ею, и мыслит ею, и защищает ее как нечто свое, как нечто «естественное». Ослепленные гордостью, люди *осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце*, так что *они заменили истину Божию ложью* (Рим.1,21, 25). По своей природе *всякая ложь не от истины* (1Ин.2:21), но присно от отца лжи – от диавола. Царство Христово, Царство Божие – это Царство вечной Истины, и после Страшного Суда всякий любящий и творящий ложь останется вне его, за его пределами.

На Суде, на Страшном Христовом Суде, что постигнет антихристову ложь, бесстыдную ложь о Господе Иисусе Христе, и ее сторонников? Ложь – на Суде вечной Истины?! Естественно, будет осуждена и она, и все ей добровольно подчинившиеся и с нею себя отождествившие. Ведь перед ними во время их жизни на земле стоял выбор: либо Христова Истина, либо ложь антихриста. И они избрали ложь и все обольщения, которые она с собой несет, все диавольские неправды – в противовес Божией, Христовой Правде. А Христова Истина? Какая истина в истории человечества так твердо, так вседостоверно, так всеочевидно

засвидетельствована, как Божественная, и истинная, и вечная? Какая человеческая истина освятила и просветила столько людей, наполнив их Божественными, святыми силами, начиная от святых Апостолов (см. Ин.17:17) и далее, через все поколения человеческого рода, вплоть до Страшного Суда? Нет в человеческом роде такой истины, кроме Христовой, которая оказалась бы бессмертной во всякой смерти, вечной во все времена, непобедимой во всех бранях. Лишь Христова Истина в истории земли явила себя сильнейшей всякого греха: ведь освобождала она людей от всевозможных пороков – и тем самым даровала людям единую истинную и вечную свободу (см. Ин.8:32, 34, 36). Отчего это? Оттого, что Истина – это воскресший Богочеловек Христос: в то же время – и Истина, и Жизнь, вечная Истина и вечная Жизнь (Ин.14:6; 1Ин.5:20). Да, Богочеловек – *Един от Святой Троицы;* и в Нем – вся во всей полноте Божественная Истина; вся она в Нем, вся в Отце, вся в Духе Святом, Который благодаря Ему явился миру и стал душой Его Церкви: дабы как Дух Истины приводить людей к Богу и Человеку Истины = ко Христу (см. Ин.14:17); дабы как Дух Истины наставлять людей на всякую истину (Ин.16:13), многими потоками источающуюся из Все-истины = из Христа через несметное множество Христовых последователей в Его Святой Церкви.

Но если люди не веруют такой Истине, то чего они заслуживают? *Да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду* (2Фес.2:12). Ибо между Христом и антихристом избрали они антихриста; между истиной и ложью избрали ложь; между Правдой и неправдой избрали неправду. Любить неправду и предпочитать ее Христовой Правде, Христовой Истине, – о чем это свидетельствует? Свидетельствует и доказывает, что человек свое сердце предал и вверил лжи, неправде, мнимой истине. Говорит это также и в пользу того, что человек сроднился с дьяволом, усвоил его философию мира, его воззрения на человека, его понимание Бога и Господа Иисуса Христа. Если взять чудеса, то разве Христовы не славнее, не осязаемее, не спасительнее антихристовых? Если рассмотреть силу, могущество, то разве Христова сила не есть сила всеобъемлющая и Христово могущество не есть всемогущество – в сравнении с силой и могуществом антихриста? Если взять благо, любовь, правду, то разве Христово благо, и Христова любовь, и Христова правда не суть всегда безмерно насущнейшие для людей, чем всякое ложное благо, всякая ложная любовь и всякая ложная правда антихриста?

Но если, несмотря на всё это, люди верят лжи, а не Истине, любят паче неправду, нежели Правду, отвергают Владыку Христа и охотно

принимают антихриста, то это – доказательство того, что у этих людей полностью извратилось человеческое естество, человеческий ум, человеческое сердце, человеческая совесть. Извратилось, ибо стало сродни диаволу (букв. одиаволилось, осатанилось. – *Примеч. пер.*). Лишь осатанившийся человеческий ум может предпочесть антихриста Христу; лишь осатанившаяся совесть готова избрать антихриста и отвергнуть Христа; лишь осатанившееся сердце способно любить антихриста, но не любить Христа; лишь человек, который упорным пристрастием ко греху и самолюбием превратил себя в добровольного диаволо-человека, может отвергать досточудного Богочеловека Христа и служить отвратительному антихристу = антибогочеловеку = античеловеку.

Второе пришествие Господа Иисуса Христа

Когда в личности и деятельности антихриста зло достигнет вершины своего ужасного могущества и власти, придет Владыка Христос в неописуемой славе и силе Своего Богочеловеческого добра. Это будет самый величественный момент в истории земли: встреча абсолютного Богочеловеческого блага, олицетворенного в Господе Иисусе Христе, – с абсолютным диавольско-человеческим злом, олицетворенным в антихристе. Тогда Владыка Христос окажется настолько могущественнее антихриста, что между ними не будет и борьбы: ведь самим Своим явлением Господь убьет антихриста и искоренит и его самого, и его зло светом Своего пришествия (2Фес.2:8). Этим завершится долгая историческая борьба Божественного добра и сатанинского зла в человеческих телах на сей помраченной Божией планете и окончится ныне действующий временно-пространственный порядок жизни и тварей. Поэтому в Святом Откровении этот день по преимуществу называется *днем Господа нашего Иисуса Христа* (2Кор.1:14; 1Кор.1:8, 5:5), *днем Христовым* (2Фес.2:2; Флп.1:10, 2:16), *днем Господним* (2Пет.3:10).

Как время вошло в бытие светом первого Божиего дня (см. Быт.1:3, 5), так и закончит оно свое бытие светом последнего Божиего дня (см. 2Фес.2:8). Облеченный светом, как ризой, Господь Иисус Христос придет в такой силе и славе, какой не видел человеческий глаз, не слышало ухо и которая не приходила человеку на сердце. Это будет полная, всесовершенная слава Троичного Божества, ибо пресвятые уста Спасителя изрекли, что придет Он *во славе Своей и Отца и святых Ангелов* (Лк.9:26). Ведь слава Отчая есть в то же время и Его слава. Как Единородный Сын Божий Он во всем равен Отцу; и всё, что имеет Отец, – Его есть: Его и

предвечная Божественная слава. Во время Своего первого пришествия смиренный Господь Иисус скрывал эту Свою предвечную Божественную славу под завесой Своей многострадальной плоти (см. Евр.10:20); но при Своем Втором Пришествии Он явит эту Божественную славу через Свою прославленную плоть. Ведь Он, вечный Сын Божий, через воплощение соделался Сыном Человеческим – и пребудет таким навсегда. Поэтому, говоря о Своем Втором Пришествии, Господь Иисус Христос непрестанно акцентирует Богочеловечность Своей Личности: *Приидет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими* (Мф.16:27; ср. Зах.14:5); *Приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним... сядет на престоле славы Своей* (Мф.25:31); *И увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою* (Мф.24:30). – Так как при Своем Втором Пришествии Владыка Христос откроет всю неизреченную силу и сияние Своего ; Божества и Своего искупительного подвига, то это Его Пришествие и называется в Священном Писании *откровением – ἡ ἀποκάλυψις* – Господа нашего Иисуса Христа (1Кор.1:7, 8), *откровением (явлением) славы Его* (1Пет.4:13).

Непосредственным признаком Второго Пришествия Спасителя будет явление креста на небе как символа нашего спасения, как знамения искупительного подвига Спасителя: *Тогда явится знамение Сына Человеческого на небе* (Мф.24:30; ср. Откр.1:7). Святой Златоуст благовествует: «Тогда явится знамение Сына Человеческого на небе, то есть крест, светлейший солнца. Ибо солнце помрачается и скрывается, а крест является; он не явился бы, если бы не был гораздо светлее солнечных лучей. Но для чего является сие знамение? Для того, чтобы всецело посрамить бесстыдство иудеев. Ведь Христос придет на этот Суд, имея величайшее оправдание – крест, показывая не только язвы, но и позорную смерть».

И все тогда познают в кресте знамение Христово, и *восплачутся все племена земные* (Мф.24:30; ср. Откр.1:7): восплачутся верные от радости и восхищения, потому что сбылась их надежда; восплачутся неверные от скорби и отчаяния, ибо не уверовали они в спасительность креста Господня, но посчитали его соблазном и безумием (ср. 1Кор.1:17, 23). И немедленно после креста явится Сам Господь Иисус Христос, и все *увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных, с силою и славою великою* (Мф.24:30; ср. Мк.14:62; Мф.26:64; Откр.1:7). Увидят Того же Самого исторического Иисуса, воплощенного Бога, Богочеловека, Сына Человеческого, о Котором Ангелы при Его Вознесении сказали: *Сей Иисус,*

вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо (Деян.1:11; ср. 1Фес.1:10; Дан.7:13). Тогда Богочеловеческая реальность Личности Спасителя будет явной для всех людей, включая и тех, которые на земле осудили Его на смерть и распяли (Откр.1:7). И все земнородные ясно узрят, что Бог возвысил Иисуса и *дал Ему имя выше всякого имени,* и преклонится пред Ним *всякое колено небесных, земных и преисподних,* и всякий язык исповедует, *что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца* (Флп.2:9–11).

Божественную славу Спасителя при Втором Его Пришествии нельзя описать никаким языком: ни человеческим, ни ангельским. Вся слава неба и небес над небесами явится тогда на земле. С Ним придут все святые Ангелы, ибо Сам Господь обещал: *Приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним* (Мф.25:31; ср. Мк.8:38; Лк.9:26; Мф.16:27, 24:30; Иуд.14; Ис.66:18). Неотступно верные слуги Спасителя, Ангелы, будут сопровождать Его и при Его Втором Пришествии (см. Мф.13:41, 24:31, 25:31; Мк.8:38; Лк.9:26), которое воссияет, подобно молнии, и потому будет видимо всеми и всюду. А кто может сопровождать молнию, если не Ангелы? Кто может служить такому Богу и Господу, приходящему, как молния, если не Ангелы? Посему святой Апостол благовествует: *Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба* (1Фес.4:16). Первому Архангелу, святому Архистратигу Михаилу, этому хранителю народа Божия (Дан.10:5, 13, 21, 12:1), Господь даст заповедь о воскресении мертвых и о Суде; он объявит ее прочему небесному воинству, которое Божиими трубами возвестит ее всем существам неба и земли, от одного до другого края небес (Мф.24:31). И все, живые и мертвые, выйдут в сретение Господу: и Сам Господь при последней трубе сойдет с неба (1Кор.15:52; 1Фес.4:16).

Эта Богооткровенная истина о Втором Пришествии Господа Иисуса Христа составляет один из главных догматов Богочеловеческой, Христовой веры, который Церковь испокон веков вводила в свои символы и его необходимость для нашего спасения возвела в догмат на все времена, внеся его во вселенский, Никео-Цареградский, Символ веры, благовествуя о воскресшем и вознесшемся Господе Иисусе Христе, что Он паки придет со славою судить живых и мертвых и Его Царствию не будет конца.

Объясняя эту вечную истину православной веры, святые Отцы говорили: «Мы проповедуем не только одно пришествие Христово, но и другое, которое будет гораздо славнее первого. Ибо при первом доказал Он Свое терпение, а при втором – явится в венце Божественного Царства... При первом пришествии лежал Он в яслях, обвитый пеленами, а во второе

– оденется *светом яко ризою* (Пс.103– *Примеч. ред.*). При первом пришествии Он *претерпел крест, пренебрегши посрамление* (Евр.12– *Примеч. ред.*), а при втором – придет во славе, в сопровождении ангельского Воинства. Посему не останавливаемся мы лишь на первом пришествии, но ожидаем и второго... Придет Спаситель не для того, чтобы опять быть судиму, но – чтобы судить осудивших Его. Тот, Кто некогда молчал, будучи судим, напомнит [об этом] законопреступникам, показавшим при кресте свою дерзость, и скажет: *Сия сотворил еси, и умолчах* (Пс.49:21). Тогда Спаситель пришел ради домостроительства спасения (δι᾽ omicron;ἰkomicron;νomicron;μίαν), наставлениями поучая людей, а ныне они в силу необходимости, хотя бы того и не желали, покорятся (подвергнутся) Его царствованию».

Воскресение мертвых

Воскресение мертвых произойдет при Втором Пришествии Владыки Христа, Победителя смерти и Воссоздателя жизни. Об этом свидетельствует Сам Спаситель: *Наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро е воскресение жизни, а делавшие зло в воскресение осуждения* (Ин.5:28–29). Об этом благовествует и святой апостол Павел: *Сеется тело душевное, восстает тело духовное... Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие* (1Кор.15:44, 53). «Воскресение есть, несомненно, вторичное соединение души и тела и повторное восстановление распавшегося и умершего (ниспавшего) живого существа».

Воскресение мертвых – это основание христианского учения о вечной жизни и цели людского бытия, на котором созидается вечное существование человеческой личности. Благодаря Воскресению Владыки Христа, Богочеловека, необходимость воскресения мертвых стала абсолютно естественной и логичной. Воскреснув из мертвых, Господь как Богочеловек, как Родоначальник нового человечества вложил в человеческое естество зачаток воскресения, начало (принцип) воскресения и, таким образом, соделался перворожденным из мертвых, *первенцем из умерших* (πρωτότomicron;κomicron;ς epsilon;ἐκ τῶν νepsilon;κρῶν, 1Кор.15:20–23; Кол.1:18), Которому в силу необходимости последуют все мертвые в последний день.

Новый Завет, без сомнения, беспримерно нов Христовым Воскресением, которое по своей природе, характеру и подлинности есть

единственное в своем роде и дотоле небывалое в истории мира событие. Восстания мертвых, происходившие как в Ветхом (3Цар.17:21–22; 4Цар.4:32–36; 13:21), так и в Новом Завете (Ин.11:44; Мф.9:25; Лк.7:14–15; Деян.9:40), не были совершенными, так как воскресшие люди вновь должны были умереть. Лишь воскресший Владыка Христос соделался «начатком совершенного воскресения (ἀπαρχὴ τῆς τepsilon;λepsilon;ίας ἀναστάσepsilon;ως), которое более не подлежит смерти». Исключительная и уникальная новизна Богочеловеческой Личности Спасителя состоит как раз в том, что через воскресение из мертвых Она как Личность Богочеловеческая соделалась вечной и бессмертной. Спаситель воскрес, победив Собою смерть для всего человеческого рода; Его Воскресение бессмертно; после Него нет уже смерти, смерть уже не может Им обладать. Так Свое учение о воскресении мертвых Спаситель засвидетельствовал и подтвердил Своим бессмертным, Своим вечным Воскресением. За Его учением о воскресении мертвых стоит Богочеловеческое событие, Богочеловеческий опыт, Богочеловеческая реальность как, впрочем, и за каждым Его Божественным словом. В Его Богочеловеческой Личности полностью и совершенно осуществлена вечная жизнь на земле, и этим Он как Богочеловек дал залог и силу вечной жизни и воскресения каждого человека, посему только Он среди рожденных на земле и имел право сказать о Себе: *Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет* (Ин.11:25). Обладая как Бог жизнью и смертью, оживотворяя живых, воскрешая мертвых, Владыка Христос справедливо говорил: *Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут... Наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения* (Ин.5:25, 28–29).

Воскресение мертвых – это часть предвечного Божия совета о мире и человеке. Об этом Спаситель благовествует: *Воля же пославшего Меня есть та, чтобы из того, что Он Мне дал, ничего не погубить, но все то воскресить в последний день* (Ин.6:39; ср. Ин.6:40, 44, 10:28, 12:49–50). Впрочем, и задолго до последнего дня, еще во время Своей жизни на земле, Господь воскрешает Лазаря, дочь Иаира и сына Наинской вдовицы, показывая тем, что Он хочет и может воскрешать мертвых. Более того, Спаситель отчасти раскрывает нам тайну жизни воскресших из мертвых, благовествуя: *Сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых ни женятся, ни замуж не выходят, и умереть уже не могут, ибо*

они равны Ангелам и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения (Лк.20:35–36; Мф.22:30; Мк.12:25).

Силой своей вечной значимости и несопоставимой важности Воскресение Владыки Христа стало фундаментом, на котором созидается жизнь всех христиан вообще и каждого христианина в частности. Цель человеческой жизни на земле – стяжать вечную жизнь, победив смерть жизнью в Богочеловеческом Теле Церкви воскресшего Господа через святые таинства и святые добродетели. Воскресение Христово, а благодаря ему и вслед за ним и воскресение всех людей – это то, что делает Евангелие Евангелием. Поэтому проповедовать Евангелие есть не что иное, как проповедовать воскресение через победу над грехом и смертью (ср. Деян.17:18, 32, 23:6). Евангелие без воскресения не имело бы права называться Евангелием = Благовестием, ведь главная горечь жизни – смерть – осталась бы в душе и теле человечества, лишая жизнь всякого смысла. Если Евангелие Христово не есть Евангелие Воскресения, если вера в него не уготовляет людям воскресение из мертвых и вечную жизнь, то оно ненужно и бесполезно, и его нужно отвергнуть как иллюзию. Ведь если Христос не воскрес – тщетна вера наша, тщетна наша жизнь, тщетна вселенная, тщетна совесть, тщетен ум, тщетен разум, тщетны все миры, тщетно всё, ибо грех остался бы тогда непобежденным, а вместе с ним – и самый большой враг, самое большое мучение человека и человечества: смерть (1Кор.15:14, 17, 26). Без Христова Воскресения как основы морали – невозможна новозаветная нравственность, невозможна новая жизнь во Христе и по Христу; и не только невозможна, но и бессмысленна, ибо если нет воскресения – то нет и бессмертия, нет и вечной жизни; в этом случае самой естественной и логичной моралью будет: *Станем есть и пить, ибо завтра умрем* (см. 1Кор.15:30–32). Всеистинно благовестие святого Дамаскина: «Если нет воскресения, то чем тогда отличаемся мы от неразумных животных? Если нет воскресения, то нам следует считать счастливыми полевых зверей, проводящих жизнь беззаботную. Если нет воскресения, то нет ни Бога, ни Промысла».

Воскресение Владыки Христа, а тем самым и воскресение мертвых вообще самым ясным образом засвидетельствовано как исторический факт (см. 1Кор.15:1–10; Деян.10:41, 13:31; Рим.1:4; 1Кор.15:12, 13, 16, 22). Святые Апостолы, исполненные Духом Святым, всю проповедь о Господе Иисусе Христе основывают на Его Воскресении; именно это выделяют они как самое важное свидетельство о Его Божестве и об искупительной силе Его крестного подвига. Бесстрашно проповедуют они воскресение всех людей во Христе Иисусе, тогда как иудеи ввергают их в темницы, *досадуя*

на то, что они учат народ и проповедуют в Иисусе воскресение из мертвых (Деян.4:2; ср. Деян.23:6). Страшный христоборец Савл, обращенный в христианство видением воскресшего Господа Иисуса Христа, всю свою пламенную и неустрашимую проповедь основывает на Христовом Воскресении (1Кор.15:14, 17; Деян.17:18, 32). Ради воскресшего Владыки Христа он подъемлет неописуемые муки, проходит нечеловеческие подвиги, *чтобы достигнуть воскресения мертвых* (Флп.3:7–11). Простирается он к этому через все свои вперенные во Христа желания и лишь в этом видит смысл человеческой жизни. Невозможно для него оправдание человеческой жизни без воскресения мертвых, как невозможно и христианство без Христова Воскресения. Одно обусловлено другим. *Если же о Христе проповедуется, что Он воскрес из мертвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых? Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна* – κepsilon;νomicron;̀ν (= пуста, бесцельна), *тщетна* – κepsilon;νή (= пуста, бесцельна) *и вера ваша. Притом мы оказались бы и лжесвидетелями о Боге, потому что свидетельствовали бы о Боге, что Он воскресил Христа, Которого Он не воскрешал, если, то есть, мертвые не воскресают; ибо если мертвые не воскресают, то и Христос не воскрес. А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна* (1Кор.15:12–17; ср. Рим.8:11; 2Тим.2:18).

Неминуемость воскресения мертвых – это естественное и логичное следствие единства природы человеческого рода в лице воскресшего Богочеловека Христа, подобно тому как смерть – естественное и логичное следствие единства природы человеческого рода в Адаме: *Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших. Ибо, как смерть через человека, так через человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут* (1Кор.15:20–22). – Своим Воскресением из мертвых Владыка Христос, будучи Богочеловеком, стал первенцем воскресения всеобщего человеческого естества. В силу чего? Необходимо повторить: в силу того, что Он – Богочеловек. Человеческое естество впервые в Нем, в Богочеловеке, обрело себя в полном общении с Богом, с Бессмертным, с Вечным. Им человеческое естество вошло в состав Его Богочеловеческой Личности, соделалось «плотью Божией», плотью Бога Слова. Таким образом человеческому естеству был показан истинный путь к совершенству, ко всесовершенству, к его конечному назначению. Данное человеческому естеству в Богочеловеке Христе и совершившееся с ним в Нем дано и совершилось ради всецелого человеческого естества. Поэтому человеческое естество в Господе Иисусе Христе – это начаток новой

жизни, начаток бессмертия, воскресения. За начатком должно последовать всё людское естество и каждая человеческая личность в отдельности. Человеческое естество в каждом человеческом существе таинственным образом связано с человеческим естеством Богочеловека Христа, в силу самой своей природы, потому что Он – истинный человек и в Нем человеческое естество действительно и истинно. Точно так же, как и всякий человек своим человеческим естеством таинственным образом связан с родоначальником людского рода, человеческого естества – с Адамом. То, что в Богочеловеке Христе человеческое естество нераздельно соединено с Богом, – [это] и подает природе человека Божественные, воскрешающие силы, не покидающие ее в смерти. Это человеческое естество во Владыке Христе – наше, общечеловеческое естество; в нем присутствует каждый из нас, в силу самой человечности нашего естества, – равно как все мы и каждый из нас в отдельности присутствуем в Адаме. Это закон, повинуясь которому стоит и существует человеческий род.

Богодухновенный Апостол благовествует всеобщую истину, утверждая, что *как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут* (1Кор.15:22). При самом сотворении первому человеку, Адаму, была дана логосная сила, животворная и жизнеподательная. Эта сила подается всякому человеку, рождающемуся в сей мир (см. Ин.1:3, 4, 9); но в грехолюбивом человеческом роде под гнетом смерти она изнемогла, как бы замерла. Владыка Христос, воплощенный Бог Слово, как Богочеловек воскресает из мертвых и подает воскрешающие силы немощствующей логосной силе в каждом человеке, дабы, избавившись от смерти, она вошла в воскресение. Это – закваска воскресения, от которой должно вскиснуть всё тесто людского естества. Воскресший Богочеловек не навязывает человеческому роду чего-то нового, предоставляя ему возможность всеобщего воскресения из мертвых, ведь первый человек, Адам, носитель и источник всей людской природы, создан с логосной силой как составной ее частью, как ее ядром: а в этом логосном ядре – и ее бессмертие. Своим Воскресением Богочеловек Христос возвращает жизненную силу этому полумертвому ядру бессмертия и выводит его на путь, ведущий через всеобщее воскресение из мертвых во всеобщее бессмертие. В самой своей логосности людская природа носит свое бессмертие не только как возможность, но и как суть, как сердцевину. Бог Слово, воспринявший на Себя всего человека, придает этому бессмертию необходимую полноту и совершенство. Воскресение Богочеловека Христа из мертвых уготовляет всеобщее бессмертие людской природе как Божию созданию. Поэтому в последний день воскреснут все люди: и добрые, и злые (см. Ин.5:28–29;

Мф.25:7).

Воскресшие тела, хотя и будут они духовными и бессмертными, не утратят своей сущности – того, что тело делает телом; ведь воскресение – это не сотворение нового тела, а оживление и преображение прежнего. Своей всемогущей силой Бог воскресит истлевшие и разложившиеся тела. Ибо Сотворивший в начале тело из земли может то же самое тело, хотя оно и распалось в земле и превратилось в землю, паки воссоздать и оживить. Нечто подобное происходит и в природе: посеянное зерно, после того как растворится в земле, прорастает, колосится и приносит плод (1Кор.15:36–44).

Главное различие между настоящими и будущими, воскресшими, телами и их свойствами будет в том, что воскресшие тела станут бессмертными и духовными и начнут действовать духовно. Их бессмертие будет заключаться в том, что они не будут умирать, а духовность – [в том,] что они будут жить, как Ангелы (Лк.20:35–36). Тождественность и различие настоящих тел и воскресших будут подобны тождественности и различию, существующим между посеянным зерном и колосом: существенная, генетическая тождественность остается, но налицо и огромная разница (1Кор.15:36–38, 42–44). «Настоящая жизнь есть как бы семя грядущей, – говорит святой Григорий Нисский. – Но то, чего мы ожидаем, во многом отличается от настоящего, и причем настолько, насколько колос отличается от зерна, из которого произошел. Настоящая жизнь подобна зерну; чаемая же [жизнь] явится в красоте колоса».

Вообще говоря, сама сущность плоти как материи, как вещественного существа покрыта сокровенностью не менее непроницаемой, чем и сама сущность души как существа духовного. Как сущность души, так и сущность плоти в своей конечной тайне ускользают от людского разума и оказываются недосягаемыми для силы людского познания. Корни этих сущностей находятся в мире неприступных Божиих тайн, обитающих превыше всех вершин человеческой мысли.

О том, что воскресшие тела будут сущностно тождественны телам настоящим, свидетельствует и самое слово [воскресение] ἀνάστασις, что [буквально] означает «восстание», то есть подъем того, что легло, пало, уснуло, а не чего-то совсем иного. Если бы воскресшие тела были полностью новыми, то воскресение явилось бы не восстанием, а новым созданием и воскресшие тела не имели бы ничего общего с телами умершими. В этом случае непрерывность бытия личности была бы прервана и вся земная человеческая жизнь во плоти утратила бы всякий смысл. Воскресение состоит не в сотворении чего-то нового, а в

воссоздании того, что уже было. Ибо, по словам святого Григория Нисского, «воскресение есть не что иное, как восстановление прежнего – ἡ epsilon;ἰς τomicron;̀ ἀρχαῖomicron;ν ἀποmicron;κατάστασις», то есть того, что было. Сам Спаситель воскрес в том теле, в котором жил на земле, страдал, был распят, прободен копьем и погребен. И по Своем Воскресении Он нарочито старается убедить Своих учеников в том, что Его воскресшее тело – то же самое, которое Он имел до распятия и погребения (Ин.20:26–27; Лк.24:37–43). А прежде Своего Воскресения, проповедуя Евангелие, Господь Иисус Христос ясно учил, что в последний день воскреснут именно те мертвые человеческие тела, в которых люди жили на земле и которые были составной частью их личностей: *Наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут* (Ин.5:28; ср. Откр.20:13). И апостол Павел в своем учении о воскресении мертвых особенно выделяет, что сие смертное – τomicron;̀ θνητόν – тело облечется в бессмертие и сие тленное – τomicron;̀ φθαρτόν – тело облечется в нетление (1Кор.15:53). Залог же этого он видит в Воскресении Владыки Христа: *Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела* (Рим.8:11).

Погруженный в тайну воскресения, преподобный Ефрем Сирин благовествует: когда наступает воскресение мертвых, «земля представляет тело человеческое, каким приняла его; хотя бы растерзали его звери, пожрали птицы, раздробили рыбы, не оказывается недостатка даже и в волосе человеческом». «Земной персти повелено будет отделить прах умерших, и не останется ни одной пылинки, которая бы не явилась пред Судию. Кто поглощен морем, кого пожрали дикие звери, кого расклевали птицы, кто сгорел в огне, – в самое краткое мгновение времени все пробудятся, восстанут и явятся... Младенец, которого матерь умерла вместе с ним во время чревоношения, при воскресении предстанет совершенным мужем и узнает матерь свою, а она узнает детище свое. Не видевшие здесь друг друга увидятся там, и матерь узнает, что это – ее сын, и сын узнает, что это – его матерь». Все, восстав нетленными, «приемлют тело, сообразное собственным делам своим. Тело праведных сияет седмькрат паче света солнечного; а тела грешников оказываются темными и исполненными зловония; и тело каждого показывает дела его, потому что каждый из нас дела свои носит в собственном теле своем».

Суммируя Богочеловеческое учение о природе воскресших тел, святой Дамаскин благовествует: «Воскреснет нетленным то же самое тело, которое разложилось и истлело. Ибо Составивший его в начале из праха земного сможет его вновь воскресить, после того как, по повелению

Творца, оно разложилось и опять возвратилось в землю, из которой взято». *Сеется тело душевное,* то есть грубое и смертное, *восстает тело духовное* (1Кор.15– *Примеч. ред.*)... то есть такое, каким было тело Господне по Воскресении, проходившее через запертые двери, не утомляющееся, не нуждающееся в пище, сне и питье... Мы воскреснем: души вновь соединятся с телами, которые станут нетленными (не разлагающимися), совлекши с себя тление, – и предстанем Страшному судилищу Христову».

Духовность воскресших тел будет подобна духовности воскресшего тела Спасителя, которое при всей своей удостоверенной телесности проходило через закрытые двери (Ин.20:19, 26); ведь Господь, по слову святого Апостола, *уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его* (Флп.3:21). А проницательный орел богословия, взирая с апокалиптического зенита на Второе Пришествие Владыки Христа и воскресение мертвых, благовествует: *Знаем... что, когда откроется, будем подобны Ему* – omicron;́μomicron;ιomicron;ι Aupsilon;ὐτῷ (1Ин.3:2; ср. Рим.8:29). *И как мы носили образ перстного, так будем носить и образ небесного* (1Кор.15:49). Сохранив сущность своей вещественности, воскресшие тела будут источать из себя благодатный, Божественный свет – по слову Господа Иисуса Христа: *Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их* (Мф.13:43). Этот Божественный свет и слава будут не одинаковыми во всех воскресших телах праведников, но соразмерными степени святости самих праведников, по слову святого Апостола: *Иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд; и звезда от звезды разнится в славе. Так и при воскресении мертвых* (1Кор.15:41–42).

Что же касается природы и свойств воскресших тел грешников, Святое Откровение показывает, что и они будут духовными и бессмертными. Святой Апостол свидетельствует: *Вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными* (1Кор.15:52; ср. Ин.20:26–27; 1Кор.15:53). Без сомнения, природа и свойства, воскресших тел грешников будут сообразны природе и характеру вечных мук (ср. 1Кор.15:37–38; Мф.13:27–30, 38, 40). Преподобный Ефрем Сирин свидетельствует Богочеловеческую истину: «Все приемлют тело, сообразное собственным делам своим. Тело праведных сияет седмькрат паче света солнечного; а тела грешников оказываются темными и исполненными зловония; и тело каждого показывает дела его, потому что каждый из нас дела свои носит в собственном теле своем». Об этом святой Кирилл Иерусалимский благовествует: «Мы воскреснем, все имея вечные тела (αἰώνια τὰ σώματα), но не все подобные. Праведный получит тело

небесное, дабы мог достойно общаться с Ангелами; грешный же получит вечное тело, которое будет способно подвергаться мучениям, вечно горя в огне и никогда не сгорая».

Преображение природы

Последний день для человечества будет в то же время последним днем и для всей природы; конец времени будет в тот же момент и концом пространства в той категории, в какой оно нам сейчас является. Так как участь видимой природы от начала ее бытия находится под властным людским влиянием, то и конец совпадает с концом человеческой истории в этом мире. Будучи таинственно и органически связанной с человеком как богообразным Божиим творением, природа сущностью своей жизни зависит от человека и всегда бытийствует в истинной соразмерности по отношению к человеку. Когда человек избрал путь греха и смерти для своей истории, то за ним, в силу непреодолимой внутренней зависимости от человека, направилась и вся природа (Рим.8:19–23). Падение человека явилось в то же время и падением природы; проклятие человека стало проклятием природы, (см. Быт.3:17–18). И с тех пор человек и природа, как два неразлучных близнеца, ослепленные тем же мраком, зараженные той же смертью, отягощенные тем же проклятием, рука об руку шествуют через историю по крутым беспутьям греха и зла; вместе спотыкаются, вместе падают, вместе встают, непрестанно устремляясь к далекому концу скорбной хроники своего бытия.

Так как в последний день, с пришествием Владыки Христа, будут упразднены грех и смерть, то и вся природа избавится от рабства греху и смерти, преобразится и засияет в своей первозданной, безгрешной и бессмертной красоте, которой она обладала до падения. Воскресение мертвых будет концом смерти не только в людях, но и в видимой природе, которая подверглась смерти и тлению по грехолюбивой воле своего дерзкого господина – человека (см. Рим.8:20). Грех, зло, болезнь, смерть – всё это суть злосмрадные людские наслоения, которыми человек вымазал и обезобразил безгрешное лицо природы. Впрочем, Господь Иисус Христос светом Своего Пришествия смоет всё это с прекрасного лица богозданной и боготканной природы – и она вновь заблистает своей безгрешной и несказанной красотой (см. Быт.1:31). Восстановив человека в первозданном состоянии, Господь восстановит в первозданном, безгрешном состоянии и природу (Рим.8:21). Тогда не только христолюбивые люди «древнею добротою возобразятся», но и вся природа,

так как под действием Божией благодати она выметет из себя, свергнет с себя все грехи, всё зло, все последствия греха и зла, а с ними – и самую смерть. Так настанут новое небо и новая земля, *на которых обитает правда* (см. 2Пет.3:13; Откр.21:1).

Святой Кирилл Иерусалимский благовествует: «Господь наш Иисус Христос придет с неба при завершении мира сего в последний день. Ибо настанет скончание мира сего, и сей сотворенный мир вновь обновится. Так как мир сей переполнен разного рода грехами, то, дабы не навсегда остался он исполненным беззаконий, прейдет мир сей, чтобы вновь явиться лучшим... Не будем же печалиться о том, что умрем; ведь и звезды перестанут существовать, а затем опять явятся. Господь совьет небеса не для того, чтобы их уничтожить, а чтобы вновь явить их в лучшем виде... Как чаем мы воскресения умерших людей, точно так же ожидаем и своего рода воскресения небес (ἀνάστασιν τῶν omicron;upsilon;ῥανῶν)». Святой Амвросий говорит: «Во Христе воскрес мир; в Нем воскресло и небо; в Нем воскресла и земля». Блаженный Августин пишет: «Сей мир прейдет не в смысле полного уничтожения, а в смысле изменения вещей; посему и Апостол говорит: *Проходит образ мира сего* (1Кор.7:31). Истребится образ мира, но не природа».

Своим удивительным воплощением Владыка Христос принес Евангелие, то есть Благую весть, – не только людям, но и всей твари (см. Мк.16:15; Кол.1:23; Рим.8:19, 21). Евангельский конец человечества будет и евангельским скончанием всей твари. Новый Завет потрясающе описывает нам конец мира, лежащего во зле, и при этом его преображение. Сам Спаситель много говорит о конце мира (Мф.24:3–25, 35, 13:40–43, 49–50; Мк.13:4–37; Лк.21:7–36). Но называет Он конец мира жатвой, а жатва означает не истребление, а сбор зрелых колосьев, причем пшеница отделяется от плевел (см. Мф.13:39–42; Откр.14:15). Кончина мира, которую Спаситель именует и *кончиной века* (Мф.13:39, 24:3, 28:20), обозначает окончание зла, греха и смерти в богозданной природе, конец мира в данной форме, по богодухновенному слову святого Апостола: *Проходит образ мира сего* (1Кор.7:31), то есть проходит образ мира, в котором смешано добро и зло, смерть и бессмертие, но не истлевает его богозданная сущность, о которой Бог, сотворив ее, сказал, что она *добра весьма* (ср. Быт.1:31).

Конец мира будет сопровождаться страшными катаклизмами, землетрясениями, судорогами природы, ибо зло будет яростно бороться за свое вечное в ней пребывание. Скорби нагрянут со всех сторон; смерть будет бешено нападать на всё живое; зло начнет свою последнюю,

опустошительную, мистерию в сердце природы, и вся природа придет в смятение: солнце помрачится, луна потеряет свой свет, звезды спадут с неба, Силы небесные поколеблются, море возмутится, всякая гора и остров сдвинутся со своего места; небо скроется, свившись, как свиток; и люди будут умирать от страха и чаяния бедствий, грядущих на землю (см. Мф.24:29; Мк.13:25; Лк.21:25, 26; Откр.6:12–14). – Но всё это будет признаком того, что зло находится при последнем издыхании, что созрела земная пшеница, что пришло время жатвы (см. Откр.14:15) и что грядет преображение природы через ее освобождение от зла, греха и смерти с пришествием безгрешного и бессмертного Господа и с наступлением Божия Царства во всем мироздании. *Посмотрите на смоковницу и на все деревья,* – поучает Спаситель, – *когда они уже распускаются, то, видя это, знаете сами, что уже близко лето. Так, и когда вы увидите то сбывающимся, знайте, что близко Царствие Божие* (Лк.21:29–31; ср. Мф.24:32–33).

Погруженный в тайну преображения всей природы после славного пришествия Владыки Христа святой апостол Петр благовествует: *Нынешние небеса и земля, содержимые тем же Словом, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивых человеков... Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят... Воспламененные небеса разрушатся, и разгоревшиеся стихии растают* (2Пет.3:7, 10, 12). – Из этого вселенского пожара, в котором испепелится всё зло, выйдут новое небо и новая земля, *на которых обитает правда* (2Пет.3:13). Это значит, на новом небе и новой земле не будет ни неправды, ни зла, ни греха, ни болезней, ни смерти, так как всё это будет сожжено огнем, – и богозданное существо природы, закаленное в Божественном огне, засияет в новой, невыразимой, красоте. О том, что эта космическая катастрофа завершится преображением, а не уничтожением мира, свидетельствует к тому же и то, что святой Апостол сравнивает конец мира с потопом. А потоп не уничтожил мир, но лишь омыл его от скверны греха и зла и обновил (2Пет.3:6, 7).

Ощущая трагизм мира сего, как никто другой из людей: ведь он, вознесенный в рай, видел красоту мира безгрешного, – святой апостол Павел изрекает благую весть об освобождении твари от греха и смерти, о ее обновлении и преображении при действии на нее Божией благодати через благодатно-добродетельных Божиих сынов – святых и светлых Христовых братьев. Святой Апостол благовествует: *Тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих: потому что тварь покорилась суете*

– τῇ ματαιότητι – не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь – πᾶσα ἡ κτίσις – совокупно стенает и мучится доныне; и не только она, но и мы сами (Рим.8:19–23). Своим грехопадением человек увлек за собой всю природу и предал ее в рабство греху и смерти; так что вся богозданная тварь непрестанно воздыхает и скорбит от этого, ожидая своего избавления от рабства греху и смерти. Это избавление Господь Иисус Христос дарует ей в последний день, преобразив ее Богочеловеческим домостроительством спасения в новое небо и новую землю, *на которых обитает правда* (см. Ин.8:34–36). – Возлюбленный Христом тайновидец, Апостол апокалиптического конца света и преображения твари, святой Иоанн Богослов, был в особом Божием откровении удостоен видеть это грядущее новое небо и новую землю, *на которых обитает правда* (2Пет.3– *Примеч. ред.*). *Увидел я,* – благовествует он, – *новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали* (Откр.21:1).

Богочеловеческая истина о преображении природы непрестанно живет в Богочеловеческом Теле Православной, Христовой Церкви и будет жить вовек. Она всегда нова, ибо всегда вечна, а вечность не стареет. Святой Ириней благовествует: «Поскольку люди суть истинные люди, то и место их пребывания должно быть истинным и не превращаться в ничтожество, но преуспевать в своем бытии. Ибо ни субстанция, ни сущность твари не уничтожаются, так как истинен и верен ее Устроивший. Но *проходит образ мира сего* (1Кор.7– *Примеч. ред.*), то есть то, в чем совершено преступление, потому что человек обветшал в этом... Когда же пройдет этот *образ мира* и человек обновится и восстанет для нетления, так что уже не сможет обветшать, тогда явится новое небо и новая земля, на которой будет обитать новый человек».

Истолковывая благовестие святого апостола Павла о зависимости твари от человека (Рим.8:20–21), святой Златоуст приводит слова Апостола о том, *что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению* (Рим.8:21), и говорит: «Что значит это *сама?* Значит не ты только, но и то, что гораздо ниже тебя и не имеет ни разума, ни чувства, – и то будет участвовать с тобою во благе. Тварь *освободится от рабства тлению* и не будет уже тленной, но станет сообразной красоте человеческого тела. Ибо как тварь стала тленной, когда тленным сделалось человеческое тело, так и тогда, когда тело человеческое сделается нетленным, тварь последует за ним и станет ему сообразной».

Святой Епифаний благовествует: «В конце света вся тварь

подвергнется своего рода тяжкой смерти. Но лишь для того, чтобы восстать обновленной и вкупе с сынами Божиими вовеки служить не тлению и греху, а только правде. Небо и земля во время последнего пожара не превратятся в первобытный хаос или всецело истребятся, но лишь обновятся, вследствие чего земля и впредь будет обиталищем, но обиталищем гораздо более совершенным и для самых совершенных жителей».

Это Богооткровенное учение о преображении природы Церковь соборно запечатлела одиннадцатым решением Пятого Вселенского Собора. Оно гласит: «Если кто говорит, что Последний Суд означает полное уничтожение тел, и что концом всего будет невещественная природа – ἄϋλomicron;ς φύσις, и что в будущем веке не будет ничего вещественного, но лишь голый ум – γupsilon;μνomicron;̀ς νomicron;upsilon;̃ς, да будет анафема».

Что же касается тех людей, которых Второе Пришествие Владыки Христа застанет живыми на земле, их тела во мгновение ока изменятся в духовные и бессмертные. Об этом святой апостол Павел благовествует: *Говорю вам тайну: не все мы уснем – komicron;ιμηθησomicron;́σμepsilon;θα* (= умрем), *но все изменимся – ἀλλαγησomicron;́μepsilon;θα. Вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые восстанут нетленными, а мы изменимся* (1Кор.15:51–52). – Этим сказана всецелая тайна человеческого существа; каждое человеческое существо шествует через смерть в воскресение мертвых. А благодаря Владыке Христу смерть сделалась успением, сном тела, и всеобщее воскресение мертвых пробудит наши мертвые тела из смерти как ото сна. *Не все мы уснем,* то есть умрем, ведь всеобщее воскресение мертвых застанет многих людей живущими на земле. Что же тогда-с ними произойдет? *Все* они *изменятся,* то есть их тела приобретут свойства тел духовных; такие же свойства будут иметь и тела воскресших из мертвых. Все люди в этом уравняются, все получат духовные тела, ибо тела плотские преобразятся в тела духовные. И это преображение, это изменение тел совершится *вдруг, во мгновение ока, при последней трубе.* Как? Силой воскресшего Владыки Христа, ибо Своей всемогущей, Божественной силой Он выведет из мертвых все тела умерших, и *мертвые воскреснут нетленными,* то есть умершее – а таково тело – воскреснет нетленным. Другими словами, нетленным воскреснет составляющее сущность тела: то, что мое тело делает моим, а твое – твоим. Хотя эти тела станут духовными, однако же они будут теми самыми телами, которые ранее умерли и теперь воскресли. Равно как и у тех, кто при всеобщем воскресении мертвых будет жить на

земле, останутся те же самые тела, только из плотских они изменятся в духовные: Петр останется Петром в своем теле, Павел – Павлом также в своем теле, а Марк – Марком, опять-таки в своем теле.

Мертвые воскреснут нетленными, то есть нетленными сделаются тела; в них не будет ничего подверженного смерти, поэтому нетление станет бессмертным свойством человеческого тела. Воскрешающая сила воскресшего Богочеловека простроится по всем человеческим телам, преобразуя их в бессмертные. Всеобщее воскресение и будет состоять в том, что мертвое не только будет оживлено, но и приобретет бессмертие, так что уже никогда не умрет. Это явится самым коренным изменением человеческого тела, которое в этом земном мире, по причине греха, привыкло к смерти как к чему-то естественному и логичному. На Страшном Суде человеческое тело войдет в жизнь, которой не будет конца. Хотя в этом мире оно и тленно, однако сделается нетленным, и при всем том не перестанет быть телом, так как сохранит те существенные свойства, которые и делают его телом. При всеобщем воскресении Бог сохранит в теле то, что его [то есть тело] существенно делает телом, хотя и облечется оно в нетление. *Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие* (1Кор.15:53).

Это Богочеловеческое благовестие ясно свидетельствует о том, что при всеобщем воскресении воскресшие тела будут теми же телами, какие и умерли, какие вследствие греха были смертными. Они не будут некими абсолютно новыми телами, но именно нашими, этими, земными, только преображенными всеживотворящей силой воскресшего Богочеловека в духовные: *тленное* облечется в *нетление*, тленное тело станет нетленным. Так свершится нечто небывалое – то, что на земле мы видим в святых мощах угодников Божиих. Ведь Божии угодники еще на земле облекают *сие тленное*, то есть тело, *в нетление*. И тем самым еще здесь, на земле, свидетельствуют нам о главном благовестии Богочеловека о теле: о том, что *тело* для нетления, для бессмертия, *для Господа* (см. 1Кор.6:12–20). В том тайна тела, а вместе с тем и тайна материи вообще, что *смертное сие – облекается в бессмертие*. Это – дар воскресшего Богочеловека человеческому естеству как дар Первенца из мертвых – «Первенец мертвых бысть», как дар первого Человека, Который воскрес, чтобы затем никогда уже не умирать.

Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: «поглощена смерть победою». «Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа (1Кор.15:54–55; ср. 2Кор.5:4)? Исполнилось пророчество святого пророка

Осии (Ос.13:14): победа поглотила смерть. Какая победа? Христово Воскресение. Это единственная победа, победившая непобедимого победителя: смерть. Ведь до Христова Воскресения ничто человеческое не могло вырваться из смерти: всякое людское существо было под неумолимым законом смерти. Каждый человек, будь он победителем на всех полях сражений: военных, научных, философских, религиозных, художественных, культурных, – напоследок всегда бывал побеждаем непобедимым победителем: смертью. Христово Воскресение – вот единственная подлинная победа на нашей планете. Все прочие людские победы, в строгом смысле слова, и не заслуживают такого наименования. «Всеядица смерть» вкусила собственную смерть, потерпела свое поражение, обрела свою погибель: поглотила ее сила Христова Воскресения. Вся история человечества ясно свидетельствует о том, что нет победы, кроме победы над смертью, и нет победителя, кроме Победителя смерти – Богочеловека Христа, воистину единственного Спасителя малодушного рода человеческого.

Смерть! где твое жало? – жало, вонзавшееся в каждое человеческое существо и выпускавшее яд, от которого не было врачевания. Кто из людей мог защититься от жала смерти, беспрепятственно разливающего яд смерти по всему человеческому естеству? Никто. А что такое жало смерти? Грех. Как только жало греха впилось в душу Адама и Евы, тотчас в человеческую природу излился яд смерти, моментально заполнив всё людское естество, так что не было средства от смерти ни для людей, ни для человеческого естества вообще. Так было от Адама до Богочеловека Христа. С пришествием Владыки Христа в этом наступает полный переворот: Своим Богочеловеческим Воскресением Он «притупил жало смерти» – грех. И смерть сделалась мертвой. Поэтому при всеобщем воскресении дар воскресшего Христа всему человеческому естеству будет состоять в следующем: смертное облечется в бессмертие. То, что для святого пророка было пророчеством, для нас стало реальностью, главной истиной. Эта истина – основа всего христианства, а также и основа людского бытия. Без победы над смертью, без Христова Воскресения человеческое бытие не имело основы, не так ли? Разве может такой основой служить смерть? Ведь зыбкий песок и ускользающая тень – лучшие фундаменты, чем смерть. Христовым Воскресением воссоздан рай на земле и возвращено бессмертие людскому роду, ибо человеческому существу окончательно и навечно вручен Сам Бог в лице воскресшего Богочеловека Христа, в Его всеживотворящем Теле – в Церкви, которая святыми таинствами и святыми добродетелями всех облекает во Христа и

обогочеловечивает. Поэтому святой Апостол и спрашивает:

Ад! где твоя победа? Ибо что такое победа ада? – Смерть и грех. Грехом ад побеждает людей, вовлекает их в смерть, порабощает смерти. Ведь где смерть, где грех, там и ад. Ад – это царство вечной смерти и вечного греха, вечного зла. А значит – и царство диавола. Смертью ад проглатывает, пожирает людей. Смерть – это его челюсти, его пасть. И в эти челюсти, в эту пасть людей ввергает грех. Так как Своим воскресением досточудный Владыка Христос одолел и смерть, и грех, то тем самым и ад оказался обезоруженным и побежденным. Всепобеждающие победители в нашем людском мире – смерть и грех – потерпели в воскресении Богочеловека вечное поражение, от которого никогда уже не смогут оправиться. Да, смерть и грех никогда уже не смогут восстать из мертвых. Их поражение – воистину вечное поражение, и их смерть – и вправду вечная смерть.

Богочеловеческое всерадостное благовестие: *Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом* (διὰ τomicron;upsilon;̃ Kupsilon;ρίomicron;upsilon; = через Господа) *нашим Иисусом Христом* (1Кор.15:57)! Даровал Он нам победу над адом, так что мы как победители смело можем спросить: *Ад! где твоя победа?* Даровал Он нам победу и над смертью, так что и ей мы можем бесстрашно задать вопрос: *Смерть! где твое жало?* Даровал к тому же Он нам победу и над грехом, так что мы в состоянии одолеть, победить и умертвить всякий грех. Разумеется, лишь – *Господом нашим Иисусом Христом* (1Кор.15:55–57 – *Примеч. ред.*). Если мы со Владыкой Христом в Богочеловеческом Теле Его Церкви, со святыми таинствами и святыми добродетелями, то мы побеждаем и смерть, и грех, и ад. Если же Владыкой Христом нам даруется победа над адом, смертью и грехом, над этими нашими злейшими и самыми грозными врагами, – то тем более вручается нам победа и над всем тем, что служит греху, смерти и аду и что вовлекает в грех, в смерть, в ад. Все обстояния, все скорби, гонения, голод, наготу, опасности, – *все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас*, то есть силою Владыки Христа (Рим.8:35, 36). Поистине только Он нас, действительно, и любит: ведь для нас и вместо нас победил Он наших непобедимых врагов: грех, смерть и диавола. И всегда подает нам Божественную силу и крепость, чтобы и мы их побеждали.

Всеобщий и последний Суд

При Своем Втором Пришествии Владыка Христос, воскресив

мертвых, совершит Всеобщий и Последний Суд. Этот Суд охватит всех людей всех времен: никто из людей не сможет его избегнуть. Об этом святой апостол Павел пишет: *Всем нам должно явишься пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое* (2Кор.5:10). Все люди – хотят ли они того или нет – спешат через врата смерти ко Всеобщему Суду и к Вечному Судии, ко Христу. Почему Он Вечный Судия? Потому что во всем людском роде Он – Единый Безгрешный и потому Единый Непогрешимый. На Своем Суде Он не ошибется, но со всеми поступит справедливо, по правде. Ибо Он – всеведущий и всевидящий. Всё – от самого значительного до самого мельчайшего в нашей человеческой жизни, в нашей человеческой душе, в нашем человеческом мире – известно Ему до малейших тонкостей. А Его уникальная всеправедность и всемилосердие – залог того, что Его Суд о каждом из нас будет и всеправедным, и всемилостивым, и безгрешным, и непогрешимым. Счастье человеческого рода, и причем исключительное его счастье, – как раз в том, что Суд над нами принадлежит именно Владыке Христу, Богочеловеку, а не какому-то существу низшему, которое бы в силу самого того, что оно – не Богочеловек, обречено быть погрешимым или, во всяком случае, невсеведущим и невсевидящим в своих суждениях о таком несказанно сложном и загадочном существе, каков человек.

Как Вседержитель Владыка Христос содержит все миры под Своей властью, включая и мир зла: ад, диавола и бесов. Зло не может перелиться через границы, которые Он ему поставил. Но в этих границах зло действует свободно; и все разумные существа без всякого принуждения, по собственной воле, избирают зло или добро. Так и люди: в теле, в своей первой и испытательной жизни, в жизни земной, они по собственному произволению выбирают добро или зло. Бог же никого не принуждает ни к добру, ни к злу. Точно так же и диавол не может никого заставить творить зло. Добро и зло лишь предлагаются человеку. И он избирает и творит то или другое во время жизни в теле. Поэтому и Суд совершится над всеми без изъятия, *чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое* (2Кор.5– *Примеч. ред.*). Наша человеческая жизнь – это жизнь в мире Божием, где всё принадлежит Богу. Да и сами мы – дело Божиих рук, Божие творение: ибо и душа, и тело у нас от Него. Поэтому вполне естественно, если в конце всего посмотрит Он, проверит и оценит – и изречет суд о том, как Его творением, то есть душой и телом, жили мы в Его имении. И таким образом всеправедно и всемилостиво определит Он нашу дальнейшую участь на всю вечность.

Сделает же Он это безошибочно, непогрешимо: каждый получит то, чего заслуживает и что больше всего любит. Кто во время жизни на земле выбирал зло и творил его душой и телом, тому Он воздаст так, что и душа его, и тело пойдут вслед за своим злом. Без сомнения, на этом Суде всеведущего и непогрешимого Судии ни добро, ни зло каждого не будет ни увеличено, ни умалено, но каждый получит *соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое*. Это будет очевидным для каждого: каждый и в целом, и во всех частностях увидит и свое добро, и свое зло; и ничто ему не будет ни подброшено, ни навязано. Каждый убедится в том, что Христов Суд – и всеправедный, и всемилостивый, и безошибочный, и непогрешимый. Тогда каждый узрит всю тайну и добра, и зла; и каждому станет ясно, что в нем самом доброе, а что злое. Каждый увидит, что каждого судят по тому, *что он делал, живя в теле, будь то доброе или худое*. Это станет самой наглядной реальностью: будут представлены только чистые факты, все духовно-телесные и телесно-духовные дела в самой их сути. Ибо в Божией Книге сказано: *Тогда воздаст каждому по делам его* (Мф.16:27).

Благодаря такому Судии и такому Суду все человеческие существа вкупе и каждое в отдельности воспримут свою самую справедливую участь. Этого Суда никто не сможет избежать или не явиться на него, так как *все мы предстанем на суд Христов* (Рим.14:10). Все народы, и самые многочисленные, и самые малочисленные, воздадут тогда заключительный отчет о своей истории, ибо сказано: *И соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов* (Мф.25:32). *Потому ревностно стараемся,* – восклицает святой Апостол от имени всех христиан, – *водворяясь ли [в теле], выходя ли, быть Ему угодными* (2Кор.5:9). Вся наша вечность зависит от Него, или, лучше сказать, от нас самих, от наших дел. Он лишь поставит им заключительную оценку и изречет о них Свое окончательное суждение.

Как всеведущий, всемилостивый и всеправедный Бог Владыка Христос будет всех и каждого судить по Божественной правде и милости. Тогда раскроет Он не только наши дела, но все наши помыслы, чувства, пожелания и слова. И перед всевидящим и всеправедным Судией мы будем должны дать ответ за всё. Так что осудит Он нас не только за худые дела, но и за порочные мысли, и за нечистые чувства, и за дурные намерения, и за скверные слова. Ибо Он сказал: *Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда* (Мф.12:36).

Последний всеобщий Суд явится судом абсолютной Божией правды и абсолютной Божией милости, ибо Господь всех и каждого будет судить по

Своей бесконечной правде и бесконечной милости, так что никто не сможет обвинить Бога в несправедливости или в немилосердии. Всеведущий и всемогущий Господь сделает явным всё, что каждый сотворил в теле со своей богообразной душой, со своими божественными талантами (Мф.25:15–30). Все дела всех людей, как добрые, так и злые, и все мысли, желания, чувства и слова – будут всецело обнажены и непогрешимо взвешены на весах вечной Божией правды и вечной Божией милости (см. Мф.25:31–46; 2Кор.5:10; Рим.2:6, 7). Всемилостивый Господь Иисус Христос выведет на свет всё сокровенное во тьме, откроет все сердечные советы, распечатает совесть каждого человека и всё в ней находящееся, душу и всё, что в ней, сердце и всё, что в нем, – и изречет Свой всеправедный приговор обо всем этом (см. Евр.4:12, 13; 1Кор.4:5; Мф.12:36; Иуд.15).

Так как на Страшном Суде ничто не будет опущено, забыто и не замечено, то каждый человек в отдельности и все люди вкупе ощутят и узрят всю праведность и всю Божию милость и по отношению к праведникам, и по отношению к грешникам (см. Рим.2:5–8; Евр.10:27; Откр.2:23). И перед непререкаемой ясностью доводов грешники не смогут оправдаться и выгородить себя (см. Мф.25:41–47). При этом ничто не будет ни преувеличено, ни приуменьшено, но всё будет беспристрастно констатировано и непогрешимо измерено – ведь у Бога нет лицеприятия (см. Кол.3:25; Рим.2:11; Еф.6:9; Деян.10:34; 1Пет.1:17; Втор.10:17; Иов.34:19). И всем людям – как праведным, так и грешным – будет вполне ясна совершенная справедливость Божия Суда; и все отчетливо узрят, что всеправедный Господь перестал бы быть Богом, если бы судил иначе (см. Мф.25:37–39, 44–45; 1Кор.3:13).

Страх и ужас Страшного Суда для грешников будет заключаться особенно в том, что все они в тот момент ясно увидят и познают, что Иисус Христос и в самом деле воплотился ради спасения всех, пострадал за всех, преподал всем в Церкви благодатные средства спасения – святые таинства и святые добродетели; что Он – действительно единственный Спаситель людей, что Его Евангелие – и вправду единственный истинный смысл и цель человеческой жизни на земле, что Его имя – и в самом деле единственное имя, которым люди могут спастись от жуткой бессмыслицы греха и смерти и избежать вечного мучения в вечном царстве греха и зла – в преисподней (см. 1Фес.1:6–10). Тогда всякий не уверовавший во время земной жизни во Христа как Бога и Спасителя ясно почувствует всем своим существом, что тем самым он уже на земле осудил себя на вечные муки (Ин.3:18, 5:24).

На Страшном Суде, отделив праведных от грешных, Господь первым дарует вечное блаженство в Царствии Божием, а вторых пошлет на вечные муки в царство диавола. Праведникам Он скажет: *Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф.25:34). А грешникам: *Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф.25:41). *И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную* (Мф.25:46).

Последним, всеобщим Судом будет возвещено заключительное благовестие Евангелия Спасителя. При всеобщем воскресении мертвых, после того как свершится Страшный Суд, прейдет старая земля и всё, что на ней жило, трудилось, имело власть и силу. Закончится вся драма земной истории. Не только на земле, но и на небе полностью и окончательно упразднится всякая власть и сила смерти, греха и диавола. Всё, что против Бога, а не с Богом, всё, что с антихристом, а не со Христом, – всё это будет низринуто в свое вечное царство, в ад. Там будет вся их власть и сила. А повсюду в других местах, во всех бесконечностях и безграничностях Божиих миров, будет вечное Царство, и власть, и сила Трисолнечного Бога и Господа. Владыка Христос, Который как Богочеловек со времени Своего воплощения осуществляет всю власть и силу в нашем мире, после Страшного Суда передаст всё это, то есть это Свое Царство, Богу и Отцу (1Кор.15:24). Передаст как человек, ведь как Богу Ему принадлежит вся власть, и сила, и слава, принадлежащая и Богу Отцу, и Богу Духу Святому. Смиренный Богочеловек предаст Себя Богу Отцу добровольно, не принудительно: Он Сам *упразднит всякое начальство и всякую власть и силу* (1Кор.15– *Примеч. ред.*), действовавшие по Божию попущению в мире. А доколе продолжается мир, вплоть до Страшного Суда, над всем этим все-таки царствует Богочеловек Христос. И Ему как человеку *отдан весь суд* над миром (Ин.5:22, 27). *Ибо Ему надлежит царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Свои* (1Кор.15:25). Это Он окончательно сделает в день Страшного Суда: поразит всех Своих врагов, положит всех их под Свои ноги. А кто Его враги? – Грех, смерть и диавол. И все добровольные и нераскаянные любители греха и смерти. Так будет уничтожено всё, что в нашем мире боролось против Богочеловека Христа. Самым же большим врагом человека в мире и самым большим врагом Христа, потому как Он – Богочеловек и Спаситель, является смерть. Ибо смерть – это главная сила, враждующая против Христа Бога и всего Божиего. В День Суда *последний враг истребится – смерть* (1Кор.15:26) Прежде нее будут уничтожены все более мелкие враги, ее соработники. Смерть уже истреблена в воскресшем

Богочеловеке; низложена она и в душах святых. Но в День Суда вся она будет совершенно искоренена в мире божественных существ и преображенной твари и вся будет согнана в свое жалкое царство – в царство смерти: дабы вечно там существовать, пожирая самую себя, и вечно умирать, не будучи в состоянии умереть. Лишь Богочеловек на земле истребил смерть, а не человек, не люди. И это ее истребление Он полностью завершит в День Страшного Суда.

Владыке Христу как Богочеловеку – за Его безграничную любовь и человеколюбие – Бог Отец покорил все существа. Ничего не оставил Он вне пределов этой любви, этой силы, *потому что все покорил под ноги Его* (1Кор.15:27). Во время Своей жизни на земле и Своей деятельности в мире через Церковь Богочеловек покорял человеческие существа любовью, а не силой или принуждением. В этом Его существенное отличие от всех земных и адских завоевателей мира. И еще: как Богу Слову, Творцу всего сущего и живого (Ин.1:3–4), Христу подчинено, покорной покорено всё. Это в полной мере обнаружится и станет явным для всех и вся лишь на Страшном Суде и после него. Да, Ему покорено всё в сотворенных мирах. *Когда же сказано, что Ему все покорено, то ясно, что кроме Того, Который покорил Ему все* (1Кор.15:27), то есть кроме Бога Отца и с Ним Святого Духа, ибо Они с Ним равнославны и Ему равносильны.

Когда же все покорит Ему, тогда и Сам Сын покорится Покорившему все Ему, да будет Бог все во всем – omicron;᾽ Θepsilon;omicron;̀ς τὰ πάντα epsilon;ἐν πᾶσιν (1Кор.15:28). Сын Божий, Владыка Христос, добровольно покорится Богу Отцу как Сын Человеческий. Но и как Сын Божий, в бесконечной сыновней любви, Он смиряется перед Богом Отцом, Который опять-таки по причине Своей безграничной отеческой любви во всем равен Сыну и Святому Духу. Ибо всё, что имеет Отец, принадлежит Сыну; и всё, что имеет Сын, принадлежит Отцу. По Божеству у Них всё общее: нет здесь ни большего, ни меньшего, ни первого, ни второго, но во всем полное равенство, и сила, и власть. И как триединая сущность, как Пресвятая Троица Бог будет *все во всем:* всё во всех мирах, всё во всех богоподобных и боголюбивых существах. Тогда окончательно обнаружится вся тайна всех существ и станет очевидным, что единственная и всеохватывающая реальность, бескрайняя и бесконечная, вечная и всеблаженная – это [что] Бог есть *всё во всем.*

Ясно следующее: за всей нашей земной тьмой и помрачением, за всеми драмами, и трагедиями, и грехопадениями, и пристрастием к пороку – стоит как завершение всего: *Бог – всё во всем.* То, что в День Страшного

Суда станет ясным для всех существ, очевидно и сейчас, в земном мире и жизни, для людей святых. Чем большей святости достиг человек, тем сильнее и непреодолимее чувствует он всеистинность сего благовестия: *Бог – всё во всем.* Люди меньшей святости, меньшей веры ощущают это слабее. А худые люди, люди, привязавшиеся ко греху, и люди без веры этого вообще не чувствуют. И даже [всё это] отвергают и отрицают, утверждая, что не только Бог не всё во всем, но и – нет Бога. Кто же тогда тот, кто в мире всё во всем? Разумеется, Его противник, диавол. И действительно, во грехе диавол – всё и вся, равно как и в упорствующем грешнике (букв. в сербск. «грехолюбце». – *Примеч. пер.*). Упорствующему грехолюбцу не нравится то, что существует Бог, потому что Бог не любит грех, не хочет греха, осуждает грех. Зачастую грех настолько сужает и ослабляет умное зрение человека, что тот не видит в мире сем ни Бога, ни диавола, но – лишь себя: человека. Это новый вид демонизма, сатанизма, выдуманный человеком. Вообще говоря, это новый вид идолослужения, и причем самого бесстыдного: низкопоклонства перед человеком. Здесь человек гордо заменяет собою Бога и диавола, отрицая и того, и другого. И лишь на Страшном Суде он узрит всю страшную для него истину: истину о том, что для него, на самом деле, диавол был все и вся, а для людей Христовых и христолюбивых Бог был и остался всем и вся и на земле, и на небе.

Бог – всё во всем: всё в наших мыслях, в наших душах, в наших чувствах, в нашей совести, в наших воскресших телах; Бог – всё и вся во всех существах и во всем окружающем нас мире. Что это? Рай, блаженство, Царство Божие, Богочеловеческое Тело Христовой Церкви, несказанная радость, вечная и безграничная. Одним словом, это то, чего *не видел глаз, не слышало ухо и что не приходило на сердце человеку, но это уготовал Бог любящим Его* (1Кор.2:9).

Вечная жизнь

После Страшного Суда наступит вечная жизнь как для праведников, так и для грешников. Для праведников эта жизнь будет состоять в вечном блаженстве, а для грешников – в вечных мучениях.

Вечного блаженства праведников мы не можем даже приблизительно себе представить или почувствовать. Святой Апостол благовествует: *Не видел того глаз, не слышало ухо и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1Кор.2:9). А что это? – Всё Божие, от малейшего до величайшего, от самого очевидного до самого сокровенного:

Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, в Котором *обитает вся полнота Божества телесно* (Кол.2:9). Да, Богочеловек Христос и всё то, что Он Собою принес нашему человеческому миру, – это и есть то, чего *не видел глаз, не слышало ухо и что не приходило на сердце человеку.* До Христа человеческий глаз не видел ни жизни Бога во плоти, ни дел Бога во плоти. Не созерцал он ни вечной Божественной Истины в человеческом теле, ни вечной Божественной Правды, ни вечной Божественной Любви, ни прочих вечных Божественных совершенств. Не замечал он всей этой *премудрости Божией, тайной, сокровенной* (1Кор.2:7). Поэтому Божественный Спаситель и говорил Своим святым ученикам: *Блаженны очи, видящие то, что вы видите. Ибо сказываю вам, что многие пророки и цари желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали* (Лк.10:23; Мф.13:17).

А вседивную и для нас, людей, всеспасительную тайну Богочеловека Христа *нам Бог открыл Духом Святым; ибо Дух все проницает, и глубины Божии* (1Кор.2:10). – За веру во Христа и за любовь к Нему Бог дает Духа Своего Святого, Духа Истины, Который христолюбивую душу вводит во всю истину о Богочеловеке Христе и открывает ей все *глубины Божии,* которые в Нем. Дух Святой отверзает зрение человеку, и тот видит, *чего не видел глаз;* отверзает слух – и тот слышит, *чего не слышало ухо;* отверзает и сердце – и оно чувствует и познаёт то, что *не приходило на сердце человеку.* В день Святой Пятидесятницы Дух Святой открыл святым Апостолам всю Христову тайну, и с тех пор они как восторжествовавшие над смертью существа пошли за Него на всякую смерть, во все опасности, на все мучения. Навсегда пребыв в Церкви, Дух Святой и впредь открывает Христову тайну каждой христолюбивой душе (см. Ин.14:16–17, 26, 16:13; Еф.1:17; Деян.4:31, 10:47, 11:15). Он – главный Христов Апостол: Все-Апостол. Боголюбивым душам сообщает Он самое совершенное знание о Владыке Христе, к какому только способно людское существо. Поэтому духоносный благовестник пишет христианам: *Вы имеете помазание от Святаго и знаете всё* – omicron;ἴδατepsilon; πάντα (1Ин.2:20): знаете всё, что может знать человек о Боге, о мире, о человеке, о жизни, о вечности. Лишь духоносцы ведают Богочеловеческую тайну. Таковы, прежде всего, святые. Несомненно, и каждый христианин через святые таинства и святые добродетели становится духоприимцем и духоносцем. Однако святые удерживают в себе Духа Святого святыми евангельскими добродетелями, святой евангельской жизнью, а огорчаем мы Его грехами, а подчас и изгоняем из себя. Потому как имеют они в себе Духа Святого, открывающего им *глубины Божии,* которые в Господе Иисусе Христе,

святые Отцы и являются единственно правильными и достоверными, богомудрыми истолкователями Священного Писания и Личности Богочеловека Христа.

Блаженство праведников в вечной жизни, насколько это возвещено нам в Святом Откровении, будет проистекать от их близости к Богу, от общения с Ним, от жительства в Богочеловеческом Теле Христовой Церкви, от участия во свете и славе единственного Победителя смерти, и греха, и диавола – Господа Иисуса Христа. Ведь Он – неиссякаемый источник совершенного и вечного блаженства. Об этом Спаситель благовествует: *Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их* (Мф.13:43). Наша вечная жизнь будет состоять в том, что мы *всегда с Господом будем* (1Фес.4:17; ср. Ин.14:13), будем жить в Нем и Им, и потому станем Христо-подобными и – *будем подобны Ему* (1Ин.3:2, 3). Пребывая в святых таинствах и святых добродетелях, мы будем обитать в Самом Господе, ведь *Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем* (1Ин.4:16). В нашей вечной жизни совершенно осуществится молитвенное желание человеколюбивого Господа: *Да будут все едино: как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино... Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены во едино* (Ин.17:21, 23).

Погруженные в несказанные совершенства Троичного Божества, праведники в вечной жизни воссияют, как солнце, в Царстве Отца Небесного, и радости их никто у них не отнимет (см. Мф.13:43; Ин.16:22, 24). Питая и душу, и тело Божественными истинами и благами, праведники уже не будут алкать и жаждать, *и не будет палить их солнце и никакой зной* (Откр.7:16; ср. Ис.49:10). И в себе самих, и вне себя они будут находить источники вечной радости, ибо смерти уже не будет ни в них, ни вокруг них и не станет она уже огорчать их жизнь (Откр.21:4). Их радость нарочито будет возрастать от того, что жить они будут на новом небе и новой земле, где всё будет сиять своей Божественной безгрешностью и где вся богозданная тварь будет радостно участвовать в блаженстве и славе сынов Божиих (ср. Откр.21:1; 2Кор.12:4; Рим.8:21). Своим безгрешным и бессмертным телом они будут сообразны славному телу Христову (см. Флп.3:21); они будут общаться с Ангелами как со своими святыми братьями, ибо приступят *к горе Сиону, и ко граду Бога Живаго, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов, к торжествующему собору и Церкви первенцев, написанных на небесах* (Евр.12:22–23). Будучи чадами одного Отца, они через Владыку Христа в Духе Святом станут друг для друга благодатными братьями, обитателями одного дома, и Бог·будет *все во всем* (ср. Ин.14:2; 1Кор.15:28). На это несказанное блаженство

праведников проливает свет пророческое видение возлюбленного Христом тайновидца, святого Иоанна Богослова. С апокалиптических высот он благовествует: *И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет. И я, Иоанн, увидел святый город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло* (Откр.21:1–4).

Своим предивным Воскресением Владыка Христос даровал нам не только вечную жизнь и с ней и в ней вечную Истину, вечную Правду, вечную Любовь, вечную Благость, вечную Радость, но и все Божии блага, все Божии блаженства, бесконечные Божественной бесконечностью. Во всем этом участвовать и всё это, при содействии Божией благодати, воспринимать и переживать в вечности – это и составляет великую Божию милость к нам, людям, милость, даруемую нам Единым Человеколюбцем неба и земли, Владыкой Христом, Богочеловеком = Спасителем. Поэтому Христова Церковь благовествует эту свою истину, истину абсолютно всеистинную: «Воскрес Иисус от гроба, якоже прорече, даде нам живот вечный и велию милость». Богодухновенному церковному песнописцу словно мало было сказанного: «даде нам живот вечный», и он еще добавляет: «даде нам... и велию милость». В этих словах он предвещает все другие нечаемые и невыразимые пребогатые бесконечности вечной жизни и всех святых блаженств. Об этом Спаситель возвестил нам в Своих Богочеловеческих словах: *Я пришел для того, чтобы имели жизнь* (= вечную жизнь) *и имели с избытком* – καὶ πepsilon;ρισσomicron;ν epsilon;̓χωσιν (Ин.10:10). – Многочисленны стихиры и молитвы, в которых мы просим, чтобы всемилостивый Господь даровал нам эту «велию милость»: дабы во всем Божием участвовали мы и ощущали это бесконечно и вечно, наставляемые Божией благодатью через Божественно неизмеримые Божии бесконечности, по сравнению с которыми наши, человеческие, бесконечности малы и ничтожны.

В этом блаженстве вечной Богочеловеческой жизни праведники будут участвовать всей своей личностью, то есть и телом, и душой. Ведь и их преображенное тело будет прославленным и способным участвовать в вечной Божией славе.

Вечное блаженство праведников будет не одинаковым. Мера блаженства окажется зависимой от степени духовного совершенства того

или иного подвижника. Каждый будет участвовать в этом блаженстве именно по мере своего духовного преуспеяния, то есть по мере своей освященности, своей обогочеловеченности, своей отроиченности, своей оцерковленности. Степень, сила, полнота участия в вечном блаженстве будут сообразны полноте, силе, степени духовного роста каждого праведника, как пишет об этом святой апостол Павел: *Иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд; и звезда от звезды разнится в славе. Так и при воскресении мертвых* (1Кор.15:41–42).

Вечная жизнь праведников станет, собственно, вечным служением Богу, вечным богослужением, вечной Небесной Литургией, вечным причащением Владыке Христу, Который и есть жизнь вечная. Об этом Он Сам благовестил: *Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную... Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем* (Ин.6:54, 56). И так через всю вечность: евхаристическое служение Владыке Христу, евхаристическое жительство Владыкой Христом, евхаристическое в Нем блаженство. Посему здесь, на святой «Литургии, после святого Причащения, мы молимся Господу Иисусу Христу: «Подавай нам истее Тебе причащатися в невечернем дни Царствия Твоего».

Это всесвятое, это всеблаженное облечение праведников во Христа начинается еще здесь, на земле, через святые таинства и святые добродетели в Богочеловеческом Теле Христовой Церкви, дабы вечно продолжаться в вечной жизни, которая вся и есть, и бывает от Отца через Сына в Духе Святом.

Вечная участь грешников будет во всем противоположной вечной участи праведников. Каждый из них соразмерно своему моральному состоянию будет участвовать в вечных муках. Их вечное мучение будет происходить от того, что они станут вечно жить в царстве зла и в обществе творцов зла: диавола и демонов. Об этом свидетельствуют слова Спасителя, которые в день Суда будут адресованы грешникам: *Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф.25:41). *И пойдут сии в муку вечную* (Мф.25:46). Влюбленные в зло, они, по всеправедному Божию приговору, такими войдут и в вечную жизнь и этой любовью к злу будут жить через всю вечность, как добровольно жили ею на земле. Ведь Бог перестал бы быть Богом, если бы насильно отторгнул их от зла и греха.

Вечное мучение грешников не будет одинаковым; оно будет зависеть от качества и меры греховности грешника. Степень вечных мучений для каждого грешника окажется сообразной степени его нравственного

растления (см. Мф.16:27; Рим.2:6; Лк.12:47–48).

Верховная Всеценность и верховное Всемерило

Когда человек пробудится из брения своего тела и узрит духовные истины, тогда он почувствует, что вещественные предметы настолько действительны, насколько его дух познаёт их как таковые. И вскоре он приходит к осознанию следующего необычного факта: люди как особый вид существ познают объекты материального мира с помощью духа, который не имеет свойств вещественных предметов, но является чем-то таким, что не может быть материально объективировано, или представлено как транссубъективная вещественная реальность, или ощущаемо чувствами. Впрочем, хотя дух и не вмещается в формы вещества, он своей незримой сущностью все-таки служит мерилом всех видимых данностей в мире материи. И человек всё более чувствует и осознаёт, что мысль духа, хотя она и неосязаема, и незрима, и нематериальна, однако же [она] очевиднее любой транссубъективной реальности в сфере вещей. Более того, все предметы утверждают свое бытие на мыслях духа, который сам по себе нематериален. В этом и преимущество, и загадочность, и величие человеческого духа. И пробужденный человек, наставляемый своим нематериальным духом по тайнам материального, физического мира, всё более приходит к уяснению того, что его дух – это его самая значительная и самая непосредственная действительность, а тем самым и его самое большое достояние. Сознавая это, человек вдруг почувствует непререкаемую истинность слов Спасителя о человеческой душе как величайшей данности и величайшей ценности: данности, превосходящей весь видимый мир, и ценности, превышающей ценность всех солнечных систем. *Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою* (Мф.16:26; ср. Мк.8:36–37; Лк.9:25)? Другими словами, в видимом мире нет достояния, равного по значимости человеческой душе, или же ценности, которой человеческая душа может быть взвешена и за нее дан выкуп; она стоит больше, чем все миры вместе взятые.

В самом деле, всю свою видимую жизнь, жизнь во времени и пространстве, человек основывает на категориях незримых, то есть на душе, на ее мыслях, на ее сознании, на ее совести. В мире видимых вещей и событий человек ориентируется собственным мышлением; им он всё измеряет и оценивает, – им, хотя его собственному зрению оно и недоступно. Тогда тем более естественно и логично ориентироваться им и

в мире вещей и ценностей духовных. Посредством мысли человек соединен не только с миром видимых, вещественных предметов, но и с миром предметов духовных. Даже крайние сенсуалисты в гносеологии не могут этого отрицать. Следует признать: человеческий дух – это чудодейственная лаборатория, в которой чувственные впечатления непостижимым образом перерабатываются в над-чувственные мысли.

Серьезный наблюдатель за миром, с какой бы стороны ни приступал он к предметам вещественным или духовным, должен во всех явлениях ощутить присутствие бесконечной таинственности. Это дань, которую каждый мыслитель обязан платить загадочной мистерии мира. Несомненно, правильная ориентация в этом причудливом мире зависит от духа, которым человек пользуется, как компасом; или, точнее сказать, от природы духа. А свою природу человеческий дух выказывает и проявляет через опыт, созидаемый его собственной деятельностью. Из этого всецелого опыта бьет ключом стремление человеческого духа к бесконечности во всех ее выражениях: в знании, в жизни и вообще в бытии. Людской дух неустанно порывается к бесконечному знанию, к бесконечной жизни, к бесконечному бытию. Во всем этом он хочет только одного: преодолеть тление, конечность, ограниченность и вступить в нетление, в бесконечность, в безграничность. Во всех культурах и цивилизациях все мучения человеческого духа сливаются, в конечном итоге, в один гигантский напор: переступить через смерть и умирание, достичь бессмертия и вечной жизни, добиться этого любой ценой.

Но разве всё это не заставляет нас поставить вопрос: откуда в человеческом духе эта жажда, это тяготение к бесконечному во всех его проявлениях? Что это такое, что гонит человеческую мысль из одной проблемы в другую, из бесконечности в бесконечность? Если эту жажду бесконечности и можно навязать индивиду слабому, то откуда она у наиболее самостоятельных мыслителей? Более того, у них она разработана в сложнейший комплекс проблем. Всё это показывает и свидетельствует о том, что жажда бесконечности присуща самой природе человеческого духа. Природа самой мысли порывается к бесконечному знанию, природа самого чувства стремится к бесконечности чувства, природа самой жизни простирается к бесконечной жизни. Весь людской дух: и через мысль, и через чувство, и через волю, и через всю жизнь – хочет быть бесконечным, а это значит: хочет быть бессмертным. Голод бесконечности и бессмертия – это исконная, метафизическая алчба человеческого духа. Эта алчба гнала человеческий дух к бесконечности и бессмертию через многочисленные религии, философии, науки, мучения и подвиги. Одним словом,

человеческий дух жаждет бесконечности, жаждет бессмертия любой ценой и в любой форме.

Ясно, что этого стремления к бесконечности не могла навязать человеку вещественная природа, поскольку она сама ограничена и не имеет в себе этой тяги. Ясно также и то, что не могло его навязать человеческому духу и человеческое тело, так как и само оно заключено в тесные рамки. Единственным логическим выходом остается следующее предположение: человеческое стремление к бесконечности, к бессмертию находится в самой сущности человеческого духа. Сотворенный по образу Божию, человек весь пребывает в этом стремлении. Ведь богообразие – это и есть в человеческом существе то, что порывается к бесконечным Божиим истинам на небе и на земле. Имманентное, врожденное человеческому духу, это богообразие побуждает человека богоустремленно простираться и тянуться ко всем Божиим бесконечностям. Ведь естественно для богообразной души тяготеть к Богу как к своему Первообразу. Это не априорное заключение, а всецело апостериорное, ибо весь опыт человечества свидетельствует об этом сильном и таинственном порыве людского духа к бесконечности, к бессмертию, к вечной жизни, будь то на этом или на том свете. Если мы будем опираться на всеобщий опыт человеческого рода и сведем человека к его основным элементам, к исконным составляющим, то, конечно, найдем это стремление к бессмертию как главный элемент, на котором базируется и в котором онтологически, существенно заключается весь человек.

Создав человека по Своему образу, Бог тем самым разлил по его существу жажду божественной бесконечности жизни, божественной бесконечности познания, божественной бесконечности совершенства. Поэтому эту безмерную и ненасытную жажду человеческого существа полностью нельзя удовлетворить и насытить ничем, кроме как Богом. Возвестив божественное совершенство в качестве главной цели людского бытия в мире: *Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф.5– *Примеч. ред.*), – Владыка Христос дал ответ на основной запрос и потребность богообразного и богоустремленного человеческого существа.

Богообразие человеческого естества имеет свой онтологический и телеологический смысл: онтологический, ибо в этом богообразии дана сущность человеческого существа; телеологический, ибо этим богообразием человеку определена следующая цель жизни: Бог со всеми Своими бесконечными совершенствами. Богообразие – это сущность сущности человеческого существа, на которой и по которой человек должен созидать себя в этом мире. И действительно, в человеческом

существе Бог – первое, а человек – второе; другими словами, человек сотворен потенциальным богочеловеком, потенциальным богочеловеческим существом, которому в качестве задания дано то, чтобы он, управляемый своей богообразной душой, во всем уподобил себя Богу, действительно переработал себя в существо богочеловеческое, достиг *в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова* (Еф.4:13). И чтобы как таковой вечно жил во всех божественных, богочеловеческих, бесконечных совершенствах, в Теле Христовом, которое есть Церковь – «образ Пресвятой Троицы» (Еф.4:11–13; Кол.2:8–10; Еф.1:23, 3:16–19). Но вместо того чтобы богообразием души наполнить всю свою эмпирическую, каждодневную жизнь, человек отлучил свой дух от всего в себе Божиего и отторг себя от Бога, то есть от Своего естественного Путеводителя, погрузившись в тайнах мира сего. Утонув в них, он столкнулся в этом мире с непреодолимыми пропастями и ужасными расселинами.

В своей сущности падение человека состоит в том, что он восстал против богообразного устройства своего существа, оставил Бога и Божие и свел себя к пустому веществу, к «чистому человеку». В своем первом восстании против Бога человек сумел отчасти изгнать Его из себя, из своего познания, из своей воли и остаться при чистой человечности, при выхолощенном гуманизме. Horrible dictu[23], но гуманизм, на самом деле – это основное зло, исконное зло для человека. От имени и во имя этого исконного гуманизма человек изгнал Бога в над-человеческую трансцендентность и весь остался при себе и в себе. Но и при всем этом человек не мог полностью себя обезбожить, то есть совершенно изгладить в себе богообразные черты собственного духа; они остались, чтобы и при всем его гуманизме проявляться в форме стремления к бесконечному прогрессу, к бесконечному знанию, к бесконечному совершенствованию, к бесконечному существованию. Сознательно или не сознавая того, во всех битвах, которые человек ведет в сфере своего гуманизма, он стремится вернуть себе утраченное богоподобие. И это частично ему удается, и причем настолько, насколько ему необходимо почувствовать и осознать, что сам по себе он, при своей чистой, обезбоженной человечности, никогда не сможет исправить свой дух, восстановить богоподобие своего существа. Во всех гуманистических элегиях человек на самом деле вопиет по Богочеловеку.

Поэтому явление Богочеловека Христа в этом мире было и естественным, и логичным, и необходимым. Ведь только Богочеловек полностью устраняет все муки человеческого духа, заболевшего и

обезбоженного гуманизмом. Только Он утоляет весь голод богообразного человеческого существа: и голод бесконечной жизни, и голод бесконечной правды, и голод бесконечной истины, и голод бесконечного блага, и голод вообще всех божественных бесконечностей.

Самые существенные потребности человеческого существа раз и навсегда удовлетворены в Личности Богочеловека Христа. Ибо на все запросы и потребности человеческого духа, относящиеся к миру [который] превыше человека, Богочеловек отвечает и как Бог, и в то же время как Человек (букв.: «отвечает Богом по-человечески». – *Примеч. пер.*); а на все запросы и потребности человеческого духа, относящиеся к миру вокруг человека и ниже человека, Он отвечает и как Человек, и в то же время как Бог (букв.: «отвечает человеком по-Божески». – *Примеч. пер.*). Врожденные силы богочеловечества в человеческом существе, связанные тиранией богоборческого гуманизма, Богочеловек освобождает и дает им силу осуществиться во всей их бессмертной полноте. Человек, наставляемый Богочеловеком, всё свое сообразует с Богом и живет Богом в этом таинственном мире и таким образом достигает идеального совершенства, являя в себе самый идеальный синтез и равновесие Божественного и человеческого, духовного и вещественного, посюстороннего и потустороннего.

Явление Богочеловека Христа в мире земных, человеческих реальностей не есть неожиданность для человеческого естества ни с онтологической, ни с психологической, ни с исторической точки зрения. Напротив, это явление удовлетворило основные чаяния и потребности человеческого существа: чаяния и потребности в божественном совершенстве и в вечной жизни. Богочеловек не есть для человека нечто неестественное и ненужное; напротив, для человека Он нужнее, чем всё остальное, настолько нужнее, что Сам всеистинный Бог и Господь Иисус Христос возвестил, что Он, Богочеловек, – *единое на потребу* для человеческого рода (Лк.10:42). Почему? Потому что Он совершеннее всего, и естественнее всего, и целесообразнее всего, и логичнее всего решил проблему Бога и человека. Как? Явив нам реально, по-земному осязаемо в Себе Бога, Который есть абсолютная Истина, абсолютное Благо, абсолютная Правда, абсолютная Любовь, абсолютная Премудрость, в совершенном единстве с человеком, а тем самым – [явив нам] и человека в его безгрешности, бессмертии и совершенстве. Богочеловек одинаково реально явил и Бога в Его совершенстве, и человека в его совершенстве. Если беспристрастно рассмотреть историю человеческого рода, то нужно признать, что нет в человеческом роде человека лучше Иисуса; а это

значит, нет и лучшего Бога, ибо Иисус лишь как Богочеловек был и есть самый лучший человек, то есть человек без греха, без зла. Только будучи таковым, будучи Единым Безгрешным, Владыка Христос и мог бесстрашно спросить Своих лютейших врагов: *Кто от вас обличает Мя о гресе* (Ин.8:46)? И никто из них не мог указать ни на какой в Нем грех. А человек без греха – это в то же время и самый идеальный, и самый реальный человек, ведь только как таковой он истинно совершенен, бессмертен и вечен.

С воплощением Бога Слова в человеческое естество вошли всесовершенная Божественная премудрость, всесовершенная Божественная логика, всесовершенный Божественный ум. *Слово стало плотию* (Ин.1:14); это значит, все трансцендентные Божественные ценности сделались имманентными человеческому естеству, ибо они родственны сущности человеческой богообразной души. Все эти вечные Божественные ценности, воплощенные в человеке, соединяются, в конце концов, в одну безмерную и непревзойденную всеценность: в Богочеловека Христа. Поэтому Богочеловек – это первая, основная, превосходнейшая ценность в человеческом мире. Ибо Господь Иисус Христос олицетворяет в Себе самое идеальное совершенство всего подлинно человеческого. И не только это, но Он как Богочеловек есть самый совершенный синтез Божественного и человеческого, посюстороннего и потустороннего, естественного и сверхъестественного, физического и метафизического, реального и идеального. В Нем как в Богочеловеке идеальнее всего осуществлено и соблюдено равновесие между Божественным и человеческим, а вместе с тем сохранена как неповрежденность, безущербность человеческого, людского, так и автономия Божиего, Божественного.

В Богочеловеческой Личности Господа Иисуса Христа достигнут самый радикальный, самый логичный и самый полный монизм[24] посюсторонней и потусторонней жизни, а через это монизм посюстороннего и потустороннего познания, монизм чувства человеческого и Божественного. А это значит, [что] и человеческая жизнь, и человеческая мысль, и человеческое чувство преодолели (букв.: «перемостили». – *Примеч. пер.*) пропасть, зияющую между человеком и Богом, между миром сим и миром оным. Поэтому Христов человек живо ощущает и монизм мира сего с миром оным, Бога с человеком, посюстороннего с потусторонним, естественного со сверхъестественным. Он живо чувствует и ясно осознаёт, что в нем осуществлен переход из смертного в бессмертное, из временного в вечное. Это ощущение вечной

жизни дает возможность Христову человеку мыслить и чувствовать вечно и бессмертно. Но хотя, таким образом, Христов человек продолжен, расширен и углублен до Божественных бесконечностей, он, однако, не утрачивает своего человечества, своей индивидуальности, но и впредь остается человеком, только человеком совершенным, обогочеловеченный. Одним словом – человек делается благодатным богочеловеком. Ясно, что в Богочеловеке Христе человек воздвигнут на наивысшую степень совершенства, на вершину всех вершин. Ибо никто так не прославил человеческой природы, человеческого существа, как Богочеловек, Владыка Христос. В Его Богочеловеческой Личности свершилась для человека самая совершенная правда: нигде и ни в чем ни человек не умален за счет Бога, ни Бог за счет человека. Да, такой человек и такой Бог – лишь в Христовой Церкви, которая есть Тело Богочеловека Христа, а Он – ее Глава и всё ей присущее: и Богочеловеческая вечность, и Богочеловеческая жизнь, и Богочеловеческая истина, и Богочеловеческая вера, и Богочеловеческая Любовь, и Богочеловеческая правда, и Богочеловеческий рай, и Богочеловеческое блаженство – и всё это через все века и через все Богочеловеческие вечности...

Несомненно, проблема добра и зла – одна из самых трудных и самых мучительных для людского сознания. Но и она окончательно и всецело решена лишь в Личности Богочеловека Христа. И причем решена не на словах, не теоретически или диалектически, а существенно – по-Богочеловечески. Ведь Владыка Христос во всей Своей жизни явил Себя воплощением, вочеловечением бесконечного, всесовершенного и абсолютного Блага. Даже самый проницательный глаз не мог бы отыскать в Нем малейшую крупицу зла, ибо *Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его* (1Пет.2:22). Имея перед собой в Лице Богочеловека Христа абсолютное Божественное Благо в рамках человеческого существа, человеческой природы, людское сознание лишь благодаря Ему и Им определенно знает и людское сердце определенно чувствует, что есть благо, а что есть зло. Благо, вечное благо – это всё, что есть Христос в Своей Богочеловеческой действительности; это всё Богочеловеческое. Как Единый Безгрешный и всемогущий Владыка Христос преподал человеческому естеству благодатные силы к преуспеянию в Божественном благе до совершенства и к препобеждению греха и зла – до окончательной над ними победы. Поэтому Богочеловек Иисус Христос – это верховная Всеценность всех миров, где только обращаются человеческая мысль и чувство.

Через всю свою историю человек проявляет себя особым видом

существ: в силу того, что неустанно ищет основную и главную истину, на которой зиждутся и ради которой существуют все миры, включая и человеческий. В этих изысканиях истины человек решал проблему истины и мифологически, и философски, и теистически, и атеистически, и спиритуалистически, и материалистически. И, однако же, не решил ее, ибо решал ее в категории чистого, обезбоженного гуманизма. Лишь в досточудной Личности Богочеловека Христа явилась вся без остатка вечная Истина. Посему проблема истины решена явлением абсолютной Божественной Истины в границах человеческого естества. Поэтому из уст Богочеловека Христа вышло самое смелое заявление, которое когда-либо делало человеческое существо: *Я есмь Истина* (Ин.14:6). Это значит, Богочеловек Христос есть Истина как личность во всей своей Богочеловеческой полноте и подлинности.

Но что нарочито делает Богочеловека Христа ценностью всех ценностей, так это то, что Он первый и единственный разрешил проблему жизни и смерти: разрешил ее осязаемо, существенно, явив в Своей Богочеловеческой Личности воплощенное, вочеловеченное бессмертие и вечную жизнь. Исключительно сильно явил Он это и удостоверил Своим Воскресением из мертвых и Вознесением в вечную жизнь Божества. И вообще вся Богочеловеческая жизнь Господа Иисуса Христа до и после Воскресения есть ясное доказательство того, что Он – поистине олицетворение бессмертия и вечной жизни, а тем самым – и Владыка смерти. Своим Воскресением человеческому естеству Он навсегда обеспечил победу над смертью, а Своим Вознесением – бессмертную жизнь в вечности Трисолнечного Божества. Поэтому только Он в человеческом роде имел право сказать о Себе: *Я есмь воскресение и жизнь* (Ин.11:25). Он – воскресение и жизнь Своей Богочеловеческой Личностью, потому что Он безгрешен. Где нет греха, нет и смерти, ведь только грех производит смерть.

В человеческом сознании тайна мира соревнуется с тайной человека. Непроницаемый мрак покрывает всю тварь, и человеческая мысль никак не может проникнуть в ее сокровенный смысл, никак не может понять, почему существует такой мир в таком виде. Лишь осиянный светом Богочеловека Христа мир раскрывает нам венец своего бытия и в нем – свой истинный смысл и ценность. Поэтому Спаситель и сказал о Себе: *Я свет миру* (Ин.8:12; ср. Ин.9:5). В Богочеловеке и Его свете человек поистине прозрел и увидел истинный смысл мира. Некая Божественная разумность и целесообразность разлита по всей твари. Разлита Самим Владыкой Христом как вечным Божиим Словом, посему и сказано в

Святом Евангелии: *Все через Него начало быть* (Ин.1:3). Эта логосность и логичность мира сего, а равно и всего сотворенного, становится ясной лишь в свете воплощенного Бога Слова. Лишь осияваемое светом воплощенного Бога человеческое сознание может созерцать Божественный, логосный смысл твари, убеждаясь в истинности слов Апостола, что всё Христом и для Христа создано (Кол.1:16). Это значит, что смысл каждой твари в отдельности и всех тварей вкупе состоит в том, чтобы Богочеловеческую истину и правду реализовать в себе до конечного совершенства. Небо и земля не прейдут, доколе не исполнится на них весь закон Бога Слова (см. Мф.5:18). В Богочеловеке Христе началось оздоровление твари, новое собирание твари, которая – от присутствия и действия в ней человеческого греха и зла – занедужила и стала хаосом.

Так как Господь Иисус Христос как Богочеловеческая Личность есть высшая ценность, то Он, будучи такой Личностью, есть и высший критерий, и высшее мерило всех подлинных ценностей. Никакое существо в этом мире, меньшее Богочеловека, не может быть истинным мерилом ценностей, если наивысшая ценность – это Личность Богочеловека. Не может быть мерилом человек, ведь его значимость гораздо меньше Богочеловека. Будучи высшей ценностью, Богочеловек есть лучший и самый надежный критерий всего Божественного и человеческого и на этом, и на том свете. История этой планеты не знает ни лучшего Бога, чем Христос, ни лучшего, чем Он, человека. Богочеловек в то же время совершенно раскрыл и Бога, и человека. Поэтому нет Бога вне Богочеловека и нет человека вне Богочеловека.

Что есть истина? (Ин.18– *Примеч. ред.*) – спрашивал Пилат воплощенную, олицетворенную Истину, желая ушами услышать то, чего не видел глазами, словно не одна и та же душа слушала его ушами и смотрела его глазами. На самом деле, Богочеловек есть Истина не как слово, не как учение, не как [безличный] фактор, а как всесовершенная и вечно живая Богочеловеческая Личность. Лишь как такая Личность Он и есть мерило Истины. Поэтому Богочеловек сказал о Себе не только: *Я есмь Истина,* но и: *Я есмь Путь* (Ин.14:6), путь в самую Истину, мерило самой Истины, сущность самой Истины. Мерило Истины есть сама Истина, а Истина – это Богочеловек Христос. Поэтому всё, что не от Него, всё это и не от Истины. Вне Его Богочеловеческой Личности Истина онтологически невозможна.

В христианстве Истина не есть ни дискурсивное понятие, ни теория, ни учение и ни школа учений, а живая Богочеловеческая Личность – исторический Иисус Христос (Ин.1:14; Еф.4:20–21). До Христа люди

предугадывали Истину, но не имели ее; со Христом как воплотившимся и вочеловечившимся Богом Словом вечная Божественная Истина всецело входит в этот мир. Поэтому и сказано в Пресвятом Евангелии: *Истина произошла – epsilon;ϊepsilon;́vepsilon;τomicron; – чрез Иисуса Христа* (Ин.1:17); *произошла* – то есть до явления Богочеловека Христа ее в мире как бы и не было.

Что есть жизнь, настоящая, подлинная жизнь, и мерило жизни? – Опять-таки Личность Богочеловека Христа, а не Его учение, отделенное от Его чудодейственной и животворной Личности. Никогда никто из людей не смел заявить о себе: «Я есмь жизнь» – ибо каждый смертен. А Богочеловек сказал: *Я есмь Жизнь* (Ин.14:6). И сказал справедливо, ведь Воскресением Он победил смерть, а Вознесением на небо и восседанием одесную Отца явил Себя вечно живым. Поэтому Богочеловек – и Жизнь, и мерило Жизни. Всё, что не от Него, – смертно. В Нем жизнь имеет свою логосность и свою логичность, ибо обладает своей Божественной вечностью. Как вечное Божественное Слово Он – жизнь и все-жизнь (ср. Ин.1:4; Кол.1:16; Евр.2:10), ибо жизнь – Им жизнь. Где Его нет, там жизнь превращается в смерть, ибо Он – Тот Единственный, Кто делает жизнь живой. Отпадение от Того, Кто есть Жизнь, всегда заканчивается умиранием и смертью. Поэтому в Нем как в Слове (Логосе) и Логике жизни содержится единственно возможное логическое оправдание человеческой жизни в категории времени и пространства.

Вечная жизнь питается и поддерживается вечным добром, и вечной правдой, и вечной истиной, и вечной премудростью, и вечным светом. И когда Спаситель возвестил: *Я есмь Жизнь*, – Он тем самым изрек о Себе и следующее: «Я есмь Добро, Я есмь Правда, Я есмь Истина, Я есмь Премудрость, Я есмь Свет». Так как Он одновременно есть всё это, то Он – и высшее мерило всего этого. Своей всесовершенной Личностью безгрешный Богочеловек представляет Собой в человеческом роде единственный непогрешимый критерий и жизни, и добра, и правды, и истины, и премудрости, и света. Итак, Богочеловек – это высшая и самая совершенная ценность, единственное вечное достояние, а тем самым – и высший и самый совершенный критерий, единственный вечный критерий истины, жизни, правды, света, доброты и премудрости.

Всё свое учение и всю деятельность Владыка Христос сводит к Своей Богочеловеческой Личности и объясняет Ею. Поэтому и Апостольская, Православная, Христова Церковь всё в христианстве: и учение, и истину, и правду, и благо, и жизнь, – сводит к животворящей Личности Богочеловека. Образ Богочеловека Христа – это ее высшее достояние,

высшая драгоценность. Все прочие ценности она изводит из Него, как лучи из солнца. Нельзя заблуждаться: христианство – это христианство Богочеловеком; в этом его исключительное значение, и ценность, и сила. Господь Иисус Христос Себя Самого, Свою Богочеловеческую Личность оставил как Церковь. Поэтому Церковь – это Церковь лишь Богочеловеком и в Богочеловеке. Всё новозаветное стекается в одну огромную, всеобъемлющую истину: Богочеловек – это и сущность, и цель, и смысл, и всеценность Церкви; Он – и ее душа, и ее сердце, и ее жизнь, и ее бессмертие; Он – сама Церковь во всей Богочеловеческой полноте, ибо Церковь есть не что иное, как Богочеловек Христос, простирающийся во все века: *Се, Я с вами во все дни до скончания века* (Мф.28:20). Богочеловек – Глава Тела Церкви (Кол.1:18; ср. Еф.1:22, 5:23), единственная Глава; как Таковой Он и Спаситель Тела Церкви (Еф.5:23), единственный Спаситель. Им одним, единственным и нераздельным Богочеловеком, Церковь присно едина, единственна и неделима. Ибо всецелое Тело Церкви Он как Богочеловек соблюдает в нераздельном единстве благодати, истины и жизни. Тело Церкви растет Им во все бесконечности Божественной жизни: *растет возрастом Божиим* (Кол.2–*Примеч. ред.*) в меру возраста Богочеловеческой полноты, ибо *все Им и для Него создано* (Кол.2:19, 1:16; Еф.4:15–16, 4:13). Своей благодатной силой, через святые таинства и святые добродетели, Он таинственно возводит всех членов Церкви к обогочеловечению, ведь смысл и цель бытия Церкви заключаются именно в том, чтобы Богочеловеческой верой всё привести *в меру полного возраста Христова,* все обогочеловечить.

Поэтому Церковь через своих Апостолов, и мучеников, и святителей, и всех верных неустрашимо исповедовала, проповедовала и защищала превыше всего Богочеловечество Господа Иисуса Христа, Его досточудную и незаменимую Личность. Милосердно снисходительная к грешникам, Церковь всегда была ревностно неумолимой и решительной в осуждении и отвержении всех тех, кто так или иначе отрицал, либо отвергал, либо искажал Богочеловечество Господа Иисуса Христа. Защищая пречистый и пресветлый образ Богочеловека Христа, Церковь всегда с радостью готова идти на все апокалипсические мучения, чтобы только Его не предать.

Что есть сущность Православия? – Богочеловек Христос. Поэтому всё православное: и сознание, и чувство, и воля, и мышление, и этика, и догматика, и философия, и жизнь – носит Богочеловеческий характер. Богочеловечество – это единственная категория, в которой обращаются и совершаются все проявления Православия. Бог во всем на первом месте,

человек на втором; Бог наставляет, человек наставляется; Бог действует, человек содействует. И это не какой-то трансцендентный, абстрактный, деистический Бог, а Бог самой непосредственной исторической реальности, Бог, соделавшийся человеком, живший в категории нашей, человеческой жизни и во всем самым ясным, земным образом явивший Себя абсолютно безгрешным, абсолютно святым, абсолютно благим, абсолютно премудрым, абсолютно праведным, абсолютно истинным. Для Него как для совершенного Богочеловека ничто человеческое не является неизвестным (Ин.2:24–25; Евр.2:14, 17–18). Он и стал человеком, оставаясь Богом, чтобы как Бог преподать человеческому естеству Божественные силы, которые приводили бы людей к самому близкому, богочеловеческому, единству с Богом. И эта Его Божественная сила непрестанно действует в Его Богочеловеческом Теле – в Церкви, сочетавая людей с Богом через благодатную и святую жизнь. Ведь Церковь есть не что иное, как чудоносный и чудодейственный Богочеловеческий организм, в котором при содействии Божией благодати и свободного подвига человека становится бессмертным, обогочеловечивается всё человеческое, всё – кроме греха. В Богочеловеческом организме Церкви каждый верующий подобен живой клеточке, которая делается составной частью этого организма и живет его животворящей Богочеловеческой силой. Ведь быть членом Церкви – значит совоплотиться Богочеловеку, стать Его сопричастником (сотелесником, Еф.3:6), органической частью Его Богочеловеческого Тела (Еф.5:30; 1Кор.12:12–13); одним словом – обогочеловечиться во всецелой реальности своей человеческой личности. Если человек поймет это, то он постиг Богочеловеческий монизм жизни и имеет живое и бессмертное чувство того, что перешел из смерти в жизнь (ср. Ин.5:24, 3:36, 11:25–26). При этом он всем существом непрестанно чувствует, что Церковь как Богочеловеческий организм – это Богочеловек, простирающийся во все века. Как Богочеловеческая Личность Владыка Христос неповторим, но как Богочеловеческая сила и жизнь Он непрестанно повторяется в каждом христианине как органической части Своего Богочеловеческого Тела – Церкви.

Нарицая Церковь Телом Христовым (Еф.1:23; 1Кор.12:12–30), святой Апостол связывает ее бытие с тайной воплощения Бога Слова, показывая, что «живое и непреложное основание видимости Церкви» заключается именно в том, что *Слово плоть бысть* (Ин.1:14). Свидетельствует он также и о том, что Церковь, потому как она есть Тело Христово, непрестанно и непосредственно зависит от воплощенного Бога Слова во всем, что делает ее Церковью. Безмерную полноту Богочеловеческих даров, и сил, и

могущества, и власти она приемлет от Него, ибо всё ей присущее Он наполняет Собой (Еф.1:23; Кол.2:9).

Так как всем своим существом и всей своей деятельностью Церковь всецело зависит от воплощенного Бога, то она вся основывается на исторической подлинности евангельского благовестия. *Слово стало плотию,* то есть соделалось Богочеловеком. Истина эта – главная истина Церкви, основание Церкви. Поэтому Церковь во всем и по всему есть, прежде всего, Богочеловеческий организм, а затем – Богочеловеческая организация. Вся природа Церкви во всех своих проявлениях имеет Богочеловеческий характер. Из этого логически следует и ее Богочеловеческое действие в мире: всё Богочеловеческое – воплотить в человеке и человечестве. Миссия Церкви заключается в самой природе Церкви: реализовать все Богочеловеческие ценности в человеческом мире. Воплощение Бога – это заключительное и совершенное откровение Бога такому существу, каков человек. Ибо, став человеком, а не каким-то иным существом, Бог показал, что Богочеловек – это природа человеческой природы, логика человеческой логики, благость человеческой благости, истина человеческой истины; одним словом – сущность, смысл и цель богообразной человеческой души, а через ее посредство – и самого человеческого тела. Исповедуя Богочеловека, Церковь вместе с тем исповедует подлинного, истинного, целостного, богоподобного человека. Ибо вне Богочеловека нет настоящего человека.

Как Православная Церковь сохраняет величайшую драгоценность: пресвятую личность Богочеловека Христа? Сохраняет ее своей единственной, святой, соборной и апостольской верой. Единством веры Православная Церковь через все века соблюдает единство и единственность Богочеловеческой жизни и истины; святостью хранит она единственную святость жизни и истины в своем Богочеловеческом Теле; соборностью блюдет целостность Богочеловеческой жизни и истины; апостоличностью (апостольством) сохраняет неприкосновенность и непрерывность исторической реальности и животворности Богочеловеческого Тела и дела Христова. Лишь *со всеми святыми,* по слову святого апостола Павла (Еф.3:18), можно познать досточудную тайну Христовой Личности, а это значит – истинно и правильно веровать в Богочеловека Христа. Лишь жительствуя со всеми святыми в соборном единстве веры, человек может быть подлинным христианином, истинным последователем Богочеловека Христа. Вообще говоря, жизнь в Церкви всегда соборна, всегда в общности *со всеми святыми.* Поэтому истинный член Церкви живо чувствует, что имеет он одну веру с Апостолами,

мучениками и святителями всех веков; что они вечно живы и что всех их одновременно проницает одна и та же Богочеловеческая сила, одна и та же Богочеловеческая жизнь, одна и та же Богочеловеческая истина. Вне церковности нет соборности, ибо только действительная жизнь в Церкви созидает в человеке чувство соборности веры, истины и жизни со всеми членами Церкви всех времен.

«Стяжать соборное устроение духа невозможно иначе, как вхождением и вживанием в Церковь. Весь смысл православного владычества над временем и живой связи со святоотеческим временем как раз и заключается в нумерическом тождестве Церкви, одной и единственной во всем вселенском, соборном и всевременном бытии, в непрерывности иерархического преемства, совершения Таинств, общения веры и действующего в них одного Духа и одной благодати. Это – единство Тела Христова, единство дома Божия, в котором не только когда-то жили, но и теперь живут и обитают все скончавшиеся в благочестии и вере, и святые подвижники, и Отцы Церкви. И ныне любой священник, совершающий святую Литургию, не только повторяет те же самые слова, которые когда-то возносил пред алтарем св. Василий Великий или св. Златоуст, но и в реальном – хотя и непостижимом – общении, в буквальном смысле вкупе с ними сослужит Богу. На каждом богослужении незримо присутствует вся Церковь как истинное “единое стадо”, совместно и единодушно вознося молитвы и благодарения Господу Иисусу Христу и Отцу Его. Это не психологическая, субъективная связь с прошлым, а онтологическое единство жизни. В Церкви останавливается время, потому что здесь нет смерти и прекращение существования не разрывает живой связи поколений».

Прошлое в Церкви всегда современно; современность в Церкви – это современность присно живым прошлым, ведь Богочеловек Христос, Который *вчера и сегодня и во веки Тот же* (Евр.13:8), в Своем Богочеловеческом Теле непрестанно живет той же истиной, той же святостью, тем же благом, той же жизнью – и всё прошлое всегда делает настоящим. Поэтому для живого православного чувства и сознания все члены Церкви, начиная от святых Апостолов и кончая вчера почившими, всегда современны, ибо во Христе они всегда живы. И ныне каждому истинно православному человеку современны все святые Апостолы, и мученики, и святые Отцы. Более того, для него они живее и реальнее многих его современников по плоти.

Это чувство всеединства веры, жизни и сознания составляет сущность православной церковности. Это сознание открывает истину о том, что

Богочеловек есть непрестанная животворящая Сила, постоянно проявляющаяся в Богочеловеческой жизни Церкви через единство, святость, соборность, апостоличность веры, жизни и истины. Ибо что значит быть православным? Значит – пребывать в непрестанном подвиге от человека к Богочеловеку, неутомимо возделывая себя святыми Богочеловеческими таинствами и святыми Богочеловеческими добродетелями. При этом человек никогда не одинок: каждое его чувство, и дело, и мысль – лично-соборны; никогда не только личны и никогда не только соборны. Обдумывая мысль, православный христианин размышляет со страхом и молитвенным трепетом, ибо знает, что таинственным образом в этом участвует весь собор святых, весь сонм всех членов Церкви. Он никогда для себя не свой, никогда не принадлежит самому себе, но – всем святым, а через них – пресвятому Господу Иисусу. Исследуя свой дух, православный христианин говорит себе: «Дух мой – ничто, если я не наполню и не усовершу его Духом Святым». У православного христианина ничего не бывает по человеку, но всё по Богочеловеку; через непрестанные евангельские свято-та́инственные и свято-добродетельные подвиги он очищает себя от всякого греха и от всякой страсти, собирая себя в Боге: и дух его собирается Духом Божиим, и душа, и воля; всё ему присущее сочетавается и делается соборным в Боге. И всем своим существом он ощущает, что православная церковность присно свята и присно соборна и что категория Богочеловечности есть неизменная категория церковности, православности.

Православные тем православны, что непрестанно носят в себе это чувство Богочеловеческой соборности, возгревая и соблюдая его и молитвой и смирением. Они никогда не проповедуют себя, никогда не хвалятся человеком, никогда не остаются при пустой человечности, никогда не идолотворят гуманизм. Святые, Христоносные Апостолы раз и навсегда дали формулу Богочеловеческой церковности: *Изволися Духу Святому и нам* (Деян.15:28). Сначала – Дух Святой, а затем мы; мы – настолько, насколько позволяем Святому Духу действовать через нас. В этой богооткровенной апостольской формуле содержится весь путь (метод, модус) Богочеловеческой деятельности Церкви в мире. Этот путь приняли святые мученики и исповедники, святые Отцы и Вселенские Соборы. Отступающий от него отступает от Духа Святого, отступает от святых Апостолов и мучеников, от святых Отцов и Вселенских Соборов, отступает от единства, святости, соборности и апостоличности Богочеловеческой, Христовой веры; одним словом – отступает от Владыки Христа. Православная Церковь – Единая, Святая, Соборная и

Апостольская, ибо не уклоняется с этого священного пути. Она православна не только тем, что непрестанно исповедует, содержит и хранит Богочеловеческую, апостольско-соборную, вселенскую христианскую веру, но и тем, что живет этой верой и поступает по ней. Господь Иисус Христос – и Истина, и Путь. Отступающий от Богочеловеческой жизни неминуемо отступает и от Богочеловеческой веры, отступает от Богочеловека Христа.

Православная Церковь хранит в себе целостную идеологию Богочеловека Христа, так как неотступно следует Богочеловеческой методологии святых Апостолов и Вселенских Соборов. Человек православной, апостольской, святоотеческой веры чувствует и знает, что православные люди суть соработники Духу Святому, постоянно в молитве прислушивающиеся к Его повелениям, непреклонно творящие Его волю и все свои мысли, слова и дела неопустительно с Ним сообразующие и Им поверяющие. Так как всеединство Богочеловеческой Истины всегда присуще соборному сознанию Православной Церкви, то святые Отцы и Учители Церкви непрестанно участвуют в Богочеловеческой жизни Церкви благодатным действием Духа Святого. Поэтому православные Патриархи в новейшее время исповедуют в своем Послании: «Святый Дух учит Кафолическую Церковь... чрез Святых Отцев и учителей Кафолической Церкви... Кафолическая Церковь не может погрешать или заблуждаться и изрекать ложь вместо истины; ибо Дух Святый, всегда действующий чрез вернослужащих Отцев и учителей Церкви, предохраняет ее от всякого заблуждения».

На европейском Западе христианство постепенно превращалось в гуманизм. Долго и упорно Богочеловек сужался, ущемлялся и, наконец, был сведен к человеку: к «непогрешимому» человеку в Риме и к не менее «непогрешимому» в Берлине. Так выступил на арену западный христианско-гуманистический максимализм, забирающий у Христа всё, и западный христианско-гуманистический минимализм, требующий от Христа лишь самого малого, а подчас – и вообще ничего [не требующий]. Впрочем, как в христианско-гуманистическом максимализме, так и в христианско-гуманистическом минимализме на место Богочеловека поставлен человек и как высшая ценность, и как верховный критерий. Произведена болезненная и печальная «корректировка» Богочеловека, Его дела и Его учения. Неустанно и с изрядным упорством трудился христианско-гуманистический максимализм, чтобы заменить Богочеловека человеком, пока в «догмате о непогрешимости» человека Богочеловек не был навсегда замещен «непогрешимым» человеком. Ведь

этим «догматом» человек ясно и решительно провозглашен чем-то высшим не только человека, но и святых Апостолов, и святых Отцов, и святых Вселенских Соборов. В подобном отступлении от Богочеловека, от Вселенской Церкви данный максимализм превзошел Лютера, творца христианско-гуманистического минимализма. И действительно, первый радикальный протест против Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви нужно искать в западном христианско-гуманистическом максимализме, а не в лютеранстве. В этом первом протесте – и первый протестантизм.

Не следует заблуждаться: западный христианско-гуманистический максимализм, то есть папизм, – это и есть самый радикальный протестантизм, ведь основу христианства он перенес с вечного Богочеловека на тленного человека. И провозгласил это самым главным «догматом», а это значит – самой главной «истиной», самой главной ценностью, самым главным мерилом. Протестанты же лишь подхватили этот догмат в сущности и разработали его до ужасных масштабов и деталей. В самом деле, протестантизм есть не что иное, как интегрально примененный папизм, основной принцип которого претворен в жизнь каждым человеком по-своему. По образцу «непогрешимого» человека в Риме каждый протестант – это новый (букв. «повторенный». – *Примеч. пер.*) «непогрешимый» человек, ибо каждый претендует на личную непогрешимость в делах веры. Можно сказать, что протестантизм – это вульгаризированный папизм, лишенный только мистики, авторитета и власти.

После того как христианство со всеми его бесконечными Богочеловеческими истинами было сведено к человеку, свершилось то, что западное христианство было превращено в гуманизм. Это парадоксально и, тем не менее, это – истина, зиждущаяся на ясных и неустранимых исторических фактах. Ведь западное христианство в своей сущности – это самый решительный гуманизм, ибо и человека провозгласило оно непогрешимым, и Богочеловеческую религию претворило в гуманистическую. А то, что это так, видно из того, что Богочеловек оттеснен на небо, а на Его освободившееся на земле место поставлен Его заместитель, наместник, Vicarius Christi[25] – папа. Вездесущему Богу и Господу ставить заместителя – это противно любой логике и в то же время трагично! Но именно этот контраст со всякой логикой и воплотился в западном христианстве.

Все эти факты приводят к выводу о том, что гуманистическое христианство есть, на самом деле, самый решительный протест и мятеж

против Богочеловека Христа и всех евангельских, Богочеловеческих ценностей и мерил. Правда, и в этом обнаруживается страстное желание европейского человека всё свести к человеку как к основной ценности и главному критерию. Впрочем, за всем этим стоит один идол: Menschliches, Allzumenschliches. В силу своего сведения к гуманизму христианство, без сомнения, упрощено, выхолощено и в то же время – погублено, сведено на нет. После того как осуществлен «гляйхшалтунг» (уравнивание, «параллельное включение») христианства с гуманизмом[26], сейчас кое-где в Европе думают о возвращении к Богочеловеку Христу. Призывы одиночек в протестантском мире: «Zurück zum Jesus!» «Back to Jesus!» – всего лишь немощные крики в мрачной ночи гуманистического «христианства», покинувшего Богочеловеческие ценности и мерила и ныне задыхающегося в отчаянии и немощи. А из глубины веков громогласно доносятся горькие слова печального Божиего пророка Иеремии: *Проклят человек, который надеется на человека* (Иер.17:5).

В широкой исторической перспективе западный догмат о «непогрешимости» человека есть не что иное, как попытка оживить и обессмертить умирающий гуманизм. Это последняя трансформация и предсмертная глорификация гуманизма. После рационалистической просвещенности восемнадцатого века и близорукого позитивизма века девятнадцатого европейскому гуманизму не оставалось ничего другого, как расписаться в своей немощи, разложившись в собственных противоречиях. Но в этот трагический момент ему на помощь пришел гуманизм религиозный и своим догматом о «непогрешимости» человека спас европейский гуманизм от лютой смерти. Но и будучи догматизирован, западный христианский гуманизм не мог не сохранить в себе всех тех пагубных противоречий гуманизма европейского, которые были устремлены к одному как бы единодушному чаянию: к изгнанию Богочеловека с земли. Ведь для гуманизма самое главное – то, чтобы именно человек был высшей ценностью и верховным мерилом.

Итак, христианство – это христианство Богочеловеком, Его Богочеловеческим учением и Богочеловеческой жизнью в Церкви. Это основная истина, в ущерб которой не могут быть заключаемы никакие компромиссы. Этой основной истиной обусловливается и детерминируется вся христианская аксиология и критериология. Только как Богочеловек – Христос есть высшая ценность и верховное мерило. Нужно быть искренним и последовательным до конца: если Христос не Богочеловек, то он – лишь самый бессовестный самозванец, ибо провозглашает себя Богом и Господом. Но евангельская историческая

действительность предельно ясно показывает и удостоверяет, что Иисус Христос – это совершенный Богочеловек, с какой точки зрения мы бы Его ни рассматривали. Посему не может быть христианина без веры во Христа как Богочеловека и в Церковь как Его Богочеловеческое Тело, – в Церковь, в которой Он оставил всю Свою досточудную Личность. Спасительная и животворная сила Христовой Церкви заключается в вечно живой и вездесущей Личности Богочеловека. Любая подмена Богочеловека каким бы то ни было человеком и любой отбор из христианства лишь того, что нравится человеческому индивидуальному вкусу и разуму, превращает христианство в мелкий и беспомощный гуманизм.

Всё старо под солнцем, кроме Личности Богочеловека Христа. Только Она нова, и причем вечно нова. Именно это и делает и Новый Завет всегда новым, а новозаветную истину – неизменно новой и вечной. Потому как Она вечно юна и нова в Своем Богочеловеческом совершенстве, Личность Богочеловека Христа не может ни изменяться, ни замещаться кем бы то ни было. Она всегда Себе равна и Себе последовательна. Посему и Евангелие – присно то же самое и всюду то же самое: одно и то же и для людей на земле, и для Ангелов на небе. Отсюда Богочеловек есть единственный логос, единственный разум, единственный смысл человека и всех небоземных тварей. Без Него в таком мире и в таком человеке невозможна даже отчасти приемлемая теодицея. С глубоко онтологической точки зрения Богочеловек не чудо, а необходимость для такого мира и такого человека. Поэтому в Святом Евангелии сказано, что Бог Слово, соделавшись человеком, *пришел к своим* (Ин.1:11). А чем люди для Него свои, если не богообразной душой? И еще сказано: *Мы Его и род* (Деян.17:28). Не иначе, как только богообразной душой. Сверх сего, изречено и следующее: Бог Слово есть *Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир* (Ин.1:9). Поэтому когда Он воплотился и стал человеком, то пришел не к чужим, а к своим. И мы, исповедуя Богочеловека, опосредованно исповедуем Христо-подобного человека, Божественное происхождение человека, Божественное величие человека, а тем самым – и Божественную ценность и неприкосновенность человеческой личности. А если не так, то чём были бы мы *своими* Богу Слову и *родом* Божиим? Борьба за Богочеловека есть, собственно, борьба за человека. Не гуманисты, а люди Богочеловеческой веры и жизни воинствуют за истинного человека, за человека богоподобного и Христо-подобного, за человека обогочеловеченного и вечного, за человека, усвоившегося Христу.

Исключительная важность христианства для человеческого рода

состоит в его животворящей и вечной Богочеловечности, посредством чего оно наполняет смыслом любую человечность, то есть дает оправдание бытия человека вообще и переводит его из мрака (букв. «из ничтожества». – *Примеч. пер.*) небытия в свет Все-бытия. Только своей Богочеловеческой силой христианство есть соль земли, предохраняющая человека от растления во грехе и лукавстве. Однако стоит христианству раствориться в том или ином гуманизме, как тотчас оно делается пресным; соль теряет вкус и, по всеистинному слову Спасителя, уже никуда не годится, кроме как *выбросить ее вон на попрание людям* (Мф.5– *Примеч. ред.*). Любая попытка и вообще стремление приспособить христианство к духу времени, через Gleichschaltung приобщая его к эфемерным веяниям известных исторических периодов и даже включая его в политические партии, отнимает у него ту особую ценность, которая только и делает его единственной в мире Богочеловеческой религией. Не приноравливать Богочеловека Христа к духу времени, а, напротив, дух времени сообразовывать с духом Христовой вечности, с духом Христовой Богочеловечности – вот единственная истинная миссия Церкви, Церкви Апостольской и Православной. Только так Церковь сможет сохранить животворную и незаменимую Личность Богочеловека Христа, эту наивысшую Ценность во всех мирах видимых и невидимых и во все времена, как доныне бывшие, так и грядущие.

Всей душой считаю великой Божией милостью то, что меня, недостойного, Трисолнечный Господь сподобил, пусть и с запинанием в речи, высказать Его Богочеловеческие истины в сей «Православной философии Истины».

Посему обращаюсь с просьбой к читателям сей книги:

«Поклонимся Отцу, и Его Сынови, и Святому Духу, Святей Троице во едином существе, с Серафимы зовуще: Свят, Свят, Свят еси, Господи!»

СЛАВА ТЕБЕ!

В день св. Фотия Великого 6*19 февраля 1976 г. Монастырь Св. Челие*

всегрешный Архимандрит Иустин, духовник монастыря Св. Челие

Примечания

[1] - И хотя у прп. Макария Великого такого буквального выражения не встречается, сама идея называть христианство «философией» довольно частая у св. Отцов. Однако речь у них идет не о той философии, которая, по словам апостола Павла, по преданию человеческому, по стихиям мира (Кол.2:8), а о «философии по Христу» или «нашей философии», то есть философии Бого-человеческой или философии Святого Духа, по словам самого прп. Иустина Поповича. – Примеч. ред.

[2] - Слова преп. Иустина о «двух образах» в человеке – данном и «заданном», выстраивающих динамическое соотношение в перспективе христианского совершенства – обожения через богоуподобление, стоит понимать как неотъемлемое от человеческой природы наличие в ней образа Божия – свойств разумности и свободы воли, который на пути христианской жизни и спасения, в «синергии» – соработничестве Бога и человека должен «возрасти» до степени богоподобия, то есть возвращения человеку благодатного подобия Божия, утерянного в грехопадении. – Примеч. ред.

[3] - В той мере насколько человек способен к этому как существо тварное и ограниченное по сравнению с нетварным и бесконечным Богом, а также в меру степени личной святости. – Примеч. ред.

[4] - Данное авторское истолкование преп. Иустином этого евангельского фрагмента конечно же не исключает и буквального его прочтения преп. Иустином, признающим факты демонической одержимости. – Примеч. ред.

[5] - Дословно такого выражения в сочинениях свт. Иоанна Златоуста не найдено. – Примеч. ред.

[6] - То есть взаимопроникновения. – Примеч. ред.

[7] - Здесь преп. Иустин следует тенденции к обобщающему синтезу в святоотеческой традиции (особенно – преп. Максим Исповедник, преп. Иоанн Дамаскин, свт. Григорий Палама), для которого характерно «взаимоперенесение» понятий одной области церковного богословия на другую. Так и в данном случае Иустин Попович использует традиционно триадологическое (а позже – с V в. – и Христологическое) понятие единосущия в экклезиологической сфере – в учении о таинствах Церкви (сакраментологии), подчеркивая этим ту духовную составляющую, «объединяющий фундамент» всякого таинства Церкви, их «единую

сущность – спасительную и обоживающую благодать Святого Духа. – Примеч. ред.

[8] - В смысле Божиего образа в человеке – разумной и самовластной природы. – Примеч. ред.

[9] - То есть в Евангелии. – Примеч. ред.

[10] - В обожении. – Примеч. ред.

[11] - Мал.4:2. От греч. epsilon;ἐπισκomicron;πepsilon;́ω – букв. присматривать. – Примеч. ред.

[12] - Слово «Церковь» (по-гречески epsilon;ἐκκλησία) означало первоначально народное собрание. – Примеч. ред.

[13] - Или говоря проще: кому Церковь не мать, тому Бог – не Отец. – Примеч. ред.

[14] - То есть свободное от греха. – Примеч. ред.

[15] - Нередкое для Отцов Церкви выражение, синоним термина «обожение», характеризует наряду с ним цель и идеал спасения и святости в богословии Православной Церкви. – Примеч. ред.

[16] - Букв.: по Христу, в соответствии со Христом. – Примеч. ред.

[17] - Букв.: домостроительства. – Примеч. ред.

[18] - Данное высказывание в сочинениях свт. Иоанна Златоуста не найдено. – Примеч. ред.

[19] - Стихотворение перевел Илья Числов. – Примеч. ред.

[20] - Еп. Николай (Велимирович). Духовна лира. Крагујвац, 1938. С. 490–492.

[21] - Тартар – это безмерная пропасть, бездна преисподней; в тартар никогда не проникает ни единый согревающий луч солнца; в нем свирепствует суровый, невыносимый холод. – Примеч. преп. Иустина.

[22] - см. Вечерня. – Примеч. ред.

[23] - Страшно сказать (лат.). – Примеч. ред.

[24] - Монизм – философское понятие о единстве чего-то (в первую очередь – онтологическом) в противоположность дуализму (двойственности) и плюрализму (множественности). – Примеч. ред.

[25] - Наместник (викарий) Христа. – Примеч. ред.

[26] - Gleichschaltung – букв, унификация, приобщение христианства к официальной идеологии гуманизма. – Примеч. пер.

Содержание

Собрание творений. Том 4 Догматика Православной Церкви преподобный Иустин (Попович), Челийский 1
Часть пятая. Церковь – непрестанная Пятидесятница. Пневматология 2
Учение о Святом Духе в Церкви 3
Церковь – Богочеловеческое предание 164
Церковь на своем Богочеловеческом пути 164
Церковь – благодатная общность 236
Благодать 236
Святые таинства 247
Святое таинство Крещения 249
Святое таинство Миропомазания 251
Святое таинство Евхаристии – Литургия 252
Святое таинство покаяния 257
Святое таинство священства 258
Святое таинство брака 259
Святое таинство елеосвящения 260
Святые добродетели 260
Иерархия 308
Богослужения и праздники 311
Церковь всех святых 317
Пресвятая Богородица в Церкви 317
«Царица тишины»19 332
Божии святые 336
Святые мощи 342
Святые иконы 348
Тайна Честного Креста 361
Часть шестая. БОГОЧЕЛОВЕК КАК СУДИЯ. ЭСХАТОЛОГИЯ 367
Загробная жизнь 368
Смерть тела и бессмертие души 369
Частный суд 370
Состояние душ в загробном мире 387
Второе Христово Пришествие и Царство Будущего века 402

Конец мира и истории 402
Время и признаки Второго Христова Пришествия 403
Антихрист и его деятельность 406
Второе пришествие Господа Иисуса Христа 429
Воскресение мертвых 432
Преображение природы 440
Всеобщий и последний Суд 447
Вечная жизнь 453
Верховная Всеценность и верховное Всемерило 459
Примечания 479